

ИСТОРИЧЕСКІЯ СКАЗАНІЯ

О

ЖИЗНИ СВЯТЫХЪ

ПОДВИЗАВШИХСЯ

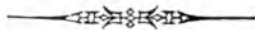
ВЪ

ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ

ПРОСЛАВЛЯЕМЫХЪ ВСЕЮ ЦЕРКОВІЮ И ШЪСТНО ЧТИМЫХЪ.

Мнѣ же зело честни быша друзи
твоя, боже, зело утвердиша наядыче-
ствіа ихъ: исочу ихъ, и плаче песка ун-
ножатса.

ѰааѰ. рѰи, зі и Ѱі.

ВОЛОГДА.

Печатано въ типографіи В. А. Гудкова-Бьякова.

1880.

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ ТЕОДОСИЮ, ЕПИСКОПУ ВОЛОГОДСКОМУ И УСТЮЖСКОМУ,

УСЕРДНѢЙШЕЕ ПРИНОШЕНІЕ.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!

Тебѣ принадлежитъ мысль собрать во едино для пользы потомства уцѣлвшія отъ времени и дошедшія до насъ сказанія о жизни и трудахъ святыхъ угодниковъ, подвизавшихся въ странѣ нашей, однимъ изъ Твоихъ предмѣстниковъ по кафедрѣ названной Тиваидою съвера, — сказанія и записи, тлѣющія въ архивахъ монастырей и церквей на тысячъверстномъ пространствѣ Вологодской епархіи, и то рукою времени, то другими неблагопріятными обстоятельствами съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе истребляющіяся и теряющіяся. По Твоему Архипастырскому благословенію и указанію начатъ, при Твоемъ руководствѣ и содѣйствіи оконченъ трудъ сей. Воззри на него отечески, съ обычнымъ Тебѣ снисхожденіемъ, и пріими милостиво, какъ жертву приносимую Тебѣ истинною преданностію и любовью.

ВАШЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА,

Милостивѣйшаго Отца и Архипастыря

*нижайшій и усердный послушникъ
священникъ Іоаннъ В ѣ р ю ж с к і й.*

ИСТОРИЧЕСКІЯ СКАЗАНІЯ

○

ЖИЗНИ СВЯТЫХЪ

Вологда, не отличающаяся ни качеством климата, ни красотой мѣстоположенія и далеко уступающая многимъ изъ губернскихъ городовъ по своему устройству, промышленности и торговлѣ, замѣчательна по своей древности и многочисленности въ ней храмовъ Божіихъ, которыхъ въ пей и нынѣ считается до 54, а прежде было и еще болѣе, такъ что въ этомъ отношеніи, принимая во вниманіе число ея жителей, она превосходитъ даже и Москву. Изыскатели древностей и любители отечественной исторіи также немало найдутъ для себя интереснаго на страницахъ ея многовѣковыхъ лѣтописей. Если допустить, что жители Печеры еще во время княженія святаго Владиміра были подвластны и платили дань Новгороду; (а) то и начало Вологды, какъ мѣста населеннаго и колоніи новгородской, надобно отнести къ тому же, если еще не къ болѣе раннему времени. Ибо изъ Новгорода на Печеру не было другаго пути, какъ только чрезъ Вологду, и нельзя было новгородцамъ завоевать и держать въ подчиненіи столь отдаленный край, не овладѣвъ напередъ мѣстами, находившимися ближе, и не населивъ ихъ своими соотечественниками, для надзора и управленія мѣстными жителями, Чудью бѣлоглазой. По крайней мѣрѣ въ 1147 году, когда на

(а) Двинск. лѣтоп. въ Труд. вольн. Россійск. Собр. т. 1 стр. 114.

мѣстѣ нынѣшняго кремля Московскаго былъ дремучій лѣсъ и сырой боръ, на берегахъ р. Вологды находились уже многолюдныя посады съ торговыми площадями и церковію. Въ 1260 году, когда еще никто въ Россіи и не думалъ объ исправленіи и улучшеніи естественныхъ водяныхъ сообщеній, князь Глѣбъ Васильевичъ близъ Вологды положилъ тому начало, прорывъ каналы на рѣкахъ Вологдѣ и Сухонѣ, доннынѣ извѣстныя подъ названіемъ «Княжь Глѣбова прость.» Долго Вологда служила единственнымъ путемъ за море и въ богатую мѣхами и золотомъ Пермь великую и Сибирь и многихъ изъ вѣнценосцевъ Россіи видѣла въ стѣнахъ своихъ въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ. Василій Темный былъ въ ней побѣжденнымъ и жалкимъ узникомъ Шемяки, кровію вписавшаго имя свое въ исторію Вологды; Іоаннъ III, бывши въ ней въ первый разъ плѣнникомъ вмѣстѣ съ отцемъ, былъ и побѣдителемъ мятежнаго князя Галицкаго, возвращаясь изъ Кокшениги; Василій Ивановичъ пріѣзжалъ въ Вологду смиреннымъ и набожнымъ богомольцемъ, щедрою милостынею надѣляя монастыри и испрашивая чадородіе новой своей супругѣ Еленѣ Глинской; сынъ его Грозный три раза пріѣзжалъ въ Вологду со всею пышностію и величіемъ царскимъ, и одинъ разъ прожилъ въ ней три года и пять мѣсяцевъ, выкопалъ Золотуху, построилъ соборъ, заложилъ каменную крѣпость (стѣну) вокругъ города и хотѣлъ основать въ ней свою резиденцію. Послѣ потѣшнаго плаванія на прудахъ Прѣсенскихъ и Переяславльскомъ озерѣ, изъ Вологды Преобразователь Россіи началъ шествіе свое къ морю на судахъ, чтобы уже серьезно запятыся мореплаваніемъ и заведеніемъ флота, и былъ въ ней до пяти разъ. Уцѣлѣлъ донынѣ домъ, въ которомъ онъ въ послѣдній разъ останавливался, вмѣстѣ съ Императрицею, за нѣсколько мѣсяцевъ до своей кончины. Не мало и другихъ замѣчательныхъ событій горькихъ и радостныхъ записано въ многовѣковой лѣтониси Во-

логды: Монголы и Татары, Литва и Поляки, Черкасскіе воры и Новгородская вольница,—всѣ, и свои и чужіе, съ одинаковою жестокостію проходили по странѣ, пролагая себѣ путь огнемъ и мечемъ и какъ бы стараясь превзойти другъ друга въ раззореніи жителей, убійствахъ, грабежахъ и пожарахъ. Болѣе двухъ съ половиною вѣковъ прошло съ того времени, какъ уже нога непріятелей не бывала въ странѣ Вологодской; но народъ еще и понынѣ вспоминаетъ «пановъ» и всѣ останки древнихъ земляныхъ укрѣпленій, валы, рвы и насыпи относить къ ихъ времени.

Еще болѣе замѣчательна и должна быть дорога сердцу каждаго русскаго, православнаго, страна Вологодская по множеству бывшихъ въ ней обителей иноческихъ и подвизавшихся въ нихъ великихъ угодниковъ Божіихъ. Казалось, что дремучіе лѣса и болота Вологодскіе только и удобны, что для жительства дикихъ звѣрей; но въ нихъ отовсюду стремились исбавшіе себѣ уединенія и безмолвія, и вся страна отъ береговъ Нурмы и Комелы до Печеры и Вычегды, такъ сказать, усѣяна была монастырями и уединенными кельями иноческими, такъ что по справедливости и безъ всякаго преувеличенія можно было назвать ее Оивандою сѣвера. «Куда ни посмотрю, вездѣ вижу цѣлые лики святыхъ,» говоритъ одинъ изъ архипастырей Вологды. (а) «Воззрю ли на востокъ? Тамъ Проконій Устюжскій отводитъ молитвами своими каменную тучу, висящую надъ Устюгомъ; тамъ Феодосій Тотемскій среди сланныхъ источниковъ открываетъ новый неизсякаемый кладъ соли духовной и самъ содѣлывается солию земли Тотемской, спасающею отъ гнѣвенія души и сердца. Обращусь ли къ западу? Здѣсь обители Св. Павла Обнорскаго, Св. Корнилія и Арсенія Комельскихъ высятся яко твердыни духовныя въ прибѣжище и оплотъ воиновъ Христовыхъ, въ отраженіе враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Посмотрю-ли на сѣ-

(а) Пиннокентій, прѣлѣтствен. слово къ паст. Вологодской.

верь? Тутъ, среди волнъ на скалѣ каменной, вижу несобру-
шимъе всѣхъ скалъ и камней раку святаго благовѣрнаго
князя Юасафа, прендобныхъ Петра и Василя. Приникну-ли
къ югу? Тамъ ночиваютъ, или лучше сказать, стоятъ на
стражѣ духовной святыя основатели церкви Вологодской—свя-
щенномученики Герасимъ, Иона и Питиримъ. Осмотрюся ли
кругомъ себя? Се Димитрій Прилуцкій! Се Галактіонъ Спа-
сокаменскій! Се Герасимъ Кіевскій! Се, въ самомъ храмѣ
семъ, Антоній Вологодскій! Кромѣ Стефана, еще въ дѣтствѣ
его матери нареченнаго епископомъ Перми и своимъ апостоль-
скими трудами просвѣтившаго вѣрою народъ зырянскій, кро-
мѣ его святыхъ преемниковъ, собственною кровію запечат-
лѣвшихъ свое служеніе евангельской проповѣди, и другихъ
многихъ угодниковъ Божіихъ, изъ различныхъ званій и со-
стояній, подвизавшихся въ странѣ Вологодской и различными
путями достигшихъ царствія Божія—какъ плодоносны и бла-
гоплодны были одни только дремучіе лѣса Глушицкіе, болота
Комельскіе и голая каменная скала среди Кубенскаго озера!
Какъ широко распространилась слава о ихъ пустынныхъ оби-
тателяхъ, сколько отовсюду привлекали они въ себя выход-
цевъ, приходившихъ съ востока и дальняго запада, и какихъ
дивныхъ подвижниковъ благочестія породили и воспитали въ
себѣ! Юноши и старцы, бѣльцы и монахи, игумены и ар-
химандриты, оставляя свои дома и обители, съ одинаковымъ
усердіемъ и любовію стремились учиться жизни равноангель-
ной въ ихъ пустынномъ безмолвіи. Одинъ идетъ изъ далекой
Греціи, другой изъ Перми, тотъ тайно оставляетъ родитель-
скій домъ въ Москвѣ, иной—настоятельство въ знаменитой
лаврѣ Сергіевской, князь мѣняетъ порфиру свою на влася-
ницу и маптію, богатый купецъ оставляетъ свои богатства
и дѣлается ничего неимущимъ и смиреннымъ послушникомъ;
и какою многочисленнымъ и свѣтлымъ сонмъ святыхъ соста-
вили они! Какими высокими подвигами вѣры и добродѣтели

не ознаменовали себя? Они жили въ той же странѣ, гдѣ и мы живемъ, подъ тѣмъ же небомъ, въ тѣхъ же условіяхъ почвы и климата, дышали тѣмъ же воздухомъ, пили ту же воду, а часто находились и въ тѣхъ же обстоятельствахъ житейскихъ, какъ и мы; ибо міръ всегда былъ одинъ и тотъ же, и въ этомъ отношеніи вѣреспъ самъ себѣ; и потому жизнь ихъ должна быть для насъ предметомъ изученія, образцомъ и примѣромъ для подражанія, руководствомъ и наставленіемъ намъ къ исполненію христіанскихъ обязанностей; въ ней можно найти и указаніе на всѣ возможные случаи и обстоятельства, въ какіе только поставленъ бываетъ человѣкъ.

Жаль только, что время и обстоятельства не сохранили и не передали намъ въ цѣлости этого наслѣдства нашего, что многіе подвиги святыхъ угодниковъ навсегда уже сдѣлались для насъ неизвѣстными, забыты самыя мѣста, гдѣ погребены святые и труженическія тѣлеса ихъ. Потому тѣмъ болѣе мы должны дорожить и стараться сохранить и передать потомству хотя то небольшое, что уцѣлѣло отъ рубли времени и дошло до насъ. Это святой долгъ и непремѣнная обязанность наша какъ предъ святыми угодниками страшы нашей, такъ и предъ дѣтьми и потомками нашими. Жизнеописанія святыхъ Вологодскихъ должны быть настольною книгою каждаго вологжанина. Въ нихъ каждый изъ насъ найдетъ себѣ необходимое наставленіе и примѣръ для подражанія; ибо въ нихъ болѣе нежели семидесяточисленномъ сонмѣ были люди всѣхъ возрастовъ и почти всякаго рода жизни, званія и состоянія. Это собственный нашъ, православно-христіанскій облакъ свидѣтелей вѣры и благочестія, подобный тому, какой указанъ Апостоломъ Павломъ въ ликѣ праведниковъ народа Еврейскаго. Это Ангелы хранители страны нашей, наши молитвенники предъ Богомъ, покровители и защитники отъ враговъ, наставники и руководители въ дѣлѣ спасенія. Не знать ихъ значитъ не знать своего лучшаго и мучиться жаждою

при самомъ источникѣ водъ. Съ этою цѣлю, по благословенію Преосвященнѣйшаго Θεодосія, Епископа Вологодскаго и Устюжскаго, я старался собрать все сказанія о жизни святыхъ, подвизавшихся въ странѣ Вологодской, сличить ихъ между собою и повѣрить по печатнымъ и древнѣйшимъ письменнымъ источникамъ, былъ лично во многихъ монастыряхъ и церквахъ, гдѣ почиваютъ ихъ святые мощи, пользовался изъ рода въ родъ переходящими о нихъ преданіями народа и все, что могъ найти и узнать, передаю въ сей книгѣ, смиренно прося себѣ извиненія и прощенія, въ чемъ погрѣшилъ. *Feci, quod potui, faciant meliora potentes!*

Священникъ Іоаннъ Вѣрюжскій.

Вологда.

Кіевскій митрополитъ Евгеній, во время бытности своей епископомъ Вологодскимъ, (1808—1813) составилъ списокъ всѣхъ угодниковъ Божіихъ, почивающихъ въ предѣлахъ Вологодской епархіи, прославленныхъ церковію, и мѣстно чтимыхъ. По сему списку значится ихъ 73 лица, въ числѣ коихъ одна только женщина. Станнымъ, на первый разъ, можетъ показаться такое неравенство между полами, когда мы знаемъ, что въ церкви Христовой нѣсть мужескій полъ, ни женскій, (Галат: III, 28) и видимъ по исторіи и на опытѣ, что лица женскаго пола не только не уступаютъ мужчинамъ въ благочестіи и дѣлахъ вѣры, но едвали даже еще и не превосходятъ ихъ. Причиною тому было: 1) самое положеніе у насъ женщины, рѣдко когда занимавшей видное мѣсто въ обществѣ, и добродѣтели которой не были никому извѣстны изъ постороннихъ, не принадлежавшихъ къ ея семейству. Потому, за малыми исключеніями, въ древнихъ святцахъ значатся у насъ только княгини и настоятельница монастырей. 2) То, что грамотность тогда была только достояніемъ монастырей, и почти всѣ жизнеописатели святыхъ были иноки. Они и о лицахъ мужскаго пола, до прибытія ихъ въ монастырь, писали очень мало, по незнанію того, что происходило внѣ стѣнъ монастыря, а о лицахъ женскаго пола, подвизавшихся въ кругу своихъ семействъ, могли знать

и еще менѣе. Кромѣ того настроеніе духа инокѡвъ было таково, что многіе изъ нихъ не согласились видѣться и говорить съ самыми близкими къ нимъ къ крови лицами женскаго пола, матерями, сестрами, рѣшили ли же бы они описывать жизнь другихъ женщинъ? Вѣроятно и та одна святая жена, которая значится въ списоѣ, внесена была въ святцы потому только, что уже нельзя было умолчать о ней, какъ о единственнѣ обращенія ко Христу ея мужа, виѣстѣ съ нимъ подвизавшейся, и благочестіемъ своимъ извѣстной всему городу. Далѣе по списку видимъ, что большая часть сихъ подвижниковъ вѣры и благочестія, сихъ воиновъ Христовыхъ, явились побѣдителями міра въ тиши пустынныхъ келій — въ чинѣ инокескомъ, что служить лучшимъ свидѣтельствомъ нравственной высоты тогдашняго монашества; пять изъ нихъ возсіяли на свѣщникѣ церкви — въ санѣ епископскомъ; пять достигли почестей вышняго званія, оставивъ честь и славу земнаго княженія; одиннадцать благоугодили Богу высокимъ и труднымъ подвигомъ юродства Христа ради; семь кровію запечатаѣли свое служеніе и украсились вѣнцами мученическими; трое были приходскими священниками, и однимъ угодиѣ Богу въ ненавистной народу должности тіуна.

По времени ихъ подвиговъ, начинающихся съ первой половины XII, и продолжающихся до послѣдней половины XVII столѣтія, большее число ихъ жило въ XV и XVI столѣтіяхъ; мѣстами ихъ святой жизни и дѣятельности преимуществу были: Вологда, Устюгъ и Тотма, съ ихъ окрестностями. Для большей наглядности прилагается при семъ топографическій ихъ списокъ, составленный митроп. Евгеніемъ.

Топографическій списоѣ святыхъ Вологодскихъ чудотворцевъ, съ означеніемъ мѣста жительства ихъ, или нахожденія ихъ святыхъ мощей.

По городу Вологдѣ и Вологодскому уѣзду:

1.) **Антоній**, Епископъ Вологодскій и Великопермскій,

кого мощи почиваютъ подъ спудомъ въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ; поставленъ былъ изъ игуменовъ Дорогобужскаго Болдина монастыря во епископа на Вологду, въ 1536 году, преставился въ 1588 году, Октября 26. Память его Октября 26.

2.) Преподобный **Герасимъ**, игумень и начальникъ (1) Троицкаго монастыря, что на Кайсаровѣ ручьѣ, пришедшій въ Вологду изъ Кіева въ 1147, а преставившійся въ 1178 году, Марта 4. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ приходской церкви при Кайсаровѣ ручьѣ. Память его Марта 4.

3.) Преподобный **Галактионъ**, затворникъ и начальникъ Спасо-амурскаго Духова монастыря, замученъ отъ Литвы, напавшей на Вологду въ 1613 году, Сентября 24. Мощи его подъ спудомъ въ монастырской церкви. Память Сентября 24.

4.) Преподобный **Димитрій** Прилуцкій, игумень и начальникъ Спасо-прилуцкаго монастыря. Преславился 1392 года, Февраля 11. Мощи его подъ спудомъ почиваютъ въ нижней монастырской церкви. Память Февраля 11.

5 и 6.) **Вязья**: Иванъ, а въ монашествѣ **Игнатій**, и братъ его **Димитрій** Андреевичи **Углицкіе**, отъ великаго князя Ивана Васильевича заточенные въ Прилуцкій монастырь; оба тутъ скончались, Игнатій 1522 года, Маія 19, а Димитрій неизвѣстно когда. Мощи ихъ подъ спудомъ въ Прилуцкомъ монастырѣ. Память Игнатія Маія 19.

7.) Св. благовѣрный князь **Геодоръ** Всеволодовичъ. Но когда скончался и гдѣ положенъ, неизвѣстно.

8.) Преподобный **Петръ**, чудотворецъ Спасокаменнаго монастыря; жилъ около начала XV вѣка, а почиваетъ въ Спасокаменномъ монастырѣ на островѣ Кубенскаго озера.

(1) Слово начальникъ, употребляемое въ этомъ спискѣ, значитъ основатель монастыря.

9.) Блаженный **Василій**, Юродивый, жившій въ братствѣ Каменнаго монастыря на Кубенскомъ озерѣ. Мощи его подь спудомъ въ ннжней палаткѣ тамъ, подь церковію.

10.) Преподобный **Кирилл** пустынникъ, когда скончался и гдѣ положенъ, неизвѣстно.

11.) Преподобный **Тимоеей**, на Кубенскомъ озерѣ. Когда скончался и гдѣ положенъ, неизвѣстно.

12.) Преподобный **Пахомій**, нже на езерѣ. Когда скончался и гдѣ положенъ, неизвѣстно.

13.) Святый **Іоасафъ**, въ бѣльцахъ Андрей Дмитріевичъ, князь Заозерскій, постригшійся въ Снасокаменномъ монастырѣ на Кубенскомъ озерѣ 1452 года и тамъ преставившійся. Мощи его перенесены въ Волгодскій Духовъ монастырь и нынѣ тамъ подь спудомъ.

14.) Преподобный **Кассіанъ**, Игумень Каменскій, въ житіи Іоасафа.

15.) Преподобный **Іосифъ**, основатель Заоникіевской пустыни, скончавшійся въ 1612 году, и преемники его:

16.) **Антоній** и

17.) **Іоанникій**. Мощи ихъ подь спудомъ почивають въ Заонишевской пустынѣ.

Въ Грязовецкомъ уѣздѣ:

18.) Преподобный **Павелъ** Обнорскій, основатель Павлова монастыря, въ началѣ XV столѣтія; преставился 1429 г., Генваря 10. Мощи его въ Павловѣ монастырѣ подь спудомъ. Память Генваря 10.

✓ 19.) Преподобный **Сергій**, Нуромскій, основатель бывшаго Нуромскаго монастыря, собесѣдникъ преподобнаго Павла Обнорскаго, преставился 1413 года, Октября 7. Мощи его подь спудомъ въ Нуромской приходской церкви. Память Октября 7.

20.) Преподобный **Іннокентій**, основатель бывшаго

Иновѣнтіева монастыря, ученикъ препод. Нила Сорскаго, преставился около 1511 года, Марта 19. Память Марта 19.

21.) Преподобный **Стефанъ**, основатель Никольскаго Озерскаго монастыря на Комелѣ рѣкѣ, преставился 1542 г., Юня 12. Мощи его подъ спудомъ въ оставшейся доннынѣ монастырской надъ озеромъ Никольскимъ церкви. Память Юня 12.

22 и 23.) Преподобные **Авксентій** и **Онуфрій**, основатели бывшей Перцовою пустыни, заведенной ими около 1499 года. Мощи ихъ подъ спудомъ въ приходской церкви

24.) Преподобный **Корнилій** Комельскій, основатель Корнильева монастыря, преставился 1537 г. Мая 19. Мощи его подъ спудомъ въ семь монастырѣ. Память Мая 19.

25 и 26.) Преподобные **Кассіанъ** и **Лаврентій**, игумены Комельскіе, ученики и преемники преподобнаго Корнилія. Мощи ихъ подъ спудомъ въ Комельскомъ монастырѣ. Лаврентій преставился 1547 г. Мая 16. Память Мая 16.

27 и 28) Преподобные **Авраамій** и **Копрій**, основатели бывшаго Преображенскаго Печенгскаго монастыря около 1492 года. Мощи ихъ подъ спудомъ въ приходской Печенгской церкви.

29.) Преподобный **Арсеній**, игумень Комельскій. основатель Арсеіева монастыря на рѣкѣ Лезѣ. Преставился 1550 года, Августа 24. Мощи его подъ спудомъ въ семь монастырѣ. Память Августа 24.

Въ Кадниковскомъ уѣздѣ:

30.) Преподобный **Діонисій**, игумень Глушицкій, основатель Покровскаго и Сосновецкаго Глушицкихъ монастырей, преставился 1412 года, Юня 1. Мощи его подъ спудомъ въ Сосновецкомъ Глушицкомъ монастырѣ. Память Юня 1.

36.) Преподобный **Амфилохій**, игумень Глушицкій, ученикъ Діовисіевъ, преставился 1422 г. Октября 14. Мощи

его подь спудомъ въ Сосновецкомъ Глушицкомъ монастырѣ. Память Октября 14.

32.) Преподобный **Макарій**, игумень Глушицкій, ученикъ, духовникъ и келейникъ Діонисія Глушицаго. Преставился Мая 13. Мощи его подь спудомъ въ Покровскомъ Глушицкомъ монастырѣ подь церковію. Память Мая 13.

33.) Преподобный **Тарасій**, игумень Пермскій, жившей десять лѣтъ на смиреніи при Діонисіи Глушицкомъ въ Сосновецкомъ его монастырѣ, а во кончинѣ его вскорѣ преставившійся тамъ же. Мощи его подь спудомъ въ Сосновецкомъ монастырѣ.

34.) Преподобный **Өеодосій**, въ Глушицкомъ монастырѣ при Діонисіи подвизавшійся. Мощи его въ Сосновецкомъ монастырѣ подь спудомъ.

35.) Преподобный **Григорій**, Пельнемскій, игумень и основатель Лопотова монастыря. Преставился 1442 г. Сентября 30. Мощи его подь спудомъ въ Лопотовѣ монастырѣ. Память Сентября 30.

36.) Преподобный **Александръ** Буштскій, основатель бывшаго монастыря на рѣкѣ Буштѣ надь Кубескымъ озеромъ, преставился 1439 г. Юня 9. Мощи его подь спудомъ въ тамонней церкви. Память Юня 9.

37.) Преподобный **Евѣимій**, основатель бывшаго Спасоевѣиміева монастыря на р. Сняжемѣ. Преставился около положины XV столѣтія. Мощи подь спудомъ въ приходской тамонней церкви.

38.) Преподобный **Харитомъ**, преемникъ преп. Евфимію въ Сняжемскомъ монастырѣ, преставился 1509 г. Апрѣля 11. Мощи его подь спудомъ въ той же церкви. Память Апрѣля 11.

39.) Преподобный **Марко**, пустынникъ, на острову Богоявленскаго Бѣлавинскаго озера подвизавшійся. Мощи его тамъ подь спудомъ.

40.) Преподобный **Онуфрій**, строитель бывшего Катромскаго Николаевскаго монастыря при Катромскомъ озерѣ. Мощи его тамо подъ спудомъ; но когда скончался, неизвѣстно.

41.) Преподобный **Филиппъ**, игумень, основавшій въ 1447 году Спасо-Рабаискій монастырь на р. Сухой. Мощи его тамъ на погостѣ подъ спудомъ. Память Ноября 15.

Въ Тотемскомъ уѣздѣ:

42.) Преподобный **Ееодосій**, игумень Спасосумарина монастыря, преставился 1568 г. Генваря 28. Мощи его обрѣтены въ 1796 году и почиваютъ открыто въ семь монастырѣ. Память Генваря 28.

43.) Преподобный **Вассіанъ**, пустынникъ, на Тиксень рѣкѣ, основатель бывшей Тиксененской пустыни, преставился 1633 г. Сентября 12. Мощи его подъ спудомъ въ Тиксененской приходской церкви. Память 12 Сентября.

44 и 45.) Преподобные **Григорій** и **Кассіанъ**, Авнежскіе чудотворцы, основатели монастыря бывшего Авнежскаго въ Авнежскихъ вѣлостяхъ. Они убіены Татарами и Вятчанами въ 1392 году, Іюня 15. Мощи ихъ подъ спудомъ въ Авнежской приходской церкви. Память Іюня 15.

46.) Блаженный **Максимъ**, священникъ Тотемскій, юродствовалъ 45 лѣтъ, преставился въ 1650 г. Генваря 16. Мощи его въ городской церкви, что у варницъ. Почитаніе его началось съ 1715 года. Мощи его подъ спудомъ. Память Генваря 16.

47.) Блаженный **Андрей**, Тотемскій юродивый, уроженецъ Устья Толшменскаго, ученикъ преп. Стефана Галицкаго, скончался 1674 года Октября 10, будучи 35 лѣтъ и 4 мѣсяцъвъ отъ рожденія, а юродствовалъ 10 лѣтъ. Погребенъ въ Тотемской Воскресенской градской церкви. Мощи его подъ спудомъ и почитаются издавна. Память 10 Октября.

48.) Преподобный **Агапитъ**, основатель бывшего Маркушевскаго монастыря на рѣчкѣ Маргушѣ; убіенъ въ 1584

году, Маія 21. Мощи его подъ спудомъ въ приходской Маркушевской церкви. Память Маія 21.

Въ Вельскомъ уѣздѣ:

49.) Праведный **Прокопій**, Устьянскій. Когда жилъ и скончался, неизвѣстно. А мощи его открыто почиваютъ въ Устьянской приходской церкви. Они свидѣтельствованы были въ 1696 и 1739 году отъ Архангело-городскихъ Преосвященныхъ. Память Юля 8. (1)

Въ Никольскомъ уѣздѣ:

50.) Преподобный **Тихонъ**, основатель Крестогорской Тихоновой пустыни при рѣкѣ Вохиѣ. Жилъ около половины XVII столѣтія. Мощи его тамъ подъ спудомъ.

Въ г. Устюгѣ и Устюжскомъ уѣздѣ:

51 и 52) Праведныя **Іоаннъ** и супруга его **Марія** Устюжскіе угодники, жившіе въ XII столѣтіи. Мощи ихъ подъ спудомъ въ Вознесенской церкви на посадѣ.

53.) Праведный **Прокопій** Юродивый, Устюжскій чудотворецъ. Преставился въ 1303 году, 8 Юля. Мощи его подъ спудомъ въ Устюжскомъ Прокопьевскомъ соборѣ. Память 8 Юля.

54.) Блаженный **Іоаннъ**, Юродивый, Устюжскій чудотворецъ, родомъ Устюжанинъ Преставился 1494 г. Маи 29. Мощи его подъ спудомъ въ Устюжскомъ Іоанновскомъ соборѣ. Память Мая 29.

55.) Преподобный **Кипріанъ**, строитель Архангельскаго Устюжскаго монастыря, жившій въ началѣ XIII вѣка. Мощи его подъ спудомъ въ семь монастырѣ.

56.) Преподобный **Филиппъ**, пустынный на Сухонѣ рѣкѣ, основатель Филипповскаго монастыря на Яицкой горѣ,

(1) Было и третіе свидѣтельствованіе въ 1818 году, по отношенію г. Оберъ-Прокурора Св. Синода князя Голицына, преосвящ. Онисифоромъ Епископомъ Вологодскимъ.

жилъ около половины XVII вѣка. Мощи его подъ спудомъ въ семь монастырѣ.

57.) Преподобный **Симонъ**, основатель Воломскаго бывшаго монастыря, на верховьѣ рѣки Киченьги въ Устюжскомъ уѣздѣ, убитъ 1641 г. Юля 12. Мощи его подъ спудомъ въ приходской Воломской церкви. Память Юля 12.

58.) Преподобный **Леонидъ**, основатель Устьнедумскаго бывшаго монастыря въ Устюжскомъ уѣздѣ, на р. Недумѣ, скончался 1654 г. Юля 13. Мощи его подъ спудомъ въ приходской Богородицкой церкви.

Въ г. Сольвычегодскѣ и его уѣздѣ:

59.) Блаженный **Фома**, Юродивый, въ Введенскомъ монастырѣ.

60.) Блаженный **Иродіонъ**. 61.) Блаж. **Михаилъ**. 62.) Блаж. **Іоаннъ** и 63.) Блаженный **Василій** Юродивые. Всѣ были въ г. Сольвычегодскѣ, но о времени кончины и мощахъ ихъ неизвѣстно.

64.) Преподобный **Сергій**, Малолинежскій, бывший при Малолинежской приходской церкви священникомъ, а при кончинѣ посригся въ монашество. Мощи его тамъ въ часовнѣ подъ спудомъ. Память 16 Ноября.

65.) Преподобный **Петръ** Черевковскій, священникъ, бывший при Черевковской приходской церкви. Мощи его тамъ подъ спудомъ. Почитаніе пачалось съ 1661 года.

66.) Преподобный **Логгинъ**, основатель Коряжемскаго монастыря въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, на Вычегдѣ рѣкѣ, скончался 1540 г. Февраля 10. Мощи его подъ спудомъ въ семь монастырѣ. Память Февраля 10.

67.) Преподобный **Симонъ**, сотрудникъ пр. Логгина, основатель бывшей Пресображенской Сойгинской пустыни на рѣчкѣ Сойгѣ, въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ. Преставился въ 1562 году, Ноября 24. Мощи его подъ спудомъ въ тамошней приходской церкви. Память Ноября 24.

68.) Преподобный **Христофоръ**, ученикъ препод. Логгина, основатель Христофоровой пустыни на рѣчкѣ Малой Коряжемкѣ, въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ. Въ 1570 году, оставивъ свой монастырь, скрылся безвѣстно.

Въ Яренскомъ уѣздѣ:

69.) Св. **Герасимъ**, Епископъ Пермскій, удушеннй отъ одного слуги Вогулича въ 1392 году, ~~1419~~.

Память Августа 19.

70.) Св. **Киприимъ**, Епископъ Пермскій, убитый отъ Вогуличей въ 1455 году.

71.) Св. **Іона**, Епископъ Пермскій, скончавшійся 1471 года. Всѣхъ сихъ трехъ Епископовъ мощи подъ спудомъ почиваютъ въ Устьвымской волости, въ Благовѣщенской церкви, бывшей каедральной Пермскихъ епископовъ. А почитаніе ихъ началось со временъ царя Михаила Феодоровича. Первый же Пермскій епископъ

72.) Святый **Стефанъ**, почиваетъ подъ спудомъ въ Москвѣ въ Дворцовой церкви у Спаса на беру.

73.) Преподобный **Димитрій**, основатель бывшей Цылибинской Архангельской пустыни на рѣкѣ Вычегдѣ. Мощи его подъ спудомъ почиваютъ въ часовнѣ близъ Цылибинской приходской церкви. О времени его житія и кончинѣ неизвѣстно, а извѣстно токмо, что память его почиталась еще до 1666 года.—Въ этотъ списокъ святыхъ не вошли еще почему-то опущенные м. Евгениемъ:

74.) Преподобный **Нифонтъ**, основатель Троицкаго Телегова монастыря (1553 г.) въ Устюжскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Двинѣ, и

75.) Св. **Кириллъ**, Вельскій или Важескій, тиунъ Новгородскихъ намѣстниковъ, коего мощи долгое время открыто почивали въ Вельскѣ.

ТРОПАРЬ, КОНДАКЪ И МОЛИТВА

СВЯТЫМЪ ЧУДОТВОРЦАМЪ ВОЛОГОДСКИМЪ.

ТВОРЕНИЕ ВОЛОГОДСКАГО ЕПИСКОПА ИВНОКЕНТИЯ.

ТРОПАРЬ, гл. 8

Празославсіа наставницѣ, благоче-
стіа и честоты учителие, церкви Во-
логодской Богодарованное украше-
ніе, молитѣ милостиваго Бога, да ва-
шимъ предстательствомъ . подается
благодать и миръ странѣ вашей, и
душамъ нашимъ спасеніе.

КОНДАКЪ, гл. 4.

Свѣтоносный облакъ свидѣтелей вѣ-
ры и благочестія, осѣвѣяющъ предѣ-
лы страны нашей, утвердилъ еси
Христе Царю на тверди церкви Во-
логодской, да взирающе на сконча-
ніе жителства ихъ и вѣнецъ славы
неувядаемый, терпѣніемъ течемъ на
предлежащій намъ подвигъ спасенія.

МОЛИТВА

ПРПѢВЪ: СВЯТИИ ЧУДОТВОРЦЫ ВОЛОГОДСКИИ,

молите Бога о насъ.

О всеблаженнии и Богомудрии Угодницы, иже во временнѣмъ житіи благочестнѣ подвижавшіися, и святыми своими тѣлесы въ предѣлѣхъ Вологодскія страны почивающи! Величаемъ ваши духовныя подвиги, воины Христовы, терпѣніемъ и мужествомъ своимъ врага до конца низложившіи, и насъ отъ прелести и козней его избавляющіи. Ублажаемъ ваше святое житіе, свѣтильницы Божественнии, звѣзды свѣтомъ вѣры и добродѣтели свѣтящіяся и наши умы и сердца Богомудреннѣ озаряющіи. Прославляемъ ваши великія чудеса, кринове райстии въ странѣ мраза прекраснѣ процвѣтшіи, и вонею дарованій и чудесъ повсюду благоухающіи. Умоляемъ вашу Богоподражательную любовь, предстателіе наши и покровителіе, сохраните насъ отъ всякаго зла, и посѣтите насъ въ немощехъ нашихъ благодатными дарованіи, имиже васъ украсилъ и прославилъ есть

Господь.—Благовѣрніи князіе! Испросите у великаго Царя славы благоденственное царствованіе Благочестивѣйшему ИМПЕРАТОРУ нашему, и миръ и тишину державѣ ЕГО, да и мы проживемъ тихое и безмолвное житіе, умерщвляя царствующій во плоти нашей грѣхъ, и написуя на скрижалѣхъ сердець нашихъ законъ царскій. Святителіе Христовы! Молитвами вашими утвердите святую православную Церковь и унасите стадо свое въ вѣрѣ и добродѣтели, яко да и мы недостойніи и оскверненніи прославимъ въ житіи своемъ Отца нашего небеснаго. Преподобніи отцы! въ терпѣніи и подвижѣхъ сами проживше, сохраните и насъ отъ прелестей міра лукаваго, да отвергшеся себе и взявше крестъ послѣдуемъ Христу, умерщвляя уды яже на земли, и распиная плоть свою со страстьми и похотьми. Блаженніи Чудотворцы! юродствомъ небесной мудрости посрамите мудрость міра сего, возносящуюся па разумъ Божій и омрачающую спасительное буйство креста Христова, имже да сподобимся выну мудрствовати о Христѣ, горная, а не земная помышляюще. О всечестный со-

боре всеблаженныхъ и Богосвѣтлыхъ Ангеловъ нашихъ, иже честными тѣлеса на земли съ нами водворяетея, святыми же душами вашими пребываете на небеси, и съ лики безплотныхъ покланяетея дивному во святыхъ своихъ Богу, помяните нашу немощь и уничиженіе, и священными молитвами вашими испросите у Христа Бога нашего, яко да и мы, безбѣднѣ преплывшѣ житейскую пучину, и невредимомо соблюдоше сокровище вѣры, въ пристанище вѣчнаго спасенія достигнемъ, и въ блаженныхъ обителѣхъ горняго отечества со всеми отъ вѣка угодившими святыми водворимся, благодатию и челоуѣколюбіемъ Спасителя нашего и Госиода Исуса Христа, Емуже съ Предвѣчнымъ и Единосущнымъ Отцемъ и съ Пресвятымъ Духомъ подобаетъ непрестанное славословіе и поклоненіе отъ всехъ тварей въ безконечныя вѣки. Аминь.

На утрени: Евангеліе Матѣ. гл. VI. стихи: 19, 20, 21, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32 и 33.

На литургиі: Апостолъ, зачало 103, стихи: 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и зачала 104, стихи: 12 и 13.

Евангеліе отъ Іоанна, зачало 48, стихи: 12—19.

Эти тропарь, кондакъ и молитва Вологодскимъ чудот-

ворцамъ написаны были просвященнымъ Иннокентіемъ по случаю освященія во имя ихъ крестовой церкви архіерейскаго дома, 5 Октября, 1841 года. До того времени Вологодскимъ Чудотворцамъ, по преобладающему въ нихъ числу иноковъ, отправляли службу Преподобническую по общей мнѣѣ и пѣли слѣдующіе:

ТРОЦАРЬ, гласъ 8.

**Яко свѣтильницы всесвѣтліи яviste-
ся въ предѣлѣхъ града Вологды, пре-
подобніи Отцы наши Вологодстіи
Чудотворцы: вы бо крестъ Христовъ
отъ юности своя на рамена взяли,
усердно Тому послѣдовали есте; чи-
стотою Богови приближившися, отъ
Него же и чудесъ дарованіемъ обо-
гатистеся; тѣмже и мы съ вѣрою къ
вамъ притекающе умильно глаго-
лемъ: Отцы преподобніи молитесь Хри-
ста Бога спасти души наши.**

КОНДАКЪ, гл. 2.

**Волненій множество невлажно про-
ходяще, безплотныя враги струями
слезъ вашихъ ерѣпко погрузили есте.
Богомудріи и преподобніи, и чудесъ
даръ пріимше, молитесь непрестанно
о всѣхъ насъ.**

ВѢКЪ XII.

ПРЕПОДОБНЫЙ ГЕРАСИМЪ

ВОЛОГОДСКІЙ.

ПРЕПОДОБНЫЙ ГЕРАСИМЪ ВОЛОГОДСКІЙ.

Въ семи верстахъ отъ Кіева, въ Лѣсникахъ ¹⁾, донынѣ находится пещера, въ которой преподобный Θεодосій имѣлъ обыкновеніе ежегодно проводить дни святой четыредесятницы въ подвигахъ поста и молитвы, въ совершенномъ безмолвіи и уединеніи ²⁾. Пещера эта и извѣстна подъ именемъ Θεодосіевой. Она не осталась необитаемой и послѣ блаженной кончины пр. Θεодосія. Любители безмолвія изъ многолюдной обители преподобнаго охотно селились на мѣстѣ, освященномъ его подвигами, и такимъ образомъ составила въ XII вѣкѣ небольшая Глинецкая или Гнилецкая иноческая обитель съ церковію Успенія Пресвятыя Богородицы. ³⁾ Въ очарователь-

1.) Одно изъ селъ, принадлежавшихъ нѣкогда Кіево-печерскому монастырю.

2.) Патерикъ Нечерскій. Кіевъ, 1820 г. лист. 51.

3.) Шагахъ во стѣ отъ пещеры Θεодосіевой доселѣ видны развалины каменнаго церковнаго зданія—остатки Гнилецкой пустыни, построенной иноками кіевопечерскаго монастыря. (Сказанія о населенныхъ мѣстахъ кіевской губерніи, Кіевъ, 1864 г. стр. 33). Въ обзорѣниі Кіева-Фундуклея (Кіевъ, 1847 г. стр. 17—19) сказано: «Въ семи верстахъ отъ Кіева и въ трехъ отъ села Пирогова находилась древняя Гнилецкая пустынь. Слѣды ея обозначены остатками кирпичей на мѣстѣ, которое въ народѣ называется церковищемъ и на которомъ находилась

ной мѣстности, на возвышенномъ берегу Днѣпра, вдали отъ шума городского, Гнилецкая пустыня, окруженная со всѣхъ

каменная церковь во имя Пресвятыя Богородицы, существовавшая еще, по всей вѣроятности, до нашествія Батыя. Вблизи этого мѣста, въ срединѣ горы, находятся пещеры, называемыя въ народѣ Антоніевыми. Новѣйшіе изыскатели, принимая въ соображенія показаніе Патерика печерскаго, что пр. Θεодосій во время св. четыредесятницы удалялся изъ печерскаго монастыря въ село Лѣсникъ (находящееся не вдалекѣ отъ Пирогова) и уединенно пребывалъ въ сокровенномъ мѣстѣ, въ пещерѣ, называютъ эти пещеры Θεодосіевыми, приписывая ему и ихъ основаніе. Кіевскій Синопепсъ говоритъ, что печерскіе монахи, по раззореніи Лавры въ нашествіе Батыя, скитаясь вблизи Кіева, жили въ лѣсахъ и вертенахъ до обновленія церкви и монастыря и что только по временамъ они сходились къ развалинамъ великой церкви для тайнаго совершенія Божественной службы въ небольшомъ уцѣлѣвшемъ придѣлѣ, призываемые къ тому не частымъ, но протяжнымъ звономъ колокола. Вѣроятно, что нѣкоторые изъ печерскихъ иноковъ въ это время удалились въ готовую Гнилецкую пещеру и распространили ее. Устройствомъ своимъ Гнилецкія пещеры сходны съ лаврскими. Онѣ имѣютъ два входа, одинъ съ восточной, другой съ западной стороны. Пространства отъ одного входа къ другому находится на поверхности земли около 15 сажень. Отъ каждаго входа идетъ пещерная улица покато внизъ, въ длину сажень около 10, вышиной сажень, а шириной не больше аршина. Потому эти улицы раздѣляются на нѣсколько вѣтвей или ходовъ. Нѣкоторые ходы уже завалены обрушившимися сводами. Пройдя покато въ восточной улицы до мѣста, гдѣ она начинаетъ развѣтвляться на ходы, вы очутитесь на ровной площадкѣ, въ срединѣ которой устроена небольшая земляная палатка. При задней стѣнѣ ея обдѣлана четвероугольная глыба земли, напоминающая престолъ, въ древнихъ церквахъ часто придѣлывавшійся къ стѣнѣ. Съ лѣвой стороны выдѣланная узкая глыба земли представляетъ подобіе жертвенника. По такимъ признакамъ, равно какъ и по разительному сходству этой палатки съ такъ называемою общиною св. Отцевъ, находящеюся въ лаврскихъ Антоніевыхъ пещерахъ, въ которой совершалось богослуженіе древними иноками, надо полагать, что и эта палатка устроена была для той же благочестивой цѣли. Вокругъ нея, отдѣляясь отъ нея ходами и простѣнками, на разныхъ сторонахъ ея находятся три кельи, длиною около трехъ аршинъ, а шириною въ два аршина. Въ каждой кельѣ устроено земляное ложе и на стѣнахъ вырѣзаны желобообразно кресты. Пещеры эти открыты издавна, но въ общую извѣстность приве-

сторонъ лѣсами и кустарниками, какъ нельзя болѣе удобна была для жизни созерцательной. Она служила тихимъ и мирнымъ пріютомъ для старцевъ кіевопечерскаго монастыря, по примѣру пр. Феодосія, искавшихъ въ ней уединенія и безмолвія. Въ первой половинѣ XII вѣка, во время наибольшаго процвѣтанія ея какъ въ духовномъ, такъ и матеріальномъ отношеніи, пришелъ въ нее изъ Кіева одинъ юноша, усердно прося пустынную братію принять его въ свое сожитіе. Согласились добрые старцы, видя его усердное желаніе и, послѣ непродолжительнаго искуса, постригли 4 Марта въ монашество. Юношу назвали Герасимомъ, именемъ празднуемаго въ тотъ день святаго. 4) Весьма радъ былъ новоначальный инокъ Герасимъ своему ангельскому образу. Подъ руководствомъ опытныхъ старцевъ онъ сталъ подвизаться, тихо и мирно проводя дни свои въ совершенномъ послушаніи и непрестанныхъ трудахъ. Постомъ смиряя тѣло и укрѣпляя душу молитвою, юный подвижникъ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе совершенствовался въ подвигахъ иноческихъ и восходилъ отъ силы въ силу въ жизни духовной. И какое чудное время было тогда для жизни иноческой! Еще свѣжи и живы были преданія о жизни и подвигахъ Богоносныхъ печерскихъ перво-

дены въ 1835 году ректоромъ кіевской духовной Академіи, впоследствии архіепископомъ Херсонскимъ, Иннокентіемъ. По его ходатайству Гнилецкая земля съ ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія отдана изъ казеннаго вѣдомства, въ вѣдомство Кіево-братскаго монастыря и заботами его нещеры были расчищены и при восточномъ входѣ въ нихъ устроена небольшая часовня. Кіевлянинъ 1841 г. стр. 30—31.

4.) Тако бо тогда нарицаху имена, — въ онъже день аще котораго святаго память прилучится, въ то время прорицаху постригающемуся имя. (Собр. лѣт. 6, 120. Никон. лѣт. 4, 206—211.) Въ рукописномъ сказаніи о чудесахъ пр. Герасима (Библіотеки вологодскаго софійскаго собора), въ вологодскихъ епарх. вѣдомостяхъ (1868 г. № 5) и въ Исторіи россійск. іерархіи (т. IV, стр. 323 т. VI, стр. 986) мѣстомъ постриженія пр. Герасима показывается Глушенскій монастырь близъ Кіева; но таковаго монастыря ни въ XII в., ни послѣ не бывало въ кіевской губерніи.

начальниковъ, еще нѣкоторые изъ братіи Гинлецкой пустыни знали лично пр. Θεодосія и какъ очевидцы рассказывали о его подвигахъ въ ихъ пещерѣ,—а уже снова гремѣла слава о монастырѣ Печерскомъ такъ, что владѣтельные князья за честь для себя считали быть его привратниками. Благословеніе святой горы, по молитвамъ преподобныхъ первоначальниковъ, видимо почивало надъ горами кievскими: въ монастырѣ Печерскомъ не только игумень и начальствующіе, но и хлѣбнеки, гробокопатели и другіе низшіе служители творили чудеса, цѣлыми десятками считались въ немъ подвижники. имѣвшіе власть однимъ словомъ прогонять духовъ. Было у кого учиться, кому подражать молодымъ монахамъ. И инокъ Герасимъ вполне воспользовался ихъ уроками. Подобно пчелѣ, собирающей медъ съ различныхъ травъ и цвѣтовъ, отовсюду онъ заимствовалъ себѣ наставленія, старался проводить ихъ въ жизнь и осуществлять на дѣлѣ то, что слышалъ о подвигахъ святыхъ. Достигши возраста, потребнаго для сана священнаго, хотя и долго отрицался онъ по своему смиренію отъ этого сана, но изъ послушанія братіи долженъ былъ наконецъ принять на себя рукоположеніе во пресвитера. Въ санѣ пресвитера преподобный, помня слова Спасителя: ему же дано будетъ много, много взыщется отъ него (Лук XII, 48), старался не скрывать даннаго ему Богомъ таланта, но приумножить его сугубыми подвигами; уже и въ это время онъ, подобно свѣтильнику, поставленному на свѣщницѣ, свѣтилъ всѣмъ, каждадневно принося безкровную жертву Богу съ великимъ благоговѣніемъ и страхомъ и часто проводя въ пещерѣ Θεодосіевой цѣлыя ночи въ Богомыслии и молитвенныхъ подвигахъ.

Какъ орлиные птенцы долѣ только остаются въ своихъ гнѣздахъ, пока не оперятся и не укрѣпятся силами, чтобы парить въ воздушныхъ пространствахъ и—самимъ пріобрѣтать себѣ пищу,—такъ и многіе изъ духовныхъ птенцовъ Антонія и Θεодосія долѣ только скрывались во мракѣ пе-

щерь и томили себя въ тѣснотѣ затворовъ, пока не просвѣтлѣло ихъ внутреннее око, пока не возрасли и не укрѣпились ихъ духовныя силы и сами они не достигли въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (Еф IV, 13), чтобы быть въ состояніи послужить спасенію другихъ и умноженію славы Божіей на землѣ. Иные изъ глубины пещеръ вззошли на высоту каедръ архіерейскихъ, чтобы пасти церковь Божію и право править слово истины; другіе, подобно отцу своему Θεодосію, горя аностольскимъ желаніемъ просвѣтить другихъ свѣтомъ православной вѣры, сдѣлались проповѣдниками и распространителями ея между невѣрными; иные, искусившись сами въ подвигахъ терпѣнія и послушанія иноческаго, поревновали быть наставниками и руководителями къ тому другихъ, составить собственныя братства и быть устроителями монастырей тамъ, гдѣ ихъ до того времени не было. Такъ и инокъ Герасимъ, послѣ подвиговъ въ пещерѣ Θεодосіевой, является первымъ насадителемъ иночества на дальнемъ сѣверѣ.

Когда пр. Герасимъ вышелъ изъ Кіева, какъ достигъ Вологды, что побудило его оставить родину и мѣсто своего постриженія—любезную для его сердца пустыню Гнилецкую? Тяготили ли его уваженіе братіи и слава о его добродѣтели, все болѣе и болѣе распространявшаяся? Или можетъ быть онъ желалъ въ дремучихъ лѣсахъ дальняго сѣвера найти себѣ покой и защиту отъ начавшихся тогда смятеній и неустройствъ политическихъ? 5.) мы не знаемъ, и болѣе можемъ сказать о благодатныхъ чудесахъ и исцѣленіяхъ, происходившихъ отъ гроба пр. Герасима, о благодѣяніяхъ, оказанныхъ имъ уже изъ другаго міра, нежели о трудахъ и под-

5.) Вслѣдствіе съ одной стороны междуусобія князей, домогавшихся Кіева, съ другой—самоволія и буйства народа, скоро имѣвшаго обогреть руки въ крови своего государя—схимника. Въ 1147 г. 19 Августа пр. Герасимъ пришелъ въ Вологду; чрезъ мѣсяць послѣ того (19 Сентября 1147 г.) кіевская чернь убила великаго князя Игоря.

вигахъ его по пришествіи въ Вологду. *) За всѣмъ тѣмъ, принимая въ соображеніе тогдашнее состояше православной вѣры на сѣверѣ и тѣ немногія свѣдѣнія о жизни преподобнаго, которыя сохранили намъ преданія и память народная, кажется не погрѣшимъ противъ истины, если скажемъ, что пр. Герасиму было нѣкое внушеніе свыше оставить Кіевъ и идти въ Вологду, въ страну совершенно для него неизвѣстную,—что Промыслъ Божій, всегда воздвигающій потребныхъ Себѣ дѣлателей тамъ и тогда, когда и гдѣ они были особенно необходимы—Самъ вызвалъ Герасима въ Вологду для утвержденія православной вѣры въ сердцахъ гражданъ—христіанъ еще недавнихъ и для распространенія ея между многочисленными язычниками — сельскими жителями; что въ Вологдѣ жатва была многа, а жателей не было, и что такой духовный дѣятель, какъ пр. Герасимъ, былъ необходимъ на сѣверѣ для окончательной побѣды христіанства надъ язычествомъ.

Сѣверныя окраины Россіи, богатые пушнымъ товаромъ и другими дарами природы, давно извѣстны были Новгороду подъ именемъ Заволочья. Населявшая ихъ Чудь бѣлоглазая, находившаяся въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ какъ съ Новгородомъ, такъ и съ Ростовомъ (еще болѣе близкимъ и населеннымъ ея соплеменниками)—могла услышать и познаться съ христіанствомъ еще въ концѣ X и никакъ не позже начала XI вѣка, вскорѣ послѣ того, какъ христіанская вѣра распространилась и утвердилась въ сихъ городахъ. Стремясь овладѣть богатымъ и обширнымъ краемъ, предпри-

6.) Такъ какъ уже болѣе семи столѣтій отдѣляютъ насъ отъ времени событія и съ того времени страна наша много разъ подвергалась огню и мечу отъ нападенія на нее и своихъ и чужихъ. Особенно тяжелъ былъ для Вологды послѣдній погромъ ея отъ непріятелей въ Сентябрь мѣсяцѣ 1612 года, когда, при пожарѣ и разграбленіи города, на всегда утрачены многіе историческіе памятники и записки, и Кайсаровскій монастырь, построенный пр. Герасимомъ, до того былъ опустошенъ и разрушенъ, что невозможно было найти и указать въ немъ мѣста погребенія преподобнаго.

имчивые новгородцы вездѣ, на лучшихъ мѣстахъ, старались заводить свои колоніи, прибрѣтая отъ мѣстныхъ жителей землю или куплею или силою. Оставляя навсегда родину для отысканія себѣ новаго отечества на берегахъ Вологды или Сухоны, они, какъ христіане, безъ всякаго сомнѣнія приводили съ собою и священниковъ; овладѣвъ какою нибудь мѣстностію и срубивши на ней городокъ для защиты отъ нападений, они немедленно строили въ немъ или церковь или часовню. Такимъ образомъ населяя страну, они въ то же время насаждали и распространяли въ ней православную вѣру,— особенно въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ они селились вмѣстѣ съ прежними жителями—идолопоклонниками. Но не любовь и усердіе къ распространенію христіанства, а жажда корысти и обогащенія влекла новгородцевъ въ дремучіе лѣса сѣвера,— они были болѣе носителями цивилизаціи и торговли, нежели евангелія. Всѣми силами стремясь къ достиженію матеріальныхъ цѣлей, новгородцы часто превосходили грубыхъ язычниковъ одною только смѣлостію и отвагою, ловкостію и опытностію въ торговлѣ и мало отличались отъ нихъ нравственностію и образомъ жизни. По крайней мѣрѣ не дошло до насъ ни малѣйшихъ свѣдѣній о какихъ-либо христіанскихъ подвигахъ и миссіонерской дѣятельности этихъ первыхъ колонизаторовъ края; а образъ ихъ жизни мало могъ привлекать къ христіанству простые сердца сыновъ природы. Оттого православная вѣра, давно извѣстная язычникамъ, не привлекала ихъ къ себѣ, распространялась медленно и слабо утверждалась въ ихъ сердцахъ. Неудивительно, что между мѣстными жителями много было христіанъ только по имени, что во многихъ отдаленныхъ отъ города деревняхъ, особенно около Кубенскаго озера, даже въ послѣдней половинѣ XIII вѣка было весьма много язычниковъ. 7) Въ половинѣ же XII вѣка, предъ

7.) Въ 1260 г. князь Глѣбъ Васильковичъ нашелъ на островѣ Кубенскаго озера 23 иноковъ, занимавшихся обращеніемъ въ христіанство язычниковъ, которыхъ еще много было около озера, особенно по сѣве-

самымъ началомъ и построениемъ города Вологды, въ нѣсколькихъ, находившихся на мѣстѣ ея, многолюдныхъ селеніяхъ или посадахъ, гдѣ уже бойко начинала производиться торговля, была одна только небольшая церковь Воскресенія Христова и не было никого, кто бы чувствовалъ потребность и имѣлъ заботу объ умноженіи храмовъ Божіихъ. Сами жители-христіане, находясь долгое время среди язычниковъ, вдали отъ центровъ христіанской жизни, отъ надзора и руководства архипастырей, очень мало были проникнуты духомъ христіанства. Жадные до наживы и пріобрѣтенія, они слишкомъ мало думали о требованіяхъ исповѣдуемой ими религіи и съ одинаковою почти холодностію относились какъ къ христіанству, такъ и къ язычеству. ^{а)} Чтобы согрѣть холодныя сердца ихъ любовію къ Богу, утвердить въ нихъ православную вѣру, уяснить имъ превосходство и величіе христіанства предъ язычествомъ и возбудить въ нихъ самихъ живое стремленіе къ христіанскому нравственному совершенству,—нужны были лица сердечно преданные и всецѣло посвятившіе себя на такое высокое служеніе, нужны были люди, которые бы жизнію своею показали высокіе образцы христіанскаго самоотверженія и любви, твердости и терпѣнія, люди съ апостольскою ревностію къ православной вѣрѣ, съ несокрушимою твердостію духа, съ самоотверженною любовію къ

ровосточному берегу. (Пансія Ярославова сказаніе о началѣ и построеніи Каменнаго монастыря). Въ 1263 г. пр. Феодоръ, основатель ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря, пришелъ было на святую Луку—(при истокѣ рѣки Сухоны изъ Кубенскаго озера) съ двумя учениками и, поставивши келью, хотѣлъ тутъ устроить монастырь, но чудскіе язычники, жители ближайшихъ селеній, разметали келью и прогнали старца. (См. житіе пр. Феодора въ соч. Филарета, архіеп. черниговскаго: «Русскіе святые»).

8.) Когда пр. Герисимъ за ручьемъ отъ посада, въ глухомъ лѣсу началъ строить храмъ св. Троицы, христіане не стыдились спорить о землѣ и остановить дѣло, хотя земля въ то время не имѣла почти никакой цѣнности.

другимъ, съ словомъ сильнымъ и дѣйственнымъ. Такимъ именно и явился для Вологды пр. Герасимъ!

Въ 1147 г. Августа 19 дня, послѣ продолжительнаго и труднаго странствованія по лѣсамъ, болотамъ и грязнямъ, подъ палящимъ солнцемъ и проливнымъ дождемъ, пр. Герасимъ достигъ наконецъ береговъ рѣки Вологды. Внутренній голосъ, вызвавшій его изъ родной Украины, съ значвыхъ береговъ величественнаго Днѣпра, и съ юга доведшій его до крайнихъ предѣловъ Россіи на отдаленномъ сѣверѣ, сказалъ ему, что здѣсь мѣсто, назначенное Промысломъ для его подвиговъ, и конецъ его странствованія. Первымъ дѣломъ утомленнаго путника была продолжительная и усердная молитва къ Богу въ новой отчизнѣ. Душевно радъ былъ преподобный, увидѣвши въ посадѣ церковь Воскресенія Христова, — радъ потому, что перешедши за Волгу, онъ не встрѣчалъ еще ни одной и чѣмъ болѣе удалялся на сѣверъ, тѣмъ менѣе имѣлъ къ тому надежды. Обозрѣвши мѣстность, онъ избралъ себѣ для жительства дремучій лѣсъ, отдѣлявшійся отъ посада однимъ только небольшимъ ручьемъ Кайсаровымъ. Тутъ, въ полуверстѣ отъ рѣки Вологды, среди лѣсной чащи, подъ вѣтвями столѣтнихъ деревьевъ, онъ устроилъ себѣ хижину и въ тиши уединенія, ничѣмъ не развлекаемый и никому невѣдомый, весь предался Богомыслию и подвигамъ иноческимъ, дни и ночи проводилъ въ псаломѣвнн и молитвѣ, со слезами псаломски взывая къ Богу: скажи миѣ Господи путь, въ оубже пойду (псал. СХСІІ, 8) и постави мя на путь правъ (псал. СVІ, 7), помилуй мя Господи, яко къ Тебѣ взяхъ душу мою.

Когда лѣсная хижина пр. Герасима, по близости своей къ посадамъ, стала извѣстна жителямъ, тогда много изъ нихъ сначала изъ любопытства, а потомъ, — види въ преподобномъ старцѣ опытнаго и искуснаго въ словѣ Божіемъ, — и по христіанскому чувству, одинъ за другимъ стали посѣщать его для полученія отъ него совѣтовъ и наставленій.

И самъ пр. Герасимъ, нѣсколько разъ бывши въ посадѣ то для слушанія Божественной литургіи въ воскресенской церкви, то для пріобрѣтенія необходимаго пропитанія, — ближе позна комился съ жителями, увидѣлъ бѣдность душевнаго ихъ состоянія, недостаточныя и младенческія понятія о вѣрѣ и жизни христіанской и узналъ, что даже по близости къ посадамъ въ селахъ находится очень много язычниковъ. Поболѣлъ преподобный душою о христіанахъ и язычникахъ, возгорѣлся желаніемъ послужить ихъ спасенію и рѣшился построить храмъ во имя св. Троицы и при немъ основать обитель иноческую. Изъ этой обители Трїединого Бога—свѣтъ истинной вѣры и жизни христіанской, какъ изъ духовнаго просвѣтительнаго центра,—долженъ былъ распространяться по окрестностямъ и напаять жаждущія сердца евангельскимъ ученіемъ. Теперь становилось понятнымъ преподобному давно овладѣвшее имъ желаніе чего-то неизвѣстнаго, не дававшее ему покоя въ Гнилецкой обители, то непреодолимое стремленіе къ сѣверу, въ страну отдаленную и совершенно для него невѣдомую; онъ ясно видѣлъ свое пазначеніе быть орудіемъ Промысла для просвѣщенія язычниковъ и насадителемъ иночества въ странѣ, мало еще просвѣщенной свѣтомъ христіанской вѣры. Съ юношескимъ воодушевленіемъ и съ неутомимымъ усердіемъ пр. Герасимъ началъ рубить лѣсъ и очищать мѣсто для построенія храма и обители. Но когда онъ сказалъ о томъ своимъ посѣтителямъ и сталъ просить у нихъ себѣ помощи и содѣйствія, то страннымъ и неудобноисполнимымъ показалось имъ его желаніе и намѣреніе, такъ какъ не было у него ни денегъ, ни имѣнія, ни связей и знакомства съ людьми вліятельными и богатыми, которые могли бы ему помочь. Не было также никого, кто бы захотѣлъ поселиться съ нимъ и припать на себя иночество, потому что на сѣверѣ Россіи не было еще тогда ни одной обители иноческой, и для жителей Вологды казалось это дѣло новымъ и неслыханнымъ. Оттого на первый разъ преподобный не только

не нашелъ въ жителяхъ никакого сочувствія своему предпріятію, но еще встрѣтилъ противодѣйствіе. Когда одни изъ жителей, не оказывая содѣйствія, по крайней мѣрѣ не препятствовали ему въ строеніи, нѣкто Пятышевъ, богатый землевладѣлецъ и христіанинъ, пожалѣлъ мѣста для храма Божія, заявилъ права свои на землю и началъ о ней споръ съ преподобнымъ, хотя земля та не приносила ему никакой выгоды и, по тогдашнему времени, не имѣла почти никакой цѣнности.

Тяжело было пр. Герасиму видѣть въ христіанахъ такую холодность къ православной вѣрѣ и вмѣсто помощи встрѣтить сопротивленіе. Но такова твердость духа у святыхъ, что чѣмъ болѣе представляется имъ препятствій и затрудненій, тѣмъ болѣе усиливается въ нихъ ревность и возрастаютъ ихъ силы и мужество; трудностей предпріятія они какъ бы не примѣчаютъ и видятъ только его пользу и святость. И пр. Герасимъ не только не палъ духомъ и не отчаялся въ успѣхѣхъ своего предпріятія отъ встрѣтившагося ему противодѣйствія; но, вооружившись терпѣніемъ, возложилъ всю надежду свою на Бога и, въ полной увѣренности въ скорой отъ Него помощи, усердно продолжалъ начатое, трудясь съ утра до вечера. Когда приходили къ нему посѣтители, онъ старался дать имъ понять, что трудится такъ не для себя самого, а для ихъ пользы, что храмъ Божій и обитель иноческая болѣе необходимы для нихъ, нежели для него, что ему для себя не было бы надобности строить ихъ, такъ какъ въ Кіевѣ, на его родинѣ, много и церквей и монастырей. Вологжанамъ нечего было сказать въ отвѣтъ на кроткія и справедливыя слова старца. Когда Пятышевъ, чтобы извинить себя и прикрыть жадность свою къ обогащенію, объяснялъ свой поступокъ бережливостію и благоразумнымъ стараніемъ избѣжать бѣдности и нищеты,—преподобный отвѣчалъ, что напрасно Пятышевъ опасается впасть въ нищету изъ-за уступки малаго участка земли, не приносящей ему

никакого дохода, и тогда же пророчески предсказалъ, что сколько бы онъ ни старался о приобрѣтеніи, никогда не сдѣлается богачемъ, что не только онъ самъ, но и весь родъ его, «станетъ жить не богато, но и голо не порато,» и отечески совѣтовалъ какъ ему, такъ и прочимъ болѣе думать о душѣ и стараться о приобрѣтеніи богатства духовнаго и благъ вѣчныхъ, нежели гоняться за тѣмъ, что скоро проходитъ и пропадаетъ. Кая польза человѣку, аще и міръ весь приобрищеть, со слезами повторялъ онъ слова Спасителя, да душу свою отщетить? (Мѡ. XVI, 26). Ищите прежде царствія Божія и правды Его и сія вся приложатся вамъ (Мѡ. VI, 33). Какъ принялъ это предсказаніе Пятышевъ, повѣрилъ или пѣтъ словамъ преподобнаго—неизвѣстно; но оно въ точности исполнялось въ продолженіи семи сотъ лѣтъ до прекращенія рода Пятышевыхъ, которые всегда жили ни бѣдно, ни богато и никогда не числились въ купечествѣ. *)

Между тѣмъ слухъ о намѣреніи преподобнаго построить храмъ Божій и при немъ иноческую обитель распространился по окрестности. Строго подвижническая жизнь пр. Герасима, его кротость и терпѣніе казались необыкновенными и изумительными; его отеческія бесѣды и наставленія, дышавшія искренностію и любовью, болѣе и болѣе привлекали къ нему слушателей и наконецъ тронули сердца многихъ. Нашлись желающіе не только содѣйствовать ему въ строеніи, но и раздѣлять съ нимъ пустынные труды и подъ его опытнымъ руководствомъ учиться иноческой жизни. Такимъ образомъ вскорѣ былъ устроенъ пр. Герасимомъ храмъ живоначальныя Троицы и воспріялъ начало первый и древнѣйшій въ сѣверныхъ предѣлахъ Россіи Троицкій Кайсаровскій монастырь.

Не дошло до насъ никакихъ свѣдѣній о жизни и под-

9.) Последній представитель рода Пятышевыхъ мѣщанинъ Іоакимъ Васильевичъ Пятышевъ умеръ въ 1846 году холостымъ. Дочь брата его дѣвица Екатерина умерла въ 1854 году и съ нею угасла фамилія Пятышевыхъ. (Вологод. Епарх. вѣдомости 1868 г. № 3-й).

вѣгахъ пр. Герасима по устроеніи имъ храма и обители до самой блаженной кончины его, послѣдовавшей въ 1178 году, 4 Марта, въ день его иноческаго тезоименитства. Но эта, болѣе нежели тридцатилѣтняя, жизнь, безъ всякаго сомнѣнія, исполнена была многихъ трудовъ и подвиговъ и ознаменована чудесами, такъ какъ немного времени спустя послѣ его кончины уже написаны были житіе его и чудеса, а на день преставленія его составлена была церковная служба съ поіелеемъ, какъ великому угоднику Божію и чудотворцу. Безъ всякаго сомнѣнія, въ эти тридцать лѣтъ, какъ свѣтильникъ, поставленный на свѣщницѣ, свѣтилъ онъ странѣ вологодской свѣтомъ своихъ добродѣтелей и ученія евангельскаго, распространялъ въ ней вѣру Христову, привлекая къ ней однихъ и утверждая ее въ сердцахъ другихъ. Единственно изъ любви къ Богу оставивъ домъ и отечество самъ, не могъ же онъ столько времени оставлять другихъ въ невѣдѣніи Его и быть безмолвнымъ свидѣтелемъ совершенію требъ идольскихъ близъ своей обители, въ окрестныхъ селеніяхъ; не могъ не жалѣть о гибели множества душъ человѣческихъ и не стараться объ обращеніи язычниковъ въ вѣру православную. Подтверженіемъ этого служить то, что распространеніе христіанства было общею задачею всѣхъ древнихъ нашихъ обителей и цѣлю устроенія ихъ вблизи городовъ и селеній, что примѣръ этому уже показанъ былъ иноками Киево-печерскаго монастыря и что наконецъ въ самой службѣ пр. Герасиму прямо приписывается ему апостольская дѣятельность: «просвѣтилъ еси вѣрою приходящія къ тебѣ» (кондакъ преподобному).

Болѣе 400 лѣтъ процвѣтала обитель св. Троицы, привлекая множество богомольцевъ къ цѣльбоносному гробу своего основателя, подававшего исцѣленія всѣмъ, съ вѣрою къ нему прибѣгавшимъ,—пока въ 1612 г., въ Сентябрь мѣсяцѣ, при нападеніи непріятелей на городъ Вологду, она не была совершенно опустошена и разорена такъ, что не только не уцѣлѣло и не сохранилось въ ней никакихъ записей о жизни,

подвигахъ и чудесахъ пр. Герасима, но невозможно уже было найти въ ней даже мѣсто его погребенія. Жители разоренной Вологды, по удаленіи непріятели, занялись возобновленіемъ и устройствомъ собственныхъ домовъ, а объ обители преподобнаго забыли; или по неимѣнію средствъ и времени, или по нерадѣнію и безпечности, они не спѣшили приступить къ ея возобновленію. Самъ пр. Герасимъ позаботился о томъ, чтобы мѣсто, освященное его трудами и подвигами, не пришло въ совершенное забвеніе: онъ чудесно открылъ и указалъ, гдѣ покоятся его св. мощи, и чрезъ то снова открылъ для страны неисчерпаемый источникъ благодатныхъ даровъ и исцѣленій. Одна старая женщина города Вологды, изъ муромскаго прихода, была совершенно слѣпою 12 лѣтъ. Явившись ей во снѣ, пр. Герасимъ сказалъ: «вели себя вести ко мнѣ, въ прежде бывший Троицкій монастырь, въ верхнемъ посадѣ, и надъ гробомъ моимъ отслужи паннихиду; если исполнишь это, будешь здорова.» Видѣніе было столь живо и поразительно, что женщина тотчасъ же пробудилась отъ сна и сказала преподобному: «Угодникъ Божій! какъ могу я узнать мѣсто, гдѣ ты почиваешь? Я слѣпа, да и мѣсто твое святое, по грѣхамъ нашимъ, при нашествіи иноплемениковъ, разорено.» Преподобный отвѣчалъ ей: «если истинно вѣруешь, то увидишь ты это мѣсто» и потомъ, попросивъ и взявши у нея платокъ, присовокупилъ: «на которомъ мѣстѣ завтра найдешь свой платокъ, на томъ и проси отслужить паннихиду.» На другой день рано утромъ женщина велѣла вести себя въ бывший Троицкій монастырь и, нашедши свой платокъ въ углу монастыря, съ сѣверной стороны, просила тутъ отслужить паннихиду по пр. Герасимѣ и по совершеніи ея тотчасъ же прозрѣла. Чрезъ это чудо снова сдѣлалось извѣстнымъ мѣсто погребенія преподобнаго «и начаша приходити мнози исцѣленій ради недугъ своихъ и по малу времени возградиша надъ мощми святаго малу часовню и

раку устроиша и пкону пядницу во имя святаго написаша, говоритъ Ѳома, списатель чудесъ преподобнаго.

За этимъ первымъ чудомъ потекли многія другія благодатныя исцѣленія отъ гроба преподобнаго: вода, освященная въ гробовой часовнѣ, земля съ его могилы мгновенно облегчали болѣзнь и возвращали здоровье страждущимъ. Не только всѣ, приходившіе въ часовню съ вѣрою на поклоненіе гробу преподобнаго, получали просимое и выходили изъ нея здоровыми; но часто преподобный самъ являлся больнымъ, совершенно о немъ незнавшимъ, и приказывалъ идти къ своему гробу, обѣщая имъ исцѣленіе отъ болѣзней. Явленіе преподобнаго всегда сопровождалось облегченіемъ болѣзни, а когда медлили исполнить его приказанія, тогда болѣзнь снова поражала и усиливалась болѣе прежняго, что иногда повторялось по нѣскольку разъ дотолѣ, пока удостоившіеся явленія преподобнаго не приходили къ его гробу. Угодникъ Божій поддерживалъ чрезъ то въ немощныхъ ихъ слабую вѣру и побуждалъ ихъ обращаться къ милосердію Божію и принимать исцѣленія молитвами Его угодника. Но такъ какъ при часовнѣ не было постоянного, опредѣленнаго священника и некому было ни спрашивать приходившихъ о случившемся съ ними, ни записывать ихъ показанія, то чудеса тѣхъ и не дошли до насъ. Впослѣдствіи, когда постоянное стеченіе народа къ гробу преподобнаго и молва о происходившихъ отъ него исцѣленіяхъ побудили гражданъ построить близъ часовни церковь во имя св. Троицы, въ память бывшаго Троицкаго монастыря—открылась и возможность записывать чудесныя исцѣленія, совершавшіяся отъ мощей преподобнаго. Такъ 6 Іюля 1649 г., при священникѣ троицкой церкви Григоріи Алексѣевѣ Поповѣ, архіепископъ вологодскій и великопермскій Маркелъ самъ собственноручно и сффициально засвидѣтельствовалъ одно случившееся тогда чудесное исцѣленіе больнаго, не владѣвшаго ногами, приказалъ съ тѣхъ поръ записывать всѣ послѣдующія чудеса и собирать достовѣрныя извѣстія о прежде бывшихъ. Вслѣд-

ствіе этого распоряженія Пресвященнаго за время съ 1649 по 1666 годъ включительно записано ихъ тридцать семь. По обветшаніи деревянной церкви, въ 1717 г. съ благословенія Павла епископа вологодскаго и бѣлозерскаго, на мѣстѣ часовни заложена была новая каменная Троицкая церковь, въ которой и находятся нынѣ мощи пр. Герасима подъ слудомъ, въ сѣверозападномъ углу ея, подъ ракою и балдахиномъ. Служба, отправляемая нынѣ преподобному, составлена уже послѣ разоренія монастыря, около половины XVIII вѣка.

Въ сказаніи о чудесныхъ исцѣленіяхъ, происходившихъ при гробѣ пр. Герасима, составленномъ по распоряженію архіепископа Маркелла, многія чудеса записаны очень кратко¹⁰⁾, а другія нѣсколько подробнѣе. Приведемъ нѣкоторыя изъ описанныхъ болѣе подробно.

Вологодскаго уѣзда, Оларевской волости, деревни Бардихи изъ-за Маеги, крестьянинъ Яковъ Савеловъ сынъ долгое время былъ столь нездоровъ ногами, что болѣе 30 недѣль не могъ двинуться съ мѣста и сколько ни лечился и ни призывалъ къ себѣ лекарей и знахарей, пользы ни отъ чего не было. Когда больной не имѣлъ уже ни малѣйшей надежды на свое выздоровленіе;—ему является пр. Герасимъ и говоритъ: «Яковъ, вели дѣтямъ своимъ вести тебя ко мнѣ въ часовню, въ Троицкій монастырь, у гроба моего отслужи панихиду и милостію Божіею будешь здоровъ отъ твоей скорби.» Послѣ явленія преподобнаго Яковъ тотчасъ же почувствовалъ облегченіе своей болѣзни и полагая, что уже совершенно освободился отъ нея, не счелъ нужнымъ ис-

10.) Напр. Чудо 26-е. Исцѣлилъ пр. отецъ Герасимъ съ Мироносицкаго берегу Іоанна Семенова сына дочь его дѣвицу, болящу чревнымъ недугомъ недѣли съ четыре и болѣе. Чудо 27-е. Въ 158 году, Іюля въ 15 день простилъ той же св. Герасимъ съ Обухова Гавріила Чадова, скорбѣлъ лихорадкою недѣль съ 15. Чудо 28-е. Того же году Октября въ 7 день подаль цѣльбу пр. отецъ Герасимъ отъ убогаго домѣ Космѣ Романову сыну Кормильцеву, скорбѣлъ ногами недѣль съ 40.

полнить повелѣніе преподобнаго и ѣхать къ его гробу,—но не прошло и двухъ недѣль, какъ снова сдѣлался нездоровъ и гораздо болѣе прежняго. Когда страданія привели его въ чувство, въ сзнаніе виновности предъ преподобнымъ и онъ началъ раскаяваться и жалѣть о своемъ непослушаніи, тогда въ десятый день вторичной его болѣзни—снова явился ему пр. Герасимъ, повелѣвая немедленно исполнить свое прежнее приказаніе. На этотъ разъ Іаковъ успѣшилъ исполнить волю преподобнаго и когда, по совершеніи паннихиды, приложился къ его иконѣ, находившейся на гробѣ,—испилъ освященной воды и потеръ болящія ноги свои землею изъ раки, тотчасъ же почувствовалъ себя совершенно здоровымъ и въ благодарность за свое исцѣленіе положилъ обѣщаніе написать икону преподобнаго и ежегодно, въ день его памяти, приходитъ на поклоненіе къ его гробу. (Чудо 1-е).

Въ 157 (1649) году Іюня 11 дня житель Вологды съ Золотухи, Аникій Ивановъ, былъ нездоровъ глазами и болѣе полуторыхъ лѣтъ не могъ никуда выходить по причинѣ своей слѣпоты. Мать его Антонина, по обѣщанію больнаго приведши его въ церковь св. Троицы, просила священника отпѣть паннихиду при гробѣ преподобнаго и когда, по совершеніи ея, слѣпецъ приложился къ иконѣ, находившейся на гробѣ, покропленъ былъ освященною водою, и землею изъ раки потеръ глаза свои, тотчасъ же прозрѣлъ и возвратился домой здоровымъ, не требуя вожатаго и благодаря пр. Герасима. (Чудо 4-е).

Въ 160 (1652) году 8 Октября жившій на посадѣ, на лѣнливой площади, Каргонольскій уржденецъ Игнатій, Антоніевъ сынъ, паходясь въ лѣсу на работѣ, почувствовалъ нестерпимую зубную боль; мучимый ею онъ принужденъ былъ оставить работу и возвратиться домой. Идя домой, обратился онъ съ молитвою къ пр. Герасиму и обѣщался сходить на поклоненіе къ его гробу и—болѣзнь мгновенно прошла. Получивши исцѣленіе и возвратившись домой, Игнатій, въ тече-

ни тронхъ сутокъ не вспомнилъ о своемъ обѣщаніи и не позаботился объ исполненіи его. На четвертый день опять заболѣли у него зубы и такъ сильно, что все лицо его запухло и сердце давила тоска невыносимая и онъ, павши ницъ, лежалъ безгласенъ, какъ мертвый. Увидѣвши въ такомъ положеніи своего мужа, жена его Варвара бросилась къ нему съ плачемъ и слезами и поднимая его причитала, какъ надъ мертвымъ. «Забылъ ты, кормилецъ мой,» причитала она между прочимъ, «обѣщаніе свое пр. Герасиму и прогнѣвалъ тѣмъ Господа.» При этихъ словахъ какъ бы отъ сна пробудившись и пришедши въ сознаніе, больной опять почувствовалъ облегченіе и, не медля нисколько, тотчасъ же рѣшился идти къ Троицѣ, чтобы исполнить свой обѣтъ. Дорогою пришло ему на умъ, что напрасно трудится онъ, едва ли будетъ ему какая польза отъ угодника; но лишь только подумалъ онъ это, какъ болѣзнь опять стала усиливаться. Тогда Игнатій понялъ, что не случайно подвергается онъ болѣзни, что врагъ старается искутить его и влагаетъ въ его сердце сомнѣніе для того, чтобы лишить его благодатной помощи пр. Герасима. Вздохнувъ изъ глубины сердца, онъ старался побороть свои мысли и утвердиться вѣрою въ угодника Божія, со слезами призывая его на помощь. Къ Троицкой церкви онъ пришелъ во время вечерни и по окончаніи ея просилъ священника отправить паннихиду въ часовнѣ, при гробѣ пр. Герасима. Когда паннихида была отслужена и онъ приложился къ иконѣ преподобнаго, окропленъ былъ освященною водою и исполнилъ ее,—тогда тотчасъ же почувствовалъ себя совершенно здоровымъ и, вмѣсто прежняго сомнѣнія и невѣрія, сталъ рассказывать другимъ и прославлять Чудотворца. (Чудо 10-е).

Старица Софья, жившая при церкви Воскресенія Христа, что въ Ракулевѣ, была нездорова глазами и ничего не видѣла болѣе 30 недѣль. Однажды ночью явился ей во снѣ пр. Герасимъ и велѣлъ ѣхать въ бывший Троицкій мо-

настырь и отиѣтъ панихиду при его гробѣ, обѣщая ей за то исцѣленіе. Пробудившись, старица не придала вѣры своему видѣнію, почитая его соннымъ мечтаніемъ, но въ третію ночь снова повторилось ей то же видѣніе и тогда она немедленно велѣла вести себя въ городъ, къ Троицѣ. Въ часовнѣ преподобнаго, падши предъ его иконою, она со слезами просила себѣ исцѣленія; когда отиѣта была панихида, старица окроплена святою водою и потеряла больные глаза свои землею отъ раки преподобнаго, она тогда же прозрѣла и возвратилась въ домъ свой совершенно здоровою (Чудо 15).

Въ 174 (1666) году, 7 Марта, вологодскаго уѣзда, брюховской волости, церкви Рождества Христова священникъ Ѳома Андреевъ, прибывши къ Троицкой церкви, просилъ мѣстнаго священника Григорія отслужить въ часовнѣ, надъ гробомъ пр. Герасима, панихиду и по совершеніи ея объявилъ, что въ прошломъ 173 г. онъ былъ нездоровъ и ничего не видѣлъ правымъ глазомъ болѣе 5 недѣль. Услышавъ о чудесахъ, совершающихся при гробѣ пр. Герасима, сталъ онъ призывать его къ себѣ на помощь и когда однажды вечеромъ, ложась спать, положилъ обѣщаніе сходить для молебствія ко гробу преподобнаго, то поутру пробудился совершенно здоровымъ. Священникъ Ѳома просилъ записать въ книгу случившееся съ нимъ чудо преподобнаго и запись утвердилъ своимъ подписомъ, обѣщаясь ежегодно приходить къ Троицкой церкви на память пребодобнаго.

Въ древней описи вологодскаго архіерейскаго дома упоминается «грамота Андрѣяна патріарха о свидѣтельствѣ мощей пр. Галактіона и Герасима вологодскихъ, нанисанная въ 7199 (1691) году; но были ли свидѣтельствованы мощи и съ котораго времени вмѣсто панихидъ стали отправлять пр. Герасиму молебны, неизвѣстно.

ВЪКЪ XIII.

ПРАВЕДНЫЕ ЮАННЪ И МАРІЯ УСТЮЖ-
СКІЕ, ПРЕПОДОБНЫЙ КИПРІАНЪ УСТЮЖ-
СКІЙ.

ПРАВЕДНЫЕ ІОАННЪ И МАРІА УСТЮЖСКІЕ.

Въ несчастное для Россіи время татарскаго ига, когда предъ дикими кочевниками раболѣпно преклонялись владѣтельные русскіе князья,—положеніе народа было самое бѣдственное. Вся русская земля была обложена податью въ пользу хана. Даже въ самые отдаленные предѣлы русской земли на далекомъ сѣверѣ, не испытавшіе татарскаго погрома, въ великій Устюгъ посланъ былъ Батыемъ баскакъ для сбора податей въ ханскую казну. Тяжелы были для народа эти баскаки, или сборщики: много они дѣлали различнаго рода несправедливостей, обидъ и притѣсненій гражданамъ, подъ видомъ ханской дани обогащали себя и не знали мѣры своему корыстолюбію и самовольству.

Таковъ былъ и устюжскій баскакъ Буга, или Багу, татаринъ по происхожденію, по вѣрѣ язычникъ. Онъ не уступалъ другимъ баскакамъ ни въ сребролюбіи, ни въ деспотизмѣ. Воля этого татарина, послѣдняго прислужника ханскаго, грубаго, корыстолюбиваго и необузданнаго дикаря, сдѣлалась для устюжанъ закономъ. Можно себѣ представить, съ какимъ нерадостнымъ чувствомъ встрѣченъ былъ Буга устюжанами, уже наслышавшимися о безчиніяхъ ханскихъ баска-

ковъ, какъ тяжело имъ было подчиниться баскаку и сносить дикія проявленія его воли. Глухой ропотъ слышался въ народѣ, злоба и ненависть къ Бугѣ накопились въ душахъ гражданъ, не привыкшихъ сносить татарскаго деспотизма и поруганія надъ христіанскимъ народомъ поганаго язычника. Буга не замѣчалъ народнаго недовольства и, видя покорность жителей, становился еще болѣе необузданнымъ и дерзкимъ. Но скоро надъ нимъ разразилась гроза и привела баскака въ трепеть и ужась.

Однажды Буга увидѣлъ дочь одного почтеннаго гражданина Марію и грубый язычникъ плѣнился дѣвственною ея красотою. Не зная другаго закона, кромѣ своей воли, татаринъ насильно взялъ ее себѣ въ наложницы, не смотря ни на ея вопли и слезы, ни на просьбы и дары родителей. Терпѣливо переносили устюжане поборы и грабительства баскака, но такого насилія и своеволія не могли снести. Узнавши о томъ, что поганый татаринъ осмѣлился осквернить христіанскую дѣвицу, дочь ихъ согражданина, устюжане заплыли гнѣвомъ на дерзкаго баскака и, когда не далеко уже было до возстанія народа противъ власти ненавистныхъ завоевателей, вдругъ приходитъ ¹⁾ въ Устюгъ извѣстіе о побѣдѣ в. князя надъ татарами. Радостная вѣсть быстро распространилась по всему городу, народъ заволновался и сталъ говорить, что надобно убить баскака, что въ Ростовѣ, Суздаль и Владимірѣ уже убили ихъ и что будто бы самъ в. князь Александръ желаетъ того и велѣлъ изгонять и избивать ихъ. Ужаснулся Буга, услышавши отъ Маріи о волненіи народа и о намѣреніи убить его. Чтобы избѣжать предстоявшей ему опасности, онъ, по совѣту Маріи, рѣшился принять крещеніе и вступить съ нею въ христіанскій бракъ. Богъ не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему: принятіемъ св. крещенія и вступленіемъ въ бракъ Буга

1.) Это было въ 1262 году.

примирился съ правосудіемъ Божиимъ, успокоился и народъ, видя, что онъ законнымъ бракомъ загладилъ свое преступленіе. Въ св. крещеніи Буга названъ былъ Іоанномъ, въ честь св. мученика Іоанна воина, празднуемаго 30 Іюля. ¹⁾

Безъ всякаго сомнѣнія не превосходство христіанства предъ язычествомъ, но одинъ только страхъ смерти побудилъ баскака принять св. крещеніе, Господь явилъ Себя не искавшему Его и открылся не вопрошавшему о Немъ, но воспитанная въ христіанскомъ благочестіи добрая жена его своими совѣтами и убѣжденіями и особенно примѣромъ своей высоко нравственной жизни, скоро тронула его сердце и заставила полюбить принятую имъ русскую вѣру. Дикій сынъ степей съ умиленіемъ слушалъ рассказы любимой имъ женщины и чѣмъ болѣе знакомился съ догматами и требованіями православной вѣры, тѣмъ болѣе прилѣплялся къ ней сердцемъ. Скоро онъ сдѣлался примѣрнымъ христіаниномъ и своими добродѣтелями и набожностію приобрѣлъ всеобщую любовь и уваженіе гражданъ. Такъ Господь различные случаи и обстоятельства, даже самыя бѣды и несчастія, встрѣчающіяся въ жизни человѣка, направляетъ къ его пользѣ и спасенію.

По тогдашнему обычаю богатыхъ людей однажды Іоаннъ ѣздилъ съ соколомъ на охоту. Когда онъ поднялся на лежавшую близъ города такъ называемую соколью гору, то, утомившись отъ ѣзды, сошелъ съ коня, привязалъ его къ дереву, сокола посадилъ на луку сѣдла, самъ же прилежъ отдохнуть и, какъ время было полуденное, а день жаркій, то скоро и уснулъ. Во снѣ является ему дивный, величественный мужъ и говоритъ: «на этомъ мѣстѣ поставь церковь въ мое имя.» Іоаннъ не зналъ, кто говоритъ съ нимъ, по

2.) Не было ли 30 Іюля днемъ его крещенія? Ибо не только въ XIII вѣкѣ, но и много лѣтъ спустя какъ при крещеніи, такъ и при постриженіи въ монашество большею частію крещаемымъ и постригающимся давали имена тѣхъ святыхъ, которые въ тотъ день воспоминаемы были церковію.

не рѣшался и спросить явившагося объ имени. Замѣтивъ то, дивный мужъ самъ сказалъ ему: «поставь церковь рождества Іоанна Предтечи.» Сновидѣніе было такъ живо и явившійся внушалъ къ себѣ такой страхъ и благоговѣніе, что Іоаннъ тотчасъ же пробудился, не будучи и самъ увѣренъ въ томъ, на яву или во спѣ онъ видѣлъ такого чуднаго мужа. Поспѣшно возвратившись домой, Іоаннъ рассказываетъ женѣ своей о бывшемъ ему сновидѣніи и спрашиваетъ ее, кто такой Іоаннъ Предтеча? Марія объяснила ему, что это великій пророкъ и угодникъ Божій; затѣмъ показавъ на иконѣ изображеніе Іоанна Крестителя, она совѣтовала своему мужу послѣшить исполненіемъ того, что ему было приказано въ сновидѣніи. То же самое внушали ему друзья и знакомые, узнавшіе о чудесномъ видѣніи, и ценопросвѣщенный Іоаннъ, слѣдуя общему совѣту жены, друзей и знакомыхъ, вскорѣ построилъ на мѣстѣ бывшаго ему видѣнія церковь во имя рождества Іоанна Предтечи, отчего и самая гора, вмѣсто сокольей, стала называться Ивановскою. Благочестивые супруги богато украсили храмъ и снабдили его всѣмъ нужнымъ для богослуженія. Проводя чистую и святую жизнь, они и сами старались сдѣлаться живыми храмами Богу.

Въ Устюгѣ въ то время подвизался пр. Кипріанъ, начальникъ и основатель устюжскаго Архангельскаго монастыря. Вмѣстѣ съ прочими гражданами съ любовію и уваженіемъ относился Іоаннъ къ пр. Кипріану, какъ къ истинному рабу Божію, удивлялся его великимъ трудамъ и терпѣнію и приходилъ въ умиленіе и восторгъ отъ разказовъ о подвигахъ преподобнаго, ибо онъ не слышалъ ничего подобнаго на своей родинѣ. Еще болѣе благотворное вліяніе оказывалъ на благочестивую чету, на ея утвержденіе въ вѣрѣ и добродѣтели, другой избранникъ Божій, скрывавшій въ себѣ духовную мудрость подъ покровомъ безумія. Пр. Прокопій, рожденный и воспитанный хотя въ христіанствѣ, но внѣ православія и, подобно Бугѣ, принявшій св. вѣру уже въ совершенныхъ

лѣтахъ, много лѣтъ проходилъ въ Устюгѣ высокій и трудный подвигъ юродства ради Христа. Этотъ самопроизвольный мученикъ, обрешій себя на ненрѣятности и лишенія всякаго рода, нерѣдко заходилъ въ домъ Іоанна и Маріи. Оставляя на время юродство, онъ любилъ съ ними бесѣдовать отъ всего сердца, укрѣплялъ и утверждалъ ихъ въ благочестіи и самъ утѣшался ихъ вѣрою и смиреніемъ. Праведные супруги почитали праздникомъ тотъ день, кога заходилъ къ нимъ юродивый, и рады были бы послужить ему чѣмъ-нибудь изъ своего имѣнія, но Проконій, оставившій свое собственное богатство Бога ради и рѣшившій терпѣть до конца, не хотѣлъ пользоваться удобствами ихъ жизни, хотя и любилъ ихъ. Для него дорого было только то, что онъ по временамъ могъ отдохнуть у нихъ сердцемъ и утѣшиться въ душеполезной съ ними бесѣдѣ.

Благочестивые супруги Іоаннъ и Марія, проводя воздержную и чистую жизнь, съ каждымъ годомъ восходили отъ силы въ силу въ жизни духовной, снискали отъ гражданъ всеобщую любовь и уваженіе и оставили послѣ себя добрую память, еще при жизни получивъ отъ современниковъ названіе праведныхъ. Не дошло до насъ никакихъ свѣдѣній о ихъ блаженной кончинѣ, кромѣ того, что они скончались уже въ старости, въ лѣтахъ иреклонныхъ, каковыми и изображаются на иконахъ, и были погребены при градской Вознесенской церкви. Впослѣдствіи времени, при построеніи новой Вознесенской церкви, мѣсто погребенія ихъ вошло внутрь зданія храма, надъ гробницею устроена была рака и отправлялось имъ празднованіе по особо составленной службѣ. Въ писцовой книгѣ 1683 года, въ описаніи Вознесенской церкви, о мѣстѣ погребенія ихъ сказано: «образъ на гробницѣ святыхъ, праведныхъ Іоанна и Маріи, писаны на краскѣ, а на томъ гробѣ покровъ средина—камка красная, полъ—тафта зеленая, въ срединѣ крестъ серебряный, кружило кованое; подложенъ покровъ киндякомъ алымъ; на томъ же гробѣ

покровъ ветхой, дарагія красныя, въ срединѣ крестъ вышитъ серебромъ; образъ святыхъ праведныхъ Іоанна и Маріи писаны на листовомъ золотѣ, а на томъ образѣ во облацѣ писанъ Спасовъ образъ, а на Спасителевѣ образѣ и на Іоанновѣ и Маріи вѣнцы серебряныя, басмянные золочены.» Гробница находилась въ тѣсномъ придѣльномъ храмѣ Воздвиженія креста, близъ сѣверной стѣны, подъ единственнымъ окномъ, освѣщающимъ церковь. Нынѣ, послѣ многократныхъ перестроекъ Вознесенской церкви то послѣ пожаровъ, то вслѣдствіе другихъ причинъ, единственнымъ намятникомъ мѣста погребенія ихъ служитъ образъ праведныхъ Іоанна и Маріи, стоящій подъ окномъ, на внѣшней сторонѣ стѣны, въ нишѣ, за слюдой.

Въ древнихъ рукописныхъ святцахъ праведныя Іоаннъ и Марія называются начальниками древіяго Устюга. Описание о російскихъ святыхъ XVIII в. въ Московск. академіи, то же бібліотека Кіево-софійск. собора.

ПРЕПОДОБНЫЙ КИПРИАНЪ

УСТЮЖОКІЙ.

Издавна, едва ли не съ самаго основанія древняго города Гледена, находился въ немъ монастырь св. Троицы. Тутъ въ первыхъ годахъ XIII вѣка одинъ богатый замлевладѣлецъ двинской трети, устюжской волости, презрѣвъ прелести міра, рѣшился посвятить себя иноческой жизни и принялъ постриженіе съ именемъ Кипріана. Достигши исполненія своего задушевнаго желанія, новый инокъ со всѣмъ усердіемъ предался подвигамъ поста и молитвы, безропотнаго послушанія и труда. Послѣ всѣхъ пришедши въ монастырь, онъ хотѣлъ сравняться въ подвигахъ съ посѣдѣлыми старцами и усвоить себѣ всѣ ихъ добродѣтели. Такая жизнь не могла не обратить на Кипріана всеобщаго вниманія жителей, и слава о молодомъ подвижникѣ быстро начала распространяться въ окрестности. Благочестивые граждане Гледена привыкли посѣщать монастырь св. Троицы и находить для себя утѣшеніе въ душеполезныхъ бесѣдахъ съ иноками. Но въ то время рѣка Югъ стала подмывать Гледенскую гору и горожане вынуждены были переселиться на Черный Ярѣ, за рѣку Сухону, и построить нынѣшній Устюгъ. Посѣщеніе Троицкаго монастыря, отъ котораго они были те-

перь отдѣлены большой рѣкой, сдѣлалось для нихъ неудобнымъ. Жалѣя о трудности посѣщать любимое мѣсто своего богомолья и желая имѣть иноческую обитель вблизи новаго мѣста своего жительства, устюжане стали просить пр. Киприана устроить монастырь близъ ихъ новаго города. Предлагая ему любое мѣсто близъ города для построения обители, граждане желали посѣщать новый монастырь вмѣсто Троицкаго и въ тишинѣ иноческой ограды отдыхать и успокоиваться отъ заботъ и тревоженій житейскихъ. Устрашился сначала смиренный подвижникъ предложенія гражданъ, долго отказывался онъ, считая себя и недостойнымъ и неспособнымъ для такого дѣла, но не могъ устоять противъ усиленныхъ просьбъ устюжанъ и согласился наконецъ принять на себя этотъ трудъ для общей пользы. Обойдя городъ и осмотрѣвъ мѣста,—удобныя для иноческой жизни, онъ избралъ мѣсто при озерахъ, за Острожною осыпью или валомъ города, поставилъ себѣ здѣсь малую кельицу и сталъ подвигаться въ ней въ непрестанныхъ трудахъ, постѣ и молитвѣ. Тяжела однако была для подвижника жизнь безъ храма Божія и безъ участія въ общественномъ Богослуженіи, поэтому въ 6720 (1212) году, при ростовскомъ князѣ Константинѣ Всеволодовичѣ пр. Киприанъ началъ строить храмъ и обитель въ честь Введенія во храмъ Богородицы и Архистратига Михаила. Граждане обрадовались и стали помогать ему въ этомъ богоугодномъ дѣлѣ, приносить все нужное для устройства и содержанія обители, а иные стали и жить вмѣстѣ съ нимъ. Пр. Киприанъ съ радостію принималъ каждаго, съ отеческою заботливостію и любовію помогалъ устроиться и приобрести необходимое для кельи, примѣромъ же собственной жизни училъ тому, какъ достигать спасенія души и избавиться вѣчныхъ мукъ. Чтобы успокоить братію и дать имъ возможность всецѣло посвятить себя духовнымъ подвигамъ, преподобный отдалъ обители все свое имущество, села, деревни, пахотную и сѣнокосную землю, которая была у него въ

устюжской и другихъ волостяхъ, такъ что съ того времени его монастырь не имѣлъ ни въ чемъ нужды и сталъ распространяться и умножаться числомъ братіи. За такія пожертвованія на пользу братіи и особенно за свою строго подвижническую и святую жизнь пр. Кипріанъ былъ признанъ иноками единогласно начальникомъ и пастыремъ собраннаго имъ Христова стада.

Принявши на себя управленіе обителию, пр. Кипріанъ всего себя посвятилъ исполненію этой трудной обязанности, непрестанно заботился о назиданіи и успокоеніи братіи, для которой часто лишалъ самого себя покоя и довольства. Давно уже глава его покрылась сѣдинами, тѣло изсохло отъ поста и трудовъ, а онъ по прежнему каждый день трудился съ охотою новоначальнаго инокъ, какъ будто это былъ первый день его подвига,—оканчивалъ труды свои всегда такъ, какъ бы уже не надѣялся трудиться болѣе, какъ будто это былъ уже послѣдній день его жизни. И это продолжалось не годъ и не два, но болѣе 60 лѣтъ, какъ свѣтильникъ, поставленный на свѣщницѣ, сіялъ онъ добродѣтелями и свѣтилъ и братіи и современникамъ. Еще донинѣ сохраняется въ обители тотъ дикій камень, который то служилъ ему возглавіемъ, то былъ въ рукахъ его во время всенощныхъ подвиговъ, чтобы и невольно не предаться дремотѣ и бодро молиться духомъ. Изумительны для насъ такіе необыкновенные подвиги, такая ничѣмъ несокрушимая твердость воли, такое постоянство и рѣдкое смиреніе, по которому онъ, будучи основателемъ и начальникомъ обители, оставался простымъ монахомъ и не принялъ на себя священнаго сана,—но самъ старецъ все это считалъ малымъ и недостаточнымъ, онъ постоянно молился и оплакивалъ свою грѣховность. Какъ бы заживо похоронивъ себя въ обители и не выходя самъ даже за ея ограду, пр. Кипріанъ любилъ принимать къ себѣ гостя и друга Прокопія, послѣ cadaго посѣщенія юродиваго, лице старца казалось

веселье и радости. Но напрасно страннопримный хозяинъ старался иногда хотя чѣмъ-нибудь успокоить и утѣшить блаженнаго. Часто посѣщая обитель и проводи съ Кипріаномъ въ бесѣдахъ по нѣскольку часовъ, Прокопій не принималъ отъ него ничего и не хотѣлъ пользоваться никакими мірскими благами.

«Въ лѣто отъ Рожд. Хр. 1276, Сентября въ 29 день, въ Субботу, ¹⁾ въ 6 часу дня преставился сей Архангельскаго монастыря начальникъ, монахъ Кипріанъ, и погребенъ въ томъ же монастырѣ, близъ св. вратъ, а по времени надъ гробомъ его создана каменная церковь во имя Преполовенія Господня; гробъ же его внутрь церкви, за лѣвымъ клиросомъ при стѣнѣ и надъ нимъ устроена гробница, которая и донынѣ всеми видима.» ²⁾ Гробница надъ могилою пр. Кипріана каменная, на ней положено писанное на холстѣ его изображение. Дикій камень, служившій ему возглавіемъ, величиною съ большую человѣческую голову, лежитъ въ возглавіи гробницы; отъ него отскабливая малыя частицы, многіе врачуются отъ недуговъ. Изъ вещей, принадлежавшихъ пр. Кипріану, донынѣ сохранился въ обители небольшой деревянный напрестольный крестъ съ литымъ серебрянымъ распятіемъ, по концамъ обложенный серебромъ. ³⁾

Въ 1621 году одинъ изъ монастырскихъ послушниковъ, возвращаясь изъ Верхотурья, подъ Пыскорскимъ монастыремъ неосторжно грызъ корень какого-то растенія, данный ему въ видѣ лекарства, и оттого сдѣлался такъ боленъ желудкомъ, что его едва живаго съ трудомъ могли довести до монастыря. Здѣсь онъ цѣлый годъ лежалъ больнымъ, перепробовалъ разныя лекарства и ни отъ чего не получая пользы, обратился наконецъ съ усердною молитвою къ пр. Кипріану,

1) Развѣ 26 Сентября, или не въ тотъ годъ, потому что въ 1276 году 29 число Сентября было во вторникъ.

2.) Устюжскій лѣтописецъ, см. Ист. Карам. III, прим. стр. 508.

3.) Вологод. губерн. вѣдомости 1847 г. № 9-й.

объщаясь отслужить въ часовнѣ надъ гробомъ его панихида и положить покровъ на гробницу. Лишь только отслужена была панихида и положенъ былъ покровъ, больной Юаннъ сталъ такъ здоровъ, какъ бы никогда и не былъ больнымъ.

ВѢКЪ XIV.

СВ. ПРАВ. ПРОКОПІЙ УСТЮЖСКІЙ, ПРЕ-
ПОДОБНЫЕ ГРИГОРІЙ И КАССИАНЪ АВ-
НЕЖСКІЕ, ДИМИТРІЙ ПРИЛУЦКІЙ, СВ.
СТЕФАНЪ ЕПИСКОПЪ ПЕРМСКІЙ.

ПРАВЕДНЫЙ ПРОКОПІЙ

УСТЮЖСКІЙ

ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВЫЙ.

Въ первой половинѣ XIII вѣка, во дни славы и могущества Новгорода, когда вольные его жители, обогащаемые выгодною торговлею съ ганзейскими городами, съ увѣренностію говорили: кто противъ Бога и великаго Новгорода?— въ числѣ заморскихъ торговыхъ гостей, прїѣзжавшихъ ежегодно во множествѣ, прибылъ однажды въ Новгородъ съ богатымъ грузомъ товаровъ нѣмецкій купецъ Прокопій. Какого онъ былъ рода и племени и изъ какого города— неизвѣстно. Безъ всякаго сомнѣнія ему, подобно другимъ его товарищамъ, и на мысль не приходило долго пробыть, а тѣмъ болѣе остаться навсегда въ суровой и холодной Россіи. Всѣ его мысли и желанія вѣроятно были сосредоточены единственно на томъ, чтобы дороже продать свои товары, набрать на нихъ побольше дорогихъ мѣховъ и новгородскихъ рублей и поскорѣе возвратиться на родину. Но *отъ Господа исправляются стопы мужу: смертныи же како уразумѣтъ пути своя* (Прит. XV, 24)? Господь судилъ иначе и указалъ Прокопію неизвѣстный до того времени въ Россіи путь юродства Христа ради. Кто могъ думать, что этотъ молодой

купецъ, воспитанный въ довольствѣ и роскоши и съ младенчества напитанный враждебнымъ Православію католическимъ ученіемъ—рѣшится добровольно на всю жизнь подвергнуть себя всевозможнымъ лишениемъ и страданіямъ, что при видимомъ скудоуміи онъ сохранить мудрость и чистоту сердца, достигнетъ высоты нравственнаго совершенства, сдѣлается украшеніемъ Православной церкви, великимъ чудотворцемъ, защитникомъ и покровителемъ своего новаго отечества? Истинно *сила Божія въ немощи совершается* (2 Кор. XII, 9). Дивны дѣла Господни, *дивенъ Богъ во святыхъ своихъ!*

Древній Новгородъ донинѣ славится множествомъ и красотою церквей и монастырей, а въ эпоху его процвѣтанія ихъ было еще больше. Когда Прокопій прибылъ въ Новгородъ, то невольно былъ пораженъ ихъ множествомъ и красотою, доброгласнымъ звономъ многочисленныхъ колоколовъ, набожностію и усердіемъ народа къ церковнымъ службамъ,—чего онъ никогда не думалъ встрѣтить между людьми, не повинующимися римскому первосвященнику. А когда молодой человѣкъ, по своей любознательности, посѣтилъ храмъ св. Софій и другія церкви и монастыри, услышалъ стройное пѣніе ликовъ, увидѣлъ чинное и благоговѣйное служеніе, торжественность и благолѣпіе обрядовъ Православной церкви, то благодать Божія коснулась его сердца. Онъ умилился до глубины души, такъ что не захотѣлъ уже болѣе возвращаться на родину, рѣшился принять Православіе и сталъ искать человѣка, который бы могъ научить его догматамъ вѣры и уставамъ Православной церкви. Ему указали на Хутынской монастырь, не задолго (1192) предъ тѣмъ основанный и славившійся строгостію устава и святостію жизни своихъ иноковъ. Въ то время тамъ подвизался старецъ Варлаамъ Прокшиничъ, ') старавшійся во всемъ подражать пр. Варлааму

1.) Варлаамъ, въ мѣрѣ Вячеславъ Прокшиничъ, скончался въ 1243 г.

Хутынскому, основателю обителей. Къ нему обратился Прокопій и, припавши къ ногамъ, со слезами просилъ научить его истинной вѣрѣ. Удивительнымъ показалось старцу, что молодой и богатый иностранецъ, прѣбывавшій въ Новгородѣ для торговли, ищетъ Православія, которое едва только увидѣлъ, и рѣшается оставить вѣру, въ которой воспитанъ, и— усумнился старецъ въ истинности словъ пришельца. Но когда преподобный убѣдился въ искренности желанія Прокопія, то съ отеческою любовію принялъ его къ себѣ и сталъ учить заповѣдямъ Божиимъ, уставамъ и чиноположеніямъ Православной церкви, подавая въ то же время примѣръ строгаго ихъ исполненія. 2) Старецъ подвижникъ, собственнымъ опытомъ дознавшій ничтожество земныхъ благъ и отрeksiиися отъ нихъ, совѣтовалъ и Прокопію послѣдовать его примѣру, ради любви Божіей отвергнуться себя, взять крестъ свой и послѣдовать Спасителю. *Какая польза человеку, аще и міръ весь приобрящетъ и отщепитъ душу свою, или что дастъ человекъ измѣну за душу свѣту?* (Мѡ. XVI, 26). *Не уполн-*

(Новгород. лѣт. 6751 г.) Въ рукоп. житіи пр. Прокопія, въ Прологѣ, Четь-Меней, житіяхъ святыхъ Муравьева и въ историч. словарь о святыхъ сказано, что Прокопій слушалъ наставленіе въ православіи у пр. Варлаама Хутынскаго. Но Варлаамъ Хутынскій, пресѣившійся въ 1193 году, не могъ преподавать наставленій Прокопію, прѣбывшему въ Новгородѣ уже въ лѣтахъ совершенныхъ и скончавшемуся въ 1303 году, иначе пришлось бы жизнь его продолжить до 140—150 лѣтъ. Вѣроятно жизнеописатель устюжанинъ, слышавшій, что наставникомъ Прокопія былъ Варлаамъ, и ничего не знавшій о Варлаамѣ Прокопичѣ, приписалъ наставленіе Прокопія пр. основателю монастыря по сходству именъ. Былъ въ Хутынѣ и еще игуменъ Варлаамъ II, но уже въ послѣдней половинѣ XVI вѣка.

2.) Въ рукоп. Житіи, въ Прологѣ, Четь-Меней и въ историч. словарь о святыхъ сказано, что Варлаамъ крестилъ Прокопія. Но въ Новгородѣ едва ли тогда крестили католиковъ. Развѣ не принадлежалъ ли Прокопій къ какой нибудь еретической сектѣ, которыхъ всегда не мало было на западѣ, не смотря на жестокия преслѣдованія ихъ католиками.

зують имѣніа въ день ярости, правда же избавитъ отъ смерти (Прит. XI, 4), говорилъ наставникъ и въ доказательство истинности своихъ словъ приводилъ много примѣровъ изъ отеческихъ писаній, житій святыхъ и собственныхъ наблюденій. Не напрасны были наставленія и труды мудраго подвижника: Прокопій съ охотою ихъ слушалъ и старался запечатлѣть въ своемъ сердцѣ. Особенно трогали его житія преподобныхъ и Христа ради юродивыхъ, добровольно подвергавшихся различнымъ лишеніямъ и трудамъ, и при этомъ еще старавшихся скрывать свои подвиги отъ людей; когда старецъ читалъ или разсказывалъ Прокопію о такихъ подвижникахъ, онъ не могъ удерживаться отъ слезъ. Вотъ, думалъ онъ, какъ люди трудились и терпѣли для спасенія своей души, вотъ примѣры, которымъ я долженъ подражать,—и съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе сталъ чувствовать отвращеніе отъ мірской жизни и возгараться любовью къ Богу. Наконецъ онъ раздалъ все свое имѣніе и богатство частію нищимъ, частію на сооруженіе храма въ Хутынской обители и, рѣшительно ничего не оставивъ себѣ, сталъ жить въ обители какъ одинъ изъ странныхъ, ежедневно посѣщая всѣ церковныя службы и усердно служа братіи. Избавившись отъ всѣхъ попеченій и житейскихъ заботъ, Прокопій ощутилъ спокойствіе въ своей душѣ, новый образъ жизни сердечно ему полюбился и онъ желалъ всю свою жизнь провести въ тишинѣ уединенной кельи подъ мирнымъ кровомъ святой обители. Но, когда лукавый и во злѣ лежащій міръ оставлялъ кого-нибудь въ покоѣ отъ своихъ козней? Кого люди или не преслѣдовали злословіемъ и клеветою, или не смущали и не беспокоили своими почестями и похвалами? Узнавши о томъ, что Прокопій принялъ святую вѣру и раздалъ все свое имѣніе—новгородцы стали хвалить и превозносить его: этотъ человѣкъ великъ предъ Богомъ, потому что отъ зловѣрія перешелъ въ Православіе, все свое огромное богатство раздалъ бѣднымъ и смотрите, въ какое самъ пришелъ

смирение и нищету, говорили они. Много каждый годъ прѣзжаетъ въ Новгородъ иностранцевъ, но никто изъ нихъ еще не принималъ нашей святой вѣры и не раздалъ нищимъ своего имѣнія, а всѣ стараются только о томъ, чтобы обогатиться. Изъкоторые даже нарочно приходили на Хутины, чтобы только видѣть Прокопія, потому что слава о немъ распространилась во всѣхъ концахъ города и пятинахъ новгородскихъ.

Тяжело было Прокопію слышать о себѣ такіе разговоры; людская слава, лишившая покоя его смиренное сердце, сдѣлалась для него невыносимымъ бременемъ. Опасаясь изъ-за нея лишиться славы небесной, онъ открылъ старцу Варлааму свою душевную скорбь и сталъ просить у него совѣта и благословенія удалиться куда либо, гдѣ бы его никто не зналъ. Старецъ сперва удерживалъ его, совѣтуя лучше не выходить изъ обители и даже заключиться въ затворъ, но непреклонно было желаніе Прокопія, какъ будто что влекло его изъ обители и сколько Варлаамъ ни старался, не могъ остановить его. Трогательно было разставаніе ученика съ наставникомъ: оба плакали, зная, что это послѣднее ихъ свиданіе въ сей жизни; преподавши наставленіе старецъ съ молитвою и благословеніемъ отпустилъ своего ученика въ путь.

Безъ всякихъ средствъ къ жизни, не взявши ничего даже на дорогу, въ бѣдной и раздранной одеждѣ Прокопій вышелъ изъ монастыря, онъ спѣшилъ оставить новгородскіе предѣлы и устремился въ неизвѣстныя ему восточныя страны, тогда еще негусто населенныя и покрытыя дремучими лѣсами и болотами. Часто усталому путнику послѣ длиннаго перехода и цѣлодневнаго труда и на ночь приводилось оставаться безъ нищи, спать на улицѣ подъ дождемъ и вѣтромъ, если не встрѣчалось сострадательнаго человѣка, который бы вызвался накормить и успокоить странника: ибо Прокопій, сколько бы ни былъ голоденъ, никогда ничего не просилъ и представлялъ изъ себя глунаго. Много насмѣшекъ и оскорбленій, ругательствъ и побоевъ перенесъ онъ на пути отъ

грубыхъ людей, находившихъ себѣ удовольствіе въ томъ, чтобы издѣваться и мучить беззащитнаго юродиваго; много привелось ему въ своемъ ветхомъ рубищѣ потерпѣть и отъ лѣтняго жару и насѣкомыхъ и отъ зимнихъ вьюгъ и трескучихъ морозовъ. Но онъ не унывалъ и не падалъ духомъ, зная, что каждый день добровольныхъ его злостраданій, каждый шагъ по этому узкому и истинно крестному пути приближаетъ его въ вѣчному покою и небесной отчизнѣ. Юродствуя днемъ, повсюду встрѣчая насмѣшки и оскорбленія, онъ и ночью не давалъ себѣ покою, проводилъ ее въ коленопреклоненіяхъ и молитвахъ, вспоминая слова Апостола: *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (дѣян. XIV, 22), и стараясь утѣшать себя тѣмъ, что всѣ земныя скорби, какъ бы онѣ ни казались намъ велики и тяжки, ничто въ сравненіи съ небесными за нихъ наградами (Рим. XIII, 18). Переходя такимъ образомъ изъ страны въ страну, изъ города въ городъ и все далѣе и далѣе углубляясь на востокъ, Прокопій дошелъ до Устюга и здѣсь усталый и голодный нашелъ себѣ пристанище въ верхнемъ концѣ города, въ одной ветхой хижинѣ.

Появленіе въ городѣ неизвѣстнаго юродиваго съ кочергами въ рукахъ ³⁾ и едва прикрытаго рубищемъ скоро обратило на него вниманіе жителей; онъ и здѣсь скоро сдѣлался предметомъ насмѣшекъ и поруганія людей грубыхъ, которые не стыдились даже и бить его безъ всякой съ его стороны причины. Особенно избалованныя дѣти не давали ему проходу; видя его беззащитность, они толпами гонялись за нимъ, бросали въ него грязью, палками и камнями. Не смотря на все это, городъ понравился блаженному и онъ рѣшился навсегда остаться въ немъ. Такъ Устюгъ сдѣлался мѣстомъ, назначеннымъ ему Промысломъ, гдѣ онъ долженъ былъ проводить и кончить свой многотрудный подвигъ. От-

3.) Юродствуя, блаженный Прокопій носилъ въ рукахъ три кочерги, или деревянныхъ клюки.

того Прокопій не только не раздражался и не гнѣвался на тѣхъ, которые оскорбляли и били его, но еще молился за нихъ и просилъ Бога, чтобы Онъ не поставилъ имъ этого въ грѣхъ. Представляясь безумнымъ и юродствуя днемъ на улицахъ города, онъ каждую ночь обходилъ все городскія церкви, припадалъ на колѣни и со слезами молился въ открытыхъ папертихъ ихъ; когда же изнуренное постомъ и бдѣніемъ тѣло его отказывалось служить и требовало отдохновенія, онъ на краткое время ложился гдѣ попало, въ открытомъ сараѣ, на кучѣ навозу, на голой землѣ или на камнѣ, не смотря ни на какую погоду и лѣтомъ и зимой, хотя изодранное его рубище едва прикрывало нѣкоторые члены его тѣла и онъ былъ почти нагъ и босъ. Если сострадательные и добрые люди подавали ему милостыню, онъ принималъ съ любовью и благодарностію, но не каждый день и никогда не бралъ ничего отъ богачей, нажившихся неправдою, хотя былъ голодець, а перѣдко и по нѣскольку дней оставался совершенно безъ всякой пищи. Это былъ мученикъ, изъ любви къ Богу добровольно обрекшій себя на скорби и лишенія всякаго рода. И какъ онъ возлюбилъ Господа всею душою, для Него оставилъ все свое богатство и предалъ себя изумительнымъ подвигамъ самоотверженія, такъ и Господь возлюбилъ его и, подобно древнимъ св. пророкамъ, даровалъ Свезему избраннику даръ предвѣдѣнія и пророчества.

Долго скитаясь по городу, вездѣ гонимый и оскорбляемый, праведный Прокопій избралъ наконецъ мѣстомъ постоянного своего жительства уголь паперти огромнаго высокаго соборнаго храма Успенія Божіей Матери. Здѣсь сталъ онъ пребывать лѣто и зиму, не опускаая ни одной церковной службы, ночи проводилъ въ молитвахъ, а днемъ юродствовалъ по улицамъ города. Однажды въ какой-то праздникъ, когда много народу шло въ соборъ къ вечерней службѣ, блаженный Прокопій увидѣлъ трех-лѣтнюю дѣвочку Марію, идущую въ церковь вмѣстѣ съ своими родителями, — подбѣжавши, онъ поклонился

ей въ ноги и сказалъ: «вотъ идетъ мать великаго Стефана, епископа и учителя пермскаго!» Удивились богомольцы, слыша слова юродиваго, и едвали кто изъ нихъ принялъ ихъ за пророчество и повѣрилъ имъ. Одни говорили: можетъ ли быть епископъ въ Перми, когда нѣтъ тамъ ни одной христіанской души? другіе смѣялись и считали слова юродиваго бредомъ безумнаго. Но эта дѣвица Марія, внослѣдствіи вступившая въ супружество съ Симеономъ, клирикомъ соборной церкви, дѣйствительно и была матерію Стефана. апостола зырянъ.

Много и другихъ опытовъ духовной мудрости и прозорливости показалъ блаженный Проконій во время многолѣтняго юродствования своего въ Устюгѣ. Когда онъ бесѣдовалъ съ людьми благочестивыми, предъ которыми не считалъ нужнымъ скрываться, то каждое его слово и дѣйствіе было наставленіемъ и предостереженіемъ; когда же юродствовалъ и казался помѣшаннымъ, многіе поступки его для людей внимательныхъ имѣли смыслъ пророчесвенный: замѣчали напри- мѣръ, что когда онъ бѣгалъ по городу и, размахивая своими кочергами, держалъ ихъ головами къверху, то въ тотъ годъ бывалъ хорошій урожай на хлѣбъ и плоды; если же оборачивалъ кочерги головами книзу, то бывалъ неурожай и во всемъ недостатокъ, такъ что приходилось невольно всемъ смиряться.

Важнѣйшимъ изъ многихъ пророчесвенныхъ его предсказаній и чудесъ, прославившихъ его, было избавленіе Устюга отъ истребленія каменно-огненной тучей. Это было въ 1290 году, за 13 лѣтъ до его кончины.

Богъ нашъ—Богъ милости и любви, бываетъ за грѣхи наши и Богомъ отмщенія,—моръ и голодъ, трусь и потопъ и другія бѣдствія постигаютъ людей за ихъ нечестіе. Но Отецъ небесный и во гнѣвѣ своемъ милостивъ и, когда наказуетъ, не перестаетъ жалѣть и любить наказуемыхъ. Онъ нѣкогда обѣщалъ пощадить виновные города для десяти пра-

всдниковъ, но удерживаетъ праведный гнѣвъ Свой и для одного великаго праведника. Это ясно выразилось въ жизни блаженнаго Проконія. Въ одинъ воскресный день, когда много народа было за службой въ соборѣ, юродивый вдругъ обратился ко всѣмъ съ такимъ увѣщаніемъ: «приближается гнѣвъ Божій, покаяйтесь, братія, во грѣхахъ вашихъ, умилоствивайте Бога постомъ и молитвою, иначе городъ погибнетъ отъ града огненнаго.»—Онъ не въ своемъ умѣ и никогда не говоритъ ничего дѣльнаго, что его слушать? сказали устюжане и не обратили никакого вниманія на слова праведника. Любвеобильному сердцу Проконія тяжело было встрѣтить въ гражданахъ такую безнечность и легкомысліе въ то время, когда страшная опасность, угрожавшая имъ, уже висѣла надъ городомъ. Отъ печали и горести сердца онъ едва могъ достоять до окончанія литургіи и, вышедши на паперть, удалился въ свой уголь, зарыдалъ и, обливаясь слезами, проплакалъ весь тотъ день и ночь, да и на другой день не переставалъ плакать. Нѣкоторые сострадательные люди, видя его неутѣшный плачь, спрашивали его: «что съ тобою, Проконій, что ты непрестанно плачешь? что у тебя за печаль на сердцѣ?» Обливаясь слезами, онъ отвѣчалъ имъ словами Спасителя: *бдите и молитесь, да не внидите въ напасть* (Мѡ. XXIV, 41).—На третій день вышедъ изъ паперти, блаженный Проконій пошелъ по всему городу проповѣдывать покаяніе жителямъ, со слезами всѣмъ и каждому онъ говорилъ: «плачьте, други, плачьте о грѣхахъ вашихъ, гибель близка, молитесь, чтобы избавилъ васъ Господь отъ праведнаго своего гнѣва и не погубилъ васъ, какъ Содомъ и Гоморру, за беззаконія ваши». Но и эта вторая проповѣдь осталась безплодною, ожестѣвшіе во грѣхахъ устюжане оказались хуже виновитянтъ: они не только не думали каяться; но еще смѣялись и издѣвались надъ проповѣдникомъ, какъ надъ безумнымъ. Молитвенникомъ за погибающій городъ остался одинъ Проконій, печально возвратившійся съ своей уголь на паперти.—Въ слѣдующее

воскресенье, въ полдень (25 Іюня) явилось на небосклонѣ черное облако, приближаясь къ городу, оно стало расти болѣе и болѣе, такъ что наконецъ день превратился въ темную ночь. Молніи бѣгали огненными полосами и страшные грохоты грома раскатывались въ воздухѣ, не прерываясь ни на минуту; отъ громовыхъ ударовъ тряслись стѣны зданій и отъ оглушительныхъ звуковъ неслышно было людскаго голоса. Тогда-то увидѣли, что городу грозитъ гибель, вспомнили о проповѣди Проконія и повѣрили ему. И старъ и младъ, и нищія и богатые—всѣ бросились въ храмы, особенно же въ соборный храмъ Богородицы. Проконій былъ уже тамъ и, падши предъ иконою благовѣщенія Богородицы, съ горькими слезами молился, чтобы Матерь Божія была ходатайцею за людей преступныхъ. И весь народъ съ рыданіемъ молился о спасеніи отъ гнѣва Божія, мужи и жены, дѣти и дряхлые старики, всѣ единогласно зывали: «Владычица, спаси насъ!» Долго молился блаженный, не поднимая головы своей отъ полу и орошая его своими слезами, и вотъ отъ иконы Богородицы потекло ручейкомъ муръ и по храму разлилось благоуханіе. Въ то же время произошла перемѣна въ воздухѣ: не стало болѣе удушливаго зноя, тучи съ громами приняли направленіе восторону отъ города и скатились вдаль, въ пустыя мѣста. Скоро узнали, что за 20 верстъ отъ Устюга, въ Котовальской волости, упали съ градомъ раскаленные каменья, раздробили и уничтожили множество лѣсу, но люди и скотъ остались цѣлы.—Между тѣмъ муръ отъ святой иконы текло столько, что имъ наполнили церковные сосуды, мазавшіеся имъ получали исцѣленіе отъ различныхъ болѣзней, а двѣ бѣсноватыя женщины освободились отъ своего лютаго мучителя. Общая радость заступила мѣсто печали и распространилась по всему городу. Это чудное избавленіе города отъ неминуемой и явной гибели обратило-было вниманіе гражданъ на Проконія, но опъ приписалъ его милосердію и ходатайству Божіей Матери и по прежнему продолжалъ свой под-

вигъ и юродствомъ закрывалъ отъ людей обильную благодать въ немъ обитавшую. Любимымъ мѣстомъ, гдѣ онъ часто и долго слживалъ—былъ камень на берегу рѣки Сухоны, неподалеку отъ собора. Здѣсь, смотря на плавающихъ въ малыхъ стружкахъ и лодкахъ черезъ большую рѣку, онъ молился, чтобы они не потонули, и убѣдительно просилъ мимоходящихъ погребсти его тутъ. «Положите здѣсь мои кости, на этомъ мѣстѣ, а камень сей, на которомъ сижу нынѣ, положите на моей могилѣ, и воздастъ вамъ Господь благое въ день праведнаго суда своего,» говоритъ онъ устюжанамъ.

Когда Прокопій пришелъ въ Устюгъ, были еще въ живыхъ престарѣлые супруги Іоаннъ и Марія, заслужившіе отъ современниковъ названіе праведныхъ. Юродствуя по городу, онъ иногда заходилъ къ нимъ въ домъ, бесѣдовалъ съ ними о пользѣ души, что доставляло старцамъ несказанное удовольствіе, такъ какъ и тотъ и другіе, хотя и различными путями, стремились къ одной и той же цѣли. Но особеннымъ другомъ и собесѣдникомъ его былъ пр. Кипріанъ, основатель устюжскаго Архангельскаго монастыря,—при всемъ томъ ни у Іоанна и Маріи, ни у Кипріана самопроизвольный мученикъ не искалъ покоя для своей плоти и не хотѣлъ пользоваться никакими удобствами земной жизни. Послѣ ихъ блаженной кончины ближе другихъ къ юродивому былъ благочестивый клирикъ соборной церкви Симеонъ, впоследствии родитель св. Стефана пермскаго. Въ продолженіи многихъ лѣтъ Симеонъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ пребыванія Прокопія на соборной паперти и умѣлъ усмотрѣть въ немъ подъ кровомъ юродства великую духовную мудрость и обиліе благодати Божіей. Ему мы обязаны приведеніемъ въ извѣстность и сохраненіемъ для потомства слѣдующаго дивнаго событія изъ жизни блаженнаго Прокопія.

Въ Устюгѣ, какъ и вообще на сѣверѣ, зимою бываетъ очень холодно, чему не мало способствуетъ и то, что онъ находится на возвышенной и открытой мѣстности. Въ послѣд-

ній годъ жизни Прокопія зима была столь жестока и сурова, что такой не запомнили старожилы. Сильная вьюга, продолжавшаяся двѣ недѣли, занесла снѣгомъ дома даже внутри города, а морозъ и сѣверный вѣтеръ такъ были рѣзки, что птицы падали мертвыми и много погибло скота, людей же, особенно нищихъ и странныхъ и по дорогамъ и въ городѣ замерзло и занесло снѣгомъ столько, что на Ивановской горѣ у предтеченской церкви наполнено было ими иѣскольکو убогихъ домовъ. Можно представить себѣ, каково было въ этотъ лютой морозъ нагому Прокопію, который обыкновенно проводилъ ночи на высокой, холодной соборной паперти и кромѣ ея не имѣлъ нигдѣ себѣ пристанища. Ослабѣвшій отъ старости и терзаемый нестерпимымъ морозомъ, онъ вышелъ было изъ паперти и пытался найти теплый уголь, чтобы хотя сколько нибудь погрѣться, но когда это не удалось, принужденъ былъ возвратиться на прежнее мѣсто и здѣсь, забытый и оставленный всѣми, переносилъ неимоверныя страданія. Когда вьюга унялась и стало иѣсколько теплѣе, юродивый вышелъ изъ паперти и направился за церковь, въ угольный домъ, къ любимому имъ клирику Симеону. Какъ бы нисколько не пострадавъ отъ мороза, съ свѣтлымъ лицомъ и пріятнымъ смѣхомъ онъ вошелъ въ комнату, спрашивая хозяйина. Изумился Симеонъ, увидѣвши у себя юродиваго, ибо думалъ, что онъ уже замерзъ во время столь лютаго и продолжительнаго мороза и, обнявши его со слезами, съ радостію снѣшилъ привѣтствовать и принять дорогаго гостя. Когда они сѣли и начали разговаривать, Прокопій спросилъ Симеона: «для чего ты, братъ мой, такъ скорбѣлъ и сѣтовалъ обо мнѣ и теперь плачешь? Не унывай, приготовь трапезу, чтобы памъ вмѣстѣ вкусить сегодня лица.» Симеонъ обрадовался неожиданному предложенію и не зналъ, какъ и благодарить за него гостя. Между тѣмъ, пока готовили и собирали на столъ, блаженный Прокопій опять спросилъ Симеона: «скажи мнѣ искренно, добрый братъ мой, ты много пожалѣлъ обо мнѣ—странномъ

человѣкъ, думая, что я уже замерзъ отъ этой лютой стужи? Что же бы было тогда съ братьями моиими—нищими? Итъ! Хранить Господь любящихъ Его, близь къ сокрушеннымъ сердцемъ и спасаетъ смиренныхъ пресвитымъ Своимъ Духомъ. Если ты и впредь будешь любить меня, то получишь много утѣшенія для души. Не проливай же болѣе о мнѣ слезъ, ибо великая радость бываетъ человѣку, который скорбитъ всю душою и всѣмъ сердцемъ своимъ уповаетъ на Бога и въ семь вѣкъ и въ будущемъ.» Изъ этихъ словъ блаженнаго Симеонъ понялъ, что что-нибудь дивное случилось съ нимъ во время страшнаго мороза, и, дружески обнимая и цѣлуя его, сталъ спрашивать блаженнаго о его терпѣнн; заклиная Богомъ, онъ просилъ Прокопія не таить благодати Божіей и не скрывать отъ него, какъ обнаженное старческое тѣло его въ теченіи столькихъ дней и ночей могло перенести такую страшную стужу? Долго молчалъ блаженный Прокопій, какъ бы о чемъ размышлялъ, и, вздохнувъ изъ глубины сердца, сквозь слезы отвѣчалъ: какую пользу хочешь ты, братъ мой, получить отъ меня нечистаго и юродиваго, валяющагося по стогнамъ, на гноищѣ и въ смрадѣ грѣховъ своихъ? Но что дѣлать! Великая любовь твоя ко мнѣ побуждаетъ меня повѣдать тебѣ мою тайну. Заклинаю тебя однако же Богомъ, Создателемъ и Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, что пока я живъ, ты никому не откроешь того, что я повѣдаю теперь любви твоей.» Симеонъ поклялся сохранить тайну и блаженный Прокопій открылъ ему слѣдующее.» Когда впервые поднялась эта страшная вьюга, ужаснулся я и уже отчаялся въ жизни, думая, что не въ силахъ буду перенести се въ моей наготѣ, безъ всякой одежды, безъ теплой хранины, гдѣ бы могъ хотя на время поклонить голову. Малодушествовалъ я и вышелъ ночью изъ наперти соборной, изъ подъ крова Божіей Матери. Сперва устремился я къ стоящимъ напротивъ собора малымъ хижинамъ убогихъ людей, надѣясь обрѣсти у нихъ хотя краткій покой и укрыться отъ стужи, но они не только не пустили меня, а еще,

выскочивъ изъ хижинъ, палками прогнали меня, какъ какого нибудь пса, ругаясь и крича мнѣ въ слѣдъ: прочь, прочь отсюда мерзкій юродивый! Не взвидѣвъ пути, въ страхѣ побѣжалъ я отъ нихъ уже и самъ не знаю куда, дорогою мысленно молился и говорилъ самъ съ собою: буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка, лучше умереть мнѣ Христа ради и Господь вмѣнитъ мнѣ то въ праведность. Не видя отъ вьюги предъ собою ничего, набрелъ я дорогою на пустую хижину, въ углу которой лежало нѣсколько собакъ, загнанныхъ морозомъ; я легъ было подлѣ нихъ, чтобы хотя сколько-нибудь отъ нихъ согрѣться, но онѣ, увидѣвъ меня, всѣ вскочили и бросились вонъ. Тогда я подумалъ: вотъ до чего я мерзокъ и грѣшенъ, что не только нищія, но и псы гнушаются мною. Ибо и нищія, гонясь за мною, кричали мнѣ: иди и умри, лживый юродивый, нѣтъ намъ въ тебѣ никакой пользы и нужды,—самыя безсловесныя животныя, собаки, не захотѣли лежать со мною и убѣжали. Тогда пришла мнѣ па сердце такая мысль: люди отвергли меня, никому я не нуженъ, возвращусь на мое старое мѣсто, пусть будетъ что угодно Богу, если и умру, такъ по крайней мѣрѣ въ святомъ мѣстѣ, подъ кровомъ Божіей Матери, и, собравши послѣднія силы, побѣжалъ обратно къ церкви. Вошедши на паперть, я сѣлъ въ углу, скорчившись отъ жестокаго холода, всѣ члены мои дрожали, дыханіе спиралось, глаза смежались, а я, взирая на икону Спасителя и Божіей Матери, плакалъ и молился, молился уже не о сохраненіи своей жизни, а о спасеніи души, ибо уже жить не надѣялся, а ежечасно ожидалъ себѣ смерти и каждый вздохъ мой казался мнѣ уже послѣднимъ, такъ какъ тѣло мое совсѣмъ оцѣпенѣло и посинѣло. Когда я наконецъ началъ забываться и терять сознаніе, вдругъ почувствовалъ какую-то необыкновенно пріятную теплоту; открывъ уже смежившіеся глаза, я увидѣлъ предъ собою прекраснаго юношу, лице котораго было такъ свѣтло, что невозможно было смотрѣть на

него, какъ будто горѣлъ на немъ лучъ солнца. Въ рукѣ у него была чудная вѣтвь, разцвѣтшая всякими цвѣтами и бѣлыми и алыми, пускавшими изъ себя чудные ароматы, не міра сего тлѣнная вѣтвь, но райская. Взглянувъ на меня, онъ сказалъ: Проконій, гдѣ ты нынѣ?—Сыжу во тмѣ и сѣни смертной, оковаю желѣзомъ, сказалъ я ему въ отвѣтъ. Тогда юноша ударилъ меня цвѣтущею благовонною вѣтвию прямо въ лице и сказалъ мнѣ: «прими нынѣ неувядаемую жизнь во все твое тѣло и разрѣшеніе оцѣпенѣнія, постигшаго тебя отъ мороза.» И вдругъ, среди невыносимой зимней стужи, благовоніе весеннихъ цвѣтовъ проникло въ мое сердце и наполнило меня всего. Какъ молнія блеснула и скрылся отъ меня небесный посланникъ, но жизнь, данная мнѣ оцѣпенѣвшимъ моимъ членамъ, приразилась мнѣ и я живъ доселѣ. Братъ мой, вотъ что случилось со мною грѣшнымъ юродомъ въ это странное время, но ты помни свою клятву и никому не повѣдай о томъ ранѣе моей смерти. Сказавши это, блаженный Проконій поспѣшно вышелъ изъ дому Симеона и возвратился на соборную паперть, чтобы продолжать свои подвиги непрестанной молитвы къ Богу и юродства предъ людьми.

Прибывши въ Устюгъ еще въ лучшей порѣ своего возраста, блаженный Проконій достигъ глубокой старости и давно уже покрытъ былъ сѣдиною, хотя по прежнему былъ бодръ духомъ и съ юношескимъ жаромъ продолжалъ свои изумительные подвиги, такъ что никому изъ гражданъ и на мысль не приходило, что великій подвижникъ доживаетъ уже послѣдніе свои дни и что скоро они должны будутъ разстаться съ нимъ. Однажды, когда нраведникъ ночью молился на паперти, явился ему ангелъ Божій и возвѣстилъ о скоромъ окончаніи его подвига, объ отшествіи его къ Богу, назначивъ и самый день его кончины. Съ величайшею радостію услышалъ о томъ Проконій и еще болѣе предался подвигамъ самой пламенной молитвы, въ теченіи нѣсколькихъ дней онъ

не отходилъ отъ храма Пресвятыя Богородицы, готовясь къ своему исходу. На 8-е Июля ночью вышелъ онъ наконецъ изъ соборной палаты и направился къ обители покойнаго друга своего Киприана. Тамъ, предъ святыми вратами праведный Проконій встаетъ на колѣна и въ послѣдній разъ возноситъ пламенную молитву къ Богу, благодаря Его за всѣ благодѣянiя, которыми Господь награждалъ его въ жизни отъ первыхъ дней юности, до старости, призывавъ его отъ мрака заблужденiя къ свѣту истины и изъ страны далекой приведши въ богоспасаемый градъ Устюгъ, подъ кровъ дома Пресвятыя Богородицы. Праведникъ мысленно прошелъ въ молитвѣ всю свою жизнь, за все прославлялъ и благодарилъ Бога. Отошедши отъ святыхъ воротъ на конецъ моста, Проконій возлегъ тутъ и, оградивъ себя крестнымъ знаменемъ, сложилъ крестообразно руки на груди и съ молитвою испустилъ духъ. Какъ бы для того, чтобы святое и многострадальное тѣло его не осталось безъ покрова, въ ту же ночь, не смотря на лѣтнюю пору, выпалъ снѣгъ и покрылъ землю на двѣ четверти, а надъ мощами блаженнаго Проконiя снѣжною бурей навѣяло сугробъ въ двѣ сажени вышины. Изумились устюжане, вставши по утру и видя дома и улицы города покрытыя снѣгомъ; погибли, думали они, весь хлѣбъ и овощи, но настала жаркiй, солнечный день и къ вечеру снѣгъ растаялъ, не повредивъ растительности. Между тѣмъ соборные священнослужители замѣтили, что противъ постоянного обычая, какого блаженный держался въ теченiи многихъ десятковъ лѣтъ, его не было въ церкви на утреннемъ иѣшнiи и начали о немъ спрашивать горожанъ, но никто его не видалъ и ничего не могъ о немъ сказать. Тогда стали искать его по всему городу, обошли всѣ церкви и опять нигдѣ не могли найти. Только на четвертый день обрѣли святое тѣло блаженнаго на концѣ моста къ монастырю, лежащее на голой землѣ и покрытое сугробомъ снѣга, который служилъ ему покровомъ и все еще не растаялъ, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ вездѣ было уже

сухо. Съ благоговѣніемъ и слезами священно-служители под-
няли тѣло блаженнаго трудника и всѣмъ соборомъ, съ пѣ-
ніемъ псалмовъ, свѣчами и өмѣіаіомъ, на головахъ своихъ
перенесли его въ соборную церковь и оставили тамъ дотолѣ,
пока всѣ граждане не соберутся на погребеніе. На томъ мѣстѣ,
гдѣ было обрѣтено тѣло его, въ память событія водрузили
деревянный крестъ, а потомъ, по времени, замѣнили его ка-
меннымъ ⁴⁾ и построили часовню.

Сошелся весь народъ великаго Устюга съ женами и
дѣтьми въ соборную церковь Божіей Матери и началось над-
гробное пѣніе среди всеобщаго плача и рыданія. Со слезами
благодарности воспоминали граждане отеческія заботы юродни-
ваго о ихъ спасеніи, его предсказанія и проповѣдь предъ
нашествіемъ гнѣва Божія, чудное избавленіе города отъ ог-
ненной тучи и многія другія знаменія бывшія отъ блажен-
наго. Многіе неутѣшно плакали и скорбѣли о томъ, что, по
своему невѣжеству и грубости, считали его безумнымъ, смѣ-
ялись и оскорбляли его. По совершеніи надгробнаго пѣнія
тѣло блаженнаго съ великою честію отнесено было на берегъ
рѣки Сухоны, на то мѣсто, гдѣ онъ любилъ сидѣть на кам-
нѣ и молиться о плавающихъ по рѣкѣ и гдѣ просилъ по-
хоронить его. Тамъ и предали тѣло его землѣ, а камень по-
ложили на его могилу, начертавъ на немъ годъ, мѣсяцъ и
число его кончины. Это было 1303 года. ⁵⁾ По наружному

4.) Крестъ вытесанъ изъ бѣлаго камня, шириною въ $\frac{1}{2}$ аршина,
высокою въ три четверти. Въ 1737 г. при строеніи каменной ограды
кругомъ Архангельскаго монастыря, архим. Пахоміемъ часовня сломана
и крестъ перенесенъ въ Введенскую церковь и поставленъ въ тране-
зѣ, на правой сторонѣ. Въ 1814г. архим. Іустинъ близъ ограды, про-
тивъ того мѣста, гдѣ была прежде часовня, построилъ новую каменную
и въ ней поставилъ образъ праведнаго Прокопія. Вологод. губерп. вѣд.
1247 № 9.

5.) Въ устюжскомъ лѣтописцѣ, напечатанномъ въ вологод. епарх.
вѣдомостяхъ (1873 № 19, въ прологѣ, Четвя-мѣнеѣ, въ житіяхъ свя-

виду праведный Проконій былъ средовѣкъ, волосы на головѣ у него были русы, борода Космина, рубище дико-багряное съ праваго плеча спустилось, въ лѣвой рукѣ у него три кочерги, сапоги разодранные, безъ подошвъ, колѣна голыя, каковымъ онъ большею частію и изображается на иконахъ и каковымъ вѣроятно прибылъ въ Устюгъ. По другимъ, позднѣйшимъ подлинникамъ, онъ старъ и сѣдъ. ⁶⁾

Устюжане, не умѣвшіе понять и оцѣнить чезовѣка Божія при жизни, не умѣли сохранить и передать потомству подробностей чуднаго его житія, хотя онъ прожилъ въ ихъ городѣ болѣе полувѣка и былъ извѣстенъ каждому. «Много-страдальное же житіе того и прозорливство не бѣ предано писанію исперва, но токмо повѣствованіями сказовашеся отъ древнихъ послѣднимъ,» говоритъ св. Димитрій ростовскій ⁷⁾. Уже много лѣтъ спустя послѣ блаженной кончины праведника, когда множество полученныхъ отъ него чудесныхъ исцѣленій побудило устюжанъ построить надъ могилою его храмъ въ его имя и установить день празднованія его памяти, они собрали и записали о житіи блаженнаго Проконія то, что еще сохранилось въ преданіи народа и разсказахъ отцевъ и дѣдовъ,—изъ многоаго малое. То же самое надобно

тыхъ Муравьева, въ Исторіи рос. іерархіи (ч. 1. стр. 295), въ историческомъ словарѣ о святыхъ (1862 г. стр. 203), въ разсказахъ изъ цер. исторіи Толстаго, въ исторіи Карамзина (IV прим. 206) и въ описаніи великоустюжскаго Проконіевскаго собора (Вологод. Епарх. вѣдом. 1874 г. № 19), во всѣхъ единогласно временемъ кончины праведнаго Проконія показанъ 1303 г. Но въ русскихъ святыхъ Филарета (Іюль 8 ч. стр. 57), годъ кончины показанъ по лѣтописи, изд. Саввантовымъ—1285, что очевидно несправедливо, такъ какъ чудо избавленія Устюга отъ каменной тучи было въ 1290 году, какъ значится въ устюжскомъ лѣтописцѣ и въ надписи на иконѣ Благовѣщенія, предъ которою молился Проконій. Самая икона съ 1567 г. находится въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

6.) Бузлаева «Очерки словесности и петор.» кн. II, стр. 428.

7.) См. Чеглю-Минею за 8-е Іюля.

сказать и о благодатныхъ чудесахъ и исцѣленіяхъ, происходившихъ отъ гроба праведнаго Прокопія, и тѣмъ болѣе, что многія изъ нихъ не только не были никѣмъ записаны, но даже и не приведены въ извѣстность по простотѣ получившихъ, не считавшихъ того и нужнымъ. Ихъ стали записывать уже тогда, когда была построена церковь во имя праведнаго Прокопія, и первымъ изъ нихъ поставлено то, которое послужило побужденіемъ къ ея построенію.

Прошло болѣе 150 лѣтъ послѣ кончины блаженнаго Прокопія, а мѣсто его погребенія оставалось ничѣмъ не огражденнымъ, кромѣ одного лежавшаго на немъ камня. Поскорбѣлъ душою объ этомъ одинъ нищій, пришедшій изъ Москвы, по имени Іоаннъ, и въ 1458 году построилъ надъ могилою блаженнаго Прокопія небольшую деревянную часовню и поставилъ въ ней его образъ. «Но великія соборныя церкви Пресвятыя Богородицы іереомъ и діакономъ вниде въ сердце лукавый помысль, и не восхотѣша они того вѣдѣти и слышати и память сотворити блаженному Прокопію и того предреченнаго мужа Іоанна отъ тое поставленные часовни отгнаша и часовню блаженнаго Прокопія сломаша и врознь разметаша.»⁸⁾ Въ 1471 году, по повелѣнію в. князя Іоанна III со всѣхъ сторонъ собирались ратники для похода на Казань, между прочимъ и изъ Устюга. Устюжскій отрядъ, долгое время стоявшій заставою въ Нижнемъ Новгородѣ, подвергся тяжкой, повальной болѣзни «трясавицѣ и чревной.» Во время этого бѣдствія многимъ изъ нихъ началъ являться блаженный Прокопій во снѣ и внушать: «положите вы на сердцѣ своемъ обѣтъ, еже бы вамъ поставити на Устюгѣ великомъ церковь во имя св. праведнаго Прокопія, Христа ради юродиваго, и болѣзни избудете.» Это было началомъ его прославленія,—ибо всѣ тѣ, которые повѣрили видѣніямъ и положили обѣтъ постронть церковь, вскорѣ выздоровѣли и

8.) Древняя рукописная книга о житіи и чудесахъ Прокопія.

благополучно возвратились на родину, а которые явленія сятаго сочли сонною мечтою и не повѣрили — умерли отъ болѣзни. Снашлись столь чудесно отъ пеннуемой смерти ратники, по возвращеніи въ Устюгъ, дѣйствительно построили церковь, но не въ его имя, а въ честь св. Благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба и великомученика Георгія. Когда эта церковь, какъ бы въ наказаніе за преслушаніе повелѣнія праведнаго Прокопія, 1 Августа 1490 года сгорѣла отъ молніи, тогда устюжане, въ другой разъ ходившіе для защиты Нижняго отъ татаръ, при возвращеніи домой нарубили на берегу Сухоны лѣсу, приплыли на немъ въ Устюгъ и въ 1495 году построили изъ него новую церковь уже во имя праведнаго Прокопія (въ 192 году послѣ его преставленія). Достойно вниманія то, что еще прежде того времени уже начертанъ былъ образъ этой будущей церкви на томъ самомъ камнѣ, на которомъ блаженный Прокопій любилъ сидѣть при жизни и который находился на его могилѣ. Тогда же устроили въ церкви и гробницу надъ мѣстомъ погребенія его и написали на ней его изображеніе, украсивъ ее драгоценными паволоками, *) а 8 Юля стали торжественно совершать его память. Съ этого времени чаще стали являться исцѣленія и чудеса отъ его гроба. Первое исцѣленіе изъ числа записанныхъ совершилось надъ устюжскимъ гражданиномъ Григоріемъ, который страдалъ огневицей и, будучи въ совершенномъ разслабленіи, просилъ, чтобы его отнесли ко гробу чудотворца. Въ малой ладѣ привезли его къ церкви и, когда отпѣли молебенъ и приложили его къ ракъ угодника, то больной тотчасъ же почувствовалъ себя совершенно здоровымъ и безъ помощи другихъ возвратился домой.

Окольникій в. князя Іоанна III—Владиміръ, завѣдывавшій дѣлами Устюга, былъ тяжело боленъ, все тѣло его было

9.) Паволока. 1.) Шелковая или бумажная ткань. 2.) Покровъ, пелена. Словарь церковно-слав. и русс. языка импер. ак. наукъ т. V—III, буква П.

покрыто язвами и никакія лекарства ему не помогали. Одинъ изъ устюжскихъ гражданъ, явившись къ боярину по дѣламъ въ Москву и видя его въ крайнемъ изнеможеніи, сказалъ ему: «не прогнѣвайся на насъ, честный бояринъ, мы хотимъ указать тебѣ добраго врача, который можетъ исцѣлить тебя отъ твоей тяжкой болѣзни. Былъ у насъ на Устюгѣ за много лѣтъ предъ симъ юродивый Прокопій, въ его имя нынѣ у собора на площади есть церковь и отъ мощей его во множествѣ получаютъ разныя исцѣленія.» Услышавъ объ устюжскомъ чудотворцѣ, бояринъ послалъ въ Устюгъ нарочнаго отслужить молебенъ праведному Прокопію о своемъ выздоровленіи и, какъ только посланный возвратился и вошелъ въ комнату больного съ освященною водою и съ иконою праведнаго Прокопія, больной тотчасъ поднялся съ одра болѣзни, а выслушавъ молебенъ предъ иконою, сталъ совсѣмъ здоровъ.

У боярина Михаила Семеновича Воронцова, управляшаго великоустюжскою областію, внезапно занемогъ любимый слуга Пантелеймонъ столь тяжкою болѣзнію, какъ будто всѣ тѣлесныя составы были у него сломаны. Когда родные, уже отчаявшіеся въ его жизни, сидѣли однажды около его постели, они къ удивленію своему замѣтили, что больной не узнаетъ никого, а между тѣмъ все какъ будто съ кѣмъ-то разговариваетъ. Еще больше изумились они, когда больной вдругъ, какъ бы проснувшись отъ сна, громко воскликнулъ: «о чудный и блаженный Прокопій, помоги мнѣ грѣшному рабу твоему!» Пришедши въ сознаніе, больной рассказалъ роднымъ свое видѣніе. «Братья, я видѣлъ блаженнаго Прокопія, который, приблизившись къ моей постели, сказалъ мнѣ: братъ Пантелеймонъ, подойди ко мнѣ и скажи хоть одно слово, я вижу, что ты крѣпко боленъ. Я отвѣчалъ ему: ей, господни мой блаженный, изнемогаю и страдаю я сильно. Позади блаженнаго стоялъ пресвитеръ въ ризахъ и держалъ въ правой рукѣ крестъ, а въ лѣвой чашу со святой водою. Явившійся святой велѣлъ мнѣ встать съ одра, и взявши мени

за руку, поднялъ, а пресвитеру приказалъ осѣнить меня честнымъ крестомъ и покропить святою водою, послѣ чего сказалъ мнѣ: отселѣ будешь здоровъ и не будь не вѣренъ, но вѣренъ. И такъ молю васъ, братья, отнесите меня къ гробу чудотворца, гдѣ хочу исполнить обѣтъ свой.» Обрадовался бояринъ и немедленно велѣлъ нести отрока своего въ церковь праведнаго Прокошія. Здѣсь, когда отпѣли молебень угоднику, больной получилъ исцѣленіе и въ служившемъ священникѣ узналъ того, который являлся ему вмѣстѣ съ св. Прокошіемъ.

Въ ряду чудесъ праведнаго Прокошія особенно замѣчательно слѣдующее. У великоустюжскаго намѣстника, боярина Семена Борисовича былъ служитель, котораго онъ весьма любилъ. Этотъ, надѣясь на расположение къ себѣ боярина, творилъ устюжанамъ очень много зла и разныхъ пакостей, худой христіанинъ, онъ умеръ не по христіански, не удостоившись исповѣди и причастія св. Таинъ. Бояринъ велѣлъ похоронить любимаго своего служителя близъ собора и построить надъ его могилою палатку. Воля боярина была исполнена, но въ ту же ночь палатка была разметана; бояринъ приказалъ построить новую, но и та, въ слѣдующую ночь, была такъ же разметана. Тогда бояринъ разсердился, думая, что это дѣлается кѣмъ-либо по неудовольствію на него, и только слова одного изъ гражданъ утишили его гнѣвъ. «Успокойся, сказалъ онъ боярину, и не гнѣвайся ни на кого напрасно, честный бояринъ. Никто изъ живыхъ людей не трогалъ палатки и не имѣлъ памѣренія оскорбить тебя. Но я слышалъ отъ прадедовъ моихъ, что тутъ лежитъ праведный Прокошій, Христа ради юродивый.» Бояринъ понялъ правду, велѣлъ перенести тѣло служителя въ другое мѣсто и со слезами помолился: «прости меня блаженный Прокошій, грѣшнаго и неразумнаго раба твоего, что осмѣлился положить вблизи святыхъ твоихъ мощей нечистаго слугу своего.»

Въ малолѣтство царя Іоанна IV казанскіе татары не рѣдко дѣлали набѣги на восточныя и сѣверныя области Россіи. Одинъ разъ они дошли до Устюга, все предавая огню и мечу, и въ числѣ другихъ плѣнныхъ захватили одну бѣдную женщину Соломоцію. Много лѣтъ томилась она въ Казани, въ тяжкой неволѣ, постоянно думая о своей далекой родинѣ. Перебравши въ умѣ всѣ средства къ своему освобожденію и находя ихъ или недостаточными, или недоступными для себя, она вспомнила о праведномъ Прокопіи и, осынивъ себя крестнымъ знаменіемъ, начала молиться и призывать его къ себѣ на помощь. «Если вынесетъ меня Богъ изъ татаръ на Русь, говорила она, и дойду я до Устюга и увижу своими очами чудотворный гробъ блаженнаго Прокопія, то положу покровъ на гробницу его сколько силы моей будетъ.» Давши такой обѣтъ, Соломонія почувствовала въ себѣ необыкновенную рѣшимость, немедленно отправляется изъ Казани и, не будучи ни бѣгомъ изъ встрѣчавшихся ей на пути ни спрошена, ни остановлена, благополучно достигаетъ русскихъ предѣловъ. По возвращеніи на родину она исполнила свой обѣтъ и рассказала клиру и народу о своемъ чудесномъ избавленіи отъ плѣна.

Домитіанъ, священникъ устюжскаго собора, имѣвшій великое усердіе и вѣру къ праведному Прокопію, впалъ однажды въ столь тяжкую и сильную болѣзнь огневицы, что лежалъ какъ бездыханный; домашніе же, отчаявшись въ его выздоровленіи, плакали по немъ, какъ по умершемъ. Разъ ночью, когда больной находился одинъ въ комнатѣ, ему является святолѣнный мужъ и, подошедши къ его постели, говоритъ: «вижу, что ты сильно болишь.»—Изнемогаю и приближаюсь къ смерти, отвѣчалъ ему священникъ, никогда не приключалось со мною такой тяжелой болѣзни.—Тогда явившійся сказалъ: «вотъ я пришелъ къ тебѣ ради прежняго добродѣтельнаго житія твоего и усердія ко мнѣ; хочешь ли я одѣну тебя своею одеждою? и, снявши съ больнаго одежду,

положилъ ее у его ногъ, а на него надѣлъ принесенную имъ новую одежду и сказалъ: отселѣ будешь здоровъ. Больной спросилъ: кто ты, скажи мнѣ твое имя? Вижу, что ты человекъ сильный и такъ трудишься ради меня грѣшнаго!— Я рабъ Божій Проконій устюжскій и послашъ къ тебѣ на помощь стъ Господа, отселѣ прощаетъ тебя Господь.» Сказавши это, явившійся сталъ невидимымъ, а больной почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, тотчасъ же всталъ съ одра, благодаря Бога и прославляя своего исцѣлителя.

При державѣ царя Юанна IV, при митрополитѣ Макаріи и ростовскомъ архіен. Пикаандрѣ, въ 1548 г., въ устюжскихъ предѣлахъ, въ обители стратотерлицевъ Бориса и Глѣба, въ городѣ Выборѣ случилось слѣдующее чудо.

Много лѣтъ въ тамошней церкви находилась икона пр. Варлаама и праведнаго Проконія и отъ времени пришла въ ветхость. Въ день памяти Проконія се вынесли изъ церкви и поставили на торгу для народнаго чествованія. Одинъ убогій изъ Усоли (Сольвычегодска) Юаннъ, четыре года лежалъ въ больницѣ Богарадной избы, мало видя, тяжело слыша и едва говоря языкомъ; ради милостыни онъ иногда самъ ползалъ на локтяхъ и колѣнахъ, иногда другіе возили его на санкахъ. Услышавъ, что граждане хотятъ плыть въ Устюгъ, онъ просилъ ихъ взять его съ собою ко гробу св. Проконія, но никто не согласился. Оставленный на берегу, онъ доползъ до торгу и усердно сталъ молиться предъ иконою св. Проконія, стоналъ сердцемъ и плакалъ, призывая умомъ на помощь угодника; и призываемый явился, дважды сотворилъ надъ нимъ крестное знаменіе, взялъ его за руку и сказалъ: вотъ тебѣ здоровіе! иди цѣлуй мой ликъ на иконѣ и будешь здоровъ. Св. Проконій сталъ невидимъ, а Юаннъ почувствовалъ въ себѣ укрѣпленіе силъ, поднялся съ помощію двухъ посоховъ и подошелъ поцѣловать икону. Изумился народъ, видя Юанна ходящимъ, и, обступивъ его, спрашивалъ: какъ онъ исцѣлился? Это было въ субботу вечеромъ, на канунѣ па-

мяти св. Прокопія. На другой день, по просьбѣ правителя города, которому было донесено о чудѣ, Борисоглѣбскій игумень отслужилъ всенародный молебенъ угодику на мѣстѣ событія, а по совершеніи молебна самъ при народѣ разспрашивалъ Іоанна о его исцѣленіи.

Московскій соборъ 1547 г. причислилъ праведнаго Прокопія къ лику святыхъ и установилъ праздновать ему 8 Іюля. Стихиры и канонъ ему составлены еще при Іоаннѣ III, когда въ Устюгѣ начали праздновать его память.—Въ Устюгѣ и его окрестностяхъ предъ днемъ памяти св. Прокопія многіе благочестивые люди и донинѣ соблюдаютъ недѣльный постъ. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ каменномъ его имени соборномъ храмѣ, за лѣвымъ клиросомъ, близъ сѣверной стѣны. Ныѣшняя гробница, устроенная въ 1833 г., вызолочена по полименту и состоитъ изъ 4-хъ мраморныхъ досокъ съ позолоченными надписями. На гробницѣ находится образъ св. Прокопія, украшенный серебряно-вызолоченною ризою и жемчужною гривною. ¹⁰⁾ Гробница осѣнена рѣзнымъ золоченымъ балдахиномъ на столбахъ. При входѣ въ соборъ [у южныхъ дверей] положенъ на пьедесталѣ камень овальной фигуры, привезенный 1 Ноября 1638 г. изъ котовальской волости—изъ числа выпавшихъ въ 1290 году. Икона Благовѣщенія Божіей Матери, источившая миро (въ 1290 г.), съ 1567 года перенесена въ Москву и находится нынѣ въ Успенскомъ соборѣ, по правую сторону царскихъ вратъ. Въ 1818 г. усердіемъ устюжскихъ гражданъ сдѣлана на нее тяжелая серебряная, позолоченная риза.

10.) Гривна 1) Ожерелье или цѣпь, которую носили на шеѣ. 2.) Фунтъ. 3.) серебр. монета опредѣленнаго вѣсу. См. Словарь церков. и рус. яз. т. I—II. Буква Г.

ПРЕПОДОБНЫЕ ГРИГОРІЙ И КАССІАНЪ

АВНЕЖСКІЕ.

Когда пр. Стефанъ, постриженіиъ Кіево-Печерской Лавры, устроялъ свою обитель Махрицкую, ¹⁾ недалеко отъ того мѣста жилъ богатый землевладѣлецъ Григорій, отъ юности научившійся грамотѣ и довольно образованный по тогдашнему времени. Онъ часто посѣщаль пр. Стефана, слушалъ его бесѣды, присматривался къ образу жизни старца и наконецъ, видя въ немъ истиннаго раба Христова, пожертвовалъ ему земли и все свое имѣніе на устроеніе обители и самъ постригся въ ней. Руководимый опытнымъ наставникомъ, новый инокъ всецѣло посвятилъ себя на служеніе Господу, дни проводилъ въ трудахъ на пользу братіи, ночи въ бдѣніи и молитвахъ. Пр. Стефанъ полюбилъ Григорія какъ роднаго сына, приблизилъ его къ себѣ и немало радовался успѣхамъ его въ жизни духовной. Отличая Григорія отъ другихъ иноковъ, для которыхъ онъ по своей жизни служилъ уже примѣромъ, пр. Стефанъ послалъ его къ еуздалскому епископу Алексію, прося святителя рукоположить его во пресвитера. Григорій былъ рукополо-

1) Въ дремучихъ лѣсахъ Городищенскихъ, въ 35 верстахъ отъ Сергіевой Лавры.

жизнь и съ еще большею ревностію продолжалъ усовершенаться въ иноческой жизни. Но не на Махрѣ, близъ его родины, а въ другой далекой сторонѣ Промыслъ готовилъ Григорію мѣсто для подвиговъ.

Братья Юрговскіе, жившіе недалеко отъ монастыря, опасаясь, что земли, которыми они владѣли, отданы будутъ Стефану, пользовавшемуся благоволеніемъ в. Князя и извѣстностію въ Москвѣ, подняли на преподобнаго самое злостное гоненіе, нагло бранили его и грозились убить, если онъ не уйдетъ изъ ихъ стороны. Напрасно блаженный старецъ со всею кротостію уговаривалъ ихъ одуматься, они не стыдись въ слухъ говорили, что убьютъ Стефана. Всегда кроткій и смиренный Стефанъ, давая мѣсто гнѣву, поручилъ свою обитель завѣдыванію старца Илии и ночью, взявши съ собою одного только ученика своего Григорія, вышелъ изъ монастыря. И пошли странники въ невѣдомую для нихъ страну, искать себѣ мѣста для водворенія. Пр. Стефану уже не въ первый разъ приводилось странствовать и бѣгать злобы людской. Иго латовское и притѣсненія папистовъ съ благословеннаго юга привели его въ дремучіе лѣса суроваго сѣвера и поселили на Махрѣ; здѣсь, какъ для пришельца, для него было все чуждо; но для Григорія разлука съ родиною естественно не могла не быть неприятною и тяжелою: навсегда онъ оставлялъ тутъ все, что бываетъ мило и дорого сердцу человѣка. Впрочемъ блаженный Григорій, однажды отрехшись своей воли и всецѣло преданный волѣ своего наставника, на столько уже отрѣшился отъ земныхъ привязанностей, что готовъ былъ идти за Стефаномъ хоть на край свѣта. Переходя изъ пустыни въ пустыню, изъ дебри въ дебрь и углубляясь все далѣе и далѣе къ сѣверу, странники дошли до глухихъ лѣсовъ и топкихъ болотъ вологодскихъ. Послѣ многихъ дней странствованія по вологодскимъ лѣсамъ, они остановились въ Авнежскомъ княжествѣ, не подалеку отъ рѣки Сухоны, что

ныи въ тотемскомъ уѣздѣ вологодской губерніи. Здѣсь въ 1370 году у потока, называвшагося Юрьевымъ, они срубили небольшую церковь святыя Троицы, а вскорѣ затѣмъ и другую во имя великомученика Георгія, себѣ же построили около нихъ кельи. Мало по малу стали къ нимъ приходить люди, искавшіе иноческой жизни, и такимъ образомъ, съ благословенія ростовскаго владыки, устроился монастырь. Скорому его устройству много способствовали своими щедрыми подавненіями мѣстный богатый землевладелецъ Константинъ Дмитріевичъ. Онъ не жалѣлъ своего богатства на украшеніе храмовъ, созданныхъ пустынниками, на приобрѣтеніе всего необходимаго для братіи и на заведеніе общежитія. Самъ Константинъ любилъ посѣщать старцевъ-пустынниковъ, слушать ихъ назидательныя, духовныя бесѣды, и чѣмъ ближе знакомился съ ними, тѣмъ болѣе прилѣплялся къ нимъ, тѣмъ сильнѣе возгаралось въ немъ желаніе иночества, такъ что наконецъ онъ рѣшился оставить міръ и просилъ у пр. Стефана постриженія. Блаженный старецъ, провидя въ немъ добраго инока, исполнилъ благочестивое желаніе Константина и, назвавши его при постриженіи Кассіаномъ, поручилъ руководству ученика своего Григорія. Новый инокъ во всемъ подражалъ своему руководителю и показывалъ такое усердіе къ подвигамъ, что казалось старался скорѣе догнать и сравняться по жизни съ своимъ руководителемъ. Оба, и ученикъ и учитель, много радовали пр. Стефана и служили примѣромъ для братіи.

Вслѣдствіе стройнаго порядка, заведеннаго пр. Стефаномъ, отеческой его заботливости и мудраго управленія, скоро Авнежская обитель пришла въ цвѣтущее состояніе, сдѣлалась любимымъ мѣстомъ богомолья для обрестныхъ жителей, слава о ней распространилась далеко и дошла до Москвы. Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ, услышавши, что знакомый ему старецъ Стефанъ устроилъ себѣ пустыню

въ вологодскихъ предѣлахъ, послалъ ему книги и другія пожертвованія для обители; но самому Стефану велѣлъ явиться въ Москву и затѣмъ возвратиться въ обитель Махрицкую. Ученники пренедобнаго какъ громомъ поражены были этою вѣстію, много пролили слезъ о предстоявшей имъ разлукѣ съ учителемъ, не хотѣли даже расстаться съ нимъ и отпустить его отъ себя, но не смѣли противиться волѣ державнаго. Оставляя Авпегу, пр. Стефанъ назначилъ вмѣсто себя настоятелемъ любимаго ученика своего іеромонаха Григорія, а исправленіе келарской должности поручилъ иноку Кассіану, заповѣдавъ имъ заботиться о братіи и ни въ чемъ не измѣнять заведеннаго имъ въ обители порядка. Новые начальники монастыря свято исполняли завѣтъ своего учителя, прилагая труды къ трудамъ и восходя отъ силы въ силу въ жизни духовной, такъ что обитель и послѣ Стефана не переставала процвѣтать. Къ несчастію скоро разразился надъ нею страшный ударъ, повергшій обитель на долгое время въ запустѣніе.

Промыслу Божию угодно было, чтобы, кромѣ труженческаго пота и слезъ, которыми пр. Григорій и Кассіанъ непрестанно себя орошали, они обагрены были еще и собственною кровію, чтобы къ небеснымъ наградамъ, уготованнымъ имъ, они увѣнчались еще и мученическими вѣнцами. Спустя шесть лѣтъ по оставленіи пр. Стефаномъ Авпегу, въ 1392 году толпы вятчанъ и казанскихъ татаръ, грабившіе и опустошавшіе вологодскіе предѣлы, внезапно 15 Іюня напали на Авнежскую обитель и предали ее пламени. Кто могъ, спасся бѣгствомъ, а пр. Григорій и Кассіанъ были убиты варварами. Черезъ нѣсколько дней послѣ страшнаго ихъ набѣга, окрестные жители, возвратившись изъ лѣсовъ, гдѣ спасались отъ варваровъ, съ честію похоронили тѣла пренедобныхъ на мѣстѣ ихъ смертнаго подвига, на церковномъ пепелищѣ. Такъ какъ мѣсто это считалось собственностію Махрицкаго монастыря и небезопаснымъ отъ

пападеній враговъ, то оно и не было занято пикѣмъ изъ обрестныхъ жителей, и по кончинѣ преподобныхъ подвижниковъ совсѣмъ запустѣло и заросло лѣсомъ.

Въ 1524 году при державѣ в князя Василія Ивана-вича, когда его татарь было уже свергнуто и окраины Россіи успокоились отъ ихъ пабѣговъ, Авнежскій крестьянинъ Гавріилъ вырубилъ себѣ въ лѣсу подсѣку для посѣва хлѣба на томъ семомъ мѣстѣ, гдѣ за 132 года равѣе находился монастырь. Но когда онъ сталъ жечь подсѣку, чтобы очистить мѣсто и приготовить его для посѣва, то увидѣлъ, что небольшое пространство земли на срединѣ подсѣки осталось нетронутымъ отъ огня, не смотря на то, что оно густо было покрыто сухимъ лѣсомъ и хворостомъ, матеріаломъ самымъ удобосгараемымъ. Нѣскольکو разъ принимаясь зажигать его и все понапрасну, Григорій вздумалъ употребить послѣднее средство пропалить это мѣсто. Онъ наносилъ на него большую груду хворосту и оставшихся на подсѣкѣ головешъ, по когда, на слѣдующій день, пришелъ зажигать хворостъ, то къ удивленію своему пашель его разметаннымъ по всей подсѣкѣ и принужденъ былъ оставить то мѣсто незасѣяннымъ. Вскорѣ послѣ этого онъ передалъ свою подсѣку другому крестьянину-Теодору, который и поселился тутъ въ оставленной Гавріиломъ избѣ. На томъ мѣстѣ, котораго не могъ выжечь Гавріилъ, Теодору каждую ночь стали казаться огни, какъ бы свѣчи горѣли. Полагая, что тутъ лежитъ кладъ, Теодоръ ночью, тайно отъ своихъ домашнихъ, отпраиился добывать кладъ, раскопалъ землю на томъ мѣстѣ, гдѣ свѣтился огонекъ, но къ удивленію и ужасу своему, вмѣсто ожидаемаго клада, нашель два гроба, сие совершенно цѣлыхъ. Крестьясь и творя молитву отъ страха, Теодоръ, не осмѣливался открыть, поспѣшилъ снова закидать ихъ землею. Тутъ былъ лѣсъ, думалъ растерявшійся крестьянинъ, поспѣшно удаляясь отъ страшнаго мѣста, и никто не помнитъ, чтобы на томъ

мѣстѣ было когда либо жительство или кладбище; откуда же взялись гробы? И если эти покойники похоронены давно, въ незапамятныя времена, и лѣсъ выросъ уже послѣ, то отчего же гробы ихъ цѣлы? Видно, тутъ что—нибудь неспроста, разсудилъ крестьянинъ, входя въ свою избу. Когда овъ легъ спать, во снѣ является ему старецъ средняго роста съ русыми волосами, широкою окладистою бородою, одѣтый въ священническія ризы, и велитъ ему въ первые три воскресныя дни сходить къ тремъ ближайшимъ церквамъ, объявить священникамъ и народу, чтобы на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ нашелъ гробы, построена была церковь св. великомученика Георгія.²⁾ На вопросъ Θεодора явившемуся: «кто ты?» старецъ называлъ себя Григоріемъ и велѣлъ ему въ первое воскресенье идти къ Троицкой церкви къ игумену Мисаилу и къ управляющему князя Симеона Ивану Рылу, во второе — къ Никольскому священнику Іерофею и къ управляющему князя Петра Ивану же, а въ третье воскресенье къ Никитѣ, священнику церкви Пророка Іаіа и къ его прихожанамъ.³⁾ Чрезвычайно дивился Θεодоръ своему чудному сновидѣнію, которое такъ было ясно и живо, что и не походило на сонъ: сватолѣпный видъ старца и всѣ слова его такъ отчетливо запечатлѣлись въ его памяти, что ему казаяось, будто онъ дѣйствительно видѣлъ и говорилъ со старцемъ. Не зная чему приписать свое необыкновенное сновидѣніе, Θεодоръ, послѣ долгихъ размышлений, пришелъ къ той мысли, что ему велѣно было по три дня ходить съ объявленіемъ къ церквамъ потому, что по значительности

2) Каковая и была тутъ до нашествія Татаръ.

3) Троицкій монастырь, гдѣ былъ игуменомъ Мисаилъ, находился въ уѣздѣ Авнежскаго князя Симеона, что нынѣ приписана къ Троицкой Авнежской—Троицкая Ноземская церковь, въ двухъ верстахъ отъ первой; Николаевская Старосельская въ 5-ти верстахъ и Ильинская-Ямщиковская въ 4-хъ верстахъ отъ Троицкой-Авнежской. Обѣ послѣднія уже въ Грязовецкомъ уѣздѣ.

разстоянія церквей сдѣлать этого въ одинъ день было невозможно; воскресные же дни назначены были старцемъ отъ того, что въ простое время не бываетъ у церквей народа. Дождавшись назваченнаго времени, Феодоръ исполнилъ въ точности все, ему приказанное, но сколько онъ ни старался убѣждать, ни священники, ни народъ не повѣрили его словамъ. Не болѣе вѣры къ словамъ Феодора обнаружили и владѣльцы той мѣстности князья Авнежскіе Симеонъ и Петръ. Правда, они, услышавши объ обрѣтеніи Феодоромъ гробовъ и о бывшемъ сновидѣніи, нарочно сами приѣзжали на мѣсто и приказали ему раскопать землю надъ гробами, чтобы увѣриться въ истинѣ его словъ, но не осмѣлились открыть самыхъ гробовъ и, приказавши священнику отправить надъ ними панихиду, снова велѣли зарыть могилу землею и вскорѣ послѣ того отправились въ походъ противъ непріятелей. Спустя немного времени самому княжескому управителю Ивану Рылу явились во снѣ уже два старца и повторили то же приказаніе, что и Феодору, присовокупивъ, что они не хотятъ болѣе оставаться въ пустомъ мѣстѣ. Когда же управляющій сталъ отговариваться тѣмъ, что князей вѣтъ дома, а онъ, безъ ихъ приказанія, ничего не можетъ сдѣлать, тогда явившіеся сказали: если этого не сдѣлаете, то хотя освѣтите мѣсто, покротивъ надъ нашими гробами освященною водою, потому что когда на томъ мѣстѣ былъ лѣсъ, тутъ жили волки и лисцы и другіе звѣри. Мы надѣемся, что Богъ не оставитъ мѣста сего и здѣсь будетъ монастырь. Пробудившись, управляющій не мало дивился своему сновидѣнію, но не повѣрилъ ему и вскорѣ забылъ о немъ. Но когда съ того времени заболѣли у него глаза и когда вскорѣ болѣзнь усилилась до того, что больной не могъ уже ничего видѣть, онъ вспомнилъ о своемъ сновидѣніи. Раскаиваясь въ своемъ невѣріи, Иванъ тотчасъ приказалъ вести себя къ Троицкому игумену Мисаилу, рассказалъ ему свое сно-

видѣніе и просилъ его устроить на указанномъ старцами мѣстѣ гробницу и покропитъ ее освященною водою. Игумень Мисаилъ долгое время страдалъ головою болью и лежалъ въ постели, однако приказалъ своимъ людямъ устроить гробницу, что и было исполнено въ одинъ день, и, лишь только гробница была поставлена, управляющій прозрѣлъ. Услышавъ о томъ, игумень Мисаилъ, не смотря на тяжкую свою болѣзнь, отправился въ слѣдующій воскресный день къ гробницѣ и, совершивъ водосвятіе, окропилъ ее и все то мѣсто святою водою. Съ великимъ трудомъ возвратился онъ въ свою келью и по причинѣ болѣзни не вкушая ни нищи ни питія, легъ въ постель и скоро заснулъ. Во снѣ является ему монахъ высокаго роста съ русыми волосами и небольшою бородой, держа въ рукахъ блюдо съ святою водою, онъ подходитъ къ его постели и спрашиваетъ: «болишь ты, Мисаилъ»? Когда больной отвѣчалъ ему, что онъ тяжело страдаетъ и никто не помогаетъ ему, явившійся сказалъ: «исцѣляетъ тебя великомученикъ Христовъ Георгій и пр. Григорій» «Кто же ты самъ»? Явившійся пазвалъ себя Кассіаномъ, товарищемъ Григорія, и началъ кропитъ его святою водою, потомъ приказалъ Мисаилу снять съ головы сѣфью, вылилъ ему воду на голову, отчего тотъ вздрогнулъ и проснулся, не чувствуя уже никакой боли.

У Θεодора, который обрѣлъ мощи преподобныхъ, оставался въ деревнѣ братъ Косма, одержимый бѣснованіемъ. Долго и тяжело страдалъ онъ, раздиралъ на себѣ одежду, кричалъ, скрежеталъ зубами и бросался на людей, вслѣдствіе чего и держали его всегда скованнымъ и связаннымъ; но онъ часто ломалъ желѣза, разрывалъ самыя крѣпкія веревки и едва нѣсколько человѣкъ съ трудомъ могли его сдерживать. Когда домашніе его слышали объ обрѣтеніи Θεодоромъ мощей преподобныхъ и о послѣдовавшемъ скорѣ за тѣмъ исцѣленіи управляющаго и игумена, то, связавши

покрѣпче бѣсноватаго, привели его къ гробницѣ преподобныхъ, помолились угодникамъ объ исцѣленіи его и затѣмъ, по случаю поздняго времени, отправились съ нимъ ночевать въ домъ Θεодора. Такъ какъ бѣсноватый постоянно былъ свирѣнъ и бросался на всѣхъ, то, чтобы онъ не надѣлалъ какихъ либо бѣдъ, связали ему на ночь руки на онако, ⁴⁾ за спиною, положили въ избѣ на лавку, къ которой и привязали его крѣпкою веревкою, обмотавши ее по всему тѣлу, узелъ веревки завязали подъ лавкой, чтобы бѣсноватый не могъ достать его и развязаться, сами же ушли спать въ другую комнату. Когда на другой день поутру пришли они въ ту избу, гдѣ былъ бѣсноватый, то къ величайшему своему удивленію увидѣли, что онъ уже пришелъ въ себя и развязанный спокойно сидѣлъ на лавкѣ. На вопросъ ихъ, какъ онъ развязался? Косма радостно отвѣчалъ, что его разрѣшилъ пр. Григорій и обстоятельно затѣмъ рассказалъ, какъ преподобный явился ему и каковъ онъ былъ видомъ. Слушая рассказъ Космы о наружности пр. Григорія, Θεодоръ со своей стороны подтвердилъ, что и онъ, въ своемъ сновидѣніи, видѣлъ его такимъ же.

Такія дивныя исцѣленія, совершившіяся надъ лицами, извѣстными всѣмъ въ той мѣстности, не могли не обратить на себя вниманія народа и остаться въ забвеніи. Слава объ обрѣтеніи мощей и о чудесахъ преподобныхъ начала быстро распространяться въ окрестности, множество больныхъ стали притекать къ ихъ гробницѣ и но вѣрѣ своей получали исцѣленіе, — возвращаясь домой здоровыми, они славили Бога и Его угодниковъ Григорія и Кассіана. Но нашлись люди, которые отнеслись къ тому совершенно иначе. Крестьянинъ Гавріиль, по прозванію Ушагъ, тотъ самый, который вырубилъ лѣсъ на мѣстѣ бывшей обители, считалъ это мѣсто своею собственностію, какъ имъ распа-

4) Онако и онакъ-пазадъ, навыворотъ. Словарь цер-слав. и русс. языка Импер. Ак. Наукъ т. III-IV буква О.

ханное, и только на время уступленное имъ Θεодору. Когда при гробницѣ преподобныхъ стали совершаться чудеса, въ корыстолюбивой душѣ Гавріила родилось опасеніе, что если чудеса не прекратятся и слава о нихъ все болѣе и болѣе будетъ распространяться, то легко можетъ тутъ возобновиться монастырь и онъ принужденъ будетъ лишиться своей запашки. Не зная что начать для достиженія своей цѣли и не рѣшаясь одинъ разрушить гробницу и устроенную надъ нею небольшую часовню, онъ пригласилъ къ себѣ глушицкаго игумена Іоакима ⁵⁾ и іеромонаха Ириварха, прося ихъ совѣта и помощи. Подаривши игумену медвѣжьей шкуру, а іеромонаху 100 сребряшковъ, Гавріиль началъ ихъ угощать виномъ и, когда они значительно угостились, уговорилъ ихъ сломать ненавистную ему часовню и разметать гробницу преподобныхъ, что они втроемъ и сдѣлали. Но Богъ поругаемъ не бываетъ. Несчастный корыстолюбецъ дорого поплатился за свою безумную дерзость. Вскорѣ послѣ разрушенія часовни на Гавріила напалъ такой страхъ и ужасъ, что онъ лишился ума и какъ дикій звѣрь бродилъ по лѣсамъ, пока чрезъ 10 мѣсяцевъ пришедши въ сознание не исповѣдалъ своего грѣха и не испросилъ себѣ прощенія при гробѣ преподобныхъ.

Но и это столь страшное наказаніе, постигшее Гавріила за разрушеніе гробницы преподобныхъ, не удержало отъ оскорбленія святыни другаго подобнаго ему корыстолюбца, дѣйствовавшаго впрочемъ болѣе по невѣжеству и

5) Въ спискѣ настоятелей Глушицкаго монастыря находятся два игумена сего имени, но оба они жили уже во второй половинѣ XVIII вѣка. Очевидно отсюда, что списокъ не полный. Въ немъ съ 1502 г., со времени посвященія Глушицкаго игумена Никона въ епископа вологодскаго, до Антонія 1, упоминаемаго въ жалованной грамотѣ Грознаго 1534 г., неизвѣстно кто былъ настоятелемъ Глушицкимъ. Мощи преподобныхъ обрѣтены были въ 1524 году. Въ это время и могъ быть игуменомъ Іоакимъ. Снисатель чудесъ Даниловскій игумень Іоасафъ видѣлъ еще современниковъ и описывалъ чудеса преподобныхъ съ ихъ словъ.

суевѣрію Крестьянинъ Онисимъ, узнавши о томъ, что Феодоръ много разъ по ночамъ видѣлъ огни надъ могилою преподобныхъ, что у невѣждъ считалось несомнѣннымъ признакомъ присутствія въ томъ мѣстѣ блада, подумалъ, что тутъ дѣйствительно находится кладъ. Онисиму было извѣстно, что и Феодоръ, ища блада, докопался до какихъ-то гробовъ и что отъ этихъ гробовъ простекало много чудесныхъ исцѣленій, по ослѣпленный страстію къ деньгамъ, онъ не хотѣлъ ничего болѣе знать и не вѣрилъ никакимъ чудесамъ. Все это отъ того, разсуждалъ онъ самъ съ собою, что кладъ положенъ неспроста, а съ колдовствомъ и приговоромъ и рѣшился попытать счастья достать кладъ. Для этого онъ заказываетъ кузнецу желѣзный пруть длиною болѣе сажени съ заостреннымъ концемъ и, договоривъ съ собою двухъ товарищей изъ бродягъ, такихъ-же суевѣрныхъ искателей кладовъ, какъ и самъ, Онисимъ тайно отъ домашнихъ отправляется съ ними на поиски. Достигши могилы преподобныхъ, они изо всей силы стали втыкать пруть въ землю, разрыхленную отъ недавней раскопки, надѣясь по звуку узнать, въ которомъ мѣстѣ находится кладъ. Когда же они попали пруткомъ въ гробъ одного преподобнаго, прокололи его и коснулись самыхъ святыхъ мощей, то внезапно впали въ такое расслабленіе, что тутъ же попадали на землю и лежали какъ мертвые, не имѣя силы ни говорить, ни пошевелиться руками и ногами. Дѣти Онисима, не зная, куда дѣвался ихъ отецъ, долго искали его, но наконецъ не нашли его съ товарищами лежащими неподвижно на землѣ при могилѣ преподобныхъ. Недоумѣвая о томъ, что бы такое могло съ ними случиться, дѣти положили отца на лошадь, багъ мѣшекъ, и, поддерживая его съ обѣихъ сторонъ, одинъ за голову, а другой за ноги, съ великимъ трудомъ, едва живаго привезли домой. Два года и шесть мѣсяцевъ находился Онисимъ въ безнадежномъ, расслабленномъ состояніи, наконецъ раскаявшись, на томъ

самомъ мѣстѣ, гдѣ искалъ клада, нашелъ исцѣленіе для тѣла и души. Продолжительная болѣзнь вразумила его и онъ, слыша о совершавшихся тогда многихъ чудесныхъ исцѣленіяхъ при гробѣ преподобныхъ, сталъ призывать ихъ къ себѣ на помощь, горько сокрушаясь въ своемъ безумномъ и дерзкомъ поступкѣ. По желанію отца, который по прежнему не владѣлъ ни однимъ членомъ, дѣти съ большимъ трудомъ посадили его на лошадь, держа за руки и за ноги, привезли его ко гробу преподобныхъ и здѣсь положили его на землю. Во время совершенія молебствія, когда самъ Онисимъ и его дѣти со слезами молились угодникамъ Божиимъ, разслабленный внезапно почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, тотчасъ самъ всталъ на ноги, громко сталъ прославлять Бога и благодарить Его угодниковъ Григорія и Кассіана; съ радостію возвратился онъ домой на собственныхъ ногахъ, не нуждаясь въ посторонней помощи. Въ 1560 году, уже по возобновленіи Троицкой Авнежской обители, когда митрополитомъ Макаріемъ посланъ былъ туда для собранія свѣдѣній о жизни и чудесахъ преподобныхъ игуменъ Московскаго Даг. ова монастыря Іоасафъ, онъ видѣлъ и разговаривалъ съ этимъ Онисимомъ, тогда уже столѣтнимъ старцемъ, постригшимся подъ именемъ Антонія. Отъ него, какъ отъ современника и свидѣтеля, Іоасафъ узналъ многія подробности объ обрѣтеніи мощей и о чудесахъ преподобныхъ.

Съ великимъ огорченіемъ игуменъ Мисаилъ и Иванъ Рыло узнали о разрушеніи гробницы и часовни, устроенныхъ ими надъ мощами преподобныхъ, и дивились дерзости людей, рѣшившихся на такое святотатственное дѣло. Посоветовавшись между собою, они, чтобы не подать повода злоумышленникамъ къ повторенію злодѣянія, рѣшились не возобновлять сами собою ни гробницы, ни часовни, а ст- правились въ Прилуцкій монастырь къ игумену Мисаилу

6) и подробно донесли ему о всемъ случившемся. Игуменъ приказалъ возобновить гробницу и часовню, снова ихъ освятить, а ближайшему священнику велѣлъ совершать молебствія при гробѣ преподобныхъ для приходящихъ больныхъ и народа, начавшаго во множествѣ собираться къ часовнѣ, особенно въ воскресные и праздничные дни.

Нѣкто Александръ, поселившись въ одной деревнѣ близъ рѣки Сухоны, снискивалъ себѣ пропитаніе тѣмъ, что будучи грамотенъ, читалъ и писалъ крестьянамъ разныя бумаги, кому что было нужно, и жилъ безбѣдно. Съ нимъ случилась ломотная болѣзнь столь тяжкая, что все тѣло его вачало гнить и покрываться ранами. Три года лечился онъ въ деревнѣ отъ знахарей, и не получивъ отъ нихъ пользы, велѣлъ вести себя къ лекарямъ въ Вологду. Но и здѣсь лечившись не мало времени, только усилялъ свою болѣзнь и пролежалъ до того, что едва имѣлъ средства возвратиться къ мѣсту своего жительства. Къ довершенію несчастія хозяева квартиры, видя его крайнее изнеможеніе и не желая выносить нестерпимаго зловонія, происходившаго отъ гнойныхъ его язвъ, не стали держать его у себя на квартирѣ. Находясь въ такой крайности, Александръ началъ раскаиваться и сожалѣть о томъ, что напрасно издержалъ все свое имѣніе и теперь, находясь при смерти, не имѣетъ ни крова, ни средствъ къ жизни, ни возможности возвратиться на родину. Съ горькими слезами обратился онъ къ Богу, на Него одного возложивъ теперь всю свою надежду и отъ всего сердца прося Его о помощи. И Господь, близкій всѣмъ, призывающимъ Его, не оставилъ несчастнаго. Послѣ молитвы Александра начало клонить бо сну и едва онъ смежилъ очи, является ему монахъ высокаго роста съ небольшою бородою, держа въ рукахъ блюдо и кропило. «Александръ! отъ тебя такой смрадъ, что вельзя подойти къ

6) Ему было поручено епископами великопермскими, по дальности ихъ мѣстопребыванія отъ Вологды, управленіе вологодскимъ духовенствомъ.

дверямъ комнаты, но велика милость челоуѣколюбія Божія, не презрѣвъ Господь слезъ твоихъ и послалъ меня посѣтить тебя. Поди въ Авнежскую волость, гдѣ находятся гробы пр. Григорія и Кассіана, помолись Богу у гробовъ ихъ и получишь исцѣленіе». Говоря это, явившійся покропилъ его изъ блюда, которое держалъ въ рукахъ. Пробудившись, Александръ обонялъ въ комнатѣ необыкновенное благоуханіе и, чувствуя нѣкоторое облегченіе отъ болѣзни, перевязалъ свои раны и, опираясь на трость, отправился въ Авнегу. Черезъ два дня, къ великой радости своей, онъ дошелъ до пустыни, гдѣ находились гробы преподобныхъ, и, когда, припадая къ нимъ со слезами, молился о своемъ исцѣленіи, внезапно спали съ него перевязки съ струпами и онъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Когда наступилъ вечеръ, Александръ легъ почевать близъ гробовъ преподобныхъ. Ночью, во снѣ, явились ему оба угодника и сказали ему: «Александръ! не уходи отсюда, останься при гробахъ нашихъ, пока Богъ устроитъ на этомъ мѣстѣ монастырь». Три года прожилъ онъ, не отходя отъ гробовъ святыхъ, и при возобновленіи монастыря постригся въ монахи подъ именемъ Алексѣя и долгое время служилъ пономаремъ.

Преподобные Григорій и Кассіанъ еще при самомъ обрѣтеніи святыхъ мощей ихъ, въ явленіяхъ своихъ Теодору и Ивану Рылу, требовали устройства церкви надъ ихъ гробами, они и впоследствии выражали желаніе и надежду на возобновленіе своей обители. Но потому ли, что мѣсто считалось собственностію Махрицкой обители, а она не имѣла средствъ на возобновленіе отдаленной и забытой пустыни, или потому, что Авнежскіе жители, нѣкогда удалившіе отъ себя пр. Димитрія Прилуцкаго изъ опасенія за свои земли, и нынѣ, по тѣмъ же причинамъ, не желали и противодѣйствовали устройенію церкви и монастыря, только прошло еще болѣе тридцати лѣтъ, въ теченіи которыхъ мощи преподобныхъ по прежнему охраняла одна малая часовня,

хотя отъ мощей постоянно совершались благодатныя исцѣленія. Уже когда слава о нихъ дошла до Москвы и имя преподобныхъ, по выраженію жизнеописателя, повсюду, яко нѣкое освященіе, обошашася, царь Іоаннь Васильевичъ послалъ Варлаама, игумена Махрицкаго монастыря, для возобновленія обители. Онъ далъ ему для этого средства изъ своей царской казны, послалъ съ нимъ богатый покровъ на гробницу преподобныхъ и приказалъ построить церковь во имя св. Троицы и великомученика Георгія, какъ было при жизни преподобныхъ. Игумень Варлаамъ успѣшилъ исполнить волю Государя и въ 1560 году построилъ церковь. Совершая молебствіе при заложеніи церкви, онъ былъ свидѣтелемъ чудснаго исцѣленія крестьянина Акакія, страдавшаго умонзступленіемъ и помѣшательствомъ; въ благодарность за свое исцѣленіе Акакій присоединился къ рабочимъ, трудившимся надъ постройкою церкви. Митрополитъ Макарій, получивши донесеніе о томъ, что церковь построена и монастырь основанъ, снова послалъ игумена Варлаама освятить ихъ и вмѣстѣ поручилъ ему собрать самыя точныя и вѣрныя извѣстія объ обрѣтеніи мощей и о чудесахъ преподобныхъ, что онъ и исполнилъ. При многолюдномъ стеченіи народа со всѣмъ окрестнымъ духовенствомъ Варлаамъ освятилъ церковь въ томъ же году въ праздникъ Покрова Богородицы, при чемъ былъ свидѣтелемъ новаго чуда преподобныхъ. Нѣкто Михаилъ, два года ничего неслышавшій, во время самаго священнодѣйствія внезапно получилъ исцѣленіе отъ своей болѣзни, о чемъ тотчасъ же громогласно и заявилъ всѣмъ, радуясь и благодаря пр. Григорія и Кассіана. По освященіи церкви сынъ игумена Мисаила Троицкій священникъ Іоанпъ, столѣтній старецъ Антоній съ пономаремъ Алексѣемъ и со многими другими, получившими исцѣленія отъ преподобныхъ, на спросъ Варлаама обстоятельно и подробно рассказали ему какъ объ обстоятельствахъ обрѣтенія мощей, такъ и о быв-

шихъ отъ нихъ исцѣленіяхъ, призывая Бога въ свидѣтели истины своихъ показаній.—Но великій ревнитель прославленія отечественныхъ угодниковъ Божіихъ митрополитъ Макарій, не довольствуясь допесеніемъ Варлаама и руководясь благоразумною осторожностію, приказалъ мѣстному великопермскому епископу Іоасафу, жившему тогда въ Вологдѣ, ⁷⁾ отправиться въ Авнежскій монастырь, самому лично повѣрить показанія о чудесахъ и освидѣтельствовать мощи преподобныхъ. Получивъ такое приказаніе, Іоасафъ распорядился, чтобы настоятели монастырей его епархіи прибыли въ назначенное имъ время въ Авнежскій монастырь, и самъ немедленно отправился туда со своею свитою. Всѣ настоятели, желая поклониться мощамъ преподобныхъ и считая величайшимъ для себя счастіемъ видѣть ихъ, съ радостію спѣшили исполнить приказаніе архипастыря; одинъ только Иларіонъ, игумень Лопотова монастыря, не вѣря, почему-то святости преподобныхъ и чудесамъ, происходившимъ отъ ихъ мощей, съ неудовольствіемъ отнесся къ распоряженію архипастыря. Онъ почиталъ напраснымъ и бесполезнымъ для себя путешествіе въ Авнегу и хотя отправился въ путь, по единственно потому, что не захотѣлъ ослушаться приказанія архіерейскаго. Когда онъ уже подъѣзжалъ къ Авнежскому монастырю, всегда смиренный и любимый конь его внезапно взбѣсился, сшибъ съ себя игумена и такъ сильно ударилъ его о землю, что его заертво подняли и отнесли въ монастырь. Въ вельѣ Иларіонъ пришелъ въ чувство и, раскаяваясь въ своемъ невѣріи, со слезами сталъ просить помощи преподобныхъ и скоро дѣйствительно на столько почувствовалъ облегченіе отъ болѣзни, что на другой день могъ участвовать въ служеніи литургіи съ архіереемъ. По совершеніи же литургіи Иларіонъ объявилъ преосвященному

7) Въ 1556 г. архіерейская кафедра великопермскихъ и вологодскихъ епископовъ была перенесена Іоасафомъ съ Устьвыма въ Вологду. Вологод. Епарх. вѣд. 1865 г. № 19.

и всѣмъ сослужившимъ съ нимъ, что по молитвамъ преподобныхъ онъ чувствуетъ себя совершенно здоровымъ. Таки невѣровавшій святости преподобныхъ Григорія и Кассіана самъ сдѣлался проповѣдникомъ чудесъ ихъ! Тогда преосвященный Іоасафъ велѣлъ раскопать землю, гдѣ пахондизисъ моща преподобныхъ, «и обрѣтоша гробъ цѣль и отрывше обоняша благоуханіе велие и видѣша мощи-составы нерушимы и не имуща дебелства тѣла, яко кожа присохла бѣ къ костѣмъ и свѣтяшеса яко снѣгъ; другій же гробъ рушимъ, якоже и прежде писахомъ», говоритъ писатель житія и чудесъ игуменъ Іоасафъ, то есть когда искали глада, «тогда въ ноци смѣсиша мощи съ перстію» Открытіе св. мощей ознаменовалось новымъ чудомъ. Когда епископъ Іоасафъ съ благоговѣніемъ осматривалъ и цѣловалъ св. мощи, монахъ Іеремія, много лѣтъбывшій въ изступленіи ума, прикоснулся къ нимъ и сдѣлался здоровъ и смыслень.

Епископъ Іоасафъ, бывшій очевиднымъ свидѣтелемъ чудесъ пр. Григорія и Кассіана, о всемъ видѣнномъ и слышанномъ имъ немедленно донесъ митрополиту Макарію, который, посовѣтовавшись съ епископами, установилъ праздновать память преподобныхъ 15 Іюня, въ день ихъ страдальческой кончины, а донесеніе о чудесахъ ихъ, доставленное ему епископомъ Іоасафомъ, повелѣлъ присоединить къ прежнему описанію чудесъ игумена Варлаама. — Не мало было чудесъ отъ мощей преподобныхъ и послѣ ихъ освидѣтельствванія. Въ рукописномъ житіи преподобныхъ описано 35 чудесъ, послѣднимъ значится исцѣленіе отъ падучей болѣзни отрока Матѳея, случившееся въ девятую пятницу черезъ годъ послѣ установленія празднованія памяти преподобныхъ. — По возобновленіи Авнежскій монастырь состоялъ сперва за Махрицкимъ и управлялся посылаемыми оттуда игуменами и строителями, а въ 1612 г. приписанъ былъ къ Троицкой лаврѣ. Въ 1756 году

вмѣсто обветшавшей деревянной церкви надъ мощами преподобныхъ построена была каменная съ престолами во имя св. Троицы и великомученика Георгія, какъ было и въ деревянной и пр. Григорія и Кассіана Авнежскихъ чудотворцевъ, гдѣ подъ благолѣпной ракой почиваютъ и мощи ихъ подъ спудомъ. Въ 1764 году Троицкій Авнежскій монастырь былъ упраздненъ, а церковь обращена въ приходскую

ПРЕПОДОБНЫИ ДИМИТРІЙ ПРИЛУЦКІЙ.

Великій угодникъ Божій и чудотворецъ св. Димитрій родился въ началѣ XIV вѣка въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ отъ благочестивыхъ и богатыхъ родителей купческаго званія и подъ ихъ бдительнымъ присмотромъ провелъ свои юношескіе годы. Родители его естественно смотрѣли на своего сына какъ на будущаго купца, которому они передадутъ свои капиталы, а онъ будетъ продолжать ихъ торговлю. Такими надеждами они могли утѣшаться тѣмъ болѣе, что Димитрій еще мальчикомъ отличался благонаравіемъ и отецъ съ матерью можетъ быть не одинъ разъ горячо благодарили въ душѣ Бога за своего сына, за то, что собранный ими капиталъ—трудъ всей ихъ жизни—перейдетъ въ надежныя руки и не изгинетъ прахомъ. Съ этою цѣлю они отдали его учиться грамотѣ, которой онъ выучился скоро, и старались передать ему познанія, необходимыя въ ихъ званіи. По купеческому обычаю Димитрій вѣроятно рано сталъ знакомиться съ торговлею подъ руководствомъ отца, которому и помогать, какъ мальчикъ толковый

и грамотный. Не удивительно, если родители утѣшались, глядя на своего сына и съ отраднымъ чувствомъ смотрѣли на будущее, возлагаая на сына всѣ свои надежды.— Ожиданія ихъ однако не сбылись, хотя сынъ и не промоталъ отцовскаго состоянія. Иной, высшей цѣли посвятилъ себя Димитрій и ее преслѣдовалъ въ теченіи всей своей жизни.

Благочестивые родители, желая дать своему сыну сколько возможно лучшее воспитаніе, старались прежде всего вселить въ его сердце страхъ Божій, какъ начало премудрости и источникъ временнаго и вѣчнаго счастья. Такимъ образомъ религіозная настроенность съ самыхъ раннихъ лѣтъ глубоко западала въ душу отрока, быстро въ немъ развивалась и не замедлила отразиться на всемъ его поведеніи. Съ самаго дѣтства онъ показывалъ въ себѣ несвойственную дѣтямъ сдержанность, удалялся дѣтскихъ игръ и забавъ и не требовалъ, по примѣру другихъ дѣтей богатыхъ родителей, что бы слуги ухаживали за нимъ и раболѣпно угождали ему. Изученіе грамоты, пробуждая мысль мальчика и питая его любознательность, въ то же время съ одной стороны возбуждаетъ въ немъ сознательное отношеніе къ себѣ и ко всему окружающему, съ другой—даетъ новый, сильнѣйшій толчекъ развитію его религіознаго чувства. Отрокъ съ жаромъ предается чтенію священнаго писанія, стараясь проникать въ смыслъ его, извлекая изъ него для себя уроки и примѣры для подражанія; но чѣмъ болѣе онъ знакомился съ священными книгами, тѣмъ менѣе чувствовалъ въ себѣ склонности къ торговымъ дѣламъ. Слово Божіе раскрыло и показало ему всю непрочность земныхъ благъ, тщету и опасность для душевнаго спасенія мірскихъ привязанностей, оно возвысило и очистило его представленія о настоящей, скоро-преходящей, суетной человѣческой жизни, о ничтожности земныхъ благъ, удовольствій и наслажденій, которые всѣ не въ состояніи удовлетворить человѣческаго духа въ его стремленіи къ безконечному

добру, счастию и блаженству. вмѣсто скоротечныхъ благъ и мимолетнаго счастья оно раскрыло предъ отроческими очами Димитрія красоту вѣчныхъ благъ и полноту небснаго счастья, представило и облакъ живыхъ свидѣтелей (Евр. XII, 1.), которые презирали все земное, посвятили себя единственно на служеніе Богу и шли по избранному ими пути, безропотно перенося всевозможныя лишенія и страданія. Высокіе примѣры св. подвижниковъ, богодухновенныхъ пророковъ и апостоловъ озарили душу юноши новыми, невѣдомыми ему идеалами, въ сравненіи съ которыми настоящія его занятія съ отцемъ торговлею показались ему ничтожными и безцѣльными. Чистое сердце отрока устремилось къ иной—духовной куплѣ, жаждало сокровищъ и богатствъ вѣчныхъ, ихъ же ни червь, ни тля тлѣтъ, ни татіе подкапываютъ и крадутъ (Мѣ. VI, 19). Достигши юношескихъ лѣтъ, Димитрій на столько измѣнился въ своихъ взглядахъ, привычкахъ и образѣ жизни, на столько охладѣлъ къ торговлѣ ¹⁾, богатству, къ тому положенію, какое занималъ въ семьѣ ²⁾ и въ обществѣ, и къ той карьерѣ, какаю его ожидала,—что вѣроятно сами родители поняли несбыточность своихъ надеждъ и бесполезность увѣщаній отклонить сына отъ того идеала жизни, къ какому онъ стремился со всѣмъ увлеченіемъ и горячію молодости. ³⁾ Самъ Димитрій болѣе и болѣе возгараясь любовію къ Богу, ⁴⁾ возвышается до рѣшимости оставить все и всецѣло посвятить себя на служеніе Ему. ⁵⁾ Въ цвѣтушіе годы жизни

1.) Повинуясь во всемъ родителямъ своимъ по закону Божию, развѣ купля житейскія небрежаше, пже того родитель—отець творяше. Рукоп. житіе пр. Димитрія.

2.) Славныхъ родителей, иже многымъ богатствомъ цвѣтуще, иже велию куплю творящихъ. Тамъ же.

3.) Житіе умалчиваетъ о томъ, съ какимъ чувствомъ родители приняли намѣреніе сына избрать себѣ новый родъ жизни.

4.) Отъ младыхъ ногтеи Бога возлюби и Богъ того возлюби. Тамъ же.

5.) Единаго Христа Бога взыскупъ внимаше блаженный о буду-

молодой человекъ прекрасной наружности, сынъ почтенныхъ и богатыхъ родителей, умный и благовоспитанный ⁶⁾, блестящій женихъ, обращавшій на себя вниманіе дѣвицъ и матерей, — неожиданно къ общему удивленію отказывается отъ родительскаго наслѣдства въ пользу своего брата, оставляетъ отцовскій домъ и принимаетъ постриженіе въ Нагорномъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ. ⁷⁾

Самозванъ сынъ Димитрій всего себя посвящаетъ въ монастырѣ исполненію иноческихъ обѣтовъ, не токмо власы главы своя постригаетъ, но и вся соблазны, суеты и любленіе и сласти мірскія отсѣцаетъ, токмо единого Христа приобщая и того стопамъ послѣдуя, свою волю отменяя, на братію служаше съ повиновеніемъ, и наки много потрудився на добродѣтель, трезвѣніемъ и молитвою чистою и смиреніемъ послѣднимъ и любовію духовною ко всемъ и оттуду обрѣте плодъ спасенія, поучаяся въ законѣ Господни день и ночь, трудолюбный и пріисный богоугодный подвижатель и цѣломудріемъ и чистымъ сердцемъ взыскавъ Бога и просторещи ангельское житіе имѣя. Послушаніе его настоятелю было совершенное, служеніе братіи — усердное, постъ столь строгій, что все дивились его терпѣнію; за его простоту и ангель-

чемъ въѣць и о судѣ Божіи, и о воздаяніи комуждо по дѣломъ его и о царствіи небеснѣмъ и о праведныхъ радости и о веселіи райскія породы, рассмотрѣвъ убо святыи отъ ветхаго и новаго Заветъ сего свѣта житіе скоромнивающее, умилися душею въ страхъ Божій и по семъ остави пирь сей суетный и бысть монахъ...

6.) Наче же превосходя разумомъ и смиренною мудростію многихъ сверстникъ своихъ.

7.) Сипсатель житія игуменъ Макарій говоритъ, что пр. Димитрій постриженъ былъ въ Горницкомъ Богородицкомъ монастырѣ. Это же самое повторено и въ исторіи рос. іерархія (III, 744) и другихъ. Но Горницкій монастырь устроена супругою Донскаго Евдокіею въ 1392 г. въ благодарность за избавленіе отъ опасности быть захваченною татарами въ семь городъ при нашествіи Тохтамыша на Москву. Димитрій же въ 1392 г. уже скончался, достигнувъ глубокой старости.

свое незлобіе всѣ и монахи и бѣльцы любили его и почитали, какъ угодника Божія. Слухъ о его добродѣтеляхъ скоро дошелъ до архинастыря и сколько преподобный ни отказывался, ссылаясь на свое недостоинство, онъ былъ удостоенъ сана священства. Какъ вѣрный рабъ Владыки, принявши великій талантъ, преподобный усугубилъ свои подвиги, сіяя во обители яко звѣзда пресвѣтлая.

Неизвѣстно, долго ли пр. Димитрій украшалъ собою мѣсто своего постриженія—монастырь Нагорный, но такъ какъ не только въ немъ, но почти во всѣхъ монастыряхъ на сѣверѣ Россіи не было общежитія, то преподобный, ревнуя о славѣ Божіей и стремясь къ жизни болѣе безмятежной и всецѣло предапной однимъ только заботамъ о спасеніи души, рѣшился основать новый монастырь со строгимъ уставомъ общежитія. Испросивъ благословеніе архинастыря, пр. Димитрій при помощи добрыхъ людей, такъ какъ самъ рѣшительно не имѣлъ ничего, кромѣ одной монашеской рясы и власяницы, вскорѣ поставилъ храмъ во имя святителя Николая и устроилъ при немъ общежительный монастырь. Съ Нагорнаго преподобный переселяется теперь на Болото, не только духомъ, но и самымъ мѣстомъ жительства стараясь унизиться и смириться, чтобы приблизиться къ Богу. Не привлекательна была мѣстность новой обители, устроенной за городомъ, на сыромъ и болотистомъ мѣстѣ, въ одной верстѣ отъ Плещеева озера,—но преподобный не былъ разборчивъ въ избраніи мѣста и мало обращалъ вниманія на то, что прямо не относилось къ единственной его цѣли—спасенію души. Не смотря на такое невыгодное положеніе монастыря, на бѣдность и незатѣйливость монастырскаго строенія, на отсутствіе сель и угодій, на то, что обитателямъ его неминуемо предстояли труды и лишенія,—примѣръ преподобнаго и его вліяніе на переяславское общество были столь сильны, что едва только Димитрій поселился въ основанномъ имъ монастырѣ, во множествѣ стали приходять къ нему и

монахи изъ другихъ монастырей и бѣльцы изъ городовъ и селеній, желая съ нимъ сожителствовать и имѣть его своимъ руководителемъ ко спасенію. Какъ отецъ чадолюбивый, преподобный съ любовію и радушіемъ принималъ всѣхъ и, возведенный въ санъ игумена, такъ заботливо, съ такимъ смиреніемъ и незлобіемъ направлялъ ко спасенію ввѣренное ему стадо, умѣлъ поставить себя въ такія отношенія къ братіи, что всѣ смотрѣли на него, какъ на ангела Божія, и во всемъ съ охотою и любовію повиновались ему, какъ самому Христу. Стоило только игумену приказать что-нибудь одному изъ братіи, и семеро готовы были тотчасъ же исполнить повелѣнное. Особенности случаи и обстоятельства, обнаружившія въ пр. Димитріи присутствіе благодати Божіей и силу чудотвореній, не мало способствовали установленію тѣхъ отношеній, въ какихъ иноки, по духу монастырскаго устава, должны были находиться къ своему игумену. Рассказываютъ, что одаренный необыкновенною красотою ⁹⁾ и опасаясь, какъ бы она не послужила кому-нибудь во вредъ и искушеніе, преподобный хотя и старался уничтожить и увидить ее постомъ и суровою жизнію,—но отъ поста лице его еще болѣе просвѣщалось и дѣлалось прекраснѣе, подобно тому, какъ цвѣли здоровьемъ и красотою лица трехъ отроковъ въ Вавилонѣ. Поэтому Димитрій, когда случалось ему бесѣдовать съ мужчинами, закрывалъ лице своимъ монашескимъ куколсмъ, а съ женщинами никогда не бесѣдовалъ, такъ что очень не многіе видали его лице. Такъ поступать пр. Димитрій вынужденъ былъ особенно потому, что его монастырь посѣщали очень многіе изъ горожанъ. Мужчины, женщины и дѣти, привлекаемые частію уваженіемъ къ самому игумену, частію близостію монастыря отъ города, благоговѣніемъ и стройностію совершенія всѣхъ церковныхъ службъ, въ большомъ числѣ

8.) Все дивляхуся людіе глаголюще, яко толику доброту тѣлесную погуби Бога ради, постомъ и терпѣніемъ всяцѣмъ и молитвою и труды.

любили приходять къ монастырскому богослуженію въ воскресные и праздничные дни. Одна изъ знатныхъ переяславскихъ женъ, наслышавшись о необыкновенной красотѣ молодого игумена, сдѣлалась усердною посѣтительницею монастыря. Долгое время старанія ея увидѣть пр. Димитрія были безуспѣшны, и вотъ она, подстрекаемая пустымъ женскимъ любопытствомъ, забывъ приличіе и стыдъ, подбродываетъ къ его кельѣ, припадаетъ къ огню и смотритъ на игумена. Въ это время преподобный готовился въ своей кельѣ къ Божественной литургіи и, не предполагая, чтобы кто-нибудь могъ быть близъ кельи и видѣть его, имѣлъ лице свое открытымъ. Лице подвижника сіяло необыкновеннымъ свѣтомъ, онъ показался ей не человѣкомъ, а ангеломъ и она до того была поражена его строгимъ взглядомъ, что отъ страха упала на землю и во всемъ тѣлѣ своею почувствовала совершенное расслабленіе и изнеможеніе. Крикъ ужаса и рыданія привлекли къ ней нѣкоторыхъ изъ братій, проходившихъ въ это время въ церковь. Обливаясь слезами, она рассказала имъ о своемъ дерзкомъ и безумномъ поступкѣ и умоляла ихъ испросить ей прощеніе у преподобнаго. Братія сжалились надъ ея бѣдственнымъ положеніемъ и просили своего настоятеля простить ей вину. Тронутый слезами и раскаяніемъ несчастной, онъ съ кротостію упрекнулъ ее: «для чего ты, неразумная, захотѣла видѣть грѣшника, уже умершаго для міра?» Затѣмъ, преподавши ей наставленіе о томъ, какъ женщины должно вести себя дома и въ церкви, стараясь стличать себя болѣе скромностію, стыдливостію и цѣломудріемъ, нежели богатствомъ и пышностію нарядовъ, простилъ и благословилъ ее, сотворивъ надъ нею крестное знаменіе. Тогда расслабленная, къ удивленію всѣхъ бывшихъ тутъ, почувствовала себя совершенно здоровою и отправилась въ свой домъ, славя Бога и благодаря Его угодника.

Важнымъ событіемъ для пр. Димитрія, во время его игуменства въ Никольскомъ монастырѣ, было личное свиданіе и

знакомство его съ пр. Сергіемъ Радонежскимъ, обратившееся потомъ въ искреннее дружество. Въ то время, когда пр. Дмитрій, подобно свѣтлой звѣздѣ, сіялъ изъ своего Болота свѣтомъ своихъ добродѣтелей и назидаль жителей Переяславля и братію своимъ ученіемъ и примѣромъ, въ 60 верстахъ отъ Переяславля, въ дремучихъ лѣсахъ радонежскихъ, восходило другое свѣтило, Богоносный Сергій, отецъ и руководитель иноковъ для всего сѣвера. Друзьямъ Божиимъ свойственно любить другъ друга и радоваться духовному преуспѣванію единомравныхъ съ ними трудниковъ, какъ своимъ собственнымъ. Давно слышалъ пр. Дмитрій о чудномъ и равноангельскомъ житіи великаго Сергія и желалъ утѣшиться его лицезрѣніемъ и душеполезными съ нимъ бесѣдами. Желаніе естественное и понятное; оба они стремились къ одной цѣли—славѣ Божіей, оба одинаково были озабочены учрежденіемъ ипческаго общежитія и спасеніемъ собранной ими братіи, у обоихъ въ подвижнической жизни могли быть опыты и наблюденія, случаи и обстоятельства, взаимное сообщеніе и обсужденіе которыхъ было полезно для того и другаго, и вотъ Промыслъ Божій, для обоюдной ихъ пользы, не замедлил доставить имъ случай къ свиданію. Это было въ 1354 году, когда во время пребыванія св. Алексѣя въ Царьградѣ, дѣлами митрополіи управлялъ владиміро-волинскій епископъ Аванасій, жившій въ Переяславлѣ. Съ нѣкоторыми изъ братій пр. Сергій пришелъ къ нему въ Переяславль, чтобы испросить игумена для своей пустыни, но сколько преподобный ни отрицался и ни старался отклонить отъ себя избраніе, долженъ былъ повиноваться волѣ архипастыря и принять посвященіе въ санъ пресвитера и начальство надъ братією. Какъ два родные братья съ любовью встрѣтились единомравные подвижники, прося взаимно другъ у друга благословенія и молитвъ,—какъ тотъ, такъ и другой, по глубокому смиренію, считая себя худшимъ, а собесѣдника своего лучшимъ, взаимно просили другъ у друга совѣтовъ и

наставлений. Отходя изъ Переяславля, пр. Сергій просилъ Дмитрія навѣщать его, и пр. Дмитрій, когда только было можно, любилъ ходить въ пустыню радонежскую для духовнаго собесѣдованія и совокупной молитвы съ великимъ ея основателемъ. Свиданіе ихъ въ пустынной обители для обоихъ было праздникомъ и духовнымъ торжествомъ. Умилительно было видѣть, какъ преподобные—гость и хозяинъ совершали всемогущія бдѣнія въ маломъ и убогомъ храмѣ св. Троицы, читали псалмы по берестянымъ книгамъ при тускломъ свѣтѣ и трескѣ горящей лучины, какъ усердна и пламенна была ихъ молитва, безчисленны поклоны и колѣнопреклоненія, съ какимъ благоговѣніемъ и воодушевленіемъ соединяли они преподобные гласы свои съ голосами поющей братіи, съ какимъ вниманіемъ слушали чтенія и какъ, послѣ продолжительныхъ подвиговъ поста и молитвы, въ тѣсной и убогой кельѣ Сергія садились они за скудную трапезу—сухой хлѣбъ и воду, услаждая себя назидательными разговорами и со смиреніемъ прося другъ у друга наставлений и молитвенной помощи. Всецѣло преданные заботамъ о снисканіи благъ грядущихъ, они не замѣчали недостатковъ и скудости настоящаго и, ихъ постническія лица—отъ благодатнаго свѣта и радости сердечной—сіяли довольствомъ и веселіемъ.

И въ XIV вѣкѣ, когда люди были безспорно гораздо набожнѣе нынѣшняго, когда было почти всеобщее стремленіе къ иноческой жизни, когда въ такихъ небольшихъ городахъ, какъ Переяславль, было по нѣскольбу монастырей¹⁰⁾ и еще строились новые—такая строгая и нестяжательная жизнь, какою вели пр. Сергій и Дмитрій, такіе подвиги терпѣнія и самоотверженія были не часты. Много было монастырей и монаховъ, но не всѣ монашествующіе были мертвыми для міра и свободными отъ его привязанностей и только

10.) Вначалѣ XIV вѣка въ Переяславлѣ существовали монастыри: Никитскій и Нагорный Борисоглѣбскій.

не многіе обладали даромъ прозорливости и чудесъ, вотъ почему слава о св. Димитріи быстро распространилась повсюду, такъ что онъ сдѣлался извѣстнымъ и самому в. князю Донскому. Набожный Димитрій Іоанновичъ уважалъ пр. Димитрія и столько дорожилъ его молитвами и благословеніемъ, что, вызвавъ его къ себѣ въ Москву, упросилъ быть восприемникомъ одного изъ своихъ сыновей; самую побѣду надъ Мамаемъ в. князь приписывалъ молитвамъ его и Сергія. При такомъ расположеніи государя къ Димитрію, на смиреннаго игумена бѣдной переяславской обители смотрѣли въ Москвѣ какъ на ангела Божія; благочестивый государь и бояре, богато одаривъ преподобнаго и давши ему все необходимое для обители, съ честію отпустили въ Переяславль, прося не забывать ихъ въ молитвахъ. ¹¹⁾ Сдѣлавшись кумомъ государя и пріобрѣвши всеобщую любовь и уваженіе, пр. Димитрій легко могъ украсить и обогатить свой монастырь, построить въ немъ величественные храмы и зданія, выпросить села и угодья, чѣмъ еще болѣе могъ бы заслужить отъ людей почета и похвалъ и что непременно сдѣлали бы другіе на его мѣстѣ,—но Димитрій былъ весь Божій (Быт. X, 19). Преподобный боялся человѣческой славы, считая ее опасною для себя, и то, чѣмъ другіе стали бы утѣшаться и хвалиться, причиняло безпокойство и скорбь смиренной его душѣ. Зна-

11.) Въ нижнемъ храмѣ Прилуцкой обители, неподалеку отъ гроба пр. Димитрія, донынѣ стоитъ предъ иконостасомъ немалый осмиконечный крестъ, обложенный позолоченною мѣдью и имѣющій въ себѣ 84 рѣзныхъ, на бѣлой кости, изображеній св. угодниковъ. Крестъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ киликійскаго и принесенъ самимъ пр. Димитріемъ изъ Переяславля. Гдѣ и отъ кого онъ могъ получить такую святыню и драгоценность, если это не даръ куму отъ благочестиваго государя, принесенный въ Москву изъ Киликіи нерѣдкими гостями греческими? Очевидно, что пр. Димитрій дорожилъ этою святынею, взявши ее съ собою изъ Никольскаго монастыря и не оставивъ ее на Лежѣ, въ построенной имъ церкви Воскресенія Христова, да и самый храмъ Прилуцкаго монастыря посвятивши празднику въ честь св. креста.

комство и дружба съ богатыми и славными міра, слава и почести были, по его мнѣнію, для инока то же самое, что сѣть для птицы, искусно разставленные тенета для серны, одно прикосновеніе къ которымъ можетъ быть гибельно. Еще Арсеій великій совѣтовалъ монахамъ бѣгать людей, посему и пр. Димитрій, во избѣжаніе людской славы, задумалъ оставить родину и обитель свою и удалиться куда-нибудь въ глухія, безвѣстныя мѣста, чтобы тамъ въ совершенномъ безмолвіи, невѣдомо отъ людей служить Богу. На обратномъ пути изъ Москвы, посовѣтовавшись о томъ съ другомъ своимъ Сергіемъ, преподобный, придя въ Переяславль, немедленно объявилъ братіи о своемъ намѣреніи. Напутствуемый слезами и молитвами иноковъ, пр. Димитрій вышелъ изъ Никольской обители въ сопровожденіи одного только любимаго ученика своего Пахомія, не захотѣвшаго съ нимъ разстаться, и направилъ путь свой на сѣверъ, тогда еще не густо населенный, въ предѣлы вологодскіе. Проходя по дремучимъ лѣсамъ и обширнымъ болотамъ, странники пришли на рѣку Лежу и устроили себѣ хижину неподалеку отъ впаденія въ нее рѣчки Великой, верстахъ въ 30 отъ г. Вологды. Полюбилось имъ это мѣсто, окруженное со всѣхъ сторонъ лѣсомъ и удаленное отъ селеній. Здѣсь надѣялись они тихо и безмолвно проводить свои дни въ служеніи Богу и своими руками вдвоемъ успѣшили построить небольшую церковь въ честь Воскресенія Христова. Но сколь ни умѣренны и ни святы были ихъ желанія, не суждено было имъ исполниться. Избрапнику Божію Димитрію надлежало искушену быть по всяческимъ (Евр. IV, 15), побѣдоносно вышедшему изъ борьбы съ прелестями и обольщеніями міра, испытать еще вражду и гоненіе отъ него, чтобы быть опытнымъ руководителемъ другихъ и насадителемъ общежитія на сѣверѣ.

Невѣжественные и грубые жители сосѣдней Авнеги, услышавши, что въ лѣсахъ ихъ на Лежѣ поселились старцы

и построили уже и церковь, вмѣсто того, чтобы радоваться и благодарить Бога за то, что Онъ послалъ имъ молитвенниковъ и руководителей ко спасенію, пришли въ смущеніе и страхъ за свои земли. Опасаясь, что старцы, устроивши монастырь, не только овладѣютъ ихъ землями и угодьями, но и ихъ самихъ подчинятъ своей власти, они стали роптать, сердиться, и наконецъ, собравшись толпою, пришли къ преподобному съ грубостію и угрозами требуя, чтобы онъ оставилъ ихъ сторону и шелъ въ другое мѣсто. Отъ, негодно есть намъ твое здѣсь пребываніе, говорили они. Требованіе невѣждъ было неожиданно и прискорбно для преподобнаго-тѣмъ болѣе, что опасенія авнежцевъ были совершенно неосновательны, такъ какъ пр. Димитрій намѣревался проводить здѣсь жизнь въ уединеніи и безмолвіи, не думая строить обители, поэтому ни села ни угодья ему не были нужны. Преподобный могъ конечно отказать авнежцамъ въ ихъ требованіи; мало того, стоило только ему выразить свое желаніе предъ в. княземъ и тогда дѣйствительно не только поля и угодья, но и всю Авнегу Димитрій Іоановичъ почелъ бы за удовольствіе и счастье приписать въ пустынь своего кума. Но привыкши всегда сообразовать свою жизнь съ волею Божіею и во всемъ случающемся съ нимъ видѣть указаніе Промысла, пр. Димитрій изъ несправедливаго и грубаго требованія авнежцевъ заключилъ, что избранное имъ мѣсто и родъ жизни негодны Господу; поэтому онъ немедленно оставилъ свое пустынное жилище, не только не оскорбившись незаслуженною враждою и ненавистію крестьянъ, но еще весьма довольный тѣмъ, что ему удалось построить храмъ тамъ, гдѣ онъ былъ крайне нуженъ, такъ какъ въ странѣ той было тогда еще очень мало церквей, отчего и народъ былъ крайне грубъ и невѣжественъ. Съ пустынныхъ береговъ Лежи и Великой пр. Димитрій съ единственнымъ спутникомъ и ученикомъ своимъ Пахоміемъ прибылъ въ Вологду. Это было лѣтомъ 1371 года.

Еще въ XII вѣкѣ, когда, по малонаселенности края, земля въ Вологдѣ не имѣла почти цѣны и когда во всѣхъ вологодскихъ посадахъ была только одна небольшая церковь, вологжане сперва мало показали сочувствія намѣренію пр. Герасима построить церковь и даже спорили съ нимъ пзъ за мѣста подъ нее. Теперь же вслѣдствіе умноженія народонаселенія земля была уже въ цѣнѣ, церковей въ городѣ было много, былъ и монастырь и уже трудно было ожидать сочувствія гражданъ къ строенію новыхъ церковей и монастырей, въ которыхъ не было необходимости. Оттого казалось, что и здѣсь безвѣстные старцы-странники найдутъ себѣ пріемъ не лучший, чѣмъ въ Авпегѣ, но случилось совершенно напротивъ. Какъ бы въ утѣшеніе и награду за обиду и оскорбленіе, причиненное пр. Димитрію на Лежѣ, вологжане приняли его съ великимъ радушіемъ и любовію. Не желая разстаться съ нимъ, жители усердно просили преподобнаго поселиться въ ихъ странѣ, построить общежительный монастырь, какого еще не было тогда ни одного во всѣхъ сѣверныхъ предѣлахъ, начиная съ Волги, и избрать для того мѣсто, гдѣ онъ захочетъ, общаясь помогать и содѣйствовать ему въ стреніи. Такое радушіе народа тронуло преподобнаго, полюбился ему и городъ, украшенный множествомъ храмовъ Божіихъ, и хотя сердце его горѣло желаніемъ пустыннаго уединенія, съ какою цѣлію онъ и оставилъ Переяславль, но въ этой всеобщей любви къ себѣ народа, въ сильномъ желаніи гражданъ удержать его при себѣ и видѣть основателемъ общежительнаго монастыря, преподобный не могъ не видѣть указанія Промысла, предназначавшаго ему образъ жизни и мѣсто подвиговъ. Поэтому пр. Димитрій, давно отрешившись своей воли и всегда старавшийся поступать только по волѣ Божіей, рѣшился исполнить желаніе гражданъ и духовную ихъ пользу предпочесть исполненію собственнаго желанія. Послѣ усердной и продолжительной молитвы онъ пошелъ осматривать окрестности города, чтобы найти удобное мѣсто для основанія обители.

Такое мѣсто скоро нашлось. Проходя по лѣвому берегу р. Вологды, преподобный дошелъ до поворота (луки) къ сѣверо-западу и остановился на засѣянномъ рожью полѣ, принадлежавшемъ двумъ богатымъ крестьянамъ ближайшаго села Прилуцкаго, въ 3-хъ верстахъ отъ города на сѣверовостокъ. Полюбилось пр. Дмитрію это мѣсто, владѣльцы котораго благонарочный мужъ Илья съ другомъ и сосѣдомъ Исидоромъ Выпрягомъ оказались такими добрыми людьми, что не только съ радостію уступили ему свою землю и просили какъ можно скорѣе приступить къ строенію храма и обители, но и сами вытоптали свою ниву, чтобы только не откладывать начатія святаго дѣла до уборки хлѣба, который тогда былъ уже въ колосѣ. Тронутый усердіемъ поселянъ, пр. Дмитрій со слезами умиленія и благодарности къ Богу преклонилъ колѣна на потоптанной нивѣ, прося Господа благословить мѣсто и содѣлать его нивою плодовъ духовныхъ; затѣмъ, въ знакъ основанія обители собственными руками устроивъ крестъ и водрузивъ его, приступилъ къ сооруженію храма. ¹²⁾ Такое же усердіе возгорѣлось какъ въ гражданахъ города Вологды, такъ и въ жителяхъ окрестныхъ селеній, когда они услышали о заложеніи пр. Дмитріемъ храма. Чудное зрѣлище представилось тогда очамъ наблюдателя: «бысть тогда видѣти дивно и радости исполнено во градѣ и по селомъ во всѣхъ людѣхъ. Все маліи и велицыи, богатіи и убозіи, другъ друга предваряюще, течаху, яко нѣкій бисеръ безцѣнный купити, благословеніе отъ святаго пріяти и своя имѣнія тому вручити, кійждо по силѣ своей, нѣ деньги, нѣ древесна, овъ же другая потребная церкви и монастырю». При такомъ усердіи гражданъ и поселянъ въ скоромъ времени былъ воздвигнутъ храмъ и 1 Августа того же 1371 года былъ

12) Крестъ, устроенный пр. Дмитріемъ, вышиною 3 аршина, въ поперечникъ 2 аршина и 1 четверть-сохраняется и донынѣ въ обители преподобнаго и находится въ камениой часовнѣ близъ колодца, выкопаннаго преподобнымъ и находящагося въ той же часовнѣ.

освященъ въ честь Происхожденія древъ животворящаго креста Господня на освѣщеніе водамъ. Посвятить храмъ животворящему кресту побуждало пр. Димитрія съ одной стороны то обстоятельство, что по недавности установленіи этого праздника въ Россіи, ¹³⁾ еще не было въ Вологдѣ ни одного храма въ честь его, съ другой то, что самъ преподобный, отъ юности взявшій на себя крестъ Христовъ, имѣлъ особенное благоговѣніе и вѣру въ силу животворящаго креста, какъ страшнаго и непобѣдимаго орудія на враговъ, и столько почиталъ св. крестъ, что не хотѣлъ никогда разстаться съ нимъ, нося его съ собою даже и въ путешествіяхъ своихъ. Тогда же построено было нѣсколько келій для братіи и всѣ другія необходимыя для общежитія службы, такимъ образомъ основалась первая на сѣверѣ обитель съ строгимъ-иноческимъ общежитіемъ, скоро наполнившаяся подвижниками. Не только многіе изъ жителей города и обрестныхъ селеній пожелали учиться иноческой жизни подъ руководствомъ пр. Димитрія, но не мало приходило къ нему иноковъ и изъ прежняго его Переяславскаго монастыря, лишь только достигла до нихъ вѣсть объ устройствѣ пр. Димитріемъ монастыря въ Вологдѣ. Самъ державный кумъ его радъ былъ услышать, что любезный ему святой старецъ оставилъ безвѣстныя мѣста и строитъ монастырь близъ Вологды и поспѣшилъ послать ему пожертвованія на строеніе. Скоро новоустроенный монастырь то щедротами в. князя, то усердными приношеніями вологжанъ и въ особенности Иліи и Исидора Выпряга, получилъ обезпеченіе въ своемъ содержаніи. У монастыря было уже и небольшое поле для посѣва хлѣба, въ двухъ верстахъ отъ него, пожертвованное едва ли не тѣми же добрыми землевладѣльцами. Часто приходилъ сюда преподобный наблюдать за удобреніемъ и обработкою земли, и этотъ неболь-

13) Праздникъ происхожденія древъ честнаго Креста установленъ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ въ 1164 году.

шой участокъ, воздѣлываемый однимъ только пахаремъ Григоріемъ, по молитвамъ святаго столько доставлялъ хлѣба, что его довольно было для содержанія братіи въ продолженіи цѣлаго года. По новости монастыря не такъ много было въ немъ только книгъ для чтенія. ¹⁴⁾ Однажды, когда нѣкоторые изъ братіи, увлекаясь любознательностію, напомнили своему игумену объ этомъ недостаткѣ ихъ обители, мудрый старецъ, самъ любившій книги, чтобы показать имъ, что монахи болѣе должны заниматься очищеніемъ своего сердца и молитвеннымъ собесѣдованіемъ съ Богомъ, нежели заботиться объ образованіи и увлекаться любознательностію, отвѣчалъ: «довольно, братія, и тѣхъ утѣшительныхъ для души книгъ, какія у насъ есть, аще безъ лѣности хвалимъ по нимъ Бога, яко труба Божія вопіющи на всякъ день и ночь, отъ чиста сердца, съ духовною любовію и смиреніемъ». Поучая такъ братію словами, преподобный своею жизнію представлялъ имъ самый лучшій образецъ иноческихъ подвиговъ и разительный примѣръ для подражанія. Какъ отецъ чадолюбивый, заботясь о всѣхъ, всѣхъ стараясь утѣшить и успокоить, пр. Димитрій былъ всегда первымъ въ трудахъ на пользу братіи, первымъ и въ церкви на молитвѣ, неперестававшей исходить изъ его усть. Для того, чтобы безпрепятственно и всецѣло предаваться молитвѣ, онъ устроилъ въ церкви для себя мѣсто, по лѣвую сторону алтаря, огородивъ его досками, и тутъ, нигѣмъ невидимый, изливалъ предъ Богомъ свою душу, орошая лице свое слезами и не переставая отъ воздыханій и колѣнопреклоненій. Постъ его былъ таковъ, что часто по цѣлымъ недѣлямъ онъ не принималъ никакой пищи и даже въ праздники, когда по церковному уставу, полагалось инокамъ разрѣшеніе на то или другое и нѣкое утѣшеніе,

14) Такъ какъ тогда книгопечатаніе было еще неизвѣстно, то для написанія и одной книги требовалось не мало времени и труда, отчего книги и были дороги.

самъ онъ питался одною просфорою съ теплою водою, по даваемою ему келаремъ въ маломъ глиняномъ сосудѣ. Во всемъ монастырѣ ни на комъ не было одежды хуже, какъ на самомъ игуменѣ: это былъ ветхій, заскорузлый тулупъ изъ жесткихъ овчипъ, который зимою не защищалъ его отъ холода и отъ котораго лѣтомъ онъ постоянно обливался потомъ, — подъ этою одеждою на голомъ тѣлѣ пр. Дмитрій всегда носилъ еще желѣзный крестъ съ тяжелыми цѣпами.

Предки наши любили посѣщать монастыри, а такъ какъ молва о жизни и подвигахъ пр. Дмитрія широко уже распространилась, да и монастырь его былъ недалеко отъ города и на самой дорогѣ въ Устюгъ, Пермь великую и Бѣлоозеро, то посѣтителей изъ горожанъ и изъ проѣзжавшихъ купцовъ бывало въ монастырѣ довольно. Однако преподобный былъ столько чуждъ всякаго лицепріятія и чловѣкоугодія, что ни для чиновныхъ лицъ, ни для именитыхъ купцовъ никогда не измѣнялъ и не оставлялъ своего молитвеннаго правила, не старался занскивать ихъ расположенія, чтобы получить чрезъ то болѣе пожертвованій. По своему смиренію не ища ничего отъ другихъ, преподобный въ то же время считалъ себя должникомъ предъ всѣми и потому въ обители его всѣ находили себѣ пріютъ, успокоеніе и никому ни въ чемъ не было отказу. Мало того, что въ своемъ монастырѣ пр. Дмитрій старался помочь каждому по мѣрѣ его нужды, ухаживалъ за больными и молитвами своими возвращалъ имъ здоровье, одѣвалъ и кормилъ бѣдныхъ, прощалъ имъ долги, платилъ за нихъ другимъ заимодавцамъ, но нерѣдко самъ ходилъ въ городъ, чтобы защищать невинныхъ и ходатайствовать предъ судьями за угнетенныхъ. Наслышавшись о щедрости преподобнаго, нищіе толпами приходили въ монастырь, такъ что на милостыню имъ хлѣба требовалось болѣе того, сколько выходило на братію, — отчего преподобный, чтобы не возбудить неудовольствія и ропота братіи, старался подавать ми-

лостыню тайно. Смиранный старецъ, непрестанно сокрушаясь о грѣхахъ и почитая себя недостойнѣе и хуже всѣхъ, тѣмъ не менѣе никогда не опускалъ случая преподавать наставленіе другимъ, какъ братіи, такъ и приходящимъ, не стѣснялся высказывать истину и даже обличать, когда того требовала нужда и польза слушающихъ. Самымъ друзьямъ своимъ и благотворителямъ обители пр. Димитрій преподавалъ иногда такія наставленія, которыя были для нихъ вовсе неожиданны и потому не могли не удивлять и не поражать ихъ, глубоко запечатлѣваясь въ сердца. Такъ, когда извѣстный уже намъ и любимый преподобнымъ Илья принесъ однажды, по своему обычаю, щедрое подаваніе для братской трапезы, пр. Димитрій не ходѣлъ принять принесеннаго, кротко сказавъ Ильѣ: «отнеси это въ домъ свой и нанитай прежде домочадцевъ твоихъ, да не томятся они голодомъ и жаждою,—остатки же, если будутъ, принеси нашей нищетѣ, да будешь совершенъ милостивецъ.» Только слезы и обѣщаніе Ильи быть всегда милостивымъ къ своимъ слугамъ, побудили старца отмѣнить свое рѣшеніе и принять принесенное. Этому Или, за его усердіе къ обители, преподобный много дѣлалъ добра, а однажды избавилъ его своими молитвами отъ великой бѣды.

Подвигами поста и молитвы, самоотверженной любви и терпѣнія пр. Димитрій достигъ наконецъ высокаго духовнаго совершенства и какъ сказалъ апостоль: елико внѣшній нашъ человекъ тлѣетъ, толико внутренній обновляется (2 Кор. IV, 16), такъ и онъ, чѣмъ болѣе изнурялъ себя строгостію жизни, тѣмъ свободнѣе становился духъ его, тѣмъ яснѣе и чище дѣлалось его духовное зрѣніе, такъ что онъ не только созерцалъ совершавшееся въ странахъ отдаленныхъ, но прозрѣвалъ и будущее. Дошли до насъ два случая его прозорливости.—Родной братъ пр. Димитрія, наслѣдовавшій богатое отцовское имѣніе и занимавшійся торговлею, отъ неудачныхъ торговыхъ оборотовъ, впалъ въ крайнюю нищету и неоплат-

ные долги. Съ глубокою скорбію пришелъ онъ въ монастырь къ брату и просилъ у него благословенія идти въ Сибирь къ языческимъ племенамъ Югрѣ и Печерѣ, чтобы мѣховою торговлею съ ними поправить запутанныя свои дѣла. Благословилъ преподобный обвинявшаго брата и онъ возвратился изъ Сибири съ такимъ прибыткомъ, что могъ уплатить все свои долги. На слѣдующій годъ онъ снова просилъ у брата благословенія на то же путешествіе и, получивъ его, благополучно возвращается домой съ большимъ богатствомъ. Страсть къ барышамъ овладѣла купцемъ и черезъ годъ онъ въ третій разъ является къ брату за благословеніемъ въ знакомый путь. » Довольно братъ, сказалъ ему преподобный на этотъ разъ, можешь прожить и съ тѣмъ, что приобрѣлъ, не ходи болѣе, не погибнуть бы тебѣ отъ звѣрскихъ людей. » Братъ не послушался и уже болѣе не возвращался домой.—Въ другой разъ весною, трудясь вмѣстѣ съ братією надъ церковной пристройкой, пр. Димитрій прослезившись съ глубокимъ вздохомъ сказалъ: «мы, братія, строимъ теперь земныя вещи тлѣнныя, а благовѣрный в. князь Димитрій Іоанновичъ отъ сего дне уже не печется съ нами о суетномъ семь житіи, » и тотчасъ же началъ вслухъ братіи молиться объ упокоеніи души его. Слова преподобнаго показались братіи странными, такъ какъ в. князь былъ не очень старъ и не было никакого извѣстія о его болѣзни; но чрезъ нѣсколько дней дѣйствительно пришла изъ Москвы печальная вѣсть, что в. князь скончался и именно въ тотъ самый день и часъ, когда говорилъ о его смерти преподобный. Это было въ 1389 году, уже только за три года до смерти самого Димитрія.

Отъ самой юности шествуя путемъ тѣснымъ и скорбнымъ, пр. Димитрій, проведши около 20 лѣтъ въ Прилуцкомъ монастырѣ, достигъ маститой старости, лѣта покрыли сѣдиною его главу, посты, бдѣнія и труды изнурили тѣлесныя силы его, предвѣстники смерти—недуги чаще и чаще стали его удручать, старецъ Божій видимо угасалъ, съ каж-

дымъ днемъ становясь слабѣе и слабѣе;—но и теперь онъ не хотѣлъ измѣнить своего правила, ослабить подвиги и хотя сколько нибудь дать успокоенія утружденному своему тѣлу. Какъ въ лѣта молодости, такъ и нынѣ, хотя часто уже и черезъ силу, все еще по прежнему старался онъ вездѣ быть первымъ и въ церкви и на работѣ. Только уже предчувствуя близость кончины и желая, чтобы и послѣ него въ монастырѣ неизмѣнно соблюдался тотъ же чинъ и порядокъ, какой былъ имъ учрежденъ, пр. Димитрій рѣшился заблаговременно самъ назначить себѣ преемника. Для этого, собравши всю братію, онъ возвѣщаетъ имъ скорое отшествіе и благословляетъ быть вмѣсто себя игуменомъ сотруднику своему Пахомію, вмѣстѣ съ нимъ пришедшему изъ Переяславля. «Азь уже изнемогаю и по дѣломъ моимъ худшимъ, отъ житія сего временнаго отхожу, паче всѣхъ человекъ грѣшенъ сый,» говорилъ смиренный старецъ, желая до конца жизни утантъ свои подвиги. Слова старца, какъ громъ, поразили всю братію, никто не могъ удержаться отъ слезъ и рыданій о предстоящей имъ тяжелой разлукѣ. «Не плачьте, братіе, продолжалъ старецъ, вамъ благословляю я на свое мѣсто игуменомъ быти моему брату и сыну духовному Пахомію, повишуйтесь ему во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ, якоже отцу своему.» Когда нѣкоторые изъ братіи спросили пр. Димитрія гдѣ погребсти его тѣло, онъ отвѣчалъ: «извлеките грѣшное мое тѣло въ болото и затопчите его тамъ ногами.» Долго еще пр. Димитрій бесѣдовалъ и поучалъ братію, благословилъ, простился со всѣми и затѣмъ уединившись началъ готовиться къ своему исходу, молитвенно бесѣдуя съ однимъ Богомъ. Въ ночь на 11 Февраля 1392 года во всѣхъ кельяхъ иноки вдругъ ощутили необыкновенное благоуханіе и тотчасъ же поспѣшили къ кельѣ преподобнаго, но нашли его уже отшедшимъ. Душа преподобнаго отлетѣла уже въ горнія селенія, оставивъ на убогомъ одрѣ постническое тѣло его какъ бы спящимъ; самая же келья исполнена была чуднымъ

благоуханіемъ. Братія съ благоговѣніемъ поклонились и облобызали св. останки, затѣмъ съ великою честію, съ псалмами и пѣснями духовными, заглушаемыми и прерываемыми всеобщими рыдаціями, предали ихъ землѣ въ созданной имъ церкви, позади праваго клироса. Кончина пр. Димитрія случилась при державѣ в. князя Василя Димитріевича и при московскомъ митрополитѣ Кипріанѣ.

Скоро Господь прославилъ своего угодника. Какъ при жизни своей, такъ и по кончинѣ пр. Димитрій не переставалъ заботиться о благѣ своей обители и помогать всѣмъ, приходившимъ къ нему съ вѣрою; не только гробъ его сдѣлался неисчерпаемымъ источникомъ благодатныхъ чудесъ и исцѣленій, но и одно призываніе имени святаго прогоняло бѣсовъ и прекращало неизлечимыя болѣзни. Въ древнемъ сказаніи о жизни и чудесахъ преподобнаго, написанномъ игуменомъ Макаріемъ ¹⁵⁾ и находящемся въ Прилуцкомъ монастырѣ, записано ихъ 33. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Чрезъ 16 лѣтъ послѣ кончины пр. Димитрія, въ 1409 году, странная и страшная болѣзнь, ¹⁶⁾ свирѣпствовавшая тогда во многихъ мѣстахъ Россіи, появилась и въ Вологдѣ. Болѣзнь была столь мучительна, что невозможно было безъ ужаса смотрѣть на-одержимыхъ ею. Она сопровождалась сильными корчами, такъ что въ руки больныхъ вынуждены были давать палки, чтобы они въ корчахъ держась за нихъ, не дѣлали себѣ вреда. Много такихъ страдальцевъ было приведено ко гробу преподобнаго; здѣсь, валяясь въ мукахъ корчей, они призывали на помощь св. Димитрія, по его молитвамъ получали исцѣленіе и, возвращаясь домой, во свидѣтельство милости Божіей къ нимъ, полагали при гробницѣ угодника свои палки. По минованіи болѣзни этихъ палокъ оказалось столько, что два или три человѣка едва могли

15.) Четвертый послѣ пр. Димитрія игумень Прилуцкаго монастыря.

16.) «Корчева», какъ ее называли.

вынести ихъ вонъ изъ церкви. Въ повѣствованіи игумена Магарія это чудо значится первымъ; по очевидно, что и до него были многія чудеса и исцѣленія отъ гроба пр. Дмитрія, увѣрившія народъ въ его благодатной помощи, безъ чего конечно не были бы принесены къ нему и одержимые корчами.

Въ 1417 году Вятчане папали на Вологду и вошли въ Прилуцкій монастырь, тогда еще не огражденный стѣнами; болѣе наглые не постыдились грабить даже и въ храмѣ, а одинъ изъ нихъ, сдирая ризы и пелены съ святыхъ иконъ, коснулся даже гроба преподобнаго, желая снять съ него покровъ. Дерзкій святотатецъ тотчасъ же невидимою силою былъ брошенъ на полъ и умеръ въ страшныхъ мукахъ. Это такъ устрашило грабителей, что они поспѣшили отпустить плѣнныхъ и возвратить обители все, награбленное въ ней, не многіе изъ нихъ достигли своей родины. Долго помнили вятчане это чудо и разъ съ прилуцкимъ инокомъ Захвеемъ, случившимся въ ихъ странѣ, прислали въ обитель богатую милостыню.

Галичскій князь Дмитрій Шемяка, воюя съ в. княземъ, однажды зимою неожиданно наналъ на Вологду, когда въ ней не было ни воеводы, ни войска. Въ первый же день, окруживъ со всѣхъ сторонъ городъ, онъ началъ приступать къ его стѣнамъ, которыя были ветхи и ненадежны. Граждане находились въ великомъ страхѣ отъ жестокости непріятеля, уже начавшаго нещадно грабить и раззорять окрестности. По благоговѣнію къ преподобному Шемяка не велѣлъ трогать одного только Прилуцкаго монастыря. Въ это бѣдственное для вологжанъ время, прилуцкій священникъ Евфимій, окончивши свое вечернее правило, ложился спать. Когда Евфимій находился еще въ неопредѣленномъ состояніи между сномъ и бодрствованіемъ, внезапно является ему пр. Дмитрій, сіяя чуднымъ свѣтомъ, и говорить: «помолимся, братъ, Спасу нашему Владыкѣ Христу за городъ и живущихъ въ немъ лю-

дей и пособимъ имъ, понеже бо безъ вины найде рать сія.» Въ ту же ночь, въ самомъ городѣ, въ дѣвичьемъ монастырѣ, одна благочестивая монахиня видѣла такое видѣніе: ей представился городъ, окруженный необыкновеннымъ свѣтомъ,— по дорогѣ изъ Прилуцкаго монастыря идетъ къ нему свѣтлѣннѣйшій старецъ, на встрѣчу ему выходитъ изъ скудельницы, гдѣ погребали странныхъ, два свѣтовидные бѣлоризца и каждый изъ нихъ несъ на плечахъ большія бревна. Стѣны города колебались и готовы были пасть. Бѣлоризцы и старецъ, котораго они называли Димитріемъ, обошли кругомъ стѣнъ, подперли ихъ деревьями и стали невидимы. Въ ту же ночь и то же самое видѣлъ одинъ изъ бѣльцевъ, жившихъ въ тропцкомъ монастырѣ, въ концѣ посада. На другой день граждане тучею стрѣлъ и глиняными ядрами отразили сильный приступъ Шемаки, такъ что онъ, простоявъ напрасну нѣсколько дней подъ стѣнами города, принужденъ былъ удалиться къ Галичу, но и тамъ потерпѣлъ пораженіе.

Двѣ церкви, одна послѣ другой, сгорѣли въ Прилуцкой обители, но въ тотъ и другой разъ гробовая рака преподобнаго осталась цѣлою. Когда начали строить третію церковь, время было самое скудное для обители и оттого работа шла медленно. Игуменъ былъ въ большомъ затрудненіи, недоумѣвая, гдѣ взять лѣсу для строенія и хлѣба для прокормленія рабочихъ, которыхъ было 290 человекъ. Случилось въ то время одному больному иноку лежать у себя въ кельѣ въ сильномъ жару. Вдругъ ему представилось, что онъ стоитъ предъ монастырскими воротами, а съдой благообразный старецъ съ берегу рѣки несетъ на себѣ въ монастырь цѣлыя бревна, стоявшіе же съ нимъ у воротъ говорили между собою: «посмотрите, самъ пр. Димитрій несетъ намъ лѣсъ для церкви.» Съ того времени работа пошла успѣшнѣе и вскорѣ церковь была построена. Но освященіи церкви тому же иноку было другое видѣніе. Онъ видитъ, что въ новосозданной церкви около стѣнъ стоятъ благообразные иноки, украшен-

ные постническими съдинами; смотря на нихъ, инокъ думалъ самъ съ собою, что тутъ въ числѣ подвижниковъ долженъ быть и пр. Димитрій чудотворецъ, и старался узнать его. Вдругъ изъ алтаря раздается голосъ, подобный грому: «ты ищешь Димитрія? нынѣ онъ въ Казани.» Тотчасъ же послѣ того инокъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Въ тотъ годъ в. князь Юанъ III посылалъ подѣ Казань свое войско, при которомъ находилась икона пр. Димитрія, взятая изъ Прилуцкаго монастыря; войско одержало побѣду надъ татарами въ то самое время, когда было видѣніе иноку, въ самый же часъ побѣды и в. князь видѣлъ явившагося ему преподобнаго. По возвращеніи войска изъ похода икона пр. Димитрія богато украшенная и съ большою милостынею возвращена была Юанномъ III въ монастырь. Она была принесена въ Вологду 3 Юня 1503 года и оттуда, съ крестнымъ ходомъ препровождена была епископомъ Никономъ ¹⁷⁾ въ обитель, въ память чего и донынѣ 3 Юня совершается крестный ходъ изъ города въ монастырь.

При Варлаамѣ, архіепископѣ вологодскомъ и великопермскомъ и при прилуцкомъ игуменѣ Питиримѣ между архіерейскимъ домомъ и Прилуцкимъ монастыремъ произошелъ споръ о землѣ на лежскомъ волоку и рѣкѣ Великой. Для разрѣшенія спора и правильнаго проведенія межи между спорными дачами, положено было призвать посторонняго человѣка изъ мѣстныхъ старожилловъ и по его указанію провести межу. Архіепископъ и игумень съ общаго согласія избрали для этого дѣла многолѣтняго старца Пиннокентіева монастыря Мисаила, какъ человѣка, хорошо знакомаго съ мѣстностію. Но онъ, желая списать расположеніе архіепископа и получить отъ него какую-нибудь выгоду; повелѣ межу такъ, что зна-

17.) Въ сказаніи о срътеніи чудотворной иконы пр. Димитрія, встрѣчавшій епископъ названъ Стефаномъ, — но тогда епископомъ былъ Никонъ, посвященный 5 Мая 1502 г. Подобныя ошпѣки въ древнихъ нашихъ рукописяхъ не рѣдкость.

чительная часть земли отходила отъ монастыря къ архіерейской дачѣ. Чтобы указать между, Мисаилъ пошелъ впередъ и зашелъ въ такую лѣсную дебрь и непроходимое мѣсто, что уже не могъ возвратиться къ своимъ спутникамъ. Архіепископъ и игумень, долго не видя возвращенія своего вожатая, послали пагонцевъ людей искать его и тѣ нашли его въ лѣсной дебри едва живаго, лежавшаго подъ колодою. Когда привели его къ архіепископу, то онъ началъ каяться во грѣхахъ своихъ и со слезами просить у него прощенія. «Прости меня, владыко, согрѣшилъ я предъ пр. Димитріемъ чудотворцемъ, хотѣлъ подружить тебѣ и отмежевать земли отъ монастыря, когда же съ этою цѣлію пошелъ впередъ, объяла меня такая тьма, что я ничего не могъ видѣть предъ собою, явился миѣ святолѣпный старецъ, украшенный сѣдинами; повергнуши меня въ дебри подъ колоду и держа подъ ней своими руками, онъ началъ бить меня своимъ жезломъ и приговаривать: «почто калугеръ ¹⁸⁾ не право междуешь?» Выслушавъ старца, архіепископъ послалъ его для покаянія въ Прилуцкій монастырь, а между между владѣніями велѣлъ провести какъ было прежде.

Въ 1609 году вологодскій воевода писалъ въ Москву: «здѣсь въ Вологдѣ пр. Димитрій явилъ свою милость, обѣщавъ стоять съ нами противъ враговъ государевыхъ. Онъ явился духовному старцу у гробницы и велѣлъ перенести свой образъ съ гробницы въ Вологду. Архіепископъ и воевода со всѣми вологжанами и иногородными, срѣтивъ тотъ образъ съ великою честію, 4 Января со слезами и молебнымъ пѣніемъ поставили на вологодской площади, въ церкви всемилостиваго Спаса. Нынѣ сей образъ стоитъ для увѣренія и поклоненія всѣмъ христіанамъ. Говорятъ, что сей образъ пр. Димитрія писалъ пр. Діонисій Глушицкій. Въ Вологдѣ

^{18.)} Калугеръ, калуерь, калогеръ—монахъ, понокъ, отшельникъ. Словарь пер.—слав. и русс. языка императ. ак. наукъ т. I—II, буква К.

хотятъ построить на площади храмъ во имя пр. Дмитрія. Съ твердымъ упованіемъ на всемилостиваго Спаса и Пречистую Богородицу, на пр. Дмитрія и всѣхъ святыхъ, рѣшились мы смѣло стоять противъ враговъ государя и всего православнаго христіанства.» Дѣйствительно, храмъ пр. Дмитрію вскорѣ былъ поставленъ на площади, противъ земской палаты ¹⁹⁾, но вокругъ его настроили лавокъ и завели торгъ, отчего происходилъ тутъ постоянный шумъ, божба и брань, часто заглушавшіе церковное богослуженіе. Поэтому пр. Галактіонъ, когда выходилъ изъ земской палаты, то, остановившись предъ этимъ храмомъ и указывая на него гражданамъ, сказалъ: «сей святой великій чудотворецъ Дмитрій проситъ у Спаса милости нашему городу, а нынѣ и его прогнѣвали тѣмъ, что вокругъ его святилища настроили лавокъ и завели торгъ. Такъ знайте же, православные, что этотъ храмъ первый, прежде другихъ раззорится.» Предсказаніе святаго скоро исполнилось.

Отличаясь въ молодости необыкновенною красотою, пр. Дмитрій и достигши честной, маститой старости и украсившись святодѣльными постническими сѣдинами, не утратилъ своего благообразія; власи его бѣша мали и не у совершенны бѣлостію концы имуще, лице кругло, очи смиренни,—виѣшній видъ старца былъ какъ бы отраженіемъ внутренней его красоты. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ аркѣ среди нижней церкви, посвященной его имени. Надъ ними устроена деревянная гробница, обитая мѣдными позлащенными листами, на гробницѣ лежитъ образъ преподобнаго, писанный въ ростъ и украшенный серебряной ризой. Въ ногахъ гробницы, въ стеклянномъ шкафѣ, висятъ его желѣзныя вериги. Изъ вещей, принадлежавшихъ преподобному, сохранились въ обители: деревянный, осмиконечный крестъ, сдѣланный имъ соб-

19.) Близъ нынѣшней сѣноплощадской Никольской церкви, въ которой верхній этажъ посвященъ нерукотворенному образу Спасителя и при которой доннѣ находится придѣлъ пр. Дмитрія Прилуцкаго.

ствениоручно и водруженный при избраніи мѣста для обители; другой крестъ, называемый киликіевскимъ, принесенный имъ изъ Переяславля; образъ Божіей Матери страстной, келейный преподобнаго; фелонь шелковой атласной матеріи сияя съ красными цвѣтами, оплечье рыжаго бархата, на крашенниной подкладкѣ, — даръ Донскаго; черный деревянный костыль съ желѣзнымъ наконечникомъ, обвитый краснымъ бархатомъ и золотымъ кружевомъ; наконецъ деревянныя четки, съ перламутровыми въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вставкамн. Служба пр. Дмитрію составлена въ царствованіе Іоанна Грознаго.

СВЯТЫЙ СТЕФАНЪ, ЕПИСКОПЪ ПЕРМСКІЙ.

Однажды праведный Проконій Устюжскій поклонился въ ноги трехлѣтней дѣвочкѣ Маріи и при этомъ воскликнулъ: «вотъ идетъ мать великаго Стефана, епископа и учителя Пермскаго». Страшными и несбыточными показались тогда слова св. Проконія устюжанамъ, но ихъ удивляло не то, какъ могъ знать юродивый, что удѣвницы младенца будетъ сынъ епископъ, а казалось совершенно несбыточнымъ, чтобы зыряне приняли вѣру христіанскую и чтобы въ грубой языческой Перми былъ когда-либо православный епископъ. Устюжане потому и не вѣрили предсказанію святаго, что хорошо знали ¹⁾ какъ низко было умственное и нравственное развитіе зырянъ, какъ слѣпо и горячо они преданы были самому грубому идолопоклонству и какую власть имѣли надъ ними волхвы и кудесники, непримиримые враги всего русскаго, православнаго, изъ собственныхъ выгодъ державшіе зырянскій народъ во тмѣ язычества. Для насъ такое мнѣніе устюжанъ о зырянахъ всего яснѣе показываетъ, какія трудности подлежало превозмочь

1) Вълѣдствіе близости къ Устюгу зырянскихъ селеній и частыхъ торговыхъ сношеній съ зырянами.

тому, кто рѣшился бы просвѣтить зырянъ свѣтомъ христіанской вѣры, какою онъ долженъ обладать мудростію и даромъ слова, чтобы на грубомъ и бѣдномъ языкѣ передать и впечатлѣть въ умахъ и сердцахъ дикарей высобія евангельскія истины и отклонить ихъ отъ ихъ вѣковыхъ чтилицъ; сколько проповѣднику надобно было имѣть самоотверженной любви и терпѣнія, чтобы не изнемочь и не отступить предъ многочисленностію фанатическихъ противниковъ, предъ всевозможными препятствіями и опасностями. Истинно для этого нуженъ былъ апостоль! И онъ явился зырянамъ въ лицѣ Стефана, еще задолго до рожденія предпачинаго къ тому Промыслемъ.

Просвѣтитель зырянъ родился въ торговомъ и богатомъ Устюгѣ, отъ родителей хотя не богатыхъ, но благочестивыхъ, уже по самому званію имѣвшихъ болѣе другихъ возможности дать своему сыну надлежащее образованіе книжное, рѣдкое тогда даже между богатыми и знатными. Отецъ его Симеонъ, по прозванію Храпъ, «бѣ добрый клирикъ соборныя церкви», а матерію его была та дѣвица Марія, къ которой относилось предсказаніе св. Проклія о рожденіи Стефана епископа зырянъ. Къ утѣшенію и радости благочестивыхъ родителей, дитя съ самаго младенчества начало обнаруживать въ себѣ блестящія способности и любовь къ книжному ученію, не по лѣтамъ оно начало успѣвать въ грамотѣ и скоро превзошло въ ней всѣхъ своихъ сверстниковъ: послѣ одного только года ученья Стефанъ могъ исправлять должность капопарха въ соборной церкви и сдѣлался потомъ соборнымъ чтецемъ. «Быстропамятно бо сущи отроча скоро учашеся, яко до года и капопархати возможе и бяше преуспѣвая паче всѣхъ разумомъ и благодатію и точію въ Божіи словѣ упражняшесе, Писанія святаго разумѣнію прилежа и книгамъ всего себе вдавъ не общашесе съ текущими въ суету», говоритъ о немъ современникъ. Богобоязненный и даровитый юноша

какъ бы предчувствовалъ свое назначеніе и старался скорѣе приготовиться къ нему изученіемъ священнаго Писанія; въ то же время, по какому-то тайному влеченію сердца, онъ самъ собою началъ прилежно учиться зырянскому языку, искалъ случая встрѣтиться съ зырянами, когда они прѣзжали въ Устюгъ, разговаривалъ съ ними, спрашивалъ у нихъ названія того или другаго предмета и такимъ образомъ скоро не только сталъ понимать ихъ языкъ, но и говорить съ ними, какъ природный зырянинъ. Такое странное сближеніе богобоязненнаго юноши съ грубыми язычниками благочестивой матери его Маріи не разъ приводило на память предсказаніе юродиваго и показывало, что уже съ дѣтства почивала на немъ благодать Божія и неисповѣдимые пути Промысла заранѣе готовили его на многотрудный апостольскій подвигъ.

Достигши юношескихъ лѣтъ и не чувствуя привязанности ни къ чему мірскому, Стефанъ дни и ночи проводилъ надъ чтеніемъ священныхъ и отеческихъ книгъ, но чѣмъ болѣе онъ занимался ими, тѣмъ яснѣе сознавалъ, какъ еще малы и недостаточны его познанія. Жажда познаній возрастала въ немъ болѣе и болѣе, такъ что наконецъ Стефанъ, не видя возможности удовлетворить ей въ Устюгѣ, рѣшился оставить родину и идти въ Ростовъ-каедральный городъ своей страны, гдѣ надѣялся довершить свое образованіе; такому рѣшенію не мало способствовала и склонность Стефана къ иноческой жизни. — Къ южной сторонѣ древняго многоглаваго и многобашеннаго ростовскаго кремля примыкаетъ продолговатый, обнесенный стѣнами, четверугольный, на западномъ концѣ котораго донинѣ стоитъ одиноко высокая, пятиглавая церковь, еще брѣзкая по виду, но уже съ закладными дверями, не доступная для посѣтителей по ветхости внутренняго своего устройства-печальный памятникъ такъ называемаго затвора или монастыря св Григорія Богослова, извѣстнаго въ древности бо-

гатствомъ своей библіотеки и образовапностію иноковъ. ²⁾ Сюда-то, достигши Ростова, и устремился молодой Стефанъ, увлекаемый желаніемъ просвѣщенія и подвижнической жизни. Принятый въ число братіи онъ съ неутомимою ревностію занялся чтеніемъ книгъ, въ то же время строго исполнялъ всѣ требованія иноческой жизни, такъ что, не смотря на молодость, вскорѣ удостоился при ростовскомъ епископѣ Пароеніи ³⁾ иноческаго постриженія отъ руки Максима Каплина, игумена Іоанно-Богословской обители, находившейся тутъ же въ епископѣи. ⁴⁾ Здѣсь любозпательному уму молодого инока открылось обширное поприще благочестиваго мнѣнія, обильная догматическая нища, которой онъ такъ усердно желалъ. Съ ревностію углубляясь въ чтеніе книгъ, Стефанъ старался самъ по себѣ отыскивать въ нихъ истолкованіе того, что прежде казалось ему неудобовразумительнымъ, изучилъ греческій языкъ съ цѣлію уяснить себѣ все, трудно понимаемое въ славянскомъ переводѣ, и нако-

2) Братія затвора во время архіерейскихъ служеній въ соборѣ стояли на лѣвомъ клиросѣ и пѣли службу по гречески.

3) Въ спискѣ ростовскихъ архіереевъ архіеи. Нила пѣтъ Пароенія, такъ же какъ и въ степенной книгѣ нѣтъ его въ числѣ архіереевъ, посвященныхъ митр. Алексіемъ. Муравьевъ считаетъ Пароенія за одно лице съ Петроуъ. Вѣрнѣе, что Пароеній былъ преемникомъ Петра и предис-
 ственникомъ Арсенія, какъ значится въ воскресенской лѣтониси: 30-й Петръ, 31-й Пароеній, 32-й Арсеній (полное собр. лѣт. т. VIII, стр. 69). Петръ скончался въ 1365 г., а Арсеній возведенъ на кафедру въ 1374 г. Ужели же въ теченіи 9-ти лѣтъ не было архіерея въ Ростовѣ?

4) Неподалеку отъ запад. воровъ ростовскаго кремля на правой сторонѣ примыкаетъ къ стѣнѣ пятиглавый храмъ ап. І. Богослова, построенный митр. Іоною Сысоевичемъ въ 1673 г. на мѣстѣ бывшаго тутъ въ древнія времена монастыря. Когда при копаніи рововъ для закладки собора обрѣтены были мощи святителей Псаин и Леонтія, то они во все время строенія соборной церкви находились въ семь монастырѣ. Древняя монастырская икона Апостола І. Богослова находится въ юго-западномъ углу собора.

нець чрезъ самостоятельное изученіе христіанскихъ истинъ и частыя бесѣды съ учеными братьями, приобрѣлъ основательное знаніе истинъ православной вѣры. С писатель житія его Епифаній, жившій въ то время вмѣстѣ съ Стефаномъ въ Затворѣ, съ утѣшеніемъ воспоминаеть, какъ бывало спорили они между собою то о какихъ-либо событіяхъ, то о словѣ, то о какомъ нибудь стихѣ или строфѣ. Въ богословскомъ монастырѣ Стефанъ написалъ своею рукою много книгъ, которыя долго служили памятниками его богомыслия и трудолюбія. Въ тишинѣ Затвора, при пламенной любви къ просвѣщенію, блаженный Стефанъ не уступалъ никому и въ ипоческихъ подвигахъ, совершенствуясь болѣе и болѣе въ жизни духовной. Прежде всѣхъ являясь въ церковь къ богослуженію и послѣ всѣхъ выходя изъ нея, онъ дни и ночи проводилъ въ постѣ, молитвѣ и козѣпопреблженіяхъ, обучалъ себя смиренію, кротости, терпѣнію и любви, чтобы переносить всѣ непріятности и скорби для Господа, безъ вреда дѣлу вѣры и спасенію своей души. Смиренному сердцу подвижника, пламенѣвшему горячею любовію къ Богу, все это казалось малымъ и недостаточнымъ, онъ желалъ всего себя принести Ему въ жертву, желалъ, чтобы вся жизнь его служила къ прославленію имени Божія.

И вотъ однажды, когда онъ усердно молился объ этомъ, какъ бы въ отвѣтъ на его прошеніе, пришла ему благая мысль сдѣлаться просвѣтителемъ зырянъ, знакомыхъ ему съ дѣтства и коснѣвшихъ во тмѣ самаго грубаго язычества. Слезы радости оросили лице блаженнаго, какъ бы отъ обрѣтенія какого великаго сокровища. Вспомнилъ онъ и предсказаніе юродиваго ⁵⁾ и ему стало понятно странное влеченіе его съ самаго дѣтства къ зырянамъ и желаніе изу-

5) Предсказаніе Проконія было извѣстно всѣмъ, не могъ же не знать его одинъ тотъ, къ кому оно относилось.

чить зырянскій языкъ; онъ увидѣлъ теперь, что Промыслъ Божій назпачаетъ его именно къ этому подвигу. Занимаясь прежде зырянскимъ языкомъ безъ всякой цѣли, ради одной любознательности, онъ сталъ теперь заботиться о томъ, какъ передать высокія истины христіанскаго ученія дѣлнмъ дѣтнмъ природы на родномъ и понятномъ для нихъ нарѣчнн. Хотя Стефанъ хорошо былъ знакомъ съ зырянскимъ языкомъ и бойко па немъ говорилъ, но и задача предстояла ему великая и трудная, и нельзя не удивляться терпѣнію, неутомимости и искуству блаженнаго, съ какими онъ старался на необработанномъ и бѣдномъ зырянскомъ языкѣ, немѣвшемъ не только литтературы, но и словъ для выраженія многихъ предметовъ и отвлеченныхъ понятій-выражать и передавать высокія истины христіанской вѣры. Надобно было изобрѣсти азбуку для выраженія звуковъ ихъ грубой рѣчи, составлять слова, которыхъ у зырянъ не было, и притомъ такъ, чтобы они были имъ понятны и вточности выражали понятіе о предметѣ. Надобно было многое, недовольно ясно изложенное по славянски, переводить съ греческаго, по необыкновенныя способности и трудолюбіе Стефана превозмогли все; плодомъ сего ученой дѣятельности былъ переводъ на зырянскій языкъ нѣсколькихъ богослужебныхъ книгъ. ⁶⁾ Около десяти лѣтъ провелъ онъ въ монастырѣ св. Григорія Богослова въ ученыхъ трудахъ, приготавлиая себя на подвигъ евангельской проповѣди. ⁷⁾ Запасшись зырянскими переводами необходимыхъ богослужебныхъ книгъ, и чувствуая себя уже довольно подготовлен-

6) На образѣ св. Стефана XVII в., находящемся въ кремль у Спаса на бору, въ иконостасѣ, составленіе зырянской азбуки и начало перевода книгъ показано въ лѣто 6880 (1372). Епифаній о времени перевода книгъ на зырянскій языкъ говоритъ: яко много отъ созданія міру въ лѣто 6883 (1375).

7) За святость и чистоту жизни онъ былъ уже посвященъ ростов. еп. Арсеніемъ въ санъ іеродіакона.

пымъ къ дѣлу проповѣди, блаженный Стефанъ отправился въ Москву, чтобы у первосвятителя русской церкви испросить его благословенія, а такъ же совѣтовъ и наставленій на свое многотрудное предпріятіе. Но прибывши въ Москву, онъ уже не засталъ въ живыхъ великаго святителя и соборника русской церкви-митрополита Алексія. Духовникъ в. князя, симоновскій архимандритъ Михаилъ (Митій), какъ нареченный митрополитъ, управлялъ тогда дѣлами русской церкви и хотя онъ былъ гордъ, самоадѣишь и заносчивъ даже предъ епископами, но благосклонно принялъ смиреннаго іеродіакона. Какъ человекъ умный ⁸⁾, онъ сразу попылъ всю важность и пользу его предпріятія, испросилъ Стефану у в. князя охранныя грамоты и послалъ его къ коломенскому епископу Герасиму для рукоположенія въ іеромонаха, приказавъ снабдить его и всѣмъ необходимымъ для великой его миссіи. «Благослови меня, владыко, идти въ страну языческую Пермь, сказалъ Стефанъ, припадая къ ногамъ Герасима, хочу учить святой вѣрѣ людей невѣрныхъ, я рѣшился или привести ихъ ко Христу, или сложить у нихъ голову за Христа моего». Пресвященный Герасимъ, старецъ уже многолѣтній, удивился апостольской ревности и дерзновенію Стефана, но видя въ немъ особенное призваніе къ апостольской дѣятельности, много бесѣдовалъ съ нимъ, одушевляя его на подвигъ. «Чадо Стефанъ, во св. Духѣ сынъ и сослужебникъ нашего смиренія, иди съ мпромъ и благодатію Божіею, да сопутствуетъ тебѣ Самъ Господь славы и дасть ти глаголь, благовѣствующи-

8) Бысть убо сей Митій родомъ Коломляннинъ, сапомъ же попь, единъ отъ сущихъ тамо Коломенскихъ поповъ, въ зрастомъ высокъ, тѣломъ не малъ, плечистъ, рожанетъ, браду имѣя плоску и велику и съврышену, словеса речетъ, гласъ имѣя красенъ, грамотъ гораздъ, иѣти гораздъ, чести гораздъ, отъ книгъ сказати гораздъ, всѣми дѣлы поновскими изищенъ, и по всему парочить бѣ. Полн. собран. Русскихъ лѣтоп. т. VIII, Воскреснек. лѣтоп. стр. 29.

щему силою многою. Облекись по апостолу во всеоружіе Божіе, прими щитъ вѣры и шлемъ спасенія и мечъ духовный-глаголь Божій; иди и да будетъ слово твое солию растворено, живо и дѣйственно и Духъ святой да внушитъ тебѣ когда и что говорить, да наставитъ гдѣ какъ поступать, чтобы обратить къ свѣту вѣры сердца невѣрныхъ говорилъ святитель. Рукоположивъ Стефана въ іеромонаха, онъ снабдилъ его св. антимирами, св. муромъ, частицами, мощей и другими священными вещами и отпустилъ съ молитвою и благословеніемъ. Обезпечивъ такимъ образомъ свое предпріятіе какъ со стороны церковной такъ и гражданской власти и напутствуемый благожеланіями и дарами вещественными, блаженный Стефанъ отправился изъ Москвы къ мѣсту своей миссіонерской дѣятельности. По прибытіи въ Вологду онъ отправился водянымъ путемъ по Сухонѣ до Устюга, отсюда по Сѣверной Двинѣ до впаденія въ нее Вычегды, гдѣ начинались тогда поселенія зырянъ. Это было осенью 1379 г. С писатель его житія Епифаній такъ говоритъ о началѣ проповѣднической дѣятельности своего духовнаго брата и сподвижника: «и нача яко овча посредѣ волковъ, посредѣ рода строптива и развращена ходити и проповѣдывати Христа, истиннаго Бога, и учити христіанской вѣрѣ». Такой характеристическій отзывъ современника о зырянахъ даетъ уже близкое понятіе о нравственныхъ ихъ свойствахъ. Много трудовъ и борьбы, лишеній и скорбей надлежало перенести Стефану, много преодолѣть препятствій и всякаго рода опасностей, пока проповѣдь его увѣнчалась пѣкоторымъ успѣхомъ. Здѣсь впервые христіанство въ лицѣ одинокаго пришельца должно было столкнуться съ язычествомъ зырянъ и десятилѣтнія приготовленія Стефана должны были выдержать первую пробу. Отъ успѣшнаго или неудачнаго начала зависѣло многое, почти все. Успѣхъ проповѣди отверзалъ Стефану доступъ въ страну. давалъ ему спутниковъ и помощниковъ и пролагалъ путь къ дальнѣйшему

благовѣствованію. Напротивъ при неудачѣ первой проповѣди дѣло приняло бы совсѣмъ другой оборотъ и зыряне можетъ быть еще надолго оставались бы во тьмѣ языческой. Табъ думалъ и самъ проповѣдникъ и впоследствии день своего прибытія въ зырянскую страну и первой проповѣди къ язычникамъ (8 Ноября), ознаменовалъ построениемъ храма въ честь архангеловъ, благодаря блаженныхъ духовъ за побѣду, одержанную имъ надъ духами лстчими.

Чтобы яснѣе видѣть и лучше оцѣнить величіе и трудность апостольскаго подвига Стефана при распространеніи евангелія среди зырянъ, укажемъ вкраткѣ на тѣ многочисленныя и разнообразныя препятствія, какія его ожидали въ этой дикой странѣ, на умственное, нравственное и гражданское состояніе того народа, среди котораго онъ стремился насадить евангельскую истину.

Финское племя зырянъ, жившее въ странѣ дикой и суровой, не пользовалось выгодами благоустроеннаго правленія, любило проводить жизнь въ шумныхъ и гнусныхъ оргіяхъ; буйное и сварливое оно, презирало узы родства и дружбы и не терпѣло ограниченія своей дикой вольности. Умственное развитіе зырянъ стояло на самой низшей степени, — язычество, которому они были слѣпо преданы, какъ вѣрѣ отцевъ своихъ, потворствовало ихъ дикимъ страстямъ, а волхвы и кудесники, имѣвшіе огромное вліяніе на народъ, изъ своекорыстныхъ видовъ поддерживали невѣжество и суевѣрія въ народѣ. Главныя божества зырянъ Войпель и Юмала ⁹⁾ не требовали отъ нихъ ни поста, ни воздержанія, ни другихъ какихъ-либо нравственныхъ качествъ и умилостивлялись дарами вещественными, — а прочіе боги были и того снисходи-

9.) Золотая баба. Донынѣ сохранилась пословица: Юма баба кидь льопъ, т. е. страшно зло какъ Юма. У финновъ это было грозное, карающее божество, изображавшееся въ видѣ злой и безобразной старухи. Въ Четь-Миней, у Муравьева и Филарета Черниговскаго Юмала названа золотой бабой по богатству украшеній идола.

тельнѣ: за шкурку лисицы, куницы или за какой нибудь десятокъ бѣлокъ готовы были простить все. Правда, что зыряне, поклоняясь и боготворя все: солнце, огонь воду, камни, деревья и животныхъ, вѣрили и въ духовъ добрыхъ и злыхъ и даже знали единого великаго Духа Енъ, но по ихъ мнѣнію добрые духи, насаждая въ мірѣ добро, не требуютъ за то никакой mzды, почему они и не были почитаемы, а великаго Духа-Енъ зыряне считали не доступнымъ для поклоненія, не смѣли ни изображать его, ни приносить ему дары. Волхвы и кудесники пользовались глубокимъ уваженіемъ и суевѣрнымъ почтеніемъ, какъ провозвѣстники воли боговъ, дѣйствовавшіе отъ ихъ лица; они были полновластными распорядителями богатствъ кумирницъ и всего приносимаго въ даръ богамъ, чѣмъ и пользовались для собственной выгоды. Они-то и оказались злѣйшими врагами Стефана, котораго преслѣдовали съ ненавистію фанатиковъ. При такомъ религіозно-нравственномъ состояніи, невѣжественные, неразвитые и суевѣрные зыряне очевидно слишкомъ мало были подготовлены къ тому, чтобы понимать возвышенность и превосходство христіанства. Не менѣе неблагоприятны были для дѣятельности Стефана условія и гражданскаго положенія зырянъ. Много вѣковъ они были данниками Новгородцевъ. Эта зависимость была для нихъ не только не обременительна, но во многихъ отношеніяхъ даже полезна, потому что новгородцы не входили въ управленіе страной, не вмѣшивались во внутреннія ихъ дѣла и довольствовались одною только данью. Со своей стороны зыряне тѣмъ охотнѣ платили имъ дань, чѣмъ болѣе получали выгодъ отъ торговли съ новгородскими купцами ¹⁰⁾ и чѣмъ менѣе обижали ихъ, какъ своихъ подданныхъ, новгородскіе ушкуйники. Но незадолго до прибытія къ нимъ Стефана съ проповѣдью евангелія, Москва отняла

10.) Они доставляли зырянамъ разные товары, а отъ нихъ забирали пушной товаръ.

ихъ у новгородцевъ и подчинила себѣ; недоставивъ имъ никакихъ особенныхъ выгодъ и благодѣяній, московское правительство увеличило съ нихъ поборы и подати. «Тивуны, довичи и приставники» великокняжескіе въ короткое время такъ надоѣли и опротивѣли зырянамъ, что все исходившее изъ Москвы казалось имъ подозрительнымъ и враждебнымъ, и только одинъ страхъ великокняжескаго гнѣва удерживалъ ихъ въ повиновеніи. Уже одно то, что Стефанъ пришелъ изъ Москвы и принесъ съ собою великокняжескія грамоты, должно было оттолкнуть отъ него зырянъ и поселить въ нихъ недовѣріе къ нему. Такова была почва, на которой пришлось Стефану сѣять слово Божіе.

Новидимому не легко было найти время болѣе неблагоприятное и слушателей менѣе способныхъ и подготовленныхъ, но, гори апостольскою ревностію, блаженный Стефанъ не посматрѣлъ ни на что и съ твердымъ упованіемъ на небесную помощь тотчасъ же приступилъ къ дѣлу. Первое зырянское селеніе, въ которое онъ прибылъ, было Пырасъ, нынѣшній Котласъ, при впаденіи рѣки Вычегды въ Двину, въ 60 верстахъ отъ Устюга. Жители этого селенія, по своей близости къ Устюгу и частымъ сношеніямъ съ русскими, были нѣсколько болѣе другихъ развиты и понимали порусски. Когда же они услышали, что онъ говоритъ съ ними на ихъ языкѣ и такъ хорошо, какъ природный зырянинъ, то приняли его съ особеннымъ радушіемъ и охотно вступали съ нимъ въ разсужденія. Долго впрочемъ проповѣдническіе труды его здѣсь не имѣли никакого успѣха. Когда Стефанъ началъ имъ проповѣдывать о ложности ихъ боговъ и о святости христіанской религіи, грубый и преданный идолопоклонству народъ сначала не хотѣлъ и слушать и отвергъ всѣ брѣвныя увѣщанія проповѣдника. Не будучи въ состояніи оспорить Стефана, они старались выжить, прогнать его отъ себя, наносили ему разныя оскорбленія и обиды, а одинъ разъ наметали костеръ дровъ и нано-

силы соломѣ, чтобы съечь его живаго. Блаженный Стефанъ, не смотря на такія препятствія и опасности, съ невозмутимою кротостію и терпѣніемъ продолжалъ увѣщевать своихъ слушателей оставить тьму идолопоклонства и обратиться къ Богу истинному, котораго они называютъ Ень, творцу неба и земли, со слезами просилъ ихъ спасти свою душу и наконецъ тропуль грубыя сердца ихъ. Мало по малу жители пачали увѣряться въ истинѣ словъ проповѣдника, понимать ничтожество идоловъ, сознавать свое заблужденіе и уже не только охотно слушали его бесѣды, но и сами стали просить Стефана научить ихъ христіанской вѣрѣ; такимъ образомъ весь Пырасъ оставилъ идолопоклонство и крестился. Только самые закоренѣлыя язычники отказались принять христіанскую вѣру и удалились въ многолюдное селеніе Гамъ, гдѣ была главная кумирница, наполненная уважаемыми народомъ идолами, и гдѣ преимущественно жили главные ихъ жрецы; во множествѣ стекался сюда издалеба народъ для поклоненія своимъ богамъ. Со слезами радости Стефанъ возблагодарилъ Бога за первый успѣхъ проповѣди, водрузилъ среди селенія крестъ, устроилъ часовню и, утвердивъ въ вѣрѣ новопросвѣщенныхъ людей, онъ избралъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ спутники себѣ и отправился съ ними далѣе, вверхъ по теченію Вычегды, берега которой наиболѣе были населены зырянами. Проходя лежавшія на пути деревни, онъ вездѣ среди разныхъ препятствій и опасностей проповѣдывалъ имя Христова, ставилъ кресты и часовни, какъ самые понятныя для простыхъ людей символы новой вѣры, и въ короткое время обратилъ ко Христу всѣхъ жителей отъ Пыраса до Гама на пространствѣ слишкомъ 200 верстъ. Въ Гамѣ уже знали о появленіи въ Пырасѣ московскаго проповѣдника, который хулить боговъ и вѣру, вслѣдствіе чего жрецы и тупы постарались вооружить народъ противъ Стефана и сами съ яростію, подобно голоднымъ волкамъ, у которыхъ отнимаютъ

добычу, приготовились дать ему жестокой отпоръ. Зналъ и блаженный Стефанъ, что идолопоклонники собираютъ противъ него свои силы, что его ожидаютъ здѣсь немаловажныя препятствія со стороны какъ возбужденнаго противъ него народа, такъ особенно жрецовъ, раздраженныхъ успѣхами его проповѣди, зналъ, что дѣло проповѣди подвергается здѣсь новому, опаснѣйшему испытанію и можетъ, въ случаѣ нерѣшительности и нетвердости проповѣдника, кончиться совращеніемъ и тѣхъ, которые уже обращены ко Христу и—горя апостольскою ревностію о просвѣщеніи заблуждающихся, ободряемый и прежними успѣхами проповѣди, въ которыхъ онъ видѣлъ несомнѣнную себѣ помощь Божію,—Стефанъ рѣшился на подвигъ, хотя и угрожавшій ему величайшею опасностію, но за то могшій показать народу все ничтожество, безспіе идоловъ и обманы корыстолюбивыхъ жрецовъ. Блаженный рѣшился или побѣдить или умереть. Лишь только онъ вступилъ въ Гамъ, народъ, подстрекаемый злыми жрецами и тунами, кинулся на него съ неистовымъ крикомъ и угрозами, такъ что ему невозможно было ничего сказать въ свою защиту. Привѣтствій его не слушали, миролюбивыхъ воззваній и предложеній не хотѣли понять, смиреннымъ оправданіямъ не внимали, оставалась одна только надежда на Бога и Богъ сохранилъ его. Хотя въ минуту гнѣва бѣшеная толпа, поджигаемая волхвами, готова была убить его, но когда гамичи увидѣли кроткое лице, добрый и смиренный видъ пришельца, нестаравшагося ничѣмъ воспротивиться имъ, припадки ярости у нихъ прошли, а кроткія рѣчи, съ которыми обратился къ нимъ Стефанъ, прося себѣ вниманія и снисхожденія, трогательныя, дышавшія любовію убѣжденія его, произносимыя пришельцемъ на ихъ редномъ языкѣ, совершенно ихъ обезоружили. Нашлись между ними и такіе, которые рѣшились оказать ему гостепріимство. Но Стефанъ видѣлъ, что народъ въ Гамѣ слишкомъ преданъ идоламъ и пока они не будутъ истреблены, проповѣдь его не можетъ

имѣть большаго успѣха. Поэтому выбравши время, когда никого изъ язычниковъ не было близъ кумирницы, находившейся отдѣльно отъ селенія и окруженной заповѣдною рощею, Стефанъ зажегъ ее, и самъ сѣлъ близъ нея на одномъ возвышенномъ мѣстѣ, ожидая прибытія идолопоклонниковъ. Гамичи, замѣтивъ дымъ и пламя, устремились къ кумирницѣ, уже со всѣхъ сторонъ объятаго пламенемъ; близъ нея они увидѣли виновника ея сожженія, спокойно ихъ ожидаваго и— были поражены страхомъ и недоумѣніемъ, не зная что дѣлать. Ихъ удивляла неустрашимость Стефана, не бѣжавшаго и не скрывавшагося отъ нихъ. Обступивъ его со всѣхъ сторонъ съ дикими воплями, они замахивались на него топорами и дубинами, осыпали ругательствами и угрожали смертію, но не смѣли коснуться его. Страшно было гамичамъ поднять руки на того, кого не поразили сами боги. Толпа заволновалась иначе и раздѣлилась, одни говорили: надобно убить или изгнать его, онъ истребитъ всѣхъ нашихъ боговъ; другіе говорили: какъ бить посла московскаго? 11) пусть сами боги поражаютъ его, иные говорили: та бѣда, что онъ самъ не начинаетъ, вотъ если бы онъ хотя однажды началъ, давно бы мы растерзали его. Въ это время блаженный Стефанъ, воздвѣвши руки къ небу, въ слухъ народа со слезами молился Богу о просвѣщеніи гамичей, потомъ, обратившись къ нимъ и указывая на догоравшую кумирницу, старался показать имъ ничтожество идоловъ, немогшихъ защищать себя отъ огня, и убѣждалъ ихъ вѣровать Богу истинному. Не многіе, болѣе кроткіе, послушались его убѣжденій и увѣровали, а большая часть народа, хотя и не сдѣлала ему никакого зла, но осталась въ ожесточеніи при своихъ кумирахъ и волхвахъ. Какъ голубица Ноева, не обрѣтши покоя ногамъ своимъ на землѣ еще влажной отъ водъ потонныхъ, возвратилась въ ковчегъ, такъ

11.) Волхвы хорошо знали, что имъ первымъ придется отвѣчать предъ Москвой за его смерть, потому болше желали прогнать, нежели убить его.

и блаженный Стефанъ принужденъ былъ на время удалиться изъ селенія, еще полнаго смрада отъ идольскихъ жертвъ, потому что не ожидалъ большаго успѣха и не надѣялся утвердиться въ немъ въ то время. Поэтому поучивъ новообращенныхъ вѣрѣ, съ спутниками своими отправился далѣе вверхъ по Вычегдѣ и остановился при впаденіи въ нее рѣки Выми, тамъ, гдѣ тогда было главное гнѣздо зырянъ и откуда простирались они далѣе по Вычегдѣ, Выми и Сысолѣ. Здѣсь, въ центрѣ зырянскаго края, Стефанъ съ особенною ревностію сталъ проповѣдывать небесныя истины. Простые сердцемъ съ изумленіемъ слушали новаго проповѣдника и крестились, хотя съ большимъ трудомъ и медленно разставались съ своими суевѣріями. Предметомъ самаго высокаго благоговѣнія служила для зырянъ «прокудливая береза,» громадная по толщинѣ (въ три обхвата) и вышинѣ, стоявшая на возвышенномъ мѣстѣ, неподалеку отъ селенія. Къ ней собирались зыряне съ разныхъ сторонъ и приносили въ жертву лучшую добычу звѣроловства. Стефанъ, поставившій себѣ келью невдалекѣ отъ березы, пользовался собраніями къ пей народа и не опускалъ ни одного случая, чтобы поучить кого—нибудь истинамъ христіанской вѣры. Но такъ какъ эта прокудливая ¹²⁾ береза, давно чтимая, держала въ очарованіи умы и сердца суевѣрнаго народа и была самымъ сильнымъ препятствіемъ успѣхамъ его проповѣди, то св. Стефанъ, помолвившись Богу, рѣшился расчислаться съ прокудливимъ духомъ, обитавшимъ въ пей, по представленію народа. Съ надеждою на Бога Стефанъ началъ рубить березу и къ удивленію своему за каждымъ ударомъ сѣкиры слышалъ раздававшіеся въ воздухѣ жалоб-

12) Такое названіе дано ей отъ того, что про нее рассказывали вещи то пугавшія, то восторгавшія воображеніе суевѣровъ. Прокудливый 1.) шаловливый, проказливый. 2.) дерк. сварливый, вздорливый, злонаправный. Прол. Іюля 20. См. Словарь цер.-слав. и рус. языка т. III-IV буква П.

ые крики и вопли мужскіе и женскіе, старческіе и младеческіе: «Стефанъ, Стефанъ, зачѣмъ ты пасъ гонишь отсюда, здѣсь наше древнсе пребываніе!» за каждымъ ударомъ струнлись изъ дерева ручки смрадной крови. Въ потѣ лица весь день трудился Стефанъ, но по огромности березы не могъ ее подрубить и, оставивъ вонзенную въ нее сѣкиру, удалился въ свою келью. На другой день, когда онъ опять приступилъ къ работѣ, то съ изумленіемъ увидѣлъ, что сѣбира его лежитъ на землѣ, а береза стоитъ цѣлою безъ всякихъ знаковъ вчерашней его работы. Съ молитвою началъ онъ опять рубить дерево и едва могъ свалить и сечь его на третій день. Онъ понималъ, что возбудитъ тѣмъ злобу фанатиковъ, но предалъ себя въ волю Вожию. Дѣйствительно язычники, узпавъ о гибели своего божества, сбѣжались, готовые убить Стефана, который, не отвѣчая ни на брань, ни на угрозы ихъ, молитвою приготавливалъ себя къ предстоящему подвигу. Слобойствіе и кротость, съ какими встрѣтилъ онъ зырянъ, грозившихъ ему смертію, поразили однихъ изъ нихъ, другихъ же удержалъ отъ убійства страхъ предъ Москвою. Когда волненіе нѣсколько утихло, Стефанъ обратился къ пароду съ проповѣдью. «Судите сами, говорилъ онъ, сильны ли ваши боги, когда они не могутъ защитить себя отъ огня? Боги ли они, когда такъ немощны, когда они не имѣютъ не только смысла, но и слуха и зрѣнія? И отъ меня слабого не умѣло и не могло защитить себя божество ваше. Не таковы ли и всѣ другіе боги ваши? Сколько я одинъ истребилъ и сжегъ ихъ и ни который изъ нихъ не воспротивился мнѣ? Не таковъ Богъ христіанскій. Онъ все видитъ, все знаетъ и все можетъ, онъ создалъ весь міръ и о всемъ промышляетъ. И какъ Онъ благъ, особенно къ знающимъ Его! И желаю вамъ добра, проповѣдуя вамъ истиннаго Бога. Онъ будетъ любить васъ, будетъ благодворить вамъ, когда станете почитать Его искренно». Эта проповѣдь, сильная поразительною очевидно-

стію, обратила сердца многихъ зырянъ къ святой вѣрѣ и такъ какъ около Стефана уже образовалось значительное общество христіанъ, то онъ приступилъ къ сооруженію христіанскаго храма для приношенія въ немъ безкровной жертвы и причащенія новопросвѣщенныхъ, чего до того времени не было по землѣ церкви. Эту первую православную церковь между зырянами Стефанъ соорудилъ на возвышенномъ холмѣ на берегу Выми, при впаденіи ея въ Вычегду, посвятилъ во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Благовѣщенія, въ начатокъ просвѣщенія пермской земли, якоже и благовѣщеніе спасенія нашего бѣ начало. Неумолимо заботясь о насажденіи св. вѣры между язычниками и о духовномъ просвѣщеніи юной паствы, Стефанъ учредилъ при церкви училище, въ которомъ самъ былъ первымъ наставникомъ и руководителемъ, училъ дѣтей часослову, псалтири и другимъ церковнымъ книгамъ, еще въ Ростовѣ переведеннымъ имъ на зырянскій языкъ. Въ этой школѣ изъ своихъ учениковъ онъ образовывалъ пастырей и учителей изъ природныхъ зырянъ, которые, послѣ его смерти, долго управляли словеснымъ его стадомъ. Богослуженіе было совершаемо на зырянскомъ языкѣ, чтобы народъ могъ яснѣе понимать его и учиться догматамъ православія. Не мало любопытныхъ приходило въ устроенную имъ церковь и, слыша христіанское богослуженіе на родномъ языкѣ, не могли не отдать ему преимущества предъ своимъ языческимъ. Въ первомъ зырянскомъ храмѣ, по началу, конечно не могло быть особеннаго благолѣпія въ украшеніяхъ, но грубые язычники, невидавшіе ничего лучшаго, кромѣ своихъ безобразныхъ идоловъ, всегда были поражаемы пеземнымъ выраженіемъ лицъ св. угодниковъ на иконахъ, они казались имъ живыми, кроткими, радостными и какъ бы призывали ихъ къ себѣ. При взглядѣ на нихъ зыряне чувствовали восторгъ и умиленіе, чего не случалось съ ними въ ихъ кумирницахъ, и потому говорили другъ другу: пойдемъ

енэсъ видзедны, т. е. видѣть, смотрѣть Бога.-Но такова сила вѣковой привычки, что многіе не хотѣли принимать св. крещенія и оставались въ язычествѣ только потому, что оно было древнее, принятое ими отъ отцевъ, а болѣе грубые готовы были даже убить Стефана, не смотря и на грамоты Московскія, послѣдніе съ намѣреніемъ дѣлали Стефану и новообращеннымъ христіанамъ разнаго рода оскорбленія и обиды съ цѣлію вызвать ихъ на ссоры и драки. Но учитель христіанской любви и кротости и самъ благодушно переносилъ все, и учениковъ своихъ училъ тому же. Это спокойное перенесеніе неприятностей сильно поражало зырянъ, они собрались наконецъ въ большомъ числѣ и въ общемъ совѣтѣ рѣшили, что Стефанъ — чудный учитель, за обиды и оскорбленія платитъ любовію и прощеніемъ, — какъ не слушаться его? Не могъ бы онъ раззорить кумирницъ нашихъ и истребить столькихъ боговъ, если бы не былъ служителемъ великаго Духа Еиъ, Бога, сотворившаго небо и землю. Послѣ этого совѣщанія народъ еще болѣе началъ собираться къ проповѣднику и просить у него крещенія; блаженный Стефанъ съ радостію принималъ всѣхъ, приходившихъ къ нему, и училъ ихъ христіанской вѣрѣ. Зная же, какое опасное вліяніе могутъ имѣть идолы на недавнихъ язычниковъ, Стефанъ старался и самъ истреблять ихъ, сожигая вмѣстѣ съ ними богатые приношенія, состояція изъ мѣховъ, — и другимъ совѣтовалъ дѣлать то же и по его внушеніямъ увѣровавшіе зыряне ревностно принялись истреблять предметы прежняго своего поклоненія, рубили священныя деревья, сокрушали идоловъ, а богатые мѣха лисиць, куницъ и соболей, какіе зыряне приносили въ даръ своимъ божествамъ, представляли Стефану. Но онъ не хотѣлъ ничѣмъ пользоваться и все предавалъ огню, дозволяя только полотно и пелены, бывшія при кумирахъ, употреблять служившему при немъ зырянину Матѣею, въ поруганіе идоламъ, па онучи для обертыванія ногъ. Дивились зыряне пестяжа-

тельности Стефана, видя, что онъ ничего не беретъ себѣ и все предаетъ пламени, особенно же дивились тому, что никакія ихъ заклинанія и волхвованія нисколько ему не вредили. Въ то время, когда язычникъ, осмѣлѣвшійся прикоснуться къ идольскимъ приношеніямъ, развѣшеннымъ въ кумирнищахъ и по лѣсамъ, по дѣйствию дьявольскому, внезапно поражаемъ былъ ужасомъ, корчами и припадками бѣснованія, Стефанъ оставался совершенно невредимъ, что еще болѣе возвышало его въ глазахъ язычниковъ и привлекало къ нему сердца народа, какъ къ учителю безкорыстному, не похожему на ихъ кудесниковъ и находящемуся подъ особеннымъ покровительствомъ своего Бога.

Когда народъ, послѣ совѣщанія, началъ цѣлыми толпами принимать св. крещеніе и Благовѣщенская церковь не могла уже вмѣщать въ себѣ всѣхъ вѣрующихъ, блаженный Стефанъ приступилъ къ постройкѣ другой, болѣе помѣстительной, избравши для этого то самое мѣсто, гдѣ стояла прокудливая береза, ¹³⁾ и посвятилъ ее имени св. Архангеловъ. По мѣрѣ того, какъ возрастало и умножалось духовное стадо Стефана, умножалось и число учениковъ въ его училищѣ, неутомимый труженикъ успѣвалъ вездѣ и на все находилъ время: въ церкви объяснялъ богослуженіе и училъ народъ вѣрѣ, въ училищѣ училъ грамотѣ пермстѣй, разбирая учащихся по способностямъ съ тѣмъ, чтобы «овыхъ въ попы поставить, овыхъ въ діаконы.» Въ благодарность Богу за успѣхи своей проповѣди въ Устьвымѣ Стефанъ соорудилъ еще храмъ во имя святителя Николая, въ день памяти котораго онъ пришелъ туда.—Забываясь о духовномъ просвѣщеніи страны, онъ, какъ мудрый хозяинъ и попечительный отецъ, не опускалъ изъ виду и вѣшняго благосостоянія и безопасности своихъ пасомыхъ. Такъ какъ зыряне нерѣдко подвергались нападѣніямъ дикихъ сосѣдей своихъ вогуличей и не менѣе

13.) Мѣсто, гдѣ стояла береза, находится подъ діакономскимъ амвономъ нынѣшней устьвымской Архангельской церкви.

ихъ жестокихъ повгородскихъ ушкуйниковъ, то, чтобы оградить церкви отъ разрушенія и доставить жителямъ безопасное убѣжище на случай внезапнаго нападенія враговъ, онъ приказалъ оба холма, на которыхъ находились церкви, укрѣпить и обнести валами и канавами, что по тогдашнему времени могло служить достаточною защитою.

Надобно было ожидать, что распространеніе христіанства и построеніе церквей въ Устьвымѣ, самомъ средоточіи Перми, возбудить зависть и злобу въ сердцахъ волхвовъ и туновъ, а равно и въ остававшихся закоренѣлыхъ язычникахъ. Доселѣ встрѣчавшіеся Стефану волхвы не въ состояніи были ему противиться и каждый разъ, какъ только начинали съ нимъ состязаться, были посрамляемы и побѣждаемы. Но въ Князь-погостѣ, гдѣ еще донинѣ видны слѣды древнихъ укрѣпленій, жилъ старѣйшина Вымчей и главный жрецъ и начальникъ всѣхъ волхвовъ и туновъ пермскихъ, знаменитый Памъ сотникъ. Большую часть времени онъ проводилъ въ глубинѣ дремучихъ лѣсовъ, окруженный посѣдѣвшими въ чарахъ и волхвованіяхъ тунами и кудесниками. Зыряне вѣрили, что вся пермская земля управляется его волхвованіями и безпрекословно повиновались ему, почитая всѣ слова его божескими, всѣ имѣли къ нему такое уваженіе и благоговѣніе, что только въ однихъ самыхъ важныхъ и крайнихъ случаяхъ осмѣливались безповиновать его. Давно уже зналъ онъ о прибытіи въ Пермь проповѣдника новой вѣры и негодовалъ на него за сожженіе кумирницы въ Гамѣ, но когда услышалъ, что Стефанъ не могъ утвердиться въ Гамѣ и скоро былъ принужденъ выйти оттуда, не счелъ нужнымъ беспокоиться, предоставляя побѣдить и прогнать москвитянина мѣстнымъ волхамъ. Вѣсть, что Стефанъ не только не прогнанъ изъ Перми, но уже достигъ Устьвыма, построилъ въ немъ церкви и почти всѣхъ жителей обратилъ ко Христу, привела его въ гнѣвъ и ярость, онъ тотчасъ же сталъ собираться въ путь для единоборства съ Стефаномъ, похваляясь сразу посрамить

его и угрожая, посредствомъ своихъ волхвованій, предать страшнымъ мученіямъ какъ самого проповѣдника, такъ и всѣхъ, послѣдовавшихъ его ученію. Ужасъ распространился въ новопросвѣщенномъ народѣ при вѣсти о скоромъ его прибытіи, прежняя слѣбая вѣра въ его силу и могущество невольно закралась въ неутвержденныя еще сердца и привела ихъ въ тяжелое смущеніе. Одинъ только Стефанъ, полный надежды на Бога, не падалъ духомъ и, укрѣпляя народъ въ вѣрѣ, спокойно ожидалъ врага. Скоро прибылъ въ Усть-вымъ и кстерпѣливо ожидаемый изычниками Памъ и началъ явно и тайно совращать новообращенныхъ. «Съ чего, говоритъ онъ, вы оставляете вѣру отцевъ вашихъ и не приносите богамъ жертвъ? Какъ можете вы слушаться челоуѣка, пришедшаго изъ Москвы, которая угнетаетъ васъ податями? Развѣ отъ Москвы можетъ быть вамъ какое добро? Не оттуда ли тіуны и приставники, дани и насильство? И кого слушаете? молодаго и неизвѣтнаго москвитянина, который годится миѣ во внуки, тогда какъ я и по годамъ вашъ отецъ и вашего роду? Не слушайте юнаго пришельца и укрѣпляйтесь въ вѣрѣ отеческой, чтобы боги не прогнѣвались на васъ.» Народъ отвѣчалъ ему: «Старикъ, не страшеть намъ гнѣвъ боговъ твоихъ, они пали отъ руки Стефановой и ужъ не встануть болѣе, иди, состязайся съ нимъ о вѣрѣ и побѣди его, если хочешь, чтобы мы по прежнему вѣрили тебѣ.» «Пойду и посрамлю вашего учителя, съ гнѣвомъ сказалъ имъ волхвъ и вступилъ въ жаркій споръ съ св. Стефаномъ.» «У васъ христіанъ одинъ Богъ, говорилъ Памъ, а у насъ много помощниковъ и на суши и на водѣ, подающихъ намъ счастливую ловитву въ лѣсахъ, такъ что избытками ея мы снабжаемъ и Москву, и орду, и дальнія страны. Боги сообщаютъ намъ въ волхвованіи дальнія вѣсти и тайны, недоступныя вамъ. У насъ одинъ ходитъ на медвѣдя и убиваетъ его при помощи нашихъ боговъ, а у васъ на одного медвѣдя идутъ десять, да и тутъ часто не только не убиваютъ, но и сами

бываютъ имъ растерзаны.» Не трудно было блаженному Стефану дать отвѣтъ волхву, показать ему превосходство христіанства предъ язычествомъ и опровергнуть все возраженія Пама, такъ что наконецъ онъ остался безгласенъ. Хитрый кудесникъ видя, что ему не побѣдитъ Стефана словами, вздумалъ устрашить его и обманомъ присвоить себѣ побѣду. Послѣ долгихъ споровъ Памъ въ оправданіе своей вѣры вдругъ вызвался пройти сквозь огонь и воду, требуя того же и отъ Стефана. Памъ былъ вполне увѣренъ, что Стефанъ никогда не рѣшится на такое безумное предпріятіе, и тогда побѣда останется за нимъ. Каково же было его изумленіе и страхъ, когда Стефанъ принялъ его предложеніе и сказалъ: «я не повелѣваю стихіямъ, но христіанскій Богъ великъ, иду съ тобою.» Затрепеталъ отъ страха посѣдѣвшій въ обманахъ Памъ, но превозмогъ себя и не показалъ виду, что труситъ, думая, что и Стефанъ только на словахъ соглашается, чтобы устрашить его, а на самомъ дѣлѣ никогда не рѣшится на это. Между тѣмъ Стефанъ приказалъ сдѣлать на Вычегдѣ двѣ проруби на льду и зажечь одну хижину, отдѣльно стоявшую отъ селенія; когда пламя обняло ее, онъ, помолвившись Богу и благословивъ предстоящихъ, взялъ Паму за руку, чтобы, по взаимному условію, вмѣстѣ идти въ огонь. Тутъ только волхвъ увидѣлъ, что далеко зашелъ въ своихъ обманахъ и, оцѣпенѣвъ отъ страха, началъ порываться назадъ и въ глазахъ всего народа отказываться отъ своего предложенія. Напрасно звалъ и понуждалъ его Стефанъ, влача за одежду, чародѣй трепеталъ и просилъ избавить его отъ вѣрной смерти. Не согласился онъ также и спуститься въ одну прорубь въ воду, чтобы выйти въ другую прорубь. Тогда Стефанъ сказалъ ему: не самъ ли ты избралъ сей родъ испытанія вѣры, думая устрашить меня? и обратясь къ народу спрашивалъ, чѣмъ считать теперь Паму, когда онъ самъ, потребовавъ рѣшить споръ о вѣрѣ огнемъ и водою, теперь отказывается отъ него и креститься

не хотеть? Что съ нимъ дѣлать? «Обманщика предать смерти, закричалъ весь народъ, онъ несправимъ, если оставить его въ живыхъ, то онъ надѣлаетъ тебѣ пакостей.» Нѣтъ, отвѣчалъ блаженный Стефанъ, Христось не послалъ меня предавать людей смерти, а учить. Намъ не хотеть принять спасительной вѣры, пусть его упорство и накажетъ его, а не я. Но чтобы онъ не развращалъ народа своимъ лжеученіемъ и не сѣялъ клеветъ на чпстой нивѣ Божіей, его слѣдуетъ удалить изъ здѣшней стороны.» Народъ одобрилъ рѣшенію Стефана и Памъ съ безчестіемъ былъ выгнанъ и удалился съ сообщниками своими на берега Оби, гдѣ между береговыми Остяками основалъ селеніе Алтымъ. Благодарный Богу за побѣду надъ волхвомъ Стафанъ построилъ храмъ св. Николаю на Вишерѣ.

Послѣ посрамленія и позорнаго бѣгства Пама вездѣ, куда только не достигала о томъ вѣсть, все народонаселеніе, какъ бы отъ сна пробудившись, снѣшило въ Устьвымъ принять христіанскую вѣру, проповѣдываемую такимъ необыкновеннымъ и святымъ учителемъ. Стефанъ ласково принималъ всѣхъ, кроткими рѣчами убѣждалъ слушателей въ ничтожности языческихъ боговъ, знакомилъ ихъ во время продолжительныхъ всенародныхъ бесѣдъ съ христіанствомъ, не жалѣлъ для этого ни трудовъ, ни времени и такимъ образомъ доводилъ ихъ до познанія Творца вселенной. Забывая о собственномъ покоѣ, онъ днемъ и ночью допускалъ къ себѣ приходившихъ зырянъ, состязуясь съ противящимися и сомнѣвающимися, наставляя и утверждая въ вѣрѣ послушныхъ. Любимымъ мѣстомъ его проповѣди былъ холмъ предъ церковію. Слезы умиленія орошали лице Стефана и высокою духовною радостію наполнялась его душа, когда, восходя на холмъ для проповѣди, онъ видѣлъ тысячи народа, жаждущаго слышать слово Божіе, и съ глубокимъ смиреніемъ просящаго у него крещенія. Рѣки Вымъ и Вычегда ежедневно были кунелию для множества крещасмыхъ. Ревность новооб-

ращеныхъ къ вѣрѣ выразилась въ постройкѣ ими двухъ новыхъ церквей, особенно же, послѣ бѣгства Пама, въ обильныхъ приношеніяхъ для пріобрѣтенія нужной церковной утвари изъ великаго Устюга, процвѣтавшаго тогда торговлею и богатствомъ жителей. Успѣхи Стефана въ обращеніи зырянъ привели имъ на память предсказаніе о немъ праведнаго Пророка, вслѣдствіе чего богатый и убогій снѣшили послать свои ленты на украшеніе пермскихъ храмовъ. Многія духовныя лица, услышавъ объ апостольскихъ подвигахъ своего земляка, пошли въ Пермь, желая быть его учениками и сотрудниками. Съ помощію ихъ Стефанъ получилъ возможность отправлять богослуженіе во всѣхъ созданныхъ имъ храмахъ. такъ какъ по многолюдству вѣрующіе уже не могли помѣщаться въ одномъ и самъ проповѣдникъ болѣе могъ посвящать времени на наставленія своихъ пасомыхъ, что конечно не мало способствовало успѣхамъ проповѣди. Семь лѣтъ провель блаженный Стефанъ въ своихъ апостольскихъ трудахъ, терпѣливо перенося всѣ обиды и заботясь только о томъ, какъ бы кого обратить отъ тьмы идолопоклонства къ свѣту Христовой вѣры. Онъ имѣлъ утѣшеніе видѣть, что св. вѣра распространилась по всему пространству обширной (малой) Перми, такъ что уже невозможно стало ему одному удовлетворять духовнымъ потребностямъ всѣхъ вѣрующихъ и имѣть надъ ними пастырскій надзоръ. «Той же (Стефанъ) идолы сокруши и крести тамо еще же въ погнѣхъ люди многія, яко до тысящи. ¹⁴⁾ Первые три года онъ подвизался совершенно одинъ, пока не приготовилъ себѣ спутниковъ и учениковъ изъ обращенныхъ зырянъ и пока не пришло къ нему изъ Устюга нѣсколько духовныхъ лицъ, услышавшихъ объ успѣхѣ его проповѣди.

Видя умноженіе своей паствы, разселенной по всему обширному пространству Перми, блаженный Стефанъ рѣшился

14.) Воскрес. лѣт. См. Полное Сообр. лѣт. т. VII, 69, VI. 129. Стен. кн. 1, 524, 525. У Епифанія число обращенныхъ 700.

идти въ Москву испросить для новообращенныхъ епископа.
 15) Въ 1383 г. прибывъ въ Москву, онъ разсказалъ в. князю Димитрію Іоанновичу и митрополиту Имену объ успѣхѣ своей проповѣди среди зырянъ, представляя, что для дальнѣйшаго распространенія христіанской вѣры и для наблюденія за новопроевѣщенными необходимъ особый епископъ, по дальности Перми отъ Ростова. Когда о дѣятельности Стефана узнали въ Москвѣ, то лучшіе люди радовались и съ уваженіемъ отзывались о проповѣдникѣ, а другіе напротивъ говорили: для чего было избрѣтать новыя иисѣмена? Прежде не было грамотности въ Перми, къ чему эта новизна теперь? Если же и нужна грамотность, то довольно русской, и называли блаженнаго Стефана не иначе какъ Хравомъ. Но такъ толковали только люди, скудные смысломъ и гордые своимъ невѣжествомъ, а в. князь былъ въ восторгѣ отъ подвиговъ Стефана. Жатва многа, а дѣлателей мало, сего ради помолимся Господу жатвы, да изведеть дѣлателей на жатву свою, да будетъ наставникъ и руководитель дѣлателей, а я буду ему усердный сослужебникъ и соработникъ на всякое дѣло благое, говорилъ смиренный проповѣдникъ в. князю и митрополиту. Но ни князь, ни митрополитъ съ соборомъ епископовъ не нашли никого достойнѣе самого Стефана занять епископскую кафедру въ Перми. Посвященіе совершилось во Владимірѣ зимою того же 1383 года къ великой радости благочестиваго князя, весьма любившаго и уважавшаго смиреннаго Стефана, давно ему извѣстнаго. Великій князь такъ высоко цѣнилъ личныя его качества, что предоставилъ ему особенныя преимущества предъ другими владыками по управленію епархією и въ дѣлахъ судебныхъ, отдалъ всю устьвымскую волость съ богатыми лугами и пашнями въ вотчину ему съ правомъ безпошлинной торговли для туземцевъ и предо-

15.) Такъ какъ мѣстная ростовская кафедра была далеко, а между тѣмъ много начато было строить церквей, священниковъ же въ столь отдаленный край взять было не откуда.

ставилъ ему же дань ¹⁶⁾ съ прїѣзжавшихъ въ Пермь купцевъ и промышленниковъ. Надѣленный въ Москвѣ богатыми дарами въ пользу новоустроваемой епархіи, епископъ Стефанъ на обратномъ пути вездѣ былъ радостно встрѣчаемъ народомъ по городамъ и селамъ и видѣлъ общую къ себѣ любовь бояръ, духовенства и черни. Всѣ спѣшили принять его благословіе и принести ему отъ своего имущества дары на устроеніе церквей. Полный смиренія и кротости, чуждый мірской суеты и земнаго величія, блаженный Стефанъ глубоко былъ тронутъ этимъ непритворнымъ изъявленіемъ народной любви и въ умиленіи сердца благодарилъ Бога за благочестивое настроеніе чувствъ своихъ современниковъ, не отказывался отъ жертвъ, приносимыхъ на устройство и благолѣпіе церквей, но не принималъ даровъ, лично ему предлагаемыхъ. Простота и строгая нестяжательность были всегдашними спутниками его подвижнической жизни и только усиленные просьбы и опасеніе огорчить отказомъ приносящихъ, могли иногда побудить его принять что-либо и то на случай непредвидѣнныхъ нуждъ и несчастій духовныхъ дѣтей своихъ въ странѣ суровой и малонаселенной. Задерживаемый въ городахъ многочисленнымъ стеченіемъ къ нему жителей, Стефанъ, послѣ долгаго странствованія, достигъ наконецъ предѣловъ своей родины—Устюга, гдѣ съ нетерпѣніемъ ожидало его все народонаселеніе и заранѣе приготовлялось къ радостной встрѣчѣ. По отдаленности Устюга отъ Ростова жители весьма рѣдко имѣли случай видать своихъ архимастырей, а теперь приближался къ нимъ святитель, рожденный и воспитанный въ ихъ городѣ и прославившійся своими апостольскими подвигами въ странѣ языческой. Потому общее влеченіе къ нему народа возрасло до того, что опустѣли обрестныя деревни, оставлены были домашнія работы, забыты недуги и болѣзни, и старъ и младъ проживали въ городѣ, нетерпѣливо ожидая

16.) Собравшуюся до того времени въ великокняжескую казну.

прибытія замляка — владыки, чтобы получить его архипастырское благословеніе.

Наконецъ настала минута нетерпѣливо ожидаемой встрѣчи: торжественный звонъ колоколовъ всѣхъ устюжскихъ церквей возвѣстилъ жителямъ прибытіе пермскаго архипастыря. Не смотря на зимнее время, всѣ устремились за городъ, чтобы скорѣе узрѣть его, духовенство на городской чертѣ ожидало его съ хоругвями и иконами, граждане съ хлѣбомъ и солью. Клики восторга заглушали церковное пѣніе и звонъ колоколовъ, народъ въ избыткѣ радостныхъ ощущеній, слезами выражалъ свои сердечныя чувства и привѣтствія. Въ святительской мантии, обруженный духовенствомъ въ блестящихъ ризахъ, смиренный Стефанъ, благословляя народъ, медленно шелъ въ тотъ самый соборъ, въ которомъ нѣкогда былъ причетникомъ и гдѣ, руководимый своимъ отцемъ, учился онъ церковному чтенію и пѣнію. Войдя въ него, онъ увидѣлъ предъ собою тѣ же св. иконы, предъ которыми въ юности молился съ отцемъ своимъ, тѣ же предъ ними лампады, которыя самъ возжигалъ; въ предстоявшемъ ему духовенствѣ узналъ многихъ изъ тѣхъ, при которыхъ началъ свое служеніе церкви, минувшее воскресло въ его памяти и слезы умиленія оросили его лице. Выходя изъ собора, онъ до земли поклонился на томъ мѣстѣ соборной паперти, гдѣ нѣкогда, безъ малаго за сто лѣтъ праведный Проконій, остановивъ младенца—мать его, произнесъ о немъ свое пророчество, назвавъ епископомъ Перми. Съ теплою молитвою припалъ онъ къ прославленному уже гробу юродиваго и благоговѣнно лобызая его св. икону, усердно просилъ его молитвеннаго къ Богу ходатайства за себя и за свою паству. Посѣтилъ онъ и осиротѣлый родительскій кровъ, мѣста любимыя въ дѣтствѣ, обошелъ монастыри и церкви, служилъ, проповѣдывалъ, павѣщалъ больныхъ, утѣшалъ печальныхъ, исцѣлялъ страждущихъ и благотворилъ повсюду. Не было въ Устюгѣ человѣка, который не считалъ бы своимъ долгомъ удѣлить

часть своихъ избытковъ на нужды и устройство новой каедры, богатый и бѣдный одинаково просили Стефана принять ихъ припошенія. Между тѣмъ въ Перми, считая недѣли и дни, съ нетерпѣнїемъ ожидали его ученики и, промедливъ на родинѣ богѣе, нежели предполагалъ, Стефанъ поспѣшилъ отправиться къ своей паствѣ. Умилительна была радость зырянъ, его встрѣчали какъ отца и благодѣтеля, всѣ плакали и цѣловали его одежду. Вмѣстѣ съ Стефаномъ, по его избранію и приглашенію, прибыло въ Устьвымъ, съ сего времени называемый владычїимъ городомъ, нѣсколько духовныхъ лицъ, чтобы помогать ему въ распространеніи и утвержденіи православной вѣры между оставшимися еще среди зырянъ язычниками. Прибывъ въ Устьвымъ, Стефанъ первоначальную Благовѣщенскую церковь назвалъ своимъ кафедральнымъ соборомъ, а Архангельскую сдѣлалъ демовою или крестовою церковію великопермскихъ архіереевъ, близъ которой всѣ они жили до самаго перенесенія каедры въ Вологду. Построивъ при ней нѣсколько келїй для братїи, Стефанъ основалъ тѣмъ первый монастырь въ Пермї, называвшїйся Архангельскимъ и существовавшїй до 1764 г., и принималъ въ него престарѣлыхъ зырянъ и самъ служилъ для нихъ примѣромъ подвижнической жизни. Способныхъ изъ учениковъ своихъ онъ посвящалъ въ причетники, діаконы и священники, такъ что не только въ соборѣ и монастырѣ, но впоследствїи и во всѣхъ новоустроенныхъ церквахъ духовенство было природное, зырянское. И попове его, говоритъ Епифанїй, пермскимъ языкомъ служажу обѣдню, заутреню же и вечерню, и канонархи его по пермскимъ книгамъ канонархаху, пѣвцы же всяко пѣніе пермски возглашаху.

Святителю надлежало еще осмотрѣть свою обширную паству, чтобы видѣть, какъ живутъ въ вѣрѣ вновь обращенные, и если можно, содѣйствовать новымъ успѣхамъ вѣры. Поэтому, устроивъ дѣла въ Устьвымѣ, онъ послѣ-

шилъ отправиться въ путь. Во время путешествія вмѣстѣ съ догматами истинной вѣры онъ преподавалъ правила семейной и гражданской жизни, миролюбиво рѣшалъ споры, защищая слабыхъ отъ сильныхъ, и своею благотворительностію и кроткими бесѣдами болѣе и болѣе привязывалъ къ себѣ народъ. Руководимые въ своихъ пачинаніяхъ его мудрыми совѣтани, зыряне сами видѣли, что они наслаждаются такимъ спокойствіемъ, довольствомъ и безопасностію, какими не пользовались при прежнихъ правителяхъ. Дать не казалась обременительною, потому что туны, врипки и даньцики не смѣли обременять ихъ излишними налогами, не смѣли по прежнему нибого обязать и притѣснять безвинно, такъ какъ Стефанъ имѣя право участвовать въ гражданскомъ дѣлопроизводствѣ и управленіи браемъ, готовъ былъ всегда явиться на помощь и защиту угнетенныхъ. Во многихъ мѣстахъ добрый настырь съ утѣшеніемъ видѣлъ благіе плоды своей проповѣди: искреннюю набожность и усердіе къ вѣрѣ, миръ и любовь во взаимныхъ между собою сношеніяхъ у тѣхъ, которые еще недавно были такъ злы и дикы. Христіанство видимо переродило ихъ и сдѣлало лучшими. Но не вездѣ приводилось встрѣчать ему одно пріятное. Жители Гама, такъ недружелюбно припавшіе его въ первый разъ и едва не убившіе за сожженіе кумирницы, и теперь были такъ же грубы и недружелюбны, хотя уже и не смѣли дѣлать ему никакихъ дерзостей. И тѣ немногіе, которые приняли тогда св. крещеніе, бывъ совращены кудесниками и тунами, нагло смѣясь говорили ему, что они опять «ѣдятъ бѣлогъ». Больно было слышать это святителю. Слепой народъ! Пусть будетъ Гамъ слѣпымъ, сказалъ онъ со скорбію. Съ того времени попытѣ власть эту называютъ слѣпой Гамъ; мало того жители Гама попытѣ близоруки, подслѣповаты и извѣстны также подъ именемъ «слѣпородовъ». Другой случай, бывший во время этого путешествія Стефана, поразителенъ въ дру-

гомъ отношеніи. Въ селѣ Тулимѣ, въ 25 верстахъ ниже Пренска, одна женщина, видя худую обувь праведника, дала ему новыя портянки. Святый, благословляя простосердечную благотворительность, предсказалъ, что это мѣсто будетъ торговымъ, и, несмотря на недостатокъ удобствъ для торговли, оно дѣйствительно сдѣлалось такимъ.

Завидуя счастью земляковъ, вогуличи, непримиримые враги христіанства, побуждаемые волхвами и тунами, убѣжавшими къ нимъ отъ проповѣди Стефана, сдѣлали хищническое нападеніе на пермскую землю. Опустошивъ верхне-вычегодскія и сысольскія селенія, они многочисленными ватагами устремились къ Устьвуму съ намѣреніемъ разрушить и предать пламени все, устроенное Стефаномъ. Съ звѣрскою лютостію убивали они беззащитныхъ поселянъ, зорили поля, рѣзали скоть, грабили и жгли дома, такъ что устрашенный народъ, оставивъ все и спасая свою жизнь, въ ужасѣ толпами бѣжалъ въ Устьвумъ. Это было въ 1385 году, на третій годъ епископства св. Стефана. При первой вѣсти о нападеніи вогуличей Стефанъ тотчасъ же отправилъ гонца въ Устюгъ съ требованіемъ немедленной присылки ратныхъ людей для отпора врагамъ и сдѣлалъ нужныя распоряженія для защиты и обороны церквей. Онъ велѣлъ жителямъ сносить все свое имущество на два укрѣпленные холма къ собору и монастырю и съ оружіемъ въ рукахъ ожидать тутъ непріятели, а самъ совершалъ въ то же время моленіе о помощи Божіей и съ крестнымъ ходомъ обошелъ весь владычный городъ, ободряя и воодушевляя народъ. Готовый положить душу свою за своихъ духовныхъ дѣтей, онъ не сталъ ожидать нападенія враговъ, но облекшись въ святительскую одежду, совсѣмъ духовенствомъ и съ нѣкоторыми изъ зырянъ самъ поплылъ на лодкахъ вверхъ по Вычегдѣ на встрѣчу врагамъ. Вогуличи издали замѣтили ладью Стефана, грознымъ показалось имъ лице его, какъ бы огнемъ горѣло никогда невиданное имъ

святительское его облаченіе, а самъ онъ казался имъ какъ бы мечущимъ въ нихъ огненные стрѣлы. Болѣе дерзкіе, нежели мужественные, суевѣрные язычники, принявъ его за страшнаго волхва, въ ужасѣ бросились бѣжать, оставивъ все награбленное у зырянъ, и съ тѣхъ поръ во всю жизнь, Стефана ни однажды не смѣли подходить и нападать на Устьвымъ, боясь могущественнаго «туна-чернеча Стэпэ» и беспокоили только однихъ отдаленныхъ верхневычегодскихъ зырянъ.

Но едва только удалились вогуличи съ верховьевъ Вычегды, какъ въ томъ же году противоположная сторона ея, болѣе населенная и богатая, подвергалась нападенію другихъ враговъ-ушкуйниковъ. Новгородская вольница ограбила и раззорила большую часть нижневычегодскихъ селеній. Ревностный пастырь поспѣшилъ въ стапъ буйной ватаги и то умолялъ ихъ словами евангельскими, то устрашалъ гнѣвомъ Божиимъ. Вольница каялась, возвращала награбленное, платила за убытки и удалялась. Но не успѣвалъ еще народъ оправиться и загладить слѣды опустошенія, какъ являлись другія шайки Новгородцевъ, снова грабили тѣ же селенія, и опять Стефанъ долженъ былъ увѣщевать грабителей и защищать свою паству. Частые набѣги ихъ побудили наконецъ Стефана отправиться въ Новгородъ и ходатайствовать у вѣча о воспрещеніи ушкуйникамъ нападать на пермскія земли. Посѣщая Новгородъ въ первый разъ и не имѣя въ немъ никакихъ знакомыхъ, Стефанъ думалъ, что ему трудно будетъ пріобрѣсти расположеніе вѣча, часто неуступавшаго великимъ князьямъ, и получить отъ него просимое, но къ изумленію своему онъ вездѣ встрѣчалъ общее къ себѣ уваженіе. Въ Новгородѣ давно знали о подвигахъ святителя и владыка новгородскій, посадники и бояре съ радушіемъ приняли апостола Перми, какъ дорогаго гостя св. Софін, и постарались расположить къ нему вѣче, которое и постановило: удовлетворить справедливыя жалобы

епископа, представить виновных на судъ вѣча, а всей новгородской вольницѣ воспретить касаться впредь предѣловъ устьвымской епархіи. Возвращеніе его изъ Новгорода было радостнымъ днемъ для его паствы. Тѣмъ, что получилъ Стефанъ по рѣшенію вѣча въ вознагражденіе за раззоренія ушкуйниковъ и что дали ему въ даръ посадники и бояре-онъ надѣлили пострадавшихъ почти въ такой же мѣрѣ, въ какой они потерпѣли. Съ помощію добраго архипастыря народъ завелъ прежній хозяйственный бытъ и почти забылъ прежнія раззоренія. Этимъ не бончилось однако заботы Стефана о благосостояніи своей паствы: приближался другой врагъ, болѣе страшный и неумолимый—голодь, какъ бы для испытанія вѣры новопросвѣщенныхъ и для обнаруженія во всемъ тѣлескѣ неутомимой дѣятельности и отеческой заботливости св. Стефана о пасомыхъ. Въ 1386 г. озимовой хлѣбъ во всей Перми вызябъ отъ продолжительной и холодной весны, поля въ другой разъ были засѣяны яровымъ, чрезъ что истощились запасы хлѣба, но продолжительная холодная погода и ранніе осенніе морозы не дали созрѣть и яровому, такъ что народъ еще съ осени остался совершенно безъ хлѣба, безъ всякой надежды на будущее, такъ какъ поля не были засѣяны. Торговцы, пользуясь случаемъ стали продавать хлѣбъ по неслыханно—дорогой цѣнѣ. Вопли голодныхъ терзали душу святителя; онъ открывалъ свои житницы, однимъ давалъ хлѣбъ безденежно, другихъ ссужалъ деньгами, но несчастіе не уменьшалось, голодь усиливался съ каждымъ днемъ и въ дальнихъ деревняхъ достигъ плачевной крайности. Многіе оставили свои дома и гложя древесную кору чуть живыми достигали Устюга, другіе помирали съ голоду на дорогѣ. Святитель употреблялъ все, что могъ для уменьшенія страшнаго бѣдствія, нѣсколько разъ выписывалъ хлѣбъ изъ Устюга, а когда и тамъ не стало хлѣба для продажи, то посылалъ за нимъ въ Вологду. Естественно, что вслѣдствіе голода зыряне не въ состояніи были платить подати, которыя вымогали у

нихъ тіуны и даньщики великокняжескіе. Стефанъ отиравилъ посланіе къ в. князю, въ которомъ, изобразивъ постигшее Пермь бѣдствіе и свои противъ него мѣры, просилъ временной льготы для бѣднаго народа, даньщиковъ же убѣждалъ до полученія отвѣта государя на свое прошеніе остановиться сборомъ податей. Посланіе Стефана не застало в. князя въ Москвѣ, онъ ходилъ тогда наказывать Новгородъ за самовольство и грабежи его ушкуйниковъ, не оставлявшихъ въ покоѣ и великокняжескихъ вотчинъ. Бояре государя, получившіе посланіе святителя въ его отсутствіе, не смѣли сами собою сдѣлать никакого распоряженія и только по возвращеніи князя представили ему посланіе святителя. Димитрій Юанновичъ глубоко былъ тронутъ плачевнымъ состояніемъ зырянъ и тотчасъ же приказалъ недомки прежнихъ лѣтъ простить, на годъ освободить народъ отъ подати, а убытки, понесенные епископской кафедрой, щедро вознаградилъ дарами и деньгами, сверхъ того къ архангельскому монастырю приписана была большая часть деревень, находившихся близъ владычнаго народа. Народъ, услышавъ о милости в. князя вздохнулъ свободно и сталъ выходить изъ лѣсныхъ тущобъ, куда скрывался отъ жадности тіуновъ и сборщиковъ. Между тѣмъ Святитель простеръ свою отеческую заботаность еще далѣе: когда стали засѣвать поля, онъ давалъ сѣмена; когда пужно было завести домашній рабочій скотъ, есужалъ деньгами; если кому надобно было приобрести звѣроловныя снаряды, онъ покупалъ ихъ и помогалъ выгодно продавать лѣспую добычу. Ни одинъ отецъ никогда не заботился такъ о своихъ дѣтяхъ, какъ онъ о благѣ своихъ пасомыхъ. Признательный народъ не зналъ чѣмъ и какъ благодарить за то своего благодѣтеля.

Отеческіе заботы Стефана не ограничивались попеченіемъ о внѣшнемъ благосостояніи народа, но преимущественно направлены были къ нравственному его усовершенствованію и укрѣпленію въ вѣрѣ; въ этомъ отношеніи дѣятель-

ность его еще изумительнѣе. Послѣ голода онъ въ короткое время успѣлъ посѣтить самыя отдаленныя мѣста своей епархіи, былъ на Веньденгѣ и Вишерѣ, въ селеніяхъ верхневыходежскихъ, доходилъ до границы великой Перми (чусовой) по рѣкамъ Сысолѣ и Лузѣ, вездѣ поучая народъ вѣрѣ и благочестію, водворяя порядокъ и оставляя слѣды своей благотворительности. Привлекаемые его добротою, остававшіеся еще язычники толпами слѣзили къ нему, прося крещенія. Съ отеческою любовію принималъ ихъ святитель и радовался приращенію новыхъ чадъ церкви. Въ 13 лѣтъ своего епископства въ Перми св. Стефанъ построилъ много церквей и основалъ 4 монастыря съ тою цѣлію, чтобы иноки служа новообращенному народу примѣромъ христіанскихъ добродѣтелей, болѣе и болѣе утвержали его въ догматахъ православной вѣры. Начальниками монастырей были усердные сподвижники Стефана, старавшіеся подъ его руководствомъ утвердить и распространить христіанство окрестъ своихъ обителей. Къ сожалѣнію до насъ не только не дошло никакихъ подробностей о ихъ полезной дѣятельности, но неизвѣстны даже и самыя имена ихъ, кромѣ пр. Димитрія, основателя и начальника Цилибинскаго монастыря; память его и до нынѣ благоговѣнно чтитъ благодарное потомство, какъ усерднаго распространителя св. вѣры въ окрестности его обители и какъ великаго угодника Божіи.

Въ 1389 году Стефанъ оплакалъ своего высокаго благодѣтеля, в. князя Димитрія, всегда къ нему ласковаго и благосклоннаго, оказавшаго столько милостей его новообразованной епархіи; онъ скорбѣлъ душою о такой уtratѣ для государства, проливалъ слезы и молился объ упокоеніи души государя пажнаго и добродѣтельнаго. Вскорѣ представился ему случай видѣть въ Москвѣ его наследника, который благосклонно принялъ и обласкалъ его. Въ 1390 году митрополитъ Гипріанъ вызвалъ пермскаго святителя въ Москву на соборъ по церковнымъ дѣламъ. Во время этого путешествія,

поспѣшая въ Москву, Стефанъ не заѣхалъ въ Троицкій монастырь (находившійся всторонѣ отъ дороги верстахъ въ десяти) для посѣщенія духовнаго брата и друга своего Сергія, думая сдѣлать то на обратномъ пути, но остановившись на дорогѣ, прочиталъ молитву «достойно есть», поклонился въ ту сторону, гдѣ находилась обитель, и, благословивъ руками сказалъ: «миръ тебѣ, духовный братъ мой.» Пр. Сергій сидѣлъ въ это время съ братією за трапезою и, уразумѣвъ духомъ преподанное ему Стефаномъ цѣловашіе и благословеніе, немедленно всталъ изъ за трапезы и немного постоявъ, сотворилъ молитву и до земли поклонившись, сказалъ: «радуйся и ты, пастырь Христова стада, и миръ Божій да пребываетъ съ тобою.» Изумились братія необычайному востанію Сергія отъ трапезы прежде установленнаго времени, нѣкоторые подумали, что онъ имѣлъ какое-либо видѣніе, и по окончаніи трапезы спрашивали его о случившемся. Въ этотъ самый часъ епископъ Стефанъ, идущій въ Москву, сталъ противъ монастыря нашего и поклонился св. Троицѣ и насъ смиренныхъ благословилъ, отвѣчалъ Сергій, указавъ и мѣсто, гдѣ это случилось. Въ Москвѣ пермскій святитель встрѣтилъ къ себѣ особенное вниманіе и уваженіе какъ со стороны перво святителя русской церкви, такъ и со стороны новаго в. князя Василія Димитріевича. Въмѣстѣ съ митрополитомъ Кипріаномъ онъ былъ въ Твери на соборѣ, судившемъ тверскаго епископа Евфимія Внеленя за несоблюденіе церковнаго устава. Великій князь и бояре одарили св. Стефана богатыми дарами, на которые онъ построилъ при своей архангельской обители страннопріимный домъ, гдѣ съ любовію принималъ и поконилъ беспомощную бѣдность. Благосклонный пріемъ святителя въ Москвѣ и благоволеніе къ нему новаго в. князя много значили и для пермскихъ гражданскихъ чиновниковъ, позволявшихъ себѣ въ отдаленномъ краю всякаго рода насилія и несправедливости, отъ которыхъ жестоко страдали зыряне. Тіуны и данщики, опасаясь Стефана, прекратили свои насилія и своевольства.

Въ 1392 году сосѣдственная Пермь Вятка, основанная въ 1174 г. новгородскими выходцами, славная богатствомъ и народонаселеніемъ и цвѣтущая промышленностію и торговлею жителей, подверглась нападенію и раззоренію отъ татаръ. Сосѣдство ея было выгодно для Перми и относительно народной безопасности, потому что она защищала Пермь отъ нападений за-камскихъ обитателей, и относительно развитія зырянской торговли и промышленности, такъ какъ вятчане, слишкомъ 200 лѣтъ господствуя по Вяткѣ, Камѣ, Чусовой и отчасти по Лузѣ и Сысолѣ, давно приобрѣли извѣстность своею промышленною и торговою дѣятельностію, охотно брали у зырянъ лѣсную добычу, доставляя имъ за то все для нихъ необходимое. Св. Стефанъ дорожилъ близостію и благосостояніемъ этой предприимчивой страны тѣмъ болѣе, что настоящее несчастіе вятичей должно было отразиться и на зырянахъ, повлечь за собою упадокъ мѣстной промышленности въ пограничныхъ зырянскихъ селеніяхъ, породить бѣдность въ странѣ и открыть ее нападеніямъ хищниковъ. Кромѣ того торгуя по Лузѣ и Сысолѣ, вятчане, какъ христіане, много способствовали устройству и украшенію тамошнихъ храмовъ. Но постигшее ихъ бѣдствіе ожесточило вятчанъ. Лишившись всего своего состоянія и доведенные до отчаянія, вятчане многочисленными толпами нахлынули на сосѣднія пермскія деревни, прося себѣ крова и пищи и силою отнимая требуемое у невинственныхъ зырянъ. Начались грабежи и убійства. Какъ татары выгнали ихъ, такъ они начали гнать зырянъ, намѣреваясь поселиться въ ихъ селеніяхъ. Лишь только св. Стефанъ узналъ о томъ, что вятичи изъ добрыхъ сосѣдей и благодѣтелей сдѣлались ожесточенными врагами и разбойниками, онъ тотчасъ же поспѣшилъ на Сысолу и Лузу, чтобы защитить своихъ пасомыхъ. Явившись къ вятчанамъ, онъ сожалѣлъ о постигшемъ ихъ несчастіи, совѣтовалъ не унывать и не подвергать тому же другихъ, а стараться прогнать татаръ и возвратить назадъ отнятое ими, обнадеживая успѣ-

хомъ, въ противномъ же случаѣ грозилъ судомъ Божиимъ и гнѣвомъ великокняжескимъ. Труды его не были напрасны. Вятчане ушли въ свои разоренные города и, соединившись съ повгородцами и устюжанами, отомстили татарамъ, сожгли много татарскихъ городовъ по Волгѣ и возвратились домой съ богатою добычею, благодаря святителя за его добрый совѣтъ. Последнею услугою св. Стефана пермскому краю было то, что онъ положилъ конецъ злодѣйствамъ разбойника Кортъ-Айки, (отъ имени котораго получило свое названіе селеніе Корт-керось) долгое время наводившаго ужасъ на жителей.

Святая жизнь и апостольскіе труды Стефана, а также и образованіе, которымъ онъ превесходилъ другихъ епископовъ, высоко поставили его въ глазахъ современниковъ и привлекли къ нему отъ всѣхъ такое уваженіе, что и великіе князья относились къ нему съ особенною благосклонностію и митрополитъ не предпринималъ ничего важнаго безъ совѣта съ нимъ, постоянно вызывая его въ Москву на церковные соборы, не смотря на отдаленность его епархіи. Такъ въ 1390 году онъ былъ въ Москвѣ и Твери по дѣлу тверскаго епископа, въ 1396 году митрополитъ Кипріянь снова приглашалъ его къ себѣ для церковныхъ дѣлъ. По годамъ своимъ Стефанъ еще не былъ старцемъ «лѣтнимъ»,¹⁷⁾ имѣя только около 50 годовъ отъ роду, но его келейные подвиги и особенно долговременные проповѣдническіе труды, дальнія и изнурительныя странствованія, непрестанныя заботы и душевныя огорченія до того разстроили и изнурили его здоровье, что онъ казался гораздо старше, чѣмъ былъ, и самъ уже предчувствовалъ близость своей кончины. Когда онъ получилъ приглашеніе митрополита, Господь открылъ ему, что его нутешествіе въ Москву будетъ уже послѣднимъ и что онъ не увидитъ болѣе своей Перми. Тяжело было его отеческому

17.) Отъ слова лѣтнѣй, ежегодный. См. Словарь цер. слав. и рус. языка т. I—II, буква Л.

сердцу навсегда разстаться съ своими дѣтьми, не повидавшись съ ними еще разъ и не преподавши имъ своего послѣдняго наставленія и благословенія, а путешествовать самому по ихъ селеніямъ уже не было времени. По этому собираясь въ путь, онъ созвалъ въ Устьвымъ большую половину своей паствы и долго бесѣдовалъ, поучая народъ отъ божественныхъ писаній, наказывая свято соблюдать христіанскую вѣру и повиноваться пастырямъ церкви. Онъ объявилъ своимъ слушателямъ, что бесѣдуетъ съ ними уже въ послѣдній разъ и что они не увидятъ его больше. Какъ прежде въ Котласѣ, впервые вступая въ пермскую землю, онъ началъ дѣло проповѣди усердною коленопреклоненною молитвою, такъ и нынѣ заключилъ свою проповѣдническую дѣятельность также молитвою: преклонивъ колѣна, онъ вслухъ всего народа поручалъ его храненію Промысла Божія и заступленію Пресвятой Дѣвы Маріи. Увѣщевая другихъ не печалиться о разлукѣ съ нимъ, онъ самъ не могъ удержаться отъ слезъ; за нимъ зарыдала и вся его паства. Эта трогательная сцена живо напоминала прощаніе апостола Павла съ ефесскими пастырями, тѣмъ болѣе, что апостоль Перми имѣлъ много общаго въ своей дѣятельности съ апостоломъ Павломъ, подобно ему стараясь всѣмъ быть вся. Чувствовали и понимали зыряне, кого лишились въ св. Стефанѣ, какъ много теряли безъ него во всѣхъ отношеніяхъ и не находили словъ для выраженія его заслугъ. Ихъ жалобные стоны и плачь заглушали слова Святителя. Взглянувъ въ послѣдній разъ на каедральный соборъ и архангельскій монастырь, гдѣ провелъ 13 лѣтъ и троекратно благословивъ предстоявшихъ, св. Стефанъ, чтобы не надрывать болѣе своего сердца, поспѣшилъ оставить владычій городъ. Тысячи народа бѣжали провожать его, оглашая воздухъ плачемъ и рыданіями и причитая по немъ какъ по умершемъ; скоро быстрые кони унесли его изъ виду народа, а народъ долго еще стоялъ и плакалъ, глядя въ ту сторону, куда поѣхалъ святитель. «То перво остахомъ

добра промысленника и ходатая, иже къ Богу молишеся о спасеніи душъ нашихъ, а къ князю о жалобѣ нашей и о льготѣ и пользѣ нашей; къ бояромъ же, къ началомъ—властелемъ міра сего былъ нашъ заступникъ теплый, многожды избавляя ны отъ насилій и работы и тивунскія продажи и тяжкія дани облегчая ны. Но и сами тѣи повгородци—ушкуйницы разбойницы, словесы его увѣщсвахуся, еже не воевати ны, уливаясь слезами говорили зыряне.

Душевные потрясенія и продолжительный путь, сопряженный, по тогдашнему времени, со многими неудобствами, ускорили кончину блаженного пастыря, уже ослабѣвшаго тѣлесными силами. Прибывъ въ Москву, св. Стефанъ скоро заболѣлъ легкимъ недугомъ и, послѣ немногихъ дней болѣзни, почувствовалъ, что уже приближается его кончина. Всѣ спѣшили посѣтить болящаго: иноки и бояре, митрополитъ и самъ в. князь, и всѣхъ съ радушіемъ принималъ блаженный, перемогая себя и стараясь скрыть свое изнеможеніе. Предъ самую кончиною призвавъ всѣхъ своихъ спутниковъ, долго бесѣдовалъ съ ними, напоминая имъ труды свои убѣждалъ пребывать твердыми въ вѣрѣ, завѣщалъ имъ отвезти обратно въ Устьвымъ святительскія его ризы, книги и домашнія одежды, какъ послѣдній памятникъ и залогъ любви его къ своей паствѣ. Потомъ приобщившись св. таинъ, велѣлъ одному изъ пресвитеровъ окадить ѳиміамомъ келью, а другому читать канонъ на исходъ души. Какъ пловець, достигшій тихой пристани, какъ дѣлатель, кончившій трудную работу—святитель спокойно и весело взиралъ на предстоящихъ, тихо молясь Богу, и когда молитва была еще на устахъ, праведная душа его не замѣтно оставила многотрудное тѣло. Св. Стефанъ преставился въ праздникъ Преполовенія пятидесятницы, вечеромъ 26 Апрѣля 1396 года. Великій князь, митрополитъ съ собравшимися на соборъ епископами, бояре, духовные и великое множество народа собрались на погребеніе святителя; всѣ старались воздать послѣдній долгъ апостолу

Перми и цѣловать честное и многотрудное тѣло его. По повелѣнію благочестиваго государя тѣло св. Стефана предано было землѣ на царскомъ дворѣ, въ монастырѣ у Спаса за стѣною, что нынѣ Спасъ на бору, въ соборной церкви у лѣвой стѣны, гдѣ и донынѣ мощи его покоятся подъ спудомъ. При ракъ святителя въ Спасскомъ соборѣ долго сохранялся его апостольскій посохъ, впоследствии обложенный костью съ вырѣзанными на ней изображеніями подвиговъ Стефана и съ надписью: «се есть дѣяніе епископа Стефана пермскаго;» но въ 1612 году, во время занятія столицы поляками, гетманъ Ходкевичъ взялъ его изъ собора и отдалъ Супрасльскому монастырю литовской епархіи. Въ 1849 году по повелѣнію Св. Синода посохъ перваго пермскаго епископа переданъ въ пермскій кафедральный соборъ.

Нынѣ трудно съ точностію означить предѣлы обширной епархіи св. Стефана, заключавшейся въ четырехъ величайшихъ уѣздахъ Европейской Россіи: сольвычегодскомъ, яренскомъ, устьсыольскомъ вологодской губерніи и отчасти въ мезенскомъ—архангельской губерніи. Епифаній, не бывшій самъ на мѣстѣ подвиговъ Стефана, говоритъ только, что онъ строилъ церкви и монастыри заводилъ и въ черицы постригалъ и игуменовъ ставилъ, не опредѣляя, до какихъ именно мѣстъ простиралась его проповѣдь. Мы не знаемъ всѣхъ мѣстностей, въ которыхъ построены были Стефаномъ церкви, но и по однимъ монастырямъ можно хотя приблизительно судить, какъ обширна была его епархія. Начавши проповѣдь съ Котласа при устьѣ Вычегды, онъ простеръ ее до Устьвыма, сдѣлавъ его средоточіемъ своей дѣятельности. Идя по той же рѣкѣ на востокъ, встрѣчаемъ на верховьяхъ ея пустынь Спасскую Ульяновскую, въ 165 верстахъ отъ Устьсыольска, построенную имъ для просвѣщенія окрестныхъ жителей въ верховьяхъ Вычегды, а другую Стефановскую, во имя ангела его архидіакона Стефана, въ 50 верстахъ къ югу отъ Устьсыольска, гдѣ нынѣ село Вотча. Последняя осно-

вана была съ тою цѣлю, чтобы иноки ея могли дѣйствовать на зырянъ, жившихъ на рѣкахъ Сысолъ и Лузъ. Въ ней еще въ прошломъ столѣтїи нѣкоторые церковные стихи пѣли на зырянскомъ языкѣ. Къ западу отъ Устьяма на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится яренская градская покровская церковь, Стефаномъ основанъ былъ монастырь Архангельскій, а далѣе въ 28 верстахъ отъ Яренска на лѣвомъ берегу Вычегды—Цилибинскій, чтобы они могли служить перенутьемъ для иноковъ, приходившихъ изъ россїи, и дѣйствовать на сѣверозападныхъ зырянъ. Такимъ образомъ отъ Устьяма, постоянного мѣстопробыванія Стефанова, епархїя его простиралась во всѣ стороны на нѣсколько сотъ верстъ по теченію рѣкъ (500 и болѣе. Муравьевъ въ житїи св. Стефана).

Забывая о просвѣщенїи и благѣ зырянъ при своей жизни, св. Стефанъ не переставалъ благодѣтельствовать имъ и по смерти, и нашедши покой трудолюбивому тѣлу своему въ Москвѣ, духомъ онъ назиралъ свою паству, являясь иногда даже очевидно. Одно изъ такихъ посмертныхъ явленїй святителя записано было современниками и дошло до насъ. Вотъ оно. На Вишерѣ, населенной усердными почитателями Пама, упорными и закоренѣлыми идолопоклонниками, куда удалились многіе волхвы и туны отъ проповѣди Стефановой, христіанство при жизни святителя не имѣло большихъ успѣховъ и несмотря на всѣ труды святителя, не многіе только крестились. У нихъ не было даже церкви, и новокрещенные собирались молиться въ одну небольшую часовню. Въ томъ же году, когда скончался святитель, однажды вишерцы послѣ утренней молитвы въ часовнѣ, увидѣли лодку, плывущую противъ теченія рѣки Вишеры. Въ лодкѣ не было сѣдога, но на противоположномъ отъ селенія берегу стоялъ сѣдовламый старецъ и грозно приказывалъ народу чествовать драгоценное сокровище, которое Богъ посылаетъ землѣ вишерской. Когда лодка приплыла къ берегу, старца стало невидно. Изумленные вишерцы съ трепетомъ подошли къ лодкѣ и увидѣли

въ ней икону Богоматери чуднаго письма, предъ которою еще теплилась свѣча. Недоумѣніе и страхъ смѣнились радостію, вишерцы съ благоговѣніемъ перенесли св. икону въ свою часовню и вскорѣ послѣ нея построили церковь въ честь Богоматери, отъ иконы которой совершались многія чудеса, привлекая къ христіанству весь полунощный край. Въ старцѣ, приказывавшемъ принять икону, народная любовь узнала своего святителя Стефана. ¹⁶⁾

Уважаемый современниками какъ ревностный распростра- нитель христіанской вѣры между язычниками, блаженный Стефанъ вскорѣ причтенъ былъ церковію къ лику святыхъ. Служба ему написана сербомъ Пахоміемъ по новелѣнію владыки Филовея, бывшаго пермскимъ епископомъ съ 1472 по 1501 годъ.

По преданію святитель Стефанъ былъ не только проповѣдникомъ вѣры, но и иконописцемъ. Въ 17 верстахъ отъ Яренска въ церкви села Иртовскаго есть чудотворный образъ нерукотвореннаго Спаса, написанный въ большемъ размѣрѣ въ древнемъ византійскомъ стилѣ самимъ Стефаномъ. Церковь Вожемская въ 30 верстахъ отъ Яренска внизъ по Вычегдѣ славилась двумя древними иконами св. Троицы и сошествія св. Духа съ зырянскими на нихъ надписями, которыя также едва ли не были написаны св. Стефаномъ. Икону св. Троицы изъ Вожемской церкви трижды уносили на противоположный берегъ въ свою приходскую Цилибинскую (бывшую прежде монастырскую) именитые люди Осколковы, ¹⁹⁾ но св. икона невидимо опять являлась на Вожемѣ. Епископъ Арсеній перенесъ икону въ Вологодскій кафедральный соборъ.— Донынѣ также сохранился на Виньдегѣ деревянный крестъ, сдѣлан-

18.) Къ 8 Сентября какъ полагаютъ ко дню явленія иконы ежегодно до обѣдни прибѣгалъ олень. См. Вологод. губерн. вѣд. 1850 г. № 11.

19.) Новгородскіе выходцы, соперничавшіе съ другими именитыми людьми Строгановыми, основавшими въ Сольвычегодскѣ.

ный Стефаномъ и поставленный имъ въ построенной удорцами часовнѣ. Въ продолженіи 4 вѣковъ то огонь, то время истребили нѣсколько часовень, но къ кресту не прикоснулась разрушительная сила тлѣнія, хотя подписи, вырѣзанной на немъ святителемъ, въ настоящее время уже нельзя разобрать, такъ какъ буквы во многихъ мѣстахъ сгладились и неизвѣстно—на русскомъ или на зырянскомъ языкѣ сдѣлана была надпись.

Изъ вещей, принадлежавшихъ святителю Стефану, кромѣ его посоха, сохранились еще: святцы на деревѣ (въ русскомъ археографическомъ обществѣ), икона святителя Николая чудотворца (въ чердынскомъ соборѣ), ²⁰⁾ и полотняный саккосъ Стефана (въ сольвыгодской благовѣщенской церкви). ²¹⁾ Но если эта вещь и дѣйствительно принадлежала Стефану, то должно быть это была или архіерейская фелонь или стихарь, а не саккосъ, такъ какъ въ то время епископы еще не имѣли права носить саккосъ. ²²⁾

20.) Пермскія вѣдомости 1847 г. № 14.

21.) Пушкарева описаніе вологодской губерніи, стр. 110. Русскіе святые Филарета Черниговскаго 26 Января.

22.) Пушкаревъ ввелъ въ обмолвку и пр. Филарета.

ВЪКЪ XV.

Преподобные: Діонисій Глушицкій и ученики его: Амфилохій, Макарій, Тарасій и Θεодосій, пр. Пахомій, иже на озерѣ, Филиппъ Рабангскій, Сергій Нуромскій, Павелъ Обнорскій, Александръ Куштскій, Григорій Пельшемскій, Іоасафъ Каменскій, Герасимъ, Птиримъ и Іона епископы Великопермскіе, препод. Димитрій Цылибинскій, праведный Іоаннъ Устюжскій, преподобные Евфимій и Харитонъ Сямженскіе, Аврамій и Копрій Печенскіе, Авксентій и Онуфрій Перцевскіе, праведный Кириллъ Вельскій.

ПРЕПОДОБНЫЙ ДІОНИСІЙ ГЛУШИЦКІЙ.

И ЕГО УЧЕНИКИ.

« Не изъ Іерусалима и не отъ Синая возсіялъ намъ
« сей великій свѣтильникъ, но изъ родной страны и въ
« наши времена явился; и чтобы не подвергнуться мнѣ
« осужденію раба, скрывшаго талантъ свой въ землю, ос-
« мѣлился я написать о немъ то, что слышалъ отъ блажен-
« ныхъ Амфилохія, Магарія и Михаила, жившихъ при св.
« Діонисіи, чтобы не пришла въ забвеніе память угодника
« Божія. Самъ я видѣлъ чудеса, совершающіяся при его гробѣ
« и, приступая къ описанію его жизни, уповаю на его мо-
« литвы и помощь въ этомъ душеполезномъ дѣлѣ. Много
« трудился я о томъ, чтобы узнать подробно о мѣстѣ рож-
« денія и воспитанія великаго подвижника, но въ памяти
« учениковъ остались одни только пустынные подвиги его,
« которыхъ сами они были свидѣтелями». Такъ начинаеть
житіе пр. Діонисія писатель его инокъ Иривархъ, застав-
шій еще въ живыхъ ближайшихъ учениковъ преподобнаго.
Труды Ириварха собрать свѣдѣнія о дѣтствѣ и отрочествѣ
пр. Діонисія не имѣли успѣха, оттого мы и не можемъ
сказать объ этомъ ничего. Извѣстно лишь одно то, что пр.
Діонисій родился близъ Вологды въ первыхъ числахъ Де-

кабря 1362 г., во св. крещеніи названъ былъ Димитріемъ и въ молодыхъ лѣтахъ постриженъ былъ въ монашество въ Каменномъ монастырѣ игуменомъ Діонисіемъ Свитогорцемъ. 1.) Спасо-каменскіе игумены Григорій и Діонисій, бывшіе одинъ послѣ другаго архіепископами ростовскими, своими иноческими подвигами, введеніемъ строгаго порядка и мудрымъ управленіемъ столько возвысили и прославили этотъ древній, но мало-извѣстный и бѣдный монастырь, что для ихъ современниковъ онъ сталъ тѣмъ же, чѣмъ была впоследствии лавра Сергіева. Для желавшихъ посвятить себя жизни и подвигамъ иноческимъ, трудно было найти другое болѣе удобное мѣсто и руководителя болѣе опытнаго и попечительнаго, нежели каковъ былъ блаженный Свитогорець. Въ такомъ мѣстѣ и при такомъ наставникѣ привелось пр. Діонисію полагать начало своимъ иноческимъ подвигамъ. Девять лѣтъ провелъ онъ на Каменномъ въ различныхъ монастырскихъ послушаніяхъ, совершенно отрехшись отъ своей воли и всецѣло предавъ себя волѣ старца-руководителя. Изнуряя плоть постоянными трудами и постомъ, а духъ укрѣпляя молитвою и борьбою съ помыслами, онъ началъ, наконецъ, тяготиться своею извѣстностію въ многочисленной обители, тѣмъ почетомъ и уваженіемъ, которые стали ему оказывать за его смиреніе и трудолюбіе; ревнуя въ то же время о высшемъ духовномъ совершенствѣ, онъ сталъ совѣтоваться съ инокомъ Пахоміемъ-единоравнымъ своимъ другомъ и сподвижникомъ, какъ бы имъ достигнуть жизни совершенно безмолвной и уединенной и всецѣло посвятить себя на служеніе Господу. Долго боролись друзья

1) Въ рукописномъ житіи пр. Діонисія о мѣстѣ его рожденія сказано: „отъ града Вологды поприць четьредесять, въ десятую стражу ноцную, близъ озера великаго, глаголемаго Кубенскаго, отъ восточную страну солнечнаго восхода“. Въ сказаніи о Каменномъ монастырѣ Паисія Ярославова: „приде ибѣий юноша, вменемъ Димитрій, отъ града нарицаемаго Вологды и молить игумена Діонисія со слезамъ“....

съ своимъ новымъ помысломъ, опасаясь подпасть псуше-
пю, много пролили горячихъ слезъ и молитвъ, но будучи
не въ силахъ преодолѣть его, рѣшились открыться игу-
мену, прося его совѣта и разсужденія. Блаженный Діонисій,
увѣренный въ чистотѣ и святости ихъ намѣренія и
провидя въ нихъ избранныковъ Божіихъ, хотя не скрылъ
отъ нихъ тѣхъ искушеній и опасностей, которымъ подвер-
гаются иноки въ уединеніи, но не сталъ и пренятствовать
исполненію ихъ желанія: преподавши имъ наставленія,
онъ съ молитвою и благословеніемъ отпустилъ ихъ изъ обители.

Какъ птенцы, когда возрастуть и оперятся, остав-
ляютъ родныя гнѣзда и улетаютъ, чтобы найти и устроить
себѣ новыя, собственныя гнѣзда и самимъ пріобрѣтать себѣ
пищу, такъ два друга, пріобрѣвши въ монастырѣ, подъ
руководствомъ мудраго наставника, довольную опытность
въ духовной жизни, пошли искать себѣ удобнаго для спа-
сенія мѣста. ^{2.)} Обходя восточную сторону Кубенскаго озера,
они достигли до «святой луби», того мѣста, гдѣ вытекала

2.) У Муравьева (житія святыхъ, подъ 1 числомъ Іюня) сказано:
„пр. Діонисій находился нѣкоторое время и въ обители Бѣлозерской
въ числѣ учениковъ св. Кирилла, котораго священныи ликъ сохранилъ
на иконѣ своею кистию. Неизвѣстно однако, прежде или послѣ постри-
женія обиталъ онъ въ Кирилловѣ и не вышелъ ли оттуда вмѣстѣ съ
игуменомъ Кассіаномъ, или съ другими старцами, которые недовольны
были нарушеніемъ устава Кириллова?“ Ничего подобнаго нѣтъ въ древ-
нихъ рукописныхъ житіяхъ пр. Діонисія, да и быть не могло. Не былъ
пр. Діонисій въ Бѣлозерскомъ монастырѣ до своего постриженія на Ка-
менномъ потому, что онъ постригся въ 1386—1387 году, а Кириллъ
началъ строить монастырь свой въ 1397 году. Не могъ выйти изъ Ки-
риллова пр. Діонисій и съ игуменомъ Кассіаномъ, потому что въ 1437
году онъ скончался, а Кассіанъ въ 1448 году началъ еще игуменство-
вать въ Кирилловѣ и на Каменный прибылъ гораздо послѣ. Да и странно
считать Діонисія ученикомъ Кирилла и инокомъ его монастыря потому
только, что первый написалъ образъ послѣдняго!

изъ него рѣка Сухона и гдѣ находился запусѣвшій въ то время монастырь ³⁾).

Понравилось странникамъ это, дѣйствительно прекрасное и удобное, мѣсто и они рѣшили поселиться на немъ и возобновить древнюю обитель. Сперва они поставили себѣ хижину для жилья, а потомъ приступили къ построенію небольшой церкви во имя святителя Николая. Такъ какъ храмъ требовался для нихъ не большихъ размѣровъ, а матеріалъ для него-лѣсъ былъ очень близко, притомъ же пустынники не заботились много объ излишнемъ украшеніи и великолѣпін, довольствуясь только самымъ необходимымъ, то при единодушномъ стараніи и усиленныхъ трудахъ онъ скоро и былъ ими устроенъ. Много способствовало этому и то, что пр. Діонисій самъ могъ написать для храма св. иконы. Но этимъ не кончились труды и заботы друзей подвижниковъ: нужно было еще освятить храмъ и приискать священника для совершенія въ немъ священнослуженія, такъ какъ оба они были только простые иноки. На святой лукѣ

3.) Въ исторіи Россій. Іерархіи (ч. III стр. 699) и въ житіяхъ святыхъ Муравьева (м. Іюнь) сказано, что мѣсто „св. Лука“ получило названіе оттого, что тутъ былъ монастырь съ церковію евангелиста Луки. Что тутъ былъ монастырь-это вѣрно, но въ чье имя была въ немъ церковь-неизвѣстно. И если бы отъ церкви или отъ монастыря произошло названіе мѣста, то оно называлось бы святой Лука, какъ и называются многія мѣстности около Кубенскаго озера: Васильяпъ, Трифонъ святой и др. Такъ какъ въ рукоп. житіи пр. Діонисія пишется: приде, Богу наставляющу, въ весь глаголемую святая лучица, т. е. излучина, а въ сказаніи Пансія Ярославова о князѣ Глѣбѣ говорится: пойде отгуду по Кубенскому озеру къ великой рѣкѣ Сухонѣ, яже течеть пзъ Кубенскаго озера, и приде ко острову кривой лукѣ, около два поприща, а поперегъ яко въ верженіе каменю, князь же прекопа и потече тѣмъ ровомъ великая рѣка Сухона и крестъ постави,-то мы думаемъ, что названіе святой Луки произошло не отъ церкви Еван. Луки, едва ли когда бывшей тутъ, а отъ излучины или колѣна, которое тутъ дѣлала прежде Сухона, освященнаго сперва постановленіемъ близъ него креста, а потомъ устроеніемъ монастыря и церкви.

уже былъ монастырь, но запустѣлъ по совершенному немѣнью средствъ къ содержанію братіи, но и теперь средства были тѣ же и не легко было найти священника, который бы согласился священнодѣйствовать въ ихъ пустынномъ храмѣ и раздѣлять съ ними ихъ труды и лишения. Однако пр. Діонисій, полный надежды на Бога, не палъ духомъ и, посовѣтовавшись съ своимъ сподвижникомъ, пошелъ въ Ростовъ къ архіепископу Григорію просить благословенія на возобновленіе монастыря и освященіе церкви. Архіепископъ Григорій, бывшій постриженникъ и игуменъ Каменскій, съ любовію принялъ выходца изъ Каменнаго монастыря, вполне одобрилъ его намѣреніе и не только далъ ему все просимое, но и самого просителя возвелъ въ священный санъ. Такимъ образомъ на святой лукѣ снова начала устроиться обитель иноческая. Это было около 1396 года. 4) Душевно радъ былъ Пахомій, что другъ и сподвижникъ его удостоенъ священнаго сана и что отнынѣ они въ своей уединенной пустынкѣ не будутъ лишены церковной службы; съ великимъ благоговѣніемъ и страхомъ онъ сталъ служить пр. Діонисію при совершеніи имъ божественной литургіи и другихъ священнослуженій. Самъ пр. Діонисій, принявши на себя священный санъ, предался еще большимъ подвигамъ поста и молитвы, «хлѣба причащаяся единою днемъ и воду по оскуду пій»; не только тогда, когда совершалъ богослуженіе, онъ уносился душою на небо, пламенѣя любовію къ Богу, но и въ остальное время сталъ

4.) Въ исторіи россій. іерархіи (ч. III, стр. 699), въ житіяхъ святыхъ Муравьева (Іюня 1) и въ рукоп. житіи пр. Діонисія освященіе церкви на св. лукѣ показывается въ 1393 (6901) году. Но этого не могло быть, ежели церковь освящена по благословенію архіеп. Григорія, который только въ 1396 г. былъ посвященъ въ ростовскаго архіепископа. (См. Ярославскій Спасо-преображ. монастырь соч. архіеп. Нила. Ярославль, 1869). Не былъ ли 1393 годъ временемъ прибытія пр. Діонисія на св. луку?

жить какъ безплотный, забывая требованія и нужды тѣлесныя. Такая строгая, подвижническая жизнь не могла долго оставаться тайною и не обратитъ на себя вниманія людей. Быстро стала распространяться въ окрестности молва о новомъ монастырѣ и о святой жизни его строителя. Стали приходять къ нимъ окрестные жители то для богомолья въ ихъ пустынномъ храмѣ, то для душеполезныхъ совѣтовъ и наставленій; пришелъ одинъ братъ и для постоянного сожителства съ ними. Блаженный Пахомій радовался прославленію святаго мѣста, но не такъ смотрѣлъ на это пр. Діонисій. Онъ для того и вышелъ изъ Каменнаго монастыря, что желалъ работать Богу въ совершенномъ безмолвіи и уединеніи, поэтому ему тяжело было слышать похвалы себѣ, всеобщую молву и быть предметомъ почтенія и уваженія для приходящихъ, что онъ вмѣнялъ себѣ въ стыдъ и грѣхъ. Мысль о пустынѣ пробудилась въ немъ съ новою силою и не оставляла его ни на минуту. Еще не выходя изъ своего монастыря, пр. Діонисій сталъ жить какъ пустышникъ, дни и ночи проводилъ въ молитвѣ и колѣнопреклоненіяхъ и велъ жизнь столь строгую и суровую, что сподвижникъ его Пахомій сталъ наконецъ тяготиться ею. ⁵) Замѣтивъ это, пр. Діонисій сказалъ Пахомію: «братъ! я слышалъ, что «на восточной сторонѣ Кубенскаго озера, верстахъ въ 15 «отсюда на рѣкѣ Глушицѣ есть пустынное мѣсто; тамъ я «желалъ бы уединиться и пребывать въ совершенномъ без- «молвіи, а если угодно будетъ Богу, то и составитъ обще- «жительный монастырь. Оставайся ты здѣсь, братъ Пахо- «мій, пусть останется съ тобою и недавно пришедшій къ «намъ братъ и да будетъ вамъ Богъ помощникъ, прибѣ- «жище и сила на враговъ». Пахомій не сталъ прекословить желанію пр. Діонисія, сотворивъ общую молитву и цѣловавъ другъ друга, они съ миромъ разстались до той ра-

5.) Ибо и святые не все имѣютъ одинаковыя дарованія и силы духовныя.

достной встрѣчи, когда уже не нужно будетъ разлучаться и бѣжать въ пустыню. Пахомій остался на святой лукѣ при храмѣ св. Николая, а Діонисій пошелъ искать сказаннаго ему пустыннаго мѣста. Ночь застигла его на пути и когда онъ, послѣ продолжительной, пламенной молитвы, легъ отдохнуть и сталъ засыпать, то въ легкомъ забвеніи сна вдругъ услышалъ, что въ пустынѣ на рѣкѣ Глушицѣ кто-то какъ бы звонилъ въ колоколъ. Принявъ это за указаніе свыше, опъ тотчасъ же всталъ и началъ молиться Богу, чтобы Онъ сподобилъ его достигнуть того святаго мѣста, на которомъ ему предназначено проводить жизнь. Дождавшись утра, пр. Діонисій устремляется далѣе, въ ту сторону пустыни, откуда слышалъ звонъ. скоро достигаетъ рѣки Глушицы и останавливается на возвышенномъ и крутомъ ея берегу. Долго смотрѣлъ опъ на раскрывшуюся передъ нимъ пустынную картину природы: предъ нимъ извилисто протекала Глушица, на зеркальной поверхности которой отражались лучи восходящаго солнца, лиственные деревья и кустарники окаймляли берега, на небольшихъ луговыхъ мысахъ, образуемыхъ теченіемъ рѣки, зелѣла высокая трава и пестрѣли цвѣты, наполнявшіе воздухъ своимъ ароматомъ, далѣе во всѣ стороны чернѣлъ дремучій лѣсъ, простиравшійся на нѣсколько десятковъ верстъ, нигдѣ не видно было слѣдовъ человѣка, ни откуда не слышно было человѣческаго голоса, повсюду царствовало совершенное безмолвіе. Пр. Діонисію понравилось это мѣсто, онъ водружаетъ деревянный крестъ, который принесъ съ собою, падаетъ предъ нимъ на колѣна и изливаетъ душу въ пламенной молитвѣ, прося у Бога благословенія на построеніе тутъ храма въ честь Покрова Божіей Матери и общительнаго монастыря. «Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, упованіе всѣхъ концовъ земли, взывалъ опъ со слезами. Призри съ небесе и благослови мѣсто сіе и меня, недостойнаго раба твоего, удостой соорудить здѣсь храмъ

«въ честь Покрова пречистыя Твоея Матери и составить
 «общій монастырь; по однако не такъ, какъ я хочу, а какъ
 «Тебѣ это угодно будетъ, ибо несовершенство нашъ разумъ,
 «а Тебѣ возможно все и Самъ Ты, Господи, наставь меня.
 «И ты, о все милостивая Владычице моя Богородице, Матерь
 «Христа Бога, услыши теплое моленіе грѣшнаго раба Тво-
 «его, прибѣгающаго къ Твоему покрову и требующаго Тво-
 «ей помощи, ибо на Тебя уповааетъ душа моя. Сохрани меня
 «отъ устъ пагубнаго змія, алчущаго поглотить меня, со-
 «храни и тѣхъ, которые пожелаютъ на этомъ мѣстѣ рабо-
 «тать Богу и возсылать къ Нему молитвы о благовѣрныхъ
 «внязяхъ и о всѣхъ христіанахъ, ибо ихъ спасеніе и ут-
 «верженіе доставить намъ покой и безопасность и мы ти-
 «хое и безмолвное житіе проходить будемъ во всякой ис-
 «тинѣ и съ благою вѣрою, ибо Богъ хочетъ всѣмъ спас-
 «тися и въ разумъ истины принти».

Воставъ отъ молитвы преподобный обошелъ избранное
 имъ мѣсто, началъ разчищать его и заблаговременно рас-
 предѣлять гдѣ чему быть, въ начатокъ же строенія поста-
 вилъ себѣ малую келейцу и по прежнему сталъ подвизать-
 ся въ ней въ непрестанномъ трудѣ, бдѣніи и слезахъ. Ма-
 лая его келейца была присловена къ черемухѣ, которая
 долго потомъ существовала и сохранялась въ монастырь
 на память о преподобномъ. Одинъ разъ человѣкъ, одержи-
 мый зубною болѣзнію, тотчасъ же получилъ исцѣленіе, какъ
 скоро съѣлъ съ нея нѣсколько ягодъ; узнавши о томъ, мно-
 гіе съ вѣрою вкушали черемуховыя ягоды и получали ис-
 цѣленіе отъ своихъ болѣзней. Крѣпкій душою подвижникъ,
 поселившись подъ сѣнію дерева, какъ бы подъ защитою
 какой твердыни, хотя и подвергся бѣсовскимъ искушеніямъ
 и много претерпѣлъ отъ нихъ напастей и бѣдъ, но все пре-
 возмогъ и побѣдилъ молитвою Іисусовой и знаменіемъ кре-
 ста. Невозможно исчислить и описать всѣхъ его молитвен-
 ныхъ подвиговъ и подвижническихъ трудовъ: поста, бдѣ-

нія, колѣнопреклоненій, сердечныхъ воздыханій и слезъ, его заботъ и трудовъ, которые онъ предпринималъ для устроенія будущей обители, дѣлая все своими руками и будучи еще одинъ въ пустынѣ. Минуты не проводилъ онъ безъ труда, но когда и трудился, не оставлялъ молитвы и тогда только принимался за пищу, когда уже совершенно терялъ силы отъ истощанія. Спустя нѣсколько времени пришелъ къ нему одинъ старецъ; какъ ангелу Божию обрадовался ему преподобный и просилъ его остаться съ нимъ въ пустынѣ, на что тотъ, видя его подвиги, охотно согласился, — потомъ, мало по малу стали приходять и еще когда два, когда три инока и селиться около его кельи. Когда собралось около Діонисія достаточно иноковъ, тогда преподобный сказалъ имъ: «возлагая надежду на Бога думаю, что если будетъ угодно Ему и пречистой Его Матери, то можетъ здѣсь быть и настоящее общежитіе: хочется мнѣ, братія, устроить на этомъ мѣстѣ монастырь». Братія отвѣчали: «воля Господня да будетъ, честный отче». Это было въ 6908 (1400) году. Заручившись такимъ образомъ согласіемъ братіи, пр. Діонисій послалъ одного изъ нихъ на Устье, къ удѣльному князю Димитрію Васильевичу Заозерскому, владѣвшему окрестностями Кубенскаго озера, просить дозволенія и помощи на устроеніе обители «Христілюбивый князь, велѣлъ онъ сказать посланному, просить тебя грѣшный Діонисій, пошли къ нему дроводѣлей для сооруженія обители на рѣкѣ Глушицѣ». Благочестивый князь обрадовался тому, что близъ его владѣній Богъ хочетъ воздвигнуть иноческую обитель, и отвѣчалъ посланному, что все будетъ исполнено по желанію честнаго старца и ни въ чемъ не будетъ отказу и препятствія на такое святое дѣло. Князь немедленно послалъ рабочихъ, которые очистили мѣсто для строенія монастыря, вырубил и сожгли на немъ лѣсную чащу. Видя близкое исполненіе своего желанія, преподобный сказалъ братіи: «приспѣло время, помолимся Го-

споду Богу и пречистой Его Матери и начнемъ дѣло». «Благословенъ Богъ, творящій все по своей святой волѣ», радостно отвѣчали братія и послѣ общей, усердной молитвы начали каждый сооружать себѣ кельи по указанію пр. Діонисія. Но устроеніи келій надобно было испросить архипастырское благословеніе на построеніе церкви и монастыря, и въ 1402 году пр. Діонисій во второй разъ отправился въ Ростовъ къ архіепископу Григорію. Владыка съ любовью принялъ старца и одобрилъ его намѣреніе, но преподавая свое благословеніе на устроеніе храма и обители, потребовалъ, чтобы въ пей учреждено было общежитіе. «Совѣтую тебѣ составить общежитіе, говорилъ святитель, «чтобы никому ничего не называть своимъ, а все имѣть общимъ, какъ жили при апостолахъ. Тебѣ же, сынъ мой, какъ облеченному въ санъ духовный, подобаешь, по слову «апостольскому, немощи немощныхъ носити и не себѣ угождать, по искреннимъ твоимъ и подавать собою примѣръ «другимъ». Съ радостными слезами внималъ пр. Діонисій словамъ владыки, обѣщаясь всегда въ точности послѣдовать имъ, такъ какъ онъ и самъ желалъ того же и строгое общежитіе считалъ лучшимъ образцомъ иноческой жизни, особенно необходимымъ для молодыхъ и новоначальныхъ. Архіепископъ Григорій, преподавши преподобному духовное наставленіе, снабдилъ его всѣмъ необходимымъ для освященія церкви и устроенія обители и отпустилъ съ благословеніемъ и молитвою. Возвратившись изъ Ростова, пр. Діонисій при помощи плотниковъ, присланныхъ ему княземъ Димитріемъ Васильевичемъ, приступилъ къ постройкамъ; сперва соорудилъ небольшую церковь во имя Покрова Богоматери, потомъ трапезу и все, что нужно было для общежитія, строго заповѣдавъ, чтобы никто ничего не называлъ своимъ. Самъ ояъ во всемъ подавалъ примѣръ другимъ, прилагая труды къ трудамъ, отгоняя сонную тягость рукодѣліемъ и занимаясь то плотничествомъ, то

шитьемъ одеждъ, то кузнечнымъ ремесломъ или писаніемъ святыхъ иконъ. Каждый разъ предъ сномъ преподобный подолгу читалъ душеполезныя книги и упражнялся въ молитвѣ, да и вся жизнь его была, можно сказать, одною непрерывною молитвою, выражавшеюся во всемъ, что онъ ни дѣлалъ. Просвѣщаясь смиреніемъ и вротостію, овѣцвѣлъ братолюбіемъ и стяжалъ ницелюбіе, съ радушіемъ и любовію принимая всѣхъ страныхъ. Онъ назначалъ послушанія братіямъ по церкви и по монастырскимъ работамъ и самъ строго надзиралъ потомъ за соблюденіемъ порядка. Вскорѣ присная дружина его возрасла до 15 братій. Многие, слыша о его ангельской жизни, приходили въ обитель, чтобы насладиться его лицезрѣніемъ и душеполезными бесѣдами, часто посѣтители приносили съ собою и обильныя подаянія, которыя преподобный не стѣсняясь принималъ съ благодарностію, думая, что, если бы не было на то воли Божіей, то не только никто не сталъ бы ничего приносить и жертвовать на строеніе монастыря, но и не пришелъ бы къ нимъ на Глушицу, въ глухую пустыню не по названію только, но и на самомъ дѣлѣ.

По мѣрѣ вѣднннго устройства обители и утвержденія въ ней строгаго общежительнаго устава, расиространялась и слава о ней въ окрестности, возрастало и умножалось число братіи, такъ что по прошествіи немногихъ лѣтъ, братія не могла уже помѣщаться въ церкви во время богослуженія и явилась потребность въ построеніи другой, болѣе обширной церкви. Когда братія стали просить о томъ преподобнаго, то онъ, никогда ничего недѣлавшій по своей волѣ и на все ожидавшій явнаго или тайнаго указанія Промысла, сказалъ имъ: «братія, будемъ просить объ этомъ Бога и пречистую Его Матерь, и какъ Богу угодно, такъ и будетъ». Богъ дѣйствительно не оставилъ его безъ указанія свыше. Однажды ночью, когда пр. Діонисій, послѣ продолжительной и пламенной молитвы, прилежъ отдохнуть

и предался дремотѣ, ему явился во снѣ прекрасный юноша и сказалъ: «подобаетъ тебѣ построить церковь болѣе пространную, потому что у тебя много братіи; заступницею и помощницею будешь ты имѣть въ томъ пречистую Богородицу отнынѣ и до вѣка». Воспрянувъ отъ сна, преподобный всю ночь возсылалъ къ Богу благодарственныя молитвы за указаніе свыше и послѣ церковной службы, объявивъ братіи о своемъ сновидѣніи, сказалъ: «должно исполнить повелѣнное, призывая на помощь Бога и Пречистую, ибо она будетъ помогать намъ». Тогда, въ 1412 г., чрезъ семь лѣтъ послѣ построенія первой церкви, приступили къ сооруженію новаго храма, такъ же во имя Покрова Богородицы; при неусыпныхъ трудахъ преподобнаго и при пособіи многочисленныхъ его почитателей храмъ скоро былъ оконченъ и освященъ. Преподобный самъ написалъ для него святыя иконы, изъ которыхъ нѣкоторыя существуютъ и донинѣ; онъ не жалѣлъ ни трудовъ, ни издержекъ, чтобы придать ему великолѣпіе и красоту, подобающія дому Божію. Но какъ ни велики были его труды и заботы о построеніи и украшеніи храма вещественнаго, онъ еще болѣе заботился о томъ, чтобы самого себя и учениковъ своихъ сдѣлать живыми, разумными храмами Богу, вселивъ въ ихъ сердца святаго Духа. Это было единственною и главною цѣлю всей его жизни и дѣятельности, для того и новый храмъ онъ украсилъ «иконами чудне» и поучительными «словесы святыхъ отецъ», чтобы молящіяся, смотря на угодниковъ, всегда имѣли ихъ въ памяти, часто и самъ поучалъ братію, собственной жизнію представляя живой примѣръ для подражанія. «Дѣти, говорилъ онъ имъ, «не смущайтесь трудами пустыни и не изнемогайте въ подвигахъ иноческихъ, многими скорбями надобно достигать царствія небеснаго; для насъ эти скорби — постъ и лишенія всякаго рода. Молитва паша должна быть отъ чистаго сердца и смиреніе ко всѣмъ. О милостивѣ будемъ помнить

«слова Спасителя: блаженни милостивые. Стяжемъ любовь «ко всѣмъ, и Богъ помиуетъ насъ, ибо тотъ тольбо истинно любить Бога, кто любить и брата своего». Распредѣливъ послушанія между братією и введши строгій общезительный уставъ въ своей обители еще при самомъ ея устроеніи и освященіи первой церкви, опъ ни себѣ, ни другимъ не позволялъ никогда ни малѣйшаго отъ него отступленія, строго требовалъ, чтобы у инока не было никакой собственности и чтобы никто ничего не смѣлъ дѣлать безъ благословенія настоятеля или старца, нарушителей не оставлялъ безъ наказанія; не смотря на это въ средѣ братіи не было недовольныхъ имъ, всѣ любили его какъ отца, уважали и почитали какъ ангела Божія, и число братіи увеличивалось съ каждымъ годомъ.

Ближайшіе ученики пр. Діонисія очевидцы его подвиговъ передали писателю его житія иноку Ирнарху нѣсколько случаевъ, свидѣтельствующихъ о томъ, съ какою точностію, а иногда даже и строгостію, преподобный требовалъ исполненія монастырскаго устава и вмѣстѣ съ тѣмъ какимъ истинно христіанскимъ милосердіемъ, кротостію и смиреніемъ проникнуты были всѣ его дѣйствія. Одинъ инокъ, вопреки монастырскому уставу, запрещавшему имѣть кабую-либо собственность, утаилъ и держалъ у себя въ кельѣ 10 погачъ,⁶⁾ которыя нашлись у него при его погребеніи. По примѣру древнихъ пустынныхъ отцевъ Діонисій велѣлъ выбросить изъ монастыря деньги съ тѣломъ послушника въ обличіе ему. Испуганные этимъ распоряженіемъ братія пали къ ногамъ старца и просили помилованія умершему. «Чада мои, послушаніе наноситъ смерть, сказалъ имъ Діонисій, и только послѣ усиленной просьбы разрѣшилъ виновнаго, — такимъ позоромъ онъ хотѣлъ уничтожить въ бра-

6) Ходячая монета, которыхъ въ кунѣ считалось четыре. Русская Правда 55. См. Словарь цер-слав. и русскаго языка, изд. академіей наукъ, т. I-II, буква Н.

тин ослушаніе и душѣ самого ослушника сдѣлать нѣкое облегченіе. Деньги же велѣлъ выбросить изъ монастыря съ тѣмъ, чтобы никто не смѣлъ и прикоснуться къ нимъ. — Другой инокъ, во время отсутствія преподобнаго въ Сосновецъ, безъ благословенія настоятеля отправился на рѣку ловить рыбу и наловилъ много. Думая получить похвалу, онъ самъ разсказалъ о томъ преподобному по возвращеніи его изъ пустыни, но старецъ приказалъ выбросить изъ монастыря всю рыбу, какъ плодъ преслушанія и снѣдь смертную, а самого ловца подвергъ эпитиміи, сказавъ ему, что Богъ хочетъ послушанія, а не жертвы и что только сѣющій о благословеніи—благословеніе и пожнетъ. По просьбѣ братіи онъ разрѣшилъ и этого виновнаго. — Два вора убрали семь монастырскихъ лошадей. Инокъ—экономъ съ великимъ горемъ пришелъ сказать о томъ игумену и думалъ, что и онъ такъ же отнесется къ этому непріятному случаю, но старецъ улыбнулся и сказалъ: «не всѣ ли мы странники «и пришельцы на землѣ? еще немного и изыдемъ отсель, «невзявши съ собою ничего, туда, гдѣ наше вѣчное жительство. Такъ не будемъ же много заботиться о земномъ «и попечемся лучше о томъ, какъ намъ дать отвѣтъ о своихъ дѣлахъ въ день судный. И ты, братъ мой, не унывай и не печалься о покраденномъ, а уповай на Бога, по- «могшика и заступника нашего отъ враговъ видимыхъ и «невидимыхъ. Намъ велѣно молиться за обпядшихъ насъ. «Если бы я нашелъ воровъ, то и еще что-нибудь прибавилъ бы имъ пзъ имѣнія нашего и съ любовію искренно «позаботился бы о нихъ». Воры въ первомъ же мѣстѣ, гдѣ остановились, едва не сгорѣли сами и лишились въ пожарѣ лошадей. — Въ другое время нѣкоторые пзъ братіи хотѣли предостеречь пр. Діонисія отъ излишней щедрости къ нищимъ, которые почти постоянно наполняли монастырь и своею назойливостію и попрошайствомъ падоѣдали братіи. Для этого они послали къ нему юношу, одѣтаго нищей-

странницей, которая со слезами молила преподобнаго выкупить ее съ дѣтми изъ неволи цѣною ста сребрепиковъ. Діонисій, открывши окно своей кельи, выдалъ деньги мнимой странницѣ. Когда послѣ того блаженный старецъ пришелъ въ церковь къ вечернѣ, братія принесли ему обратно деньги и, рассказавъ какъ было дѣло, осуждали его за безразсудную раздачу монастырской казны, представили ему и мнимую странницу-юношу. Но преподобный обличилъ ихъ самихъ и, отдавши опять деньги юношѣ, сказалъ ученикамъ: «если вы отнимете у него деньги, то преступите двѣ заповѣди: одну, показавъ себя нетерпѣливыми въ нищетѣ, другую же, преслушавъ Бога, запрещающаго требовать обратно то, что дано было любовью. Господь велить дѣлать добро сколько есть силъ, такъ перестаньте же искушать меня, побуждая къ немилосердію.» Братія, почувствовавъ вину свою, пали къ ногамъ его и просили прощенья. Случился голодъ въ вологодской странѣ, народъ толпами устремился къ Глушицкой обители, и преподобный щедрою рукою раздавалъ хлѣбъ всѣмъ голоднымъ. Когда экономъ пришелъ доложить ему, что огромные монастырскіе запасы уже истощаются и осталось ихъ мало, преподобный сказалъ ему: «вѣрѣ сказавшій не печитесь о завтрашнемъ днѣ, что ѣдимъ или что пьемъ или во что одѣнемся, ибо знаетъ Отецъ небесный, что требуете всѣхъ сихъ, — а ищите прежде царствія небеснаго и все сіе приложится вамъ.» И дѣйствительно, по вѣрѣ и молитвамъ преподобнаго, жито въ обители его не истощалось.—Противны были такія дѣла и подвиги преподобнаго врагу человѣческаго спасенія діаволу, который, не имѣя силъ удалить его изъ пустыни различными искушеніями и страхованіями, не устыдился явно излить свою злобу на пустынника, и Господь попустилъ врагу на время оскорбить старца, чтобы показать его непоколебимое мужество и даровать ему за то большую награду. Одинъ разъ, когда пр. Діонисій намѣревался идти въ церковь къ божественной литургіи, онъ уви-

дѣль цѣлый полкъ демоновъ, которые, скрежеща зубами, съ яростію напали на него и стали наносить ему удары, требуя, чтобы онъ оставилъ монастырь, въ противномъ же случаѣ угрожая ему смертію. Избивши до полусмерти и наругавшись надъ нимъ, враги подняли нѣсколько досокъ изъ полукельи и положили его туда, совершенно изнемогшаго отъ ударовъ. Такъ какъ пр. Діонисій никогда не пропускалъ ни одной церковной службы и имѣлъ обыкновение приходить къ ней первымъ, то всѣ братія очень удивились, не видя его за обѣдней, пошли къ нему въ келью и увидѣли его лежащимъ подъ половыми досками. Братія выняли его изъ-подъ полу и стали спрашивать о случившемся. «Видите, братія, дерзость врага и слабость силъ его, отвѣчалъ имъ старецъ, не будемъ же бояться его, ибо Господь нашъ помощникъ!»

Уже самая многочисленность монастырской братіи, требовавшей постоянныхъ распоряженій и заботъ настоятеля, особенно же частой приливъ посѣтителей и богомольцевъ нарушали безмолвіе старца, желавшаго всецѣло посвятить себя молитвенному собесѣдованію съ Богомъ, поэтому онъ однажды тайно вышелъ изъ монастыря и устремился въ любезную ему пустыню на полуденную сторону, гдѣ была непроходимая дебрь и болото. Здѣсь на берегу той же рѣки Глушицы, версты за четыре отъ монастыря, ему понравилось одно возвышенное и сухое мѣсто, называвшееся сосновцемъ. 7) Устроивъ себѣ подъ огромною сосною малую хижину, онъ началъ тутъ подвизаться въ постѣ и молитвѣ, въ совершенномъ безмолвіи и уединеніи, не забывая впрочемъ и Покровской обители, гдѣ вся братія скорбѣла и плакала объ его удаленіи. Долго они не знали мѣста его новыхъ подвиговъ,

7) Отъ находившейся здѣсь необыкновенной вышины и толщины сосны, которую съ трудомъ могли обхватить два человѣка. Въ Сосновецкомъ монастырѣ, въ деревянной часовнѣ, устроенной надъ колодезцемъ, выкопаннымъ пр. Діонисіемъ, донинѣ находится большой крестъ изъ сосновыхъ брусевъ, сдѣланный въ 1602 г. изъ остатковъ этой сосны.

такъ какъ оно было окружено болотомъ и почти неприступно, да и преподобный старался скрывать его, приходя въ монастырь и уходя изъ него тайно; когда же открыли его, то всѣ пришли къ нему и стали со слезами просить старца, чтобы онъ возвратился къ нимъ. Напрасно преподобный указывалъ на свою старость и немощи, на желаніе остатокъ дней своихъ посвятить всецѣло Богу въ уединеніи и безмолвіи: братія не переставала просить и плакать, и не могъ отказать имъ чадолюбивый отецъ, тронутый ихъ слезами. «Хочу, сказалъ онъ, на этомъ мѣстѣ построить церковь для того, чтобы хотя временно уединяться при ней и чтобы тутъ положено было мое грѣшное тѣло». Вслѣдствіе этого, по возвращеніи своемъ въ Покровскій монастырь, онъ въ 1419 году еще разъ отправился въ Ростовъ уже къ новому архіепископу Діонисію, бывшему Спасокаменскому игумену, чтобы испросить у него благословеніе на построеніе и освященіе храма въ пустынь. Владыка Діонисій радъ былъ случаю видѣть своего постриженника и ученика, уже прославившагося устроеніемъ обителей и иноческими подвигами; прінялъ его съ отеческою любовію и послѣ довольныхъ духовныхъ собесѣдованій съ нимъ не только исполнилъ все, о чемъ просилъ преподобный, но какъ бы предчувствуя, что видится съ нимъ уже въ послѣдній разъ, отпуская благословилъ его иконою Божіей Матери, которая и послѣ кончины преподобнаго долго сохранялась въ его обители, какъ памятникъ любви учителя къ ученику. По прибытіи изъ Ростова преподобный немедленно приступилъ къ построенію церкви и келій въ Сосновцѣ для нѣсколькихъ братій, которые пожелали бы съ нимъ оставаться. Услышавъ объ этомъ, удѣльный князь Юрій Богтюжскій ⁸⁾, жившій неподалеку отъ

8) Удѣльный Богтюжскій князь Георгій-сынъ князя Ивана Дѣя Буѣнскаго-заозерскаго жилъ въ волости Богтюгъ, въ 8 верстахъ отъ монастыря къ югу.

Покровскаго монастыря, пригласилъ къ себѣ пр. Діонисія и сказалъ ему: «слышалъ я, отче, что ты строишь монастыри въ пустынѣ, проси у меня, что тебѣ нужно, и я дамъ тебѣ, чтобы ты молился за васъ». Преподобный отвѣчалъ: «христолюбивый князь, мы обязаны молиться за васъ, но злата и сребра не требуемъ, ибо такъ заповѣдалъ Господь нашъ своимъ ученикамъ». Тронутый такою нестяжательностію и смиреніемъ пр. Діонисія князь просилъ, чтобы онъ хотя что-нибудь принялъ отъ него и не лишилъ его своего благословенія. При видѣ такой любви и усердія старецъ не сталъ болѣе отрицаться и сказалъ набожному князю: «пусть будетъ такъ, какъ угодно твоему державству.» Съ этого времени князь Юрій сталъ считать пр. Діонисія своимъ учителемъ, часто посѣщалъ его и не только самъ ничего не жалѣлъ для пользы и устройства монастыря, но заповѣдалъ и дѣтямъ своимъ всегда благодѣтельствовать ему. Три дарственные грамоты донынѣ служатъ памятникомъ усердія къ монастырю князя Юрія и сына его Симеона. Въ 1420 году пр. Діонисій освятилъ церковь въ Сосновдѣ во имя ангела пустыни Предтечи и съ нѣсколькими избранными учениками перешелъ сюда на постоянное жительство, но временамъ только посѣщая Покровскій монастырь, который съ того времени сталъ называться лаврою или большимъ монастыремъ въ отличіе отъ малаго Сосновецкаго. Здѣсь пр. Діонисій ввелъ свой строгій общежительный уставъ и заповѣдалъ, чтобы Сосновецъ навсегда оставался подъ управленіемъ настоятеля Покровскаго монастыря и отъ него получалъ все необходимое. Такимъ образомъ пр. Діонисій подвергся сугубому труду: принялъ на себя заботу о двухъ монастыряхъ вмѣсто одного, ни днемъ ни ночью не давая себѣ покою и заботясь о матеріальномъ и духовномъ благѣ обонхъ. 9) Онъ еще болѣе сталъ подви-

9) Я при помощи Божіей буду поспѣть о вашихъ тѣлесныхъ нуждахъ, а вы поспѣйте о спасеніи души-говорите онъ братіямъ, посѣщая монастырь.

заться, еще жесточе смирялъ плоть свою постомъ и молитвою, часто всѣ ночи проводилъ безъ сна и только однажды въ день вкушалъ пищу-немного сухаго хлѣба съ солью и водою, непрестанно думая о томъ, какъ предстать ему предъ лице Божіе въ день судный.

По мѣрѣ того, какъ пр. Діонисій достигалъ высоты нравственнаго совершенства, не дремалъ и врагъ рода человѣческаго діаволъ, какъ бы опасаясь, чтобы по слову старца вся пустыня не наполнилась подвижниками, и готовилъ преподобному новыя заботы и искушенія. Въ одну ночь присный ученикъ преподобнаго Макарій, вошедши къ нему въ келью, нашель его лежащимъ на полу и покрытымъ ранами. «Отче, что значать эти раны? кто такъ жестоко избилъ тебя?» съ изумленіемъ спросилъ онъ старца. «Если мы и этого стерпѣть не можемъ, то какъ возможемъ стерпѣть вѣчныя муки? спокойно отвѣчалъ тотъ, какъ бы ничего не пострадавши. Хотя съ этого времени ему дана была отъ Бога такая власть на духовъ нечистыхъ, что уже ни одинъ изъ нихъ не смѣлъ прикасаться къ нему, по это не было еще для него концемъ искушеній.—Спустя два года по устроеніи новой обители, пришелъ туда другой пустынный житель, по имени Павелъ, и, поставивъ себѣ малую келью версты за двѣ отъ Сосновца, хотѣлъ соорудить и церковь. Можно было предвидѣть, что построеніе новой обители въ такомъ близкомъ разстояніи не будетъ полезно монастырямъ Діонисія и лишить пустыню тишины и безмолвія, что старцу было всего дороже. Дѣйствительно, онъ весьма огорчился, узнавъ о намѣреніи пустытника, и послалъ къ нему одного изъ сослѣднихъ братьевъ съ такими словами: «молить тебя содружебникъ твой грѣшный «Діонисій именовъ Христа Бога: печальна душа моя, духовный отче, что ты хочешь создать монастырь близъ нашей «пустыни уже существующей. Не подобаеъ сего дѣлать, но «подобаетъ тебѣ единому жить на мѣстѣ семъ, если нитаешь «духовную любовь къ нашей нищетѣ. Помяни меня въ твоихъ молитвахъ, духовный отче». До слезъ тронули пустын-

ника такія откровенныя и смиренныя слова старца и онъ отвѣчалъ ему чрезъ посланнаго: «благо да будетъ тебѣ, честный отче, какъ повелишь ты мнѣ, такъ я и сдѣлаю, ты же возложи упованіе свое на Господа Іисуса Христа и ни-что да не лишитъ насъ любви другъ къ другу». Пославъ миръ и благословеніе Діонисію, Павелъ удалился въ другое мѣсто, ¹⁰⁾ не желая быть причиною неудовольствія для своего собрата. Въ тогдашнее время на сѣверѣ Россіи еще не много было церквей и приходское духовенство, избираемое изъ тѣхъ же дровосѣковъ и пахарей, не отличалось ни нравственностію, ни образованіемъ, такъ что монастыри были единственными мѣстами, гдѣ народъ могъ учиться вѣрѣ и благочестію, и онъ собирался въ монастыри многочисленными толпами, особенно туда, гдѣ слышалъ старца духовнаго и учительнаго. Оттого къ пр. Діонисію приходило множество не только мужчинъ, но и женщинъ, желавшихъ послушать его наставленій, что было противно монастырскому уставу и опасно для братіи. Жаль было преподобному отказать имъ въ правѣ посѣщать монастырь, какъ единственное доступное имъ мѣсто для познанія Закона Божія, но не могъ онъ видѣть и нарушенія своего устава; тяжело было его отеческому сердцу лишитъ ихъ духовной помощи и назиданія, но дорого было спасеніе и братіи, поэтому мудрый старецъ, удовлетворяя потребностямъ первыхъ и обезопасивая послѣднихъ, построилъ за двѣ

10) Въ исторіи россій. іерархіи (ч. V. ст. 429) и въ житіяхъ святыхъ Муравьева (1 Іюня) упоминаемый здѣсь „пустынникъ Павелъ-постническое житіе имый“ считается за Павла Обнорскаго. Но такое мнѣніе не имѣетъ основанія во 1-хъ потому, что въ древнемъ рукоп. житіи пр. Діонисія о Павлѣ пустынникѣ ни однимъ словомъ не намекается, чтобы это былъ Павелъ Обнорскій, во 2-хъ въ житіи Павла Обнорскаго также нѣтъ указанія на пребываніе его въ Глушицкихъ лѣсахъ и въ 3-хъ пр. Павелъ Обнорскій скончался въ 1429 году, несходно проживши 40 лѣтъ въ пустыни Обнорской. Для чего же было ему житъ въ 1422 году въ пустынѣ Глушицкой, когда у него былъ свой монастырь и было около 100 лѣтъ?

версты отъ Покровскаго монастыря особую церковь во имя святителя Леонтія Ростовскаго, чтобы тамъ могли собираться женщины, желавшія слышать и видѣть преподобнаго. Онъ учредилъ при ней иноческую обитель, поручивъ ее благоговѣйному и учительному старцу, украшенному сѣдинами. Но истинному боголюбцу и народолюбцу, искавшему не своихъ си, а славы Божіей и пользы ближняго, мало показалось устроенныхъ имъ на одной пустынной Глушицѣ трехъ иноческихъ обителей и онъ построилъ еще двѣ церкви, одну за 18 верстъ отъ своей лавры внизъ по Глушицѣ на рѣкѣ Сухонѣ во имя Воскресенія Христова, чтобы тамошніе жители, не имѣвшіе по близости церкви, могли собираться въ ней для слушанія слова Божія, другую во имя святителя Николая по просьбѣ бѣдныхъ жителей селенія Двиницы и украсилъ ее благолѣпными иконами своего письма. Народъ смотрѣлъ на него какъ на пастыря и учителя, посланнаго Богомъ для просвѣщенія края, и обращался къ нему въ тѣлесныхъ и духовныхъ нуждахъ, какъ къ отцу, въ полной увѣренности получить просимое. И не одинъ только простой народъ имѣлъ такое высокое мнѣніе о смиренномъ Глушицкомъ отшельникѣ. Святая строго подвижническая жизнь и духовная мудрость его привлекали къ нему множество людей всякаго званія и возраста, чѣмъ болѣе онъ смирялся и скрывалъ свои подвиги, тѣмъ болѣе и шире распространялась слава о немъ, такъ что даже опытные въ духовной жизни приходили къ нему и оставались раздѣлять съ нимъ иноческіе труды и поучаться его душеполезными бесѣдами. Такъ блаженный Григорій, впоследствии подвижникъ и чудотворецъ Пельшемскій, уже будучи архимандритомъ въ Ростовѣ, пришелъ къ нему въ Сосновець и прожилъ здѣсь около пяти лѣтъ, изучая духовную жизнь подъ руководствомъ и по жизни аввы сосновецкаго. Сюда пришелъ къ нему изъ Великаго Устюга священно-инокъ Амфилохій, высокій по благочестію, сдѣлавшійся первымъ преемникомъ пр. Діонисія въ игуменствѣ. Еще далѣе Устюга изъ

Великой Перми пришелъ въ лавру Діонисіеву игумень Тарасій, добровольно оставившій свое начальство для того, чтобы самому быть подъ начальствомъ преподобнаго и довершить здѣсь свое святое поприще. Здѣсь же просіялъ святостію жизни пр. Макарій, уроженецъ Ростовскій, котораго пр. Діонисій взялъ изъ отеческаго дома еще 12 лѣтнимъ отрокомъ и воспиталъ подъ ближайшимъ своимъ надзоромъ, -впослѣдствіи этотъ Макарій былъ вторымъ преемникомъ его въ настоятельство. Были и другіе искренніе рабы Божіи въ числѣ многолюднаго братства пр. Діонисія, которыхъ привлекла въ Глушицкую пустыню слава о его духовной опытности, таковы напр. пр. Θεодосій, мощи котораго почиваютъ подъ спудомъ въ Покровскомъ монастырѣ, и пр. Филиппъ Рабанскій, основавшій впослѣдствіи на рѣкѣ Сухонѣ свой Рабанскій монастырь.

За семь лѣтъ до своего преставленія пр. Діонисій самъ выкопалъ себѣ могилу въ любимомъ своемъ Сосновцѣ и ежедневно приходилъ къ ней, непрестанно напоминая себѣ о смерти. Часто онъ простаивалъ надъ нею на морозѣ всю ночь, помышляя о томъ, какъ бы избѣжать страшнаго хлада тьмы гробѣшной и вкусить радости райской жизни. «Если не будетъ положено здѣсь тѣло мое, говорилъ онъ братіи, то не останется здѣсь живущихъ, ибо пустынно и трудно мѣсто сіе. Если же здѣсь положено будетъ, то Бога ради не презрять мѣста сего и меня, съ вѣрою живущіе здѣсь воспримутъ награду отъ Бога, а въ страшный день суда обрѣтутъ себѣ помощницею Владычицу за труды въ Ея обители».

Не задолго до своей блаженной кончины преподобный былъ утѣшенъ посѣщеніемъ Глушицкой обители архіепископомъ Ростовскимъ Ефремомъ, который, заботясь о благосостояніи своей обширной епархіи, подвигся въ то время лично обозрѣть ее до Великаго Устюга и даже до поморья и на обратномъ пути оттуда коснулся пустыннаго края Глушицкаго.

Преподобный, услышавъ, что владыка идетъ къ его обители, вышелъ къ нему на встрѣчу со всею всею братією и, поклонившись до земли, съ великою честью принялъ его въ свою лавру и совершилъ молебное пѣніе Богоматери. Учительный архипастырь, благословивъ авву и учениковъ его, преподаль имъ архипастырское наставленіе о томъ, какъ подобаетъ братіи повиноваться своему настоятелю, затѣмъ, обратясь къ преподобному, сказалъ: «поелику принялъ ты овецъ изъ ограды Христовой, блюди себя и стадо, за которое дашь отвѣтъ, чтобы и ты могъ сказать на судѣ: вотъ я и дѣти, которыхъ далъ мнѣ Богъ. Упаси ихъ на пажити слова Божія, не ослабѣвай и непрестанно внушай имъ: подвизайтесь, боритесь, чтобы одолѣть, трудитесь, чтобы отдохнуть и алкайте, чтобы насытиться. Съ ними вмѣстѣ самъ прежде будь исполнителемъ того, что говоришь, ибо сказано, что и Господь Иисусъ началъ творить и учить, чтобы твоимъ примѣромъ возбудить ихъ. Видѣніе вѣрнѣе слышанія, если же не увидятъ дѣлъ твоихъ, тягостными покажутся слова твои. Со слезами припадай къ Богу о чадахъ твоихъ, да сохранить ихъ и тебя отъ навѣтовъ вражнихъ; наказуй, блюди, запрещай, милуй, стирай руки къ падающимъ, увѣщевай заблуждающихъ, обвязывай какъ врачъ раны душевныя, будь образомъ благихъ нравовъ, научая терпѣнію и молчанію; предначинай всякое доброе дѣло, чтобы и меньшіе братья отъ тебя не отставали. Обходя стадо твое молитвою и заботою, не презри, но помилуй уязвленную овцу и возлей масло на струны ея, дабы всѣ непостыдно явились на судище Христово и ты бы, вмѣстѣ съ ними, принялъ воздаяніе отъ Владыки Христа». До слезъ тронула преподобнаго рѣчь святителя и отъ избытка сердца онъ сказалъ въ отвѣтъ ему: «Господь, пославшій Апостоловъ просвѣтить вселенную, послалъ намъ тебя, пастыря и учителя, достойнаго сей чести въ землѣ русской. Преподавая намъ божественныя заповѣди, подражаешь ты истинному Пастырю, положившему душу свою

за овецъ». На что святитель оиять сказалъ ему: «Чадо, въ евангеліи сказано: кому дано много, много и взыщется отъ него, и Апостоль внушаетъ, что епископы, іерен и князья великой приняли на себя подвигъ устроить все по правдѣ и обо всемъ пещись, чтобы привести ко спасенію порученныя имъ души». Владыка Ефремъ радъ былъ случаю лично видѣть преподобнаго, о которомъ много слышалъ отъ другихъ, утвердилъ духовное завѣщаніе Діонисія, далъ его монастырю обильную милостыню и самъ принявши дары, подобающіе его высокому сану, возвратился на свою кафедру въ древній Ростовъ.

Хотя еще при переселеніи въ Сосновець пр. Діонисію было уже около 69 лѣтъ и здоровье его, особенно отъ трудовъ и лишеній, было разстроено, но онъ все еще усугублялъ свои подвиги по мѣрѣ того, какъ приближался къ цѣли своего странствія. Со времени своего водворенія въ пустынь не оставаясь никогда празднымъ отъ духовнаго дѣланія, онъ и въ самой глубокой старости не оставлялъ прежняго своего правила, такъ что отъ продолжительныхъ стояній и бдѣній ноги его отекали «п бяху яко столпіе», а постъ и воздержаніе его были таковы, что «точію на самый день свѣтлаго Воскресенія Христова вкушаше млека и сыра и то пооскуду». — Въ послѣдніе годы жизни любимымъ мѣстопребываніемъ его былъ Сосновець, гдѣ имъ приготовлена была для себя и могила, но онъ не забывалъ и лавры, часто посѣщая ее и проводя въ ней по нѣскольку дней. Во время одного изъ такихъ посѣщеній онъ призвалъ къ себѣ въ келью возлюбленнаго ученика своего и сподвижника Амфилохія и сказалъ ему: «вынѣ вижу, что время отшествія моего уже при дверяхъ; тебѣ же, другъ мой и сверстникъ, Господь повелѣлъ еще долго жить; покрой тѣло мое землею и персть отдай персти, а самъ пребывай на этомъ мѣстѣ, держась духовнаго житія и творя память моему смиренію. Не изнемогай, чадо, въ болѣзняхъ и воздыханіяхъ, на всякій часъ ожидая

разлученія отсюда, и теки на почеть вышняго званія во Христѣ Іисусѣ. Вспоминай и сіе слово Господне: когда исполните все повелѣнное вамъ, говорите, что вы рабы ничего нестоющіе. Ибо кто изъ насъ можетъ когда либо залатить долгъ, которымъ мы обязаны Владыкѣ Христу? Онъ богатый обвинялъ ради насъ, чтобы мы обогатились Его ницетою, и безстрастный пострадалъ, чтобы насъ освободить отъ страстей; вспоминая о томъ, плѣнный всякое помышленіе твое въ послушаніе Христово». Амфилохій, види всегда старца бодрымъ и дѣятельнымъ, не ожидалъ услышать отъ него такой рѣчи и оттого, какъ громомъ пораженный словами преподобнаго, онъ заплакалъ о предстоящемъ разлученіи съ своимъ учителемъ и сквозь слезы сказалъ ему: «о, духовный отче, ты самъ отходишь на покой, а меня оставляешь въ страстяхъ и скорби; помолись Господу, чтобы и мнѣ быть тебѣ спутникомъ изъ этой жизни. Діонисій съ кротостію отвѣчалъ ему:» много молился я Господу о томъ, чтобы не разлучаться намъ другъ отъ друга, но узналъ отъ Его благодати, что тебѣ еще не подобаешь нынѣ оставить міръ, потому что ты еще недовольно подвизался для полученія приготовленной тебѣ награды. Долго тебѣ еще трудиться на этомъ мѣстѣ послѣ моего преставленія, ты видѣлъ мои труды и заботы объ избранномъ стадѣ Христовомъ, потрудись такъ и ты, пока продлится жизнь твоя, уча и надзирая и возводя къ духовному разумѣнію словесное стадо Христово.» До самаго вечера бесѣдовалъ старецъ съ своимъ ученикомъ, передавая ему отеческія свои паставленія и совѣты и, окончивши бесѣду, приказалъ ему идти въ свою келью. Принявъ благословеніе старца, Амфилохій вышелъ отъ него и, пригласивъ съ собою Макарія, тайно возвратился къ кельѣ Діонисія и сквозь скважину двери сталъ смотрѣть, что будетъ дѣлать преподобный? Оставшись одинъ въ кельѣ и неподозрѣвая того, что ученики присматриваютъ за нимъ, блаженный Діонисій всталъ и, воздѣвши руки къ небу, началъ молиться. «Вла-

дыко чловѣколюбче, прїими меня въ вѣчное Твое селенїе и не помяни моихъ согрѣшенїй вольныхъ и невольныхъ и сохрани рабовъ Твоихъ въ сей обители, избавля ихъ отъ всякаго навѣта вражїа, да прославится имя Твое святое». Потомъ преклонивъ колѣна, обратился съ молитвою къ Богородицѣ, прося себѣ Ея предстательства и заступленїа. «Всемилющая Владычице, Матерь сладкаго моего Христа, на Тебя возлагаю всю мою надежду и упованїе. Ты сподобила меня грѣшнаго раба Твоего создать сію обитель во славу святаго имени Твоего, Ты и нынѣ сохрани и помилуй и меня и всѣхъ живущихъ въ ней и буди имъ всегда покровъ и заступница». Послѣ этой молитвы, сопровождавшейся слезами, преподобный сѣлъ, чтобы нѣсколько отдохнуть, и сведень былъ въ тонкій сонъ, но вотъ внезапно послышался ему голосъ: «услышана твоя молитва о братїи и неотступна буду я отъ сей обители, охраняя ее отъ всякихъ золъ и оскудѣнїа». Воспрїянулъ блаженный старецъ, услышавъ сіи слова, вострепстало отъ радости сердце его, всю ночь онъ провелъ безъ сна, воспѣвая хвалебныя пѣсни и благодаря Матерь Божию за обѣщанїе покровительства его обители. Теперь онъ могъ спокойно ожидать себѣ кончины, не забываясь и не думая о томъ, что станетъ съ его монастырями послѣ его преставленїа. Онъ едва дождался разсвѣта, чтобы подѣлиться своею радостїю съ Амфилохїемъ и, вмѣстѣ съ нимъ прославивъ Бога, приказалъ позвать къ себѣ всю братїю. Когда братїя собралась, онъ объявилъ имъ о предстоящей ему кончинѣ и преподалъ послѣднее наставленїе. «Братїа и чада, говорилъ онъ, вотъ я умираю и предаю васъ всемогущему Богу и Пречистой Его Матери, да будетъ Она вамъ стѣна и прибѣжище отъ сѣтей вражїихъ, вы же украшайтесь болѣе всего смиренїемъ, не забывайте страннолюбіа, стяжите любовь нелицемѣрную, чистоту душевную и тѣлесную, будьте воздержны въ пищѣ и питїи и ни во что вмѣняйте всѣ утѣхи и радости, честь и славу житїа сего, ожидая вмѣсто нихъ воздаянїа не-

бесныхъ и вѣчныхъ благъ отъ Бога.» Уливаясь слезами, братія спросила его: «духовный отецъ нашъ! отходи самъ на покой, кому оставляешь насъ, кто будетъ заботиться о душахъ нашихъ?» «Богу оставляю васъ и Его пречистой Матери, отвѣчалъ старецъ, старѣйшинство же вручаю возлюбленному моему ученику Амфилохию, ему приказываю я пасти стадо Христово внимательно и право; миръ Божій да будетъ съ вами, просвѣщая и вразумляя васъ и наставляя на путь истинный, и я даю вамъ миръ и благословеніе. Будьте послушны наставнику вашему, по слову Господню, сказанному апостоламъ: слушайъ васъ, Мене слушають и отмѣтающіеся васъ, Мене отмѣтается, — убойтесь страшнаго онаго гласа: отъидите отъ Мене въ огонь вѣчный. Вотъ я вкратцѣ показалъ вамъ путь истинный, чтобы быть вамъ во всемъ совершенными и осіяваться божественнымъ свѣтомъ. Благословивъ всѣхъ, преподобный отпустилъ ихъ изъ кельи, а самъ началъ безмолвствовать, ибо ему было тайное откровеніе, что чрезъ три дня онъ отойдетъ къ Господу. Въ четвертокъ, 29 Мая, онъ впалъ въ недугъ и почувствовалъ близость разрѣшенія души отъ тѣла. Готовясь предать Богу свой духъ, пр. Діонисій, какъ отецъ сердоболюный, еще разъ созвалъ учениковъ къ смертному одру своему, приказалъ воспитаннику своему Макарію совершить божественную литургію, чтобы на самый исходъ еще разъ приобщиться святыхъ Таинъ. Лице его сіяло небеснымъ свѣтомъ. Онъ еще повторилъ братіи завѣтъ свой, чтобы тѣло его было погребено тамъ, гдѣ онъ самъ за семь лѣтъ выкопалъ себѣ могилу, и чтобы оба монастыря-Сосновецкій и Покровскій-были всегда подъ однимъ настоятелемъ. «Если обрѣту милость у Бога, то не оставляю мѣста сего, по буду молить Господа и Пречистую Матерь Его, чтобы не было здѣсь оскудѣнія, сказалъ онъ въ утѣшеніе имъ и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, началъ тихо кончаться, какъ бы погружаясь въ сонъ. Лице умирающаго внезапно просвѣтилось и едѣвалось бѣло какъ снѣгъ,

благоуханіе отъ тѣла наполнило келью, а блаженному Амфилохію показалось въ это время, что на головѣ умершаго блистаетъ сіяющій вѣнецъ. Пр. Діонисій скончался 1 Іюня 1437 года въ Воскресенье въ 6 часу дня; всѣхъ лѣтъ жизни его было 74 года и 6 мѣсяцевъ. Онъ былъ низкаго росту и очень сухъ тѣломъ, отчего голова его казалась болѣе подлежащей пропорціи, лице имѣлъ продолговатое, щеки вналя, брови полукруглыя, взглядъ тихій, борода по грудь не густая и не тонкая, волосы свѣтлорусые и полусѣдые.

Съ подобающею честію, при всеобщемъ плачѣ, труженническое тѣло его было положено во гробъ и въ тотъ же день съ псалмопѣніемъ, въ сопровожденіи всей братіи, повезли его изъ лавры въ Сосновець, но конь, везшій тѣло святаго, отойдя недалеко отъ лавры, остановился и не пошелъ далѣе, не смотря ни на какія понужденія ¹¹⁾). Тогда Амфилохій велѣлъ привести любимаго коня Діонисіева и хотя онъ былъ не лучше и не сильнѣе перваго, однако легко довезъ тѣло до пустыни, какъ бы чувствуя, что въ послѣдній разъ служить любившему его старцу. На другой день, по совершеніи божественной службы, тѣло святаго было погребено въ въ изготовленной имъ могилѣ по правую сторону церкви и съ тѣхъ поръ донинѣ отъ гроба его истекаютъ исцѣленія всѣмъ, которые призываютъ имя его съ вѣрою. Почитая дивныя подвиги пр. Діонисія и послѣдуя указаніямъ свыше, открывшимся въ чудесахъ, явленныхъ чрезъ него міру, Московскій соборъ 1547 года причислилъ его къ лику святыхъ и установилъ праздновать память его во всѣхъ церквахъ русскихъ 1 Іюня въ день его преставленія. Служба ему написана въ 1548 году. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ Сосновскомъ Глушицкомъ монастырѣ-нынѣ ставшемъ уже главнымъ-въ каменной соборной церкви въ его имя, за лѣвымъ клиросомъ, въ четырехъ шагахъ отъ сѣверной стѣны,

11) На этомъ мѣстѣ стоитъ нынѣ часовня.

рядомъ съ ученикомъ его Амфилохіемъ. Общая надъ ними рака, украшенная золоченою рѣзьбою по голубому фону, устроена въ 1640 году явдивіемъ гостя Бахтеяра и дѣтей его Ивана и Василья. На ней положены иконы преподобныхъ въ серебряныхъ ризахъ съ позолочеными вѣнцами, вѣсомъ одинъ пудъ и два фунта. Надъ ракою возвышается на золоченыхъ колоннахъ балдахинъ, украшенный золоченою же рѣзьбою. За правымъ клиросомъ въ этой церкви помѣщается икона Знаменія Божіей Матери, съ двумя огненными серафимами по сторонамъ, письма пр. Діонисія. Кроме ея донынѣ уцѣлѣли еще иконы письма святыхъ рукъ его: въ Прилуцкомъ монастырѣ пр. Димитрія, въ Семгородной пустынѣ Успенія Божіей Матери, принесенная туда изъ Глушицкой обители и съ 1593 года прославившаяся чудесами, въ Кирилловомъ монастырѣ икона Успенія же Божіей Матери ¹²⁾.

Преподобный Діонсій, вышедши изъ Каменнаго монастыря безъ всякихъ средствъ, устроилъ 4 иноческихъ обители и 2 приходскія церкви и при кончинѣ своей оставилъ лаврѣ Глушицкой весьма достаточныя средства для безбѣд-

12) Въ Кирилловѣ монастырѣ, по описи 1668 года, въ иконостасѣ собора значится еще образъ живописный пр. Чудотворца Кирилла, а писалъ пр. Діонсій Глушицкій еще живу суцу Чудотворцу Кириллу въ лѣто 6932 (1424). Пр. Кириллъ изображенъ во весь ростъ, въ старческихъ лѣтахъ, съ открытою головою, съ лицомъ задумчивымъ, съ руками, сложенными на персяхъ, въ мантии и аналаѣ. Но опись писана уже когда пр. Діонсій былъ прославленъ, спустя болѣе 200 лѣтъ послѣ его кончины и ни въ Кирилловомъ, ни въ Діонисіевомъ древнихъ письменныхъ житіяхъ нѣтъ ни малѣйшаго намека и указанія на то, чтобы пр. Діонсій приходилъ въ Кирилловъ монастырь и занимался тамъ писаніемъ портрета съ Кирилла, на что тотъ, по своему смиренію, едва ли бы и согласился. Съ 1420 года пр. Діонсій управлялъ двумя мужскими монастырями и занятъ былъ строеніемъ третьяго женскаго и двухъ приходскихъ церквей; когда же было ходить ему въ Кирилловъ? Другое дѣло икона Успенія, которую онъ могъ написать въ Глушицкомъ монастырѣ и послать въ Кирилловъ.

наго существованія какъ въ подвижномъ, такъ и въ недвижномъ имѣнн, которое подробно перечислено имъ въ его духовной. Но лучшимъ и болѣе дорогимъ наслѣдствомъ, оставшимся послѣ него, было водвореніе имъ въ своихъ обителяхъ строгаго порядка, учрежденіе общежительнаго устава и утвержденіе въ сердцахъ учениковъ духа истиннаго подвижничества, долго продолжавшагося на Глушицахъ и послѣ его кончины, такъ что Іоаннъ IV, самый взыскательный и строгій цѣнитель монашества, долженъ былъ признаться, что «на Глушицахъ обитель процвѣтаетъ постническими подвигами». ¹³⁾ Цѣлый рядъ учениковъ и ближайшихъ преемниковъ пр. Діонисія настолько былъ вѣренъ его преданію и такъ старался во всемъ подражать ему, что и послѣ блаженной его кончины не было на Глушицахъ ни въ чемъ перемѣны, какъ бы самъ пустынный авва все еще продолжалъ управлять своими обителями. Многіе изъ учениковъ пр. Діонисія, вскорѣ послѣ ихъ кончины, еще современниками причислены были къ лику святыхъ, таковы пр. Амфилохій, почивающій рядомъ съ Діонисіемъ, Макарій, Тарасій и Θεодосій, мощи которыхъ находятся въ Покровскомъ монастырѣ.

УЧЕНИКИ ПР. ДІОНИСІЯ.

Преподобный Амфилохій—долгое время подвизался въ одномъ изъ Устюжскихъ монастырей и достигъ тамъ священнаго сана. Но когда слава о пустынныхъ подвигахъ Діонисія достигла до Устюга, онъ оставилъ свою обитель и въ 1417 году пришелъ на Глушцу, желая быть ученикомъ преподобнаго. «Отче, спаси меня», сказалъ онъ Діонисію, поклонившись ему до земли. «Братъ мой, зачѣмъ ты принялъ на себя такой трудъ-прійти сюда?» отвѣчалъ Діонисій. Я пришелъ, отвѣчалъ Амфилохій, прежде всего поклониться

13) См. посланіе его въ Кирилловъ монастырь.

Пресвятой Богородицѣ, а потомъ стопамъ твоимъ и живущей здѣсь братіи и просить молитвъ вашихъ. Преподобный пригласилъ его къ себѣ въ келью и по совершеніи общей молитвы, когда они сѣли, призвалъ ученика своего Макарія и сказалъ ему: «вотъ пришелъ къ намъ въ монастырь Пречистыя, наставляемый Богомъ инокъ Амфилохій и хочетъ съ нами пребывать и приносить молитвы Богу. Макарій отвѣчалъ: прости меня невѣжду, отче, не знаю, что сказать. Говори, послушникъ, что Богъ положить на сердце, сказалъ старецъ, и Макарій произнесъ: благословенъ Богъ, хотящій всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины прийти. Да дастъ тебѣ Богъ говорить всегда полезное, прибавилъ игумень. Видя такую простоту наставника и ученика, Амфилохій палъ къ ногамъ старца и сказалъ: понимаю теперь пути твои, отче, и какъ не ища славы человѣческой, ищешь ты ты только славы Божіей. Діонисій, поднявъ его, сказалъ: зачѣмъ ты, братъ мой, отягчаешь грѣшнаго человѣка? Встань, Богу-слава! Онъ одинъ можетъ спасти и тебя и меня.—Богъ, ищущій всѣмъ спасенія, отвѣчалъ Амфилохій, привелъ меня во святыя твои руки и съ помощію Его я буду исполнять все, что мнѣ велишь. Діонисій, слышавъ, что гость хочетъ быть ему сподвижникомъ, не скрывъ, что жизнь въ его обители сурова и трудна, но это не смутило пришельца. Тогда Діонисій сказалъ ему: если хочешь пребывать здѣсь, сотворимъ завѣтъ не разлучаться другъ съ другомъ, пока останемся на землѣ, на что Амфилохій съ радостію согласился, обѣщаясь со всею точностію исполнять уставъ общежитія. Онъ дѣйствительно сдѣлался самымъ виднымъ и надежнымъ помощникомъ Діонисію при устройствѣ обители, тщательнымъ блюстителемъ порядка и исполнителемъ монастырскаго устава. Кротость и смиреніе его были примѣрныя, онъ заботился только о душѣ, почему и одежду носилъ самую смиренную, такую, которую не хотѣли носить другіе, такъ что самъ пр. Діонисій удивлялся его терпѣнію и подвигамъ, радовался и

благодарилъ за него Бога. Двадцать лѣтъ провелъ блаженный Амфилохій въ Глушицахъ подъ руководствомъ пр. Діонисія, стараясь во всемъ подражать ему и восходя отъ силы въ силу въ жизни духовной; по преставленіи же его былъ его преемникомъ въ управленіи обителями и подвизался еще 15 лѣтъ, такъ что всѣхъ лѣтъ его пребыванія на Глушицахъ было 35. Достигши глубокой старости, онъ тихо и мирно скончался 12 Октября 1452 года и былъ погребенъ, по его завѣщанію, въ Сосновцѣхъ подлѣ своего наставника, съ которымъ соединился и духомъ въ царствіи небесномъ. Пр. Амфилохій былъ росту средняго съ небольшою серебряною бородою. Память его совершается 12 Октября, служба ему общая съ пр. Діонисіемъ.

Преподобный Макарий. Однажды, во время своего пребыванія въ Ростовѣ, пр. Діонисій остановился въ домѣ благочестиваго гражданина Агаѳоника, у брата котораго былъ сынъ 12 лѣтъ, по имени Матѳей. Когда пр. Діонисій бесѣдовалъ со старшими въ домѣ о спасеніи души, любилъ слушать его бесѣды и Матѳей, такъ что обратилъ на себя вниманіе старца. Блаженный Діонисій, провидя въ немъ добраго пустынножителя, сказалъ ему: «Чадо! Христось говоритъ въ Евангеліи: Кто любитъ отца или мать болѣе Меня, недостоинъ Меня и кто не возьметъ креста своего и не послѣдуетъ за Мною, недостоинъ Меня. Тѣмъ, которые желаютъ служить Ему, Онъ сказалъ: не принесть Я на землю миръ, но раздѣленіе, т. е. отсѣченіе всѣхъ мірскихъ пристрастій и любви къ житейскому. Отъ всего этого велитъ Господь отрекаться и не прикасаться къ нечистотѣ міра. Однажды, когда сказали Ему: вотъ мать Твоя и братья Твои, то и отъ нихъ внушилъ Онъ отрѣшеніе, сказавъ: мать Моя и братья Мои тѣ, которые творятъ волю Отца Моего небеснаго, и тѣмъ показалъ намъ образъ новаго духовнаго родства и жительства. Пусть будетъ отцемъ твоимъ тотъ, кто потрудится вмѣстѣ съ тобою свергнуть бремя грѣховное, а матерью-кто омоетъ тебя

отъ скверны страстей въ новомъ рожденіи; братьями твоими да будутъ бесѣдующіе съ тобою о горнемъ отечествѣ; приобрѣти въ супруги себѣ непрестанную память о смерти и будешь имѣть чадами отъ нея воздыханія сердечныя; рабомъ сдѣлай себѣ плоть свою, а друзьями святыя силы, которыя, во время исхода твоего, будутъ тебѣ помощниками къ восходу на небеса». Глубоко запали слова старца въ душу впечатлительнаго отрока и онъ съ радостными слезами сказалъ ему въ отвѣтъ: Отче, какъ ты сказалъ, такъ я и желаю этого, лишь бы мнѣ имѣть тебя учителемъ.—Я согласенъ имѣть тебя своимъ ученикомъ, отвѣчалъ онъ обрадованному отроку, и Матѳей, оставивъ домъ и родителей, рѣшился послѣдовать за Діонисіемъ. Преподобный взялъ его съ собою въ монастырь и, сподобивъ иноческаго образа, назвалъ его Макаріемъ и оставилъ жить у себя въ кельѣ, чтобы удобнѣе наблюдать за нимъ. Юный инокъ чистотою своего сердца, послушаніемъ и терпѣніемъ на столько приобрѣлъ себѣ любовь старца, что тотъ непрестанно молился о немъ Богу, чтобы безпрепятственно совершить ему свое теченіе. По желанію пр. Діонисія архіепископъ Діонисій рукоположилъ Макарія въ санъ пресвитера. До самой кончины своего наставника Макарій жилъ при его кельѣ и былъ свидѣтелемъ всѣхъ его подвиговъ, стараясь и самъ, по мѣрѣ силъ своихъ, подражать имъ. Послѣ блаженнаго Амфилохія онъ былъ игуменомъ Глушицкой лавры и заботился о томъ, чтобы ничего не было нарушаемо изъ устава и преданія пр. Діонисія. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ Христорождественской церкви Покровскаго монастыря рядомъ съ пр. Тарасіемъ; на гробницѣ ихъ находится древняя, принадлежащая имъ, схима. По рукописнымъ святцамъ пр. Макарій преставился 13 Мая, не ранѣе 1462 года, такъ какъ на его имя есть грамота Іоанна III. Служба ему отправляется общая съ другими Глушицкими преподобными по древней рукописной монастырской книгѣ.

Преподобный Тарасій былъ игуменомъ въ одной изъ обителей, устроенныхъ святителемъ Стефаномъ въ землѣ Периской для распространенія и утвержденія православной вѣры между зырянамъ-язычниками, в продолжалъ его апостольскіе труды. Въ 1427 году, уже при второнъ преемникѣ Стефава святителѣ Герасиѣ, Тарасій добровольно оставилъ начальство и, находя для себя болѣе полезнымъ быть въ подчиненіи у другаго, нежели самому начальствовать, пришелъ въ Глушницы, привлекаемый сюда славою о подвигахъ преподобнаго. Когда сказали о немъ Діонисію, онъ вышелъ къ гостю на встрѣчу. Издавна желалъ я видѣть лице твое, честный отче, и много молилъ о томъ Господа, сказалъ Тарасій, припадая къ ногамъ Діонисія. Благословенъ Богъ, пославшій къ намъ недостойнымъ мужа опытнаго и богоговѣннаго, смиренво отвѣчалъ Діонисій. Тебя прославилъ Господь по дѣламъ твоимъ, продолжалъ Тарасій, позволь же мнѣ подражать тебѣ и исполнять твою волю; вотъ небольшое имѣніе, которое я привезъ съ собою, причисли меня къ твоей паствѣ. Самъ по себѣ я не могу ничего сдѣлать, во все возможно Богу, отвѣчалъ Діонисій и, введши гостя въ монастырь, далъ ему келью въ лаврѣ. Когда, сотворивши общую молитву, они сѣли въ ней, Діонисій сказалъ Тарасію: не ты ли, какъ подражатель истиннаго Пастыря Христа, самъ былъ пастыремъ и цѣлителемъ заблуждающихъ во мракѣ злычества, въ землѣ Периской? Не ты ли на самомъ дѣлѣ исполнялъ слово Господне: кто сотворитъ и научитъ, сей велий наречется въ царствіи небесномъ, открывая заповѣди Христовы людямъ, невѣдавшимъ Бога? Трудяющемуся дѣлателью прежде подабаеть отъ плода вкусити, самому прежде дѣлать и потомъ уже учить другихъ. Размысливъ объ этомъ я и пришелъ въ монастырь къ Пречистой, чувствуя нужду быть ученикомъ твоей святыни, сказалъ въ отвѣтъ Тарасій и убедительно просилъ игумена принять его подъ свое руководство. О

смирненѣйшій отче, сказалъ ему Діонисій, ты послушалъ евангельскаго гласа, ни во что вмѣнивъ богатство и славу міра сего. Этимъ смиреніемъ своимъ ты готовишь себѣ великую награду на небеси. Съ того времени игуменъ Тарасій началъ трудиться въ монастырѣ наравнѣ съ послушниками и проводить жизнь самую строгую и суровую, потомъ и бдѣніемъ умерщвлялъ тѣло и, всецѣло отрехшись своей воли, предалъ себя руководству наставника. Благодатныя слезы умиленія постоянно орошали его ланиты, свидѣтельствуя о его глубокомъ смиреніи и сокрушеніи сердца, такъ что всѣ дивились его терпѣнію и смотрѣли на него, какъ на одного изъ древнихъ великихъ подвижниковъ. Десять лѣтъ провелъ онъ такимъ образомъ при жизни пр. Діонисія и, достигши глубокой старости, преставился въ 1440 году, уже при игуменѣ Амфилохіи и погребенъ былъ въ лаврѣ, гдѣ впоследствии, рядомъ съ нимъ, положенъ былъ и пр. Макарій. Мощи его находятся подъ спудомъ, въ церкви Рождества Христова въ Покровскомъ монастырѣ, подъ одною ракою съ Макаріемъ, и служба имъ общая.

Преподобный Θεодосій. О пр. Θεодосіи извѣстно только то, что онъ былъ ученикомъ пр. Діонисія и мощи его почиваютъ вблизи мощей Тарасія.

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАХОМІЙ.

ИЖЕ НА ЕЗЕРѢ.

Какъ о св. Апостолахъ, -- хотя всѣ они были самовидцами Іисуса Христа и пострадали за распространіе вѣры въ Него, -- не въ одинаковой полнотѣ дошли до насъ извѣстія и въ самомъ свящ. Писаніи о нѣкоторыхъ изъ нихъ говорится довольно подробно, о другихъ же остались почти одни имена, такъ жизнь и дѣянія и позднѣйшихъ ихъ послѣдователей-святителей, преподобныхъ и мучениковъ не одинаково намъ извѣстны. Особенно это должно сказать о дѣяніяхъ святыхъ угодниковъ, подвизавшихся въ предѣлахъ епархіи Вологодской. О многихъ изъ нихъ не дошло до насъ никакихъ извѣстій, кромѣ однихъ только именъ и краткаго указанія рода жизни или мѣста ихъ подвиговъ, каковы напр. св. благовѣрный князь Феодоръ Всеволодовичъ, пр. Кириллъ пустынный, пр. Тимоѣй на Кубенскомъ озерѣ, Авксентій и Онуфрій, основатели Перцевой пустыни, Авраамій и Копрій Печенгскіе и другіе, хотя всѣ они за свои добродѣтели и подвиги еще ближайшими къ нимъ потомками причислены къ лику несомнѣнныхъ угодниковъ Божіихъ и имена ихъ находятся въ древнихъ рукописныхъ святцахъ и, безъ сомнѣнія, были о нихъ капія либо записи. Если принять въ соображеніе время, от-

дѣляющее ихъ отъ насъ на вѣсколько вѣковъ, -многобратныя пожары и раззоренія нашей страны отъ своихъ и чужеземныхъ враговъ, то это нисколько и не удивительно; надобно еще радоваться и благодарить Бога, что незабылись святыя имена Вологодскихъ подвижниковъ (хотя и не всѣ) и мы можемъ обращаться къ нимъ съ молитвою какъ къ своимъ соотечественникамъ и покровителямъ страны нашей, что о вѣкоторыхъ изъ нихъ кромѣ именъ дошли до насъ и нѣкоторыя, правда скудныя, свѣдѣнія. Къ числу такихъ малозвѣстныхъ угодниковъ Божіихъ относится и пр. Пахомій, иже на езерѣ, начальникъ монастыря и чудотворецъ, о которомъ мы нѣсколько знаемъ только изъ житія пр. Діонисія Глушицкаго.

Пр. Пахомій начало иноческихъ трудовъ своихъ положилъ у Спаса на Каменномъ, гдѣ подвизался вмѣстѣ съ Діонисіемъ Глушицкимъ подъ руководствомъ игумена Діонисія Святогорца. Здѣсь онъ близко познакомился съ пр. Діонисіемъ Глушицкимъ, съ которымъ, какъ съ единоправнымъ, свелъ духовное дружество. Друзья прожили много лѣтъ въ различныхъ монастырскихъ послушаніяхъ, смиреніемъ и трудолюбіемъ снискали общую любовь и уваженіе братіи, но тяготясь почестомъ и ревнуя о высшемъ духовномъ совершенствѣ, они испросили себѣ у игумена Діонисія благословеніе удалиться въ пустыню на безмолвіе и поселились на святой лукѣ въ запусѣвшемъ монастырѣ. Сперва построили они себѣ хижину для жилья, потомъ церковь во имя святителя Николая, и получили отъ Ростовскаго архієпископа Григорія благословеніе на освященіе церкви и возобновленіе монастыря, а Діонисій кромѣ того и санъ священства. Пахомій съ душевною радостію сталъ служить Діонисію при совершеніи богослуженія. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ подвиговъ на св. лукѣ, когда уже у нихъ былъ сожительствующій съ ними третій братъ и въ пустыню къ нимъ стали

приходить посѣтители, пр. Діонисію пришло на мысль удалиться въ пустыню болѣе глубокую и завести въ ней общежитіе. Къ этому побуждала его съ одной стороны любовь къ уединенію, съ другой стороны то, что другъ его Пахомій сталъ наконецъ тяготиться суровостію его жизни. Сотворивъ общую молитву и цѣловавъ другъ друга, друзья мирно разстались, Діонисій пошелъ на Глушицу, а Пахомій остался на св. лугѣ, прилагая труды къ трудамъ и служа примѣромъ для начавшей уже собираться къ нему братіи. Но на этомъ и оканчиваются дошедшія до насъ письменныя о немъ свѣдѣнія, такъ что мы ничего не можемъ сказать ни о дальнѣйшихъ его подвигахъ, ни о времени блаженной его кончины и о мѣстѣ погребенія. Николаевскій монастырь на св. лугѣ въ послѣдствіи приписанъ былъ къ Вологодскому Борисоглѣбскому монастырю, находившемуся на островѣ рѣки Сухоны, называемомъ Глѣбовѣ, въ 10 верстахъ отъ Шуйска, а въ 1479 году великая княгиня Марія грамотою своею передала его въ вѣдѣніе Спасокаменнаго, вознаградивъ за него Борисоглѣбскій монастырь деньгами. Не эта ли приписка Святолуцкаго монастыря къ другимъ и была причиною того, что до насъ не дошло свѣдѣній о послѣдующей жизни его основателя?

ПРЕПОДОБНЫЙ ФИЛИППЪ РАБАНГСКІЙ.

Когда пр. Діонисій въ лѣсныхъ дебряхъ и непроходимыхъ Глушицкихъ болотахъ устроилъ свои обители и ввелъ въ нихъ строгій общежительный уставъ, тогда стали приходять къ нему для сожителства не только бѣльцы изъ ближайшихъ окрестностей, но и священноиноки, игумены и архимандриты изъ отдаленныхъ мѣстъ, желая быть его учениками. Такъ велика была у всѣхъ увѣренность въ духовной опытности и мудрости пустыннаго аввы; такъ всѣ желали имѣть его своимъ наставникомъ и подъ его руководствомъ учиться иноческимъ подвигамъ. И не напрасна была эта увѣренность! Сколько обрестныхъ жителей, мужей и женъ преподобный просвѣтилъ и наставилъ на путь спасенія своими мудрыми наставленіями и отеческими совѣтами, построивъ имъ даже и храмы Божіи! Сколько въ средѣ своего многочисленнаго братства онъ воспиталъ святыхъ и великихъ подвижниковъ иночества, наставляя ихъ и словомъ и собственнымъ примѣромъ! Какъ твердо и глубоко насадилъ и укоренилъ въ своихъ обителяхъ духъ истиннаго подвижничества, не оставлявшій ихъ долгое время и послѣ его блаженной кончины! Къ этому свѣтлому лику

святыхъ подвижниковъ, усвоившихъ себѣ духъ учителя и просіявшихъ иноческими подвигами, принадлежитъ и блаженный Филиппъ Рабангскій.

Неизвѣстно откуда онъ былъ родомъ, какого происхожденія и когда пришелъ на Глушицы, — извѣстно только, что здѣсь онъ былъ постриженъ въ монашество, долго подвизался и былъ однимъ изъ ближайшихъ учениковъ пр. Діонисія, которому старался во всемъ подражать. Въ 1437 году онъ оплакалъ кончину великаго учителя своего, но еще долго оставался въ обители, повинаясь преемнику его Амфилохію и постепенно возрастая и укрѣпляясь въ жизни духовной. Однако напоследокъ, наскучивъ многочисленнымъ обители, онъ пожелалъ жизни болѣе безмолвной и уединенной и вышелъ изъ монастыря, чтобы гдѣ-нибудь въ уединеніи всецѣло посвятить себя на служеніе Богу. Проходя по лѣсамъ и дебрямъ для отысканія себѣ удобнаго мѣста жительства, онъ остановился на берегу Рабанской Сухоны при одномъ ея поворотѣ, гдѣ прекрасная мѣстность невольно привлекла къ себѣ его взоры. Онъ стоялъ на высокомъ берегу, покрытомъ зеленою травою, предъ нимъ величественная рѣка тихо батила свои свѣтлыя воды, на зеркальной поверхности которыхъ отражались лучи солнца и весело плескались, никѣмъ не тревожимыя, стаи рѣчныхъ птицъ; вдали, на противоположномъ берегу, виднѣлись небольшіе холмы, придававшіе разнообразіе картинѣ, вся окрестность была покрыта сплошнымъ дѣвственнымъ лѣсомъ, котораго еще не касалась рука человѣка, повсюду царствовала невозмутимая тишина и безмолвіе, такъ что не надобно было для уединенія искать лучшаго мѣста. Долго стоялъ путникъ, любуясь красотой природы, и рѣшился тутъ поселиться. Сложивъ съ себя тяжелую ношу, состоявшую изъ необходимыхъ для пустышника вещей, онъ преклонилъ колѣна и послѣ продолжительной, усердной молитвы началъ рубить лѣсъ для построенія небольшой кельи. Въ ней онъ

намѣревался проводить жизнь въ совершенномъ уединеніи, но недолго ему пришлось наслаждаться одиночествомъ. Окрестные жители случайно узнали о поселеніи его въ пустынь и мало помалу стали собираться къ нему любители безмолвія, желавшіе сожителствовать ему. Они просили его быть ихъ паставникомъ и руководителемъ и пр. Филиппъ, научившійся у великаго аввы искать не своихъ си, по пользы и спасенія ближнихъ, не могъ отказать имъ въ ихъ просьбѣ. Когда собралось вѣскольکو челоувѣкъ братіи, они стали просить блаженнаго устроить храмъ и основать общежитіе. Принявъ желаніе братіи за указаніе Промысла Божія, онъ отправился въ Ростовъ къ архіепископу Ефрему, чтобы испросить у него благословеніе на построеніе церкви и обители. Владыка, узнавши пр. Филиппа какъ ближайшаго ученика Діонисіева еще въ бытность свою въ Глушицкомъ монастырѣ, охотно далъ свое благословеніе, снабдилъ всѣмъ необходимымъ для освященія церкви, а его самого поставилъ игуменомъ новой обители. Такъ какъ церковь требовалась небольшая и пустынники не много заботились объ излишнихъ убрашеніяхъ, то она скоро была построена и освящена въ честь Преображенія Господня. Это было въ 6955 (1447 году). Сдѣлавшись игуменомъ и зная, что кому больше дано, съ того болѣе и взыщется, преподобный усугубилъ свои подвиги, всегда пребывая въ постѣ и молитвѣ и прилагая труды къ трудамъ, первымъ выходилъ на монастырскую работу и прежде всѣхъ являлся въ церковь на молитву. Снисходительный и милостивый къ другимъ, онъ былъ строгъ и неумолимъ къ самому себѣ, изнурялъ тѣло свое бдѣніемъ и постомъ и старался назидать другихъ сколько словомъ, столько же и собственнымъ примѣромъ. Десять лѣтъ пр. Филиппъ провелъ въ такихъ подвигахъ, нимало не ослабивъ ихъ даже въ старости. Подробностей о блаженной его кончинѣ до насъ не дошло и извѣстно только то, что онъ тихо и мирно

скончался 15 Ноября 1457 года и погребенъ былъ въ своей обители близъ церкви. Рабангскій монастырь по грамотѣ царя Іоанна Васильевича въ 7072 (1564) году былъ снабженъ вотчинами, что впослѣдствіи было подтверждено грамотами царя Михаила Ѳеодоровича въ 7121 (1613) и 7126 (1618) годахъ. Крестьянъ за монастыремъ было 192 души. Въ 1764 году монастырь былъ обращенъ въ приходскую церковь. Надобно полагать, что существующій въ ней приделъ во имя Апостола Филиппа устроенъ былъ въ память преподобнаго вскорѣ послѣ его кончины. Въ древнихъ рукописныхъ святцахъ память пр. Филиппа положена 15 Ноября ¹⁾.

1) См. Ист. россій. іерархіи (ч. V, стр. 655), историч. словарь о святыхъ 1862 г. (стр. 238), русскіе святые Филарета (Ноября 15) и полный мѣсяцесловъ Востока Сергія (Ноября 15).

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГІЙ НУРОМСКИЙ.

Житія св. угодниковъ Божіихъ, просіявшихъ въ Россіи, составлены въ монастыряхъ иноками и предназначались для чтенія преимущественно инокамъ. Инокамъ же, совершенно отрешившимся отъ міра и оставившимъ даже свое имя, данное имъ при св. крещеніи, естественно все мірское казалось маловажнымъ и незаслуживающимъ вниманія. Для чего имъ было донсбиваться гдѣ и когда родился тотъ или другой преподобный, отъ какихъ произошелъ родителей, какое носилъ имя и какую занималъ въ мірѣ должность, когда для нихъ было все равно, что холопъ, что бояринъ, такъ какъ монашеское постриженіе уравнивало всѣхъ и какіе нибудь «Лопотало да Варлаамъ» лица неизвѣстнаго происхожденія часто были предпочитаемы и ставились выше знаменитыхъ и прирожденныхъ князей и бояръ ¹⁾ Сверхъ того обстоятельства жизни подвижника въ мірѣ до прибытія въ монастырь и постриженія въ монахи часто инокамъ и знать было трудно и невозможно. Оттого во многихъ житіяхъ святыхъ, въ которыхъ подробно разсказывается ихъ жизнь въ монастырѣ и иноческіе подвиги,

1) Посланіе Грознаго въ Кирилловъ монастырь. См. Ист. рос. іерархіи ч. IV стр. 454.

что единственно только и было важно въ глазахъ писателей иноковъ—ничего не говорится о ихъ родѣ и происхожденіи, о мірскомъ имени, занятіяхъ и другихъ обстоятельствахъ ихъ жизни до прибытія въ монастырь. Таково и дошедшее до насъ житіе пр. Сергія Нуромскаго Чудотворца, написанное Глушицкимъ игуменомъ Іоною по запискамъ Обнорскаго игумена Протасія.

Когда слава великаго духовнаго свѣтила пр. Сергія Радонежскаго распространилась по всему сѣверу и достигла Царяграда, привлекая въ пустынную его обитель множество бѣльцевъ и иноковъ, желавшихъ учиться у него духовнымъ подвигамъ, пришелъ къ нему нѣкто Сергій-постриженникъ святой горы Аѳонской. Откуда и кто былъ этотънокъ Сергій? Что побудило его оставить мѣсто своего постриженія, всегда славившееся самымъ строгимъ исполненіемъ уставовъ монастырскихъ?—неизвѣстно. Преподобный принялъ странника какъ искренняго друга и брата любимаго, и старался дать ему покой и отдохновеніе послѣ дальняго его странствованія. Одноименные и единоправные, постоянно стремившіеся къ достиженію одной и той же цѣли, они рады были взаимной зстрѣчѣ, старались извлечь для себя душевную пользу изъ наблюденій и опытовъ духовной жизни, дѣлаясь ими другъ съ другомъ и взаимно возбуждая одинъ другаго къ молитвѣ и богомыслию. Не мало времени провелъ аѳонскій постриженникъ въ Сергіевой пустынѣ, наслаждаясь его духовными бесѣдами и чѣмъ долѣе жилъ, тѣмъ болѣе дивился смиренію и подвигамъ духовнаго старца, какихъ напрасно искалъ на дальнемъ востокѣ. Со своей стороны и пр. Сергій душевно радовался прибытію къ нему странника, столь ревностнаго къ подвигамъ и опытнаго въ духовной жизни, искренно полюбилъ его, съ наслажденіемъ слушалъ его душеполезныя повѣствованія и рассказы о жизни и подвигахъ старцевъ на святой горѣ и въ монастыряхъ царградскихъ и не хотѣлъ раз-

статься съ нимъ. Не легка была разлука съ пр. Сергіемъ и для аеонскаго инока, сердечло прилѣпившагося къ нему какъ къ отцу и собственнымъ опытомъ дознавшаго, какъ полезно для души имѣть такого мудраго руководителя и наставника, какимъ былъ пр. Сергій. Но любовь къ уединенію непрестанно влекла его изъ многолюдной обители Сергіевой въ пустыню, побѣждаемый ею, онъ припалъ къ ногамъ пр. Сергія и, отрывъ ему желаніе своего сердца, со слезами просилъ у него совѣта и благословенія. Искренній любитель пустыни, лучше другихъ знавшій пользу уединенія и безмолвія, не могъ отказать своему другу въ томъ, чего сердечно желалъ самъ, и подвижники со слезами разстались, прося другъ у друга молитвъ и благословенія.

Оставивъ Радонежскую пустыню Сергій направилъ путь свой къ сѣверу и переходя изъ лѣсу въ лѣсъ, изъ дебри въ дебрь, достигъ Вологодскихъ предѣловъ и остановился на берегу рѣки Нурмы на горѣ въ дремучемъ лѣсу. Долго смотрѣлъ путникъ съ возвышенности на холмистую окрестность, раскинувшуюся подъ его ногами, и на протекающую среди ея извилистую Нурму и такъ увлекся красотой мѣста, удаленнаго отъ мірскихъ селеній и удобнаго для уединенія, что ощутилъ въ сердцѣ своемъ радостный трепеть, какъ будто нашелъ какое великое сокровище и сказавши самъ себѣ: «се покой мой, здѣ вселюся», палъ на колѣни и со слезами началъ молиться Богу, прося Его помощи и благословенія. Вставши отъ молитвы Сергій водрузилъ на горѣ крестъ, построилъ малую часовню для молитвы и келью для жительства и сталъ подвизаться пилѣмъ незнаемый въ совершенномъ безмолвіи, дни и ночи проводилъ въ молитвахъ и псалмопѣніи, умерщвляя плоть свою постомъ и непрестанными трудами. «И пребысть ту блаженный единъ лѣта довольна, равноангельскую жизнь проводя» и терпѣливо переноса искушенія и напасти и отъ бѣсовъ и отъ людей. Такъ однажды въ полночь, когда онъ

по обычаю своему, молился Богу и отправлялъ полунощницу, келья его внезапно наполнилась множеством бѣсовъ, которые, принимая на себя различные виды звѣрей и другія ужасающія подобія, устремились на преподобнаго, скрежеща зубами и стараясь его утратить, но пр. Сергій пребылъ твердъ, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, онъ прогналъ ихъ молитвою и они исчезли какъ дымъ. Послѣ сего діаволъ, не имѣя силы вредить преподобному самъ, два раза воздвигалъ на него разбойниковъ, надѣявшихся у старца, богатаго только ницетою, найти деньги или какое-нибудь имѣніе. Въ первый разъ они избили его до того, что оставили еде живаго; едва двигаясь отъ побоевъ, преподобный воздѣлъ руки на молитву и благодарилъ Бога за перенесенныя страданія. По молитвѣ своей Сергій скоро выздоровѣлъ. Въ другой разъ разбойники напали на него ночью во время его молитвы и какъ дикіе звѣри устремились въ его келью. Преподобный, услыша ихъ приходъ, со слезами изъ глубины сердца возвалъ къ Богу: «не остави мене Господи Боже мой, не отступи отъ мене, вопми въ помощь мою Господи спасенія моего», и Господь спасъ его. Враговъ было много, а онъ одинъ, у нихъ въ рукахъ было смертоносное оружіе, а у него одни только четки, но когда старецъ воздѣлъ руки на молитву, на разбойниковъ напалъ такой страхъ, что они не только не смѣли прикоснуться къ нему, но и бѣжали изъ кельи, какъ будтобы кто гнался за ними, и уже никогда болѣе не приходили.

Изъ любви къ пустынѣ и безмолвію пр. Сергій разстался со своимъ великимъ наставникомъ и вышелъ изъ обители Радонежской, какъ ни тѣсенъ и не прискорбенъ былъ избранный имъ путь, онъ съ радостію шелъ по нему, терпѣливо переносилъ всѣ пустынные скорби и лишенія, утѣшаясь тѣмъ, что ничѣмъ неразвлекаемый, невѣдомо для людей можетъ служить единому Богу. Онъ желалъ прожить такъ до конца своей жизни, но Господь восхотѣлъ поста-

вить его свѣтильникомъ на свѣщницѣ, чтобы равноап-гельская жизнь его была примѣромъ для другихъ и чтобы исполненныя мудрости и опыта слова его служили къ душевной пользѣ многихъ. Мало по малу молва о строгомъ отшельникѣ стала распространяться въ окрестности и къ нему начали приходить — одни для того, чтобы попросить себѣ его молитвъ и благословенія, другіе желали подать труднику милостыню на пропитаніе и получить отъ него назиданіе, а нѣкоторые изъявляли желаніе навсегда остаться съ нимъ въ пустынѣ и подвизаться подъ руководствомъ мудраго старца, въ числѣ ихъ были и иноки, привлеченные къ нему изъ другихъ монастырей славою о его подвижнической жизни. Уразумѣвъ, что на то есть воля Божія и что пустыня его должна обратиться въ общежитіе, старецъ съ любовію принималъ всѣхъ, приходившихъ къ нему, и они, построивъ для себя кущи изъ древесныхъ вѣтвей, селились около его кельи. Когда собралось такимъ образомъ до 40 человекъ, блаженный старецъ началъ думать о сооруженіи церкви и келій по чину общежительныхъ монастырей и при единодушномъ стараніи и помощи братіи, вскорѣ построилъ небольшой деревянный храмъ въ честь происхожденія древъ святаго креста, кельи для братіи и другія необходимыя для общежитія сажбы. Въ то же время узналъ онъ, что другой великій подвижникъ, итенецъ того же святаго гнѣзда Сергіева, Павелъ, жившій долѣ подобно птицамъ въ древесномъ дуплѣ, въ глубинѣ обширной Комельской пустыни, поселился на берегахъ Нурмы, верстахъ въ четырехъ отъ его обители. Преподобный Сергій пожелалъ увидѣться съ нимъ. Чудное зрѣлище представилось ему, когда онъ въ первый разъ пришелъ посѣтить Павла. Пустынникъ стоялъ возлѣ своей кельи, а станъ птицъ вилсъ около него, инныя сидѣли у него на головѣ и на плечахъ и онъ кормилъ ихъ изъ своихъ рубъ; тутъ же стоялъ медвѣдь, ожидая

себѣ пищи отъ пустычника, и бѣгали вобругъ его лисицы и зайцы, не опасаясь одни другихъ и смиренно ожидая своей очереди. Такъ все подчинено человѣгу, такъ велико влияніе его на тварь, что когда онъ возвышается до обновленія въ себѣ первобытной невинности и жизни духовной, возвышается и обновляется съ нимъ и тварь, падеденіемъ его повинувшаяся суетѣ и чающая откровенія славы чадъ Божіихъ (Рим. VIII, 22). Для пр. Сергія довольно было однажды взглянуть на этого новаго Адама, окруженнаго сонмомъ пернатыхъ и звѣрей, чтобы узнать въ немъ мужа по сердцу своему и единоправнаго себѣ подвижника; со своей стороны и Павелъ во время странствованія своего по монастырямъ прежде поселенія въ дуплѣ, могъ слышать о великихъ подвигахъ и духовной опытности пр. Сергія, если только они не имѣли случая встрѣчаться прежде въ Сергіевой обители—въ мѣстѣ общаго ихъ преуспѣянія въ духовной жизни. Поэтому какъ братья и питомцы одного великаго наставника, съ радостію встрѣтились великіе подвижники, взаимно привѣтствовали другъ-друга, просили себѣ молитвъ и благословенія, не желая только уступить одинъ другому въ смиреніи. Сергій удивлялся невещественной жизни пустычника, а Павелъ благоговѣлъ предъ нимъ, какъ предъ священникомъ и превозносилъ труды его, какъ основатели обители и мудраго наставника. Съ этой встрѣчи они на всю жизнь сдѣлались друзьями и собесѣдниками, недѣлая ничего безъ совѣта другъ съ другомъ. Для пустынножителя Павла знакомство съ пр. Сергіемъ представляло еще то удобство, что онъ могъ теперь причащаться святыхъ Таинъ изъ его рукъ, почему онъ и просилъ старца быть его отцемъ духовнымъ, онъ исповѣдывалъ ему всѣ свои помыслы и для этого часто приходилъ изъ своей пустыни въ обитель пр. Сергія. Случилось однажды Павлу выйти на нѣсколько часовъ изъ кельи въ пустыню, когда же онъ возвратился, то увидѣлъ, что келья его разметана до основанія. Какъ человѣкъ пус-

тышникъ поддался страху и въ ужасѣ бѣжалъ къ пр. Сергію, чтобы рассказать ему о своемъ несчастіи, но Сергій, какъ болѣе опытный въ жизни духовной, тотчасъ же понялъ, что это было только бѣсовское мечтаніе, и спокойно сказалъ оробѣвшему: «Богъ намъ прибѣжище и сила (Псал. XIV, 2), иди, братъ, въ свою келью, ты найдешь ее цѣлою.» Пустышникъ повѣрилъ слову своего духовнаго отца и возвратившись дѣйствительно нашелъ свою келью цѣлою, какъ сказалъ старецъ. Было не мало и другихъ случаевъ, свидѣтельствовавшихъ о высокой мудрости, духовной опытности и прозорливости пр. Сергія, почему Павелъ и смотрѣлъ на него какъ на ангела Божія и такое имѣлъ къ нему уваженіе, что когда старецъ приходилъ къ нему какъ отецъ къ сыну для духовной бесѣды, то Павелъ провожалъ его болѣе, нежели на двѣ трети разстоянія и разставался съ нимъ уже въ виду монастыря пр. Сергія. Мѣсто это находится нынѣ уже въ полѣ селенія, замѣнившаго монастырь, и, во свидѣтельство взаимной любви преподобныхъ, обозначено часовней.

Пр. Сергій, уроженецъ благословеннаго юга и аѳонскій постриженникъ и за свои добродѣтели священно-инокъ, послѣ дальнихъ странствій много лѣтъ проведеній въ глухихъ лѣсахъ суроваго и негостепріимнаго сѣвера въ постѣ и непрестанныхъ молитвахъ то въ уединеніи и безмолвіи, то въ трудахъ и заботахъ о благоустроеніи обители—наконецъ достигъ глубокой старости и, не изнемогая духомъ, сталъ изнемогать тѣломъ и впасть въ продолжительную и тяжкую болѣзнь. Какъ солнце склоняется къ закату, такъ старецъ видимо приближался къ своему исходу, съ нетерпѣніемъ и радостію ожидалъ часа смерти, какъ окончанія своего долготѣшняго странствованія и успокоенія отъ всѣхъ трудовъ и печалей. Павелъ, узнавши объ этомъ, пришелъ въ послѣдній разъ посѣтить своего собесѣдника и друга. Горестна была для него разлука съ старцемъ, обливаясь слезами онъ цѣловалъ охладѣвшія руки умирающаго, прося себѣ прощенія

и благословенія. И самъ пр. Сергій, видя горестъ своего друга и сподвижника, не могъ удержаться отъ слезъ и старался, сколько можно было, утѣшить его. Когда же оба престоли отъ слезъ и нѣсколько успокоились, Павелъ разсказалъ пр. Сергію, что въ то время, когда обыкновенно совершается церковная служба, онъ многократно слышалъ звонъ въ одномъ мѣстѣ на берегу рѣки Нурмы, не подалеку отъ его кельи, и что звонъ этотъ былъ неодинаковъ: въ простые дни въ небольшіе колокола, какъ бы повседневный, а въ праздники болѣе громкій и торжественный, но, почитая то мечтаніемъ бѣсовскимъ, не обращалъ на него вниманія. Въ ночь же на день свѣтлаго Христова Воскресенія, когда онъ, услышавши торжественный звонъ невидимыхъ колоколовъ, открылъ окошечко своей кельи, то подъ горою на берегу рѣки Нурмы увидѣлъ столь дивный свѣтъ, что, кажется, онъ превосходилъ сіяніе солнца и тотчасъ же онъ почувствовалъ въ сердцѣ своемъ необыкновенную радость и спокойствіе. Пр. Сергій принялъ это видѣніе за указаніе Промысла Божія и въ духѣ пророческомъ предсказалъ своему другу, что на томъ мѣстѣ будетъ монастырь во имя св. Троицы и многіе спасутся въ немъ. Поэтому онъ совѣтовалъ пустыннику не противиться волѣ Божіей и принимать приходящихъ къ нему для сожительства, по кончинѣ же своей благословилъ Павлу взять постриженнаго и ученика своего Алексія для устроенія новой обители. Послѣ сего друзья-подвижники, давши другъ другу послѣднее цѣлованіе, разстались до свиданія и сожительства за гробомъ; Павелъ возвратился въ свою уединенную пустыню для того, чтобы обратить ее въ общежительную обитель, а Сергій сталъ готовиться къ переходу изъ своей обители въ обитель вѣчную. Когда онъ почувствовалъ приближеніе смерти, то собралъ къ себѣ всю братію и возвѣстилъ имъ о предстоящей разлукѣ съ нимъ, у всѣхъ просилъ себѣ молитвъ и прощенія и самъ всѣхъ благословлялъ и прощалъ, поручая ихъ покрову и заступленію Божіей Ма-

тери. Трогательно было его послѣднее наставленіе братіи, которымъ онъ, уже слабымъ и прерывающимся голосомъ, какъ отецъ чадолюбивый, старался утвердить ихъ во взаимной любви и согласіи, убѣждалъ сохранять зановѣди Божіи, заведенный имъ чинъ и монастырскій уставъ, общая имъ за то вѣчное блаженство. Потомъ, приобщившись св. Таинъ, воздѣлъ руки горѣ и пронзесъ тайную молитву, наконецъ оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, крестообразно сложилъ на груди руки и какъ бы заснулъ, тихо и мирно предалъ Богу чистую свою душу въ день своего тезоименитства 7 Октября 1412 года. При всеобщемъ плачѣ братіи, на головахъ, съ великою честію вынесено было тѣло его изъ кельи въ церковь для отиѣванія; всѣ столько сожалѣли о немъ и такъ были огорчены его кончиною, что едва могли совершить чинъ погребенія; вопли и рыданія постоянно заглушали пѣніе, многихъ нужно было силою отрывать и отводить отъ его гроба. Труженическое тѣло его предано было землѣ близъ построенной имъ церкви. По виѣшнему виду пр. Сергій былъ сѣдой, съ рѣдкою бородою и съ густыми волосами на головѣ. 1)

По прошествіи многихъ лѣтъ послѣ блаженной кончины пр. Сергія, когда не стало въ монастырѣ современниковъ, знавшихъ его лично, когда и память о немъ стала изглажаться и—построенную имъ церковь замѣнили новою, болѣе пространною—преподобный явился ночью одному благоговѣйному иноку Никифору во время тонкаго сна и велѣлъ сказать игумену и братіи, чтобы очистили гробъ его, потому что не хочетъ Господь долѣе оставлять его въ неизвѣстности и небреженіи. «Кто ты?» спросилъ явившагося смущенный инокъ. «Я грѣшный Сергій, бывший начальникомъ сего святаго мѣста,» отвѣчалъ явившійся и указалъ мѣсто, гдѣ находится гробъ его. Три раза повторилось видѣніе и въ пос-

1.) См. Буслаява Словесн. и искусство.—2, 352.

лѣдній разъ даже съ угрозою за непослушаніе, по Нинифоръ, почитая свои видѣнія за сонныя мечтанія и опасаясь, какъ бы не обмануться, не исполнялъ приказанія дотолѣ, пока не былъ пораженъ тяжкою болѣзнію. Тогда со слезами раскаянія онъ открылъ игумену и свои видѣнія и ослушаніе, указалъ мѣсто гроба подъ церковною папертію и когда былъ приведенъ туда, внезапно получилъ исцѣленіе. Гробница преподобнаго была найдена и когда надъ мощами угодника поставлена была рака съ иконою преподобнаго, то какъ изъ леничерпаемаго источника потекли отъ нея исцѣленія. Монастырь преподобнаго имѣлъ 389 душъ крестьянъ и въ 1764 году былъ закрытъ, а церковь обращена въ приходскую, въ ней и нынѣ мощи преподобнаго почиваютъ подъ спудомъ подъ ракою и балдахиномъ. Близъ нея донынѣ находится его игуменскій посохъ въ два аршина длины, выкрашенный черною краскою. Въ древнемъ рукописномъ житіи преподобнаго записано 104 чуда, совершившіяся при его гробѣ,— послѣднее изъ нихъ относится къ 1653 году. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Іоаннъ Чухолыстовъ, крестьянинъ Иледамской волости, долгое время находясь въ разслабленіи, увидѣлъ однажды во снѣ святолѣннаго старца, который сказалъ ему: «Іоаннъ! «Что ты столько годовъ лежишь на болѣзненномъ одрѣ? Пора «тебѣ идти въ монастырь всемілостиваго Спаса и помолиться «у гроба пр. Сергія, когда ты помолишься, то и онъ поможется о тебѣ и ты будешь здоровъ, только живи впередъ «цѣломудрениѣ.» Пробудившись отъ сна, разслабленный велѣлъ везти себя въ монастырь ко гробу пр. Сергія, гдѣ дѣйствительно получилъ исцѣленіе, и съ радостію уже не уѣхалъ, а ушелъ домой.

Крестьянинъ Исидоръ съ Лежскаго волоку много лѣтъ находился въ столь сильномъ разслабленіи, что не только не владѣлъ ни руками, ни ногами, но даже не могъ и говорить, а лежалъ безгласнымъ, такъ какъ отъ лютой бо-

лѣзни челюсти его оцѣпенѣли. Услышавъ о чудесахъ, совершающихся при гробѣ пр. Сергія, онъ съ великимъ трудомъ кое-какъ знаками выразилъ желаніе, чтобы его свезли въ монастырь ко гробу преподобнаго. Желаніе его было исполнено и когда на молебнѣ игуменъ читалъ св. Евангеліе, уста Исидора отверзлись и онъ проговорилъ ясно, по окончаніи же молебна и по окропленіи святой водой, онъ вдругъ сталъ владѣть руками и ногами и почувствовалъ себя совершенно здоровымъ.

Іаковъ, ярославскій гражданинъ, привелъ съ собою ко гробу пр. Сергія 12 лѣтнюю дочь свою, иѣмую отъ рожденія. Когда игуменъ Филовей сталъ читать на молебнѣ преподобному Евангеліе—дѣвица начала говорить такъ ясно и чисто, какъ будто никогда не была иѣмою.

Тихонъ, священникъ Обнорской Благовѣщенской церкви, былъ нездоровъ рукою и нисколько не могъ владѣть ею, но когда отслужили о немъ молебенъ и онъ приложился ко гробу пр. Сергія, то рука его сдѣлалась такъ же здорова, какъ и другая.

Параскева, священническая жена любимскаго уѣзда верстъ за 40 отъ монастыря пр. Сергія долгое время была разслабленною. Въ одну ночь, измученная страданіями она немного забылась и увидѣла во снѣ пр. Сергія съ жезломъ въ рукахъ. Онъ подошелъ къ ея постели и сказалъ ей: «что страдаешь такъ тяжело? Встань съ одра своего, возьми «этотъ жезлъ и иди къ всемилостивому Спасу на Нурму въ «мою обитель и если сдѣлаешь это, то получишь милость «отъ Бога.» Когда Параскева недоумѣвала какъ ей идти, ибо она немогла и съ мѣста двинуться—пр. Сергій, подавая ей свой жезлъ, сказалъ: «вотъ ты теперь здорова, иди же «въ мою обитель и помолись милосердому Господу Богу.» Пробудившись отъ сна, Параскева дѣйствительно почувствовала себя совершенно здоровою и радостно встала съ постели. Такъ чудесно получивши исцѣленіе, она сперва и думала

было исполнить повелѣніе преподобнаго, но то за тѣмъ, то за другимъ отлагала свое путешествіе со дня на день, а наконецъ и совершенно забыла о немъ. Тогда пр. Сергій явился ей во снѣ во второй разъ и съ упрекомъ сказалъ ей: «что ты забыла слова мои и не исполнила моего приказанія? Иди же хотя нынѣ, а если не послушаешь меня и не пойдешь въ монастырь, то пострадешь горше прежняго.» Послѣ этого Параскева не только поспѣшила исполнить повелѣніе преподобнаго, но и дала обѣщаніе ежегодно приходить на поклоненіе къ его гробу.

Нуромскаго монастыря старецъ Симеонъ полгода былъ нездоровъ глазами, такъ что не могъ ничего видѣть. Пр. Сергій, явившись ему, сказалъ: «старче, что не трудишься, а лежишь?» — Не вижу, отче, — отвѣчалъ слѣпой Симеонъ. Получивъ такой отвѣтъ, преподобный приказалъ ему помолиться Богу и приложиться къ его гробу. Старецъ прозрѣлъ, какъ только исполнилъ его повелѣніе.

Анна, охотничья жена съ Ухорскаго яму, была нездорова глазами такъ сильно, что не видѣла даже своихъ рукъ. Однажды она лежала въ постели, вдругъ является ей пр. Сергій и спрашиваетъ: «что ты лежишь и не трудишься?» Когда больная отвѣтила ему, что ничего не видитъ, преподобный велѣлъ ей идти въ монастырь къ его гробу, обѣщая даровать ей исцѣленіе. Это было на шестой недѣлѣ великаго поста. За четыре дня до Николина дня ее привели въ монастырь, гдѣ каждый день служили о ней молебны пр. Сергію и кропили ее святою водою, на пятый день въ праздникъ святителя Николая когда послѣ молебна ее окропили св. водою, то тотчасъ же отверзлись ея очи и она отъ радости закричала въ церкви: милостію Всевышняго и молитвами преподобнаго вижу все ясно.

Особенно много получало исцѣленіе у гроба пр. Сергія изъ бѣсповатыхъ и умоизступленныхъ.

Когда именно пр. Сергій причисленъ къ лику святыхъ,

достоверно неизвестно, но такъ какъ въ 1583 г. надъ гробомъ его уже пѣли молебны, а въ 1584 году написано было его житіе, въ жалованной же царской грамотѣ 1585 года онъ называется «новоявленнымъ чудотворцемъ,» то вѣроятно, что причисленіе его къ лику святыхъ послѣдовало на одномъ изъ соборовъ, бывшихъ незадолго предъ тѣмъ временемъ въ послѣдней половинѣ XVI столѣтія.

Житіе пр. Сергія написано въ 1584 году при Іоаннѣ IV, митрополитѣ Даниилѣ и епископѣ вологодскомъ и велико-пермскомъ Варлаамѣ. Составитель его — Іона — игумень Глушицкаго монастыря, писавшій житіе по запискамъ Протасія, игумена Павло—Обнорскаго монастыря. Самъ Протасій писалъ со словъ инока Геннадія, которому о жизни пр. Сергія рассказывалъ Антоній, многократно слышавшій о томъ же отъ Алексія, постриженника и ученика Сергіева, бывшаго первымъ игуменомъ въ Павловѣ. Въ грамотѣ Феодора Іоанновича въ 1585 году пр. Сергій названъ новоявленнымъ чудотворцемъ. Въ переписи монастыря по указу Симона архіепископа (8 Іюля 1678 г.) значится престолъ во имя пр. Сергія.

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАВЕЛЪ ОБНОРСКИЙ.

Великій угодникъ Божій и чудотворецъ Павелъ Обнорскій родился въ 1317 году въ Москвѣ отъ богатыхъ и благородныхъ родителей и по тогдашнему времени получилъ самое лучшее воспитаніе. Благочестивые родители его ничего не жалѣли для образованія единственнаго своего сына, готовя въ немъ вѣрнаго слугу великому князю и наследника своихъ многочисленныхъ имѣній. Воспитанный ими въ страхѣ Божіемъ и въ строгихъ правилахъ православной вѣры, онъ рано еще въ отроческомъ возрастѣ началъ обнаруживать, что не напрасны были заботы родителей объ образованіи его ума и сердца, что сѣмена добраго ученія пали на землю добрую, обѣщающую принести обильные плоды. Къ великому удовольствію своему родители скоро могли замѣтить, что сынъ ихъ отъ самой ранней юности былъ уже не тѣмъ, чѣмъ обыкновенно бываютъ другія дѣти. Въмѣсто того, чтобы заниматься суетными и безплодными играми, предаваться удовольствіямъ и развлеченіямъ, свойственнымъ дѣтямъ, онъ любилъ ежедневно ходить въ храмъ Божій, слушать церковное пѣніе и внимать божественной службѣ. Это еще болѣе раскрыло въ немъ добрыя начала воспитанія и утвердило его

на избранномъ пути благочестія, такъ что въ многочисленномъ престольномъ городѣ, среди шумнаго міра, въ достаткѣ и нѣгѣ и далеко еще несовершеннолѣтній, онъ уже началъ вести строгую жизнь инока, пребывая въ постѣ и молитвѣ. Особенною чертою его характера было то, что будучи весьма воздерженъ и скупъ къ самому себѣ, онъ былъ чрезвычайно щедръ и милостивъ къ другимъ и не пропускалъ случая благотворить бѣднымъ; не разъ случалось, что при встрѣчѣ съ бѣднякомъ, онъ, не имѣя при себѣ денегъ, снималъ съ себя верхнюю одежду и отдавалъ ее, вообще не было ни одного нищаго, котораго бы онъ не надѣлилъ чѣмъ нибудь. Къ чести родителей его должно сказать, что какъ ни часты были подобные случаи, когда сынъ ихъ возвращался домой въ одномъ только нижнемъ платьѣ и какъ ни много онъ издерживалъ денегъ на милостыню, со стороны ихъ не было къ тому никакого препятствія и не слыхалъ онъ за то ни малѣйшаго отъ нихъ упрека. Казалось, что у сына и родителей была одна душа, однѣ мысли и желанія. Таковы были дѣтство и юность блаженнаго Павла; и если справедливо то, что всѣ возрасты нашей жизни тѣсно связаны между собою и предъидущій даетъ направленіе и имѣетъ большое вліяніе на послѣдующіе, то смотря на благое начало жизни Павловой, заранѣе можно было гадать, что и все продолженіе ея будетъ богоугодное и конецъ святой.

Какіе родители не желаютъ видѣть дѣтей своихъ пристроенными, женатыми, кому изъ нихъ не хочется ласкать и любоваться внучатами? Что удивительнаго, что и родители Павла, лишь только онъ сталъ подростать, начали помышлять о его женитьбѣ и присматривать ему невѣсту; когда же юноша достигъ совершенныхъ лѣтъ, то на самомъ дѣлѣ приступили къ выбору невѣсты, совѣтуя ему вступить въ законный бракъ. Хотя юноша отказывался отъ брака и высказывалъ имъ свое намѣреніе вести дѣвственную жизнь, но они приписали это его застѣнчивости и скромности, свойст-

венной цѣломудреннѣе, и начали дѣйствовать настоятельнѣе, чаще и чаще предлагали ему невѣсть, поставляя для него бракъ дѣломъ неминуемѣе, самымъ необходимымъ и для нихъ пріятнымъ. Что было дѣлать юношѣ, желавшему сохранить свое дѣвство нерушимымъ? Оскорбить ли отказомъ родителей, которые его сердечно любили и которымъ онъ привыкъ повиноваться всегда и во всемъ, или оставить свое сердечное намѣреніе, столь долго имъ лелѣянное и ставшее для него единственною и главною цѣлію жизни? Къ кому прибѣгнуть за совѣтомъ, гдѣ искать вразумленія и наставленія въ этомъ затруднительномъ для него обстоятельстве, когда его мысли и желанія въ первый разъ оказались совершенно противоположными съ мыслями и желаніями его родителей? Напрасно онъ представлялъ себѣ, что бракъ чести и ложе нескверно, что родители требуютъ отъ него непротивозаконнаго и что отказъ его убьетъ ихъ, избранный сосудъ цѣломудрія, во всѣхъ другихъ случаяхъ вполне послушный виновникамъ своего бытія,—въ настоящемъ случаѣ чувствовалъ, что онъ никакъ не можетъ исполнить воли своихъ родителей. Помня слова Спасителя: кто любитъ отца или мать болѣе Меня, недостоинъ Меня (Мѡ. X, 37), не усумнился ихъ волѣ предпочесть волю Божию, указующую ему другое званіе, и дѣло о своемъ бракѣ кончилъ тѣмъ, что тайно оставилъ домъ родителей, не взявши съ собою ничего, и удалился на Волгу въ Христорождественскій монастырь и на 22 году отъ рожденія принялъ на себя иноческое постриженіе. Это было въ 1338 году при московскомъ митрополитѣ Феогностѣ.

Съ юношескимъ жаромъ принялся новый инокъ за исполненіе своихъ обязанностей, сталъ вести жизнь самую суровую и воздержную, такъ что окружающіе его не знали, чему дивиться въ немъ: молитвѣ ли непрестанной, посту ли высокому, смиренію ли глубокому, послушанію ли чрезвычайному? Онъ прежде всѣхъ являлся въ храмъ, постоянно

находясь въ молитвѣ и бдѣннн и источая слезы, изнурялъ тѣло свое трудами, старался услужить каждому, питался только хлѣбомъ и водой и считалъ себя хуже всѣхъ. При всемъ томъ молодой инокъ не былъ доволенъ своими подвигами и чѣмъ болѣе упражнялся въ добродѣтели, тѣмъ сильнѣе разгаралось въ сердцѣ его желаніе и стремленіе къ новымъ, большимъ подвигамъ. Что это за монашество, думалъ онъ, когда я дѣлаю все по собственной волѣ, сколько когда мнѣ вздумается? Какое это отреченіе отъ самого себя, какое подвижничество, когда я не терплю никакой нужды? Чѣмъ отличается теперешняя моя жизнь отъ той, какую я велъ въ мірѣ? Не удовлетворяясь хотя и строгою, но имъ самимъ управляемою жизнью, онъ сталъ усердно молиться о томъ, чтобы Господь даровалъ ему мудраго и опытнаго наставника, которому бы онъ могъ всецѣло ввѣрить спасеніе своей души и который бы указалъ ему высшій путь святаго житія и былъ его надежнымъ руководителемъ на этомъ трудномъ поприщѣ. Господь Богъ съ отеческою благодію призрѣлъ на благое желаніе юнаго труженика.

Въ то время въ темныхъ лѣсахъ радонежскихъ уже сіялъ великій свѣтлыиикъ иночества— пр. Сергіи и слава о его чудныхъ подвигахъ и духовной мудрости, обносившая всюду, достигла и до береговъ Волги. Нѣкоторые изъ братіи, имѣвшіе случай видѣть пр. Сергія, равно и странники, приходившіе въ Христорождественскій монастырь, всѣ единогласно отзывались о немъ съ величайшею похвалою, сравнивая его съ древними великими и богоносными отцами. Услышавши о немъ молодой подвижникъ чрезвычайно обрадовался, какъ бы самъ небесный Промыслъ указывалъ ему на великаго учителя, въ школѣ котораго онъ вполне могъ изучить высокую мудрость иноческаго житія. Испросивъ себѣ увольненіе у настоятеля, Павла оставилъ Рождественскій монастырь и направился въ радонежскіе лѣса, намѣреваясь совершенно отказаться отъ своей воли и предаться руководству св. старца.

Пр. Сергій принялъ странника съ великою любовію, выслушалъ его желаніе и увѣрившись, что онъ нелицемѣрно желаетъ высшихъ иноческихъ подвиговъ, со все́мъ усердіемъ началъ руководить его по пути спасенія. Здѣсь Павелъ нашелъ все, къ чему стремилась его душа: подъ руководствомъ великаго старца все́ иноки усердно и единодушно подвизались на поприщѣ благодетія, въ точности исполняя все́ правила монастырскаго устава, требующаго всецѣлаго послушанія, смиренія, нестяжательности и самоотверженія. Не мало было въ обители и такихъ, которые, не ограничиваясь исполненіемъ обычнаго правила, простирались, по благословенію Сергія, на большіе труды и подвиги. Иной для большаго самоумерщвленія налагалъ на себя строгій постъ и заключался въ затворъ, другой изнурялъ плоть свою тяжкими трудами и всенощными бдѣніями, третій носилъ тяжелыя вериги и острую власяницу. Однимъ словомъ, предъ блаженнымъ Павломъ, жаждавшимъ видѣть подвижничество во всемъ его развитіи, высотѣ и святости, раскрылась картина онаго самая широкая и разнообразная, самая живая и увлекательная. Было у кого учиться, кому подражать! Юный подвижникъ какъ нельзя лучше воспользовался и наставленіями богомудраго старца и подвигами братій, стараясь подобно пчелѣ отовсюду извлекать для себя пользу и назиданіе и восходя отъ подвига къ подвигу. Мудрый наставникъ провелъ его по все́мъ монастырскимъ послушаніямъ, отъ поварни до трапезы, чтобы будущій учредитель обществитія во всемъ приобрѣлъ опытность, научилъ его совершенному отреченію отъ своей воли и все́мъ иноческимъ добродѣтелямъ, такъ что приди подражать другимъ, онъ въ дѣлѣ благодетія самъ скоро сдѣлался примѣромъ и образцомъ для многихъ. «Со многими бо тщася святаго послушаша и со всякимъ усердіемъ повелѣнная творяше, любя труды, ослабу же и нищю отрѣвая, таковыи тому обычай долгимъ временемъ въ навыкъ вообразившу своего житія и ниже се остави пра-

«вилу, еже по звону церковному первому обрѣтатися въ ноц-
 «ныхъ и дневныхъ правилѣхъ и по окончаніи послѣди всѣхъ
 «исходити. Въ церкви же стоящу ему со мнозѣмъ благого-
 «вѣніемъ и со всяцѣмъ прилежаніемъ послушаше божествен-
 «наго пѣанія и николи же облѣни себе, или къ стѣнѣ во-
 «склонися, по весь свой умъ къ Богу простирая, устнама же
 «отъ молитвы не преставаше, любя зѣло безмолвіе. Во все
 «же время пребыванія своего много полагаше тщаніе чрево
 «и языкъ удерживати, яко чревное насыщеніе цѣломудріе
 «раззоряетъ и прочимъ добродѣтелямъ сопротивляется, отъ
 «неудержанія же языка вся злая бывають и отъ многогла-
 «голанія немощно убѣжати грѣха, яко мнози и отъ великихъ
 «сунце, тѣмъ погрѣшиша праваго пути.»

Проведши такимъ образомъ среди святаго братства не
 мало времени и постояннымъ блюденіемъ своего сердца до-
 стигши такого умиленія, что изъ очей его непрестанно изли-
 вались источники слезъ, Павелъ, чтобы еще болѣе усовер-
 шить себя въ подвижничествѣ, много разъ просился у пр.
 Сергія на безмолвіе и уединеніе. Богомудрый наставникъ,
 видя ревность Павла и увѣрившись въ его готовности къ
 подвигу, согласился наконецъ на его просьбу и дозволилъ
 ему трудиться для Бога по внутреннему своему расположенію.
 Пр. Сергій медлилъ дозволеніемъ для испытанія Павла, ибо
 обречь себя на подобныя дѣянія и достигать цѣли могутъ
 только избранники Божіи, много надобно для этого духовной
 сиытности и подготовки, много вѣры, терпѣнія и смиренія.
 Одна мысль отрѣшиться отъ людскаго общества и одиноко
 заключиться въ тѣсной кельѣ, такъ сказать заживо похоро-
 нить себя и при томъ не на нѣсколько дней и недѣль, а на
 цѣлыя годы—есть уже подвигъ великій и трудный. Что же
 сказать о дѣйствительномъ осуществленіи этой мысли? От-
 того и отцы разрѣшали на это немногимъ и не скоро, оттого
 же медлилъ дозволеніемъ и пр. Сергій. Получивши благосло-
 веніе Сергія, Павелъ заключился въ уединенной кельѣ виѣ

монастыря, изъ которой не выходилъ 15 лѣтъ; его затворническіе подвиги и труды можетъ исчислить и достойно оцѣнить только Тотъ, Кому онъ служилъ день и ночь. Въ теченіи 15 лѣтъ затворнической жизни онъ такъ привыкъ къ уединенію и столько полюбилъ безмолвіе, что смотрѣлъ на него какъ на лучшій и надежный путь ко спасенію, но тяготился тѣмъ, что братія стала ходить къ нему для посѣщенія и духовныхъ бесѣдъ. И неудивительно, ибо какъ въ мірѣ разговоры мѣшаютъ заниматься дѣломъ, такъ они же отвлекаютъ монаха отъ богомыслия, почему Арсенію великому и было сказано: «Арсеній, бѣги, молчи, здѣсь начало безгрѣшія,» «убѣгай отъ людей, чтобы спастись.» Оттого и блаженный Павелъ, будучи недоволенъ своимъ уединеніемъ, рѣшился просить пр. Сергія, чтобы онъ благословилъ его идти въ пустыню и совершенно удалиться отъ людей. Угодники Божіи, воплиъ понимая одинъ другаго, не могли не предощуцать того небеснаго званія, къ тоторому каждый изъ нихъ уготовлялся, и потому пр. Сергій отпустилъ его, всецѣло увѣренный въ чистотѣ и святости его побужденій. Онъ далъ ему въ благословеніе мѣдный крестъ, какъ непобѣдимое орудіе на враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и съ этимъ знаменіемъ побѣды Христовой надъ діаволомъ—единственнымъ матеріальнымъ имуществомъ, вынесеннымъ имъ изъ монастыря—Павелъ долго странствовалъ, много обошелъ мѣсть и пустынь, какъ итица ища себѣ гнѣзда. Онъ жилъ нѣсколько времени отшельникомъ въ Галичской великой пустыни ¹⁾, по

1.) Въ русскихъ святыхъ Филарета (1 Илари) сказано, что Павелъ жилъ будто бы нѣсколько времени отшельникомъ въ Кирилловой обители, но этого не могло быть потому, что Павелъ, скончавшійся въ 1429 году, послѣднія 40 лѣтъ жизни, слѣд. съ 1389 года безвыходно провелъ въ Обнорской пустынѣ, а Кирилловъ монастырь основанъ въ 1397 году, осмью годами позднѣе поселенія Павла въ Комельскомъ лѣсу.—Въ исторіи руссійск. іерархіи (У, 429) о пр. Павлѣ написано, что онъ поселился было въ пустыни на Глушицѣ близъ пр. Діонисія, но и это намъ кажется невѣроятнымъ. См. жизнь Діонисія.

это не понравилось игумену и братіи, привыкшимъ къ общезжитію, и его изгнали изъ обители. Послѣ того снъ перешелъ на Городецъ, въ Покровскій монастырь къ пр. Авраамію чухломскому такъ же къ ученику пр. Сергія, потому «на Низу у св. мученика Феодора во обители пребываше и оттолѣ во иныхъ пустыхъ мѣстѣхъ жившии лѣта довольна, отъ міра и чловѣкъ удаляися,» пока, водимый Промысломъ, онъ не устремился на сѣверъ и не нашелъ для себя желанной пустыни въ предѣлахъ вологодскихъ. Достигши непроходимаго тогда Комельскаго лѣса, занимавшаго огромное пространство, и переходя въ немъ изъ дебри въ дѣбрь, Павелъ увидѣлъ на берегу рѣчки Грязовицы большое дупло устарѣвшей липы и, поселившись въ немъ, три года велъ жизнь самую суровую, забывалъ требованія плоти и въ безмолвіи очищалъ умъ духовными созерцаціями. Казалось, отшельникъ достигъ того, чего желалъ, сюда не достигалъ уже голосъ чловѣческій, ничто земное не могло тревожить его душу и лишь одиѣ пернатыя вторили его молитвамъ и славословіямъ. Страшно подумать и представить себѣ, что долженъ былъ претерпѣть и вынести уже семидесятилѣтній старецъ въ безлюдной пустынѣ и въ такой тѣснотѣ зимою отъ мороза, лѣтомъ отъ зноя и отъ множества насѣкомыхъ! Между тѣмъ Павелъ какъ будто и не чувствовалъ своихъ лишеній и страданій и еще радовался своему уединенію. Однако милосердый Богъ восхотѣлъ, чтобы подвигъ избранника Его не оставался безвѣстнымъ, чтобы примѣръ его равноангельскаго житія послужилъ ко спасенію многихъ, сдѣлавъ ихъ подражателями его. По тайному Его внушенію старецъ вдругъ оставилъ свое гнѣздо и перешелъ на рѣку Нурму, гдѣ ему полюбилось мѣсто въ полугорѣ на правомъ ея берегу, показавшееся ему удобнымъ для безмолвія. Во время своихъ многократныхъ и продолжительныхъ странствованій, онъ много видалъ подобныхъ мѣстъ, но сердце его никогда при видѣ ихъ не чувствовало той тихой и мирной радости, какою испол-

нено было нынѣ. Довольно, сказалъ утрудившійся путникъ, се покоемъ моимъ, здѣ вселюся, и преклонивъ колѣна, вознесъ молитву къ Богу. Освятивъ усердною молитвою избранное мѣсто, онъ построилъ себѣ хижину, не многимъ просторнѣе оставленнаго имъ дупла, выкопалъ близъ нея колодець и жизнь его опять потекла въ подвигахъ поста, бдѣнія и молитвы, сопровождаемой благодатными слезами умиленія. Хотя онъ и приблизился уже къ глубокой старости, но не только не ослабѣвалъ въ своихъ подвигахъ, а напротивъ казалось, что чѣмъ болѣе онъ жилъ и старѣлся, тѣмъ болѣе увеличивалось въ немъ усердіе къ подвигамъ, тѣмъ болѣе обновлялись и укрѣплялись его силы, такъ что пять дней въ недѣлѣ онъ проводилъ совершенно безъ пищи и только въ субботу и воскресенье вкушалъ немного хлѣба и воды. Въ теченіи 50 лѣтъ своей подвижнической жизни привыкши почти постоянно пребывать въ молитвѣ и бдѣніи, блаженный подвижникъ достигнулъ того, что молитва и славословіе Богу не переставали исходить изъ устъ его, предупреждая въ томъ присныхъ ему пернатыхъ до восхода зари и на закатѣ солнца, такъ что онъ могъ сказать о себѣ: азъ сплю, но сердце мое бдитъ (Пѣсн. пѣсн. V, 2).

Исконный врагъ рода человѣческаго діаволь, не устыдившійся нѣкогда пекучать Самого Господа, не оставилъ въ покоѣ и старца подвижника, стараясь устрашить его своими мечтаніями и прогнать изъ пустыни, по какъ призракъ являлась и исчезала бѣсовская рать, прогоняемая крестнымъ знаменіемъ и пламенемъ молитвы Павловой. Видя безуспѣшность собственныхъ козней и нападеній, діаволь покушался достигнуть своей цѣли чрезъ своихъ клеветовъ, но и въ томъ не имѣлъ никакаго успѣха. Поддущаемые имъ злые люди однажды напали на старца, связали ему руки и ноги, избили и ограбили все, что было у него въ кельѣ, но Богъ послалъ добрыхъ людей, которые развязали пустытника. Отъ нападенія враговъ онъ не только не устрашился

и не упалъ духомъ, но еще радовался и благодарилъ Бога за случившееся съ нимъ искушеніе, повторяя слова Апостола: недостойны страсти пынѣшняго времени къ хотящей славѣ явится въ насъ (рим VIII, 18). Велики были подвиги и труды пустышника, тяжки и многочисленны пападенія и скорби, перенесенныя имъ и отъ бѣсовъ и отъ людей, но въ то же время велики и несказанны и утѣшенія духовныя, которыя дарованы были ему свыше. Міръ безсловесныхъ, видя его достигшимъ первобытной невинности Адама и живущимъ по образу безплотныхъ, не только не враждовалъ съ нимъ и не вредилъ ему, но и подчинялся его власти. Пр. Сергій нуромскій при первой встрѣчѣ съ блаженнымъ Павломъ увидѣлъ истинно райскую картину: стаи птицъ вились около пр. Павла, иныя пзъ нихъ сидѣли у него на головѣ и на плечахъ и онъ кормилъ ихъ изъ своихъ рукъ; тутъ же стоялъ медвѣдь, ожидая нищи отъ пустышника, лисицы, зайцы и другія животныя бѣгали вокругъ, не опасаясь сильнѣйшихъ и не нападая другъ на друга, но смиренно ожидая своей очереди. Тварь еще не забыла своего первоначальнаго назначенія и охотно повинуется человѣку, когда видитъ, что онъ достоинъ того и вѣренъ Творцу! Съ духовною радостію встрѣтились великіе подвижники и познали другъ друга; они сдѣлались друзьями, совѣтовались между собою во всѣхъ своихъ духовныхъ ирредпріятіяхъ и часто посѣщали другъ друга, утверждаясь взаимно на высокіе подвиги. Павелъ избралъ Сергія своимъ духовникомъ, открывалъ ему всѣ свои помышленія и такое имѣлъ къ нему уваженіе, что когда Сергій посѣщалъ своего духовнаго сына, то онъ провожалъ его до владѣній Сергіева монастыря. На томъ мѣстѣ, гдѣ подвижники разставались, стоитъ уединенная часовня, находящаяся нынѣ на полѣ села Спасскаго, замѣнившаго обитель Сергіеву. Но особенно пр. Павелъ радъ былъ тому, что отнынѣ не было ему необходимости по нѣскольку лѣтъ ли-

шаться приобщенія св. Таинъ и опасался подолгу оставаться безъ сей божественной пищи. Случилось однажды ему выйти изъ своей кельи въ пустыню, и по возвращеніи назадъ онъ съ изумленіемъ увидѣлъ, что келья его разрушена до основанія. Страхъ человѣческій внезапно сбѣялъ пустытника и онъ бѣжалъ къ пр. Сергію рассказать о своемъ несчастіи. Такъ премудрость Божія попускаетъ иногда и ирраведнымъ впадать въ недоумѣнія, чтобы предохранить ихъ отъ высокоумія. Пр. Сергій, видя друга въ тревогъ и волненіи, уразумѣлъ, что это было только искушеніе и мечтаніе бѣсовское, оградивъ Павла крестнымъ знаменіемъ, онъ сказалъ: «Богъ намъ прибѣжище и сила» (псал. XVI, 2), иди, братъ мой, съ миромъ, ты найдешь «свою келью цѣлою.» Отшельникъ повѣрилъ словамъ своего отца болѣе нежели собственнымъ глазамъ и возвратясь дѣйствительно нашелъ келью свою въ цѣлости.

Когда молва о новомъ отшельникѣ нуромскомъ мало по малу распространилась по окрестнымъ мѣстамъ, стали приходить къ пустыннику посѣтители: иной шелъ только затѣмъ, чтобы видѣть великаго подвижника и получить отъ него благословеніе, другой являлся съ растерзаннымъ отъ горя или съ удрученнымъ грѣхами сердцемъ и просилъ пустытника указать средства къ успокоенію митущейся совѣсти, третій желалъ насладиться благочестивою бесѣдою святаго старца и получить отъ него мудрый совѣтъ въ какомъ либо затруднительномъ дѣлѣ, ибо онъ обладалъ словомъ премудрости и утѣшенія и бесѣда его то трогала и умиляла сердце слушающаго, то ободряла и успокоивала. По временамъ являлись къ отшельнику и такіе люди, которые, насладившись лицезрѣніемъ и бесѣдою его, не хотѣли болѣе возвращаться въ міръ и просили Павла, чтобы онъ позволилъ имъ остаться съ нимъ и былъ бы вождемъ и руководителемъ ихъ въ дѣлѣ спасенія души. Павелъ, всю жизнь свою бѣгавшій людей и стремившійся къ безмолвію,

менѣ всего былъ расположенъ принимать къ себѣ учениковъ, онъ долго не соглашался на самыя усердныя просьбы и не рѣшался принять на себя новую и высокую обязанность наставничества, почитая себя и недостойнымъ и неспособнымъ къ ней; но видя, что время уединенія уже прошло для него и что не безъ воли Промысла народъ стебается къ нему въ пустыню, не сталъ болѣе отказывать приходящимъ и дозволилъ имъ селиться близъ своей кельи, обращаясь съ ними не какъ старшій, а какъ послѣдній изъ всѣхъ и наставляя не столько словами, сколько примѣромъ собственной своей жизни. По словамъ писателя жизни преподобнаго, всѣ они были тогда нищи земными стяжаніями, любили жизнь суровую, отвращались вѣги и пристрастія къ міру и чѣмъ болѣе возрастало духовное ихъ братство, тѣмъ болѣе они усугубляли свои подвиги: воздержаніе, бдѣвіе и молитву, имѣя попеченіе только о томъ, какъ бы угодить Богу и представить душу свою неосужденною въ часъ смерти. Пр. Павелъ радовался и благодарилъ Бога, видя, настроеніе духа и труды своихъ подвижниковъ, но не принималъ надъ ними начальства, все еще ожидая указанія воли Божіей. И оно не замедлило. Разъ ночью, стоя въ своей кельѣ на молитвѣ, пр. Павелъ вдругъ услышалъ звонъ колоколовъ въ лѣсной дебри за рѣкою Нурмою. Случилось тоже самое и въ другой разъ, затѣмъ стало повторяться чаще и чаще и при томъ къ немалому удивленію старца въ простые дни слышался обыкновенный звонъ небольшихъ колоколовъ, а на праздники болѣе громкій и чѣмъ болѣе былъ праздникъ, по церковному уставу, тѣмъ торжественнѣе былъ звонъ. Долго старецъ не обращалъ вниманія на звонъ невидимыхъ колоколовъ, считая его мечтаніемъ и дьявольскими кознями и не объявляя о томъ никому, но одно обстоятельство увѣрило его въ противномъ. Наступалъ праздникъ Пасхи и пр. Павелъ еще съ вечера началъ всеобщее бдѣніе, изливая душу

свою предъ Богомъ въ самой усердной и слезной молитвѣ, вдругъ въ самую полночь онъ слышитъ торжественный звонъ. Невольное любопытство овладѣло старцемъ. Сотворивъ молитву, преподобный открылъ окно своей кельи и взглянувъ надъ гору къ Нурмѣ, увидѣлъ необыкновенный свѣтъ, сіяющій за рѣкою въ лѣсу на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ монастырскій храмъ святыя Троицы. Павелъ ощутилъ въ сердцѣ своемъ миръ и невыразимую радость, всю ночь онъ провелъ въ славословіи Господа и пречистой Его Матери, по духовной радости, миру и спокойствію сердца эвъ заключилъ, что слышанное и видѣнное имъ не мечта и что на томъ мѣстѣ Господу угодно прославить Свое святое имя. Когда старецъ рассказалъ о своемъ видѣніи живущимъ съ нимъ братіямъ, то и они всѣ единогласно подтвердили его мнѣніе и просили его заняться построениемъ храма и обители, и самъ преподобный видѣлъ, что послѣ бывшихъ видѣній еще медлитъ исполненіемъ воли Божіей, выраженной столь ясно, было бы непростительно и рѣшился посоветоваться о томъ со своимъ духовнымъ отцемъ, пр. Сергіемъ. Черезъ нѣсколько времени пришедши въ обитель Сергія, онъ нашелъ его на одрѣ болѣзни, весьма изнеможеннымъ отъ старости и уже готовящимся къ скорому исходу. Тягостна была для Павла разлука съ отцемъ и собесѣдникомъ многихъ лѣтъ пустынной жизни, припавши къ ногамъ его и обливаясь слезами, онъ просилъ себѣ прощенія и благословенія умирающаго старца; плакалъ и Сергій и просилъ пустынника забывать его по смерти и молиться о немъ Богу. Когда оба нѣсколько успокоились и перестали проливать слезы, Павелъ рассказалъ Сергію о томъ, какъ онъ много разъ слышалъ звонъ невидимыхъ колоколовъ, а въ ночь на свѣтлое Христово Воскресеніе увидѣлъ необыкновенный свѣтъ. Блаженный Сергій принялъ это за указаніе Промысла и въ духѣ пророческомъ предсказалъ своему другу, что на томъ мѣстѣ соорудится ино-

ческая обитель съ храмомъ св. Троицы, и что многіе спасутся въ ней. Преподобный совѣтовалъ Павлу немедленно приступить къ построению ея, но пустынникъ отвѣчалъ, что хотя и братія просили его о томъ же, однако опъ находить для себя болѣе полезнымъ уединеніе, не чувствуетъ въ себѣ способности къ управленію общежитіемъ и считаетъ себя недостойнымъ быть руководителемъ другихъ. Тогда блаженный Сергій зная, что только крайнее смиреніе побуждаетъ пустынника отказываться отъ принятія на себя устройства обители и отъ управленія братіею, благословилъ Павла, по кончицѣ своей, взять себѣ въ помощники постриженника и ученика своего Алексія и тѣмъ отнялъ у него всякій предлогъ къ новымъ отбазамъ. Такъ блаженный Сергій даже приближаясь къ смерти, заботился о пользѣ и о спасеніи другихъ и въ ущербъ собственной обители, отдавалъ пустыннику лучшаго изъ своихъ учениковъ, желая въ лицѣ Павла дать шочествующимъ опытнаго и мудраго руководителя. Это было уже послѣднее свиданіе подвижниковъ въ сей жизни, давши другъ другу цѣлованіе, они разстались до свиданія въ блаженной вѣчности: Павелъ, возвратившись въ свою пустынную келью, сталъ рубить лѣсъ и очищать мѣсто за рѣкою Нурмою, гдѣ слышалъ звонъ колоколовъ и видѣлъ необыкновенный свѣтъ, блаженный же Сергій, проживши лѣто, и все болѣе и болѣе изнемогая, скончался осенью. По преставленіи Сергія Павелъ взялъ къ себѣ ученика его Алексія и отправился съ нимъ въ Москву къ митрополиту Фотію, чтобы испросить у него благословеніе на устроеніе храма и обители. Тогда часто многіе являлись къ владыкѣ съ подобными просьбами, одни добивались себѣ дозволенія устроить монастырь для того, чтобы проводить въ немъ жизнь болѣе спокойную и обезпеченную, нежели кабую вели въ мірѣ, другіе чтобы выйти изъ подѣ начальства строгаго настоятеля и самимъ быть начальниками. Повятно, что митро-

полить Фотій, какъ строгій инокъ и блюститель порядка, не могъ не относиться къ такимъ просителямъ съ недоувѣріемъ и часто долженъ былъ отказывать. Когда явился къ нему Павелъ, то старость, убогіи видъ, худая одежда и простота обращенія на первый разъ не могли много внушить къ нему довѣрія со стороны первосвятителя, который къ тому же былъ иностранецъ (грекъ) и по недавнему прибытію своему въ Москву, не обладалъ вполнѣ знаніемъ русскаго языка. Фотій неблагосклонно принялъ безвѣстнаго просителя, гнѣвно и съ предубѣжденіемъ говорилъ съ нимъ и, относя всѣ видѣнія его къ мечтамъ разстроеннаго воображенія, отпустилъ его неудовлетвореннымъ. Тяжело и горько было пустынноу послушнику выслушивать несправедливыя и обидныя слова владыки послѣ того, какъ опъ раскрылъ предъ нимъ свою душу, но смиренный послушникъ не возражалъ и только выходя изъ митрополитскихъ келій, объятый ревностію къ святому дѣлу, сказалъ въ отвѣтъ: «не такъ будетъ, какъ ты говоришь, владыко, а совершится такъ, какъ угодно пресвятой Троицѣ, избравшей меня недостойнаго орудіемъ къ прославленію Ея святаго имени». Сказавъ это, старецъ удалился. Въ слѣдующую ночь страшное видѣніе видѣлъ святитель и услышалъ голосъ: «зачѣмъ ты оскорбилъ человека Божія? Не знаешь ли, что оскорбляешь самого Христа, благоволившаго, чтобы исполнилось то дѣло? Поспѣши найти старца и исполни все по его прошенію, иначе много за то пострадаешь». Фотій всю ночь провелъ безъ сна въ страхъ и сожалѣніи о своей невольной погрѣшности и утромъ разослалъ всѣхъ своихъ служителей, чтобы скорѣе отыскали и привели къ нему пустытника. Посланные нашли его на молитвѣ въ одной изъ московскихъ обителей. Съ особенною честію, въ двѣрихъ своей келли, встрѣтилъ его владыка и испросивъ прощенія въ томъ, что вчера по невѣдѣнію наговорилъ ему много оскорбительнаго, и потомъ просилъ рассказать под-

робно все, чего онъ желаетъ. Выслушавъ желаніе преподобнаго и узнавъ его кроткій и боголюбивый нравъ, митрополитъ благословилъ его воздвигнуть храмъ св. Троицы и устроить общежитіе. При этомъ учительный владыка долго бесѣдовалъ съ нимъ, наставляя отъ божественнаго писанія, каковъ долженъ быть пастырь челоувѣческихъ душъ и наставляя ихъ на путь спасенія, онъ далъ ему значительный вкладъ на строеніе обители и въ знакъ своего уваженія къ пустыннику, принудилъ его принять для себя собственную его богатую одежду, которую старецъ скорѣ перемѣнилъ на худшую. Такъ какъ Павелъ, по своему смиренію, отказался принять на себя санъ священства, то владыка посвятилъ въ священный санъ для устрояемой обители ученика его Алексія.

По возвращеніи пр. Павла изъ Москвы немедленно началось въ пустынь святое дѣло строенія храма, а когда онъ былъ сооруженъ, святитель Фотій прислалъ съ антиминомомъ поучительную грамоту пустыннику. По содержанію ея видно, что онъ самъ просилъ митрополита преподать письменное наставленіе инокамъ новой обители, болѣе для нихъ обязательное какъ исходящее отъ лица архипастыря, нежели его собственные наставленія, видно и то, что Фотій повторяетъ даже слова и мысли самаго старца. Ты прислалъ ко мнѣ грамоту, пишетъ Фотій, прося святаго антиминоса на освященіе храма и благословенія на желаніе устроить святую обитель и собрать братію; ты пишешь, сынъ мой, что уже и собралъ ты желающихъ. Не только не препятствую я сему, но посылаю благословеніе и молю милостиваго Бога, да просвѣтитъ то мѣсто и прославится имя Его въ васъ. Я послалъ антиминосъ для освященія храма Божія. Когда ты былъ у меня, помнишь, сынъ мой, ты самъ много говорилъ, каковымъ надобно быть духовному настоятелю. Ему должно быть образцемъ для всѣхъ, въ день великаго суда онъ будетъ давать отвѣтъ за души, ввѣренныя ему. О томъ же пишу и я: будь внима-

теленъ къ тому, кого и откуда принимаешь къ себѣ. Приходить они въ безвѣтренное пристанище, въ святую обитель, принимаютъ на себя ангельскій образъ, обѣщаютъ переносить до послѣдняго издыханія всякую пужду; такое исповѣданіе записывается ангелами, хранится въ рукѣ Творца нашего Владыки Христа, коему даемъ мы обѣщанія и предъявлено будетъ предъ лицомъ нашимъ въ день великаго суда. Пишу любви вашей, собравшіеся тамъ о Христѣ! Помните, что подчинивъ временное вѣчному, приди въ безвѣтренное пристанище, принявъ на себя великое иго, вы рѣшились работать небесному Царю. Мы дали обѣщаніе не ангелу и не царю или князю времени, а обѣщались Царю царствующихъ. Съ симъ исповѣданіемъ нашимъ Господь явится въ день суда и воздастъ каждому, чего кто стоитъ. Молю васъ крѣпко внимать сему исповѣданію и ограждать себя словомъ Христовымъ: никтоже, руки возложъ на рало и зря вспять, управленъ есть въ царствіи небеснѣмъ. Молю васъ, потщитесь совершать подвигъ свой по званію своему; старайтесь сохранить ризу спасенія и шлемъ нелицепріятія чистыми и васъ самихъ представить непорочными Владыкѣ своему. Будьте непоколебимыми воинами Христовыми, мужественно и смѣло боритесь съ крѣпкими борцами. Супостать нашъ діаволъ нехочетъ спасенія нашего, раскидываетъ сѣти и козни противъ насъ, ловитъ въ свою волю и потерпитъ того, чтобы вышались мы надъ тлѣніемъ. 1.) Соорудивши храмъ, устроивши братскія кельи и другія необходимыя зданія и службы, пр. Павелъ ввелъ въ новоустроенной обители самый строгій порядокъ и общежительный уставъ, подражая въ томъ Пахомію великому и Феодосію киновіарху, постоянно и тщательно наблюдалъ, чтобы все исполнялось по преданію отеческому, не позволяя ни для кого ни малѣйшаго послабленія, и кто не захотѣлъ бы повиноваться, того онъ велѣлъ изгонять изъ обители, чтобы прочіе иноки имѣли страхъ и

1.) Историческіе акт. 1, № 257.

чтобы примѣръ одного не заразилъ многихъ. Уставъ его требовалъ, чтобы въ монастырѣ все было общее и никто не имѣлъ бы никакой собственности и не держалъ въ кельѣ ничего излишняго. Жаждой ли кто былъ одержимъ, тотъ долженъ былъ идти въ трапезу и тамъ утолить ее, а хлѣба и другихъ снѣдей или какого-нибудь питія ни у кого не было въ кельѣ, кромѣ воды для умыванья, такъ что если бы и случилось кому зайти въ чью-либо келью, онъ ничего не нашелъ бы въ ней, кромѣ св. иконъ и книгъ. Братія, избравъ ради Христа произвольную пищу для наслѣдованія благъ вѣчныхъ, побуждаемые примѣромъ и наставленіями старца, старались не связывать себя ничѣмъ житейскимъ. Единственная ихъ забота состояла въ томъ, чтобы превзойти другъ друга смиреніемъ, отреченіемъ отъ всего, любовію, тѣмъ, чтобы прежде другихъ придти въ церковь, молиться съ благоговѣніемъ и страхомъ и не говорить ничего суетнаго, ибо блаженный Павелъ строго запрещалъ бесѣдовать о чемъ-нибудь во время пѣнія и чтенія въ церкви и за обѣдомъ въ трапезѣ. Лучшіе, говорилъ онъ, пасть съ высоты, чѣмъ дозволять себѣ многоглаголаніе. На трапезѣ каждому онъ велѣлъ занимать свое опредѣленное мѣсто и пребывать въ молчаніи, такъ чтобы во время ѣды неслышно было ничего голоса, кромѣ чтеца. Когда братія отходили на какое-нибудь послушаніе, то такъ же въ молчаніи и втайнѣ молясь Богу, должны были исполнять его. Каждый долженъ былъ трудиться какъ для того, чтобы не быть празднымъ и питаться своими трудами, такъ и для того, чтобы имѣть возможность помогать другимъ и давать милостыню. Занимающіеся какимъ-нибудь особеннымъ ремесломъ и рукодѣліемъ, все, что ни сдѣлаютъ, обязаны были отдавать въ общее хранилище. Братія, говорилъ имъ преподобный, извѣстно вамъ, что мы все получаемъ изъ общаго хранилища: одѣяніе, обувь и прочее, а потому повелѣваю вамъ всѣ свои труды отдавать туда и никому не имѣть у себя никакихъ особыхъ вещей,

чтобы не сдѣлаться вамъ рабами своей собственности. Опасайтесь, чтобы, оставя большее, не запутаться въ маломъ и такимъ образомъ не подчиниться врагу. Отнюдь не позволялъ преподобный имѣть въ монастырѣ горячихъ напитковъ, ибо они, говорилъ онъ, составляютъ корень всѣхъ золъ,—запрещая употребленіе ихъ при жизни своей, онъ наказывалъ соблюдать это и послѣ его смерти. Зная по опыту пользу уединенія и безмолвія, онъ никому не позволялъ входить въ чужую келью или останавливаться другъ съ другомъ на монастырѣ и заводить разговоры, но какъ изъ церкви послѣ службы, такъ и изъ транезы каждый долженъ былъ идти молча въ свою келью.

Преподавши такія правила своей новоустроенной обители, пр. Павелъ ближайшимъ блюстителемъ ихъ и настоятелемъ обители поставилъ ученика своего Алексія, оставаясь самъ по прежнему въ своей уединенной пагорной кельѣ въ совершенномъ безмолвіи и только по субботамъ и воскресеньямъ приходилъ въ обитель на общую молитву. Въ эти дни онъ ходилъ вмѣстѣ съ братією и на транезу, но вкушалъ только хлѣбъ съ водою и то мало, проводя все остальное время безъ всякой пищи. Постоянно днемъ и ночью пребывая въ молитвѣ и поучаясь закону Божию, блаженный старецъ снискалъ богатые духовные дары: опытность въ иноческихъ подвигахъ и въ борьбѣ съ помыслами, такую прозорливость, что могъ узнавать тайные помыслы учениковъ, и даръ благодатнаго слова и утѣшенія, врачуя имъ душевные недуги нравственно немощныхъ. Бесѣдовалъ ли съ нимъ одержимый какою-либо страстію, получалъ отъ преподобнаго врачевство, приходилъ ли отягченный скорбію—находилъ утѣшеніе; для каждаго у него готово было полезное слово и пріемъ самый радушный и отеческій. Ибо хотя со времени постриженія своего въ иночество въ теченіи почти семидесяти лѣтъ пр. Павелъ бѣгалъ людей и постоянно стремился къ уединенію, но по устроеніи обители никому не отказывалъ въ настав-

ленія, утѣшенія и т. п. Онъ почерпалъ свои наставленія и утѣшенія изъ многолѣтняго опыта, изъ постояннаго наблюденія за движеніями своей души, изъ долговременной борьбы съ порочными влеченіями, изъ глубокаго познанія человѣческой природы со всеми ея слабостями и недостатками. Достигши самой глубокой старости и отъ необычайныхъ трудовъ изнемогая тѣломъ, Павелъ не ослабѣвалъ духомъ, съ любовію и благодарностію къ Богу переносилъ старческіе недуги и непрежнему строго исполнять свое келейное правило; ученики, движимые любовію къ нему, просили его дать отдыхъ изнемогающему тѣлу, но онъ не соглашался, не желая, чтобы плоть одолѣвала духъ. И чудное дѣйствіе жизни духовной! Пр. Павелъ достигъ 112 лѣтъ, но все еще былъ свѣтлъ и бодръ, глаза его были свѣтлы, сіяя кротостію и добротою, станъ не согбенный, движенія быстры; когда его постигла предсмертная довольно продолжительная и тяжкая болѣзнь, не было слышно ни жалобъ, ни стоновъ и воплей, только благоговѣйное безмолвіе и тихая, сосредоточенная беседа съ Богомъ показывали, что старецъ уже готовится къ исходу въ вѣчность. Въ день Богоявленія, когда братія пришли къ нему въ келью, чтобы вести его въ церковь къ литургіи, онъ вздохнулъ и прослезился. Ученики спросили его о причинѣ слезъ, но старецъ по своему смиренію сперва не хотѣлъ открыться и только вынужденный усердными просьбами, сказалъ: въ сей день и часъ нечестивые татары взявъ городъ Кострому, предали ее огню и мечу, многихъ увели въ плѣнъ и все это за грѣхи наши, за то, что ходимъ въ воляхъ сердецъ нашихъ. Черезъ нѣсколько дней въ монастырь пришла вѣсть, что татары дѣйствительно опустошили Кострому. 1) Нѣсколько дней спустя совершенно изнемогши тѣломъ и предъузнавъ близость своей кончины, пр. Павелъ приказалъ созвать къ себѣ въ келью всю братію и лежа на смертномъ одрѣ своемъ, долго бесѣдовалъ съ ними,

1.) Это было въ 1429 году 6 Января.

со слезами прося и убѣждая ихъ соблюдать отеческое преданіе и монастырскій уставъ и обѣщая имъ за то душевное спасеніе и процвѣтаніе обители въ хозяйственномъ отношеніи. Умоляю васъ, уже слабымъ и прерывающимся голосомъ говорилъ онъ, не имѣть никакого собственнаго стяжанія и не употреблять горячихъ напитковъ, чтобы не прогнѣвать Бога и не навлечь на себя клятвы вмѣсто благословенія. Весь уставъ монастырскій и по смерти моей соблюдайте точно такъ же, какъ и при мнѣ. Если такимъ образомъ будете жить и имѣть въ сердцахъ своихъ страхъ Божій, то не будетъ у васъ ни въ чемъ недостатка на семь мѣстѣ. Если будете благочестивы, то и здѣсь будете блаженны и получите блага вѣчныя и если я буду имѣть дерзновеніе у престола Божія, то обѣщаюсь молиться за васъ, чтобы вы болѣе и болѣе успѣвали въ добродѣтели и монастырь вашъ процвѣталъ и приходилъ въ большее совершенство. Къ этому онъ присовокупилъ еще и то, что если кто потрудится и потерпитъ въ семь пустынномъ мѣстѣ, то хотя бы и грѣшнень былъ, получить отъ живоначальныхъ Троицы оставленіе и милость, только бы не ослабѣвалъ въ своемъ подвигѣ и претерпѣлъ до конца. На плачъ и слезы братіи о предстоящей съ нимъ разлугѣ онъ сказалъ: братія, о мнѣ не скорбите, смерть моя не принесетъ вреда обители, но распространится и прославится мѣсто сіе и много будетъ жить въ немъ ищущихъ спасенія, только храните преданіе и имѣйте нелицемѣрную любовь другъ къ другу. Это были послѣднія прощальныя слова его. Въ самый часъ исхода пожелалъ онъ еще разъ причаститься божественныхъ Таинъ, потомъ благословилъ братію, осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и въ тихой молитвѣ предалъ Богу святую свою душу.

Такъ кончилъ подвигъ свой и перешелъ отъ здѣшней жизни въ вѣчную блаженный Павелъ, великій угодникъ Божій, не только своими иноческими трудами, по и самую

продолжительностію своей жизни далеко превзошедшій современниковъ и уподобившійся древнимъ богоноснымъ отцамъ пустыннымъ. Кончина его случилась въ 6937 (1429) году, 10 Января. Лице его и по преставленіи было свѣтло и ясно точно у живаго, казалось, что онъ вовсе не умеръ, а только заснулъ. Съ надгробнымъ пѣніемъ, со слезами и съ великимъ благоговѣніемъ поднявъ тѣло блаженнаго учителя своего, братія понесли его на своихъ головахъ чрезъ пустынную воду Нурмы въ церковь и погребли среди своей обители близъ храма живоначальныя Троицы.—Всю жизнь блаженнаго Павла можно раздѣлить на слѣдующія три части: 22 года онъ провелъ въ родительскомъ домѣ, 50 лѣтъ жилъ въ разныхъ монастыряхъ и пустыняхъ, то въ уединеніи и безмолвіи, то въ монастырскихъ трудахъ и послушаніяхъ и 40 лѣтъ по прибытіи своемъ въ Комельскій лѣсъ.

Скоро Богъ прославилъ своего угодника. Ученики его, привыкшіе смотрѣть на пр. Павла какъ на ангела Божія еще при жизни, стали обращаться къ нему какъ къ угоднику Божію и просить его молитвенной помощи по его преставленіи и по вѣрѣ своей получали просимое. Молва о томъ привлекла въ Обнорскій монастырь множество посѣтителей, одержимыхъ различными болѣзнями, и всѣ они получали исцѣленіе при гробѣ старца: слѣпые прозирали, глухіе получали слухъ, бѣсноватые освобождались отъ злыхъ духовъ; всякій молившійся и призывавшій его съ вѣрою, какимъ бы ни былъ одержимъ недугомъ, получалъ исцѣленіе и не только у самаго гроба, но и вдали отъ монастыря. Но такова была тогда простота времени, что получившіе исцѣленіе не заявляли о томъ, кому слѣдовало, а монастырскія власти не старались собрать о нихъ свѣдѣній и записать ихъ, оттого большая часть чудесъ, совершившихся при гробѣ преподобнаго, были забыты и навсегда утратились для потомства. Уже много лѣтъ спустя по преставленіи пр. Павла одному иноку Обнорской обители пришла

благая мысль для общей пользы душевной составить записку о слышанныхъ имъ отъ монастырскихъ старцевъ и о видѣнныхъ имъ самимъ необыкновенныхъ событіяхъ и чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершившихся при гробѣ преподобнаго. Въ этой записки неизвѣстнаго намъ числа значится 25 чудесъ, совершившихся въ разныя времена. Изъ содержанія ихъ видно, что пр. Павелъ и по кончинѣ своей не разъ являлся строгимъ охранителемъ общежительнаго устава въ своей обители отъ недостойныхъ иноковъ и монастырскаго достоянія отъ воровъ. Такъ два брата Обнорской обители, проживъ нѣкоторое время въ другомъ монастырѣ, возвратились въ Павлову обитель съ новыми привычками. Они стали варить себѣ пищу въ своей кельѣ, одинъ изъ нихъ пошелъ взять тайно хлѣба изъ трапезы, другой остался въ кельѣ и хлопоталъ около горшка, по вдругъ услышалъ голосъ: окаянные! зачѣмъ вы разоряете монастырскій уставъ? Онъ подумалъ было, что это мечта, но голосъ повторился и братъ, пораженный ударомъ, палъ въ корчахъ, испуская пѣну изъ рта. Возвратившійся товарищъ пришелъ въ ужасъ, увидя брата въ такомъ положеніи. Прости насъ, отче Павле, что преступили заповѣдь твою, сказалъ онъ въ слезахъ раскаянія и, нespѣшно схвативъ горшокъ съ варевомъ, выбросилъ его за двери кельи. Послѣ усердной братней молитвы и обѣщанія не нарушать впередъ устава обители, больной пришелъ въ себя и сталъ здоровъ. Братъ, варившій квасъ, вздумалъ однажды унести суслу въ свою келью и, наливши имъ ведро, пошелъ изъ поварни. Ему нужно было проходить мимо гробницы преподобнаго, лишь только онъ поровнялся съ ней, какъ почувствовалъ себя нездоровымъ и ослабѣлъ всѣми членами, такъ что не могъ идти далѣе. Преподобне отче Павле! прости меня грѣшнаго и помоги мнѣ, никогда болѣе не сдѣлаю подобнаго поступка, воззвалъ онъ со слезами раскаянія. Молитва его была услышана и вразумленный наказаніемъ самъ расска-

залъ игумену о случившемся съ нимъ, радуясь и благодаря Бога и Его угодника.—Другой братъ, проходившій тоже послушаніе, въ теченіи двухъ лѣтъ воровалъ сусло, заквашивалъ въ своей кельѣ и употреблялъ квасъ когда хотѣлъ. За это онъ былъ наказанъ тѣмъ, что какъ-то разъ испивши краденаго квасу, тотчасъ же разслабѣлъ всѣми членами и въ такомъ положеніи остался на всю жизнь.— Монахъ Митрофанъ въ теченіи многихъ лѣтъ любилъ ѣсть и пить тайно отъ другихъ въ своей кельѣ. Однажды находясь въ цѣркви, онъ былъ пораженъ всеобщимъ разслабленіемъ своихъ членовъ. Ужаснулась братія, увидѣвши его несчастное положеніе, и стала пѣть молебень живоначальной Троицѣ и пр. Павлу о его выздоровленіи. Хотя по молитвамъ братіи болѣзнь и прошла тотчасъ же, однако одна рука и ноги его остались навсегда въ разслабленіи, чтобы и онъ самъ и другіе, смотря на него, удерживались отъ своевольныхъ поступковъ и не смѣли нарушать монастырскаго устава.—Во время игуменства Иларіона пришли ночью воры обокрасть монастырь. Когда они подошли къ воротамъ, имъ представилась тутъ большая пропасть, изъ которой исходилъ пламень, и воры, объятые ужасомъ, разбѣжались. Въ слѣдующую ночь они опять пришли съ тѣмъ же намѣреніемъ, но имъ показалось, что около монастыря находится множество народа, одни стрѣляютъ, другіе ходятъ съ копьями. Когда воры пришли къ монастырю въ третію ночь, то онъ показался имъ весь въ огнѣ. Видя во всемъ этомъ особенное покровительство Божіе обители пр. Павла, воры пришли въ чувство, сознали свой грѣхъ и исповѣдали его игумену.—Въ другой разъ, когда воры хотѣли украсть нѣсколько головъ скота изъ монастырскаго стада, вдругъ показался имъ сѣдой старецъ съ густою бородою, который ходилъ около стада, собиралъ его и не давалъ расходиться. Опасаясь чтобы старецъ не замѣтилъ ихъ, воры ушли, но потомъ сколько разъ ни подходили къ

стаду, все находили при немъ того же старца. Паковецъ одумавшись и раскаявшись пошли и рассказали о томъ игумену, обѣщаясь впередъ не дѣлать ни какихъ покушеній на монастырскую собственность. Одинъ изъ братіи, служа больнымъ, обобрая ихъ одежду и бѣжалъ изъ монастыря. Когда онъ достигъ уже середины монастырскаго поля, у него отнялись руки и ноги, такъ что онъ не могъ двинуться съ мѣста. Его нашли въ такомъ положеніи и привезли назадъ въ монастырь, гдѣ онъ скоро и кончилъ свою жизнь.

Въ Январѣ 1538 года толпы казанскихъ татаръ устремились въ Вологодскіе предѣлы, все предавая огню и мечу; проникнувъ въ Комельскій лѣсъ, они нечаянно напали на Иннокентіеву пустынь, сожгли въ ней церковь и кельи, убили трехъ старцевъ и захватили много плѣнныхъ. Однако нѣкоторые изъ послѣднихъ, покрытые ранами, спаслись отъ рукъ ихъ и бѣжали возвѣститъ о своемъ несчастіи въ сосѣднюю обитель пр. Павла. Смутялись пустынники, услышавши о близости варваровъ, и разбѣжались одни въ Вологду, другіе по окрестнымъ мѣстамъ кто куда могъ, ничего не захвативъ съ собою кромѣ одежды, которая была на нихъ, а все, что принадлежало монастырской казнѣ, оставили въ монастырѣ. Въ обители оставалось не болѣе десяти человекъ братіи, удрученныхъ старостию, которые уже не могли бѣжать, а нѣкоторые изъ нихъ и по вѣрѣ къ преподобному, не хотѣли оставить святаго мѣста. Обрѣкши себя на смерть, они все сошлись въ одну келью и со слезами пачали молиться, чтобы Господь умилосердился и не допустилъ варваровъ до обители. Всю ночь провели они въ слезахъ и молитвѣ и только къ разсвѣту склонились ко сну. Одинъ изъ нихъ старецъ Ефремъ, пребывавшій 70 лѣтъ въ постѣ и послѣдніе годы безвыходно сидѣвшій въ кельѣ отъ чрезвычайнаго утомленія къ утру также сведень былъ въ тонкую дремоту, которой еще нельзя было

назвать совершеннымъ сномъ, и вотъ ояъ впезаппо видитъ пр Павла, который входитъ къ нему въ келью, беретъ его за руку и изъ глубины сердца говоритъ: братъ мой Ефремъ, васъ ждетъ тяжкая скорбь отъ нечестивыхъ варваровъ, тебя изрубятъ и еще двухъ съ тобою, одинъ поболѣетъ и выздоровѣетъ. Не скорби о томъ, ибо смерть сія будетъ тебѣ въ животъ вѣчный, а монастырь вашъ хотя и будетъ сожженъ и разграбленъ, по еще лучше выстроится и будетъ богатъ. Сказавъ это, преподобный вышелъ изъ кельи, а Ефремъ, воспрянувъ отъ дремоты, рассказалъ братіи о томъ, что видѣлъ и слышалъ. Всѣ бывшіе съ нимъ много скорбѣли о предстоящей гибели и тѣ, которые еще могли, ускользнули изъ обители. Уже былъ четвертый часъ дня, а варвары не приходили и потому вышедшіе изъ монастыря, надѣясь еще провести спокойно тотъ день, опять возвратились къ оставшимся инокамъ и всѣ собрались въ трапезу пѣть часы. Одинъ изъ нихъ Дашилъ, выглянувъ изъ окна трапезы, съ ужасомъ увидѣлъ конную толпу татаръ, выѣзжавшихъ изъ лѣсу, и тяжело вздохнувъ горько воскликнулъ: братія, нынѣ умираемъ, тѣ, отъ которыхъ чаяли спастись, уже приближаются къ монастырю. Тогда объятые ужасомъ старцы начали молитвенно возлагать на себя схимы, слезно прощаясь другъ съ другомъ. Между тѣмъ варвары были уже въ монастырѣ и багъ только инокъ Діонисій вышелъ изъ трапезы, тотчасъ схватили и обнажили его, затѣмъ покрывъ множествомъ ранъ отсѣкли ему голову. Два брата скрылись въ самой трапезѣ: одинъ подъ печью, другой въ трубѣ, а инокъ Оерапонтъ молитвами пр. Павла невидимо прошелъ среди варваровъ. Въ это время пять человѣкъ бросились въ церковь и стали тамъ со слезами молиться Богу; варвары устремились изъ трапезы вслѣдъ за ними, сорвали съ нихъ схимы и всю одежду, покрыли множествомъ ранъ и совершенно нагихъ, оставили едва живыми, спѣша грабить и исгать добычи по кельямъ.

Когда они добрались до кельи, въ которой пребывалъ старецъ Ефремъ и съ нимъ два брата Мина и Митрофанъ, хищники стали мучить старца и послѣ многихъ истязаній перерубили ему сзади тоноромъ шею, но не совсѣмъ и бросили за мертво; убили такъ же и старца Митрофана, а келейнику Ефрема Минѣ пробили голову и плеча и такъ избили и изранили его, что голова едва только держалась на плечахъ; кого изъ мірянъ встрѣтили и поймали въ монастырѣ, такъ же всѣхъ измучили и изрубили. Ужасно было видѣть святолюбныхъ старцевъ, столько лѣтъ подвижавшихся въ обители, облитыхъ кровью по сѣдинамъ своимъ и поверженныхъ то въ кельяхъ, то на дворѣ! Старецъ Ефремъ оставался въ живыхъ еще 10 дней и, причастившись божественныхъ Таинъ, предалъ Богу свою душу; спустя нѣсколько времени скончались и другіе старцы Герасимъ и Исаакій, всѣ избитые и изязвленные, а Мина, сверхъ всякой надежды, послѣ долгой болѣзни выздоровѣлъ. Такъ въ точности исполнилось предсказаніе пр. Павла.

Варвары, разграбивъ все, что могли, зажгли монастырь, отъ котораго остались однѣ только каменные церкви. На обратномъ пути изъ монастыря имъ попался на встрѣчу монастырскій служитель Іоаннъ; татары, раздѣвши его донага, изранили всего, прокололи насквозь, а шею чуть не всю перерубили и едва живаго бросили на снѣгу. Погода была тогда весьма холодная и Іоаннъ нагой и изранимый пять часовъ лежалъ безъ чувствъ какъ мертвый. Уже вечеромъ приди въ себя онъ съ великимъ трудомъ кое-какъ поползъ до пустой избы, находившейся вблизи, дыханіе его исходило уже не естественнымъ путемъ чрезъ горло, а чрезъ просѣченныя язвы и едва держалась въ немъ душа. Когда онъ лежалъ и стоналъ въ пустой избѣ, содрогаясь отъ мороза и страдая отъ ранъ, то вдругъ услышалъ, что кто-то говоритъ ему въ окно избы: встань и иди отсюда въ домъ свой, иначе здѣсь погибнешь. — Какъ мнѣ идти? Ноги поднять не могу, уже душа

выходить изъ меня.—Помолись живоначалной Троицѣ и призови на помощь пр. Павла, онъ тебѣ поможетъ, приложи къ рапамъ бумагу.—Гдѣ мнѣ взять здѣсь бумаги? возразилъ больной, но осмотрѣвшись къ удивленію своему нашелъ подлѣ себя бумагу и, приложивъ ее къ рапамъ, почувствовалъ отъ того облегченіе. Безпокоясь и думая о томъ, какъ ему изъязвленному и совершенно нагому и босому въ такой морозъ и вѣтеръ попасть домой версты за три, онъ задремалъ и уснулъ; во снѣ онъ видитъ предъ собою благолѣпнаго старца, который сказалъ ему: еще ли не видишь надъ собою милости Божіей? Посмотри, сколько на тебѣ тяжелыхъ рапъ, насквозь ты проколотъ, шея твоя изрублена и ты еще живъ! Тотъ, Кто могъ въ такой морозъ согрѣть твое тѣло и дать тебѣ силы, чтобы неизнемочь совершенно, укрѣпить тебя и на пути, только не сомнѣвайся и вѣруй, что Богъ можетъ и мертвыхъ воскресить, Онъ хочетъ явить надъ тобою свою силу и славу. Пробудившись Юаннъ почувствовалъ въ сердцѣ своемъ необыкновенную радость и тотчасъ же всталъ и пошелъ. Ему казалось, будто кто несетъ его, такъ легко ему было идти и онъ скоро добрался до своего дому. Жена, увидя своего мужа въ такомъ жалкомъ положеніи, испугалась и едва узнала его: такъ измѣнили и обезобразили его раны. Много времени лежалъ онъ дома безъ движенія и голоса, не принимая никакой пищи и питья, такъ что всѣ отчаялись уже въ его выздоровленіи. Находясь въ столь жалостномъ положеніи, онъ мысленно просилъ пр. Павла о своемъ исцѣленіи и вдругъ увидѣлъ предъ собою того же старца, котораго видѣлъ во снѣ въ пустой избѣ. Ему показалось, что старецъ съ ножемъ въ рукахъ, подошедши къ его постели, сталъ рѣзать ему животъ, вынялъ оттуда внутренности и, очистивъ ихъ ножемъ, снова вложилъ въ чрево. Больной воскликнулъ въ страхѣ: Отче, мнѣ хотѣлось, чтобы ты исцѣлилъ меня, а ты изрѣзалъ всю мою утробу. Явившійся тихо отвѣчалъ ему: я не утробу твою рѣжу, а только отнимаю

болѣзнь и тотчасъ же вышелъ изъ избы чрезъ окошко, которымъ и вошелъ къ больному. Больной, вскочивъ съ постели, бросился было къ нему, чтобы удержать его, но старецъ, поднявшись на воздухъ, направился къ монастырю и скоро сталъ невидимъ, а Іоаннъ тотчасъ же почувствовалъ себя совершенно здоровымъ.

Нѣкто Симонъ съ Двины, прибывши въ монастырь, съ великимъ умилеиємъ и слезами рассказывалъ слѣдующее: нмылъ онъ изъ рѣки Золотицы въ Двину, имѣя у себя въ лодкѣ 15 человекъ. Сначала плаваніе ихъ было благополучно, но вдругъ подулъ сильный, противный вѣтеръ, на рѣкѣ поднялись такія страшныя волны, что вода начала вливаться въ лодку, кормовое весло оторвало и парусъ изорвало на мелкія части. Всѣ, бывшіе въ лодкѣ, отчаялись въ своемъ спасеніи и пали ницъ на дно лодки, ежеминутно ожидая ея погруженія. Двое изъ пльвшихъ въ лодкѣ жили прежде въ Обнорскомъ монастырѣ и предложили товарищамъ призвать на помощь пр. Павла, такъ какъ Богъ, по его молитвамъ, творитъ великія чудеса. Всѣ согласились и со слезами воззвали: прендобне отче Павле, помози намъ и избавь насъ отъ горькой смерти! Вдругъ они слышатъ голосъ: вставайте! и увидѣли, что лодка, никѣмъ неуправляемая, благополучно достигла пристани и что съ нея сходитъ святолѣнный старецъ съ широкою и густою бородою. Одинъ изъ бывшихъ съ ними увѣрялъ, что когда онъ, лежа на днѣ лодки, подпаялъ однажды голову, то видѣлъ того старца на кормѣ, управляющаго лодкой своимъ жезломъ.

Нѣкто Симонъ, родомъ изъ веси Кубены, тайно отъ своихъ родителей ушелъ въ монастырь св. Троицы, называемый Бѣлые пески, что при рѣкѣ Окѣ. Чрезъ нѣсколько времени онъ впалъ тамъ въ тяжкую болѣзнь, всѣ члены его разслабѣли такъ, что онъ не могъ двинуть ни руками, ни ногами, которыя кромѣ того начиная отъ поясицы до самыхъ пятъ опухли и покрылись ранами. Пять лѣтъ стра-

даль онъ этимъ тяжкимъ педугомъ, не получая ни отъ чего помощи. Нѣкто Алексѣй, пришедшій въ Бѣлопесоцкій монастырь также изъ Вологды и увидѣвшій Симона въ такомъ жалкомъ положеніи, совѣтовалъ ему обратиться съ молитвою о своемъ выздоровленіи къ пр. Павлу. Если хочешь быть здоровъ, говорилъ онъ, то молись пресвятой Богородицѣ и пр. Павлу. Многія чудеса и исцѣленія бывають при гробѣ его, если кто приходитъ къ нему съ вѣрою, кто и на дальней сторонѣ призываетъ его, получаетъ просимое. Я убѣжденъ, что если ты съ усердіемъ и вѣрою помолишься ему, то онъ не презритъ тебя. Услышавъ такой совѣтъ, больной тотчасъ же со слезами началъ молиться Божіей Матери и призывать преподобнаго. Преподобне отче Павле, помилуй меня и помоги мнѣ жестоко страждущему, если подашь мнѣ облегченіе отъ болѣзни, то я пойду въ твой монастырь и тамъ проведу всѣ дни жизни моей, работая на иноковъ, живущихъ въ святой обители твоей; лишь только онъ помолился и призвалъ на помощь преподобнаго, тотчасъ же руки и ноги его вытянулись, выпрямидись и онъ сталъ ходить. Получивъ исцѣленіе, Симонъ хотѣлъ исполнить свое обѣщаніе и скоро отправился въ путь, но дошедши до Москвы, онъ нашелъ тамъ человѣка, знакомаго съ его отцемъ, который взялъ его съ собой и доставилъ домой. Родители ничего не слышали о своемъ сынѣ съ того времени, какъ онъ скрылся изъ дому, не знали даже живъ ли онъ и потому весьма обрадовались его возвращенію и стали спрашивать, гдѣ онъ былъ столько времени. Когда онъ, рассказавъ о своей болѣзни и о чудесномъ исцѣленіи, упомянулъ объ обѣщаніи поступить въ монастырь, то они, обливаясь слезами, начали упрашивать его, чтобы онъ не оставлялъ ихъ и отложилъ исполненіе обѣта до ихъ смерти. «Сколько лѣтъ мы не видались съ тобой, ждали тебя, а ты снова хочешь «оставить насъ, говорили они. Похорони насъ и тогда ступай, куда хочешь.» Видя родителей своихъ постоянно плачущихъ, Симонъ поддался ихъ

убѣжденіямъ и согласился сперва отложить только до времени свое поступленіе въ монастырь, а потомъ они своими просьбами и убѣжденіями довели его до того, что онъ и все оставилъ это намѣреніе и согласился вступить въ бракъ. Однажды ночью, когда онъ лежалъ на своей постели, думая о женитьбѣ, вдругъ всѣ члены его расслабли, ноги сволокло и пригнуло къ чреву. Эта болѣзнь была гораздо тяжелѣе первой и онъ тогда же понялъ, что она послана ему въ наказаніе за неисполненіе обѣта,—раскаяваясь въ своемъ поступкѣ, онъ сталъ молиться пренеподобному и просить прощенія. Родители, видя его страданія, сожалѣли о томъ, что сами были тому причиною, и отвезли его въ монастырь. Здѣсь онъ или ползалъ на чревѣ или валялся на спинѣ и пробылъ въ столь жалкомъ состояніи 15 недѣль, непрестанно молясь пресвятой Богородицѣ и пр. Павлу. Въ одну ночь, когда онъ молился въ одной хижинѣ внѣ монастыря, вдругъ хижина его освѣтилась такъ, какъ бы солнце возсіяло въ ней,—взглянувъ на небо, онъ увидѣлъ пресвятую Богородицу, сходящую къ нему въ хижину, лице ея испускало лучи подобно солнцу, ризы Ея блистали какъ молнія, за Нею слѣдовалъ святой старецъ съ густою бѣлою бородою, держа клубокъ свой въ рукахъ. Расслабленный затрепеталъ отъ страха, увидѣвши Матерь Божию; Она подошла къ одру его и сказала: «человѣкъ! Что ты лежишь? Поди въ церковь и молись! Никто изъ живущихъ здѣсь не долженъ лежать и пребывать въ праздности, а всѣ должны молиться и трудиться по своимъ силамъ, а ты столько времени живешь въ монастырѣ безъ всякаго труда и напрасно хлѣбъ ѣшь.» «Старецъ, стоявшій по-одалъ отъ Божіей Матери, съ великимъ благоговѣніемъ сказалъ Ей: «воздвигни его Владычице и пусть онъ идетъ въ церковь на молитву,»—Она, взявши расслабленнаго за два пальца правой руки, приподняла съ постели. Отъ страха и радости, не помня живъ или мертвъ, расслабленный вскочилъ съ постели и побѣждалъ въ

монастырь. Здѣсь спѣ долго не могъ придти въ себя и проговорить хотя одно слово. Успокоившись отъ волненія и видя себя совершенно здоровымъ, Симонъ приналь къ иконѣ Богоматери и къ ракъ преподобнаго и со слезами сталъ благодарить ихъ за свое исцѣленіе, обѣщаясь не выходить изъ обители и трудиться на братію до самой своей смерти.

При игуменѣ Протасіи пришелъ изъ Москвы въ Павловъ монастырь нѣкто Θεодоръ пушкаръ, родомъ фризникъ, страдавшій простудою. Пробывъ въ монастырѣ два дни, онъ вздумалъ пройтись и погулять около монастыря; во время прогулки онъ зашелъ къ колодцу пр. Павла и испивъ изъ него воды, возвратился въ отведенную ему келью, гдѣ и легъ отдохнуть. Вдругъ онъ видитъ святоаѣннаго старца съ большою сѣдою бородою, который подошелъ къ нему и ска-
«заль: зачѣмъ ты безъ благословенія игумена пилъ воду изъ моего колодца?» Θεодоръ въ страхѣ отвѣчалъ:—прости меня, отче святый, я не зналъ и согрѣшилъ по невѣдѣнію.— «Поди къ игумену, получи отъ него благословеніе и прощеніе и будешь здоровъ»—сказалъ старецъ и сдѣлался невидимымъ. Θεодоръ въ страхѣ тотчасъ же побѣжалъ къ игумену и когда разсказалъ о всемъ случившемся съ нимъ, почувствовалъ себя здоровымъ.

Въ 1546 году чрезъ восемь лѣтъ по раззореніи обители татарами, игумену Протасію пришло на мысль поставить надъ гробомъ пр. Павла камennую церковь во имя его и его учителя пр. Сергія Радонежскаго, такъ какъ отъ гроба старца происходило много чудесъ и исцѣленій, очевидцемъ которыхъ былъ Протасій. Когда начали копать рвы для фундамента, то нашли 6 мощей цѣлыхъ, къ ризамъ которыхъ не прикоснулось тлѣніе, какъ будто бы онѣ были похоронены за нѣсколько дней, хотя никто изъ монастырскихъ старожилловъ не помнилъ и не зналъ ихъ. Безъ всякаго сомнѣнія это были мощи учениковъ пр. Павла, старавшихся подражать ему въ иноческихъ подвигахъ, каковъ былъ преем-

никъ его игумень Алексій и многіе другіе старцы, современники преподобнаго, пришедшіе къ нему еще до устроения обители. Услышавши объ обрѣтеніи нетлѣнныхъ мощей, одинъ изъ братіи, по имени Паисій, страдавшій отъ зубной боли, пошелъ на то мѣсто, гдѣ онѣ были найдены, и, взявши отъ однихъ мощей зубъ, положилъ его на свои больные зубы, отчего тотчасъ же почувствовалъ облегченіе отъ своей болѣзни, такъ что пришедши въ келью могъ уснуть, тогда какъ ранѣе по причинѣ нестерпимой боли, не могъ уснуть въ теченіи нѣсколькихъ ночей; проснувшись, онъ увидѣлъ себя совершенно здоровымъ. Когда копавшіе рвы дошли до того мѣста, гдѣ былъ погребенъ пр. Павалъ, то отступили на сажень въ сторону, чтобы не потревожить его, но земля внезапно осыпалась и открылась часть гроба преподобнаго, который оказался совершенно цѣлымъ и новымъ, земли надъ нимъ было только на четверть. Увидѣвши это игумень сталъ совѣтоваться съ братіею, нельзя ли, приготовившись постомъ и молитвою, открыть гробъ и осмотрѣть мощи преподобнаго? Это было въ воскресенье послѣ утрени. Пришедши въ свою келью и прочитавши правило къ причащенію, игумень присѣлъ отъ утомленія, немного задремалъ и вотъ видитъ, что отворились двери его кельи, входитъ самъ пр. Павелъ и съ гнѣвомъ говоритъ ему: «зачѣмъ хочешь ты смотрѣть мои «мощи? Огнь выйдетъ изъ гроба и пожжетъ васъ, если вы «осмѣлитесь прикоснуться къ нему. Вели скорѣе задѣлать «гробъ мой.» Въ страхъ и ужасъ воспрянулъ игумень и призвавъ къ себѣ мастера, по имени Григорія, рассказалъ ему страшное свое видѣніе, повелѣвая какъ можно скорѣе исполнить волю преподобнаго. Каменщикъ, выслушавъ рассказъ игумена, тотчасъ же съ великимъ благоговѣніемъ принялся за дѣло, а вскорѣ сооружена была и самая церковь.

Въ 1547 году московскій соборъ россійскихъ архіереевъ причислилъ пр. Павла къ лику святыхъ. Служба ему написана въ слѣдующемъ 1548 году.

Въ настоящее время при перестройкѣ почти заново всего монастыря, церкви надъ гробомъ преподобнаго, построенная игуменомъ Протасіемъ, была разобрана и вмѣсто нея сооружена новая, болѣе обширная, въ которой гробъ преподобнаго, бывший прежде возлѣ самой стѣны, приводится уже почти на средниѣ. Надъ мощами его въ 1878 году поставлена серебряная рака. Память пр. Павла совершается 10 Января въ день его преставленія. Литой мѣдный крестъ, которымъ пр. Сергій благословилъ Павла, часть линоваго дупла, въ которомъ онъ жилъ какъ птица и колодець, выкопанный имъ при нагорной его кельѣ, цѣлы и донынѣ.

До штатовъ 1764 года за Павловымъ монастыремъ было 1964 души крестьянъ, нынѣ онъ положенъ въ III классъ съ настоятельствомъ игуменскимъ.

ПРЕПОДОБНЫЙ АЛЕКСАНДРЪ КУШТОКИЙ.

Цареградскій урожденець и святогорскій постриженникъ Діонисій въ бытность свою игуменомъ на Камешномъ, ввелъ въ немъ строгій афонскій уставъ и своею добродѣтельною жизнью столько прославился въ окрестности, что народъ толпами устремлялся на пустынный островъ: то помолиться Спасу и отъ избытковъ своихъ спести милостыню на устройство обители и на содержаніе пустынной братіи, то посовѣтоваться съ прозорливымъ и учительнымъ старцемъ о душевномъ спасеніи и получить отъ него благословеніе, а многіе и для того, чтобы принять иноческое постриженіе и навсегда остаться въ обители. Приходили и люди пожилые, чтобы на пустынномъ островѣ, какъ въ тихой пристани, найти себѣ успокоеніе отъ тревоженій и бурь житейскихъ; приходили и юноши, желавшіе оставить міръ, нока онъ еще не приговаривалъ ихъ къ себѣ, и учиться иноческой жизни подъ руководствомъ мудраго и опытнаго наставника. Игуменъ Діонисій принималъ съ отеческою любовію и радушіемъ всѣхъ, приходившихъ къ нему, и старался удовлетворить ихъ духовнымъ нуждамъ. Въ числѣ многихъ, приходившихъ въ монастырь, является однажды

молодой странникъ изъ Вологды, робко подходитъ къ монахамъ, стоявшимъ въ монастырскихъ воротахъ, и низко кланаясь проситъ у нихъ благословенія. «Богъ благословитъ тебя, чадо. Что тебѣ нужно?» Спросили иноки. Молодой человѣкъ отвѣчалъ, что желаетъ видѣть игумена. «Хорошо», сказали добрые старцы и повели странника къ блаженному игумену Діонисію. Припавъ къ ногамъ настоятеля, молодой человѣкъ со слезами просилъ принять его въ монастырь и удостоить ипчесаго постриженія. «Чадо, подумалъ ли ты о томъ, чего просишь? знаешь ли, что это мѣсто весьма скорбно и требуетъ подвиговъ? Ты еще «молодъ и неперенести тебѣ всего». Странникъ отвѣчалъ игумену:—Богъ всеѣмъ желаетъ спасенія, Онъ привелъ меня сюда; все, что прикажешь, готовъ я исполнять, сколько силъ моихъ будетъ, только Бога ради не отвергай меня отъ себя. Види въ молодомъ человѣкѣ такое усердіе, игумень не сталъ болѣе возражать и велѣлъ ему служить братіи. Молодой послушникъ съ такимъ усердіемъ началъ проходить возложенное на него послушаніе, что заслужилъ отъ всеѣхъ одобреніе и похвалу; самъ игумень, провидя въ немъ добраго подвижника и избранника Божія, сократилъ для него время монастырскаго искуса и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ постригъ въ монашество, нарекиши ему имя Александра вмѣсто Алексѣя, и поручилъ его руководству опытнаго старца. Новый инокъ весьма былъ этому радъ и совершенно всего себя предалъ Богу, съ охотою исполнялъ все монастырскія послушанія, соблюдалъ самый строгій постъ и обуздывалъ имъ юную свою плоть, на устахъ и сердцѣ постоянно имѣлъ молитву, ни одного часу не проводилъ безъ рукодѣлья и труда, такъ что вся братія дивилась его подвигамъ и смиренію и смотрѣла на него, какъ на ангела Божія. Много лѣтъ провелъ въ этихъ подвигахъ блаженный Александръ, возрастая и укрѣпляясь въ жизни духовной, и безъ всякаго сомнѣнія въ это время получилъ

санъ священства, какъ человѣкъ, пользовавшійся общимъ уваженіемъ всѣхъ иноковъ въ общеліи. Впослѣдствіи, когда Александръ явился въ Ростовъ къ архіепископу, то онъ называлъ уже его сыномъ и сослужебникомъ.

Сколько люди мірскіе любятъ честь и заботятся о томъ, чтобы всѣ ихъ хвалили, столько же истинные рабы Божіи стараются скрывать свои добродѣтели и работать Господу втайнѣ, чтобы не видала даже шуйца, что творить десница. Это оттого, что слава и почести земныя не только часто бываютъ поводомъ къ искушеніямъ, но и умаляютъ небесныя награды. Горе, егда добрѣ рекуть вамъ вси челоуѣцы (Лук. VI, 26). Помни, говорилъ Авраамъ страждущему въ мукахъ богачу, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ и Лазарь такожде злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши (Лук. XVI, 25). Оттого любовь и уваженіе братіи не только не радовали смиреннаго сердца пр. Александра, но еще приводили его въ печаль и смущеніе. Тяготясь ими, онъ рѣшился оставить многолюдную обитель и, стремясь душою къ незримымъ людьми подвигамъ, началъ помышлять, какъ бы ему найти пустыню по сердцу своему, гдѣ бы онъ, невѣдомый никѣмъ, могъ безпрепятственно служить единому Богу. Правда, ему жаль было братіи, искренно его любившей, жаль и обители, въ которой онъ при постриженіи обѣщался пребывать до смерти, но любовь къ пустынѣ и уединенію превозмогла и то и другое. Зная, что игумень и братія не захотятъ съ нимъ разстаться и будутъ его уговаривать оставить свое намѣреніе, блаженный рѣшился, какъ ни было это тяжело для его любящаго сердца, оставить монастырь не простившись съ ними. Съ этою цѣлію послѣ вечерняго правила, когда вся братія предалась покою, онъ палъ въ своей кельѣ предъ иконою и долго и слезно молился, изъ глубины сердца взывая: настави мя Господи на путь Твой (пс. IXXXV, II) и исправи предъ Тобою путь мой (псал. V, 9). По окон-

чашии молитвы Александръ, взявши только самое псобо-
димое, вышелъ изъ кельи и подъ покровомъ ночи никѣмъ
незамѣченный удалился изъ монастыря на сѣверный бе-
регъ озера и пошелъ искать себѣ безмолвнаго мѣста для
жительства. Странствуя нѣсколько дней по лѣсамъ и де-
брямъ и все болѣе удаляясь отъ озера, онъ пришелъ на рѣку
Сянжему, гдѣ были густой лѣсъ и озера. Здѣсь поправи-
лось ему одно мѣсто, со всѣхъ сторонъ обруженное боло-
тами; полагая, что вблизи его нѣтъ селеній и что оно, по
своей неприступности, никѣмъ не посѣщается, пр. Алек-
сандръ поставилъ себѣ тутъ малую келейцу и сталъ про-
водить жизнь въ молитвахъ и въ крайнемъ лишеніи, ра-
дуясь тому, что можетъ жить въ совершенномъ безмолвіи
и уединеніи. Се удалился бѣгая и водворихся въ пустыни,
повторялъ онъ съ Давидомъ (псал. IV, 8). Но сверхъ
всякаго чаянія чрезъ нѣсколько времени мало по малу стали
приходить къ нему люди и, изумляясь жизни пустытника,
благодарили Бога за то, что въ ихъ сторонѣ явился такой
подвижникъ. Любитель безмолвія и смиренія ужаснулся
молвы и людской славы, и поспѣшилъ удалиться съ изб-
раннаго имъ мѣста къ берегамъ Кубенскаго озера, надѣясь
тутъ найти себѣ болѣе пустынное и безмолвное мѣсто.
Здѣсь, на устьѣ рѣчки Кушты, среди непроходимыхъ бо-
лотъ, жилъ въ то время пр. Евфимій, подвизаясь въ постѣ
и молитвѣ въ совершенномъ уединеніи. Александръ слы-
халъ о немъ еще въ монастырѣ отъ братіи и теперь, про-
ходя по лѣсамъ для отысканія себѣ мѣста жительства, не-
чаянно пришелъ къ пустынной его кельѣ. Обрадовались
пустытники, увидѣвъ другъ друга, и какъ единоправные,
стремившіеся къ одной и той же цѣли, не мало дней и
почей провели вмѣстѣ въ молитвахъ и духовныхъ бесѣдахъ,
мользуя другъ друга своими опытами и наблюденіями. Пр.
Александръ понравилось мѣсто жительства Евфиміева и онъ
не скрылъ отъ своего духовнаго брата запавшаго въ сердце

его желанія и просилъ пр. Евфимія уступить келью, предлагая ему въ замѣнъ свою, оставленную имъ на Сянжемѣ. Блаженный Евфимій припалъ желаніе брата за указаніе Промысла и, какъ по пмуцій своихъ си, охотно согласился на предложеніе Александра. Припадая къ ногамъ одинъ другаго и взаимно прося себѣ молитвъ и благословенія, пустынники разстались со слезами. Отходя Евфимій оставилъ свой крестъ въ благословеніе Александру.

Любовь къ пустынножительству вывела пр. Александра изъ монастыря, желаніе служить Богу втайнѣ, невѣдомо для людей, и опасеніе людской молвы побудили его оставить только что выстроенную имъ пустынную келью, ради уединенія же онъ разстается съ единоправнымъ себѣ подвижникомъ и просить пр. Евфимія оставить его одного и перейти на Сянжемю, - если бы было возможно, онъ, кажется, радъ былъ бы скрыться отъ самого себя, чтобы непрестанно молитвенно бесѣдовать съ Богомъ, но-человѣкъ только предполагаетъ, а Богъ располагаетъ и ведетъ его къ предназначенной ему цѣли часто невѣдомыми и повидимому даже противоположными путями. Оставшись одинъ пр. Александръ не долго прожилъ въ излюбленной имъ кельѣ Евфимія. Горячему любителю пустыни и уединенія показалось, что занимаемое имъ тихое побережье очень удобно для устройства обители и хорошо бы тутъ построить храмъ и собрать братство. Подошедши еще ближе къ озеру, не подалеку отъ устья рѣчки Кушты, преподобный водрузилъ крестъ, который всегда носилъ съ собою, и, павши предъ нимъ на колѣна, долго и усердно молился, дабы Господь благословилъ его собрать тутъ ревнителей крестнаго пути и устроить монастырь. Построивъ себѣ близъ креста малую келью, пр. Александръ переселился въ нее изъ кельи Евфиміевой и началъ еще болѣе изнурять плоть свою постомъ, моли твою и непрестанными трудами, рубилъ лѣсъ, очищалъ мѣсто для будущей обители и, за немѣнѣемъ земле-

дѣлческихъ орудій, лопатою вскапывалъ землю подъ посѣвъ ячменю (яровое жито) для своего скуднаго пропитанія. Ибо пищею его былъ только сухой хлѣбъ и вода, да и то въ малой мѣрѣ. Не мало терпѣлъ онъ и отъ духовъ нечистыхъ, доколѣ не прогналъ ихъ отъ себя силою крестною. Спустя нѣсколько времени пришелъ къ нему въ уединеніе одинъ старецъ, котораго онъ съ радостію принялъ и упросилъ остаться съ нимъ вмѣстѣ; пять лѣтъ прожили они вдвоемъ въ пустынныхъ трудахъ, пзнуруя тѣло и очищая и укрѣпляя душу. Когда пришелъ къ нимъ еще третій братъ, пр. Александръ сказалъ: «братія, Господь обѣщаль невидимо пребывать тамъ, гдѣ соберутся во имя Его два или три. Вотъ пасъ уже трое. Хотѣлось бы мнѣ «на этомъ пустынномъ мѣстѣ, если будетъ на то воля Божія, построить церковь».---Воля Господня да будетъ, честный отче, да прославится имя Господа и пречистой Его Матери на этомъ мѣстѣ, отвѣчали они, радуясь желанію старца Тогда пр. Александръ пошелъ въ Ростовъ къ бывшему игумену своему, а тогда уже архіепископу Діонисію¹⁾ и благочестивый архипастырь съ отеческою любовію принялъ своего постриженника и не только благословилъ его устроить на избранномъ имъ мѣстѣ храмъ и монастырь, но и снабдилъ его всѣмъ необходимымъ для устроенія и освященія церкви. «Епископъ же Діонисій, говоритъ спиксатель житія пр. Александра, духовно поучивъ его и душеполезная словеса бесѣдовалъ къ нему, благослови его «и рече: о святомъ Дусѣ возлюбленному сыну моему и сослужебнику нашего смиренія Александру миръ и благословеніе буди, и дасть ему вся потребная на устроеніе «пустынное». Получивши благословеніе архипастыря, пр. Александръ возвратился въ свою пустыню и немедленно приступилъ къ построенію храма въ честь Успенія Божіей

1) Съ 1418 года, правилъ епархією 6 лѣтъ, скончался 18 Окт. 1425 года.

Матери. Въ то время заозерьемъ владѣлъ князь Дмитрій Васильевичъ, происходившій изъ второй династїи ярославскихъ князей и жившій въ деревнѣ Гирковѣ, верстахъ въ трехъ отъ пустынной бѣлки Александра. Онъ радъ былъ тому, что въ его отчинѣ являются подвижники, и поспѣшилъ дать старцу все нужное для строенія обители, а супруга его княгиня Марія украсила новоустроенную церковь святыми иконами и дала на престольное евангеліе—апракосъ. ²⁾ Послѣдую ихъ примѣру, бояринъ Василій отдалъ преподобному свою деревню Колябино на рѣчкѣ Куштѣ, на номинѣ своей души. При помощи такихъ добрыхъ дателей и при неусыпныхъ трудахъ пр. Александра, церковь вскорѣ была построена и освящена къ великой радости пустынниковъ; сдѣлано было также все, необходимое для небольшого монастырскаго общежитія. По окончаніи монастырскихъ построекъ преподобный не переставалъ трудиться, заботился о хозяйствѣ общежитія, принималъ посѣтителей, однако не только не измѣнилъ своего пустыннаго правила, но еще усугубилъ свои подвиги, постоянно пребывая въ постѣ, молитвѣ и строго наблюдая за своими помыслами. Когда христіолюбивая княгиня Марія ближе узнала о его подвигахъ, то возымѣла къ нему великое уваженіе и вѣру и стала посылать ему отъ своего стола пищу и питіе, но онъ все то раздавалъ маломощнымъ (хворымъ) и нищимъ, не оставляя себѣ ничего и поучая братію воздержанію и терпѣнію. «Вѣсте ли, лю-
«бимцы мои, яко подобаетъ намъ многими скорбми вни-
«въ царство небесное? Нудится бо царствіе Божіе и одни

2) Опракосъ—недѣльный, расположенный по днямъ. Такъ назывались въ древней Россіи (и въ Греціи) евангелія, расположенныя не по порядку евангелістовъ, а по порядку церковныхъ чтеній. Они преимущественно были въ употребленіи у насъ по удобству ими пользоваться при богослуженіи. Вслѣдствіе порчи книгъ церковныхъ, въ XIV в. стали вводить въ цер. употребленія четвероевангелія, которыя съ XV вѣка стали вытѣснять апракосы.

«только пуждницы восхищаютъ е.» Когда князь заозерскій уѣхалъ въ Ярославль на войну, татары напали на его отчину, опустошили села на устьѣ рѣки Кубены, а пятеро изъ нихъ прискакали и въ обитель Александрову. Спокойно встрѣтилъ ихъ преподобный и осѣпилъ крестомъ, и враги креста пали, какъ мертвые. Они пролежали безъ чувствъ нѣсколько часовъ, пока преподобный не пробудилъ ихъ отъ омертвенія именемъ живоначальныя Троицы, послѣ чего они тотчасъ же удалились изъ обители, благодаря и прославляя милосердіе старца. По смерти князя Димитрія, павшаго въ битвѣ съ невѣрными, княгиня отдала на его поминовеніе въ пользу обители деревню Горку окулинины лавы. Разъ она печально пришла въ монастырь и вошла въ церковь, гдѣ пр. Александръ, не предполагая никакихъ посѣтителей, въ простотѣ пустынной, читалъ псалтирь, будучи обнаженъ до пояса и терзаемъ насѣбными. Старецъ, скрывавшій свои подвиги, огорчился этимъ безцеремоннымъ посѣщеніемъ и сказалъ ей: «пслѣдуетъ тебѣ, княгиня, надзирать за нашимъ убожествомъ». Княгиня созналась въ своей погрѣшности и смиренно просила прощенія у огорченнаго старца. Преподобный простилъ, но сказалъ въ наставленіе: «Корми свою нищету въ домѣ», что она и обѣщала дѣлать. Возвратившись домой, она вскорѣ занемогла и послала просить молитвъ преподобнаго; старецъ, прозрѣвъ духомъ скорую ея кончину, предупредилъ ее о томъ и велѣлъ посланному сказать ей, чтобы готовилась къ жизни загробной. Спустя 20 дней она скончалась. — Въ одно лѣто народилось въ пустынѣ довольно пшеницы, посѣянной трудами преподобнаго съ братією. Однажды, когда работники, обмоловивши и извѣявши, оставили ее въ вороху и ушли отдыхать, одинъ крестьянинъ вздумалъ воспользоваться чужимъ добромъ и насыпалъ себѣ мѣшокъ пшеницы, но, сколько ни старался, никакъ не могъ поднять. Преподобный, заставъ его за этою работою, съ кротостію сказалъ

вору: «напрасно ты, сынъ мой, поднимаешь не по силамъ». Тотъ бросился къ ногамъ старца, прося прощенія, старецъ же велѣлъ ему еще прибавить пшеницы въ мѣшокъ, сколько войдетъ, и, сдѣлавъ наставленіе не брать впередъ чужаго, велѣлъ взять мѣшокъ и идти съ Богомъ. Крестьянинъ легко поднялъ благословенную ношу и пошелъ, благодаря великодушнаго старца.

Съ самыхъ первыхъ дней прибытія своего на Каменный монастырь проводя жизнь въ постѣ и молитвѣ, трудясь всегда съ такимъ юношескимъ жаромъ, какъ будто опъ еще только начиналъ трудиться и служить Богу, оканчивая день такъ, какъ будто онъ живъ уже послѣдній день, пр. Александръ достигъ наконецъ глубокой старости и сталъ изнемогать тѣломъ. Въ то время при немъ находились только два брата, старцы Савватій и Симсонъ, иршедшіе къ нему еще до построенія церкви. Предчувствуя близость своей кончины, преподобный сказалъ имъ: «слабѣю я, братія, а вы терпите на этомъ мѣстѣ, храните смиреніе и любовь другъ къ другу, украшайтесь чистотою, не забывайте страннолюбія и ни вочто вмѣняйте блага мірскія и славу житія сего, ожидая вмѣсто нихъ отъ Бога благъ небесныхъ». Сильно опечалились братія, услышавши о предстоящемъ имъ вскорѣ разлученіи съ блаженнымъ старцемъ и со слезами сказали ему: «Ты оставляешь насъ въ скорбяхъ и страстяхъ, на кого же покидаешь насъ, кому поручаешь нещись о душахъ нашихъ»?—«Богу и Его пречистой Матери и святителю Николаю; постройте ему церковь на томъ мѣстѣ, гдѣ я вамъ укажу», отвѣчалъ старецъ. Дождавшись воскреснаго дня, опъ въ послѣдній разъ совершилъ божественную литургію и причастился святыхъ Христовыхъ Таинъ, по окончаніи же службы, ставши предъ иконою Спасителя, воздѣвши руки и устремивши взоры къ небу, съ глубокимъ смиреніемъ и слезами сталъ ударять себя въ грудь и молить Господа, чтобы Опъ не помянулъ

его согрѣшсвій и принялъ въ свои вѣчныя обители. Потомъ, павши на колѣна предъ иконою Богородицы, со слезами просилъ Ее быть заступницей и покровомъ обители, посвященной Ея имени. По окончаніи молитвы смиренно просилъ братію поминать душу его въ своихъ молитвахъ и, престившись со всеми, ушелъ въ свою келью, на другой же день по утру (въ первомъ часу дня) безболѣзненно и мирно скончался, имѣя отъ роду 68 лѣтъ, два мѣсяца и 23 дня. Это было 9 Іюня 1439 года.

Преподобный Александръ былъ средняго роста, тѣломъ весьма сухъ, лице имѣлъ круглое, взглядъ вроткій и тихій,—широкая темнорусая борода его спускалась до персей и до половины покрыта была сѣдиною.

Святое тѣло преподобнаго было положено, по его завѣщанію, у полуденной стороны алтаря созданной имъ церкви. Годъ спустя послѣ его кончины выросло надъ его могилою деревцо—рябина. Разъ въ праздникъ Успенія Богоматери, когда изъ окрестныхъ деревень бываетъ стеченіе народа въ обитель, прѣстѣяшсвій мальчикъ Матѳей отломилъ вѣтку отъ этого деревца и рука шалуна тотчасъ же задухла и разболѣлась. Узнавши причину болѣзни, родители чрезъ пѣсколько дней привели мальчика къ могилѣ преподобнаго и больной столь же скоро получилъ исцѣленіе, какъ и заболѣлъ. Съ тѣхъ поръ народъ сталъ брать ягоды съ дерева на исцѣленіе себѣ. Когда ученики пр. Александра, исполняя его волю, построили, на указанномъ имъ мѣстѣ, теплую церковь во имя святителя Николая и освятили ее въ день памяти своего учителя, многіе больные, которыхъ приводили въ эту церковь, выдали его въ ней вмѣстѣ съ святителемъ Николоемъ то молящимся, то кадящимъ храмъ и получали исцѣленіе при его гробѣ. Въ 1519 году при игуменѣ Наѳанилѣ 26 Октября ночью случился пожаръ въ монастырѣ и обѣ церкви сгорѣли. Но вскорѣ монастырь былъ выстроены снова съ двумя деревянными церквами

Успенскою и Николаевскою надъ гробомъ преподобнаго, изъ которыхъ Успенская существуетъ и донинѣ. Къ утѣшенію братіи въ столь тяжкомъ испытаніи и скорому возобновленію обители болѣе всего способствовали самъ преподобный, привлекая усердствующихъ къ своей обители множествомъ чудесныхъ исцѣленій, совершавшихся при его гробѣ, такъ что уже въ началѣ XVI столѣтія называли его «преподобнымъ чудотворцемъ Куштскимъ», хотя служба ему составлена около 1575 года.

Нынѣ надъ гробомъ пр. Александра находится каменная, двухъ-этажная церковь, въ нижнемъ этажѣ во имя святителя Николая, гдѣ мѣсто погребенія преподобнаго у лѣваго клироса ограждено иконами снизу до самаго потолка; а въ верхнемъ во имя самого преподобнаго. Здѣсь надъ могилою его устроена мѣдная, посеребренная гробница подъ балдахиномъ. Куштскій монастырь въ 1833 году приписанъ къ Каменному. Въ древнемъ рукописномъ житіи пр. Александра записано 20 чудесъ, совершившихся при его гробѣ, изъ которыхъ послѣднее относится къ 1573 году. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Нѣсколько крестьянъ изъ окрестныхъ деревень привели однажды въ монастырь сосѣда своего Михаила, мучимаго бѣсомъ и находившагося въ умѣ. По прибытіи въ монастырь большой началъ нестествовать и бѣсноваться такъ, что едва его могли сдерживать. Былъ уже вечеръ, поэтому больнаго связали и положили на почъ въ церковь. Въ полночь сторожа услышали голосъ больнаго, громко зывавшаго: «святителю Николае и преподобіе отче Александре! избавьте меня грѣшнаго отъ немоци сея;» придя въ церковь, они нашли больнаго развязаннымъ, пришедшимъ въ сознаніе и молящимся, а храмъ исполненнымъ благоуханія. Михаилъ возвѣстилъ имъ, что когда онъ лежалъ связаннымъ въ церкви, ничего невидя по причинѣ почной темноты, вдругъ въ ней сдѣлалось свѣтло, а изъ алтаря

вышли святитель Николай и преподобный Александръ;— святитель Николай оградилъ церковь, покадилъ и ему, преподобный же Александръ оградилъ его крестнымъ знаменіемъ и сказалъ ему: «встань и молись, Михаилъ»; оба тотчасъ же стали невидимы, а съ него спали веревки, которыми былъ связанъ, и онъ почувствовалъ себя здоровымъ и тотчасъ же сталъ молиться, благодаря святыхъ чудотворцевъ за свое исцѣленіе. Когда устроена была гробница надъ могилою святаго, Михаилъ сдѣлалъ надъ ней крышу.

Однажды съ Пельшмы былъ привезенъ въ монастырь разслабленный Козьма, не владѣвшій ни руками ни ногами. Когда объ его выздоровленіи пѣли молебень святому, онъ молился со слезами; когда начали читать евангеліе, онъ могъ перекреститься, а когда стали пѣть «достойно», всталъ на ноги и подошелъ приложиться ко гробу святаго. Пробывши въ монастырѣ двои сутки, онъ возвратился домой здоровымъ.

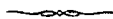
Нѣкто Мануилъ изъ окрестностей монастыря былъ одержимъ бѣснованіемъ и такъ тяжело страдалъ, что и смѣрть на него было страшно и жаль было видѣть, что разумное созданіе Божіе столь жестоко мучимо и поругаемо бѣсомъ. «Гласы бо нечѣльные испущаше, рыкаше яко левъ, лаяше яко песъ, устремляшеся на чловѣки яко звѣрь дикий и тако всѣмъ страшень позоръ бяше. Егда же бѣяху «его, да умолчить, онъ множае нестовися вопіяше и злые «и хульные глаголы испущаше, ихъ же не лѣтъ есть и «слышати». Окованнаго по рукамъ и по ногамъ, нѣсколько чловѣкъ съ великимъ трудомъ привези его въ монастырь, гдѣ онъ началъ кричать и бѣситься такъ, что его едва могли удержать. Такъ какъ былъ уже вечеръ и проводники его весьма утруднились, то къ ночи заперли его въ гостинищѣ, возложивъ на него тяжелыя желѣза, а сами ушли спать. Ночью явился ему пр. Александръ и сказалъ:

«человѣче, что скорбнши? Иди и молись Богу и Его пречистой Матери. Да есть у тебя въ дому монастырское сѣдло и ты его отдай въ мой домъ, потому что сѣдло то «было украдено изъ монастыря». Мануилъ тотчасъ же почувствовалъ себя здоровымъ, желѣза спали съ него и онъ вставши вышелъ изъ гостинницы и пошелъ молиться къ гробницѣ преподобнаго. Сосѣди, приведшіе его въ монастырь когда пробудились отъ сна и нашли въ комнатѣ, гдѣ былъ бѣсноватый, однѣ только желѣза, — подумали, что онъ или удавился или утопился, и пошли искать его по всему монастырю. Какъ же они удивились, найдя его при гробѣ преподобнаго уже образумившимся и со слезами молящимся! Исцѣленный рассказалъ имъ о явленіи преподобнаго и они прославили Бога и Его угодника.

Анастасія, жена крестьянина Ивана Троицкой трети два года была нездорова глазами и ничего невидѣла. Мужъ привелъ ее въ монастырь и когда, послѣ молебна, она приложилась ко гробу преподобнаго, тотчасъ получила исцѣленіе.

Въ 1572 году изъ Закуштѣя крестьянинъ Игнатій былъ въ расслабленіи и невладевалъ ни руками, ни ногами. Когда принесли въ монастырь и по совершеніи молебствія приложили его ко гробу преподобнаго, то онъ сталъ здоровъ и ушелъ домой, радуясь и благодаря пр. Александра.

Въ 1573 году въ Декабрѣ мѣсяцѣ привезенъ былъ въ монастырь невладевшій ногами крестьянинъ Дометіанъ изъ деревни Орлова, находившейся въ 12 верстахъ отъ монастыря. Когда, по совершеніи молебнаго иѣнія, его приложили къ ракъ преподобнаго, то онъ тотчасъ же сдѣлался здоровъ, такъ что могъ уйти домой въ тотъ же день.

ПРЕПОДОБНЫЙ ГРИГОРІЙ ПЕЛЬШЕМСКІЙ

Преподобный Григорій родился около половины XIV вѣка, въ городѣ Галичѣ ¹⁾ и происходилъ изъ дворянской фамиліи Лопотовыхъ. Родители Григорія сосредоточили на сынѣ всѣ свои надежды. Они утѣшались мыслию, что онъ будетъ наследникомъ ихъ многочисленныхъ и богатыхъ имѣній, продолжитъ ихъ родъ и вѣрною службою князю поддержитъ добрую славу фамиліи Лопотовыхъ. Съ этою цѣлію, иѣжно любя своего сына, они воспитали его въ строгомъ благочестіи и, какъ богатые люди, старались дать ему возможно лучшее по тогдашнему времени образованіе. Едва отрокъ достигъ пятнадцатилѣтняго возраста, родители начали помышлять о его женитьбѣ и прискивать ему невѣсту. Но чистое сердце отрока рано возгорѣлось любовію къ Богу. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ избѣгая міра и чуждаясь всѣхъ его удовольствій, онъ началъ думать единственно о спасеніи души своей. Предполагаемая женитьба поставила его въ самое затруднительное положеніе. Съ одной стороны онъ опасался, что любовь къ женѣ будетъ охлаждать въ его сердцѣ любовь къ Богу, что супружескія узы привяжутъ его къ міру;—

1.) Костромской губерніи.

съ другой, какъ послушный сынъ, онъ не желалъ противиться волѣ родителей и тѣмъ навлечь на себя ихъ негодованіе. Не зная какъ удовлетворить внутреннему стремленію своей души къ Богу и въ то же время не огорчить родителей, отрокъ обратился съ пламенною молитвою къ Богу о томъ, чтобы Онъ Самъ помогъ ему сохранить чистоту дѣвства. Между тѣмъ, не отказываясь явко отъ исполненія воли родительской, онъ сталъ отговариваться то тѣмъ, то другимъ и откладываетъ женитьбу свою отъ времени до времени. Похвально было намѣреніе добрыхъ родителей; ибо законный бракъ есть охрана цѣломудрія и узда невоздержанія, но самоотверженное желаніе отрока побѣдить свою природу въ очахъ Божіихъ было еще выше и потому Господь призвалъ къ Себѣ родителей отрока прежде, нежели они успѣли женить своего сына. Плакалъ и вмѣстѣ радовался осиротѣвшій юноша: плакалъ, проливая сыновнія слезы надъ гробомъ своихъ родителей и отдавая имъ послѣдшій долгъ; радовался, одушевляясь любовію къ Богу и видя, что открылась возможность исполнить свое сердечное желаніе—отречься отъ міра и посвятить себя жизни иноческой. Съ честію похоронивши родителей, молодой бояринъ скоро распорядился своимъ богатымъ наслѣдствомъ: надѣливши рабовъ и рабынь землю и имѣніемъ, отпустилъ на волю, деньги раздалъ нищимъ, а самъ, не оставивъ себѣ ничего, пошелъ въ монастырь Богоматери, находившійся близъ Галическаго озера.

Пришедши въ обитель, Григорій палъ въ ноги архимандриту, усердно прося себѣ постриженія. Архимандритъ, видя его молодость и знатность рода, сначала усумнился, можетъ ли юноша, воспитанный въ довольствѣ и роскоши, перенести труды и скорби иноческой жизни, и—началъ ему отсовѣтывать и отказывать. Но Григорій со слезами сталъ просить принять его въ монастырь, обѣщаясь съ охотою исполнять все, что будетъ ему приказано. Настоятель, видя такое усердіе въ молодомъ бояринѣ и тронутый его неотступными

просьбами, принялъ юношу въ монастырь, ²) велѣлъ постричь его въ мантію и поручилъ опытному руководителю. ³) Остригши свои власы, Григорій какъ бы отсѣкъ съ ними и все пристрастіе къ міру и съ юношескимъ жаромъ предается подвигамъ иноческимъ, всецѣло подчинивъ себя волѣ своего руководителя. Всегда кроткій и молчаливый, ко всѣмъ имѣя любовь, онъ старался услужить каждому. Когда не было другаго дѣла, усердно читалъ отеческія книги, стараясь вникать въ ихъ смыслъ и на самомъ дѣлѣ исполнять написанное. Постоянно пребывалъ онъ въ постѣ и молитвѣ, такъ что всѣ смотрѣли на него, какъ на ангела Божія, и дивились его подвигамъ. Такая строгая жизнь естественно не могла не обратить на Григорія вниманія духовнаго начальства ⁴) и потому лишь только молодой подвижникъ достигъ узаконенныхъ лѣтъ, возведенъ былъ въ санъ священства, а потомъ поставленъ былъ и игуменомъ обители. Зная, что кому много дано, съ того много и взыщется, пр. Григорій съ принятіемъ на себя священнаго сана не только не возгордился своею начальническою властію, но еще болѣе смирялъ себя. Онъ предается еще большимъ подвигамъ, стараясь служить всѣмъ, первымъ являлся и на труды и

2.) Въ Прологѣ, подъ 30 Сентября, въ житіи пр. Григорія сказано: «И разсмотрѣвъ суету міра сего, изыде отъ родителей своихъ въ монастырь, къ игумену пр. Макарію, въ мѣсто зовомое Желтыя воды и отъ него пострижеся въ монашескій чинъ. И за многую его добродѣтель сподобляетъ его Макаріій священства санъ воспріяти.» Но этого не могло быть потому, что въ 1426 году Григорій уже устроилъ монастырь на Нельшмѣ, послѣднемъ своемъ мѣстопребываніи, а Макаріій Желтоводскій только въ 1435 году устроилъ обитель на Желтыхъ водахъ и былъ посвященъ въ игумена.

3.) По правиламъ общежитія новоначальный инокъ всегда отдается подъ руководство опытнаго старца, а относительно Григорія этого требовалъ и самый возрастъ его.

4.) Ибо и тогда не всѣ, носившіе на себѣ ангельскій чинъ, вели и жизнь равноангельскую и такіе примѣрные подвижники были рѣдки.

въ церковь на молитву, въ кельѣ же своей часто цѣлыя ночи проводилъ въ бдѣнїи и колѣнопреклоненїяхъ. Но напрасно преподобный старался скрывать свои подвиги, слава о нихъ распространялась все болѣе и болѣе. Одни, вспомянувъ богатство и знатность рода, удивлялись его смиренїю; другїе превозносили похвалами его постъ и воздержанїе; иные высоко цѣнили его нестяжательность и милосердїе къ нищимъ. Самъ владѣтельный князь галичскїй Юрїй Дмитрїевичъ, братъ великаго князя Василя, такое имѣлъ къ нему уваженїе, что за честь считалъ для себя знакомство съ нимъ и упросилъ его быть воспрїемникомъ двухъ сыновей своихъ. ⁵⁾ Все это, столь прїятное и вожделѣнное для миролюбцевъ, тяжелымъ бременемъ падало на смиренное сердце истиннаго подвижника и нарушало спокойствїе его духа. «Нѣтъ, это плохое монашество, я и вполонину не отрекся міра, когда пользуюсь отъ всѣхъ такимъ почетомъ и уваженїемъ! Какое это отверженїе міра, когда я постоянно обращаюсь среди родныхъ, друзей и знакомыхъ? Нельзя смотрѣть однимъ глазомъ на землю, а другимъ на небо. Не за слова, а за дѣла, не за произнесенїе обѣтовъ монашескихъ, а за ихъ исполненїе обѣщаль Господь награду. Ибо не слышатели закона, но творцы, исполнители его оправдятся,» думалъ онъ самъ съ собою и, обливаясь слезами, изъ глубины сердца взывалъ къ Богу: «наставь, научи Господи, какъ мнѣ спастись?»

Неизвѣстно, сколько лѣтъ провелъ пр. Григорїй въ галичскомъ монастырѣ,—но чѣмъ долѣе жилъ въ немъ, тѣмъ чаще стало приходить ему на мысль удалиться изъ него въ такое мѣсто, гдѣ бы никто не зналъ его и гдѣ бы онъ могъ

5.) Филарета Арх. Черниговскаго (Русскїе святые, Августа 26) въ житїи пр. Адріана Ондрусовскаго сказано, что будто бы онъ съ пр. Григорїемъ воспринималъ отъ св. крещенїя дочь царя Іоанна Анну въ Августѣ 1549 года, а въ выноскѣ указано на Никон. лѣт. (VII, 65),—но этого немогло быть потому, что Григорїй скончался въ 1442 г., едва не сотней лѣтъ ранѣе.

жить въ совершенномъ безмолвіи. Тяготясь своею извѣстностію и близостію къ роднымъ, преподобный, послѣ долгой молитвы о томъ, чтобы Самъ Богъ направилъ его на путь, оставилъ обитель своей родины и отправился въ Ростовъ, славившійся множествомъ святыхъ и обителей. Поклонившись мощамъ святителя Леонтія и другимъ святынямъ и посѣтивъ ростовскія церкви и монастыри, онъ пришелъ въ находящійся внѣ города монастырь пр. Авраамія. Путнику понравился монастырскій порядокъ, безмолвная и уединенная жизнь братіи и пр. Григорій, рѣшившись навсегда остаться въ немъ, выпросилъ у настоятеля келью. Но можетъ ли укрыться городъ, стоящій на верху горы? Скоро и здѣсь жизнь его сдѣлалась примѣромъ и назиданіемъ для братіи, молва о подвигахъ пришельца разнеслась по всему городу и дошла до слуха самого архіепископа. Архіепископомъ ростовскимъ былъ въ то время блаженный Діонисій святогорецъ, долгое время бывший игуменомъ Спасокаменнаго монастыря, что на Кубенскомъ озерѣ. Узнавши лично пр. Григорія, владыка Діонисій, когда пришли къ нему иноки Спасскаго монастыря съ Песковъ ⁶⁾ просить себѣ настоятеля, предложилъ архимандрію пустыннолюбивому Григорію. Долго отрекался преподобный отъ такой высокой чести, указывая на свое недостоинство, — ибо истинные подвижники чѣмъ болѣе возвышаются на пути добродѣтели, тѣмъ болѣе смиряются и находятъ въ себѣ недостатковъ, — но архіепископъ Діонисій къ словамъ совѣта и убѣжденія присовокупилъ и повелѣніе, сказавъ: — Григорію: «чадо, лучше повиноваться и исполнить волю нашу въ послушаніи, нежели ослушаться нашего смиренія и лишиться благословенія.» Не смѣлъ долѣе отказываться и прекословить владыкѣ преподобный и, обливаясь слезами, смиренно повергся къ ногамъ его, прося себѣ молитвъ и благословенія. Принявъ санъ и начальство, новый архимандритъ ввелъ въ своемъ монастырѣ самый строгій порядокъ и общежитель-

6.) Что нынѣ въ стѣнахъ Яковлевскаго монастыря.

ный уставъ, стараясь назидать братію не только словомъ, но и собственнымъ примѣромъ и прилагая труды къ трудамъ. При новомъ архимандритѣ ростовцы вспомнили о своемъ забытомъ и пришедшемъ въ унадокъ монастырѣ Всемилостиваго Спаса, что на Пескахъ, памятникѣ благочестія любимой книжины ростовской Маріи Михайловны, дочери и супруги мученической. 7) Многочисленными толпами стали они собираться сюда къ богослуженію, желая пользоваться наставленіями и получить благословеніе его. 8) Скоро щедрыми подаяніями христіолюбцевъ исправлено было въ монастырѣ все, что требовало возобновленія, и слава о святой жизни и подвигахъ архимандрита распространилась не только въ городѣ, но и по всей окрестности. Такъ истинно добродѣтельный и достойный человѣкъ гдѣ бы ни былъ поставленъ, все собою возвышаетъ и украшаетъ!

Принявши на себя управленіе монастыремъ только изъ послушанія волѣ архипастыря и проведши въ монастырѣ два года въ непрестанныхъ трудахъ, въ подвигахъ поста и молитвы, пр. Григорій не оставилъ мысли своей о пустынножительствѣ. Онъ снова началъ тяготиться повсюду слѣдующею за нимъ славою, опасаясь изъ за нее лишиться славы будущей, сердце его опять стало стремиться къ уединенію и безмолвію. Не въ силахъ будучи побороть своего желанія и зная, что и братія будутъ улаживать его остаться и архіепископъ никогда не согласится отпустить, онъ рѣшился тайно оставить монастырь. Дождавшись ночи, никѣмъ невидимый, пр. Григорій вышелъ изъ своего монастыря и направился къ сѣверу, въ страну для него неизвѣстную, усердно моля Матерь Божію быть ему путеводительницею и

7.) Основательницею монастыря была супруга князя Василька Ростовскаго, дочь князя Михаила Черниговскаго.

8.) Мнози же человѣцы начаша приходити къ нему въ монастырь, маліи и велицы, благословенія ради, и убозіи и нищии милостыни ради, говоритъ древній писатель житія преподобнаго.

возлагая на Исе всю свою надежду. Пришедши въ Вологду, онъ долго ходилъ по окрестнымъ лѣсамъ и пустынямъ, отыскивая себѣ мѣсто, гдѣ бы поселиться и работать Богу. Скитаясь по непроходимымъ дебрямъ и болотамъ, онъ дошелъ до монастыря пр. Діонисія Глушицкаго, гдѣ утомленнаго путника приняли, какъ дорогаго гостя. Пробывши въ Глушицкомъ монастырѣ нѣсколько дней и присмотрѣвшись къ жизни братіи и уставу монастыря, пр. Григорій рѣшился навсегда остаться въ немъ и сталъ просить себѣ кельи у пр. Діонисія. Пустынный авва помѣстилъ пришельца въ своемъ любимомъ Сосновцѣ, при церкви Іоанна Крестителя ⁹⁾, гдѣ и самъ проводилъ большую часть времени. Узнавши короче другъ друга, они скоро сдѣлались самыми близкими собесѣдниками и друзьями, такъ какъ оба имѣли одинаковыя нравъ и стремились къ одной и тойже цѣли. Цѣлые дни и ночи проводили они вмѣстѣ то въ совокупной молитвѣ, то въ собесѣдованіи духовномъ. Діонисій, провидя въ Григоріи будущаго пастыря и наставника пустынножителей, старался непреставно назидать его и наставленіями отеческими и наблюденіями собственнаго опыта. «Смиреніе всего необходимѣе иноку, говорилъ старецъ, потому надобно стараться съ корнемъ исторгать изъ сердца всякое превозношеніе и со страхомъ и трепетомъ служить Господу. Сотвори, чадо, умъ твой со всяцѣмъ тщаніемъ единаго Бога нескати и прилежати къ молитвѣ, паче же подвигнися помогати нищимъ, спротамъ и вдовицамъ.» Преподобный Григорій, забывъ свой настоятельскій санъ, какъ ученикъ смиренно внималъ поученіямъ великаго своего наставника, обѣщаясь всегда неотложно и всецѣло исполнять ихъ. Пріятна ему была тишина уединенной кельи пустыни Сосновецкой; онъ нашелъ себѣ здѣсь желаемый покой. Дороги для его сердца были вниманіе и любовь къ нему Діонисія, въ частыхъ бесѣдахъ съ которымъ

9.) Верстахъ въ четырехъ на югъ отъ большаго Покровскаго монастыря.

пріобрѣлъ онъ немало духовной опытности и разлука съ нимъ должна была казаться ему тягостною. Но пробывъ въ Сосновцѣ нѣсколько лѣтъ, какъ пловець въ тихой пристани, онъ почувствовалъ въ сердцѣ своемъ новое, неизвѣстное ему прежде желаніе—трудиться не для себя только, но послужить спасенію и другихъ. Съ великимъ смиреніемъ открылъ онъ помысль свой старцу, прося его совѣта и вразумленія. Духовный другъ и наставникъ одобрилъ его намѣреніе и, когда Григорій палъ ему въ ноги, прося благословенія на подвигъ, пустынный авва сказалъ: «Услышитъ тя Господь въ день печали, защититъ тя имя Бога Іаковля; послеть ти помощь отъ святаго и отъ Сіона заступитъ тя; дастъ ти Господь по сердцу твоему и весь совѣтъ твой исполнитъ» (Псал. XIX). Истинно, глубоко сердце человѣка! Два раза пр. Григорій былъ настоятелемъ монастырей, гдѣ всѣ его любими и уважали; не могъ онъ не видѣть и пользы для братіи отъ своего управленія,—обѣ обители улучшились при немъ во всѣхъ отношеніяхъ—и, несмотря на то, онъ оставилъ ихъ и скрылся. И тотъ же Григорій, приблизившись къ старости, когда человѣку всего дороже покой, отправляется въ неизвѣстное для него мѣсто, гдѣ предстоитъ ему не мало скорбей и лишеній со всѣхъ сторонъ; прежде его не могли уговорить принять настоятельство въ монастырѣ уже существовавшемъ, теперь онъ самъ задумываетъ устроить монастырь и притомъ въ глухой пустынѣ, гдѣ онъ могъ встрѣтиться со множествомъ препятствій и затрудненій. Такъ Господь ведетъ человѣка къ предназначенной ему цѣли невѣдомыми для него путями, такъ у Него всякому дѣлу свое время! Счастливъ тотъ, кто внимательно разсматривая свою жизнь, изъ обстоятельствъ ея увидитъ предназначенный ему Промысломъ путь и не уклонится съ него ни направо, ни налево!

Съ крестомъ на плечахъ и молитвою на устахъ вышелъ

пр. Григорій изъ Сосновца ¹⁰⁾ и паправилъ путь свой къ восточной сторонѣ отъ Глушицкаго монастыря, въ мѣста ему совершенно неизвѣстныя. Иди лѣсами и болотами, къ вечеру достигъ онъ пустынныхъ береговъ великой рѣки Сухоны и утружденный путешествіемъ расположился тутъ почевать, непрестанно думая о томъ, какъ найти ему мѣсто удобное для пребыванія иноческаго. Ночью сквозь сонъ онъ услышалъ за рѣкою какъ бы звонъ колокола и тотчасъ же пробудившись, началъ усердно молиться Господу и Его Пречистой Матери, чтобы указано было ему то вождедѣльное мѣсто, гдѣ ему предназначено пребывать. Пробывши въ молитвѣ до разсвѣта, пр. Григорій переправился на другой берегъ рѣки, откуда слышенъ былъ звонъ, и чрезъ лѣса и болота дошелъ до рѣки Пельшмы, впадающей въ Сухону. Здѣсь преподобный останавливается, обозрѣваетъ мѣстность и походивъ немного по лѣсу, водружаетъ крестъ на лѣвомъ берегу Пельшмы, преклоняетъ предъ нимъ колѣна и возноситъ усердную молитву къ Богу, чтобы Онъ благословилъ его на этомъ мѣстѣ основать храмъ и обитель иноческую въ прославленіе имени Божіей Матери и для спасенія душъ христіанскихъ. Призри съ небесе на мѣсто сіе, Боже, молился преподобный, и благослови меня создать на немъ храмъ во славу и честь пресвятыя Матери Твоея и составить общежительный монастырь, чего сильно желаетъ душа моя. Пусть будетъ однако

10.) Въ печатномъ Прологѣ подъ 30 Сентября (въ житіи пр. Григорія) сказано, что будто бы онъ прибылъ на Глушицу въ 6920 (1412) г., а вышелъ отсюда въ пустыню въ 6930 (1422 г., проживши слѣд. въ Сосновцѣ 10 лѣтъ; но это невѣрно, потому что Архіеп. Діонисій началъ управлять ростовскою епархіею только съ 1418 г. и если даже допустимъ, что онъ посвятилъ пр. Григорія въ архимандриты Спаскаго монастыря и вскорѣ по прибытіи своемъ въ Ростовъ, то преподобный, пробывши на Пескахъ два года архимандритомъ, никакъ не могъ придти на Глушицу ранѣе 1421 года, а въ 1426 году онъ былъ уже на Пельшмѣ. Поэтому всего времени пребыванія на Глушицѣ не могло быть болѣе 5 лѣтъ.

не такъ, какъ я хочу, но какъ Тебѣ, Господи, угодно, ибо разумъ мой слабъ и несовершенъ и я незнаю, что мнѣ истинно полезно!« Такъ святые исполненіе самыхъ горячихъ, задушевныхъ своихъ желаній, съ дѣтскою покорностію, смиренно и всецѣло предавали всегда волѣ Божіей.

Избравши мѣсто, пр. Григорій прежде всего поставилъ для себя малую хижину и сталъ день и ночь подвизаться въ молитвѣ и псалмопѣніи, въ совершенномъ уединеніи и безмолвіи. Понемногу и исподволь опъ заботился и о томъ, что было необходимо для устройства обители: очищалъ мѣсто отъ лѣса и кустарника, осушалъ его канавами, рубилъ лѣсъ на постройку и запасалъ другіе, нужные къ тому матеріалы. Спустя нѣсколько времени пришелъ къ нему одинъ священникъ, по имени Алексѣй, желая съ нимъ сожителствовать и прося себѣ постриженія. Почитая прибытіе его знакомъ благоволенія Божія и началомъ исполненія своего сердечнаго желанія, преподобный съ великою радостію, какъ ангела Божія, принялъ пришельца и назвалъ его при постриженіи Александромъ. Опъ разсказалъ ему о своемъ намѣреніи построить на избранномъ имъ мѣстѣ общежительный монастырь. «Братъ Александръ, говорилъ преподобный своему сподвижнику, Богъ намъ прибѣжище и сила и помощникъ въ скорбяхъ нашихъ, будемъ заботиться о духовномъ, а пречистая Богородица сама попечется объ устроеніи своего дома и снабдитъ насъ своею милостію.» вмѣстѣ, въ убогой и тѣсной своей хижинѣ, они стали совершать молитвословія, проводя ночи въ бдѣніи и псалмопѣніи, а дни въ трудахъ. Чрезъ нѣсколько времени стали приходять къ нимъ когда одинъ, когда два, желающіе съ ними сожителствовать. Мало по малу собралось порядочное число иноковъ и составилось общежитіе. Какъ отецъ, преподобный съ любовію принималъ каждаго и убѣждалъ не страшиться трудности мѣста и скорбей пустынныхъ, обнадеживая помощію Божіей Матери. Не было у него ни денегъ, ни другаго какого имѣнія на по-

строение храма и обители, пи богатыхъ и знатныхъ друзей и знакомыхъ,—по полныи надежды на небесную помощь, старецъ говорилъ съ такимъ воодушевлениемъ и увѣренностію, что никто не могъ сомнѣваться въ истинѣ словъ его. По прошествіи нѣкотораго времени, видя, что уже довольно собралось братіи и настало время приступить къ сооруженію храма и обители, пр. Григорій послалъ одного изъ учениковъ своихъ въ сосѣднее село Пельшму къ благочестивому и богатому поселянину Мартину и его сосѣдямъ просить плотниковъ и помощи для строенія. Обрадовались добрые поселяне, что въ сосѣдствѣ ихъ поселился такой старецъ и хочетъ строить монастырь,—они тотчасъ же послали ему работниковъ. Когда рабочіе вырубил и сожгли кустарникъ и лѣсъ вблизи келій, очистили и выровняли мѣсто, тогда пр. Григорій, собравши всю братію, совершилъ съ ними соборное молебствіе на немъ, окропилъ его освященною водою и по окончаніи молебствія тотчасъ же началъ строить себѣ келью, примѣру его послѣдовали и вся братія, такимъ образомъ при помощи присланныхъ Мартиномъ плотниковъ кельи вскорѣ были устроены.

Радъ былъ старецъ, успокоивши своихъ сподвижниковъ касательно необходимаго имъ помѣщенія. Оставалось еще испросить благословеніе архіерея на построение и освященіе храма, чтобы исполнилось сердечное желаніе преподобнаго и избранное имъ пустынное мѣсто сдѣлалось обителью иноческою. Съ этою цѣлію пр. Григорій немедленно отправился въ Ростовъ. Тамъ онъ не засталъ уже въ живыхъ знакомаго ему архіеп. Діонисія (18 Окт. 1425 г.), на ростовской кафедрѣ возсѣдалъ тогда уже новый архіеп. Ефремъ 2-й, владыка заботливый и учительный. ¹¹⁾ Святитель благосло-

11.) Въ спискѣ ростовскихъ архіереевъ Архіеп. Нила (см. Описание Ярославскаго Преображенскаго монастыря. Ярославль, 1869 г.) архіеп. Ефремъ 2-й показанъ съ 1427 г. Но въ рукописномъ житіи пр. Григорія, въ печатномъ Прологѣ подь 30 Сентября, въ Исторіи росс.

вилъ устройство храма и обители и поручилъ Григорію пастытельство въ ней, но съ тѣмъ вмѣстѣ потребоваль, чтобы Григорій учредилъ общежитіе. ¹²⁾ Возвратившись съ архипастырскимъ благословеніемъ въ свою пустыню, преподобный немедленно приступилъ къ построенію церкви, трапезы и разныхъ необходимыхъ для общежитія службъ. При единодушномъ стараніи братіи, вскорѣ все было окончено. Преподобный Діонисій, услышавъ объ устройствѣ обители, посѣтилъ своего друга, похвалилъ избранное Григоріемъ мѣсто, найди его весьма удобнымъ для иноческой жизни, и принесъ для новоустроенной церкви иконы праздниковъ Господнихъ и книгу Прологъ. Несказанно радъ былъ Григорій посѣщенію своего учителя и упросилъ его совершить освященіе церкви, что тотъ охотно и исполнилъ. Церковь была освящена въ честь собора Богородицы, празднуемаго на другой день Рождества Христова.

Преподобный Григорій былъ искусный каллиграфъ. Онъ списывалъ для своей обители разныя священныя книги, которыя долго сохранялись въ ней и послѣ его кончины. Списываніе книгъ было для преподобнаго, какъ и вообще для иноковъ, священнымъ долгомъ; они служили чрезъ это дѣлу религіознаго просвѣщенія жителей въ предѣлахъ вологодскихъ въ то время, когда здѣсь не существовало еще никакихъ школъ. Подъ вліяніемъ наставленія пр. Григорія, отеческаго его руководства и неуспынныхъ трудовъ, скоро обитель его стала процвѣтать братскою любовію, смирені-

іерархіи ч. V. стр. 22, въ житіяхъ святыхъ Муравьева и Филарета Черниговскаго освященіе церкви на Пельшмѣ отнесено къ 1426 г. Да и невѣроятно, чтобы такая обширная и многолюдная епархія какъ ростовская почти два года оставалась безъ Архипастыря.

12.) Пр. Григорій, бывши архимандритомъ въ Ростовѣ, на Пельшмѣ дѣлается игуменомъ потому, что тогда архимандриты не имѣли никакихъ отличій предъ игуменами и не составляли особаго чина въ іерархіи. См. Исторію русс. іерархіи, V, 22.

емъ и совершеннымъ нестяжаніемъ. Ничего не дѣлалось въ ней безъ благословенія настоятеля, никто не смѣлъ ничего называть своимъ, но все было общее. Блаженный старецъ самъ подавалъ всѣмъ примѣръ строгаго исполненія монастырскаго устава и постоянно поучалъ братію, напоминая имъ часъ смертный и убѣждая терпѣливо переносить лишения и труды пустынные. Примѣръ его благотворно дѣйствовалъ на братію, каждый изъ иноковъ, соревнуя настоятелю, стараясь, по силѣ своей, выполнять его спасительныя наставленія. Видя то, многіе изъ обрестныхъ жителей стали усердно жертвовать обители плоды своихъ трудовъ, такъ что вскорѣ обитель стала довольно обезпеченною въ своемъ содержаніи. Слава о новомъ пустынномъ свѣтилѣ, о благоговѣйномъ служеніи и примѣрномъ во всемъ порядкѣ въ его обители далеко распространилась по обрестности и еще болѣе стало приходиться въ монастырь желавшихъ постриженія. Но не мало и огорченій пришлось потерпѣть блаженному старцу-труднику. Случилось однажды, что злые люди украли ночью всѣ земледѣльческія орудія въ монастырѣ, такъ что па другой день не съ чѣмъ было выйти на работу. Братія весьма опечалилась о такой потерѣ, но когда донесли о покражѣ пр. Григорію, то онъ «разумѣ Духомъ святымъ, яко отъ діавола дѣлу тому быти, и нача братію свою утѣшати, глаголя: не скорбите о всѣхъ сихъ, вся сія у насъ будетъ.» Дѣйствительно, вору вскорѣ были пойманы и все, покраденное ими въ монастырѣ, возвращено. Въ другой разъ ночью, стоя на обычномъ своемъ правилѣ, преподобный услышалъ страшный вопль среди монастыря. Открывъ окно своей кельи, онъ увидѣлъ цѣлое полчище нечистыхъ духовъ, старавшихся устрашить его своимъ ужаснымъ видомъ и грозившихся разогнать пастыря и все, собранное имъ, стадо. Ограждая себя крестнымъ знаменіемъ, пр. Григорій со слезами воскликнулъ: «Боже, въ помощь мою воими; Господи, помощи ми потщися, да посты-

дятся и посрамятся ищущіе душу мою, да возвратятся вспять и постыдятся хотящій ми злая» (псал. ІХІХ, 1—3). Молитва преподобнаго разогнала невидимыхъ враговъ, сдѣлавшихся видимыми, чтобы возмутить покой души его.—Много и иныхъ огорченій и отъ злыхъ духовъ и отъ научаемыхъ ими злыхъ людей претерпѣлъ преподобный, и всегда крѣпкая надежда его на Бога не посрамляла его.

Давно, еще въ молодыхъ годахъ блаженный старецъ отрекся отъ міра и старался никогда недумать о немъ, заботясь только объ угожденіи Богу и спасеніи своей души. Но чье сердце горѣло пламенною любовію къ Богу, тотъ не могъ быть равнодушенъ къ тревогамъ и бѣдствіямъ отечества, не могъ не скорбѣть о множествѣ убійствъ и кровопролитій, сопровождавшихъ междуусобную войну князей. Въ Апрѣлѣ 1433 г. удѣльный князь галичскій Юрій Дмитріевичъ, кумъ пр. Григорія и дядя великаго князя Василия Васильевича, овладѣлъ великокняжескимъ престоломъ, изгнавъ племянника изъ Москвы въ Коломну. Когда вѣсть о томъ дошла до пустыни пр. Григорія, то онъ столько былъ тронутъ и огорченъ ею, что тотчасъ же рѣшился обличить честолюбца и съ посохомъ странника немедленно отправился въ дальній путь. Достигши Москвы, убѣленный сѣдинами старецъ неожиданно явился въ великокняжескій дворецъ и, подобно древнимъ вдохновеннымъ пророкамъ, началъ обличать своего кума въ властолюбіи и неправдѣ. Его рѣчь была такъ сильна, просьбы такъ убѣдительно и прещенія—страшны, что Юрій, человекъ начитанный въ книгахъ и всегда глубоко уважавшій иноковъ, не смѣлъ его послушаться и возвратился въ Галичь. ¹³⁾ Возвратясь изъ Коломны и заставши

13.) Карамзинъ (V, стр. 253) и Соловьевъ (IV, 59) причиною тому полагають гнѣвъ Юрія на своихъ сыновей Косаго и Шемяку, всеобщее перасположеніе къ нему москвичей и преданность ихъ п. князю Василию (что не помѣшало однако Юрію захватить Москву съ слѣд. году) и не обращають вниманія на другія побужденія кромѣ политическихъ.

старца еще въ Москвѣ, великій князь Василий Васильевичъ не зналъ какъ и благодарить его за подвигъ умиротворенія, съ дарами и честію онъ отпустилъ его въ монастырь. Но честолюбивый князь галичскій скоро забылъ совѣты и увѣщанія своего кума и снова вооружился на племянника. Въ 1434 г. въ зимнее время, сынъ его Дмитрій Шемяка сталъ опустошать вологодскую страну, принадлежавшую Москвѣ. Жители должны были бѣгствомъ спасать свою жизнь, скитаться въ лѣсахъ, не зная гдѣ приклонить голову; не мало погибло ихъ отъ меча галичанъ, отъ холода и голода во время бѣгства. Толпа за толпой, оглашая воздухъ рыдашями, приходили къ преподобному въ монастырь, прося себѣ пищи и пристанища. Преподобный съ любовію принималъ и кормилъ всѣхъ. Братія, слушая рассказы бѣжавшихъ о жестокостяхъ и безчистствахъ, творимыхъ войсками Шемяки, проливали слезы. Не утерпѣло сердце и самого пр. Григорія: воспламененный святою ревностію, онъ слова беретъ въ руки страннической посохъ и отправляется къ Шемякѣ. Князь Дмитрій, — говорилъ пустынникъ, развѣ ты не знаешь, что судъ безъ милости несотворившему милости? Ты творишь такіа дѣла, какіихъ не дѣлаютъ и язычники, не знающіе Бога; а ты князь православной вѣры и воюешь свою русь. Сколько отъ тебя гибнетъ людей и голодомъ и стужею! Ихъ вдовы и сироты воиютъ на тебя предъ Богомъ; Онъ отмститъ тебѣ ихъ обиды и если вскорѣ не прекратишь кровопролитія и насильствъ, то самъ скоро лишишься и славы и княженія.» Взбѣшенный Шемяка приказалъ сбросить старца съ мосту. ¹⁴⁾ Сильно разбитый преподобный нѣсколько часовъ лежалъ безъ чувствъ; наконецъ онъ пришелъ въ себя и съ трудомъ вставши съ мѣста, сказалъ окружающимъ его: «у немилостиваго князя

Между тѣмъ религіозныя побужденія нерѣдко занимали въ жизни нашихъ князей столь же, если не большее значеніе, какъ и политическія.

14.) т. е. съ высокихъ стѣнъ дома, гдѣ жилъ Шемяка и гдѣ произошла встрѣча съ нимъ преподобнаго.

и слуги немилостивы, но несчастные—они скоро погибнуть; ибо, какъ говорить пр. Давидъ, тотъ самъ впадетъ въ яму, кто роетъ ее другимъ.» Возблагодаривъ Бога за случившееся, преподобный тихо побрелъ къ своей обители. Шемяка, какъ ни былъ черствъ и ожесточенъ, уступилъ однако обличеніямъ старца, услышавъ о его святой жизни. Въ полночь, когда онъ легъ спать, пришли ему на память грозныя, пророческія слова старца и на сердце его напалъ такой страхъ и трепсъ, что до утра онъ не могъ сомкнуть глазъ,—на другой день онъ отступилъ отъ Вологды и возвратился въ Галичъ. Мужественное ходатайство преподобнаго за несчастныхъ предъ Шемякою еще болѣе усилило къ нему уваженіе народа. Многіе изъ отдаленныхъ мѣстъ приходили въ монастырь для того только, чтобы видѣть мужественнаго и самоотверженнаго защитника народа, послушать его отеческихъ наставленій и получить благословеніе. Всѣ, приходившіе къ преподобному, возвращались отъ него съ утѣшеніемъ и пользою для души; «мы видѣли—отзывались они—и нашли въ старцѣ болѣе, нежели о немъ слышали.»

Пятнадцать лѣтъ подвизался пр. Григорій на Пельшумѣ, въ своей пустынной обители, успѣвшей за это время—при его неусыпныхъ трудахъ—прекрасно устроиться во всѣхъ отношеніяхъ. Несмотря на свою старость и неразлучныя съ нею недуги и немощи, преподобный не измѣнилъ своего правила до гроба, пребывая всегда въ постѣ и молитвѣ, онъ соединялъ въ себѣ глубокое смиреніе съ полнымъ самоотверженіемъ, съ подвигами любви къ Богу и ближнимъ. Обыкновенно послѣ молитвенной бесѣды съ Богомъ, первымъ дѣломъ и утѣшеніемъ для него было принимать странныхъ и оказывать всевозможную помощь нуждающимся. Такимъ образомъ долговременнымъ и скорбнымъ путемъ самаго строгаго иночества онъ достигъ мяститой старости и украсился постническими сѣдинами. Былъ Сентябрь 1441 года. Бодрый на видъ старецъ, какъ и всегда, каждый день прежде всѣхъ

приходилъ въ церковь къ богослуженію, по прежнему смотрѣлъ за порядкомъ и хозяйствомъ монастыря, наблюдая, чтобы все было по чину и чтобы всѣ были довольны; никто не предполагалъ, что онъ доживаетъ уже послѣдніе дни свои. Каковы же были страхъ и изумленіе братіи, когда онъ неожиданно сказалъ имъ: «вотъ, чада мои, я уже отхожу отъ свѣта сего и предаю васъ въ руки Божіи!» Какъ громъ, поразили ихъ эти слова старца, — отъ горести и тяготы сердечной никто не могъ ничего сказать ему въ отвѣтъ; припавъ отъ него обычное благословеніе, братія съ печалію и слезами разошлись по своимъ кельямъ. Спустя два дня пр. Григорій призвалъ къ себѣ любимаго ученика своего Александра и, послѣ долгой бесѣды съ нимъ о пользѣ души, поручилъ ему управленіе монастыремъ и просилъ на слѣдующій день совершить божественную литургію, чтобы въ послѣдній разъ приобщиться св. Таниъ. Отпустивъ его и оставшись одинъ, преподобный затворился въ своей кельѣ, — съ колѣнопреклоненіями, сердечными воздыханіями и обильными слезами онъ началъ молиться Богу о спасеніи души своей и о сохраненіи отъ искушеній собранной имъ братіи, молился и Матери Божіей, прося ее быть заступницей и покровомъ его обители и всей земли русской. Преподобный провелъ въ молитвѣ всю ночь. На другой день за божественной литургіей приобщившись Тѣла и Крови Христовой, старецъ сказалъ братіи: «всѣмъ вамъ миръ,» затѣмъ осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и воздѣвъ руки къ небу, присовокупилъ: «Владыко человеколюбче, сподоби мя одесную Тебе стати, егда приидеши во славу судити живымъ и мертвымъ и воздати каждому по дѣломъ его. Братія мои, что видѣли меня творящимъ, то и вы творите, тѣлесно отхожу отъ васъ, но духомъ не отступаю; имѣйте нелицемѣрную любовь другъ къ другу, чтобы не оскудѣло мѣсто сіе.» Братія, слушая его, обливались слезами, когда же преподобный кончилъ свою рѣчь, стали подходить къ нему за благословеніемъ. Подобно сердо-

больному отцу, блаженный старецъ, благословляя цѣловаль каждаго и при всѣхъ назначилъ вмѣсто себя настоятелемъ обители ученика своего Александра, приказавъ ему и всей братіи не воздавать никакой почести грѣшному его тѣлу, но ради большого уничтоженія извлечь его за ноги изъ монастыря и затоптать въ болотѣ. Послѣ этого преподобный вышелъ изъ церкви и, достигши своей кельи, самъ легъ на рогозину, служившую ему постелью, и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, тихо и безболѣзненно, какъ бы въ сонѣ погрузившись, предалъ чистую свою душу Богу, 30 Сентября 1441 года, ¹⁵⁾ въ четвертокъ, въ шестомъ часу дня по тогдашнему счисленію времени.

Когда братія, видя лице умершаго просвѣтившимся яко свѣтъ и обоняя исходившее отъ тѣла необыкновенное благоуханіе, были въ недоумѣніи касательно его завѣщанія, не зная что дѣлать—радоваться ли такой истинно блаженной кончинѣ преподобнаго, или плакать о разлукѣ съ нимъ,—одинъ бѣсноватый быстро подходитъ къ тѣлу преподобнаго, прежде нежели находившіеся тутъ могли удержать его, прикасается къ почившему и тотчасъ же получивъ исцѣленіе, начинаетъ орошать слезами благодарности тѣло своего исцѣлителя. Тогда всѣ единогласно положили не исполнять желанія почившаго, изреченнаго имъ въ духѣ глубокаго смиренія, но съ подобающею честію предать землѣ тѣло его внутри обители. На другой день, по окончаніи божественной литур-

15.) Пр. Григорій преставился по печатному прологу въ лѣто 6957 (1449). Въ исторіи церк. іерархіи (V. 22), въ спискѣ святыхъ вологод. епархіи м. Евгенія и въ вологод. епарх. вѣдомостяхъ (1875 № 18) кончина преподобнаго отнесена къ 1442 г., какъ оно и должно быть, если принять годъ сентябрскій, но тогда годы считали еще съ Марта. Ибо хотя еще въ 1347 г. на соборѣ въ Москвѣ при м. Феогностѣ и в. князѣ Симеонѣ было постановлено считать годъ съ Сентября, но это постановленіе не вошло въ силу и въ 1392 г. вынуждены были снова подтвердить его. Часы считались тогда отъ восхода солнца.

гин, когда стали совершать надгробное иѣііе, вся церковь ввезанно наполнилась чуднымъ благоуханіемъ и одинъ инокъ, по имени Сергій, долго страдавшій глазами и уже почти ничего невидѣвшій, лишь только прикоснулся устами къ рукѣ преподобнаго, чтобы отдать ему, по обычаю, послѣднее цѣлованіе, тотчасъ же получилъ исцѣленіе и сталъ видѣть все ясно. Всѣ прославили Бога, пали ницъ предъ гробомъ и со слезами взывали къ почившему: «отецъ нашъ, хотя ты и отходишь отъ насъ тѣломъ, но духомъ не оставляй насъ и руководи ко Христу.» Мощи преподобнаго положены были близъ церкви собора Богородицы, по правую сторону алтаря. Надъ гробомъ его поставлены были иконы Спасителя и Божіей Матери для поклоненія приходящимъ, ибо много совершалось тутъ исцѣленій. Такъ, вскорѣ послѣ блаженной кончины пр. Григорія привезенъ былъ въ монастырь иѣкто Іоаннъ, жившій окрестъ монастыря, онъ страдалъ изступленіемъ ума и находился въ столь сильномъ разслабленіи, что не могъ двинуть ни рукою, ни ногою. Когда положили его на гробницу преподобнаго, онъ пришелъ въ сознаніе, а когда по совершеніи о немъ молебна заплѣли: Владычице прими молитву рабъ твоихъ, онъ всталъ на ноги и сдѣлался совершенно здоровъ. Въ другой разъ одинъ крестьянинъ привелъ въ монастырь сына своего Самуила и отдалъ на служеніе братіи, такъ какъ онъ былъ помѣшанъ и дома ни къ чему негоденъ. Подражая другимъ Самуилъ началъ часто ходить ко гробу преподобнаго и со слезами ему молиться. Преподобный услышалъ его молитвы и Самуилъ вскорѣ получилъ совершенное исцѣленіе.

Нынѣ мощи пр. Григорія почиваютъ подъ спудомъ въ каменной церкви его имени, близъ сѣверной стѣны. Рака надъ ними обложена мѣдными чеканшыми посеребряными листами, на ракъ положенъ образъ преподобнаго въ серебряной ризѣ, оцѣненный балдахиномъ. При ракъ хранятся желѣзные вериги, желѣзная подумантія и желѣзная кольчатая рубашка

пренодобнаго, въ которыхъ онъ совершалъ свои всенощныя бдѣнія. Монастырь пр. Григорія донскій носитъ на себѣ его родовое имя Лопотовъ. До 1764 г. настоятельство было въ немъ игуменское, крестьянъ подъ нимъ было 293 души; нынѣ монастырь находится внѣ штата.

ПРЕПОДОБНЫЙ ІОАСАФЪ КАМЕНСКІЙ.

На Кубенскомъ озерѣ, неподалеку отъ сѣверозападнаго его берега, находится маленькій островъ, не имѣющій даже и одной десятины пространства, называемый Каменнымъ. Эта горсть земли, на которой нынѣ устроенъ маякъ, какъ будто для того именно и брошена природою въ бурныя волны озера на самомъ опасномъ мѣстѣ, ¹⁾ чтобы служить почти единственнымъ удобнымъ пристанищемъ для плавающихъ. Далеко видно Каменный со всѣхъ сторонъ Кубенскаго озера, его бѣлѣющіяся монастырскія зданія ²⁾ представляются какъ бы плавающими на гладкой поверхности водъ, а возвышающіеся амфитеатромъ, зеленѣющіе, волнистые берега озера, со множествомъ на нихъ селъ и деревень, красивыхъ и высо-

1.) По причинѣ мелководья, низменныхъ и открытыхъ вѣтрамъ береговъ озера.

2.) На самой срединѣ острова возвышается двухъэтажный пятиглавый храмъ Прображенія Господня съ примыкающими къ нему съ запада колокольнею и трехъэтажнымъ братскимъ корпусомъ,—остатокъ и намятникъ знаменитаго въ древности Спасокаменнаго монастыря, нынѣ утратившаго даже имя свое въ официальныхъ бумагахъ и называемаго Бѣлавицскою пустынею.

кихъ колоколенъ, дополняютъ картину и дѣлаютъ видъ монастыря еще прекраснѣе.

Не безынтересенъ Каменный и для любителей отечественной исторіи. Здѣсь 6-го Августа 1260 года обрѣлъ себѣ спасеніе отъ бури князь Глѣбъ Васильковичъ и въ благодарность Богу за свое спасеніе построилъ храмъ Спаса Преображенья, давшій названіе всему острову; отправившись отсюда, онъ приказалъ прорыть каналы на рѣкахъ Сухонѣ и Вологдѣ и тѣмъ положилъ начало улучшенію естественныхъ путей сообщенія въ то время, когда еще никто не думалъ о томъ въ Европѣ. Здѣсь Темный нашелъ себѣ дорогу къ потерянному имъ великокняжескому престолу;—юный Іоаннъ III, по возвращеніи изъ Кокшеньги, благодарилъ Бога и праздновалъ свою побѣду надъ войсками Шемяки, а братъ его Андрей Васильевичъ ³⁾ въ 1481 году построилъ первый за Волгою, донынѣ существующій каменный храмъ Преображенія, доставляя для того кирпичъ изъ Твери и Старицы. Въ 1528 году прїѣзжалъ на Каменный в. князь Василій Ивановичъ со второю своею супругою Еленою, далъ денегъ на построеніе теплой церкви и милостыню велію и потѣшеніе братіи, просилъ ихъ исходатайствовать ему у Бога наслѣдника. Сынь его Грозный также оказывалъ свое благоволеніе Каменному: далъ жалованную грамоту, послалъ колоколь, но самъ не былъ въ монастырѣ по причинѣ погоды на озерѣ, хотя, во время своего путешествія по вологодскимъ монастырямъ, былъ недалеко отъ него, въ селѣ Устьѣ. Надобно полагать, что и Петръ 1-й, когда былъ на Кубенскомъ озерѣ для изслѣдованія его глубины и удобства для навигаціи, также былъ на немъ, какъ лучшей пристани на озерѣ.

Но несравненно выше и важнѣе значеніе Каменнаго монастыря въ духовно-правственномъ отношеніи: еще болѣе

3.) Единственный князь, называвшійся Вологодскіимъ, въ отличіе отъ брата своего Андрея Васильевича Угличскаго.

знаменитъ и славенъ опъ жизнію и подвигами своихъ иноковъ. И дѣйствительно, что за чудное, святое мѣсто былъ этотъ маленькій островъ, какой воспиталъ опъ на себѣ многочисленный сонмъ великихъ подвижниковъ и угодниковъ Божіихъ! Кажется, каждая пядь земли на немъ истоптана была ихъ ногами, каждый камень и травинка орошены потомъ и слезами постническими. Опъ былъ истинно маякомъ вѣры Христовой для прибрежныхъ жителей, погруженныхъ во мракъ язычества,—свѣтильникомъ, просвѣщавшимъ и согрѣвавшимъ сердца современниковъ свѣтомъ добродѣтелей своихъ подвижниковъ,—колыбелью и расадникомъ пастырей церкви, основателей монастырей и великихъ подвижниковъ;—онъ и донынѣ служитъ тихимъ и мирнымъ пристанищемъ для пловцевъ бурнаго моря житейскаго, ищущихъ себѣ въ тишинѣ иноческой кельи успокоенія отъ тревоженій житейскихъ.

Съ самаго перваго разу, лишь только Каменный островъ дѣлается извѣстнымъ въ исторіи, ⁴⁾ мы видимъ на немъ 23 старцевъ, уже состарѣвшихся въ духовныхъ подвигахъ и много лѣтъ подвизавшихся въ обращеніи ко Христу корельскихъ и чудскихъ языческихъ племенъ, обитавшихъ на сѣверовосточномъ берегу озера. Старцы были столь смиренны, столь нищи духомъ и тѣломъ, что не имѣли даже церкви и совершали свои молитвы въ малой и бѣдной часовнѣ, стараясь не объ устроеніи вещественнаго храма, а о томъ, чтобы имъ самимъ сдѣлаться живыми, одушевленными храмами св. Духа. Мала, невзрачна была ихъ часовня, часто недоставало въ ней ни свѣчъ, ни ладону; но постническія лица старцевъ сіяли духовною радостію и, подобно ѳиміаму, непрестанно возносились къ небу ихъ молитвы и воздыханія. Ни завыванія и свистъ бури не возмущали ихъ душевнаго спокой-

4.) Островъ былъ открытъ въ 1260 г. княземъ Глѣбомъ, занесеннымъ сюда бурей. См. выше.

ствія, ни пѣняціяся волны и страшныя громады льдовъ, порою возносяціяся выше ихъ смиренныхъ келій, ⁵⁾ не охлаждали жара сердець ихъ и любви къ Богу, — ни наконецъ ненависть, угрозы и нападенія язычниковъ не сильны были поколебать ихъ терпѣнія и апостольской ревности къ проповѣди евангелія. Таковы были первые обитатели Каменнаго острова, подъ руководствомъ одного старца изъ своей среды Феодора и при помощи князя Глѣба Васильковича положившіе основаніе Спасокаменнаго монастыря!

Безъ всякаго сомнѣнія и послѣ блаженной кончины преподобныхъ первоначальниковъ, основателей обители, были въ ней люди, проникнутые ихъ духомъ, — святыя подвижники, вѣрные обѣтамъ иночества; хотя имена ихъ и остались неизвѣстны, такъ какъ, по случаю неоднократныхъ пожаровъ обители, отъ самаго ея основанія до княженія Димитрія Донскаго, не дошло до насъ никакихъ свѣдѣній о подвижникахъ этого монастыря. ⁶⁾ При этомъ государѣ пришелъ въ Москву изъ Царьграда афонскій постриженникъ Діонисій, былъ благосклонно принятъ в. княземъ и получилъ отъ него для жительства келью въ московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, а какъ вскорѣ послѣ этого пришли въ Москву старцы Спасокаменнаго монастыря просить себѣ игумена, то в. князь и послалъ имъ въ игумены святогорца. Много лѣтъ Діонисій управлялъ обителью, изнурялъ тѣло свое непрестанными трудами и постомъ, проходилъ всякій путь добродѣтели, непрестанно назидая братію своею подвижническою жизнью и ученіемъ. Онъ благолѣпно украсилъ церкви святыми иконами,

5.) Въ 1833 году напоромъ льда вытѣснило изъ воды и забросило на крышу трехъ-этажнаго братскаго корпуса огромный камень, вѣсомъ болѣе 500 пудовъ. Въ 1837 г. льдомъ выбило стекла въ третьемъ этажѣ этого же корпуса.

6.) Кромѣ одного извѣстія объ игуменѣ Каменнаго монастыря Григоріи, который 14 Марта 1396 г. за добродѣтельную жизнь былъ возведенъ на ростовскій архіепископскій престолъ.

обогатилъ книгами и прочею церковною утварью, устроилъ все необходимое¹ для общежитія и ввелъ въ монастырѣ строгій уставъ святой горы, которымъ между прочимъ запрещается входъ въ него лицамъ женскаго пола. «И проходила слава о немъ повсюду, даже и до самодержца и стекахуся къ нему отъ всюду, хотяще сожителствовати съ нимъ, ревнующе доброму произволенію его и братіи множество собра» — говоритъ Папсій Ярославовъ въ своемъ сказаніи о началѣ Каменнаго монастыря. Отъ его руки, въ числѣ другихъ, приняли постриженіе, подъ его отеческимъ руководствомъ начали подвизаться и — много лѣтъ служили украшеніемъ братіи преподобные: Діонисій Глушицкій, Пахомій Святолуцкій, Александръ Буштскій и Евфимій Сямженскій, пока не достигли зрѣлости духовнаго возраста и сами не сдѣлались основателями новыхъ обителей. Около этого же времени подвизались въ монастырѣ почивающіе въ немъ угодники Божіи: Петръ чудотворецъ (въ началѣ XV вѣка) и Василій блаженный. ⁷⁾ Въ началѣ XV вѣка, игумень Діонисій рукоположенъ былъ въ архіепископа ростовскаго, тамъ скончался и погребенъ, оставивъ по себѣ святую память; въ половинѣ того же вѣка на пустынномъ Каменномъ островѣ возсіялъ новый духовный свѣтильникъ *игумень Кассіанъ*. Принявъ постриженіе на Каменномъ, опъ въ молодости, для лучшаго изученія иноческой жизни, путешествовалъ по монастырямъ, славившимся строгостію уставовъ, благочестіемъ и подвигами иноковъ и, подобно пчелѣ,

7.) Мощи св. Василія блаженнаго почиваютъ въ нижней церкви во имя св. Василія блаженнаго, московскаго чудотворца, въ правомъ западномъ углу, въ особой палатѣ. Надъ нимъ устроена металлическая рака, на которой вверху положенъ образъ святаго во весь ростъ. При пей находятся тяжелыя желѣзные вериги и шапка изъ желѣзныхъ полосъ. Въ 1774 г., когда во время пожара сгорѣло все, что могло горѣть, бывшая тогда надъ мощами угодника еще деревянная рака и образъ на ней остались неприкосновенными, хотя вся гробовая палатка его наполнена была дымомъ и пламенемъ. Память блж. Василія совершается въ общепл 2 Августа, въ день его тезоименитства.

отовсюду извлекалъ полезное для своей душп. Съ этою цѣлю еще при жизни пр. Кирилла прибывъ на Бѣлоозеро, онъ долго оставался въ его монастырѣ и съ такимъ усердіемъ старался во всемъ подражать великому наставнику Кириллу, что впоследствии избранъ былъ братією въ игумена. По своимъ добродѣтелямъ онъ скоро сталъ извѣстенъ в. князю Василію Васильевичу и митрополиту Іонѣ. Какъ самый способный и благонадежный, онъ дважды былъ посылаемъ ими въ Царьградъ къ патріарху по дѣламъ церковнымъ; но и среди шума столицъ, при вниманіи и почестяхъ отъ государя и первосвятителей, не могъ забыть преподобный мѣста своего постриженія и сердце его постоянно стремилось къ тишинѣ пустыннаго отока. ⁸⁾ По этому, исправивъ данныя ему порученія, онъ просилъ государя и митрополита отпустить его на свое обѣщаніе, на Каменный. Просьба его была исполнена: онъ съ честію, со многими дарами для обители отпущенъ былъ туда игуменомъ. Прибывъ на Каменный, пр. Кассіанъ, не смотря на свои преклонныя лѣта, изнуренное трудами и путешествіями здоровье, не предался покою и отдохновенію; но показывая собою примѣръ братіи, съ жаромъ юности, съ неутомимою ревностію принялся за управленіе многолюдною обителию. Оттого и братія имѣли къ нему такую любовь и довѣренность, какъ къ отцу, и смотрѣли на него, какъ на ангела Божія. Достигши глубокой старости и предчувствуя свою кончину, онъ причастился св. Таинъ, преподалъ братіи миръ и благословеніе, и тихо и мирно скончался. «И положено бысть тѣло его съ полуденную страну церкви и по преставленіи его просвѣтися лице его аки солнце.» Кончина пр. Кассіана послѣдовала уже при в. князѣ Иванѣ Васильевичѣ около 1460 г. Нынѣ мощи его почиваютъ подлѣ сѣверной стѣны нижняго южнаго придѣла церкви и

8.) То есть острова. Елика потружавел по отоцѣ окіанстѣмъ. Прол. Апр. 17. Словарь церковно-слав. и русскаго языка импер. академіи наукъ, т. III—IV, 1869 г. буква О.

надъ ними устроена гробница, покрытая пеленою, а на пей поставленъ образъ преподобнаго. Въ той же церкви полагають мѣсто погребенія и Петра чудотворца.

Но всѣхъ болѣе прославилъ Каменный монастырь подвижникъ юноша, скончавшійся вмалѣ и исполнившій лѣта долга (Прем. IV, 13), пр. Іоасафъ Каменскій, знеменитый по своему высокому происхожденію и еще болѣе славный по высотѣ своихъ добродѣтелей и равно-ангельской жизни. Только пять лѣтъ продолжались его иноческіе подвиги, да и вся его жизнь была такъ непродолжительна, что онъ не достигъ даже зрѣлости возраста; за то вся она была прекрасна и исполнена добродѣтелей и совершенствъ духовныхъ. Въ бѣдственную эпоху кровавыхъ междоусобій, развужданности и свирѣпства страстей, когда братъ брату кололъ глаза и ближайшіе родственники терзали другъ друга какъ дикіе звѣри; когда сила замѣняла законъ и правосудіе было въ рукахъ людей, подобныхъ Шемякѣ, — жизнь пр. Іоасафа была отраднымъ явленіемъ для тогдашняго общества. Это былъ свѣтлый лучъ солнца, не надолго проглянувшій среди густаго мрака пороковъ и страстей тогдашняго вѣка, дорогой и желанный гость, на краткое время приходившій на землю, и скоро опять возвратившійся къ братьямъ ангеламъ, въ свою небесную отчину. Спустя много лѣтъ по преставленіи пр. Іоасафа, когда въ Спасокаменномъ монастырѣ начальствовали уже архимандриты ⁹⁾, чудесныя исцѣленія, происходившія отъ св. мощей Іоасафа, побудили одного инока описать жизнь юнаго князя подвижника и предать потомству то, что онъ могъ узнать о ней отъ другихъ, «изъ многоаго малое.» С писатель говоритъ, что при составленіи житія пр. Іоасафа, онъ пользовался сказаніемъ старца Паисія Ярославова, составленнымъ по памяти уже послѣ пожара Каменнаго монастыря, и записками неизвѣстнаго автора, «нѣбако смутно, ово здѣ, ово индѣ и на многи части

9) Первый архимандритъ на Каменномъ Іоасафѣ I упоминается около половины XVI вѣка.

глаголавшаго чудодѣйствія святаго.» Это описаніе жизни пр. Іоасафа довольно распространено и вошло во многія печатныя изданія, ¹⁰⁾ но оно не во всемъ подтверждается другими, извѣстными намъ нынѣ болѣе достовѣрными памятниками письменности, что впрочемъ и не удивительно. Авторъ не былъ современникомъ и не видалъ преподобнаго, а писалъ по рассказамъ иноковъ, которые хорошо могли помнить подвиги преподобнаго въ монастырѣ, но не были знакомы съ тогдашними политическими обстоятельствами и мало знали о жизни Іоасафа до прибытія его на Каменный. Мы укажемъ на эти неточности и разнорѣчія въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

Преподобный Іоасафъ былъ сынъ Дмитрія Васильевича, владѣтельнаго князя Заозерскаго, одного изъ потомковъ св. Θεодора Рѣстиславича Чернаго, князя Смоленскаго и Ярославскаго. Правнукъ св. Θεодора Ярославскій князь Василій Васильевичъ, современникъ и сподвижникъ Донскаго на Куликовской битвѣ, оставилъ послѣ себя пятерыхъ сыновей: Іоанна, Θεодора, Симеона, Дмитрія и Вопна. При раздѣлѣ братьями отцовскаго наслѣдія Симеонъ получилъ въ удѣлъ волость Новленскую, а Дмитрій земли около Кубенскаго озера. На сѣверномъ берегу его, неподалеку отъ устья рѣки Кубены, на возвышенной и красивой мѣстности, тамъ, гдѣ нынѣ среди деревни Чиркова—находится каменная часовня, были терема и палаты князя Дмитрія Васильевича, по мѣсту жительства называвшагося Заозерскимъ. Предки его, князья ярославскаго дома, славились благочестіемъ и набожностію, любили строить церкви и монастыри, уважали и почитали духовенство и сами нерѣдко постригались въ монашество. ¹¹⁾ Таковъ былъ и родитель пр. Іоасафа благовѣрный

10) Истор. россійск. іерархіи, (т. IV стр. 331); Житія святыхъ Муравьева (Сент. 30-го); Вологод. епарх. вѣдомости 1871 г. №№ 1—11.

11) Кромѣ родоначальника второй династіи князей ярославскихъ

князь Димитрій Васильевичъ. Никто усердиѣе его не посѣщаль церкви, построенной имъ въ честь своего ангела, великомученика Димитрія, и находившейся неподалеку отъ его жительства, никто и не молился въ ней съ такимъ усердіемъ и слезами, какъ онъ. Князь какъ-бы предчувствовалъ свою мученическую кончину и просилъ себѣ помощи на то у своего ангела-великомученика. Когда пр. Діонисій вознамѣрился на пустынныхъ берегахъ рѣчки Глушицы основать монастырь и послалъ къ нему инока просить въ томъ помощи, то князь не только съ радостію уступилъ землю подъ строеніе обители, но послалъ своихъ мастеровъ и рабочихъ для построенія церкви и келій и даровалъ братіи обильную милостыню. Въ то же время князь вспомоствовалъ и другому постриженику Спасокаменнаго монастыря пр. Александру при устроеніи имъ обители на рѣчкѣ Куштѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ мѣста его жительства,—радуясь тому, что въ его владѣніяхъ являются такіе великіе подвижники и молитвенники. Супруга князя Марія не уступала ему въ дѣлахъ милосердія и благотворительности, она питала особенное уваженіе и вѣру къ пр. Александру, часто посѣщала его пустыню и, по смерти своего супруга, доставляла все необходимое для новоустроившейся обители. Тяжело было для Россіи тогдашнее время: народъ страдалъ то отъ недорода хлѣба и голода, то отъ мора и повѣтрія, то князья ссорились между собою и производили кровопролитія, часто приходили татары, жгли и грабили города и селенія, особенно въ мѣстахъ пограничныхъ. Впрочемъ Заозерскій князь въ своихъ отдаленныхъ владѣніяхъ, защищенныхъ непроходимыми лѣсами и болотами, не испытывалъ ничего подобнаго. Любимый и уважаемый ссѣдними князьями—братьями, равно и всѣми своими подданными, отъ души ему преданными,—онъ спокойно и счастливо проводилъ жизнь въ кругу своего св. Феодора Чернаго и внукъ его Василій Давыдовичъ скончался также въ схимѣ.

семейства. У него было три сына: Симеонъ, Феодоръ и Андрей и дочь Софья, служившіе ему утѣшеніемъ и радостію; Симеонъ былъ уже на возрастѣ, а Андрей новорожденнымъ младенцемъ. ¹²⁾)

Но кому неизвѣстны непрочность и непостоянство счастья человѣческаго? Кто можетъ знать, что будетъ завтра? Въ 1429 г. казанскіе татары внезапно напали на Кострому и Галичъ, затѣмъ разсыпавшись по окрестности, далеко распространили свои грабежи и убійства, сожигая селенія и уводя въ плѣнъ жителей. При первомъ извѣстіи о набѣгѣ татаръ князь Димитрій со своею дружиною немедленно отправился въ Ярославль для защиты своей отчины и дѣдины и палъ въ битвѣ съ невѣрными на Туговой горѣ. Но это было только началомъ тѣхъ тяжелыхъ испытаній и несчастій, которыя надлежало перенести оспротѣлому княжескому семейству. Узнавъ объ удаленіи изъ дому князя съ дружиною, толпа грабителей сдѣлала нападеніе на собственныя его села и деревни, по берегамъ рѣки Кубены, предавая все огню и мечу. Благочестивая княгиня Марія встрѣтила внезапно раз-

12.) Въ рукописномъ житіи пр. Іоасафа, и отсюда и въ печатныхъ говорится, что князь Андрей былъ единственнымъ сыномъ Димитрія Васильевича, что онъ наследовалъ его княженіе, былъ женатъ лѣтъ 10, черезъ годъ лишился супруги и 12 лѣтъ пришелъ на Каменный. П. П. Саввантовъ добавляетъ еще къ этому, что князь Андрей женатъ былъ у князя Ивана Дѣя и взялъ въ приданое Кубену (извѣст. археол. общ. т. 2, стр. 10). Но по родословной книгѣ женатъ былъ князь Симеонъ, а Феодоръ и Андрей умерли холостыми (Родосл. кн. стр. 58, 149, 232—234. Вологод. губери. вѣдом. 1843 г. № 17, 1844 № 26, 1846, №№ 13—14); послѣдній жилъ всего только 17 лѣтъ, 12 въ мѣрѣ и 5 въ иночествѣ,—по свидѣтельству рукоп. житія Іоасафа. Но и это невѣрно. Со времени кончины князя Димитрія, убитаго татарами въ 1429 году, до кончины самого Іоасафа, послѣдовавшей въ 1453 году, прошло гораздо болѣе. Если Іоасафъ родился въ томъ же 1429 году, когда убитъ его отецъ, то и въ такомъ случаѣ ему было при кончинѣ 24 года и около 19 лѣтъ при пострепеніи.

разившіяся надъ нею бѣдствія съ совершенною преданностію волѣ Божіей и съ истинно христіанскимъ терпѣніемъ. Оказавши помощь раззореннымъ жителямъ, она обратила все свое вниманіе и всецѣло посвятила себя воспитанію малолѣтнихъ дѣтей своихъ, уча ихъ закону Божію и словомъ и собственнымъ примѣромъ. Когда старшій сынъ ея Симеонъ достигъ надлежащаго возраста, понечительная мать позаботилась найти ему достойную супругу, женила его у князя Ивана Дѣя, который далъ въ приданое за дочерью Кубену, чрезъ что значительно увеличился владѣнія князей Заозерскихъ. Дочь свою Софью Марія выдала за князя Дмитрія Юрьевича Шемяку, думая, что родство съ богатымъ и сильнымъ княземъ галичскимъ будетъ полезно ея сыновьямъ, доставить имъ защиту и покровительство. Къ сожалѣнію впоследствии случилось совершенно наоборотъ. Менѣе всѣхъ дѣтей удалось воспользоваться заботами матери и насладиться ея любовію и ласками тому, кто болѣе другихъ нуждался въ нихъ, именно меньшому сыну ея Андрею. Онъ остался послѣ отца груднымъ младенцемъ, а во время кончины матери находился еще въ дѣтскомъ возрастѣ. Сдѣлавшись нездоровою и сердечно скорбя о положеніи своего дитяти, сердобольная мать посылаетъ къ пр. Александру Куштскому просить его молитвъ о своемъ выздоровленіи,—но блаженный пустычникъ, за двадцать дней предузнавъ ея кончину, отвѣчаетъ ей совѣтомъ готовиться къ вѣчности. Марія скончалась и была погребена въ Ярославлѣ, въ родовой усыпальницѣ вмѣстѣ съ мужемъ. Юный Андрей остался круглымъ сиротою, но бодрствовалъ надъ нимъ Промыслъ Божій: Онъ велъ своего избранника къ предназначенной ему цѣли, невидимо руководя всѣми обстоятельствами и перемѣнами въ его жизни. Еще при жизни благочестивой матери, съ первыхъ дней развитія, онъ былъ напуганъ ею страхомъ Божіимъ и любовію къ благочестію, шести лѣтъ началъ онъ свое образованіе и скоро, научившись чтенію, предался изу-

ченію свящ. писанія, стараясь всегда проникать въ смысл читаемаго, усвоить и прилагать оное къ жизни. Въ ихъ богатомъ домѣ, при томъ согласіи и любви, какая была между братьями и по смерти матери, для юнаго князя не было бы недостатка ни въ забавахъ и развлеченіяхъ, ни въ сверстникахъ и товарищахъ для свойственныхъ его возрасту игръ и удовольствій,—но юный Андрей, и отъ природы всегда кроткій и молчаливый, оспротѣвши, еще болѣе сталъ задумчивъ и сдержанъ. Находя отраду и утѣшеніе только въ чтеніи свящ. книгъ, онъ сталъ удаляться общества и чувствовать отвращеніе къ мірской жизни. Такому настроенію духа юнаго князя много способствовали обстоятельства, постигшія семейство и совершенно измѣнившія его положеніе. Великій князь Василій Васильевичъ Темный, показавшій себя истинно великимъ, когда надобно было защитить и охранить Православіе отъ попытки Исидора ввести въ Россіи флорентинскую унію, не былъ таковымъ всегда и не имѣлъ на столько великодушія и справедливости, чтобы за вину одного не гнѣваться на другихъ и не мстить родственникамъ своего врага, ни въ чемъ противъ него невиноватымъ. За то только, что сестра заозерскихъ князей Софья находилась въ супружествѣ съ Шемякою, в. князь въ 1447 г. отнялъ у заозерскихъ князей всѣ ихъ наследственные и благопріобрѣтенныя вотчины и одну половину ихъ отдалъ можайскому князю Михаилу Андреичу, а другую брату его Ивану. Такимъ образомъ сыновья князя Димитрія перестали быть владѣтельными князьями заозерскими и потеряли все свое богатство и имѣніе. Этотъ поступокъ Темнаго слишкомъ тяжелъ былъ для князей Симеона и Θεодора и не могъ не возбуждать въ ихъ сердцахъ непріязненныхъ чувствъ къ в. князю,—князь же Андрей, и прежде мало расположенный къ міру, теперь, когда міръ такъ несправедливо началъ гнать его отъ себя, рѣшился самъ оставить его. Въ поступкѣ в. князя онъ видѣлъ новое для себя доказательство не-

прочности земныхъ благъ и суетности мірской жизни, видѣль новое побужденіе немедленно приступить къ исполненію давно таившагося въ его сердцѣ желанія посвятить себя жизни иноческой, пріобрѣтенію благъ вѣчныхъ, которыхъ бы не могъ отнять у него никакой недругъ. Напрасно братья старались удержать его при себѣ, указывали на его молодость, со слезами просили не спѣшить произнесеніемъ роковаго обѣта,—юноша остался непреклоннымъ.

Въ то время, когда князь Андрей рѣшился удалиться изъ міра и посвятить себя иноческой жизни,—неподалеку отъ мѣста его жительства были уже монастыри Глушицкій и Куштскій, построенные при содѣйствіи его родителей и на земляхъ имъ принадлежавшей. Но лучшимъ убѣжищемъ для молодого князя, желавшаго порвать всѣ связи съ міромъ, представлялся древній Спасокаменный монастырь, отдѣленный отъ міра волнами бурнаго озера и славившійся строгостію устава и добродѣтельною жизнію своего игумена Кассіана, старца опытнаго и прозорливаго. Поэтому онъ отправился туда и сталъ просить игумена о принятіи его въ монастырь и о постриженіи въ иноческій чинъ. Игуменъ Кассіанъ, никому не отказывавшій въ постриженіи, не вдругъ однако согласился исполнить желаніе юноши. Молодость просителя, воспитаннаго въ нѣгѣ и роскоши, его высокое происхожденіе, а особенно отношеніе в. князя московскаго къ князьямъ заозерскимъ навѣвали думы на душу игумена и приводили въ сомнѣніе осторожнаго старца, опасавшагося, какъ бы за принятіе въ свой монастырь опальнаго князя, самому не подвергнуться гнѣву Темнаго и не лишиться его благоволенія. «Благовѣрный князь, отвѣчалъ онъ юному Андрею, монашество не единственный путь ко спасенію, можно спастись и въ мірѣ. Твое мѣсто не здѣсь, а въ думѣ боярь или на полѣ брани. Служа вѣрно в. князю, ты не только не лишишься наслѣдія небеснаго, но можешь возвратить себѣ и отцевское.» Тогда юноша, какъ бы угадывая опасенія старца,

сказалъ ему въ отвѣтъ: «отче, что напрасно смущаешься? Ничто не поколеблетъ моего намѣренія и не измѣнитъ моей рѣшимости посвятить себя иноческой жизни. Не отъ другихъ принимать услуги, а служить другимъ и нести крестъ свой по слѣдамъ Господа желаю я.» Тогда игумень, видя искреннее и твердое желаніе юноши, склонился на его просьбу и въ свою очередь началъ увѣщевать его, чтобы разъ принявши на себя иго Христова, онъ не поколебался бы потомъ мыслями о мірскомъ величіи и прежнемъ своемъ богатствѣ, а твердо шелъ бы по пути, добровольно имъ избранному, и всегда готовъ бы былъ на всякій подвигъ. «Чадо, узкій путь иноческаго житія, о немъ же ты нынѣ просиши, да явитъ тебѣ—изнуреніе чрева, стояніе всенощное, мѣра въ питіи воды, недостатокъ хлѣба, насмѣшки и поруганія, отсѣченіе своей воли и безронотное перенесеніе несправедливыхъ и наглыхъ оскорбленій и обидъ. Гонимъ будучи—великодушно терпи, поносимъ и уничижаемъ—не гнѣвайся, осуждаемъ—смирайся. Отцемъ твоимъ пусть будетъ для тебя тотъ, кто можетъ и хочетъ вмѣстѣ съ тобою трудиться, чтобы снять съ тебя бремя грѣховъ. Матерью твоею да будетъ тѣбѣ сердечное сокрушеніе, могущее омыть тебя отъ нечистоты. Братомъ считай того, кто помогаетъ тебѣ въ путешествіи на небо и вмѣстѣ съ тобою подвизается въ томъ. Неразлучную при себѣ имѣй сожительницу—память смертную. Любезными чадами твоими да будутъ воздыханія сердечныя. Слугою имѣй свое тѣло, а друзьями умныя небесныя силы, которыя могутъ помочь тебѣ во время твоего исхода.» Мудрый старецъ съ перваго разу старался начертать юношѣ тотъ образецъ, къ которому онъ долженъ стремиться, нескрывая отъ него ни опасностей ни искушеній, которымъ подвергаются иноки. Какъ изсохшая земля впиваетъ въ себя дождевыя капли, такъ юный князь старался усвоить и запечатлѣть въ своемъ сердцѣ каждое слово наставника, общаясь всеми силами подвизаться подъ его руководствомъ. Игумень Кас-

сіанъ, еще болѣе увѣрившись въ твердой рѣшимости юноши, не только принялъ его въ монастырь, но и сократилъ для него урочное время монашескаго искуса. Послѣ многихъ бесѣдъ и назиданій въ продолженіи нѣсколькихъ дней, игуменъ облекъ Андрея въ иночество, назвавши его при постриженіи Іоасафомъ, и поручилъ его руководству духовнаго старца Григорія. ¹³⁾ Мудрый наставникъ, царская юнаго князя именемъ индійскаго царевича, оставившаго царство для Христа, желалъ, чтобы самое имя служило для новопостриженнаго прекраснымъ урокомъ и примѣромъ для подражанія; онъ и самъ часто навѣщая его училъ терпѣнію, послушанію, совершенному отсѣченію воли и непрестанному памятованію смерти и страшнаго суда.

Не напрасны были бесѣды богомудраго старца, сѣмя его ученія падало на добрую землю, блаженный князь-инокъ запоминалъ всѣ наставленія своего руководителя, съ охотою и радостію выполнялъ свои иноческіе обѣты. Для новоначальныхъ монаховъ самая необходимая и главная добродѣтель—отсѣченіе своей воли и послушаніе старцу, это—первая ступень на пути къ иноческому совершенству, дающая цѣлу всей дѣятельности подвижника; ибо и доброе дѣло, но совершенное самочинно, безъ воли и благословенія старца наставника, недобро. Особенно трудна эта добродѣтель для людей богатыхъ, воспитанныхъ въ нѣгѣ и роскоши, привыкшихъ повелѣвать и начальствовать. Но блаженный князь Іоасафъ съ перваго дня вступленія своего въ монастырь настолько подчинилъ себя волѣ игумена и старца—наставника, такую оказывалъ имъ во всемъ преданность и послушаніе, что совершенно отрѣшился отъ своей воли и какъ бы живо похоронилъ себя въ ихъ волѣ. Съ братією имѣлъ сви-

13.) Рукописное житіе называетъ старца Григоріемъ и выдаетъ его за того, который былъ архіепископомъ въ Ростовѣ, но это несправедливо,—ибо тотъ былъ архіепископомъ уже съ 1395 г., а въ 1416 году преставился, когда Андрей еще не родился.

даніе только въ церкви, все же время посвящаль или молитвѣ или чтенію отеческихъ писаній и размышленіямъ о вѣчности. Изнуренное постомъ лице его не высыхало отъ слезъ, которыя онъ постоянно проливалъ, представляя себѣ свою кончину и страшный судъ. Чтобы не нарушать монастырскаго устава и порядка, Іоасафъ ежедневно, по волѣ наставниковъ, ходилъ на трапезу вмѣстѣ съ братією, но соблюдалъ самый строгій постъ, едва касаясь предлагаемыхъ снѣдей. Гдѣ бы онъ ни былъ, въ церкви ли во время богослуженія, въ трапезѣ ли съ братією, или одинъ у себя въ кельѣ, — всздѣ держалъ себя съ одинаковымъ страхомъ и благоговѣніемъ, какъ бы предстоя предъ лицомъ самого Бога. Проникнутый живымъ сознаніемъ присутствія Божія, молодой инокъ всѣ свои думы и заботы, всѣ силы своей неспорченной воли и неразвращеннаго сердца сосредоточиваль на единственномъ стремленіи — какъ бы угодить всевѣдущему Богу.

Слишкомъ быстръ и рѣзокъ былъ для князя — юноши переходъ отъ власти и почестей своего званія къ смиренному послушничеству въ монастырѣ, отъ привольной и спокойной жизни въ роскошныхъ княжескихъ палатахъ — къ тѣсной и бѣдной кельѣ Каменнаго монастыря, къ скорбямъ и лишеніямъ иноческой жизни. Вмѣсто веселыхъ княжескихъ пировъ, изобильныхъ и вкусныхъ яствъ, онъ долженъ былъ изнурять себя «жаждою и алканіемъ, бѣдніемъ и на земли лежаніемъ,» долженъ былъ «совокупляться купно съ братією на пощныя и дневныя молитвы и изливать отъ очію многи слезы.» Не одни непривычныя бѣдшія и пощенія ожидали князя. Добровольное удаленіе отъ человѣческаго общества, самопроизвольное обреченіе себя на жизнь уединенную, когда человѣкъ постоянно остается одинокъ съ самимъ собою, со своими думами и стремленіями, опасеніями и страхами, — тяжело должно было дѣйствовать на молодого, впечатлительнаго инока. Самое мѣсто его подвиговъ — тѣсное, отовсюду окруженное водами, было таково, что невольнo навѣвало тоску

на душу и могло привести молодого челоѣка въ уныніе. Какъ и не закрасться въ душу унынію, когда длинныя зимніе вечера однообразныя и скучныя тянутся какъ будто безконечною вереницею, снѣгъ заноситъ келью инока, а мятель его завѣваетъ,—когда порою громады льдовъ какъ стѣны окружають пустынный островъ и надолго отдѣляютъ инока отъ остальнаго міра, пли шумъ волнъ, ревъ и завываніе бури оглушаютъ его, бурныя и яростныя стихіи, кажется, совсѣмъ готовы уничтожить и островъ, и келью, и подвижника. Все это испыталъ, но все такъ же съ терпѣніемъ выдержалъ и перенесъ блаженный Іоасафъ, онъ даже радовался своей участи и говорилъ: се покой мой, здѣ вселюся! яко скры мя (Господь) въ селеніи Своемъ въ день золь моихъ, покры мя втайнѣ селенія Своего, на камень вознесе мя. Отецъ мой и мати моя остависта мя, Господь же воспріять мя (Псал. XXVI, 5, 10). Дивились братія, видя юнаго князя, воспитаннаго въ нѣгѣ и роскоши, добровольно пришедшимъ въ такую нищету и убожество и столь усердно подвизающимся на скорбномъ пути иночества, и смотрѣли на него какъ на ангела Божія. Блаженный же игуменъ Кассіанъ не могъ и нарадоваться успѣхамъ своего питомца въ духовной жизни, онъ напоминалъ ему долгъ новаго его званія, предостерегалъ отъ искушеній и воодушевлялъ на новыя труды и подвиги. «Брате, о Немъ же изшелъ еси, о Томъ подвизайся, прилежно пекущися о своемъ спасеніи. Прежде же всего подобаетъ постризающимся не имѣти воли своя, но держати послушаніе и смиренномудріе, блюсти сердце свое отъ скверныхъ помысленій, братися съ тайными страстми, ждати присно часа смертнаго и страшнаго прещенія огненнаго и пещися о семъ прилежно. Подобаетъ чернцемъ, паче же юнымъ, со внутреннимъ храненіемъ и тѣлеснѣ трудитися, а не празднымъ быти.» Такъ съ отеческою любовію пазидалъ наставникъ юнаго инока, а ученикъ, слушаая его слова, заливался слезами.

Чистота души и тѣла, отрѣшенность отъ всего земнаго, постоянное сосредоточеніе духа на предметахъ божественныхъ особенно отличали блаженнаго Іоасафа. Тѣломъ принадлежа землѣ, а духомъ паря въ небесахъ, подвижникъ еще на землѣ сподобился посѣщенія Господа Іисуса, святое имя Котораго постоянно было на его устахъ, чистый сердцемъ узрѣлъ Бога по обѣтованію Спасителя (Мѡ. V, 8). Разъ онъ пѣлъ псалмы въ своей кельѣ и вдругъ услышалъ голосъ: «миръ тебѣ, возлюбленный угодникъ Мой Іоасафъ!» Усумнился было сначала юноша, неожиданно услышавши это привѣтствіе, но радостный трепеть сердца подсказалъ ему, чей это голосъ и кто удостоиваетъ его своей бесѣды. Со страхомъ и благоговѣніемъ Іоасафъ отвѣчалъ: «се рабъ Твой, что судила о мнѣ благодать Твоя, Владыко?» Видишь ли, сказалъ ему Господь, все пространство этой пустыни около озера, сколько ее въ длину и ширину? Тебя ради всю ее наполню пустынниками, славящими имя Мое.» Юный подвижникъ, падши на землю, смиренно спросилъ: «Господи, все повируется крѣпкой рукѣ Твоей и все бываетъ, когда Ты хочешь, чтобы оно было; но молю Твою благодать, дай мнѣ уразумѣть, откуда придетъ все необходимое для подвизающихся въ пустынѣ?» Господь отвѣчалъ: «если обрѣту ихъ хранящими заповѣди Моя, и не заботящимися ни о чемъ житейскомъ, то Самъ о всемъ для нихъ промыслю.» Еще однажды вопрошу Твою благодать, сказалъ Іоасафъ, какъ избѣгнуть они сѣтей вражнихъ и лютыхъ искушеній?» И опять услышалъ въ отвѣтъ Божественный голосъ: «если со смиреніемъ и кротостію будутъ соблюдать Мои заповѣди, не только сотворю ихъ превыше лукавыхъ навѣтовъ, но и наслѣдниками вѣчныхъ жилищъ небснаго царствія.» Блаженный Іоасафъ, въ простотѣ чистаго своего сердца въ тотъ же день рассказалъ объ этомъ откровеніи игумену. Пр. Кассіанъ непреминулъ, по этому случаю, преподать ему полезныя совѣты и предостереженія относительно видѣній и чрезвычайныхъ от-

кровеній, особенно увѣщеваль его не превозноситься, указывая на примѣръ ап. Павла, который тѣмъ болѣе смирялся, чѣмъ чаще и выше были откровенія, которыхъ онъ удостоивался. И не возмечталъ, не превознесся, но еще болѣе смирялъ себя блаженный юноша послѣ бывшего ему откровенія.

По мѣрѣ того, какъ Іоасафъ, побѣждая постомъ тѣлесныя страсти и отражая нападешя врага крестнымъ знаменіемъ и непрестанною молитвою, возрасталъ и преуспѣвалъ въ духовной жизни, съ каждымъ днемъ восходилъ отъ силы въ силу,—и врагъ рода человѣческаго діаволъ вооружался ва него болѣе и болѣе, готовилъ ему сильное и опасное искушеніе.—Родственнику Іоасафа 14) удѣльному князю Борису Васильевичу Ржевскому искуситель внушилъ мнимо доброе намѣреніе посѣтить Іоасафа на Каменномъ и дать ему денегъ для того, чтобы онъ, вышедши изъ монастыря, могъ построить себѣ новый гдѣ-либо въ пустынѣ и быть въ немъ начальникомъ. Подвигся лукавымъ совѣтомъ князь Борисъ и направилъ свой путь на Кубенское озеро, заранѣе утѣшаясь тѣмъ, какое доброе дѣло онъ сдѣлаетъ и какъ обрадуетъ тѣмъ своего бѣднаго родственника. Казалось, намѣреніе его помогло не быть пріятнымъ и самому Іоасафу, въ немъ юный подвижникъ могъ видѣть исполненіе обѣщаннаго ему Господомъ умноженія монастырей и иноковъ около озера, но Господь открылъ блаженному предстоящее ему искушеніе врага обольстить его чрезъ родственника и лишить душевнаго спокойствія. Еще до прибытія князя Бориса въ монастырь пр. Іоасафъ возвѣстилъ о немъ игумену и просилъ у него благословенія не видаться до смерти ни съ кѣмъ изъ своихъ родственниковъ, чтобы не подвергнуться чрезъ нихъ какому

14.) Въ рукоп. житія пр. Іоасафа и у Муравьева князь Борисъ Ржевскій названъ дядей, братомъ отца Іоасафа, но по родословной книгѣ сыновья ярославскаго князя Василія Васильевича назывались: Іоаннъ, Теодоръ, Симеонъ, Дмитрій—отецъ Іоасафа и Воинъ, а Бориса не было. Исторія Ярославля, Троицкаго, 1853 года.

либо искушенію Но пр Кассіанъ, никогда неопускавшій случая поучать молодыхъ монаховъ послушанію и отсѣченію своей воли съ одной стороны, съ другой—будучи увѣренъ въ твердости своего ученика, отвѣчалъ ему: «о пустынное воспитаніе и чадо послушанія! иди встрѣтить своего добраго родственника князя Бориса безъ всякаго сомнѣнія.» Новинковался инокъ повелѣнію старца и, увидѣвши подплывающую къ острову лодку, вышелъ на пристань и когда князь Борисъ, не зная его въ лице, сталъ спрашивать его объ инокѣ Іоасафѣ и разсказалъ о принесенномъ для него золотѣ, то блаженный отвѣчалъ ему: «христіолюбивый князь! намъ не нужны серебро и золото, когда искренно хотимъ жить въ пустынѣ; возвратись домой и раздай бѣднымъ сиротамъ и вдовицамъ то, что ты назначилъ для насъ, и получишь за то щедрую награду отъ Бога.» Удивился князь Борисъ такому безкорыстію и нестяжательности своего юнаго родственника, послушался его совѣта и съ миромъ возвратился домой.

Когда пр. Іоасафъ такъ побѣдоносно разрушилъ козни діавола, старавшагося возмутить покой его души чрезъ свиданіе съ родственникомъ и оболетить сребролюбіемъ,—неустающій въ злобѣ и хитрости врагъ самую побѣду святаго хотѣлъ сдѣлать новымъ для него поводомъ къ искушенію и смиреніе блаженнаго подвижника поколебать и омрачить высокоуміемъ и гордостію. На обратномъ пути пр. Іоасафа въ свою келью лукавый искуситель безстыдно является ему, представляетъ изъ себя побѣжденнаго, изнемогшаго и рыдая говоритъ: «горе мнѣ! не знаю, что дѣлать мнѣ съ тобою, Іоасафъ. Ты разрушаешь все мои хитрости, отступлюсь я отъ тебя навсегда и пойду бороться съ другими.» Блаженный, неслушая лукавыхъ и льстивыхъ словъ искусителя, прогналъ его отъ себя знаменіемъ креста и молитвою. Видя же, сколь велики безстыдство и дерзость врага и какъ онъ, подобно рыкающему льву, непрестанно ищетъ погибели человѣка,

Іоасафъ началъ вести себя съ еще большимъ вниманіемъ и осторожностію. Полюбе и цѣлостябе отрѣшаясь отъ всего земнаго и чувственнаго, онъ имѣлъ умъ и сердце всегда устремленными къ Богу, къ Нему возвышался онъ чистымъ своимъ духомъ въ непрестанной и пламенной молитвѣ.

Четыре года провелъ пр. Іоасафъ въ Спасокаменномъ монастырѣ, въ подвигахъ иноческихъ, не выходя изъ кельи далѣе церкви и трапезы; но мѣрѣ того, какъ онъ усиливалъ свои труды, очищалось его умное зрѣніе, сердце его все болѣе и болѣе возгаралось любовью къ Богу, такъ что наконецъ молитва сдѣлалась для него уже не долгомъ, а необходимою потребностію души. На крыльяхъ ея онъ вознесень былъ однажды въ райскія селенія, гдѣ, подобно ап. Павлу, просвѣтленными очами духовными удостоился созерцать торжествующую церковь первородныхъ (Евр. XII, 23), слышать глаголы, которыхъ не можетъ передать человѣческій языкъ, и причаститься невестственныхъ пищи. На немъ видимо исполнялись слова Спасителя: не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человѣкъ (Мѡ. IV, 4). Дѣйствительно, въ послѣдній годъ своей жизни онъ вкушалъ пищу только по воскреснымъ днямъ, послѣ приобщенія святыхъ Таинъ, всю недѣлю пребывая въ постѣ. Что всего удивительнѣе, даже и столь строгая жизнь казалась ему слабою, онъ желалъ достигнуть всецѣлаго забвенія тѣлесныхъ потребностей и—большаго духовнаго совершенства, чтобы, подобно ангеламъ, непрестанно славить Господа. Блаженный Іоасафъ какъ бы предчувствовалъ, что ему недолго остается жить на землѣ, торопился дѣлать добро и спѣшилъ собрать и вмѣстить въ себѣ всѣ добродѣтели. Но такого необыкновеннаго воздержанія, непрестанныхъ бдѣній и трудовъ не выдержало его тѣло, здоровье его совершенно ослабѣло и разстроилось и онъ впалъ въ продолжительную и столь тяжкую болѣзнь, что не могъ встать съ мѣста и выдти изъ кельи. Умилительно было видѣть, съ какимъ терпѣніемъ и великодушіемъ юный страдалецъ пере-

носилъ свой недугъ, съ какою искреннею радостію и усердною благодарностію къ Богу онъ смотрѣлъ на свои страданія, какъ на великую милость и отеческое посѣщеніе Божіе. «Благо сотворилъ еси съ рабомъ Твоимъ, Господи, шепталъ онъ лежа на одрѣ. Благо миѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ» (Псал. СХVIII, 65. 71). Когда игумень и братія, движимые любовію и состраданіемъ, старались помочь ему и предлагали различныя средства и совѣты для облегченія его страданій, онъ объ одномъ только усердно просилъ ихъ и даже заклиналъ именемъ Божіимъ, чтобы не дѣлали ему никакихъ послабленій и чтобы не было нарушено для него ни одно правило монастырскаго устава, но чтобы и впредь сохраняли въ монастырѣ самое строгое общежитіе. При малѣйшемъ облегченіи болѣзни, перемогая себя, онъ приходилъ въ церковь къ каждому богослуженію. Къ концу пятаго года пребыванія въ монастырѣ, болѣзнь до того ослабила и измучила его, что блаженный какъ ни усиливался, не могъ самъ выходить изъ кельи. По всему видно было, что жизнь въ немъ догорала и дни его уже были сочтены; но и теперь, при самыхъ сильныхъ страданіяхъ, не стоны и жалобы, а молитвы и благодаренія слышались изъ устъ его. Когда наступилъ праздникъ Рождества Богородицы, онъ велѣлъ вести себя въ церковь къ божественной литургіи, чтобы въ послѣдній разъ приобщиться святыхъ Таинъ, и по возвращеніи въ келью не вставалъ уже болѣе съ одра болѣзни, съ каждымъ часомъ дѣлаясь все слабѣе и слабѣе. Въ послѣдніе дни игумень и братія, искренно его любившіе, почти неотходили отъ него. Не принесъ съ собою въ монастырь Іоасафъ никакого имѣнія и богатства, чтобы украсить храмъ или улучшить содержаніе братіи, не былъ въ монастырѣ ни начальникомъ, ни распорядителемъ, да и жилъ недолго; но всѣ настолько были ему преданы и такъ скорбѣли о разлученіи съ нимъ, что, если бы было возможно, готовы были умереть за него. Об-

диваясь слезами, они говорили умирающему: «оставляешь ты насъ, братъ возлюбленный, и отходишь къ Господу. На кого ты покидаешь насъ, кто намъ замѣнитъ тебя? Безъ тебя многіе изъ насъ оставятъ монастырь и разбредутся по разнымъ мѣстамъ.» Уже не вставая съ одра, слабымъ, прерывающимся голосомъ отвѣчалъ имъ умирающій: «простите, братія, мнѣ приспѣло время почить, предаю васъ Богу и пречистой Дѣвѣ Богородицѣ, да сохранятъ васъ отъ всякихъ искушеній, Кассіанъ же игуменъ да будетъ вамъ наставникомъ ко спасенію и восполнитъ всѣ ваши недостатки.» Онъ увѣщевалъ и просилъ ихъ, чтобы они жили согласно, чтобы не было между ними никакихъ ссоръ и раздоровъ, о чемъ и ранѣе всегда заботился. Наступили послѣднія минуты жизни пр. Іоасафа. Плачущая братія стали подходить къ нему прощаться, онъ каждаго изъ нихъ обнималъ и цѣловалъ, у каждаго просилъ себѣ прощенія и молитвъ, потомъ велѣлъ одному иноку читать канонъ на исходъ души. По прочтеніи канона преподобный, приподнявшись съ одра, самъ взялъ кадильницу съ енциамомъ и подавши игумену просилъ окадить всѣ иконы въ кельѣ и предстоявшихъ, затѣмъ произнесъ послѣднюю молитву къ Богу и пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, прося ихъ о себѣ самомъ, о приютившей его обители, о братіи, о сродныхъ ему князьяхъ и о всѣхъ православныхъ. Едва только кончилъ онъ молитву и снова прилежъ на одрѣ, какъ чистая и святая душа его безболѣзненно и тихо оставила изнуренное тѣло и отлетѣла къ Богу. Это было 10 Сентября 1453 года. ¹⁵⁾ Хотя продолжительная и тяжелая болѣзнь пр. Іоасафа и изсушила его тѣло, но лице его было свѣтло и весело, такъ что онъ казался не умершимъ, а какъ бы сладко заснувшимъ.

15.) Въ рукоп. житіи годъ кончины пр. Іоасафа не означенъ. Въ Исторія рос. іерархіи (т. IV, ошибки стр. 11) кончина его показана въ 1458 г., въ Вологод. епарх. вѣд. (1871 г. № 1—10) въ описаніи Каменнаго монастыря П. Суворова—въ 1457 г., что будетъ одно и тоже.

Плачь и рыданіе раздались въ кельѣ пренедобнаго, по его смерти, и огласили весь монастырь и островъ Каменный. Всѣ искренно жалѣли и скорбѣли о разлученіи съ пр. Іоасафомъ и не скоро могли удержаться отъ слезъ и рыданій, чтобы приступить къ омовенію и облаченію его тѣла по уставу монастырскому. Игуменъ Кассіанъ со старшею братією, съ подобающею честію и псалмонѣніемъ, на головахъ перенесли тѣло почившаго изъ кельи въ соборный храмъ Преображенія; когда же стали совершать надгробное пѣніе, то едва могли кончить его отъ сердечной жалости, слезъ и рыданій. Всѣ имѣли къ нему такую любовь и уваженіе и столько были увѣрены въ его святости, что не захотѣли никогда разставаться съ нимъ и рѣшились не предавать тѣла его обычному погребенію въ землѣ, а съ благоговѣніемъ, какъ святыню, перенесли въ теплую церковь Успенія Богородицы и поставили его предъ иконостасомъ у правой стѣны, чтобы всегда имѣть его предъ своими глазами и подражать святому его житію. Хотя и не единственный въ исторіи, но весьма рѣдкій примѣръ любви и уваженія къ умершему его современниковъ!

Не обманулась братія, не скрывши въ землѣ своего сокровища. Услышавши о преставленіи пр. Іоасафа, множество народа собралось въ монастырь къ его погребенію и многіе

такъ какъ въ одномъ случаѣ принять годъ Мартовскій, въ другомъ Сентябрскій. Но въ житіяхъ святыхъ Муравьева (Сент. стр. 195), Филарета (Сент. стр. 44 и 49), въ разказахъ гр. Толстаго (кн. 3, стр. 51), кончина пр. Іоасафа отнесена къ 10 Сент. 1453 г., какъ по нашему мнѣнію, и должно быть. Извѣстно изъ житія пр. Іоасафа, что онъ скончался въ юношескомъ возрастѣ, а если отнести кончину его къ 1457 году, то ему будетъ около 30 лѣтъ, такъ какъ отецъ его былъ убитъ въ 1429 г., а Іоасафъ родился еще когда онъ былъ живъ. Въ 1447 г. Заозерье было отнято у дѣтей князя Дмитрія и отдано князьямъ Можайскимъ. Прибавимъ къ этому пять лѣтъ вночества Іоасафова, полагая, что онъ постригся вскорѣ послѣ отнятія вотчинъ, и опять будетъ 1453, а не 1457 или 58 годъ.

больные тогда же получили исцѣленіе отъ прикосновенія къ его гробу. Съ того времени отъ ислѣнныхъ мощей его, какъ отъ неисчерпаемаго источника, потекли благодатныя чудеса и исцѣленія всѣмъ, съ вѣрою къ нему притекавшимъ. Особенно много было лицъ, получавшихъ исцѣленіе отъ лихорадки, или, по выраженію жизнеописателя, отъ студенаго недуга трясавицы, такъ какъ эта болѣзнь часто появлялась и сильно изнуряла народъ въ окрестныхъ селеніяхъ. По причинѣ пожара, истребившаго всѣ монастырскіе акты и записи, неизвѣстно, были ли записываемы къмъ въ монастырѣ чудеса преподобнаго или нѣтъ. Во время этого пожара (3 Сентября 1472 года) не только выгорѣлъ весь монастырь, но то отъ огня, то отъ страшно бушевавшаго тогда озера, погибло много народу, сгорѣли и мощи преподобнаго, около 20 лѣтъ ислѣнно почивавшія въ Успенской церкви. Остатки ихъ были собраны, вложены въ ковчегъ и поставлены въ церкви подъ престоломъ, ¹⁶⁾ но и тогда отъ нихъ не переставали происходить исцѣленія. Чтобы доставить множеству приходившихъ богомольцевъ возможность прикладываться къ мощамъ, часть ихъ, по прошествіи нѣкотораго времени, вложена была въ тринадцатый крестъ, обложенный серебромъ, и поставлена въ церкви. Въ 1650 году, по благословенію Маркелла, архіепископа вологодскаго и великопермскаго, при архимандритѣ Маркеллѣ же устроена была гробница въ каменной Преображенской церкви у южныхъ вратъ возлѣ стѣны, въ нее перенесены были изъ подъ престола мощи пр. Іоасафа, а также и всѣ остальные части мощей его, крестъ же съ мощами положенъ вверху ея, на образѣ. Послѣ пожара 24 Іюля 1774 г., когда Каменный монастырь былъ закрытъ, а братство переведено въ вологодскій Духовъ монастырь, названный съ этого времени Спасокаменнымъ, сюда же были перенесены и мощи пр. Іоасафа, спасенныя отъ пламени.

16.) Остатки мощей были собраны и положены въ ковчегъ старцемъ Маргініаполъ Сокольниковымъ, родомъ съ Ухтыги.

Нынѣ опѣ находятся въ нижней теплой церкви, противъ гробницы преподобно-мученика Галактіона, на правой рукѣ, въ металлической гробницѣ, подъ балдахиномъ, а крестъ съ мощами прикрѣпленъ къ ризѣ иконы, покрывающей гробницу.

Пожаръ Каменнаго монастыря 1472 года, истребившій успенскую церковь, въ которой почивали мощи пр. Іоасафа «со всѣми узорочьи, съ чудными иконами, книгами и еазною,» и причинившій смерть многимъ инокамъ,—лишилъ насъ извѣстій о чудесахъ, происходившихъ до того времени съ мощей преподобнаго. Уже въ то время, когда останки ихъ, собранныя въ ковчегъ и скрытыя подъ престоломъ, какъ бы въ утѣшеніе пострадавшей обители, снова начали источать исцѣленія и отовсюду потекли на Каменный богомольцы и недужные,—одному благочестивому иноку изъ клириковъ пришло на мысль составить службу и написать житіе чудотворца, присовокупивъ къ нему и нѣсколько чудесъ его, которыхъ онъ или былъ очевидцемъ или слышалъ достоверно отъ другихъ. Такъ онъ упоминаетъ объ одномъ чудѣ, бывшемъ еще при управленіи монастыремъ игуменами, объ исцѣленіи нѣкоего Тимофея, долго страдавшаго лихорадкою, которая столько его изнуряла, что онъ уже не могъ принимать нищи, отчаялся въ жизни и съ часу на часъ ожидалъ смерти. Какъ очевидецъ, авторъ подробно описываетъ исцѣленіе Романа, сына дорогобужскаго князя Дмитрія¹⁷⁾, родившагося нѣмымъ. Нѣмой князь Романъ, въ дѣтствѣ лишившійся родителей, воспитываемъ былъ въ монастырѣ бабкою своею инокинею—княжной Анной. Она, услышавши о чудесахъ, происходящихъ отъ мощей пр. Іоасафа, послала внука въ Спасокаменный монастырь со множествомъ слугъ и съ богатою милостынею для братіи, сама же, во все время путешествія внука, молилась, призывая на помощь преподобнаго, кормила нищихъ и посылала милостыню по

17.) Въ рукоп. житіи пр. Іоасафа Романъ названъ Дмитріевичемъ, Муравьевъ называетъ отца Романа Іосифомъ, а Филаретъ Олегомъ.

церквамъ. Каменскій архимандритъ, съ подобающею честью встрѣтивъ князя и введши въ церковь, поставилъ его близъ раки преподобнаго, самъ же сталъ служить для него молебень съ водосвятиемъ. Нѣмой князь со слезами молился во все время молебна и когда, по окончаніи его, приложился къ мощамъ преподобнаго и испилъ освященной воды, тотчасъ же началъ говорить такъ ясно и чисто, какъ будто бы никогда не былъ нѣмымъ, а ему было тогда уже 15 лѣтъ отъ роду. Это чудо столько удивило и обрадовало всѣхъ, находившихся въ церкви, что архимандритъ велѣлъ звонить во всѣ колокола. Собралось множество народа изъ Вологды и окрестныхъ мѣстъ и всѣ прославили Бога и угодника Его пр. Іоасафа. Настоятель велѣлъ князю Роману еще три дня оставаться въ обители и отпуская далъ ему на дорогу освященной при мощахъ воды. Затѣмъ, кромѣ записанныхъ въ сказаніи еще трехъ чудесъ:—исцѣленія Маріи, женщины изъ богатаго дому, много лѣтъ бывшей совершенно слѣпой и внезапно прозрѣвшей у раки преподобнаго;—крестьянина Ивана деревни Чиркова, мучимаго бѣсомъ, и—юноши Сампсона, находившагося въ помѣшательствѣ ума, въ похвальномъ словѣ пр. Іоасафу авторъ дѣлаетъ указанія еще на нѣкоторые другіе случаи проявленія дѣйствовавшей въ немъ благодати Божіей. «Радуйся, говоритъ благочестивый клирикъ въ своемъ воззваніи къ пр. Іоасафу, радуйся, яко при животѣ твоёмъ нѣкоего инока о сребрѣ, данномъ на сооруженіе твоея обители отъ раскаянія спаслъ еси, и милостиво наказуя его несогрѣшати ктому, благодатию Божіею прозрѣніе ему даровалъ еси. Радуйся, яко по преставленіи твоёмъ къ Богу, списателя бывша въ недоумѣніи о твоёмъ добродѣтельномъ житіи, ты явленіемъ своимъ вмѣстѣ съ наставникомъ твоимъ игуменомъ Кассіаномъ, увѣрилъ еси. Радуйся, яко о невѣдомой тайнѣ столна, философа мнѣніемъ превозносящагося посрамилъ еси, и Божію суду того предалъ еси.

СВЯТЫЕ ГЕРАСИМЪ, ПИТИРИМЪ И ЮНА, ЕПИСКОПЫ ПЕРМСКІЕ.

Какъ православная церковь греческая установила собою торжество тремъ своимъ великимъ святителямъ, хотя они жили не въ одно время и скончались въ разныхъ мѣстахъ, такъ и древняя церковь пермская, подражая греческой и царствующему граду Москвѣ, празднующей въ одинъ день тремъ своимъ іерархамъ—29 Января, наканунѣ праздника вселенскихъ учителей, воспоминаеть и прославляетъ подвиги троицъ своихъ архимонастырей: Герасима, Питирима и Юны. Прославляетъ вмѣстѣ потому, что они преемственно одинъ послѣ другаго доканчивали апостольскіе труды великаго просвѣтителя Перми Стефана, что святые, труженическія мощи ихъ покоятся подъ одною ракою въ бывшемъ ихъ баедральномъ соборѣ. Болѣе полувѣка продолжались ихъ святительскіе подвиги, для двоихъ изъ нихъ кончившіеся мученическою смертію. Какъ поставленные во главѣ своей паствы, высокіе по жизни и образованію пермскіе владыки пользовались всеобщимъ уваженіемъ современниковъ, не смотря на отдаленность ихъ епархіи часто были вызываемы въ Москву и принимали немаловажное участіе во всѣхъ важныхъ церковныхъ дѣлахъ;—при всемъ томъ о жизни и подвигахъ ихъ мы мо-

жемъ сказать весьма немногое. Неизвѣстны ни родъ и происхожденіе, ни время и мѣсто постриженія въ монашество, ни подробности ихъ епархіальнаго управленія и кельейной жизни. О первомъ изъ ихъ святителѣ Герасимѣ у современныхъ лѣтописцевъ нѣтъ даже указанія на то, когда онъ былъ поставленъ въ епископа и когда скончался, хотя тѣ же лѣтописцы часто упоминаютъ о дѣлахъ и случаяхъ самыхъ обыкновенныхъ и незамѣчательныхъ. Неизвѣстно, что было причиною такого непонятнаго опущенія лѣтописцевъ, если только не приписать того отдаленности мѣста дѣйствія и подвиговъ святителей отъ тогдашнихъ центровъ письменности, — иноязычю страны, въ которой они подвизались, тогдашней гражданской неурядицѣ въ Россіи, особенно же бѣдственному положенію Перми, почти постоянно подвергавшейся нападѣніямъ и отъ своихъ и отъ чужихъ. Грабежи и злодѣйства повгородскихъ ушкуйниковъ и вятчанъ, татаръ и вогуличей, Асыки и Шемяки были громче и болѣе на себя обращали вниманія лѣтописцевъ, нежели пастырскіе труды и подвиги смиренныхъ епископовъ, старавшихся, по слову евангельскому, скрывать свои добродѣтели.

Мощи сихъ трехъ святителей, какъ мы сказали, покоятся подъ одною ракою въ Устьвымской Благовѣщенской церкви, которая была ихъ кафедральнымъ соборомъ. Надъ гробницею ихъ находится икона въ серебряномъ басманномъ окладѣ, изображающая святителей во весь ростъ съ слѣдующею надписью: л. 7115 (1607) м. Юнія въ 8 день, при великомъ госуд. царѣ и в. кн. Василіѣ Ивановичѣ, всея Руси самодержцѣ и при святѣйшемъ Ермогенѣ, патриархѣ московскомъ, написанъ бысть сей св. образъ трехъ святителей Герасима, Питирима и Юны, въ славу св. Троицы, Отца и Сына и св. Духа, повелѣніемъ ихъ, смиреннымъ епископомъ Юасафомъ вологодскимъ и великопермскимъ и положенъ бысть сей образъ на гробницѣхъ ихъ великихъ чудотворцевъ,

Герасима, Питирима и Юпы. ¹⁾ Память святителей доннынѣ благоговѣйно читится 29 Января съ того времени, какъ по соборному опредѣленію патріарха Гермогена и по новелѣшю царя Василя Иваповича Шуйскаго написана ихъ икона и установлено празднованіе. Къ этому дню въ Усть-вымѣ бываетъ необыкновенное стеченіе народа со всѣхъ сторонѣ. Прежде былъ и особенный храмъ во имя ихъ, но въ 1749 году вмѣсто него, по грамотѣ устюжскаго епископа Варлаама, къ Благовѣщенской церкви съ сѣверной стороны прикладенъ придѣлъ, освященный въ 1764 году 29 Января во имя всѣхъ святыхъ, въ которомъ противъ царскихъ вратъ нѣсколько направо и находится общая гробница святителей.

Преемникъ св. Стефана епископъ Исаакій, бывший въ Москвѣ на соборѣ при посвященіи новгородскаго архіепископа и при совѣщаніи о литовскомъ митрополитѣ, въ Мартѣ 1416 года удалился на покой и уже болѣе не возвращался въ Устьвымѣ. Новообращенная паства, оставшаяся безъ архипастырскаго надзора, легко и скоро могла увлечься прежними заблужденіями и дозволить себѣ беспорядки въ жизни, тѣмъ болѣе, что съ одной стороны фанатики язычества—волхвы рады были случаю разсѣивать свои плевелы, не видя грозы и сильной помѣхи своей пропагандѣ, съ другой дикіе вогуличи не преминули даже силою принуждать новообращенныхъ къ язычеству. «Овцы шалють, волки нападаютъ, безъ пастыря свистѣтъ некому, чтобы пугать и прогонять волковъ... «Ино язычницы вогуличи дѣлають нападенія»— со скорбію говоритъ Эпифаній. ²⁾ При такомъ положеніи дѣлъ преемнику Исаакія, пастырю ревностному къ своему долгу, пред-

1.) Другая такъ же древняя икона святителей находится въ Усть-вымскомъ Вознесенскомъ храмѣ. Ист. іерар. VI, 579.

2.) Плачь пермской земли о смерти св. Стефана. Но это не относится ко времени послѣ его кончины, потому что тогда былъ немедленно посвященъ въ Пермь Исаакій, а скоро ли послѣ него посвященъ Герасимъ—неизвѣстно.

стояло много труда и заботъ, надлежало много перенести неприятностей и скорбей, подвергнуться нападеніямъ и обидамъ отъ враговъ, которые, пользуясь дальностію мѣста отъ верховнаго правительства, дѣйствовали безнаказанно. Преемникомъ Исаакія былъ блаженный Герасимъ, но откуда онъ былъ родомъ, когда и гдѣ поступилъ въ монашество, когда и гдѣ посвященъ во епископа и когда прибылъ въ Пермь — неизвѣстно. Древнее мѣстное преданіе говоритъ о немъ только то, что онъ былъ святой жизни, съ ревностію очищалъ плевелы, появившіяся на нивѣ Христовой, и старался глубже укоренить въ сердцахъ народа православную вѣру, не жалѣя для того ни трудовъ своихъ, ни здоровья, такъ что митрополитъ Фотій (въ 1429 году), къ удовольствію своему, могъ сказать о Перми: нынѣ страна чисто и православно совершаетъ службу Божию, по закону христіанскому³⁾. Въ 1438 году мы видимъ блаженнаго Герасима на московскомъ соборѣ, на которомъ осужденъ былъ предатель православія Исидоръ; потомъ въ 1441 году онъ снова былъ вызванъ туда же для постановленія соборнаго рѣшенія ставить русскаго митрополита соборомъ русскихъ архіереевъ. Это показываетъ, какъ современники дорожили мнѣніемъ пермскаго святителя и какое къ нему имѣли уваженіе. Безъ сомнѣнія, ревностный архинастырь при этомъ случаѣ ходатайствовалъ предъ великимъ княземъ за свою паству и просилъ ей милостей и льготъ. Дѣйствительно, его неусыпными трудами и отеческими заботами скоро все было приведено въ Перми въ настоящій порядокъ: начала процвѣтать торговля, усилилась народная промышленность, внѣшняя безопасность обезпечена была мирными отношеніями ко всѣмъ окружающимъ сосѣдямъ. Народъ благоденствовалъ, увеличивалъ источники пріобрѣтенія, обогащался и надѣлялъ щедрыми дарами монастыри и храмы Божіи. Набожность его, возбуждаемая духо-

3.) Слово объ исхожденіи св. Духа.

венствомъ, руководимымъ совѣтами и указаніями архипастыря, повсемѣстно выражалась и доказывалась тѣмъ, что не осталось почти ни одной многолюдной деревни, гдѣ бы не было построено усердіемъ жителей церкви. Радовался блаженный пастырь, видя спокойствіе и благоденствіе своей паствы и не жалѣя ни трудовъ, ни здоровья, продолжалъ непрестанно заботиться объ ихъ утвержденіи; но трудно было надолго сохранить спокойствіе и безопасность въ странѣ, удаленной отъ защиты великокняжеской и со всѣхъ сторонъ открытой нападениямъ враговъ, привыкшихъ считать ее своею легкою добычею. Въ послѣдніе годы жизни святителя Герасима положеніе Перми снова сдѣлалось самымъ затруднительнымъ: въ одно и то же время она должна была защищаться отъ различныхъ враговъ, далеко превосходившихъ ее силами и нападавшихъ на нее съ противоположныхъ сторонъ. Самыми опасными изъ нихъ были вогуличи, часто злодѣйствовавшіе въ верхне-вычегодскихъ селеніяхъ и постоянно старавшіеся вредить зырянамъ въ торговлѣ и промыслахъ. Занятые домашнею неурядицею и ссорами между собою, они нѣсколько лѣтъ не тревожили зырянъ, но когда раздоръ и междуусобія между ними кончились смертію многихъ дикихъ царьковъ, и одинъ изъ нихъ Асыка сдѣлался могущественнымъ и грознымъ властелиномъ всѣхъ осѣдлыхъ и бродячихъ вогуличей, тогда Пермь встрѣтила въ немъ заклятаго себѣ врага, который въ продолженіи полувѣка навелъ ужасъ и былъ бичемъ и страшилищемъ для зырянъ. Не столь опасными казались другіе враги: неугомонные новгородскіе ушкуйники и вятчане, не имѣвшіе къ зырянамъ (какъ вогуличи) племенной вражды и возбуждаемые только жаждою корысти, но и они часто не менѣе ихъ были жестоки и наносили величайшій вредъ благосостоянію страны. Новгородцы грабили ниже-вычегодскія селенія, а вятчане по Лузѣ и Сысолѣ. Въ этихъ илачевныхъ обстоятельствахъ общее униженіе и отчаяніе жителей были столь сильны, что народъ и

не думалъ уже защищаться и спасался бѣгствомъ въ лѣса, оставляя дома на произволъ враговъ, которые рѣдко гдѣ встрѣчали себѣ сопротивленіе. Какъ попечительный отецъ, блаженный пастырь употребилъ все свое вліяніе и дѣятельность на защиту обидимыхъ. Не щадя собственныхъ средствъ и подвергаясь самъ опасности, онъ страствовалъ по Пермь изъ конца въ копецъ, одушевляя своихъ овецъ, расхищаемыхъ бровожадными волками, и являясь вездѣ какъ ангелъ хранитель. Новгородцы и вятчане, тронутые его просьбами и увѣщаніями, возвратили жителямъ все, отнятое у нихъ, и изъ уваженія къ маститому старцу святителю сдѣлали богатые вклады въ церкви и монастыри пермскіе. Блаженный Герасимъ до того простеръ свою заботу о пользѣ паствы, что рѣшился, съ опасностію жизни, самоотверженно явиться въ станъ жестокихъ и грубыхъ вогулчей. Не смотря на свирѣпость начальника ихъ Асыки—просьбы и увѣжденія святителя подѣйствовали на дикарей, такъ что они удалились въ свои мѣста. Ревностный пастырь занялся тогда водвореніемъ покоя и порядка въ деревняхъ и селеніяхъ, пострадавшихъ отъ дикаго непріятеля: проникалъ въ самыя глухія мѣста, если слышалъ, что тамъ страдаетъ безпомощная бѣдность, входилъ во всѣ нужды жителей, однихъ утѣшалъ, другимъ помогалъ, инымъ одоужалъ, никому ни въ чемъ не отказывая, и такими подвигами заслужилъ отъ всѣхъ имя благодѣтеля народа. Душевныя огорченія и недуги старости разстроили его здоровье, но и будучи боленъ, онъ не хотѣлъ оставить своихъ пастырскихъ обязанностей и поѣхалъ обозрѣвать ближайшія къ владычному городу мѣста и церкви. На обратномъ пути, когда онъ уже приближался къ своему дому, «на устьвынскомъ лугу, близъ Устьвынска городка, за «мало стадій отъ соборныя церкви, бысть удушенъ святой «отецъ за нѣчто отъ своихъ домочадцевъ, неповинно кончи- «пу воспрія святой мѣсяца Генваря въ 24 день.» Преданіе говоритъ, что св. Герасимъ былъ удушенъ омофоромъ слу-

гою вогуlichemъ, котораго онъ взялъ къ себѣ на воспитаніе съ цѣлю образовать изъ него проповѣдника православной вѣры его дикимъ соотчичамъ. Вѣроятно дикарь поступилъ такъ со своимъ благодѣтелемъ по наущенію тѣхъ, которымъ дорого было унижаемое язычество. Печальная вѣсть о смерти архипастыря быстро пронеслась по окрестнымъ селеніямъ и поразила скорбію сердца жителей. Со всѣхъ сторонъ народъ толпами устремился къ владычному городу отдать послѣдній долгъ своему благодѣтелю. При всеобщемъ плачѣ и рыданіи— тѣло святителя—мученика предано было землѣ въ Благовѣщенскомъ кафедральномъ соборѣ.

Святитель Питиримъ. Когда въ Москвѣ было получено извѣстіе о мученической кончинѣ блаженнаго Герасима, то преемникомъ его былъ поставленъ чудовскій архимандритъ Питиримъ, извѣстный сколько по благочестію своему и иноческимъ подвигамъ, столько же и по образованности и просвѣщенію, въ чемъ не было тогда въ Москвѣ ему равныхъ. Инокъ Пахомій въ предисловіи къ житію святителя Алексія говоритъ: «иное извлекъ я изъ самаго достовѣрнаго писанія архимандрита Питирима, бывшаго потомъ епископомъ Перми. «Опъ кратко написалъ о святителѣ и составилъ канонъ въ похвалу ему, слышавъ вѣрное о его жизни и чудесахъ. «Сей епископъ и вмѣстѣ мученикъ не только пострадалъ отъ невѣрныхъ за вѣру, но много потерпѣлъ бѣдъ и отъ князя, считавшаго себя вѣрнымъ, котораго потому должно считать худшимъ невѣрнаго, отъ того, который осквернилъ руки свои кровію брата его.» Это, какъ видно, Шемяка, долго свирѣпствовавшій въ Двинской области. Но откуда былъ родомъ св. Питиримъ, гдѣ постриженъ въ монашество, когда и кѣмъ посвященъ въ епископы—неизвѣстно. Избранный на чреду архипастырскаго служенія въ странѣ, обуреваемой тяжкими народными несчастіями, Питиримъ съ первыхъ дней своего управленія обратилъ особенное вниманіе на церковное устройство и на водвореніе общественнаго порядка, нару-

шеннаго враждебными отношеніями сосѣднихъ народовъ. Поэтому первымъ его долгомъ по прибытіи въ Устьвымъ было возстановленіе дружественныхъ съ ними сношеній и особенно съ вогуличами и съ вятскою вольницею, къ общему негодованію зырянъ самовольно поселившихся въ пермскихъ предѣлахъ по рѣкамъ Сысолъ и Лузъ. Съ этою цѣлію онъ разослалъ къ нимъ увѣщательныя грамоты и посланія, чтобы они не воевали и не грабили зырянъ, всегда свято соблюдавшихъ мирныя условія и никогда не измѣнявшихъ ручательству своихъ правителей. Но что могли значить пастырскія посланія и увѣжденія для необузданныхъ, своевольныхъ людей и грубыхъ язычниковъ? Они не только не имѣли никакого успѣха, но еще обнаружили слабость матеріальныхъ силъ у правителей Перми и возбудили въ грабителяхъ надежду на безнаказанность,—вогуличи и вятчане, во время управленія Питирима, почти не переставали тревожить зырянъ своими хищническими набѣгами. Асыба, пользуясь раздорами русскихъ князей за великокняжескій престолъ, страшно зорилъ христіанскія селенія, грабилъ имѣнія и убивалъ народъ, который уже и не думалъ защищаться и сберечь свои хозяйства, стараясь бѣгствомъ въ лѣса спасти свою жизнь. Питиримъ, ревностный блюститель паствы и неутомимый въ попеченіяхъ о ея благѣ, употреблялъ всевозможныя средства для того, чтобы, по крайней мѣрѣ, нѣсколько ослабить зло и облегчить тягость народнаго бѣдствія. Онъ не щадилъ для этого ни своихъ, ни монастырскихъ запасовъ и имѣнія. Такъ какъ Асыба, увѣренный въ безнаказанности, дѣлался все болѣе и болѣе дерзкимъ, и сталъ простирать свои разбои и грабежи далѣе предѣловъ Перми, причиняя не мало вреда русскимъ жителямъ Двинской области, то новгородскіе владѣльцы земель на Вагъ и Двинѣ—Василій Своеземцевъ и Михаилъ Яковль съ 3000 своей дружины, имѣя путеводителями зырянъ, въ 1445 году прошли до Урала и захватили множество Югры (Остяко-вогулы). Хитрые дикари, усы-

нивъ бдительность воеводъ обѣщаніемъ полной покорности, печальнымъ нападеніемъ поразили было дружину Своеземцева, но вскорѣ за тѣмъ благоразумными мѣрами воеводъ и стойкостью дружины, озлобленной вѣроломствомъ вогуличей, ватаги ихъ были разсѣяны и самъ свирѣпый предводитель ихъ Асыка захваченъ въ плѣнъ и узникомъ долженъ былъ сопровождать побѣдителей въ русскую землю. Коварный вогуличъ, покоряясь необходимости, затаилъ злобу и клялся, по своей вѣрѣ, всѣми грозными духами, сохранять до смерти дружественныя отношенія къ Перми и не тревожить болѣе христіанъ; но эти вынужденныя клятвы и позорный плѣнъ еще болѣе усилили въ немъ чувство ненависти къ зырянамъ. Получивъ свободу, онъ отправился на Печеру и ждалъ только удаленія новгородцевъ, чтобы съ большею яростію снова начать свои опустошительныя набѣги.—Блаженный Питиримъ старался помочь раззореннымъ, чѣмъ только могъ, своими просьбами и убѣжденіями онъ добился наконецъ того, что вятчане вызвали изъ Перми свою волюницу и обязались впередъ не тревожить зырянъ.

Въ 1447 году онъ былъ вызванъ великимъ княземъ въ Москву для составленія соборнаго посланія Шемякѣ, измѣнившему клятвеннымъ договорамъ и снова злодѣйствовавшему въ Двинской области. Надобно полагать, что эта грамота или посланіе, отправленное соборомъ къ Шемякѣ, хотя подписано всѣмъ тогдашнимъ старѣйшимъ духовенствомъ, было составлено Питиримомъ, какъ болѣе опытнымъ въ дѣлахъ письменности, пользовавшимся особеннымъ уваженіемъ великаго князя 4) и немало потерпѣвшимъ отъ Шемяки.

4.) Посланіе духовенства къ Шемякѣ написано на 28 страницахъ. Чтобы имѣть понятіе объ этомъ произведеніи первой половины XV вѣка, сдѣлаемъ изъ него хотя краткія извлеченія. «Господиу князю Дмитрію богомольцы, господине, брата твоего старѣйшаго, великаго князя и нашего высокородія общин, Ефремъ, владыко ростовскій, Аврамій, владыка суздальскій, Іона—владыко рязанскій, Варламъ владыка коломенскій,

Разлученный съ паствою и находясь въ Москвѣ, блаженный Питиримъ не переставалъ заботиться о пасомыхъ: онъ лично ходатайствовалъ у великаго князя о защитѣ Перми отъ нападѣнїя враговъ, но Василій Васильевичъ, при всемъ уваженїи къ святителю, при всемъ желанїи исполнить его прось-

Питиримъ владыко пермскій, и мы ваши нящїи и молебницы Геронтїи архимандритъ Симоновскїй, Мартинїанъ—игумспъ Сергіева монастыря и съ прочими архимандриты и игумсны... челомъ бьемъ и благословляемъ.— Вѣсь, како отецъ твой... колѣкїе труды подъялъ... а княженїи великаго не досягъ, что ему Богомъ не дано, ни земскою пошлюною... Потомъ пакъ не уймлся, собравъ себѣ злыхъ чловѣкъ, до великаго князя згопѣлъ: и колѣко пакъ на великомъ княженїи пожи?... Потомъ и вдругіе пришедъ сѣлъ на великомъ государствѣ безъ пошлїны же, паче же рещи яко разбойнически: и колѣко пакъ самъ пожилъ?... Воспомянемъ же и о тебе вмалѣ... Егда приходилъ къ Москвѣ безбожный царь Махметъ, а воя по землѣ распустилъ и князь великїй колѣкое пословъ по тебе посылалъ тако же и грамотъ? и ты не пошелъ... Потомъ же безбожный царевичъ Мамотякъ приходилъ... И тебе діаволь на него (в. к. Василїя) вооружилъ желанїемъ самоначалства, разбойнически, ноцетатствомъ изгнати его на крестномъ цѣлованїи и сотворилъ еси подъ нимъ не меньше Капна и оконнаго Святополка... Колѣко еси государствовалъ?.. Не все ли въ суетѣ и въ прескаканїи отъ мѣста до мѣста? пща и желая большаго и меньшее свое пзгубилъ еси. А братъ твой старѣйшїй, великїй князь, опятъ на своемъ государствѣ: понеже кому что дано отъ Бога и того не можетъ у него отъяти никто... И до чего мятешся и крамолы творишь?.. Ты въ цѣлованїи съ великимъ Новымгородомъ... къ вятчапамъ посылаешь... посылалъ еси въ Казань къ царевичу Мамотяку на великаго князя лихо... Да отъ царя Седп-Ахмета пришли къ великому князю послы за проторы... и ты не далъ ничего. Пограбилъ еси города, села, весь по отнималъ жпвоты всѣ и животнну... Смущаешь в. князя людей на Москвѣ и въ другихъ городѣхъ... И аще не обративши къ Богу и в. князю чистымъ покаянїемъ, чужъ будещи отъ Бога и отъ церкви Божїей и отъ православной вѣры... и части не имаша съ вѣрными... и проклятъ да будещи отъ св. Апостоля и отъ св. Отецъ и въ конечную погибелъ да пойдещи. А писана на Москвѣ мѣсяца Декаврїя въ 29 день, въ лѣто 6956, ппдикта 11. Синодал. бібліот. № 164. посл. рос. митрон. Ист. Карамз. т. V. прим. 350 на стр. 548.

бу, могъ сдѣлать тогда только то, что сложилъ подати съ пострадавшихъ, а его семейство надѣлило Питирима разными вкладами и подарками для зырянъ. Отпущенный великимъ княземъ съ честію, святитель поспѣшилъ выѣхать изъ Москвы въ свою далекую епархію, чтобы обрадовать своихъ пасомыхъ милостями государя. Но нерадостно было его возвращеніе въ Устьвымъ. Съ прискорбіемъ онъ узналъ здѣсь, что во время его отсутствія Асыка измѣнилъ своимъ клятвамъ и снова, сдѣлавъ нападеніе на ближайшія къ Печерѣ зырянскія селенія, захватилъ въ плѣнъ беззащитныхъ жителей и съ награбленнымъ имуществомъ удалился въ верховья Печеры. Жители, лишеныя крова и имущества, толпами собрались въ Устьвымъ, оплакивая потерю кто отца или матери, кто жены и дѣтей. Блаженный Питиримъ, вполне сочувствуя постигнутому ихъ бѣдствію, старался утѣшить ихъ своими отеческими бесѣдами, обнадеживалъ помощію и милостями великаго князя и все, что привезъ изъ Москвы, роздалъ разореннымъ жителямъ, чтобы хотя сколько нибудь облегчить ихъ несчастіе. Среди этихъ трудовъ и отеческихъ заботъ о паствѣ святитель въ 1448 году снова былъ вызванъ въ Москву на поставленіе митрополита русской церкви, котораго уже восемь лѣтъ не было въ Москвѣ, но причинъ смуть, произведенныхъ галицкими князьями, домогавшимися великаго княженія. Епископы Ефремъ ростовскій, Варлаамъ коломенскій, Авраамій суздальскій и Питиримъ пермскій при были въ Москву, другіе прислали грамоты, изъявляя свое согласіе на избраніе собора; но единодушному желанію всѣхъ рязанскій епископъ Іона былъ избранъ и посвященъ въ митрополиты московскіе. Личное присутствіе на этомъ соборѣ святителя Питирима, не смотря на отдаленность его епархіи, показываетъ то уваженіе, какое имѣли къ нему современники и великій князь, который не рѣшился безъ него приступить къ столь важному дѣлу, показываетъ также ревность самого святителя и его заботы о пользѣ церкви и оте-

чества: святитель не ограничился посылкою грамоты, но счелъ долгомъ лично явиться на соборъ, не смотря на отдаленность и продолжительность путешествія. Великій князь, провожая святителя Питирима въ обратный путь, надѣлилъ монастыри и пустыни зырянскіе богатыми вкладами, не забылъ своими милостями и паствы пермской, столько пострадавшей отъ дикихъ сосѣдей, снова далъ льготы и уменьшилъ дани съ народа. Къ большой радости зырянъ и враги ихъ вогуличи послѣ 1448 года около семи лѣтъ не тревожили ихъ, такъ что ревностный пастырь имѣлъ теперь полную свободу заняться долгомъ учительства ⁵⁾, чтобы глубже укоренить въ сердцахъ насомыхъ догматы вѣры и правила христіанской нравственности. Часто обзрѣвая обширныя предѣлы своей епархіи и посѣщая отдаленнѣйшія части ея Удору и Печору, чтобы самому видѣть какъ живутъ чада его по вѣрѣ, онъ съ любовію заботился объ ихъ просвѣщеніи, получалъ въ домахъ, проповѣдывалъ въ храмахъ, а чаще всего бесѣдовалъ съ народомъ на открытомъ полѣ, громогласно объясняя ему правила вѣры и благочестія. Странствуя по Печерѣ, онъ, подобно Стефану, преодолевалъ препятствія, терпѣлъ лишенія, презиралъ опасности и свою апостольскую ревность простеръ до того, что успѣлъ обратить въ христіанство дикихъ вогуличей, кочевавшихъ въ сосѣдствѣ съ крещенными зырянами по рпнтокамъ Печеры. Но это пріобрѣтеніе новыхъ чадъ церкви Христовой впоследствии навлекло на Пермь страшныя бѣдствія и стоило жизни самому проповѣднику.

5.) Нынѣ извѣстенъ одинъ памятникъ, свидѣтельствующій о его желаніи распространить въ паствѣ полезныя знанія и книги. Это книга Діонисія Ареопагита, на которой впоследствии сдѣлана была слѣдующая надпись: сія книга св. благовѣщенія на Устьмыма, а положилъ сію книгу священномученикъ епископъ Питиримъ, убіенный отъ сыроудцевъ вогуличъ за православную вѣру, идѣже лежитъ многострадальное и тръпелвое тѣло его. Опис. рукоп. Царскаго стр. 25. № 48.

Съ 1448 по 1455 годъ вогуличи не дѣлали нападеній на Пермь. Въ этотъ промежутокъ времени народъ благоразумно воспользовался льготами, дарованными ему великимъ княземъ, и, вспомоствуемый добрымъ архипастыремъ, скоро забылъ послѣдніе грабежи и злодѣйства Асыки. Народъ повсемѣстно благословлялъ своего владыку, благотворителя и отца, и вмѣстѣ съ нимъ надѣялся и думалъ, что наконецъ избавился отъ страшныхъ и жестокихъ враговъ своихъ вогуличей, что новопросвѣщенные изъ нихъ стануть удерживать земляковъ отъ разбоевъ и хищничества и будутъ по средникамъ и миротворцамъ между ними. Но ожиданія зырянъ не сбылись. Слухъ объ обращеніи къ христіанству ближайшихъ къ Перми вогуловъ пробудилъ въ Асыкѣ и его приближенныхъ бѣшеную ярость. Лично негодуя на Питирима, вогуличскій князь готовился нанести жестокій ударъ зырянамъ, проникнувъ въ самое сердце пермскаго края— Устьвымъ, чтобы погубить его отца и защитника— епископа. Онъ не спѣшилъ выполнениемъ своего намѣренія, исподоволь запасался средствами къ дальнему пути и велъ свои приготовленія со всевозможною скрытностію, чтобы огласкою не повредить успѣху предпріятія; когда же все было готово, онъ вдругъ созвалъ всѣхъ вогуличскихъ князей съ ихъ бродячими ватагами и, вооруживъ ихъ луками и стрѣлами, лѣтомъ 1455 года пустился на плотахъ внизъ по Вычегдѣ, стараясь скорѣе достигнуть Устьвыма. Не останавливаясь нигдѣ на пути и задерживая прибрежныхъ жителей, чтобы они не предупредили Питирима о приближеніи непріятели, Асыка вскорѣ доплылъ до Устьвыма и остановился въ виду его, въ десяти верстахъ отъ впаденія Выми въ Вычегду на высокомъ бору, который донынѣ звется «Юрь» становище, также «Вогуль-ягъ», «Асыкъ-ягъ» — вогульскій или Асыкинъ боръ. Здѣсь онъ нѣсколько времени ожидалъ вятской вольницы, къ которой еще съ устья Сысолы отправилъ пословъ звать ее для грабежа и добычи. Вятчане не замедлили явиться

на этотъ призывъ. Соединившись съ ними, Асыка искалъ удобнаго случая напасть на Устьвымъ. Прежде всего онъ хотѣлъ развѣдать, что дѣлается въ Устьвымъ, не знаютъ ли тамъ о его прибытіи, не укрѣпляютъ ли города, дома ли владыка Питиримъ и не намѣренъ ли куда ѣхать? Для этого надобно было добыть «языка.» Былъ воскресный день. Рано утромъ одинъ изъ устьвымскихъ жителей, по домашнимъ надобностямъ, поплылъ въ маленькой лодкѣ вверхъ по Вычегдѣ и печально наткнулся на становище вогуличей. Его поймали и Асыка пытками узналъ отъ него какова стража въ Устьвымъ и дома ли Питиримъ. Зырянинъ между прочимъ объявилъ, что въ этотъ самый день Питиримъ пойдетъ для молебствія на мысъ, что близъ устья Выми, и что о вогуличахъ ничего не знаютъ. Соображая эти обстоятельства, Асыка успѣшилъ пристать къ Устьвому именно въ то время, когда Питиримъ выйдетъ на мысъ и займется проповѣдью,— тогда внезапностію нападенія онъ всего легче надѣялся поразить и пастыря и стадо, а чтобы обмануть бдительность Питирима и скорѣе захватить его въ руки, Асыка велѣлъ набросать на плоты срубленныхъ елей и вѣтвями ихъ прикрыть свое войско. Въ такомъ видѣ плоты издали казались плывущими деревьями, подмытыми напоромъ и быстриною рѣки. Въ Устьвымъ въ воскресный день старый и малый были въ храмѣ. Послѣ литургіи святитель, клиръ и народъ съ крестами и иконами отправились на мысъ—обширное поле, образуемое слияніемъ рѣкъ Выми и Вычегды. Духовная процессія, во главѣ которой шелъ съ животворящимъ крестомъ святитель Питиримъ, маститый старецъ, убѣленный сѣдинами—съ пѣніемъ священныхъ псалмовъ достигла предназначеннаго мѣста и остановилась. Стали молеbstвовать. Народъ окружилъ любимаго владыку и вмѣстѣ съ нимъ умленно молился Богу. Вдругъ замѣтили массы деревьевъ, которыя на большое протяженіе тянулись въ длину рѣки и плыли прямо къ мысу. Это не могло быть случайностію или слѣд-

ствіемъ бури и произвело общее смятеніе. «Святый же о семъ тайно проразсуждая, увѣда свою ковчигу, уразумѣ и сказа: «что хочетъ быти?» Народъ растерялся и не зналъ что дѣлать. Тогда святитель, обратившись въ ту сторону, гдѣ стоялъ Устьвымъ, преклонилъ колѣна и воздѣвши руки помоллся Богу, троекратно осѣнилъ монастырь, церкви и городъ знаменіемъ святаго креста, благословилъ народъ и сказалъ: «братіе и чада моя возлюбленныя! Господь Богъ восхотѣ предати мя немилосердымъ вогулчамъ на смерть и часъ отшествія моего отъ сего временнаго житія къ вѣчному уже приспѣ. Азъ же готовъ есмь умерети за Господа Бога моего, лучше мнѣ единому умерети, нежели всѣмъ вамъ изгибнути. Вамъ же чадамъ моимъ оставляю миръ и благословеніе; любите Бога, любите другъ друга, любите и враговъ своихъ; Господь спасетъ вы смертію моею отъ ихъ гнѣва и ярости. Храпите православную вѣру, соблюдайте заповѣди, поучайтесь благочестію, возлюбите церковь, яко сами себе. Почитайте государя, повинуйтесь властямъ, яко суть отъ Бога, внимайте пастыремъ духовнымъ и Господь благословитъ васъ. Миръ и благословеніе вамъ, чада возлюбленныя! Не сѣтуйте и не скорбите мене ради. Отъидите отъ мене вскорѣ, дабы и васъ не постигла нѣкая бѣда; азъ бо не хочу укрытися или бѣжати, но хочу за Христа Бога и за святую вѣру православную мученіе пріяти и смерть вкусити.» Враги были уже близко, а паства, слушая святаго отца, проливала горестныя слезы и не трогалась съ мѣста, хотя св. Питиримъ и побуждалъ ее къ тому. «Зане той святый Питиримъ вельми милостивъ бысть и кротокъ и со смиреніемъ уча и наказуя «и вси готовяхуся защищати святаго отца.» Но когда толпы вогуловъ высыпали на берегъ и устремились къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ Питиримъ, народъ разбѣжался кто куда могъ, оставивши архипастыря одного. «Святый же въ тое время токмо Богу моляшеся. Немилосердїи же вогуличи и вятчане жестокосердїи како не сжалишася видяще святаго Богу мо-

«лящиеся и готовящиеся добровольне на муки вдатися и смерть воспріяти; но твердо наступивше съ яростію яша святаго и «единъ по единому начаша бити его. Святый же отецъ увѣщеваше Асыку и иже съ нимъ.» Но смпренныя увѣщанія святолѣннаго старца не могли тронуть души, ожесточенной злобою. Владыка пермскій былъ варварски замученъ Асыкою и святое тѣло его, изъязвленное и опозоренное наглыми кровопійцами, брошено было на мысу. «Сице пострада, говоритъ «лѣтонисъ, святый Питиримъ епископъ, устьвымскій чудотворецъ, и добровольно за Христа отъ безбожныхъ вогуличъ «и вятчанъ кончину воспрія и мзду и вѣнецъ отъ Подвигоположника святительства пріемъ, отъ Владыки и Спасителя, «Господа нашего Иисуса Христа, Августа въ 19 день лѣта 1455. «) Совершивши такое злодѣяніе Асыка, немедленно удалился отъ Устьвыма и не приступалъ къ владычному городу по опасенію ли встрѣтить сильный отпоръ или потому, что уже очень доволенъ былъ смертію ненавистнаго ему святителя; онъ захватилъ только на обратномъ пути прибрежныхъ жителей. Духовныя и гражданскія власти поспѣшили послать въ Москву извѣстіе о случившемся и въ продолженіи 40 дней, пока не получили отвѣта изъ Москвы, тѣло святителя оставалось въ срубѣ на мѣстѣ мученической его кончины, и не смотря на знойное время тлѣніе не коснулось его. Не только изъ ближнихъ, но и изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Перми жители многочисленными толпами приходили поклониться нетлѣнному святителю. Когда полученъ былъ отвѣтъ изъ Москвы, мощи мученика съ великимъ благоговѣніемъ и честію, при всеобщемъ плачѣ и рыданіи, были погребены въ устьвымскомъ благовѣщенскомъ кафедральномъ соборѣ, возлѣ его предшественника святителя Герасима, и вскорѣ, еще его современники стали чтить благоговѣйною памятію день его мученической кончины и обращаться къ нему

съ молитвами, какъ въ угодику Божию. Уже въ уставѣ 1522 года подъ 19 Августа сказано: «въ той же день убиень «бысть владыка Питиримъ пермскій отъ безбожныхъ вогу- личъ. 7)»

Святитель Иона. Изъ житія святителей Стефана, Гера- сима и Питирима видно, какъ трудно и опасно было поло- женіе юной пермской церкви. Въ продолженіи многихъ лѣтъ она почти постоянно подвергалась грабежамъ и раззореніямъ отъ хищныхъ сосѣдей и—вслѣдствіе своей отдаленности отъ Москвы и несчастныхъ политическихъ обстоятельствъ не ви- дѣла защиты и помощи отъ великаго князя. Не удивительно поэтому, что первый преемникъ Стефана епископъ Исаакій вынужденъ былъ отказаться отъ епархіи и идти на покой, слѣдовавшіе за нимъ святители Герасимъ и Питиримъ кон- чили свое служеніе мученическою смертію. Чего долженъ былъ ожидать себѣ и повый владыка пермскій Иона, рукоположен- ный сомненнымъ ему московскимъ первосвятителемъ въ 1455 году, вскорѣ по убиеніи Питирима? Тѣ же самыя лишенія и труды, опасности и бѣды предстояли и ему, какъ и его предшественникамъ, и много нужно было имѣть самоотверже- нія и преданности вогѣ Божіей, чтобы рѣшиться идти на кафедру пермскую. Не знаемъ, гдѣ родился и воспитанъ, гдѣ принялъ постриженіе и готовился къ своему высокому слу- женію избранникъ Божій, не усумнившійся занять кафедру, обогренную кровію его предшественниковъ. Въ счастію для новаго святителя и его паствы темное время междуусобій уже проходило, самый опасный врагъ Темнаго Шемяка былъ уже въ могилѣ, другіе же враги трепетали его слова, вели- кій князь съ каждымъ днемъ чувствовалъ себя сильнѣе, на- чиналъ дѣйствовать смѣлѣе и рѣшительнѣе, требовать отъ всѣхъ, чтобы княженіе его держали честно и грозно, такъ что епископъ пермскій могъ уже быть спокойнымъ за свою

7.) Муз. Румянц. стр. 713.

безопасность. Мало того врагамъ Перми готовилось справедливое возмездіе за ихъ грабежи и разбой. Еще отпуская Іону въ Пермь великій князь обѣщалъ ему покровительство и защиту какъ отъ вятчанъ, такъ и отъ вогуличей, рѣшившись смирить и наказать ихъ. Такъ какъ вятчане много надѣлали бѣдъ въ сѣверномъ краю и даже участвовали въ убіеніи святителя Питирима, то въ 1458—1459 годахъ сильная московская рать строго наказала вятчанъ, покорила много ихнихъ городовъ, привела всю вятскую землю въ зависимость отъ Москвы и обложила данью. Съ этого времени вятская вольница, страшась грознаго могущества Москвы, не смѣла болѣе нападать на Пермь и производить въ ней грабежи и убійства. Оставалось смирить другаго, болѣе стронтиваго и кровожаднаго, врага зырянъ—вогуличей. Великій князь, находя неудобнымъ, по отдаленности Перми отъ Москвы, оберегать ее собственными силами, поручилъ устюжанамъ и новгородцамъ блюсти ее и помогать ратными людьми по первому требованію пермскаго владыки и такимъ образомъ утвердилъ спокойствіе и безопасность страны на будущее время. Владыка Іона благоразумно воспользовался военною помощію Москвы и въ короткое время успѣлъ ввести въ странѣ твердый порядокъ, возстановить общественное спокойствіе и упрочить народное благосостояніе. Его неунышныя попеченія о благѣ церкви, безкорыстная готовность содѣйствовать улучшенію нравственнаго и хозяйственнаго быта пасомыхъ и отеческая ко всѣмъ благотворительность привлекли къ нему сердца всего народа, какъ къ отцу и благодѣтелю. Зыряне не знали, какъ и чѣмъ благодарить за то своего архипастыря, они только радовались и просили Бога продлить дни его—дни своего счастья.

Не меньшимъ почетомъ и уваженіемъ святитель пользовался и у великаго князя и митрополита, ничего важнаго не предпринимавшихъ безъ его совѣта и участія. Такъ 12 Декабря 1459 года вмѣстѣ съ прочими російскими архіере-

ями онъ писалъ увѣщаніе литовскимъ епископамъ сохранять вѣрность православію и не принимать Григорія—ученика Исидорова, а въ 1461 году, по кончинѣ митрополита Іоны, онъ объявилъ собору волю почившаго первосвятителя, чтобы въ преемники ему поставленъ былъ ростовскій архіепископъ Θεодосій Бывальцевъ, что ясно показываетъ, какую любовь и довѣріе къ пермскому святителю имѣлъ митрополитъ Іона. Но главнымъ и болѣе важнымъ подвигомъ святителя Іоны было обращеніе ко Христу великой Перми, которую онъ, по выраженію лѣтописи, добовнѣ крести. Великая Пермь, обширная и дикая, была по рѣкамъ Камѣ и Чусовой, въ верховьяхъ Вычегды и Печеры, откуда остяки и вогуличи врывались въ поселенія новыхъ христіанъ; это нынѣшніе уѣзды пермскій, солікамскій, чердынскій, западная половина верхотурскаго и сѣверная оханскаго, гдѣ вмѣстѣ съ коми-пермяками (зырянами) жили на юго-западѣ вотяки, на востокѣ остяки и вогулы. До 1462 года народцы эти упорно и слѣпо держались вѣры отцовъ своихъ, поклоняясь Войнею и золотой бабѣ. Ревнуя о славѣ Божіей и сожалея объ этихъ несчастныхъ братьяхъ зырянъ, утонавшихъ въ грубомъ язычествѣ, блаженный Іона, умиротворивъ свою паству, обрекъ себя на служеніе имъ и сдѣлался ихъ просвѣтителемъ. Вначалѣ, подобно св. Стефану, онъ долго боролся съ предразсудками закоренѣлыхъ идолопоклонниковъ, переносилъ обиды и лишенія, подвергался опасностямъ и гоненіямъ, но посрамивъ въ преніяхъ о вѣрѣ упорнѣйшихъ волхвовъ и туновъ, святитель ясно показалъ народу ничтожество язычества и успѣлъ склонить къ св. вѣрѣ пермскаго князя въ его городѣ Уросѣ (нынѣ село), назвавъ его при крещеніи Михаиломъ. Это былъ вліятельнѣйшій изъ пермскихъ властителей,—вспомоществуемый имъ святитель въ 1462—1463 годахъ мужественно приступилъ къ истребленію идоловъ, посѣкалъ чтимыя народомъ деревья, сожигалъ кумирницы и просвѣтилъ св. крещеніемъ всѣхъ жителей Перми.

Чтобы утвердить православную вѣру въ сердцахъ новообращенныхъ, онъ вызвалъ изъ Устьяма надежныхъ и опытныхъ священниковъ; на мѣстахъ идольскихъ капищъ, куда народъ привыкъ сходиться для молитвы, построилъ церкви и завелъ при нихъ школы для обученія дѣтей. Самыми дѣятельными и усердными помощниками блаженнаго Юны въ этомъ апостольскомъ подвигѣ были иноки Троицкой Печерской пустыни, какъ ближайшіе сосѣди къ главному городу Перми—Чердыню. По кончинѣ святителя они долгое время исправляли обязанности приходскихъ священниковъ для христіанъ, жившихъ по рѣкѣ Печерѣ. Въ то же время и въ самой Чердыни святитель Юна основалъ Богословскій монастырь для большаго утвержденія христіанства въ сердцахъ новопросвѣщенныхъ. Устюжане и новгородцы, ранѣе другихъ узнавшіе объ успѣхѣхъ проповѣди святителя, послѣшили прислать ему свои дары и вклады на устройство и украшеніе церкви для новопросвѣщенныхъ. Въ 1468 году еще разъ было нарушено спокойствіе Перми казанскими татарами, захватившими Вятку, подвинувшимися затѣмъ къ предѣламъ Перми и начавшими уже грабить жителей. Но въ слѣдующемъ же году татары были разбиты устюжанами и заключили миръ на всей волѣ государя московскаго. Блаженный Юна, какъ заботливый хозяинъ и сердобольный отецъ, не былъ безучастнымъ свидѣтелемъ этихъ послѣднихъ испытаній своей паствы, напротивъ—не щадя ни старческихъ силъ своихъ ни матеріальныхъ средствъ, онъ старался помочь потерпѣвшимъ и водворить вездѣ спокойствіе и порядокъ. Какъ бы предчувствуя близость своей кончины, въ послѣдніе годы онъ особенно старался утвердить благочестіе въ простодушныхъ людяхъ и уничтожить языческіе обычаи; для этого почти постоянно путешествовалъ изъ конца въ конецъ своей обширной епархіи, строилъ новыя церкви, увеличивалъ число клира, будучи самъ для него живымъ примѣромъ искренняго благочестія. Наступилъ 1470 годъ, пятнадцатый его епископ-

ства. Преклонный старецъ началъ чувствовать въ себѣ ослабленіе силъ, чаще сталъ подвергаться недугамъ, но и теперь не хотѣлъ оставить свою обычную дѣятельность, пока предсмертная болѣзнь не сразила его. Онъ тихо и мирно скончался въ Устьвымѣ 6 Іюня 1470 года. «И положено «бысть святое тѣло его на Устьвыми, въ своей его епископѣи, близъ мощей святыхъ въ церкви по лѣвую сторону «Герасима и Питирииа епископовъ, устьвымскихъ чудотворцевъ, съ надгробными псалмопѣніи проводивше честнѣ, идѣже и донывѣ вси тріе вкупѣ почиваютъ и чудеса творять «и исцѣленія различныя подають съ вѣрою приходящимъ и «до сего дне, по слову Христа Бога нашего.» 8)

8.) Вологод. губери. вѣдом. 1850 г. № 34.

ПРЕПОДОБНЫЙ ДИМИТРІЙ ЦЫЛИБИНСКІЙ.

Преподобный Димитрій былъ основателемъ Цылибинской Архангельской пустыни на рѣкѣ Вычегдѣ, въ 28 верстахъ отъ Яренска. Цылибинская пустынь основана была при св. Стефанѣ пермекомъ съ тою цѣлю, чтобы служить приютомъ для проповѣдниковъ христіанства, трудившихся въ зырянскихъ селеніяхъ по Вычегдѣ. Преподобный Димитрій былъ однимъ изъ самыхъ ближайшихъ учениковъ и ревностныхъ помощниковъ Стефана въ распространеніи православной вѣры между грубыми идолопоклонниками. Изъ житія святителя извѣстно, что кромѣ многихъ духовныхъ лицъ, приглашенныхъ имъ изъ Устюга, онъ изъ самихъ зырянъ воспиталъ и образовалъ себѣ не мало помощниковъ, которые, какъ ихъ соплеменники, хорошо знакомые съ правами и обычаями своего народа, и говорившіе съ ними на одномъ языкѣ, могли быть болѣе способны къ миссіонерству, скорѣе пріобрѣтать довѣріе народа и усильшиѣ дѣйствовать на простыя сердца дикихъ сыновъ природы. «Паучи грамотѣ перметѣй, говоритъ жизнеописатель Стефана, заповѣдуя учити часословець и октогласникъ и иѣсницю Давидово и овыхъ въ поны постави, овыхъ въ діаконы. И понове его пермскимъ языкомъ слу-

жаху обѣдню, заутреню же и вечерню и канонархи его по пермскимъ книгамъ канонархаху, пѣвцы же всяко пѣніе пермски возглашаху » Вѣроятно изъ числа этихъ природныхъ зырянъ—священнослужителей и былъ преподобный іеромонахъ Димитрій. Онъ старался во всемъ подражать своему наставнику, почему и храмъ въ пустыни, имъ устроенной, посвятилъ тому же архистратигу Михаилу, какъ и въ Усть-вымѣ. Выкопавъ подъ храмомъ пещеру, пр. Димитрій долгое время подвизался въ ней въ постѣ и молитвѣ и выходилъ изъ нея только для совершенія церковной службы и для проповѣди слова Божія въ окрестныхъ селеніяхъ. Когда и какъ скончался—неизвѣстно. Тѣло его положено было близъ церкви, надъ его могилою впослѣдствіи была устроена часовня, а въ ней поставлена гробница съ изображеніемъ преподобнаго на верхней доскѣ ея.—Изъ древней записи и церковнаго синодика видно, что часовня и гробница устроены ранѣе 7173 (1666) года, память его благоговѣнно почиталась народомъ какъ угодника Божія.—Нынѣ на мѣстѣ Цылибинской пустыни находится приходская церковь, а въ 8 саженьяхъ отъ нея къ сѣверу часовня съ гробницею преподобнаго и двѣ древнія иконы—одна на самой гробницѣ, другая на восточной стѣнѣ часовни служатъ единственнымъ памятникомъ иноческихъ трудовъ и проповѣдническихъ подвиговъ этого угодника Божія. °)

9.) Истор. іерархіи ч. VI, стр. 649. Истор. словарь о святыхъ 1862 г. стр. 74, русскіе святые Филарета—Апрѣль, стр. 119.

ПРАВЕДНЫЙ ІОАННЪ УСТЮЖСКІЙ

ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВЫЙ.

Въ великомъ Устюгѣ, по другую сторону рѣки Сухоны, тамъ, гдѣ былъ Гледешъ или старый Устюгъ, гдѣ донынѣ находится монастырь св. Троицы, а неподалеку отъ него каменная церковь св. праведнаго Іоанна—было село Пухово, въ которомъ жилъ благочестивый и зажиточный земледѣлецъ Савва съ супругою своею Маріею. Богъ благословилъ ихъ супружество чадородіемъ и у нихъ было два сына. Старшій Иродіонъ былъ живымъ подобіемъ своего отца какъ по наружности, такъ и по характеру и помогалъ отцу въ его занятіяхъ, что доставляло родителямъ величайшее удовольствіе. Но второй ихъ сынъ Іоаннъ почти съ самаго младенчества началъ обнаруживать въ себѣ что-то необыкновенное, непонятное и нисколько не походилъ на другихъ дѣтей. Постоянно задумчивый и молчаливый, онъ никогда не участвовалъ въ играхъ своихъ сверстниковъ, питался только хлѣбомъ и водою, по средамъ и пятницамъ рѣшительно не принималъ никакой пищи, всѣ ночи проводилъ безъ сна въ колѣнопреклоненіяхъ и молитвахъ. Когда его мать, опасаясь, чтобы такой образъ жизни не разстроилъ его здоровья, замѣтила ему: къ чему онъ постится въ такихъ годахъ?—

Чтобы избавиться отъ грѣховъ, отвѣчалъ онъ.—Какіе еще у тебя грѣхи въ твоихъ лѣтахъ? Я не вижу ничего на тебѣ кромѣ благодати Божіе! — Блаженный отрокъ, хотя и не зналъ грамотѣ, отвѣчалъ ей словами св. Писанія, слышаннаго имъ въ церкви.— Не говори такъ, мать моя, безъ грѣха никто кромѣ одного Бога! Брашно и питіе не поставятъ насъ предъ Нимъ. Не станемъ же чрезмѣрно питать плоти, чтобы она не стала врагомъ нашимъ.—Удивилась благочестивая мать, слыша столь мудрыя слова отрока, и не стала ему докучать о томъ болѣе.

Савва, по хозяйственнымъ ли видамъ или по другимъ какимъ причинамъ, переселился изъ Пухова на рѣку Югъ въ городокъ Орловъ, находившійся верстахъ въ 40 отъ Устюга; онъ скоро здѣсь умеръ, а Марія постриглась въ Троицкомъ Орловскомъ монастырѣ подъ именемъ Наталіи и сдѣлана была игуменією. 1) Она взяла съ собою въ монастырь и Іоанна, который еще болѣе сдѣлался молчаливъ и началъ чуждаться общества, такъ что многіе стали думать, что онъ не въ полномъ умѣ. Блаженный отрокъ радовался, услышавши о себѣ такое мнѣніе, и такъ какъ мать не старалась уже ни въ чемъ его стѣснять, оставивши на волю Божію, то онъ и перешелъ изъ Орлова въ Устюгъ и началъ тамъ юродствовать подобно св. Прокопію устюжскому. Онъ поселился неподалеку отъ его гроба на соборной площади въ хижинѣ, по-

1.) Орловскій Троицкій женскій монастырь построилъ новгородцами въ XIV вѣкѣ и упраздненъ въ XVI. О городѣ Орловѣ или Орлецѣ упоминается въ книгѣ «Большемъ Чертежѣ» (изд. 1792 г. стр. 307). Нынѣ на мѣстѣ его находится Орловская волость въ устюжскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Молепгѣ, рѣка же Югъ уже далеко отошла отъ того мѣста. Въ ист. россійск. іерархіи (ч. V, стр. 371) сказано, что мать праведнаго Іоанна около 1480 г. была игуменією Орловскаго монастыря, по это могло быть развѣ только въ послѣднихъ годахъ этого десятилѣтія, такъ какъ въ 1494 г. праведный Іоаннъ уже скончался, а по падписи на иконѣ его, приложенной Никитой Строгоновомъ въ устюжскую Іоанновскую церковь, и всей жизни его было только 18 лѣтъ.

строенной для него набожнымъ Андреемъ Мишневымъ. Ночи проводилъ отъ въ молитвѣ, а днемъ бѣгалъ по улицамъ какъ помѣшанный то въ раздраномъ и грязномъ рубищѣ, то почти и совершенно нагой «точію едино рубище раздраное имѣя по чреслѣхъ своихъ»²⁾, отдыхалъ на навозѣ и такъ жилъ зимою и лѣтомъ. Такой тяжелый подвигъ принялъ на себя юный Іоаннъ! Чего стоило одно то, чтобы зимою босому и едва прикрытому одеждою ходить по городу и переносить сѣверные, трескучіе морозы. А ему пришлось вытерпѣть и перенести много и другихъ великихъ скорбей и лишеній. Неразумнымъ и избалованнымъ дѣти гонялся за нимъ, какъ за какимъ нибудь звѣремъ, бросали въ него грязью, палками и камнями; люди грубые, не понимавшіе имъ самихъ себя, ни его, позволяли себѣ всячески наругаться надъ нимъ и не стыдились даже наносить ему удары и побои, безъ всякаго повода къ тому съ его стороны. «Многа же озлобленія «подъемъ, бѣсныя, пханія и олевашія отъ безумныхъ чело- «вѣкъ. И пребываше во алчбѣ и жаждѣ и ничтоже отъ кого «взимаше,» говорить о немъ почти современный писатель его жизни.³⁾ Чтобы выносить столько страданій, надобно было имѣть много твердости воли и терпѣнія, нужно было глубоко прочувствовать смыслъ словъ Апостола, что нынѣшнее страданіе наше легко и мгновенно и готовитъ намъ въ величайшемъ избыткѣ вѣчную славу (2 Кор. IV, 17). Дѣйствительно блаженный юноша какъ нельзя болѣе былъ проникнутъ этимъ святымъ чувствомъ, онъ не только никогда

2.) Прологъ 29 Мар.

3.) Писатель житія праведнаго Іоанна слышалъ о немъ отъ дяди и отца своего; одинъ изъ нихъ былъ священникомъ при соборной церкви и не только зналъ лично, но и погробалъ блаженнаго. Впоследствии онъ постригся въ монашество подъ именемъ Діонисія и былъ игуменомъ Борисоглѣбскаго монастыря у Соли вычегодской во градѣ Выборѣ. Но кто былъ самъ писатель іерей или протестъ—неизвѣстно. Житіе писано въ 1554 г.

не ропталъ и не гиѣвался на своихъ гонителей и обидчиковъ, но еще сожалѣлъ и молился за нихъ Богу.

Между тѣмъ какъ большинство народа считали блаженнаго Іоанна малоумнымъ, были въ Устюгѣ и такіе люди, которые понимали его и смотрѣли на него какъ на добровольнаго страдальца и подвижника. Такъ священнику Успенскаго собора Григорію, по прозванію долгая борода, всегда казались изумительными жизнь и терпѣніе юродиваго и вотъ ему захотѣлось узнать, что дѣлаетъ и какую жизнь ведетъ онъ, когда бываетъ одинъ? Долго онъ искалъ удобнаго случая и наконецъ нашелъ. Однажды въ зимнее время, когда топилась большая печь церковной трапезы, а богомольцы по окончаніи вечерней службы вышли вонъ всѣ, кромѣ одного юродиваго, священникъ уткнулся за дверями и сталъ смотрѣть съвозъ замочную скважину, что будетъ дѣлать Іоаннъ. Блаженный юноша, осмотрѣвшись кругомъ и невидя никого въ трапезѣ, сталъ на молитву. Воздѣвъ руки къ небу, онъ молился за глаголющихъ леть и за творящихъ неправду; такъ молился онъ болѣе часу, по окончаніи же молитвы сталъ мѣшать уголья въ печкѣ и затѣмъ, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ со словами: знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего Господи—легъ въ печь ⁴⁾ на горячіе уголья. Увидя это, испуганный священникъ быстро отворилъ двери и бросился къ юродивому, опасаясь, чтобы онъ не погибъ въ пламени. Но какъ онъ ни спѣшилъ, мнимо-безумный еще скорѣе, подобно молніи, исторгся изъ печи и грозно посмотрѣвъ на пытливаго, сказалъ: «не смѣй никому сказать о томъ, что видѣлъ ты, до моей смерти.» Тренещущій отъ страха священникъ далъ слово исполнить волю блаженнаго въ точности и тотъ обпадежилъ его за молчаніе милостію Божіею.

4.) Въ древности и въ церковныхъ трапезахъ, какъ и въ избахъ крестьянъ, печи были огромныя съ большими устьями, безъ трубъ, и занимали почти четвертую часть пространства комнаты. За неизмѣнимъ банъ крестьяне и донынѣ парятся въ такихъ печахъ.

Блаженный подвижникъ имѣлъ въ себѣ такое обиліе благодати Божіей, что могъ однимъ словомъ исцѣлять недуги, но скрывая то отъ людей, дѣлалъ тайно или такъ, какъ бы его дѣйствіе было не съ разума. Вотъ одинъ примѣръ. Марія, супруга тогдашняго устюжскаго намѣстника Θεодора Краснаго жестоко страдала горячкою. Не получая никакой пользы отъ врачей, она послала своего слугу попросить юродиваго, чтобы помолился за нее Богу и испросилъ ей выздоровленіе. Не нашедши юродиваго въ хижинѣ, слуга пошелъ искать его по городу и увидѣлъ его гдѣ-то лежащимъ на кучѣ навоза. Слуга не успѣлъ еще подойти къ блаженному и сказать, зачѣмъ былъ посланъ, какъ Іоаннъ будто въ безуміи закричалъ ему: «здравствуй добрый князь Θεодоръ и съ княгинею твоей!» Возвратившись слуга пашель княгиню уже здоровою.

Буди вѣренъ даже до смерти и дамъ ти вѣнецъ живота, сказалъ Господь въ откровеніи (Апок. II, 10)—и блаженный Іоаннъ до конца пребылъ вѣренъ однажды принятому имъ на себя подвигу юродства и убожества. Какъ необыкновенна была его жизнь, также необыкновенна—безболѣзненная и мирная кончина его. Судя помолодости лѣтъ юродиваго и по тому, что онъ ни на что не жаловался, казался одинаково бодрымъ и по прежнему съ утра до вечера расхаживалъ по городу, никому изъ устюжапъ и на умъ не приходило, что онъ доживаетъ уже послѣдніе дни. Но самъ блаженный зналъ это и радуясь, ближнему окончашю своего подвига, непрестанно благодарилъ Бога, изливая душу свою въ самой пламенной, тайной молитвѣ. На соборной площади близъ храма Успенія Божіей Матери и гроба праведнаго Проконія, гдѣ Іоаннъ проводилъ большую часть своего времени, блаженный въ послѣдній разъ воздѣлъ преподобныя руки свои къ Богу и скрываемый, отъ взора людей темнотою ночи, долго молился о сущихъ въ бѣдахъ и скорбяхъ, о всемъ мірѣ и о городѣ, его пріютившемъ, по-

томъ оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ, легъ на голую землю и, какъ бы заснувъ, предалъ чистую душу свою Богу 29 Мая 1494 года. ⁵⁾ Видъ усопшаго, по свидѣтельству очевидцевъ, былъ «яко ангела Божія, лице свѣтло сіяюще и тѣло его аки снѣгъ.» Кончина приподняла завѣсу, скрывавшую жизнь блаженнаго, и сдѣлала извѣстными его прозорливость, ангельское незлобіе и терпѣніе. Лицамъ, бывшимъ свидѣтелями жизни блаженнаго, не было теперь причины серывать долѣе его подвиги и благодѣянія. Поэтому, лишь только слухъ о его кончинѣ пронесся по городу, тотчасъ же собралось на соборную площадь великое множество народа, всѣ спѣшили отдать послѣдній долгъ подвижнику, многіе плакали и жалѣли о томъ, что почитая его малоумнымъ, насмѣхались надъ нимъ и оскорбляли его. Соборные священнослужители со всѣмъ городскимъ духовенствомъ, съ великимъ благоговѣніемъ и честію, подобающе праведнику, предали труженническое тѣло его землѣ на мѣстѣ его преставленія.

Спустя не много лѣтъ по преставленіи блаженнаго Іоанна устюжскій гражданинъ Феодоръ Тутыгинъ, благоговѣя къ его памяти, по своему обѣщанію «повелѣніемъ намѣстника и тіуна великаго града Устюга, по словеси Владычнн «десятильника и по совѣту архимандрита и протопона съ «братією великія церкви Успенія Пресвятыя Богородицы» на мѣстѣ погребенія блаженнаго построилъ церковь во имя про-

6.) Въ житіяхъ святыхъ Муравьева сказано: скончался блаженный Іоаннъ въ 1495 году при державѣ в. князя Василія Ивановича, митр. Симонъ п ростовскомъ архіепископѣ Вассіанѣ. Но в. князь Василій Ивановичъ вступилъ на престолъ уже по смерти своего отца Іоанна III, скончавшагося 27 Окт. 1505 года (Ист. Карам. т. VI, стр. 320). Митр. Симонъ хиротонисанъ 20 Сент. 1496 года (Ист. Іерархін ч. I, ст. 55), а съ 15 Января 1490 года до Февраля 1503 года ростовскимъ архіепископомъ былъ Тихонъ Малышкинъ (ист. рус. іерарх. ч. I, стр. 120). Въ Прологѣ, въ историч. словарѣ святыхъ, у пресв. Филарета, у графа Толстаго и въ вологод. епарх. вѣдомостяхъ (№ 21 за 4774) кончина праведнаго Іоанна единогласно показала въ 1494 году.

исхожденія честнаго и животворящаго Креста «и гробницу устрои и постави надъ тѣломъ блаженнаго Іоанна.» Съ вѣрою притекавшіе къ гробницѣ получали много чудесныхъ исцѣленій. Но такъ какъ мощи праведнаго Іоанна находятся на одной площади съ мощами св. Проконія, изображаются они оба вмѣстѣ на иконахъ и во время церковной службы вмѣстѣ же призываются въ молитвахъ, то и богомольцы и недужные обыкновенно обращаются съ молитвами къ обоимъ устюжскимъ чудотворцамъ, оттого и исцѣленія, получаемыя отъ нихъ, записаны въ одной книгѣ о жизни и чудесахъ праведнаго Проконія. Такъ послѣдняя записъ говоритъ, что въ 1613 году устюжане молитвами праведныхъ Проконія и Іоанна устюжскихъ чудотворцевъ не только защитили свой городъ отъ поляковъ, но и разбили ихъ. Чудеса, совершившихся отдѣльно при гробѣ праведнаго Іоанна, только три, два первыхъ безъ означенія времени, послѣднее случилось въ 1565 году. Чудеса эти слѣдующія.

Женщина Апелливарія, жившая въ Вознесенскомъ приходѣ города Устюга, страдала огневницею и находилась въ сильнѣйшемъ разслабленіи. Когда ее принесли къ церкви всеилостиваго Спаса и положили близъ раки праведнаго Іоанна, она услышала исходящій изъ раки голось святаго: «я молилъ за тебя Бога и жду къ себѣ.» Въ тотъ же часъ больная почувствовала себя совершенно здоровою и, возблагодаривъ Бога и своего исцѣлителя, ушла домой, не нуждаясь въ посторонней помощи.

Екатерина, жена устюжскаго гражданина Аѳанасія Константинова, впадала въ лютую болѣзнь и столько была разслаблена, что не владела ни руками, ни ногами, не могла ни ѣсть, ни пить и не узнавая уже людей лежала какъ мертвая. Послѣ шести дней столь тяжкой болѣзни, когда испробованы были всѣ возможные средства и снадобья и не принесли никакой нипеакой пользы—родственники Екатерины стали молиться объ исцѣленіи ея святому Іоанну юродивому

и, взявъ у гроба его персти, положили съ вѣрою въ святую воду, нѣсколько капель которой влили въ уста больной, уже едва дышавшей. По принятіи воды съ перстію Екатерина съ часъ времени лежала какъ мертвая, затѣмъ вдругъ, будто очнувшись отъ сна, сѣла на постель, призвала своихъ домашнихъ и объявила имъ, что она чувствуетъ себя совершенно здоровою, какъ будто никогда не была и больна.

Устюжскій гражданинъ Іеремія Мартиніановъ и жена его Евфросинія, жившіе въ Петровской улицѣ, 23 Августа 1565 года заявили священнослужителямъ церкви св. Іоанна юродиваго слѣдующее: «Въ 1562 году съ 11 числа Сентября она Евфросинія сдѣлалась одержима злымъ духомъ. Сначала, въ продолженіи первыхъ трехъ лѣтъ страданія ея были довольно сносны, только родившіеся у нея въ эти годы два младенца были неестественно худощавы и едва имѣли образъ человѣческой. 7) Но въ нынѣшнемъ 1565 году съ 1 Октября насиліе демонское сдѣлалось столь жестоко и невыносимо, что довело ее до умонзступленія, такъ что она не узнавала людей, срывала съ себя святыи крестъ и бросала, даже бросалась на людей и била себя и другихъ. Въ такомъ состояніи она находилась до Петрова поста. Въ одинъ день этого поста она услышала «невидимый голосъ, говорившій ей:» молись св. Іоанну юродивому, сдѣлай очи и приложи къ нему и опъ избавить тебя отъ болѣзни 8). «Больная, въ свободныя отъ бѣспованія минуты, рассказала о томъ мужу и по совѣщаніи съ нимъ заказала серебрянику сдѣлать серебряныя,

7.) Въ современной рукописи: въ тѣ лѣта родилися у нея два младенца какъ бы изоссаны, только знакъ человѣчь.

8.) Есть благочестивый обычай въ простомъ народѣ во время болѣзни дѣлать металлическія изображенія больной части тѣла и привѣшивать ихъ къ св. мощамъ и иконамъ, къ которымъ больные имѣютъ особенную вѣру. Готовыя уже изображенія, висящія у св. мощей или иконъ, больные берутъ въ свои дома и носятъ ихъ на больныхъ членахъ и по вѣрѣ своей получаютъ исцѣленія.

позолоченныя очи. На другой день послѣ того, какъ она слышала голосъ, Евфросинія, въ припадкѣ бѣснованія, выбѣжала изъ дому и вдругъ увидѣла невѣдомо откуда явившихся предъ ней священника и діакона въ облаченіи, первый осѣнилъ ее честнымъ крестомъ, а второй окропилъ святою водою. Святая вода, коснувшись ея устъ, показалась ей слаще меда. Во время кропленія видѣла она, что мучившій ее діаволь далеко отбѣжалъ отъ нея, священникъ же съ діаконъ пошли и скрылись по направленію къ церкви св. Іоанна юрдиваго. На другое утро послѣ этого видѣнія въ новомъ припадкѣ бѣснованія ей явился тотъ же священникъ и причастилъ ее святыхъ Таинъ, послѣ чего она ощутила въ себѣ какъ бы морозъ какой, проникшій въ ея утробу. Ночью послѣ этого дня во снѣ она увидѣла себя стоящею въ церкви у гроба св. Іоанна, который явился ей сидящимъ въ гробницѣ по перси въ священнической одеждѣ, на лѣвой рукѣ его былъ поручъ, а въ правой жезлъ. Позади себя она видитъ—стоитъ ея мучитель діаволь. Вдругъ св. Іоаннъ жезломъ ударяетъ діавола и тотъ, громко вскричавъ, бѣжитъ въ полуденныя двери и становится невидимъ. На утро послѣ этого она пошла съ мужемъ въ церковь св. Іоанна, отслужила молебенъ угоднику, приложила сребропозлащенные очи къ его образу и испила святой воды. Здѣсь, при гробѣ св. Іоанна, въ священникѣ и діаконѣ той церкви, служившихъ молебенъ, она узнала тѣхъ самыхъ, которыхъ ранѣе видѣла въ видѣніи, а прежде того никогда ихъ не видала и не знала. Возвратившись изъ церкви домой, больная во весь тотъ день ничего не вкушала и впередъ положила обѣтъ поститься всегда на память преставленія блаженнаго Іоанна. Въ слѣдующую за симъ ночь она видѣла во снѣ, будто къ ней подошелъ молодой человѣкъ, совершенно похожій на того, котораго она видѣла сидящимъ въ гробницѣ. Явившійся разрѣзалъ ножомъ ея чрево и, вынувъ изъ него нѣчто подобное рыбѣ, разсѣкъ оное на три части. Пробудившись отъ сна,

Евфросинія не чувствовала уже въ себѣ никакой болѣзни и съ того времени совершенно избавилась отъ бѣсовскаго мученія и стала здоровою. Вскорѣ послѣ того родился у нея младенецъ женскаго пола здоровый и ничѣмъ не поврежденный. Объ этомъ чудѣ 25 Августа того же 1565 года было повѣщено по всему городу Устюгу и когда великое множество народа собралось въ соборную Успенскую церковь, Евфросинія торжественно свидѣтельствовала объ истинѣ совершившагося надъ нею чудеснаго исцѣленія предъ своимъ духовнымъ отцемъ вознесенскимъ священникомъ Феоктистомъ, предъ всѣмъ священнымъ соборомъ и народомъ. Слова ея были подтверждены всѣми родственниками и знакомыми.

Въ 1602 году при постройкѣ, вмѣсто обветшавшей, новой деревянной церкви святаго Креста, Никитою Григорьевымъ Строгоповымъ устроена была придѣлъ во имя праведнаго Іоанна. Нынѣ мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ каменной, пятиглавой, холодной церкви въ его имя, на лѣвой сторонѣ храма; надъ ними устроена мѣдная, отливная, травчатая (съ узорами) гробница, осыпанная рѣзнымъ, золоченымъ балдахиномъ, возвышающимся на восьми рѣзныхъ, витыхъ, золоченыхъ колоннахъ. Покрывающій гробницу образъ праведнаго Іоанна украшенъ серебряною, позолоченою ризою вѣсомъ въ 846 золотниковъ. Служба праведному Іоанну писана въ Устюгѣ при царѣ Іоаниѣ IV.

По внѣшнему виду Іоаниѣ юродивый, устюжскій чудотворецъ подобіемъ молодъ, борода только рости зачала, въ наусіи; волосы просты; риза на немъ изодраное рубище, исчернана бѣло и свилося на немъ; плече голо, также ребра голы, выше колѣней ⁹).

9.) Бусласва русская словесность и искусство 2,428.

ПРЕПОДОБНЫЙ ЕВФИМИЙ И ХАРИТОНЪ СЯНЖЕМСКІЕ.

Архіепископы ростовскіе Григорій и Діонисій Святого-рець въ бытность свою одинъ послѣ другаго игуменами на Каменномъ въ концѣ XIV и въ началѣ XV вѣка, своими иноческими подвигами и мудрымъ управленіемъ столько прославили этотъ древній, но малоизвѣстный и бѣдный монастырь, что для ихъ современниковъ онъ сталъ тѣмъ же, чѣмъ была впоследствии Сергіева лавра, т. е. любимымъ богомольемъ для окрестныхъ жителей, мѣстомъ постриженія для искавшихъ иноческой жизни и разсадникомъ святыхъ подвижниковъ и основателей монастырей. Изъ одной Вологды и почти въ одно время въ немъ приняли постриженіе и долго подвизались трое: Евфимій, Діонисій и Александръ, основавшіе впоследствии свои обители.

О родѣ и происхожденіи пр. Евфимія, о времени его прибытія въ монастырь и постриженія—свѣдѣній до насъ не дошло, извѣстно только то, что онъ былъ уроженецъ вологодскій, пробылъ въ монастырѣ въ различныхъ послушаніяхъ довольно времени, но по любви къ уединенію вышелъ изъ него и поселился въ пустынь близъ устья рѣки Кошты на восточномъ берегу Кубенскаго озера. Здѣсь, окруженный со-

всѣхъ сторонъ непроходимыми болотами и чащей, онъ построилъ себѣ малую келью, въ которой и подвизался въ постѣ и молитвѣ, не давая себѣ успокоенія отъ труда. Черезъ нѣсколько времени пришелъ къ нему инокъ Александръ, оставившій, какъ и онъ, Каменный монастырь по любви къ безмолвію и поселившійся было на рѣкѣ Сянжемѣ. 1) Александрю понравилось мѣсто жительства Евфиміева, какъ совершенно безмолвное, и онъ сталъ просить его уступить ему свою келью, предлагая взаменъ оставленную имъ на Сянжемѣ. Преподобный Евфимій принялъ желаніе Александра за повелѣніе Божіе и охотно согласился помѣняться мѣстами подвиговъ. Послушаніе, думалъ Евфимій, лучше жертвы и всегда старался исполнять не свою волю, но то, чего требовала отъ него польза братіи. При прощаніи оставивъ ему въ благословеніе свой крестъ, Евфимій пришелъ на Сянжему и поселился въ кельѣ Александровой. Онъ скоро узналъ, что это мѣсто не пустынное (по этой причинѣ его оставилъ и Александръ), но положившись на Промыслъ Божій, продолжалъ подвизаться въ постѣ и молитвѣ, не отказывая въ духовныхъ бесѣдахъ и наставленіяхъ жителямъ окрестныхъ селеній. Сюда пришелъ къ нему Харитонъ, чтобы раздѣлять съ нимъ иноческіе подвиги, были и другіе, желавшіе поселиться съ Евфиміемъ и Харитономъ, и такъ какъ по близости не было храма Божія, да и окрестные жители нуждались въ немъ, то пр. Евфимій и рѣшился построить церковь во имя Вознесенія Господня, а при ней устроить монастырь, что вскорѣ и исполнилъ при неусыпныхъ трудахъ своихъ. Вѣроятно въ то время, когда пр. Евфимій ходилъ въ Ростовъ хлопотать о дозволеніи построить церковь и монастырь, — онъ получилъ санъ священства и сдѣланъ былъ игуменомъ устроваемой имъ обители. Архіепискомъ Діонисій, которому онъ былъ лично извѣстенъ, не могъ не радоваться тому,

1.) См. жизнь пр. Александра.

что его постриженники и питомцы стараются наполнить иноками и сдѣлать мѣстами хвалы Божіей непроходимые лѣса и дебри сѣвера, гдѣ прежде гнѣздились звѣри и скрывались разбойники. Принявши на себя заботу управленія монастыремъ, пр. Евфимій предался еще большимъ подвигамъ и трудамъ, поставляя свое игуменство и начальство въ томъ, чтобы для всѣхъ быть примѣромъ и трудиться болѣе всѣхъ въ обители. вмѣстѣ съ приснымъ ученикомъ своимъ, онъ самъ копалъ землю, сажалъ овощи, рубилъ дрова, носилъ воду и исполнялъ то, чего не хотѣли дѣлать другіе. Стараясь всѣхъ успокоить и доставить каждому все необходимое, самъ преподобный довольствовался такою пищею и одеждою, которая казалась братіи негодною и не была ими употребляема; по своему смиренію преподобный считалъ себя едва достойнымъ и такой пищи и одежды. Усердіе его къ молитвѣ было таково, что онъ ни на одну минуту не хотѣлъ разстаться съ нею и занимаясь руководѣіемъ пѣлъ псалмы Давидовы. Такою подвижническою жизнію пр. Евфимій умерщвлялъ въ себѣ ветхаго человѣка, обновлялся въ жизнь духовную и стяжалъ себѣ такое умиленіе, что когда стоялъ на молитвѣ, то ручки слезъ непрестанно орошали его лице. Горячій любитель пустыни и безмолвія—разъ принесшій ихъ въ жертву благу и спасенію другихъ, до глубокой старости трудился надъ устроеніемъ обители, въ назиданіи братіи и приходящихъ и только уже предчувствуя приближеніе смерти, передалъ управленіе монастыремъ ученику своему Харитону, который состарѣлся, во всемъ подражая ему.

Время кончины пр. Евфимія неизвѣстно, но такъ какъ собесѣдникъ его пр. Александръ, достигшій глубокой старости, скончался еще въ 1439 году, а Евфимій вышелъ изъ Каменнаго монастыря въ пустыню прежде него и едва ли былъ его моложе, то по всей вѣроятности блаженная кончина пр. Евфимія послѣдовала въ началѣ второй половины XV вѣка, не далѣе 1465 года.

Ученикъ его блаженный Харитонъ болѣе 40 лѣтъ продолжалъ труды своего наставника, старался во всемя ему подражать и украшенный святолѣпными сѣдинами почилъ о Господѣ 11 Апрѣля 7017 (1509) года. Монастырь ихъ существовалъ до 1764 года. Въ 1662 году монастырь имѣлъ 113 дворовъ, а во время закрытія 530 душъ. Настоятельство въ немъ было всегда игуменское. Нынѣ мощи преподобныхъ Евфимія и Харитона почиваютъ подъ спудомъ въ приходской Вознесенской церкви. Память ихъ совершается 11 Апрѣля. Въ бѣлозерскихъ святцахъ ²⁾ ими пр. Евфимія записано подъ 20 Января, но вѣроятно это день тезоименитства, а не кончины его.

2.) Библиотекн С.-Петер. Дух. Академіи № 516.

ПРЕПОДОБНЫЕ АВРАМІЙ И КОПРІЙ ПЕЧЕНГСКІЕ.

По рукописному описанію святыхъ ¹⁾ преподобные отцы Аврамій и Копрій иже у Спаса на Печенгѣ быша въ лѣто 7000 (1492). Такъ какъ Комельскій лѣсъ, въ которомъ находилась ихъ пустынная обитель, еще съ половины XIV вѣка началъ привлекать къ себѣ пустынножителей изъ разныхъ мѣстъ, даже изъ далекой Греціи и такъ какъ основанныя въ немъ обители, кромѣ частыхъ пожаровъ, подвергались еще нападеніямъ и раззореніямъ отъ враговъ,—то и не дошло до насъ никакихъ свѣдѣній о томъ, откуда были родомъ и гдѣ пострижены въ монашество преподобные Аврамій и Копрій. Не были ли они постриженниками монастырей Сильвестрова, Сергіева или Павлова, находившихся въ томъ же Комельскомъ лѣсу, не оставили ли они своихъ монастырей по причинѣ многолюдства братіи и по любви къ пустынножительству? Извѣстно только то, что въ 1492 году они въ первый разъ пришли на рѣчку Печенгу въ 20 верстахъ отъ Вологды и поселившись въ здѣшнемъ, тогда глухомъ и непроходимомъ лѣсу, построили церковь Спаса Преображенія,

1.) Библиотеки Москов. Дух. Академіи № 209.

отчего и монастырь ихъ получилъ названіе Спасскаго-Печенгскаго. Много надобно было подъять трудовъ, много нужно было перенести нуждъ и скорбей, чтобы въ пустомъ мѣстѣ, не имѣя ни друзей, ни денегъ, устроить монастырь, завести въ немъ строгій во всемъ порядокъ и руководить собравшеюся братією не столько распоряженіями и приказаніями, сколько убѣжденіями и собственнымъ примѣромъ,—но блаженные трудники не щадили себя и крѣпко подвизались для Господа до самой своей кончины. Монастырь ихъ, имѣвшій 227 душъ крестьянъ, закрытъ въ 1764 году, а церковь обращена въ приходскую. Мощи преподобныхъ почиваютъ въ ней подъ спудомъ. По древнимъ рукописнымъ святцамъ память ихъ 4 Февраля. ²⁾

1.) Ист. російск. іерархіи ч. V, стр. 543. Историч. словарь о святыхъ стр. 5. Рус. свят. Филарета подъ 4 Февраля, Полный мѣсяц. востока Февр. 4.

ПРЕПОДОБНЫЕ АВКСЕНТІЙ И ОНУФРІЙ ПЕРЦЕВСКІЕ.

Преподобные Авксентій и Онуфрій неизвѣстно гдѣ постриженные и первоначально подвизавшіеся въ 1499 году основали въ 35 верстахъ отъ Вологды пустынь съ церковію во имя св. Троицы ¹⁾ и въ ней подвизались до блаженной кончины, терпя нужды и лишенія всякаго рода. Никакихъ подробностей о ихъ подвигахъ не дошло до насъ, кромѣ одного того, что еще ближайшіе потомки начали почитать ихъ память, какъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Ихъ имена внесены были во всѣ древнія святцы. Въ описаніи о россійскихъ святыхъ XVIII в ²⁾, Кіево-софійскаго собора и Погодина сказано о нихъ: «преподобные отцы Онуфрій и Авксентій, иже въ Перцевой пустыни, быша въ лѣто 7007.» Перцева пустынь еще въ 1588 году была приписана къ Корнилеву монастырю, а въ 1764 году совсѣмъ закрыта и обращена въ приходскую церковь, въ которой мощи преподобныхъ и почиваютъ подъ спудомъ. По древнимъ рукописнымъ святцамъ память ихъ 12 Іюня.

1.) На половинѣ дороги изъ Грязовца въ Арсеневъ монастырь.

2.) Библиотека Московской Дух. Академіи № 209.

СВЯТЫЙ КИРИЛЛЪ

ВЕЛЬСКІЙ (ВАЖЕСКІЙ)

Вельскій погостъ, что нынѣ городъ Вельскъ, первоначально находился на берегу рѣки Ваги, на мысу, образуемомъ сліяніемъ ея съ рѣкою Велью; на немъ нѣкогда находилась церковь св. Іоанна Милостиваго, отчего онъ донинѣ называется Подъиванскимъ. Слабость грунта, ежегодно подмываемаго съ обѣихъ сторонъ рѣками, и весенніе разливы самыхъ рѣкъ, во время которыхъ перѣдко весь мысъ затопляется водою, принудили жителей переселиться на нынѣшнее, въ то время такъ же береговое, но болѣе вѣрное и возвышенное мѣсто. 1) Неизвѣстно когда, но уже послѣ того, когда построены были на новомъ мѣстѣ церкви святителя Николая, Іоанна Милостиваго и Аоанасія Александрійскаго и—когда всѣ жители переѣхали сюда съ Подъиванскаго, одной благочестивой женщины—Евлампіи, изъ рода Толцеболовыхъ, было слѣдующее видѣніе. Однажды Евлампія была одна въ домѣ и занималась какимъ то дѣломъ по хозяйству, вдругъ предъ нею является неизвѣстный молодой человекъ и говорить ей: «меня вымыло во-

1.) Въ настоящее время рѣка Вага измѣнила теченіе и отошла отъ города, образовавъ изъ прежняго русла небольшія озера.

«дою изъ могилы и теперь тѣло мое на берегу рѣки Ваги, вели перенести его въ храмъ Божию и поставить надъ нимъ часовню;» Евлампія хотѣла спросить его объ имени, но явившійся сталъ не видимъ. Изумленная внезапностію и чрезвычайностію явленія, Евлампія поспѣшила рассказать о немъ священникамъ и народу. Священники, услышавши о чудесномъ видѣніи, въ сопровожденіи многихъ жителей, тотчасъ же отправились на мысъ, гдѣ былъ прежде церковъ и кладбище; здѣсь близъ самой рѣки Ваги они дѣйствительно нашли выпавшій изъ берега гробъ и перенесли его въ церквамъ. Такъ какъ онъ уже потемнѣлъ отъ времени и базался весьма древнимъ, то и думали найти въ немъ одеѣ только кости, но когда гробъ открыли, то къ величайшему своему удивленію увидѣли, что находящееся въ немъ тѣло цѣло, ничѣмъ не повреждено и одежда его брѣвна какъ новая. Тогда священники стали спрашивать народъ, не помнитъ ли кто такого умершаго, не слышалъ ли чего нибудь о немъ и не знаетъ ли его имени? Однако всѣ жители Вельскаго погоста и окрестныхъ деревень единогласно отвѣчали священникамъ: «мы, господіе, не помнимъ и память наша не сяжетъ про него, ничего о немъ не слышали и имени его не вѣдаемъ». Жила въ то время на погостѣ при церквахъ одна старица-инокиня Абилина, по прозванію Накапа, вслѣдствіе своей дряхлости и слѣпоты питавшаяся христіанскимъ подаваніемъ. Только она, услышавъ о найденномъ цѣлѣнномъ тѣлѣ, заявила священникамъ, что еще въ молодости слыхала она отъ старыхъ людей, «что когда Новгородъ былъ еще не за Московскимъ Государемъ, тиупъ Новгородскихъ намѣстниковъ утонулъ въ рѣкѣ Вагѣ и былъ погребенъ при церкви на Подъиванскомъ. Сказывали, говорила она, что будто бы бояринъ за что-то на него раскручинился и хотѣлъ убить, а Кириллъ побѣждалъ отъ него за рѣку Вагу и какъ приобѣждалъ къ рѣкѣ и вскочилъ въ воду, вода отъ него раз-

«ступилась во все стороны сажени на три. Бѣжавшій за нимъ бояринъ, увидѣвши это, раскаялся и послалъ къ нему «слугу своего просить себя прощенія. Кириллъ простилъ его, «но самъ палъ ницъ и утонулъ. Горько плакалъ о немъ «бояринъ, почитая себя виновникомъ его смерти, приказалъ «отыскать тѣло его въ водѣ и похоронилъ съ честію и съ «надгробнымъ пѣніемъ при храмѣ Божіемъ». Разказавши это, старица Акилина просила подвести ее ко гробу и когда приложила къ нетлѣнному тѣлу, тотчасъ же дикое мясо, величиною съ яблоко, висѣвшее у ней надъ глазомъ, отвалилось прочь и она стала видѣть такъ ясно, какъ бы не была и слѣпою. 1) Священники и народъ, бывшіе свидѣтелями столь дивнаго исцѣленія слѣпой, прославили Бога за дарованіе имъ такого врача и молитвенника и успѣшили построить для мощей его часовню.

Въ древнемъ рукописномъ сказаніи о чудесахъ св. Кирилла не означено, когда именно обрѣтены были его мощи и сколько лѣтъ онѣ почивали въ часовнѣ. По мѣрѣ того, какъ распространялась вѣсть объ обрѣтеніи св. мощей и о происходящихъ отъ нихъ исцѣленіяхъ, народъ все болѣе и болѣе началъ прибѣгать къ молитвенному ходатайству праведнаго Кирилла и собираться къ часовнѣ для поклоненія его гробу, многіе по вѣрѣ своей получали исцѣленія отъ различныхъ недуговъ, что еще болѣе возбуждало вѣру и усердіе къ угоднику Божію. Такъ крестьянинъ Магарій Майко, находившійся въ разслабленіи десять недѣль, когда по обѣщанію своему привезенъ былъ къ часовнѣ и по совершеніи молебствія приложился къ гробу праведнаго Кирилла, тотчасъ же почувствовалъ себя совершенно здоровымъ.

Отрокъ Феодоръ, сынъ священника Іоакима Черноногова, десять лѣтъ страдалъ главною болѣзнію, такъ что

1) Инокція Акилина скончалась въ 7025 (1517) году, 80 лѣтъ отъ роду.

уже ничего не видѣлъ, къ тому же надъ лѣвымъ глазомъ выросло у него дикое мясо, величиною съ яйцо. Когда отецъ привезъ его къ часовнѣ и отправлено было о немъ молебствіе, отрогъ приложился ко гробу св. Кирилла въ это время наростъ надъ глазомъ отвалился и онъ сталъ видѣть все ясно.

Въ лѣто 7071 (1563) бысть на Вельскѣ у Ниболы чудотворца діакъ, именемъ Ѳеодотъ, той въ піанствѣ по грѣхомъ мучимъ былъ бѣсы на многи дни и во изступленіе ума прииде. Когда близкіе къ нему люди привезли его въ часовню и приложили ко гробу св. Кирилла, ему стало легче и онъ пришелъ въ сознаніе. Чтобы совершенно избавиться отъ бѣсовскаго нападенія, діакъ сталъ молиться въ удивеніи предъ образомъ пр. Варлаама Хутывскаго и во время молитвы услышалъ отъ образа гласъ: «иди, помолись Кириллу чудотворцу». По три noci онъ ходилъ молиться при гробѣ св. Кирилла, избавился отъ нападенія врага и сталъ совершенно здоровъ.

Того же 7071 (1563) года Вельскій священникъ Діонисій во время служенія молебна праведному Кириллу, по цвѣжеству своему, похулилъ словомъ угодиба и за свою дерзость подвергся страшному наказанію. Онъ тотчасъ же лишился ума и пачалъ бѣсноваться и говорить нелѣпости, такъ онъ страдалъ дотолѣ, пока не созналъ своей вины, пока не загладилъ ее слезами и покаянїемъ и не выпросилъ себѣ прощенія.

Въ 7075 (1567) году женщина Марія одержима была столь сильною горячкою, что лишилась отъ нея разсудка и стала бѣгать по улицамъ, какъ бѣсноватая. Когда родственники, по обѣщанію своему, привели ее въ часовню и по совершеніи о ней молебствія приложили ее ко гробу праведнаго Кирилла, то горячка тотчасъ же прошла, она стала здоровою и пришла въ разсудокъ.

Въ 7079 (1571) году Ермолай, брестьянинъ Устюг-

скаго уѣзда Пѣжемской волости, былъ нездоровъ глазами такъ сильно, что ничего не видѣлъ, — на глазѣ была язва и его совершенно выворотило съ мѣста. Въ сонномъ видѣніи ему было сказано: «обѣщайся ежегодно ходить въ Вельскъ на поклоненіе мощамъ праведнаго Кирилла», больной далъ это обѣщаніе и пробудившись отъ сна сталъ хорошо видѣть, извы на глазѣ его уже не было.

Въ 7081 (1573) году въ Вельскѣ у церкви Николая чудотворца служилъ черный священникъ Герасимъ. Видя множество богомольцевъ, приходившихъ для поклоненія мощамъ праведнаго Кирилла и наслушавшись о происходившихъ отъ нихъ исцѣленіяхъ, онъ возымѣлъ желаніе посмотреть ихъ. Однажды послѣ вечерни онъ пѣлъ молебень праведному Кириллу въ часовнѣ и будучи въ то время пьянь, хотѣлъ открыть гробъ, чтобы удовлетворить своему любопытству. Лишь только осмѣлился прикоснуться къ нему, какъ невидимая сила Божія, осѣняющая мощи святыхъ, далеко отбросила его отъ гроба и ударила о полъ такъ сильно, что онъ едва могъ встать и выйти изъ часовни, раскаяваясь въ своей дерзости.

Въ 7089 (1581) году Юрій, пономарь церкви Николая чудотворца и Іоанна Милостиваго въ Вельскѣ, былъ нездоровъ и 10 недѣль ничего не слышалъ. Когда, по обѣщанію своему, онъ сталъ молиться праведному Кириллу и 15 числа Августа придя въ часовню приложился къ его гробу, то какъ будто сильный громъ грянулъ въ ушахъ его и Юрій сталъ слышать по прежнему. — Въ томъ же году Богъ исцѣлилъ молитвами праведнаго Кирилла отрока Іасона, страдавшаго опухолью груди, которая у него была тверда какъ камень. Болѣзнь съ каждымъ днемъ усиливалась и угрожала неминуемою смертію. Но когда родители отрока стали молиться праведному Кириллу и положили обѣщаніе ѣхать въ Вельскъ для поклоненія его гробу, от-

рокъ, едва дышавшій, вдругъ пробудился какъ бы отъ сна и сталъ здоровъ.

Киприанъ, крестьянинъ Устюжскаго уѣзда Пѣжемской волости, былъ въ такомъ разслабленіи, что не владѣлъ всѣмъ тѣломъ. Положивъ обѣщаніе поклониться гробу праведнаго Кирилла, онъ велѣлъ везти себя въ часовню и когда по совершеніи молебствія, былъ приложенъ ко гробу чудотворца Кирилла, внезапно почувствовалъ себя совершенно здоровымъ.

Въ 7094 (1586) году женщина Татьяна цѣлое лѣто страдавшая главною болѣзнію и ничего невидѣвшая, когда, по своему обѣщанію, была приведена въ часовню и по совершеніи молебствія Всемилостивому Спасу и праведному Кириллу, приложилась къ его гробу, тотчасъ же прозрѣла.

Часовня, наскоро построенная при обрѣтеніи мощей св. Кирилла, была мала и не могла вмѣщать множества приходившихъ богомольцевъ, къ тому же отъ времени она пришла въ ветхость и нисколько не соотвѣтствовала тому уваженію и усердію, какое народъ оказывалъ святымъ мощамъ. Наконецъ и самыя мощи со времени ихъ обрѣтенія оставались по прежнему закрытыми, какъ бы подъ спудомъ, такъ что новые Вельскіе священнослужители, посвященные послѣ обрѣтенія мощей, ничего о нихъ не знали и самыхъ мощей не видали. Вслѣдствіе всего этого «въ лѣто «7095 (1587) г. Сентября въ 1 день на Вельскомъ у Николы чудотворца священнослужители отпѣвше соборомъ «обѣдню, начали между собою совѣтовать и рече священника Феодота священнику Михаилу и діакону Симеону: «отпоемъ соборомъ молебенъ въ часовнѣ преподобному 1) «Кириллу чудотворцу, гдѣ его гробница стоитъ и его преподобнаго мощей досмотримъ, есть ли онъ тутъ въ гробницѣ во плоти или въ персти его мощи, что отъ гроба

1) Неизвѣстно, почему священникъ называетъ св. Кирилла преподобнымъ-титломъ, пріисповеннымъ монашествующимъ.

«его великое чудотвореніе бываетъ, а про его мощи пе-
«вѣдомо, токмо единому Богу свѣдуцу?» — Буди воля Гос-
подни, сказали въ отвѣтъ священникъ съ діакономъ и всѣ
трое во всемъ сану, какъ служили обѣдню, шедше въ ча-
совню и отпѣвъ молебная, вскрыша верхнюю дѣбу гроба и
узрѣша мощи его (Кирилла) во плоти, ни чимъ же вре-
димы, а губу верхнюю земли отда, и образомъ младъ, а
саванъ и срачица на немъ яко вчера положены и не истлѣ
никакоже, а гробъ его не изгни и невредимъ ничимъ же.
И повелѣша священницы звонити во вся колокола и бысть
радость неизреченная и начаша священницы и весь пародъ
отъ радости плакаться. И посовѣтовавши священницы гробъ
его понесоша на главахъ своихъ въ церковь великаго чу-
дотворца Николы и поставиша среди церкви и начаша пѣти
надъ нимъ нагробная провожденія со псалмы и пѣсни и
посемъ отпѣша панихиду великую и поставиша гробъ его
въ церкви Николы чудотворца по страну алтаря къ пра-
«вой стѣнѣ и освятиша весь пародъ покротивше и совер-
«шивше молебная Всемилостивому Спасу и Пречистой Его
«Матери и Николѣ чудотворцу и пренодобному чудотворцу
Кириллу» ¹⁾). Изъ того, что священники совѣтуются между
собою, какъ бы незная что дѣлать, что рѣшившись только
осмотрѣть мощи, они вдругъ переносятъ ихъ въ церковь,
о чемъ не было сперва и рѣчи, изъ того далѣе, что они
дѣйствуютъ при этомъ своеобразно—начинаютъ молебномъ
св. Кириллу въ часовнѣ, а потомъ надъ нимъ же поютъ
надгробныя провожденія и панихиду—видно, что они не
имѣли для этого никакого указанія и распоряженія епар-
хіального начальства и по отдаленности отъ Новгорода и
по своей простотѣ дѣйствовали едва ли съ вѣдома и бла-
гословенія Новгородскаго владыки, къ епархіи котораго при-
надлежали. Но очевидно была па то воля Божія и св. Ки-
риллъ какъ бы спѣшилъ оправдать поступокъ священниковъ,

1) Рукописное сказаніе кратцѣ о пр. Кириллѣ и о чудесахъ его.

ознаменовавши перенесеніе своихъ мощей новымъ чудомъ. Въ тотъ же день (1 Сент.) у гроба его получилъ исцѣленіе отрокъ Симеонъ, сильно страдавшій болѣзнію чрева, отъ которой тогда страдали многіе, а не мало и умирало.

Спустя послѣ сего двѣ недѣли (16 Сент.) въ одинъ день послѣдовало два чуда — Стефанъ, пятнадцатилѣтній сынъ Вельскаго діакона Симеона, былъ опасно боленъ и находился при смерти: у него заболѣло горло, такъ что мальчикъ 4 недѣли не говорилъ, а только хрипѣлъ. Когда родители его стали призывать на помощь праведнаго Кирилла и совершили молебствіе у его мощей, отрокъ тотчасъ выздоровѣлъ. Другой большой страдалъ разслабленіемъ и пять дней не владѣлъ ни руками, ни ногами. Онъ помолился пр. Симеону столпнику и праведному Кириллу, положилъ обѣщаніе отпѣть имъ молебенъ и когда молебенъ былъ отправленъ, сталъ здоровъ.

Крестьянинъ Ивапъ Васильевъ изъ Кьянды ¹⁾ подвергался припадкамъ бѣснованія и 10 недѣль находился внѣ ума. Когда отпѣли о немъ молебенъ праведному Кириллу и приложили его къ св. мощамъ, онъ пришелъ въ сознаніе и сталъ здоровъ. Въ Октябрѣ (16 ч.) получила исцѣленіе при мощахъ св. Кирилла одна Вельская женщина Θεодосіа, десять недѣль страдавшая распространною тогда болѣзнію чрева. — За недѣлю до Филиппова заговѣнья (5 Ноября) семнадцатилѣтняя дочь Андрея Коротаяева дѣвица Іулитта, страдавшая полсемя недѣли глазами, когда приложилась къ мощамъ св. Кирилла, сдѣлалась здорова. —

Жена Вельскаго священника Михаила 25 недѣль одержима была лихорадкою (трисавичною болѣзнію), когда же, по обѣщанію своему, отпѣла молебенъ праведному Кириллу и приложилась къ мощамъ его, лихорадка ее оставила и она возвратилась въ домъ свой совершенно здоровою.

Послѣднимъ въ древней рукописи записано слѣдующее

1) Кьянда — деревня Вельскаго прихода по рѣкѣ Велѣ.

чудо. Нѣкто Созонтъ на Вагѣ выстроилъ себѣ новый домъ, «нача человѣческая мудровати и часа добра прехожденію «своему искати». Чтобы въ счастливый день перейти на новоселье, Созонтъ, обошедши всѣхъ знахарей, пришелъ за совѣтомъ и къ приходскому своему священнику, который и назначилъ ему днемъ новоселья субботу. Но когда Созонтъ перешелъ въ новый домъ, то вскорѣ начали хворать его домашніе, а затѣмъ и самъ онъ заболѣлъ горячею и въ теченіи десяти дней бредилъ и кричалъ днемъ и ночью не въ умѣ. Однажды въ полдень, когда больной на нѣсколько времени пришелъ въ сознаніе и сталъ засыпать, онъ увидѣлъ молодого человѣка, который вошелъ въ комнату и сѣлъ въ головахъ его постели. «Кто ты?» спросилъ его Созонтъ. Я Кириллъ Вельскій и пришелъ посѣтить тебя.—Созонтъ со слезами сталъ просить св. Кирилла о помощи и избавленіи отъ болѣзни. «Иди, отвѣчалъ ему „явившійся, на Вельскій погостъ, вели отпѣть молебень «Кириллу и будешь здоровъ». Не могу идти, потому что ноги у меня опухли отъ болѣзни, да къ тому же и денегъ нѣтъ у меня на молебень.—«Когда не можешь идти «нынѣ, сказалъ ему святой, то ты хоть общайся сходить «помолиться Кириллу, когда будешь здоровъ, и ежели не «имѣешь денегъ, чтобы заплатить клирошанамъ за моле- «бень, то у тебя много бапустнаго сѣмени, тѣмъ и за- «плати, а про меня расскажи всѣмъ, что ты видѣлъ». Ска- завши это, юноша сталъ невидимъ, а Созонтъ, пробудив- шись отъ дремоты, почувствовалъ себя совершенно здоро- вымъ.

Долго ли мощи св. Кирилла почивали въ Никольской церкви—неизвѣстно, но когда церковь сгорѣла, то и онѣ сдѣлались жертвою пламени, такъ что послѣ пожара соб- рано было отъ нихъ только нѣсколько костей, которыя и хранились въ ящикѣ, въ алтарѣ нынѣшней каменной Троиц- кой церкви. Такъ какъ мощи праведнаго Кирилла, пе

смотря на долговременное пребываніе ихъ открытыми, никогда не были свидѣтельствованы высшею церковною властію и имя его осталось почему-то невнесенымъ въ древнія святцы, то по образованіи изъ Вельскаго погоста города Вельска при настоятелѣ собора протоіерей Осокинѣ перестали призывать Кирилла Вельскаго въ церковныхъ службахъ, а чтобы удовлетворить требованію народа, привыкшаго къ торжественному празднованію его памяти (9 Іюня), одинъ изъ престоловъ кладбищенской церкви посвятили Кириллу Бѣлозерскому, празднуемому въ тотъ день церковію. Остатки мощей праведнаго Кирилла, сдѣлавшіеся предметомъ любопытства, священникъ Іоаннъ Алексіевскій скрылъ въ землю подъ однимъ памятникомъ на престольныхъ мѣстахъ прежнихъ сгорѣвшихъ церквей. Но икона праведнаго Кирилла и донынѣ стоитъ въ икопастасѣ теплаго собора и народъ глубоко уважаетъ своего отечественнаго угодника и почитаетъ его память.

Кириллъ Важскій подъ 9 Іюня упоминается въ полпомѣ мѣсяцесловѣ востока (част. II, указатель III, стр. 404), по иѣтъ его ни въ историческомъ словарѣ, ни у Филарета Черниговскаго.

ВЪКЪ XVII.

Преподобные: Иннокентій Комельскій, Игнатій Прилуцкій и братъ его князь Димитрій Угличскій, преп. Корнилій Комельскій и ученики его Кассіанъ и Лаврентій Комельскіе, препод. Стефанъ Комельскій (Озерскій), Арсеній Комельскій, Логгинъ Коряжемскій, Симонъ Сойгинскій, Христофоръ Коряжемскій, Антоній епископъ Вологодскій и Великонермскій, пр. Θεодосій Тотемскій, Агапитъ Маркушевскій, правед. Проконій Усьянскій, преподобные Сергій Малоинежскій и Онуфрій Катромскій.

ПРЕПОДОБНЫЙ ИННОКЕНТИЙ КОМЕЛЬСКИЙ.

Какое чудное, истинно благословенное Богомъ, мѣсто былъ Комельскій лѣсъ, простиравшійся во всю южную полосу страны вологодской и разсѣаемый пустыннымъ теченіемъ Нурмы, Комелы и множествомъ другихъ, впадающихъ въ нихъ, безвѣстныхъ рѣчекъ и ручьевъ! Эта сплошная масса вѣковыхъ деревьевъ, тянувшаяся во всѣ стороны на нѣсколько десятковъ верстъ, со своими непроходимыми чащами и болотами, по видимому, была удобна только для жительства дикихъ звѣрей, но въ нее издалика стремились ангелоподобные люди кто съ Москвы, кто изъ Переяславля и Ростова, а иные даже изъ отдаленнаго Аэона,—чтобы найти въ ней путь къ небу. Въ пустынной тишинѣ Комельскаго лѣса, подъ сѣнію столѣтнихъ елей и сосенъ они ставили свои бузцы и кельи, сдѣлавшіяся потомъ духовными твердынями, или же подобно птицамъ небеснымъ витали въ дуплахъ деревьевъ, день и ночь возсылая хвалу Богу. Подвижники сначала селились только по окраинамъ лѣса, но потомъ проникли и въ самую дикую глушь пустыни, наполнивъ ее, подобно пустынямъ Египта и Палестины, иноческими обителями. Первый проложилъ дорогу въ Комельскій лѣсъ пр. Ди-

митрій Прилудкій, поселившійся было съ ученикомъ своимъ Пахоміемъ на рѣкѣ Ложѣ (1370 г.), но вскорѣ изгнанный оттуда грубыми авнежцами. ¹⁾ Потомъ, въ началѣ XV вѣка, на южной окраинѣ лѣса на берегу рѣки Нурмы являются обители учениковъ Сергія Радонежскаго—Сергія Нуромскаго и Павла Обнорскаго,—южнѣе ихъ и немного равнѣе обитель пр. Сильвестра Обнорскаго, тоже ученика Сергіева (нынѣ въ ярославской епархіи). Нѣсколько позднѣе ихъ въ самой срединѣ Комельскаго лѣса заводитъ общежитіе другъ и себе-сѣдникъ Нила Сорскаго пр. Иннокентій Комельскій,—а Авраамій и Копрій на Печенгѣ; пр. Корнилій поселяется въ разбойничьемъ вертепѣ (1497 г.) и обращаетъ его въ разсадинъ святыхъ пустынножителей и основателей монастырей; старцы Онуфрій и Авксентій устрояютъ пустыню въ Перцевѣ, наконецъ пр. Стефанъ Озерскій и Арсеній Комельскій заключаютъ собою многочисленный лигъ подвижниковъ, просіявшихъ въ комельскомъ лѣсу. А сколько въ немъ было еще такихъ, которые извѣстны одному только Богу! Такъ процвѣла и украсилась святыми обителями дикая пустыня комельская! Къ сожалѣнію многихъ изъ нихъ не пощадилъ роковой для монастырей 1764 годъ, а въ тяжелое время татарскихъ нападешій житія святыхъ по большей части утратились, такъ что о пр. Иннокентіи—ближайшемъ ученикѣ и спутникѣ Нила Сорскаго ²⁾ мы можемъ сказать весьма немногое, а другихъ извѣстны одни только имена.

Пр. Иннокентій былъ сынъ боярина Охлѣбнина и родственникъ князей Хворостинныхъ. Онъ принялъ монашество въ монастырѣ пр. Кирилла Бѣлозерскаго, но гдѣ и когда ро-

1.) Кажется тогда впервые застучала иноческая сѣкира на вѣковыхъ соснахъ Комельскаго лѣса и дикая пустыня, гдѣ прежде слышался только крикъ лѣсныхъ птицъ и ревъ дикихъ звѣрей, огласилась хвалебными гимнами подвижниковъ.

2.) Знаменитаго основателя скитскаго житія и великаго отца церкви по своему подвижничеству и сочиненіямъ.

дился, какихъ лѣтъ былъ постриженъ и что побудило его принять иночество—неизвѣстно. Хотя въ то время въ монастыряхъ мало обращали вниманія на мірское званіе и происхожденіе постригаемыхъ и часто люди низкаго, безвѣстнаго рода начальствовали надъ бывшими князьями и боярами, но на этотъ разъ случилось такъ, что новопостриженный боярскій сынъ былъ порученъ руководству и наставленію инока такъ же благороднаго происхожденія—Нилу Майкову—образованнѣйшему челоуѣку своего времени и самому строгому подвижнику, желавшему довести современное ему иночество до высоты жизни и совершенства древнихъ подвижниковъ Египта и Палестины. Подъ руководствомъ такого наставника ученикъ скоро приобрѣлъ навыкъ въ иноческой жизни, а своимъ старашемъ во всемъ подражать пр. Нилу онъ снискалъ себѣ его любовь и довѣренность и самъ столько привязался къ своему наставнику, что не захотѣлъ разстаться съ нимъ даже тогда, когда пр. Нилъ оставилъ монастырь и отправился въ далекое и трудное странствованіе на востокъ для практическаго изученія тамошней иноческой жизни. Послѣ пѣсколькихъ лѣтъ пребыванія на Аѳонѣ, въ странахъ царградскихъ и въ другихъ мѣстахъ—проведенныхъ въ изученіи отеческихъ писаній и жизни тамошнихъ подвижниковъ, учитель и ученикъ, обогащенные духовною мудростію, возвратились на Бѣлоозеро. Нилъ,—ревнитель подвижнической жизни, - скучая многолюдствомъ Кирилловой обители и видя нарушеніе порядка, заведеннаго въ ней пр. Кирилломъ, не долго здѣсь оставался и поселился съ своимъ спутникомъ въ уединенной кельѣ за монастырскою оградой. Тутъ близъ прославленнаго гроба пр. Кирилла и подъ покровомъ его обители они думали проводить жизнь подобно аѳонскимъ келліотамъ, но любовь къ пустынножителству слишкомъ глубоко запала въ душу пр. Нила, онъ скоро оставилъ монастырскую келью и ушелъ съ своимъ ученикомъ въ непроходимый лѣсъ на рѣчку Сорку за 15 верстъ отъ монастыря.

Онъ водрузилъ здѣсь крестъ, поставилъ себѣ малую келью и выкопалъ близъ нея колодець; невдалекѣ отъ него, такъ чтобы можно было подавать другъ другу голосъ (по обычаю скитовъ палестинскихъ) поставилъ себѣ келью и спутникъ его Иннокентій, а впоследствии и другіе отшельники. Дико, мрачно и пустынно было мѣсто, избранное пр. Ниломъ для своего скита: теченіе рѣчки Сорки, болѣе похожей на болото, чѣмъ на рѣку, едва замѣтно, вся мѣстность скита — низменная и болотистая, такъ что когда впоследствии стали строить церковь, то надобно было подъ основаніе ея сдѣлать насыпь и трудники наносили земли цѣлый холмъ. Отшельники трудились и молились каждый въ своей кельѣ и только по субботамъ, воскресеньямъ и праздникамъ собирались въ храмъ. Всенощное бдѣніе продолжалось у нихъ въ полномъ смыслѣ слова всю ночь, за каждою каензною предлагалось по три и по четыре чтенія изъ отцевъ. Во время литургій пѣли только трисвятую пѣсть, аллилуія, херувимскую и достойно, все прочее читалось протяжно, на распѣвъ. Въ субботу ходили въ братскую усыпальницу совершать паннихиду по усопшимъ. Таковъ былъ церковный уставъ Нила! Чтобы дать братіи руководство въ келейной жизни и въ борьбѣ съ помыслами, мудрый наставникъ написалъ 11 главъ или наставленій, показывающихъ его опытность въ духовной жизни и—знаніе человѣческаго сердца.

Пр. Иннокентій много лѣтъ подвизался въ Сорскомъ скиту, строго слѣдовалъ наставленіямъ и примѣру своего учителя и восходилъ отъ силы въ силу въ жизни духовной, такъ что самъ служилъ примѣромъ для немногочисленнаго скитскаго братства ³⁾, онъ никогда не оставилъ бы своей уединенной кельи, если бы самъ пр. Нилъ не распорядился судьбою его иначе. Видя, что ученикъ его созрѣлъ для того,

3.) Все скитское братство пр. Нила состояло только изъ іеромонаха, іеродіакона и 12 старцевъ.

чтобы быть наставникомъ другихъ, хотя и не въ отшельнической жизни, кабую избралъ самъ, прозорливый старецъ сказалъ Иннокентію: «иди на Нурму: Богъ ты имать прославити тамо и твоя обитель будетъ обща, а моя пустыня «будетъ какъ при животѣ моемъ, такожде и по смерти моей «и братія по единому имуть жити въ кельяхъ своихъ.» Сколь ни прискорбно и пи тяжело было для любящаго сердца ученика—неожиданное приказаніе старца, но какъ сыпь послушанія пр. Иннокентій не рѣшился ничего сказать ему вопреки, почитая слова старца за указаніе Промысла. Обливаясь слезами, Иннокентій въ послѣдній разъ палъ къ ногамъ своего отца и наставника, прося его молитвъ и благословенія, потомъ простившись со всею братією вышелъ изъ скита и направилъ свой путь къ предѣламъ вологодскимъ. Достигши комельскаго лѣса, онъ проникъ въ самую глушь его и поставилъ себѣ келью на рѣчкѣ Едѣ, верстахъ въ 10 отъ Нурмы. Это было въ 1491 году, когда на южной оконечности лѣса находились уже три иноческія обители. Не долго пр. Иннокентію привелось жить въ пустынномъ уединеніи, мало по малу одинъ за другимъ стали приходить къ нему лица, желавшія раздѣлять съ нимъ пустынные труды. Пре подобный принималъ ихъ съ любовію, какъ отецъ своихъ дѣтей,—сначала они подвизались каждый въ своей кельѣ, по подобію Нилова скита, но когда число приходящихъ стало умножаться, пр. Иннокентій построилъ церковь во имя ангела пустыни св. Іоанна Крестителя и завелъ самое строгое общеніе. Преданный созерцательной жизни и заботившійся только о дѣланіи умпомъ и о достиженіи благъ духовныхъ—Иннокентій мало обращалъ вниманія на мірскія блага и на потребности тѣла, всегда довольный тѣмъ, что имѣлъ, онъ ни у кого не выпрашивалъ ни селъ, ни вкладовъ, даже и на устройство храма. Онъ собственною жизнію подавалъ примѣръ братіи и какъ знатокъ отеческихъ писаній, подобно учителю своему Нилу, любилъ назидать братію преимуще-

ственно ихъ богомудрыми изреченіями. «Если пожелаете на-
 •учиться евангельскому житію, говорилъ онъ, не довѣрай-
 •тесь учителю не искусному и особенно страстному, чтобы
 •онъ, вмѣсто евангельскаго, не научилъ васъ дьявольскому
 •житію. Молитесь слезно, чтобы Богъ послалъ вамъ настав-
 •ника безстрастнаго и святаго. Вникайте и сами въ божес-
 •твенныя Писанія и писанія св. отецъ. Это должно слу-
 •жить вамъ всегда повѣркою наставленій учителя и—соб-
 •ственной вашей жизни. Согласноющееся съ Писаніемъ усво-
 •яйте себѣ и содержите въ умѣ, а ложное и чуждое ему
 •старайтесь отгонять отъ себя, чтобы не прельститься. (Си-
 •меонъ—новый Богословъ). Когда случится вамъ встрѣтиться
 •съ человѣкомъ, который, желая поспорить, вступить съ
 •вами въ борьбу противъ истины и очевидности, не спорьте
 •съ нимъ и уклонитесь отъ него, какъ отъ окаменѣвшаго
 •умомъ; ибо какъ дрянная вода дѣлаетъ негодными самыя
 •лучшія вина, такъ и злыя бесѣды растлѣваютъ людей доб-
 •родѣтельныхъ и въ нравахъ и въ жизни (Антоній великій).
 •Много образцовъ молитвы, отличныхъ одинъ отъ другаго,
 •но ни одинъ изъ нихъ не вреденъ, кромѣ такого, который
 •не есть молитва, а дѣланіе сатанинское. Несовершенство мо-
 •литва безъ мысленнаго призыванія. Безмолвно же вопіющую
 •мысль услышитъ Господь (Маркъ подвижникъ). Какъ де-
 •рево крѣпкое, глубоко впустившее корни въ землю и обхва-
 •тившее нѣдра ея, противостоятъ всякому порыву вѣтра,—
 •такъ точно и молитва, исходящая изъ нѣдръ души и имѣ-
 •ющая корень въ глубинѣ ея, остается крѣпкою и неослаб-
 •ною и не колеблется, хотя бы приступили безчисленные
 •помыслы и все полчище дьявола. А молитва, исходящая
 •только изъ устъ и съ языка, но не изъ глубины души,
 •не можетъ даже взойти къ Богу по безопасности моляща-
 •гося: усты его издають звукъ, но сердце пусто и умъ не
 •завяты (І. Златоустъ). Душа сама по себѣ пѣжна и во-
 •спріимчива, но какъ вода замерзаетъ отъ холода, такъ и

«она отъ грѣха и безпечности отвердѣваетъ и дѣлается кам-
«немъ. Потому-то нужно много тепла, чтобы размягнуть за-
твердѣлость ся,—а это преимущественно дѣлаетъ молитва.
«И такъ, когда приступаете къ молитвѣ, то заботьтесь не о
«томъ только, чтобы получить просимое, но чтобы во время
«самой молитвы сдѣлать душу болѣе мягкой и лучшею, такъ
какъ молитва и это производить.

Тридцать лѣтъ пр. Иннокентій подвизался въ устроени
общегитія на Едѣ. Какъ свѣтильникъ горя и свѣтя (Іоан.
У, 35), онъ и учениемъ и собственнымъ примѣромъ направ-
лялъ братію къ борьбѣ съ помыслами, къ умному дѣланію
и къ жизни духовной. Достигнувъ маститой старости и пред-
чувствуя близость своей кончины, преподобный, недоволь-
ствуясь личными наставленіями, оставилъ въ своемъ духов-
номъ завѣщаніи письменное наставленіе братіи, чтобы оно
могло служить имъ руководствомъ и послѣ его смерти. «Се
«язь убогій инокъ Иннокентій написалъ есмь сій завѣтъ,
«аще кому повелитъ Богъ жити въ пустыни нашей. Прежде
«всѣхъ о семъ молю васъ, Господа ради, поминайте мене
«грѣшнаго во святыхъ молитвахъ своихъ. Азь вамъ отцемъ
«и братіямъ нашимъ зельнѣ челомъ бію. Сіе же завѣщеваю,
«еже бы промежду вами брани инкоторыя небыло, но лю-
«бовь, яже о Христѣ, и миръ духовный посредѣ васъ. А
«юныхъ и безбрадыхъ иноковъ не принимайте и не постри-
«гати здѣ таковыхъ. А мірскихъ юнотковъ безбрадныхъ на
«служеніе не держати. А женска полу всяческихъ въ нашу
«пустыню не входно, ниже безсловесныхъ скотовъ конхъ жен-
«ска пола не быти у нихъ. Пиянственнаго питія отнюдъ
«не подобаетъ держати намъ. А еже како пребывати въ пу-
«стыни нашей молитвѣ во вѣки и како питатися и когда
«подобаетъ исходити потреби ради въ благословенно время
«на рукодѣліе и о прочемъ, сія вся вчинена суть въ писа-
«ніи господина и учителя моего отца Нила, и яже написана
«въ сей книзѣ. Сего ради азь вскорѣ пресекохъ и вератцѣ

написахъ, понеже тамо обрящещи вся, яже благоугодна суть «Богови.» Блаженная кончина пр. Иннокентія послѣдовала 19 Марта 1521 года. *) Въ 1538 году казанскіе татары печаянно напали на Иннокентіеву пустынь, сожгли церковь и кельи, — трехъ старцевъ — учениковъ преподобнаго и многихъ пустынниковъ убили, другихъ взяли въ плѣнь, только нѣкоторые спаслись бѣгствомъ. Но вскорѣ монастырь былъ возобновленъ и существовалъ до 1764 года, имѣя въ послѣднее время до 428 душъ крестьянъ.

Мощи пр. Иннокентія почиваютъ подъ спудомъ въ каменной приходской Благовѣщенской церкви, замѣнившей монастырь. — По наружному виду пр. Иннокентій былъ средняго роста и имѣлъ не раздвоившуюся съ легкою сѣдиною бороду.

1.) Рукописныя святцы: пр. Иннокентій, игумень Предтеченскаго монастыря бысть на рѣкѣ Едѣ; преставился въ лѣто 6999 (1491), мѣсяца Марта въ 19 день. Тоже и въ запискѣ Евгенія о вологодской епархіи. Въ ист. російск. іерархіи (IV, стр. 301) преставился 6999 или отъ Р. Хр. 1491 года, Марта 1, въ русс. святыхъ Филарета (Мар. стр. 109) скончался 19 Марта 1422 года; въ жит. святыхъ Муравьева — Иннокентій преставился въ 1491 году. Но въ этомъ году онъ только пришелъ на Еду. Въ Отенскихъ святцахъ: преставился въ лѣто 7029 (1521), Марта въ 19 день, что гораздо вѣрнѣе и сообразнѣе съ годомъ кончины его учителя Нила, преставившагося въ 1508 году и — съ другими обстоятельствами.

ПРЕПОДОВНЫЙ ИГНАТІЙ ПРИЛУЦКІЙ И БРАТЬ ЕГО ДИМИТРІЙ.

Много вѣковъ въ Россіи, по смерти великаго князя, княженіе его переходило къ старшему въ родѣ: наследовалъ братъ послѣ брата и племянникъ послѣ дяди. Такой порядокъ престолонаслѣдія былъ причиною частыхъ смуть и кровопролитій между удѣльными князьями, домогавшимися великокняжескаго престола, а смуты и кровопролитія изнурили и ослабили Россію и предали ее во власть татаръ. Видя это умные князья московскіе старались перемѣнить древній обычай и, овладѣвши великокняжескимъ престоломъ, стали вводить новый порядокъ престолонаслѣдія по прямой нисходящей линіи отъ отца къ сыну, а чтобы удобнѣе установить единоедержавіе, стали съ одной стороны ограничивать власть удѣльныхъ князей, съ другой сокращать число самыхъ удѣловъ, присоединяя ихъ подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ къ великому княженію. Всѣ видѣли благодѣтельные послѣдствія этой мудрой политики: Россія сплачивалась и укрѣплялась съ каждымъ годомъ, Москва росла и дѣлалась истинно царствующимъ градомъ, самые татары становились менѣе страшны; но удѣльные князья, привыкшіе считать себя самовластными и равными великому князю, неохотно мирились съ новымъ порядкомъ вещей и всячески старались

отстояти прежнія свои права, для чего перѣдко затѣвали ссоры и междуусобія съ великимъ княземъ и входили въ сношенія съ его врагами. Болѣе всѣхъ привелось потерпѣть отъ нихъ великому князю Василю Васильевичу Темному, котораго удѣльные князья, близкіе къ нему по крови, лишили было не только престола, но даже и зрѣнія. Но такова была сила многовѣковаго обычая, что и самъ Темный, благословивъ великимъ княженіемъ старшаго сына своего Іоанна III, не смотря на собственный горькій опытъ, четверемъ братьямъ его въ своей духовной назначилъ по прежнему удѣлы.

Третій изъ сыновей Темнаго Андрей Васильевичъ большой, удѣльный князь Угличскій, былъ любимцемъ своей матери инокини Марѣы. Достигши совершеннаго возраста, онъ въ 1470 году вступилъ въ бракъ съ Еленою, дочерью мезецкаго князя Романа ¹⁾ и въ 13 лѣтъ супружества съ нею прижилъ двухъ сыновей и двухъ дочерей. ²⁾ Старшій сынъ его Іоаннъ, родившійся и крещенный въ Великихъ Лукахъ около 1477 года, съ самаго младенчества своего выказывалъ необыкновенную сдержанность, несвойственную дѣтямъ его возраста. «Бяше бо обычаемъ кротокъ и смиренъ сердцемъ «и молчаливъ въ разумѣ, а не гнѣвливъ отнюдь; ни игры «ни царскаго потѣшенія не внимаше», говоритъ о немъ писатель его житія старецъ Логгинъ, «и егда приде въ разумъ, «повелѣша его учити божественному писанію и вскорѣ того «извыче.» Мать его княгиня Елена Романовна скончалась 2 Апрѣля 6991 (1483) года, ³⁾ а черезъ годъ послѣ нея

1.) Вѣнчанъ 27 Мая въ недѣлю слѣпаго въ Москвѣ у Пречистой митр. Филиппомъ. Воскр. лѣт. лѣто 6978, стр. 158, т. VIII.

2.) Обоихъ сыновей князя Андрея крестилъ пр. Паисій Угличскій; воспріемникомъ Дмитрія, родившагося въ 1479 году, былъ Морейскій князь Константинъ, впоследствии пр. Кассіанъ угличскій. Изъ дочерей одна была за княземъ Андреемъ Дмитріевичемъ Курбскимъ, другая за княземъ Иваномъ Семеновичемъ Кубенскимъ.

3.) Воскрес. лѣт. т. VIII, стр. 214.

и бабка его, мать великаго князя инокиня Марѳа (6993—1485 г. 4 Юля), особенно покровительствовавшая его родителю и удерживавшая великаго князя отъ строгихъ мѣръ противъ братьевъ. Великій князь былъ весьма недоволенъ своими братьями по слѣдующей причинѣ. Андрей большой и Борисъ обиженные съ одной стороны тѣмъ, что Иоаннъ III присоединилъ къ своему великому княженію удѣлы двухъ братьевъ Юрія и Андрея меньшаго, умершихъ бездѣтными, и не далъ имъ части изъ этихъ удѣловъ,—съ другой тѣмъ, что новый порядокъ престолонаслѣдія навсегда лишалъ ихъ надежды получить когда либо великое княженіе,—по внушенію своихъ приближенныхъ, нерѣдко входили въ сношенія съ врагами великаго князя, держали ихъ сторону и принимали къ себѣ недовольныхъ великимъ княземъ или провинившихся предъ нимъ.

Пораженный потерей любимой матери и какъ бы почувствуя свою горькую участь, юный князь Иоаннъ еще болѣе предался чтенію божественныхъ книгъ, непрестанно имѣлъ въ умѣ своемъ память смертную, днемъ присутствовалъ при всѣхъ церковныхъ службахъ, а ночи проводилъ въ молитвѣ. Высшимъ наслажденіемъ для него были бесѣды съ людьми благочестивыми, любимымъ занятіемъ—благотвореніе и милостыня. Въ столь юномъ возрастѣ, окруженный толпою царедворцевъ, посреди шума и молвы житейской, онъ болѣе похожъ былъ на инока, нежели на наслѣдника богатаго княженія. На дѣла и почести княжескаго званія онъ не обращалъ никакого вниманія, вообще все, что не относилось къ просвѣщенію разума и спасенію души, было для него совершенно чуждо и какъ бы не существовало. Воздержный въ нищѣ и питіи, онъ и одѣваться любилъ скромно и просто—насколько дозволяло ему эту простоту его высокое званіе, и болѣе старался украшать себя благими нравами, нежели богатствомъ и пышностію одеждъ.

Когда не стало покровительницы—матери, князь Андрей

Васильевичъ по прежнему не старался ближе сойтись съ великимъ княземъ и приобрѣсть его любовь и довѣренность, вслѣдствіе чего старшій братъ продолжалъ оставаться имъ недовольнымъ, хотя явнаго разрыва между ними еще не было и младшій братъ нерѣдко бывалъ въ гостяхъ у старшаго. Такъ какъ Андрей Васильевичъ не мало времени гостилъ въ Москвѣ, въ 1490 году, чрезъ годъ послѣ этого, приѣхавши изъ Углича, 19 Сентября былъ принятъ великимъ княземъ весьма ласково, они казались совершенными друзьями, бесѣдовали искренно и весело и князь Андрей цѣлый вечеръ провелъ во дворцѣ. На другой день великій князь, чрезъ дворецкаго князя Петра Шастунова, звалъ брата къ себѣ на обѣдъ, и когда тотъ прибылъ, встрѣтилъ его ласково, провелъ въ комнату, называвшуюся западнею, гдѣ посидѣлъ съ нимъ и немного поговоривши вышелъ въ другую комнату; брату онъ велѣлъ подождать его въ западнѣ, а боярамъ Андрея—идти въ столовую грядню, гдѣ всѣхъ ихъ немедленно взяли подъ стражу. Въ то же время къ князю Андрею вошелъ князь Семень Ряполовскій со многими князьями и боярами, обливаясь слезами, онъ едва могъ промолвить Андрею: «государь, князь Андрей Васильевичъ! пойманъ ты Богомъ, да государемъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всея Руси, братомъ твоимъ старшимъ.» Андрей «всталъ и сказалъ: «воленъ Богъ, да государь, братъ мой старшій, князь великій Иванъ Васильевичъ; а судъ мнѣ съ нимъ предъ Богомъ, что беретъ меня неповинно.»⁴⁾ Хотя Андрей сидѣлъ во дворцѣ съ перваго часу дня до вечеренъ, но братья уже не видѣлись болѣе; послѣ вечеренъ Андрея свели на казенный дворъ, оковали цѣпями и приставили стражу изъ многихъ князей и бояръ. Въ то же время послали въ Угличъ схватить сыновей Андреевыхъ Юанна и Димитрія,

4.) Воскресн. лѣт. т. VIII, стр. 223. Карамз. VI, 195 Солов. V, 75.

которыхъ также заковали въ цѣпи, свезли въ Переяславль 22 Сентября и посадили въ темницу. Иоанну было тогда 13 лѣтъ отъ роду, а Димитрію 12. Дочери князя Андрея не тронули и оставили въ Угличѣ на свободѣ, хотя удѣль и присоединили къ великому княженію. Это показываетъ, что не вражда и злоба противъ Андрея заставили Іоанна III принять такія brutыя мѣры и такъ жестоко поступить со своими родными,—а необходимость и польза государственная,—нужно было разъ навсегда порѣшнить съ крамолами и междуусобіями удѣльныхъ князей, сдѣлать ихъ своими подручниками и утвердить единоедержавіе въ государствѣ. Мѣра жестокая, но необходимая и оправдываемая обычаями того грубаго и жестокаго вѣка; самъ Іоаннъ III такъ объяснялъ свой поступокъ митрополиту, когда тотъ пришелъ къ нему ходатайствовать за князя Андрея. «Жаль миѣ брата и очень и «я не хочу погубить его и на себя положить упрекъ; но освободить его не могу, потому что не разъ онъ замышлялъ «на меня зло, потомъ каляся, а теперь опять началъ замышлять и моихъ людей къ себѣ притягивать. Да это бы «еще ничего; но когда я умру, то онъ будетъ исбать великаго княженія подѣ внукомъ ³⁾ моимъ и если самъ не добудеть, то смутитъ дѣтей моихъ и стануть они воевать «другъ съ другомъ, а татары будутъ русскую землю губить, «жечь и плѣнить и дань опять наложатъ и кровь христіанская «опять литься будетъ, какъ прежде, и всѣ труды мои останутся напрасны и вы будете рабы татарь.»

Такъ какъ Переяславль находился недалеко отъ Москвы и на самой дорогѣ изъ нея къ Угличу—мѣсту княженія Андрея, а все это могло напоминать народу объ узникахъ и

5.) Іоаннъ III объявилъ тогда наследникомъ великокняжескаго престола внука Димитрія, сына покойнаго старшаго своего сына Іоанна Іоанновича, и даже короновалъ его; но и этому Димитрію, подобно князьямъ Угличскимъ, вмѣсто трона, привелось провести всю жизнь свою и умереть въ тюрьмѣ. Истор. Госуд. Рос. т. VI, стр. 261.

возбуждать въ немъ сожалѣннє къ нимъ, чего великій князь конечно не желалъ, то дѣтей князя Андрея скоро перевезли на Бѣлоозеро также въ темницу, а самъ Андрей скончался въ Москвѣ 6 Ноября 7002 (1493) года. 6) По смерти родителя юныхъ князей перевезли въ Вологду. Неизвѣстно, была ли на то воля великаго князя, или начальствующіе и темничные стражи хотѣли выслужиться предъ государемъ, только и здѣсь ихъ держали въ тяжкихъ оковахъ и въ самомъ тѣсномъ заключеніи. Все ихъ имущество состояло изъ одной иконы Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости—наслѣдства и благословенія ихъ отъ родителя.

Чтобы понять всю тягость темничнаго заключенія для юныхъ князей угличскихъ, воспитанныхъ въ вѣгѣ и довольствѣ, надобно помнить, что такое была тюрьма (темница) у насъ въ Россіи въ XV вѣкѣ, особенно въ такихъ глухихъ и отдаленныхъ мѣстахъ, какими были тогда Бѣлоозеро и Вологда, куда никогда не проникалъ человѣколюбивый и сострадательный взоръ Государя, откуда не слышны были высшему начальству стоны и вопли узниковъ и гдѣ произволь тюремщика могъ безнаказанно замѣнять законъ и справедливость. О вологодской тюрьмѣ извѣстно, что даже въ концѣ XVII вѣка (1694 г.) при Петрѣ Великомъ многіе умирали въ ней отъ голода, тѣсноты и духоты. Каково же было въ ней за 200 лѣтъ ранѣе?

Въ столь юномъ возрастѣ исторгнутые изъ міра и потому не имѣвшіе даже времени и случая испытать его радости, пристраститься къ нему и поддаться его увлеченіямъ, лишеныя родныхъ и друзей и видѣвшіе около себя только суровыя лица своихъ стражей,—въ чемъ иномъ могли на-

6.) Въ Воскрес. лѣт. т. VIII, стр. 227 значится: тое же осени (7002) Нолбря 6 преставися князь Андрей Васильевичъ большой, сидѣлъ въ тюрьмѣ на Москвѣ, на казенномъ дворѣ великаго князя два года и 47 дней и положиша его въ церкви Архангела на Москвѣ у сѣверныхъ дверей.

ходить себѣ отраду и утѣшеніе царственные узники, какъ не въ одной только молитвѣ къ Богу и къ усердной заступницѣ всѣхъ несчастныхъ и страждущихъ—Матери Божіей, святая икона которой всегда находилась предъ ихъ глазами? Только сознаніе своей невинности, вѣра въ Бога и надежда на Его Промыслъ, всегда премудро и отечески устрояющій пути человѣка, могли поддержать ихъ, спасти отъ унынія и отчаянія и даровать имъ то великодушное терпѣніе, съ какимъ они переносили свое долговременное и тяжкое заключеніе. Особенно благовѣрный князь Іоаннъ, проводившій дни и ночи въ молитвѣ, какъ бы не чувствовалъ тяготы узъ и темничнаго заключенія; онъ совершенно отрѣшился отъ міра и постоянно имѣя въ умѣ своемъ память смертную, достигъ такого духовнаго совершенства и стяжалъ такое смиреніе и умиленіе, что непрестанно проливалъ слезы. Когда братъ его Димитрій начиналъ изнемогать, предаваться печали и унынію, онъ старался утѣшать его, напоминалъ ему о Богѣ, о терпѣніи святыхъ, о будущемъ воздаяніи страждущимъ невинно и не отступалъ отъ него дотолѣ, пока тотъ не ободрялся и не переставалъ жаловаться на свое положеніе. «Не скорби, любезный братъ мой, о своихъ узахъ и темницѣ, говорилъ онъ. Богъ внушилъ дядѣ нашему, государю великому князю Іоанну Васильевичу позаботиться о пользѣ душъ нашихъ, отлучить насъ отъ сего суетнаго свѣта, чтобы отнять отъ насъ заботу о немъ. Недостойны мы того, чтобы жить намъ на семъ свѣтѣ по волѣ своей, на свободѣ; будемъ же молиться о томъ, чтобы неволя эта послужила намъ въ пользу, чтобы далъ Богъ силу съ радостію до конца претерпѣть ее во имя Господа чашего Іисуса Христа, чтобы избавиться намъ чрезъ то муки вѣчныя. Должны мы молиться и о государѣ дядѣ нашемъ и о дѣтяхъ его, потому что они сдѣлались ходатаями и виновниками нашего спасенія и пекутся о душахъ и тѣлахъ нашихъ, приготовивъ намъ это покойное мѣсто, чтобы внимать намъ себѣ во

«псалмахъ и пѣннн и чтеннн книгъ, какъ отцы святыя жили
 «Не всѣ ли они шествовали путемъ скорбнымъ, перенося
 «голодъ и жажду, стужу и наготу, въ темницахъ и ранахъ
 «и во всякомъ лишеннн, и однако не унывали о томъ, а
 «еще радовались? Такъ и намъ подобаетъ, уничтожая самнхъ
 «себя, поревновать имъ благою ревностню, чтобы безропотно
 «подражать ихъ злостраданнмъ, болѣзнямъ и терпѣнню. Свя-
 «тыхъ Апостоловъ побивали камнями, такъ же и святыя
 «мученики потерпѣли различныя муки, а преподобныя отцы
 «сами себя мучили, оставляя отца, мать, жену и дѣтей и
 «весь мнръ, терпѣли для Бога и голодъ и жажду; а мы
 «грѣшныя не сдѣлали ничего добраго на свѣтѣ, не порев-
 «новали жптню и страданню святыхъ и потому поистинѣ до-
 «стойны всякаго осужденнн и равъ и мученнн.» Такъ бла-
 «женный страдалецъ смотрѣлъ на свою земную участь, какъ
 на строенне благой премудростн Божней, обращающей и оши-
 «бочныя дѣла людскн въ средства ко спасенню; такъ въ чи-
 «стой душѣ его за скорбню слѣдовала терпѣливость, за тер-
 «пѣливостню духовная опытность, за опытностню—надежда, а
 «надежда не оставляетъ въ стыдѣ. Одушевляемый ею старшнй
 «братъ утѣшалъ младшаго и слова его казались цѣлебнымъ
 «бальзамомъ для души послѣдняго. Но кто можетъ передать
 всѣ трогательныя, утѣшительныя его бесѣды, исчислить мо-
 «литвенныя воздыханнн и слезы, постичъ его истинно ангель-
 «ское терпѣнне и самоотверженне? Подобно брату своему нахо-
 «дясь въ узахъ и темницѣ, перенося съ нимъ одинаковыя
 «лишеннн и скорбнн и самъ нуждаясь въ утѣшеннн и помощи,
 «онъ часто долженъ былъ забывать о самомъ себѣ, чтобы по-
 «мочь изнемогающему брату и спасти его отъ отчаяннн; когда
 «онъ усиѣвалъ въ этомъ, то духовно радовался и это была
 «единственная его радость въ теченнн долговременной, страдаль-
 «ческой его жизни. Другнхъ радостей онн не имѣли и не могли
 «имѣть.

Прошло болѣе тридцати лѣтъ, какъ братья оставили

свой красивый и богатый Углич и, вмѣсто обширныхъ и свѣтлыхъ родительскихъ палатъ, томилась въ тѣсной, мрачной и душной темницѣ, вмѣсто золотыхъ цѣпей и другихъ княжескихъ украшеній, носили тяжелыя оковы и желѣзныя цѣпи. Не мало перемѣнъ произошло на свѣтѣ въ это время, нестало и невольнаго виновника ихъ заключенія. Великій собиратель русской земли уже окончилъ славный свой подвигъ для блага отечества и давно занялъ мѣсто подлѣ своего отца подъ сводами Архангельскаго собора,—въ Россіи царствовалъ двоюродный братъ ихъ великій князь Василій Ивановичъ; сами братья, иѣкогда малолѣтнія дѣти, не только достигли зрѣлаго возраста, но уже близились къ старости. Только въ ихъ несчастномъ положеніи не было никакой перемѣны: все та же тѣсная и мрачная тюрьма, тѣ же тяжелыя цѣпи и оковы, тѣ же суровыя лица тюремщиковъ; и не было никакой надежды освободиться отъ всего этого, подышать вольнымъ воздухомъ и насладиться свободою. Объ нихъ никто не думалъ, не вспоминалъ, тюрьма должна была сдѣлаться для нихъ могилою.

Наступала тридцать вторая весна ихъ заключенія, природа видимо пробуждалась и оживала, воздухъ становился теплѣе, солнечныя лучи сильнѣе пробивались сквозь узкія окна темницы, долѣе и ярче освѣщали мрачную ея внутренность, по временамъ слышалось въ воздухѣ пѣніе птицъ, земля съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе покрывалась свѣжею зеленью и цвѣтами. Но и это—лучшее и пріятнѣйшее время года, радостное даже для узниковъ, не радовало нынѣ князя Димитрія, потому что старшій братъ его Іоаннь, единственный другъ и утѣшитель, былъ нездоровъ, съ каждымъ днемъ становился слабѣе и слабѣе и уже иѣсколько дней не могъ встать съ постели. Напрасно князь Димитрій старался утѣшить его надеждою на выздоровленіе; Іоаннь не только не вѣрилъ его словамъ, но и не желалъ выздоровленія: смерть была для него радостію, окончаніемъ всѣхъ его страданій и

давножеланною гостыю, которая соединить его со Христомъ, къ Которому постоянно стремилось его сердце, и откроетъ ему новый міръ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни страданія, ни печали и воздыханія,—оттого онъ и ожидалъ ее съ нетерпѣніемъ. Одного только сильно желалъ страдалецъ—быть постриженнымъ, видѣть себя причтеннымъ къ лику иноковъ, по примѣру многихъ изъ своихъ державныхъ предковъ; если что нѣсколько смущало и огорчало его—то это любовь и состраданіе къ брату, для котораго узы и темница безъ него, въ въ полномъ одиночествѣ, какъ онъ предвидѣлъ, будутъ казаться еще болѣе тяжкими. Поэтому, забывая собственныя страданія, онъ старался уже слабымъ и прерывающимся отъ болѣзни голосомъ—утѣшать и ободрять его. По неотступнымъ просьбамъ Іоанна призвали въ темницу къ болѣзненному одру его Снасоприлуцкаго игумена Мисаила, который зная, что блаженный страдалецъ всю жизнь свою провелъ въ постничествѣ и воздержаніи, въ терпѣніи и злостраданіи, и видя его пламенное желаніе, вѣру и крайнее изнеможеніе, не только не отказалъ ему въ постриженіи, но и облекъ его въ схиму, нарекиши его Игнатіемъ. Новый схимникъ несказанно обрадовался своему ангельскому образу, пролилъ благодарственныя къ Богу слезы и послѣ причащенія святыхъ Таинъ осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ со словами: «Господи, въ руцѣ Твои предаю духъ мой,» предалъ страдальческій духъ свой Богу. Онъ скончался тихо и мирно 45 лѣтъ отъ роду, изъ нихъ 32 года провелъ въ темницѣ. Это было 19 Мая 1522 года.

Видя кончину брата, князь Дмитрій, пораженный тяжкою скорбію, палъ на бездыханное тѣло его и громко зарыдалъ, цѣлуя и обливая почившаго своими слезами, онъ жалобно говорилъ ему какъ живому: «о любезный и дорогой братъ и господинъ мой! Нынѣшнее мое разставанье съ тобою тяжелѣе и горче для меня всѣхъ моихъ несчастій. Когда я лишился родителя, въ тебѣ имѣлъ отца, друга

«я утѣшителя и нечувствовалъ горести сиротства и тягости тюрьмы. А теперь кто утѣшитъ меня въ горести моего заключенія, кто ободритъ и развѣтетъ скорбь мою? Не знаю, что мнѣ дѣлать, какъ будетъ и жить безъ тебя? Горѣ мнѣ вынѣ, отецъ преподобный! Одного ты меня бѣднаго оставилъ въ этой темницѣ оплакивать грѣхи мои!» Но въ то же время взирая на спокойное и свѣтлое лицо усоншаго брата, который казался не умершимъ, а какъ бы уснувшимъ и — обоняя исходившее отъ тѣла благоуханіе, которымъ наполнилась не только темница, во и прилежащія къ ней мѣста — Димитрій переставалъ плакать и радовался блаженной кончинѣ брата, видя въ ней конецъ его страданій и нимало не сомнѣваясь въ ожидающемъ его блаженствѣ.

Какъ не можетъ укрытися градъ, стоя на верху горы, такъ отъ жителей города Вологды не утаилась святая и подвижническая жизнь, истинно ангельское терпѣніе и незлобіе царственного узника, несмотря на то, что по причинѣ строгаго заключенія его никто почти не зналъ и не видалъ. Кромѣ его высокаго происхожденія, уже одно то, что онъ такъ долго находился въ узахъ и темницѣ, не зная за собою никакой вины, невольно внушало каждому уваженіе къ нему и заставляло смотрѣть на него какъ на мученика, — оттого, лишь только разнеслась вѣсть о блаженной его кончинѣ, всѣ жители города, отъ мала до велика, собрались къ дверямъ темницы, желая видѣть, цѣловать тѣло страдальца и отдать ему послѣдній долгъ проводить до могилы. Не было позволено этого одному тому, кто былъ любимъ и самъ любилъ покойнаго болѣе всѣхъ, — брату его бнязю Димитрію, не смотря на его вопли и рыданія, ему не позволили проводить брата далѣе порога тюрьмы. При званіи колоколовъ ближайшихъ къ темницѣ церквей и при псобычайномъ множествѣ народа, игуменъ Мисаилъ со всею монастырскою братією и съ градскимъ духовенствомъ, съ

великою честію пзнесли изъ тюрмы тѣло князя — схимника и направились съ нимъ къ соборной церкви Воскресенія Христова, гдѣ должно было совершиться его отпѣваніе. Какъ бы въ замѣнъ того, что вся жизнь угодника Божія сокрыта была во мракѣ темницы, Господь поспѣшилъ прославить его, прежде нежели сокрыто будетъ въ землѣ его тѣло. Еще во время медленнаго шествія ¹⁾ къ соборной церкви святыхъ мощи Игнатія начали изливать исцѣленія. Одна разслабленная женщина, по имени Александра, жившая въ посадѣ въ приходѣ св. Георгія, не владѣла ни руками, ни ногами; услышавши о кончинѣ благовѣрнаго князя, она стала призывать его въ молитвѣ и просить исцѣленія отъ болѣзни и тотчасъ же получила отъ нея исцѣленіе. На другой день, когда выносили изъ темницы тѣло святаго въ соборъ, она велѣла вести себя за гробомъ его и какъ только прикоснулась къ нему, почувствовала себя совершенно здоровою. По совершеніи въ соборѣ божественной литургіи и послѣ отпѣванія игуменъ Мисаилъ, въ сопровожденіи всего народа, перенесъ тѣло князя-схимника въ свою обитель и положилъ его въ ноги чюдотворца Димитрія подъ церковнымъ алтаремъ. Здѣсь, прежде нежели успѣли предать тѣло землѣ, новое чудо засвидѣтельствовало святость усопшаго. Нѣкто Михаилъ изъ Прилуцкаго села былъ одержимъ смертною болѣзнію и уже отчаялся въ выздоровленіи; услышавъ о погребеніи въ монастырѣ благовѣрнаго князя, онъ велѣлъ нести себя въ монастырь; въ это время пѣли уже послѣднюю панихиду надъ усопшимъ и лишь только больной прикоснулся къ его гробу, тотчасъ же сталъ здоровъ, какъ будто не былъ боленъ. Эти и многія другія чудеса и исцѣленія, полученные людьми послѣ молитвеннаго призванія имени благовѣрнаго князя Іоанна (Игнатія), убѣдили всѣхъ въ его святости, вслѣдствіе чего игуменъ Мисаилъ, при-

1) Отъ множества народа, желавшаго прикоснуться къ гробу и п цѣловать св. мощи.

звавши изъ того же Прилуцкаго села каменщика Давида, велѣлъ ему сдѣлать надъ могилою князя каменную гробницу, по подобію гробницы надъ чудотворцемъ Димитріемъ. Но когда Давидъ по невѣжеству своему во время работы сѣлъ безъ всякаго уваженія на гробницу князя, — въ ту же минуту почувствовалъ нестерпимую боль, та часть тѣла, которою онъ такъ неуважительно прикасался къ гробницѣ, страшно распухла, такъ что онъ не могъ ни ходить, ни сидѣть. Три дня продолжались его страданія, пока онъ, сознавши свою вину, не пришелъ ко гробу святаго и многими слезами не испросилъ у него прощенія себѣ; онъ такъ же скоро получилъ исцѣленіе, какъ и заболѣлъ и, докончивши свою работу, съ радостію возвратился въ свой домъ, прославляя угодника Божія Игнатія.

Въ томъ же Прилуцкомъ селѣ жила женщина Соломонія, которая не слышала ушами и не видѣла однимъ глазомъ въ продолженіи 20 лѣтъ; узнавши о чудесныхъ исцѣленіяхъ, получаемыхъ при гробѣ пр. князя Игнатія, она пришла въ монастырь, помолилась святому и какъ скоро приложилась къ его гробу, тотчасъ почувствовала себя совершенно здоровою, стала слышать и видѣть обоими глазами.

Нѣкто Борисъ Соловцевъ, услышавши о погребеніи въ Прилуцкомъ монастырѣ благовѣрнаго князя Игнатія и о чудесахъ, бывающихъ у гроба его, привелъ въ монастырь своего человѣка Иродіона, который уже годъ былъ нездоровъ глазами и болѣзнь, несмотря ни на какія лекарства, все болѣе и болѣе усиливалась, такъ что нужно было опасаться, что онъ скоро совсѣмъ ослѣпнетъ. По совершеніи молебствія, когда Иродіонъ со слезами и съ вѣрою приложился къ гробамъ пр. Димитрія и князя Игнатія, онъ тотчасъ же исцѣлѣлъ и не могъ удержаться, чтобы отъ радости не вскричать о томъ, что онъ все осно видитъ по прежнему.

При игуменѣ Аѳанасіи — преемникѣ Мисаила, скопчав-

шагося въ 1538 году, была приведена въ Прилуцкій монастырь съ Масляной изъ деревни Павшино женщина Дарья, имѣвшая скорченную руку, которую пригнуло у вея къ персямъ подъ пазуху, такъ что никакъ невозможно было ее разогнуть. Издержавши не мало денегъ на врачей и лекарства и не получивши отъ нихъ никакой пользы, она просила игумена и братію испросить ей у святыхъ угодниковъ исцѣленіе отъ болѣзни и дала въ монастырь небольшую милостыню. Видя ея усердіе и вѣру, игумень Аванасій приказалъ ударить въ било для собранія въ церковь всей братіи, братія собрались и совершивъ соборное молебствіе къ преподобнымъ объ исцѣленіи болящей, разошлись по своимъ кельямъ. Большую плачущую и рыдающую отвели изъ церкви въ гостинную келью, гдѣ она тотчасъ же забылась и въ тонкомъ снѣ вдругъ услышала голосъ: «Чудотворцы идутъ». Ей показалось, что въ кельѣ стало необыкновенно свѣтло, двери растворились и преподобные сперва Игнатій въ одеждѣ схимника, а за нимъ чудотворецъ Дмитрій вошли въ келью. Пр. Дмитрій явился въ священномъ облаченіи и обращаясь къ Игнатию сказалъ: «отче. прости сію женщину отъ ея болѣзни». Преподобный Игнатій подошелъ къ Соломоніи и, взявши ее за больную руку, сказалъ ей: «встань!» Женщина отъ страха пробудилась и хотя ничего не увидѣла въ кельѣ, но тотчасъ же почувствовала себя исцѣленною и совершенно здоровою. Когда она объявила игумену о случившемся съ нею, онъ вторично собралъ всю братію для совершенія благодарственного молебствія преподобнымъ за такое дивное чудо.

Монахъ Прилуцкаго монастыря Гурій, псправлявшій пономарскую должность, долгое время страдалъ столь тяжкою зубною болѣзнію, что не могъ ни ѣсть, ни пить и совершенно лишился сна. Отъ долговременной бессонницы и болѣзни онъ сталъ какъ бы внѣ ума и ходилъ какъ помѣшанный. Однажды ночью очуствовавшись, онъ пришелъ

ко гробу пр. Игнатія и со слезами молился о своемъ исцѣленіи; когда онъ послѣ молитвы приложился къ гробницѣ его и потерь свои десны находившимся на ней покровомъ, тотчасъ же сдѣлался здоровъ и не чувствовалъ уже никакой боли.

Житіе и чудеса пр. Игнатія написаны были вскорѣ послѣ его кончины, въ первой половинѣ XVI вѣка современникомъ его монахомъ Лонгиномъ, который въ заключеніи своего сказанія пишетъ, что онъ отъ многого собралъ въ немъ малое, что отъ гроба пр. Игнатія, какъ изъ неизчерпаемаго источника, всѣ приходящіе къ нему съ вѣрою получаютъ исцѣленія, такъ что всего не мощно и писанію предати.— Мощи пр. Игнатія почиваютъ подъ спудомъ среди нижней церкви Прилуцкаго монастыря въ ногахъ чудо творца Дмитрія, съ лѣвой стороны столба, поддерживающаго своды.— Церковная служба князю страдальцу извѣстна по рукописямъ XVI вѣка.

Послѣ блаженной кончины пр. Игнатія судьба брата его благовѣрнаго князя Дмитрія, ни въ чемъ не измѣняясь въ сущности, должна была сдѣлаться для него еще болѣе горькою и невыносимою, такъ какъ теперь къ тягости тюремнаго заключенія присоединялась еще и скорбь одиночества: не было уже друга и утѣшителя, всегда старавшагося предохранить его отъ унынія и своими благоразумными увѣщаніями вливавшего мужество и терпѣніе въ его сердце. Ожидать состраданія и утѣшенія со стороны было напрасно; если и живы были еще его сестры и другіе родственники, то что они могли сдѣлать въ пользу узника противъ воли великаго князя? Да неизвѣстно еще, знали ли они о мѣстѣ его заключенія. Со смертію любимаго брата лишившійся послѣдняго утѣшенія въ жизни, князь Дмитрій не могъ безъ ужаса представить своего положенія и свыкнуться съ мыслию о своемъ одиночествѣ, — падая предъ иконою Божіей Матери, онъ со слезами просилъ ее послать ему смерть

для соединенія съ братомъ, но еще долго страдалцу пришлось ожидать ее! Черезъ пять лѣтъ по кончинѣ пр. Игнатія, когда уже гробъ его сдѣлался источникомъ исцѣленій и широко распространилась слава о его святости и чудесахъ, самъ великій князь пріѣхалъ въ Вологду. Пріѣздъ его случился къ празднику Рождества Христова, когда было въ обычаѣ подавать милостыню и дѣлать нѣкое облегченіе ворами и разбойникамъ, находящимся въ заключеніи, а Василій Ивановичъ для того именно и пріѣзжалъ, чтобы оказать милости. «Лѣта 7037 (1528) князь великій Василій Ивановичъ и съ великою княгинею былъ на Вологдѣ и въ монастыряхъ у чудотворцевъ: въ Кирилловѣ, на Каменномъ, въ Глушицахъ, на Прилукѣ у Снаса, въ Корнилевѣ и въ Павловѣ пустыни и милостыню велию давалъ и потѣшеніе по монастыремъ и въ градъ попомъ, а велѣлъ молитися о чадородіи, чтобы далъ Богъ отродъ у него былъ, говоритъ лѣтописецъ. Бывши на Прилукахъ у мощей пр. Димитрія, Василій Ивановичъ не могъ не видѣть гроба новаго чудотворца, своего двоюроднаго брата, не могъ при этомъ не вспомнить и о князѣ Димитріѣ, томившемся въ узахъ. Казалось, что ищущій себѣ милости и самъ будетъ милостивъ, что наступилъ часъ освобожденія царственнаго узника, тѣмъ болѣе, что само Небо свидѣтельствовало о его невинности и какъ бы ходатайствовало за него, прославляя пр. Игнатія. Естественно могъ ожидать этого и самъ Димитрій, но къ сожалѣнію ему горько пришлось обмануться въ своихъ надеждахъ. Великій князь, объѣхавъ всѣ монастыри, побывавъ вездѣ и всѣхъ одаривъ, не постилъ только узника въ его темницѣ, не только не облегчилъ его участи, но даже и не полюбостествовалъ его видѣть, такимъ образомъ оказалъ близкому родственнику своему явное безсердечіе и жестокость. Исторія не ставитъ въ вину Іоанну III заключенія брата его Андрея Васильевича, князя добраго и набожнаго, по нетвердаго характе-

ромъ и легко поддававшася совѣтамъ другихъ, а потому ненадежнаго и опаснаго для великаго князя. Это было дѣломъ политической необходимости и государственной пользы. Но для Василя Ивановича какая была необходимость въ заключеніи князя Димитрія, ничего не имѣвшаго, всѣми забытаго и оставленнаго? Чѣмъ онъ могъ быть опасенъ Василю? Безцѣльное, невызываемое никакими побужденіями содержаніе князя Димитрія въ темницѣ и узахъ не должно ли лечь пензгладимымъ, чернымъ пятномъ на царствованіе Василя?

Пріѣздъ великаго князя въ Вологду, возбудившій въ князѣ Димитріѣ столько не сбывшихся надеждъ, былъ для него хорошимъ урокомъ забыть о мѣрѣ, какъ мѣръ забылъ о немъ, и всѣмъ сердцемъ прилѣпиться къ единому Господу, терпѣливо перенося возложенный на него крестъ и отъ Него единаго ожидая себѣ помощи и спасенія. Урокъ этотъ не остался безплоднымъ для узника. Уже по смерти Василя, въ малолѣтство сына его Іоанна IV, боярская дума, по настоянію тогдашняго правителя государства, добраго и просвѣщеннаго князя Ивана Федоровича Бѣльскаго, въ 1540 году сняла съ узника (ему было тогда болѣе 60 лѣтъ) оковы и велѣла пустить въ его тюрьму болѣе свѣта и воздуха, но и тогда не отворила ему темницы и не возвратила свободы. Пробывъ въ заключеніи цѣлыя 50 лѣтъ и какъ бы заживо погребенный, онъ былъ забытъ всѣми, такъ что и время кончины его осталось неизвѣстнымъ. «А братъ его (Игнатія) благовѣрный князь Димитрій Андреевичъ, послѣ «его поживе лѣта довольна добрымъ и богоугоднымъ житіемъ, преставися ко Господу и погребенъ бысть въ томъ «же монастырѣ при ногахъ брата», говоритъ лѣтописецъ, неупомяная ни о годѣ, ни о мѣсяцѣ и днѣ его кончины. Кончина благовѣрнаго князя послѣдовала около половины XVI вѣка, а такъ какъ въ началѣ XVII вѣка Прилуцкій монастырь подвергался неоднократнымъ грабежамъ и раззоре-

ніямъ, во время которыхъ всѣ архивы и записи были сожжены и уничтожены, то и неизвѣстно, были ли какія чудеса и исцѣленія отъ его гроба. Однако онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Игнатіемъ былъ помѣщенъ митрополитомъ Евгеніемъ въ спискѣ угодниковъ Божіихъ, почивающихъ въ Вологодской епархіи, а такъ же и въ историческомъ словарѣ святыхъ, прославленныхъ въ російской церкви (Спбургъ. 1836 г.) Вериги его донынѣ хранятся вмѣстѣ съ веригами преподобныхъ Дмитрія и Игнатія, а надъ могилою его устроена была гробница, подобная гробницамъ преподобныхъ. ¹⁾ Такъ какъ она находилась на востокъ, очень близко къ алтарю и при устроеніи церкви во имя пр. Дмитрія препятствовала постановкѣ иконостаса, то вѣроятно въ это время (1641 г.) и была снята.

1) Въ описи Прилуцкаго монастыря за 1623 и 1638 годъ значатся: „да подъ благовѣрнымъ княземъ Игнатіемъ гробница деревянная, поволочена (покрыта) мухояромъ чернымъ (бухарская ткань, бумажная пополамъ съ шерстью или съ шелкомъ); покровъ камка (шелковая китайская ткань съ разводами) багрова, ветхъ, опушка мухояръ лазоревъ; крестъ нашитъ полотняный, подписи шиты шелкомъ, подложенъ краше-ниной лазоревою. Да надъ благовѣрнымъ княземъ Дмитріемъ гробница деревянная, поволочена мухояромъ зеленымъ; покровъ тафта (шелковая тонкая ткань) багрова, крестъ нашитъ тафтянъ, бѣль. Вологод. епарх. вѣд. 1874. № 13.

ПРЕПОДОВНЫЙ КОРНИЛІЙ КОМЕЛЬСКІЙ.

Среди многочисленнаго сонма святыхъ подвижниковъ Вологодской страны, пр. Корнилій Комельскій занимаетъ одно изъ первыхъ и самыхъ видныхъ мѣсть, какъ по строгости жизни, по трудности и высотѣ своихъ подвиговъ, такъ и по тому огромному вліянію, которое онъ имѣлъ на современниковъ, особенно на иноковъ: онъ воспиталъ множество святыхъ учениковъ, бывшихъ впоследствии основателями монастырей и распространившихъ въ нихъ его уставъ—единственный письменный памятникъ, дошедшій до насъ изъ трудовъ Вологодскихъ чудотворцевъ. Разбойническій притонъ въ Комельскомъ лѣсу, обращенный Корниліемъ въ иноческую обитель, долго служилъ колыбелью и разсадникомъ иночества и много способствовалъ утвержденію вѣры и гражданственности въ окрестности.

Житіе пр. Корнилія написано вскорѣ послѣ его кончины однимъ изъ его постриженниковъ, хорошо знавшимъ великаго старца и бывшимъ очевиднымъ свидѣтелемъ многихъ его подвиговъ. Впрочемъ, не смотря на это, оно не отличается обиліемъ фактовъ продолжительной и чудной жизни подвижника и весьма кратко упоминаетъ о томъ, что было до его постриженія

Пр. Корнелій происходилъ изъ знатнаго рода Крюковыхъ. Во время княженія Василя Васильевича Темнаго родъ Крюковыхъ былъ однимъ изъ первыхъ въ Ростовѣ по своему богатству и знатности, такъ что извѣстенъ и близокъ былъ къ самому великому князю, а одинъ изъ Крюковыхъ по имени Лукіанъ служилъ при дворѣ, исправляя должность дьяка при великой княгинѣ Маріи Ярославовнѣ, за которою послѣдовалъ изъ Ярославля въ Москву, когда великій князь, побѣдивши Шемяку, снова утвердился въ Москвѣ. У Лукіана оставался въ Ростовѣ братъ Ѳеодоръ съ супругою Варварою и съ малолѣтними дѣтьми, но такъ какъ родной ихъ городъ еще со временъ Донскаго началъ приходить въ упадокъ, а Москва, несмотря на всѣ тревоги княженія Темнаго, все болѣе и болѣе усиливалась и для дворянъ и богатыхъ людей жизнь въ ней становилась привольнѣе и безопаснѣе, то Лукіанъ не только вызвалъ къ себѣ брата, но по ходатайству дяди четвертый сынъ Ѳеодора Корнелій взятъ былъ ко двору и зачисленъ въ службу при великой княгинѣ. Оставался ли самъ Ѳеодоръ въ Москвѣ до своей кончины или возвратился въ Ростовъ—неизвѣстно; извѣстно только, что младшій (пятый) сынъ его Агинеѣй впослѣдствіи жилъ въ Ростовѣ, въ дому отчемъ, а Корнелій воспитывался подъ руководствомъ дяди своего въ Москвѣ. Для воспитанія отрока нельзя было найти лучшаго мѣста, какъ тогдашній великокняжескій дворъ, не уступавшій въ самомъ строгомъ исполненіи всѣхъ правилъ церковнаго устава ни одной иноческой обители. Здѣсь Корнелій могъ видѣть и изучать одно только доброе. Современный писатель его жизни называетъ великую княгиню Марію, скончавшуюся инокинею-именитою благочестіемъ и милостію паче всѣхъ прежде бывшихъ; дѣйствительно, испытанная несчастіями и всецѣло преданная воспитанію дѣтей своихъ—сверстниковъ Корнелія, она могла служить для юнаго царедворца самымъ лучшимъ живымъ примѣромъ для подражанія. Мо-

лодой человѣкъ какъ нельзя болѣе воспользовался счастливо сложившимися обстоятельствами своей юности: приобрѣлъ познанія въ наукахъ, получивъ самое лучшее по тогдашнему времени образованіе, а вмѣстѣ съ этимъ сохранилъ чистоту сердца и неповрежденность нравовъ, такъ что недостижни еще совершенныхъ лѣтъ онъ казался уже мужемъ совершеннымъ. Съ ранняго возраста начало въ немъ развиваться влеченіе къ жизни созерцательной, отшельнической, которое подъ вліяніемъ бесѣдъ дяди и великой княгини, стремившихся къ иночеству, усилилось въ немъ еще болѣе и дошло до того, что когда престарѣлый Лукіанъ оставилъ придворную службу и постригся въ Кирилловѣ, за нимъ послѣдовалъ туда же и двадцатилѣтній Корнилій, ¹⁾ хотя служба при дворѣ великаго князя могла доставить ему честь, богатство и другія житейскія выгоды.

Принявши иночество, Корнилій отказался отъ своей воли и всецѣло предалъ себя руководству своего наставника

1) Въ нѣкоторыхъ рукописныхъ, а оттуда и въ печатныхъ книгахъ, напр. въ Житіяхъ святыхъ Муравьева, въ русскихъ святыхъ Филарета, въ разсказахъ изъ исторіи русской церкви графа Толстаго и въ описаніи Корниліева монастыря (1831 года) говорится, будто-бы пр. Корнилій принялъ монашество 12 лѣтъ. Но въ болѣе древнихъ и исправныхъ рукописяхъ и въ исторіи русской іерархіи (часть IV, стр. 652) показывается, что въ это время ему было уже 20 лѣтъ, что по нашему мнѣнію гораздо ближе къ истинѣ, потому что до принятія монашества Корнилій нѣсколько лѣтъ служилъ при дворѣ в. княгини, а по принятіи иночества трудился въ хлѣбнѣ—самомъ тяжеломъ послушаніи, требующемъ не малыхъ физическихъ силъ, и трудился такъ, что успѣвалъ сдѣлать за двоихъ. Возможно ли этого требовать отъ 12 лѣтняго отрока? Кромѣ того пр. Корнилій носилъ вериги и поча проводилъ въ переноскѣ кипгъ. Ни дядя Корнилія Лукіанъ; ни игуменъ монастыря конечно не позволили бы 12 лѣтнему мальчику разстраивать своего здоровья и такъ сказать убивать себя веригами. Къ тому же 12 лѣтніе каллиграфы и нынѣ рѣдки, возможны ли же они были при Темномъ, когда грамотность была рѣдкостью даже и между старцами?

Геннадія ²⁾, старца прозорливаго и посѣдѣвшаго въ духовныхъ подвигахъ, повинуюсь ему съ любовію какъ отцу и не дѣлая ничего безъ его воли и благословенія. Молодому царедворцу, воспитанному среди нума столицы, въ богатствѣ и роскоши, столько понравилась суровая жизнь смиреннаго послушника въ тиши монастырской кельи, что онъ захотѣлъ сдѣлать участникомъ ея и младшаго брата своего Акинѳея. Съ этою цѣлію онъ, послѣ семи лѣтъ, проведенныхъ имъ неусходно въ обители, просилъ позволенія у своего наставника сходить на родину, чтобы склонить брата къ принятію монашества и привести съ собою въ монастырь. Желаніе Корнилія исполнилось: Акинѳеій изъявилъ согласіе и при постриженіи былъ нареченъ Анѳимомъ. Корнилій плакалъ отъ радости, видя любимаго брата своего въ ангельскомъ чинѣ, и самъ предался еще большимъ подвигамъ. «Кто не знаетъ Кирилловскихъ хлѣбней?» говоритъ его жизнеописатель, желая тѣмъ выразить тяжесть трудовъ, на которые обрекъ себя Корнилій. Точно, въ хлѣбнѣхъ многолюднаго тогда Кириллова монастыря не мало стоило труда и пота каждому исполнить одно только свое дѣло, а Корнилій охотно принималъ на себя трудъ и за другихъ, исполняя урочное дѣло слабыхъ и менѣе усердныхъ иноковъ и въ то же время носилъ тяжелыя, желѣзныя вериги. Проводя дни въ хлѣбнѣхъ въ тяжкихъ трудахъ, онъ и ночью мало предавался покою, занимаясь списываніемъ книгъ, изъ которыхъ нѣкоторыя хранятся въ Кирилловомъ монастырѣ и донинѣ, или стоя на молитвѣ совершалъ свое правило и клалъ многочисленные земные поклоны. Таковъ былъ сей великій труженикъ, такимъ и остался до конечнаго—уже въ глубокой старости—изнеможенія своихъ силъ!

Въ то время въ Кирилловомъ монастырѣ довольно часто перемѣнялись настоятели, такъ что со времени игумена Ген-

2.) Геннадій былъ игуменомъ Кириллова монастыря въ 1482 году, но тотъ ли, которому былъ порученъ Корнилій—неизвѣстно.

надія, при которомъ постригся Корнилій, въ теченіи только ста лѣтъ ихъ было до 16-ти, что конечно не могло много способствовать строгому исполненію устава пр. Кирилла и нравственному усовершенствованію братіи. Кромѣ того многочисленныя толпы мірскихъ людей обоего пола постоянно наполняли монастырь и искали въ немъ не столько наставленій и пищи духовной, сколько дароваго хлѣба и пристанища, наконецъ многолюдство самой братіи и монастырскихъ служителей—не могло не тяготить людей, всецѣло преданныхъ богомыслию и стремившихся къ безмолвію. Вслѣдствіе этого Корнилій, прошедши уже всѣ болѣе тяжелыя послушанія и ревнуя о высшемъ совершенствѣ, вышелъ изъ монастыря, чтобы въ другихъ обителяхъ ³⁾ видѣть труды и подвиги мужей, опытныхъ въ духовной жизни, и пользоваться ихъ наставленіями; подобно птицѣ онъ искалъ себѣ гнѣзда и какъ пчела извлекаетъ медъ съ различныхъ цвѣтовъ, такъ и онъ вездѣ старался пріобрѣтать себѣ духовную пользу изъ всего, что видѣлъ и слышалъ. Побывавъ во всѣхъ, ближайшихъ къ Кириллову монастыряхъ и пустыняхъ, пр. Корнилій направился къ Новгороду, славившемуся тогда множествомъ иноческихъ обителей; онъ былъ радушно принятъ и обласканъ архіепископомъ Геннадіемъ, въ домѣ котораго и остановился. Ревнитель просвѣщенія, такъ горячо жаловавшийся на безграмотность ставленниковъ и невѣжество духовенства, радъ былъ встрѣтить въ странникѣ рѣдкое по тогдашнему времени книжное образованіе; короче познакомившись съ пр. Корниліемъ, онъ отъ души полюбилъ богобоязненнаго и опытнаго въ духовной жизни инока, часто и подолгу бесѣдовалъ съ нимъ и, чтобы навсегда удержать его при себѣ, хотѣлъ рукоположить его въ санъ священства; но смиренный Корнилій уклонился отъ такой почести, считая

3.) У монашествующихъ того времени было обыкновеніе странствовать по монастырямъ и пустынямъ, славившимся строгостію правилъ и святостію жизни подвизавшихся въ нихъ старцевъ.

себя недостойнымъ ея, изъ опасенія же быть вынужденнымъ къ принятію священнаго сана, оставилъ архіерейскій домъ и удалился въ пустыню недалеко отъ города. Удивился владыка смиренію преподобнаго и не докучая ему болѣе принятіемъ сана, посылалъ ему все необходимое для жизни, часто призывалъ къ себѣ для духовныхъ совѣтовъ и однажды самъ пришелъ посѣтить его въ пустышѣ. Тяжела показалась отшельнику такая честь: «кто я недостойный, чтобы ты владыко принялъ на себя такой трудъ и принялъ ко мнѣ въ келью,» говорилъ онъ Геннадію. Въ самомъ дѣлѣ когда посѣщеніе архіепископа обратило на старца вниманіе народа и указало дорогу къ его пустынной кельѣ, когда отовсюду во множествѣ стали приходять къ нему посѣтители для духовныхъ совѣтовъ и наставленій, любитель безмолвія ужаснулся и бѣжалъ въ тверскіе предѣлы, надѣясь тамъ найти себѣ такое мѣсто, гдѣ бы онъ могъ невѣдомо для людей посвятить себя на служеніе Богу. Въ 12 верстахъ отъ Твери въ дремучихъ лѣсахъ, которые еще недавно были не вездѣ проходимы на лѣвомъ берегу рѣки Орши, впадающей въ Волгу, находилась Савватіева пустыня (нынѣ село Савватіево), стоявшая на зимней кашинской дорогѣ въ Тверь. Близъ этой пустыни пр. Корнилій обрѣлъ мѣсто, удобное для безмолвнаго пребыванія ⁴⁾, но не долго пробылъ на немъ, потому что и здѣсь онъ не нашелъ возжелѣнной тишины и безмолвія. Братія Савватіевой пустыни и приходившіе въ нее странники и богомольцы стали посѣщать уединенную келью

5.) Мѣсто это и нынѣ рѣзко обозначается нѣсколькими огромными соснами, растущими между мелкимъ лѣсомъ и осѣняющими небольшой курганъ или холмъ, внутри котораго находится три или четыре весьма тѣсные кельи, поддерживаемыя въ первобытномъ ихъ состояніи отъ Савватіевской церкви. Курганъ обведенъ ровомъ и при немъ находится колодезь. Сюда ежегодно 27 Сентября изъ Савватіевской церкви бываетъ крестный ходъ и надъ колодеземъ при многочисленномъ стеченіи народа совершается водосвятіе. Курганъ находится отъ села и—кашинской дороги саженьхъ въ 200.

Корнилія, прося его совѣтовъ и наставленій, вслѣдствіе чего преподобный снова рѣшился бѣжать и искать себѣ другаго мѣста. Такое странствованіе, переходеніе съ мѣста на мѣсто не было однако же празднымъ: онъ собиралъ опыты духовной жизни, терпѣлъ для Господа голодъ и жажду, зной и холодъ, хотя по мѣрѣ того, какъ онъ удалялся людей и бѣгалъ славы человѣческой, возрастало къ нему уваженіе людей и слава всюду слѣдовала за нимъ какъ тѣнь. Оставивши уединенную келью близъ Савватіевой пустыни, пр. Корнилій жилъ въ лѣсахъ и безлюдныхъ пустыняхъ, вынужденный переходить съ одного мѣста на другое то по той, то по другой причинѣ. Переходя изъ лѣса въ лѣсъ, изъ дебри въ дебрь и пща глубочайшаго уединенія, онъ пришелъ наконецъ въ вологодскіе предѣлы и остановился въ комельскомъ лѣсу на высокомъ берегу рѣки Нурмы; тамъ, гдѣ съ правой стороны впадаетъ въ нее рѣчка Талица, онъ нашелъ на возвышенной покатости въ густомъ лѣсу малую хижину, построенную разбойниками, и помолившись Богу, поселился въ ней. Хотя преподобный видѣлъ, что онъ зашелъ въ опасное мѣсто и догадывался о нравахъ и занятіяхъ обитателей хижины, но надѣясь на помощь Божию, рѣшился не оставлять ее. «Не убоюсь, что сотворить мнѣ чловѣкъ?» говорилъ онъ самъ съ собою, повторяя слова Псалмопѣвца, и началъ рубить лѣсъ и очищать мѣсто около хижины, трудясь съ утра до вечера, а ночи проводя въ плачмопѣннн и молитвѣ. Это было уже при державѣ великаго князя Іоанна III въ 7005 (1497) году. Изумились разбойники, когда нашли, что ихъ притонъ занятъ старцемъ, а лѣсъ около него вырубленъ; чтобы заставить Корнилія удалиться, они стали всячески его притѣснять и угрожать ему смертію. «Уйди отъ насъ, говорили они, если не хочешь быть убитымъ,» но преподобный, противопоставляя ихъ злобѣ и дерзости—кротость и терпѣніе, пребывалъ непоколебимымъ въ своемъ намѣреніи. Вскорѣ атаманъ разбойниковъ былъ убитъ и шайка его раз-

сѣялась, оставивъ старца спокойно владѣть хижиною. Но едва онъ успѣлъ освободиться отъ одной опасности, какъ настала другая. Разъ, когда онъ молился и пѣлъ псалмы въ хижинѣ, на него напала новая толпа разбойниковъ, надѣясь найти у него имѣнье и деньги. Грабители были столь злы и завидливы, что, когда ничего не могли найти въ хижинѣ старца, унесли у него книги, по которымъ онъ молился, хотя для разбойниковъ онѣ были совершенно не нужны. Блуждая съ ними всю ночь по лѣсу и думая, что уже далеко ушли отъ кельи старца, разбойники утомленные легли спать, но вставши по утру къ изумленію своему увидѣли, что они всю ночь трудились напрасно и снова находятся близъ хижины старца. Это такъ ихъ поразило, что они сознали свой грѣхъ, возвратили старцу книги и испросивъ у него прощеніе въ нанесенномъ ему оскорбленіи, мирно удалились, обѣщаясь исправиться.

По удаленіи разбойниковъ пр. Корнилій нѣсколько времени прожилъ въ совершенномъ одиночествѣ и безмолвіи, пребывая въ трудѣ и молитвѣ, рубилъ ли преподобный лѣсъ, копалъ ли землю или дѣлалъ что другое, молитва не сходила съ его устъ. Мало по малу одинъ за другимъ стали приходять къ нему люди, желавшіе раздѣлять съ нимъ пустынные труды; старецъ принималъ ихъ и съ этого времени еще болѣе сталъ трудиться, чтобы шире разчистить мѣсто и завести пашню для пропитанія своего и жившихъ съ нимъ. Онъ хотѣлъ питаться трудами рукъ своихъ и за грѣхъ считалъ ходить въ міръ и собирать подаянія. Пустынники молились сперва каждый въ своей кельѣ, такъ какъ опредѣленнаго мѣста для общей молитвы еще не было, но когда число ихъ умножилось, они стали просить Корнилія устроить церковь, считая великимъ ущербомъ и вредомъ для души лишеніе Божественной службы. Корнилій, услышавъ о благочестивомъ желаніи своихъ сподвижниковъ, былъ весьма радъ и со слезами благодарилъ Бога, потому что и

самъ сердечно желалъ того же, и только любовь къ безмолвію заставляла его проживать безъ храма въ пустынныхъ мѣстахъ. Теперь же онъ ясно видѣлъ, что пора уединенія и безмолвія для него уже прошла, что настало время жить не для себя только, но потрудиться и для пользы братіи и страшный разбойническій притонъ обратить въ святую обитель для иночествующихъ. Онъ одобрилъ желаніе братіи и первый устремился на дѣло, началъ рубить лѣсъ для построенія церкви, а такъ какъ церковь требовалась для нихъ небольшая и пустынники немного заботились о ея красотѣ и великолѣпнн, то общими силами она вскорѣ и была построена. Въ 1501 году, на четвертый годъ по прибытіи пр. Корнелія на это мѣсто, церковь освятили въ честь Введенія во храмъ Богоматери и самъ старецъ Корнелій былъ рукоположенъ митрополитомъ Симономъ (1 Февраля) во священника и определенъ настоятелемъ возникающей обители къ великой радости всего пустыннаго братства. Рѣшась жить въ обществѣ братіи, блаженный Корнелій не щадилъ себя для ихъ пользы, на ряду съ другими трудился въ лѣсу и въ обители и вообще для устройства обители онъ перенесъ столько трудовъ и усилій, что невозможно и выразить всего того, что ему привелось претерпѣть. Одинъ разъ разбойники, досадуя на него, какъ на помѣху ихъ ремеслу, избили его такъ, что онъ прибрелъ въ свою келью едва дыша; въ другой разъ когда шелъ по лѣсу — на него обрушилось дерево, мимо котораго онъ шелъ, несмотря на то, что вѣтру не было и что мимо того же дерева благополучно прошли передъ нимъ братія; ударъ былъ такъ тяжелъ, что его замертво унесли въ келью и преподобный цѣлые три мѣсяца не вставалъ съ постели и братія уже отчаялись въ его выздоровленіи. Немного поправившись онъ вышелъ однажды посмотрѣть на плотничную работу, сѣлъ на краю сруба и упавши съ него, разбился пуще прежняго и едва не лишился жизни. Потомъ еще разъ въ лѣсу свалилось на него дерево и его привели въ келью

съ разбитою головою—и все это онъ терпѣливо переносилъ, не позволяя себѣ ни жалобы, ни ропота. Не мало пришлось ему перенести непріятностей и огорченій и за самое мѣсто, гдѣ основалась его пустынная обитель. На него жаловались даже великому князю между прочимъ за то, будто онъ отнимаетъ чужую собственность, тогда какъ онъ заселялъ непроходимый лѣсъ, никому не принадлежавшій и служившій до него только притономъ разбойниковъ. Всѣмъ такимъ напастямъ блаженный старецъ противопоставлялъ одно оружіе—терпѣніе. Впрочемъ, по мѣрѣ того, какъ злые люди старались чернить Корнилія, люди добрые, короче знавшіе старца, удивлялись его кротости и терпѣнію и смотрѣли на него, какъ на истиннаго раба Божія, какъ на одного изъ древнихъ великихъ отцевъ, слава о немъ возрастала и распространялась все болѣе и болѣе, такъ что самъ великій князь Василій Ивановичъ, наслушавшись о трудахъ комельскаго подвижника, сталъ питать къ нему глубокое уваженіе.

Пустынная обитель Корпиліева была не богата, не имѣла ни селя, ни угодій, ни другихъ какихъ-либо удобствъ и выгодъ, по своимъ постройкамъ она далеко уступала другимъ монастырямъ, иноки собственнымъ трудомъ должны были снискивать себѣ пропитаніе,—рубить лѣсъ и заводить пашню. Не смотря на все это—отовсюду стремились сюда люди, искавшіе иноческой жизни, число братіи увеличивалось съ каждымъ годомъ, такъ что церковь, первоначально построенная Корпиліемъ, уже не могла вмѣщать всѣхъ и необходимо было озаботиться построеніемъ болѣе обширной и помѣстительной. Такъ какъ у Корнилія не было ни денегъ, ни другихъ какихъ-либо средствъ—нанять мастеровъ для строенія, то онъ, собравши всю братію на совѣтъ, предложилъ имъ самимъ потрудиться въ созданіи храма, на что тѣ съ радостію и согласились. Взялись работать кто что умѣлъ: одни рубили стѣны и плотничали, другіе рѣзали икопостась и писали иконы, иные писали книги, а самъ бла-

женный старецъ, поощряя братію къ трудамъ, постоянно со слезами молился Богу объ успѣшномъ окончаніи начатаго дѣла и по его молитвамъ, при единодушномъ стараніи всей братіи, церковь вскорѣ была построена. Новая церковь, по благословенію митрополита Варлаама, освящена была какъ и прежняя въ честь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Освященіе произошло въ 7023 (1515) году, въ 19 лѣто по прибытіи пр. Корнилія на берегъ Нурмы. По освященіи новой церкви пр. Корнилій назначилъ чреды служенія въ ней священникамъ, діаконамъ, чтецамъ и пѣвцамъ, опредѣлилъ епископа и ввелъ весь порядокъ и чинъ священнослуженія, какой обыкновенно держится въ благоустроенныхъ и многочисленныхъ общежительныхъ монастыряхъ. Потомъ при братской трапезѣ онъ построилъ еще храмъ во имя начальника пустынной жизни пр. Антонія великаго, чтобы братія, молясь во храмѣ, посвященномъ его имени, чаще приводили себя на память этотъ первообразъ иночества и легче могли усвоить себѣ духъ истиннаго пустынножительства. Кельи для братіи были построены съ четырехъ сторонъ одна возлѣ другой, такъ что замѣняли собою ограду и давали монастырю видъ четвероугольника, въ срединѣ котораго находились церкви. Какъ заботливый хозяинъ построилъ въ монастырѣ больницу, поварню, пекарню и прочія необходимыя для братіи службы, блаженный старецъ не забылъ нищихъ и странныхъ, а какъ сердобольный отецъ выстроилъ для нихъ въ монастырѣ богадѣльню и странно-пріимницу. Веденіе хозяйства онъ поручилъ келарю и далъ ему въ помощь нарядчиковъ, требуя отъ нихъ, чтобы каждый дѣлалъ свое дѣло и во всемъ соблюдался строгій порядокъ, а для этого бромѣ устныхъ наставленій, всѣмъ членамъ духовнаго братства далъ еще и письменный уставъ и самъ строго слѣдилъ за его исполненіемъ. «Самъ же старецъ вельми подвижашеся день и ночь и во вся службы призирашеи всѣхъ обхож-

«даше видѣти труждающихся и въ монастырѣ и на пивахъ
«и всѣхъ посѣщаше и утѣшеніе подаваше противу труду
„коегождо ихъ», говоритъ о немъ очевидецъ, писатель его
житія. Зная по собственному опыту, сколь необходимо и
полезно иноку уединеніе и безмолвіе и какъ много вредить
душѣ невоздержаніе языка, пр. Корнилій училъ братію и
среди многолюднаго общежитія вести жизнь молчаливую и
удерживаться отъ бесполезныхъ разговоровъ другъ съ дру-
гомъ. Попечительный отецъ и бдительный стражъ братіи.
преподобный имѣлъ обыкновеніе обходить позднимъ вече-
ромъ братскія кельи и слушать, кто чѣмъ занимается.
Если примѣчалъ, что кто-нибудь упражняется въ молитвѣ
и псалмопѣніи, или въ иномъ полезномъ дѣлѣ, то радуясь
и благодаря Бога тихо отходилъ прочь; если же слышалъ
гдѣ бесполезные разговоры или смѣхъ, то слегка ударивъ
пальцами въ оконницу, давалъ знать о своемъ приходѣ и
тѣмъ останавливалъ и приводилъ въ стыдъ празднословия-
щихъ. Послѣ въ общихъ собраніяхъ, преподавая наставле-
ніе братіи, преподобный упоминалъ объ этихъ случаяхъ и
не указывая на лица, говорилъ противъ грѣха и дѣлалъ
вразумленія, если же въ комъ встрѣчалъ упорство и непо-
виновеніе, то виновнаго подвергалъ епитиміи. Чтобы утвер-
дить братію въ строгомъ исполненіи даннаго имъ устава,
главное правило котораго состояло въ томъ, чтобы ничего
не начинать безъ благословенія настоятеля, онъ далъ бра-
тіи самый разительный урскъ. Однажды старшій надъ пе-
карями испекъ хлѣбы, не принявъ на то, какъ требовалось
по уставу, благословенія старца. Узнавши о томъ, пр. Кор-
нилій приказалъ всѣ испеченные хлѣбы скласти въ сани, вы-
везти на большую дорогу и бросить, чтобы, какъ онъ го-
ворилъ, и собаки монастырскія не ѣли этого неблагословен-
наго хлѣба, а хлѣбовъ было испечено цѣлыхъ два воза.

Преподобный жилъ уюваніемъ на Господа и Господь
охранялъ его своею защитою, не попуская злымъ людямъ

наносить ему вреда. Вскорѣ по прибытіи своемъ на Нурму, за версту отъ того мѣста, гдѣ жилъ самъ, преподобный выкопалъ на большой Московской дорогѣ колодезь и поставилъ при немъ крестъ съ тѣмъ, чтобы проходящіе могли утолять свою жажду и оставлять тутъ свою милостыню, незаходя къ нему въ пустыню, ибо не хотѣлъ, чтобы мірскіе люди тревожились для обители и своимъ посѣщеніемъ нарушали безмолвіе иноговъ. Впослѣдствіи тутъ была поставлена небольшая часовня и одному изъ братіи, по имени Ананія, было поручено принимать подаванія и приносить въ монастырь. По молитвѣ святаго старца подаванія были щедрыя, но Ананія прельстился ими и сталъ употреблять ихъ въ свою пользу, въ чемъ и былъ чудеснымъ образомъ обличенъ. Въ обители было обыкновеніе предъ принятіемъ антидора подходить братіи къ иконѣ Богоматери и положивъ поклонъ цѣловать ее; когда Ананія подошелъ къ иконѣ и хотѣлъ приложиться, икона поднялась вверху, онъ покушался приложиться къ ней въ другой и третій разъ, но икона (опускавшаяся когда прикладывались къ ней другіе) всякій разъ поднималась на воздухъ, лишь только подходилъ къ ней Ананія, такъ что онъ нехотя вынужденъ былъ исповѣдать свой грѣхъ.

Хотя блаженный старецъ, какъ сердобольный отецъ, со всѣми былъ кротокъ и милостивъ, всѣхъ принималъ съ искреннимъ радушіемъ и любовію и старался утѣшить и успокоить каждаго, — нашлись однако въ средѣ многолюднаго его братства двое такихъ недоброжелателей, которые рѣшились даже убить его. Будучи нарядчиками рабочихъ и зная, что преподобный и самъ пойдетъ въ поле, они, чтобы исполнить свой злой умыселъ, засѣли подъ мостомъ чрезъ рѣку Нурму и ожидали прихода старца. По обыкновенію своему рано утромъ старецъ вышелъ одинъ, поспѣшая до обѣдни сходить въ поле, проходя по мосту, онъ тихо сотворилъ молитву и спокойно продолжалъ свой путь, неподо-

зрѣвая о зломъ умыслѣ нарядчиковъ. Между тѣмъ нарядчикамъ, сидѣвшимъ подъ мостомъ, показалось, что множество людей провожаетъ игумена, почему они и песнѣли показаться изъ-подъ моста, отложивъ свое намѣреніе до другого времени. Но когда то же самое повторилось въ другой и въ третій разъ, то подрядчики зная, что провожать Корнилія было не кому и видя его у рабочихъ въ полѣ одного, объаты были ужасомъ и со слезами раскаянія пали къ ногамъ игумена, испрашивая прощенія въ страшномъ своемъ грѣхѣ. Незлобивый старецъ великодушно простилъ имъ все и ни въ чемъ не отличилъ ихъ отъ прочей братіи. Такъ самъ Господь хранилъ своего угодника и достояніе его обители.

Преподобный Корнилій всегда былъ сострадатедемъ и милостивъ къ нищимъ, но особенно любилъ раздавать имъ милостыню въ храмовые праздники обители: въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и преподобнаго Антонія великаго, одѣлая въ эти дни каждаго нищаго хлѣбомъ, просфорою и деньгою. Случилось однажды, что въ навечеріе праздника Антонія великаго собралось въ монастырь множество нищихъ, знавшихъ обыкновеніе старца, а подавать было нечего. Блаженный припалъ съ молитвою къ Богу, прося ходатайства Божіей Матери и пр. Антонія, и на разсвѣтъ слѣдующаго дня пришелъ посланный отъ великаго князя Василія Ивановича и принесъ отъ него преподобному 21 рубль. Возблагодаривъ Бога, что Онъ не презрѣлъ его молитвы, блаженный старецъ съ особенною любовію раздалъ нищимъ щедрую милостыню, ради ихъ ему славу. Въ другой разъ въ тотъ же праздникъ пр. Антонія, когда Корнилій по своему обыкновенію одѣлялъ каждаго нищаго хлѣбомъ, калачемъ, просфорою и деньгами, многіе подходили для припятія милостыни по два, по три и даже до пяти разъ, тогда приставники, замѣтивши злоупотребленіе и безстыдство нищихъ, донесли о томъ старцу,

но онъ отвѣчалъ имъ: «не трогайте ихъ, они затѣмъ пришли» и велѣлъ подавать безъ разбора каждому просящему и за этотъ подвигъ милосердія и любви въ тотъ же день утѣшенъ былъ чудеснымъ видѣніемъ. Вечеромъ, послѣ соборной молитвы и обычнаго правила, когда преподобный присѣлъ отдохнуть въ своей кельѣ и задремалъ, ему явился въ тонкомъ снѣ великій отшельникъ египетскій въ томъ видѣ, какъ изображенъ былъ въ церкви на иконѣ, взялъ его за руку и велѣлъ слѣдовать за собою. Онъ вывелъ Корнилія на широкое мѣсто, на которомъ лежали грудами на одной сторонѣ просфоры, а на другой калачи и сказалъ ему: «вотъ твое подаваніе нищимъ, собери его къ себѣ въ полы одежды»,— Корнилій набралъ столько, что милостыни стали сыпаться вонъ изъ полы. Пробудившись пр. Корнилій подивился видѣнію, со слезами радости рассказалъ о немъ братіи и заповѣдалъ не только при себѣ, но и по кончинѣ своей щедро подавать милостыню нищимъ. Такъ блаженный нищелюбець хотѣлъ благотворить и по смерти!

Въ самомъ блистательномъ видѣ милосердіе и вѣра пр. Корнилія открылись во время голода, постигшаго Вологодскую страну, когда четверть ржи продавалась по рублю и болѣе, да и за эту цѣну трудно было достать хлѣба. Голодъ усилился до того, что родители бросали своихъ дѣтей предъ воротами монастыри и множество народа со всѣхъ сторонъ устремилось къ преподобному, прося хлѣба. Блаженный старецъ устроилъ для дѣтей богадѣльню на монастырскомъ дворѣ и велѣлъ ихъ пропитывать, а голоднымъ отворилъ монастырскія житницы и ежедневно выдавалъ хлѣбъ всѣмъ нуждающимся ¹⁾ и не смотря на это, по молитвамъ преподобнаго обитель не только не оскудѣвала, но еще болѣе стала во всемъ изобиловать къ величайшему

1) Кромѣ того онъ часто подавалъ милостыню тайно отъ братіи, чтобы не огорчить ихъ своею чрезмѣрною щедростію.

удивленію братіи, опасавшейся отъ чрезмѣрной щедрости Корнилія голода для самихъ себя.

Не за одною только тѣлесною пищею собирался народъ въ пустынную Комельскую обитель, многіе приходили для того, чтобы получить благословеніе духовнаго старца, послушать его наставленій, посовѣтоваться съ нимъ о спасеніи души и получить отъ него разрѣшеніе своихъ недомѣній. Блаженный Корнилій принималъ, cadaго съ отеческою любовію и слово его было елеемъ утѣшенія для страждущихъ и удрученныхъ какою-либо скорбію сердцеъ. «Корнилій же, дарованіемъ Божиимъ, приходящимъ къ нему съ вѣрою вся разрѣшаше, вся сказоваше и всѣхъ благословляше и утѣшаше и ни единого скорбна отпускаше.» Прозорливый старецъ проникалъ въ сердце челоуѣка, открывалъ намѣренія и предсказывалъ будущую его судьбу. Такъ однажды, когда пришли къ нему два юноши, совершенно ему неизвѣстные, онъ спросилъ ихъ: «зачѣмъ вы пришли сюда въ эту бѣдную пустынь?» «Желаемъ, отче, отвѣчали оба, монашескаго житія» и стали просить его о принятіи ихъ въ монастырь, но Корнилій отвѣчалъ: «ты, чадо Григорій, войди въ эту убогую келью, а ты, Феодоръ, будешь имѣть жену и дѣтей» — сказанное имъ исполнилось: Григорій былъ постриженъ въ монашество подъ именемъ Геннадія и сдѣлался любимымъ ученикомъ преподобнаго, а Феодоръ сталъ семьяниномъ.

Какъ мудрый духовный наставникъ и распорядительный хозяинъ пр. Корнилій, примѣняясь къ древнимъ отеческимъ правиламъ, подробно распредѣлилъ всѣ церковныя службы и монастырскія работы, чтобы никто не оставался празднымъ, и внушалъ всѣмъ при всякомъ руководѣніи постоянно имѣть въ устахъ молитву Іисусову. Всѣхъ-и своихъ и приходящихъ онъ училъ жить по правиламъ св. отцевъ, во всемъ покоряться волѣ настоятеля и молитвенно совершать подвигъ послушанія во все теченіе жизни; самъ

преподобный, не смотря на свою старость, усугубляя труды, бдѣніе и постъ по мѣрѣ того, какъ умножалось число братіи, какъ бы желая восполнить ихъ недостатки своими подвигами. Постоянно стремясь къ горнему наслѣдію, блаженный Корнилій мало заботился о приобрѣтеніи вотчинъ и земныхъ стяжаній, хотя, по расположенію къ нему великаго князя, и могъ бы получить многое, — онъ даже продалъ землю, находившуюся въ Пошехонскомъ уѣздѣ (подарокъ князя Семена Андреевича Шилешпанскаго) — чтобы она не могла служить братіи поводомъ къ отлучкамъ изъ монастыря. «Инокъ внѣ ограды монастырской, что рыба безъ воды», говорилъ онъ братіи и какъ самъ постоянно стремился къ уединенію и безмолвію, такъ и братію всегда убѣждалъ къ тому же. Какъ постриженъ Кириллова монастыря и современникъ пр. Нила Сорскаго, блаженный Корнилій не чуждъ былъ его духа и во многомъ усвоилъ себѣ его взгляды на монашество. Это сколько радовало однихъ, лучшихъ пзъ братіи, столько же не нравилось другимъ. Ибо и въ средѣ Комельскаго братства были люди, которые пришли въ монастырь не столько для поста и молитвы, сколько для довольства и повоая; такимъ инокамъ, при всей своей кротости и снисходительности, пр. Корнилій не могъ не высказывать иногда истины и не дѣлать справедливыхъ замѣчаній и внушеній, они-то и распространяли ропоть и неудовольствіе на блаженнаго Корнилія. Какъ основатель монастыря и игумень, онъ имѣлъ полное право удалить ихъ изъ своей обители, а какъ старецъ уважаемый великимъ княземъ весьма легко могъ сдѣлать это, по незлобивый старецъ, давая мѣсто гнѣву, не хотѣлъ ихъ беспокоить и рѣшился самъ удалиться въ возделенное ему уединеніе. Напрасно лучшіе изъ братіи уговаривали его не оставлять своей обители, старецъ остался не преклоннымъ и сказавъ имъ, что если и разстанется съ ними тѣлесно, душою всегда съ ними будетъ, приказалъ собрать всю братію, избралъ

12 старшихъ учениковъ и заповѣдавъ имъ строго держаться давнаго имъ устава, поручилъ ихъ управленію обитель. Устроивши такимъ образомъ дѣла въ Комельской обители, пр. Корнилій съ однимъ только ученикомъ своимъ Геннадіемъ, вышелъ изъ монастыря и отправился искать себѣ уединеннаго мѣста для подвиговъ. Когда они пришли въ костромскіе лѣса, то старцу понравилось мѣсто на берегу Сурскаго озера близъ рѣки Костромы верстъ за 70 отъ Комельскаго монастыря, они построили здѣсь себѣ келью и стали жить отшельнически въ непрестанныхъ трудахъ, постѣ и молитвѣ. Корнилій, не смотря на свои преклонные лѣта, самъ рубилъ лѣсъ и копалъ землю для посѣва хлѣба.

Узнавши мѣсто его жительства, братія посылали просить преподобнаго, чтобы возвратился въ обитель и продолжалъ руководить ихъ ко спасенію, но блаженный старецъ и первоначально принявшій начальство неохотно, только по усиленной просьбѣ братіи, теперь какъ птица, вырвавшаяся изъ сѣтей, радъ былъ тому, что освободился отъ тяжелой заботы о другихъ, и въ тишинѣ пустынной кельи можетъ посвятить себя заботамъ о собственномъ спасеніи, поэтому, не смотря на просьбы и слезы посланныхъ, не захотѣлъ возвратиться. Вскорѣ по удаленіи пр. Корнилія въ пустыню, великій князь Василій Ивановичъ по пути въ Кирилловъ монастырь на богомолье для испрошенія чадородія, посѣтилъ (зимою 1529 года) Комельскій монастырь и весьма удивился, не нашедши въ немъ Корнилія. Государь спросилъ братію, — по какой причинѣ удалился отъ нихъ Корнилій по благословной ли винѣ или вслѣдствіе какого нибудь нестройства и непріятности? Братія отвѣчали, что онъ ушелъ отъ нихъ любви ради Христовой, и со слезами просили великаго князя, чтобы онъ понудилъ старца возвратиться въ свою обитель. Тронутый ихъ просьбами и слезами, государь тогда же послалъ къ Корнилію нарочнаго съ повелѣніемъ,

чтобы онъ возвратился въ свой монастырь и ожидалъ его возвращенія изъ Кириллова. Пр. Корнилій, возвратившись въ обитель, взялъ съ собою трехъ учениковъ и отправился съ ними въ Вологду на встрѣчу великому князю. Василій Ивановичъ радъ былъ свиданію съ великимъ старцемъ, долго бесѣдовалъ съ нимъ и просилъ его молить Господа и Матерь Божію, дабы даровано было ему чадородіе, и потомъ съ честью отпустилъ его въ монастырь. На обратномъ пути великій князь въ другой разъ посѣтилъ Комельскую обитель и долго убѣждалъ преподобнаго не оставлять своего монастыря. Но пр. Корнилій кратко объяснилъ великому князю, что его дряхлость требуетъ покоя и безмолвія, и просилъ отпустить его въ пустыню. Государь, опасаясь огорчить старца, оставилъ на его волю—остаться въ монастырѣ или удалиться въ пустыню, а для облегченія его трудовъ въ Сурской пустынѣ, назначилъ ей оброчное содержаніе, въ монастырь же далъ отъ себя вкладу 50 рублей и приказалъ теплую церковь пр. Антонія великаго вмѣстѣ съ трапезою обить досками. По возвращеніи въ Москву великій князь тотчасъ же послалъ въ монастырь на имя Корнилія жалованную грамоту, которою предоставлялось получать отъ вологодскихъ таможенниковъ ежегодно на крещеніе Христово по пяти рублей на рыбу. По отъѣздѣ великаго князя изъ монастыря скоро и старецъ Корнилій снова удалился въ свою пустыню и предался обычнымъ трудамъ и молитвѣ. Однако ни дремучіе лѣса, ни топкія сурскія болота не доставили ему вождедѣннаго безмолвія и уединенія. И сюда одинъ за другимъ стали приходять къ нему люди, желавшіе съ нимъ сожителствовать, они построили себѣ кельи близъ жилища старца и стали помогать ему въ пустынныхъ трудахъ. Когда собралось такимъ образомъ до шести иноковъ, пр. Корнилій вознамѣрился и здѣсь построить церковь и съ этою цѣлію отправился съ однимъ ученикомъ въ Москву (въ 1531 г.) просить государя и митрополита о дозволеніи построить храмъ.

Не задолго предъ тѣмъ временемъ у великаго князя родился сынъ Иванъ,—государь, обрадованный рожденіемъ наслѣдника, находился въ то время въ Сергіевомъ монастырѣ, куда отправился для принесенія благодарственной Богу молитвы. Здѣсь Корнилій встрѣтилъ великаго князя, который принялъ его съ великою честію какъ ангела Божія, благодарилъ за принесенное имъ поздравленіе и, намѣреваясь пребыть въ обители еще нѣсколько времени, послалъ старца впередъ себя въ Москву, чтобы онъ благословилъ великую княгиню и новорожденнаго, такъ какъ его молитвамъ приписывалъ исполненіе своего желанія. Возвратясь въ Москву Василій Ивановичъ осыпалъ Корнилія своими щедротами, ежедневно призывалъ къ себѣ на трапезу, сверхъ того посылалъ ему и на домъ все необходимое для пищи—что старецъ тайно раздавалъ нищимъ и маломощнымъ. Но когда Корнилій сталъ просить дозволенія построить въ Сурской пустынѣ церковь, великій князь, вспомнивъ слезное моленіе комельской братіи и данное имъ слово возвратить старца въ обитель—рѣшительно отказалъ Корнилію въ его просьбѣ и объявилъ, что онъ долженъ возвратиться въ свой монастырь и по прежнему управлять братією. Такое приказаніе великаго князя показалось тяжкимъ для любителя безмолвія; Корнилій вполне надѣялся на благосклонность и согласіе государя, неожиданный отказъ повергъ его въ великую скорбь, такъ что желая избавиться стѣ управленія обителию и уклониться отъ житейской молвы—рѣшился скрыться въ самой Москвѣ въ домъ одного христіянина. Великій князь, не видя у себя старца, приказалъ его искать по всему городу, Корнилій узналъ объ этомъ и, чтобы не навлечь непріятности на хозяина дома, въ которомъ жилъ, тайно вышелъ изъ Москвы и удалился въ Троицкій Сергіевъ монастырь. Здѣсь съ любовію былъ принятъ настоятелемъ и братією и сталъ жить въ совершенномъ безмолвіи, когда же вѣсть о немъ дошла до великаго князя, онъ приказалъ прекратить поиски и не велѣлъ тре-

вожить старца, однако по случаю праздника Богоявленія прибывъ самъ въ Троицкій монастырь, великій князь опять началъ сильно убѣждать Корнилія непременно возвратиться въ свой монастырь. Старецъ не смѣлъ болѣе противиться волѣ великаго князя и принялъ сильное желаніе и настойчивость государя за указаніе воли Божіей. Великій князь весьма радъ былъ согласію старца и тотчасъ же послалъ въ Комельскій монастырь нарочнаго съ приказаніемъ старцамъ придти и самимъ упросить своего авву, склонившагося на волю великаго князя. Старцы скоро пришли, своими слезами и моленіями тронули Корнилія, который окончательно согласился возвратиться въ свою обитель и вмѣстѣ съ ними предсталъ предъ лице государя, прося себѣ отпущенія. Довольный его согласіемъ великій князь самъ вызвался надѣлать Комельскій монастырь землями и вотчинами. «Слышалъ я, сказалъ онъ Корнилію, что монастырь твой не имѣетъ ни селъ, ни деревень, проси, что тебѣ нужно—дамъ все,—но преподобный отказался и просилъ только чтобы приписали къ монастырю нѣсколько земли съ лѣсомъ, находившейся въ окрестностяхъ монастыря и уже въ потѣ лица воздѣланной руками преподобнаго, просилъ для того, чтобы братія могли спокойно доставать себѣ хлѣбъ трудами рукъ своихъ, такъ какъ это былъ единственный источникъ содержанія обители. Подивился государь нестяжательности старца и приказалъ отвести монастырю землю съ починками, лѣсомъ и со всякими угодыями, далъ Корнилію все необходимое на дорогу и отпустилъ съ миромъ, прося себѣ его молитвъ и благословенія. Велика была радость въ Комельскомъ монастырѣ при возвращеніи Корнилія. Вся братія вышла изъ монастыря на встрѣчу преподобному и приняла его какъ ангела Божія, каждый искалъ припасть къ ногамъ его или хотя прикоснуться къ его одеждѣ. Радъ былъ и самъ старецъ, видя такое усердіе и единодушіе братіи, онъ всѣхъ обнималъ и цѣловалъ съ отеческою любовію и всѣмъ преподавалъ благословеніе. Достойный

ученикъ его пгумень Кассіанъ, по избранію самого старца управлявшій монастыремъ во время двухлѣтняго его отсутствія, тотчасъ же сложилъ съ себя начальство, желая по прежнему быть въ послушаніи своего учителя. Припявши снова управленіе монастыремъ, пр. Корнилій, не смотря на свои преклонныя лѣта, предался обычнымъ трудамъ, рубилъ лѣсъ и воздѣлывалъ землю для хлѣбопаніества. Однажды братія, поваливши лѣсъ, пошли отдохнуть, а старецъ остался собирать хворостъ, чтобы сжечь его и очистить мѣсто, но когда онъ зажегъ хворостъ, пламя и дымъ окружили его со всѣхъ сторонъ и огонь столько усилился, что не было возможности выйти изъ него, тѣмъ болѣе, что этъ дыму невидно было куда надобно бѣжать. Предстояла неминуемая опасность быть сожженнымъ за живо, старецъ, видя это, призвалъ Бога на помощь и въ ту же минуту съ запада подулъ столь сильный вѣтеръ, что дымъ и пламя мгновенно разсѣялись и онъ какъ по улицѣ невредино вышелъ изъ среды огня. Чудо было столь очевидно, что самъ старецъ почелъ нужнымъ рассказать о немъ братіи и, благодаря Бога за свое избавленіе отъ огня временнаго, напоминалъ братіи объ огнѣ геенскомъ. Такъ при каждомъ удобномъ случаѣ старецъ, какъ мудрый и опытный наставникъ, старался назидать братію, особенно внушая имъ ни въ чемъ не имѣть своей воли, во всемъ хранить смиренномудріе, пребывать въ непрестанныхъ трудахъ и въ совершенномъ отчужденіи отъ всего мірскаго, молитвенно ожидая часа смертнаго. «Ибо, говорилъ онъ, нынѣшнія временныя страданія, лишенія и труды ничего не стоятъ въ сравненіи съ наградами и славою, которыя уготованы намъ въ будущемъ. Никто не долженъ считать за великое и хвалиться тѣмъ, если оставилъ какія либо блага въ мірѣ, богатство, славу, честь и тому подобное. Ибо, еслибы онъ не оставилъ ихъ самъ, такъ они и противъ его воли оставили бы его при смерти.» Побуждая всѣхъ къ трудамъ и подвигамъ, особенно юнымъ совѣтовалъ всячески избѣгать

праздности, обуздывать свои страсти тѣлесными трудами и беречься всего, что можетъ возмущать покой души.

Не позволяя себѣ ни малѣйшаго ослабленія противъ прочей братіи, но являясь еще вездѣ первымъ, какъ въ церкви, такъ и въ полѣ, пр. Корнилій не отличался отъ нихъ и въ одеждѣ и часто носилъ еще худшую, именно ту, которая другимъ казалась уже негодною. Такъ когда инокъ Захей пришелъ къ нему въ мантии, зашитой лыкомъ, и сталъ просить лучшей мантии, пр. Корнилій отдалъ ему свою, а его мантию надѣлъ на себя и долго еще ходилъ въ ней, поучая братію стыдиться не одежды худой, а дѣлъ темныхъ.

Достигнувъ глубокой старости, будучи отягченъ недугами и чувствуя приближеніе смерти, пр. Корнилій хотѣлъ остатокъ дней своихъ провести въ затворѣ, такъ какъ ему тяжело уже было управлять умножившеюся братіею и онъ не могъ по прежнему быть вездѣ первымъ и во всемъ подавать примѣръ другимъ, а управлять монастыремъ какъ нибудь и только числиться игуменомъ онъ не хотѣлъ и считалъ за грѣхъ. Поэтому, собравши всю братію и въ продолжительномъ поученіи изобразивъ обязанности иноковъ, онъ велѣлъ имъ строго соблюдать монастырскій уставъ, а самъ удалился въ Кирилловъ монастырь, гдѣ принялъ иноческое постриженіе и затворился въ кельѣ, чтобы въ безмолвіи окончить многотрудный подвигъ иноческаго житія и лучше приготовиться къ смерти. Братія оставленнаго имъ монастыря послали къ нему пять старшихъ и уважаемыхъ старцевъ просить его возвратиться въ обитель, а если не хочетъ управлять ею, то по крайней мѣрѣ для утѣшенія братіи, тяготившейся разлукою съ нимъ, возвратился бы безмолвствовать въ свою обитель,—но старецъ не хотѣлъ и слышать объ этомъ. Тогда посланные обратились съ просьбою къ игумену и старѣйшей братіи Кириллова монастыря, чтобы они помогли имъ убѣдить преподобнаго. Корнилій послушался совѣтовъ игумена (Доснаея) и Кирилловской братіи и согла-

сился возвратиться въ Комельскій монастырь, но съ тѣмъ, чтобы братія, прежде его возвращенія, избрала себѣ другаго игумена. Посланные спросили его: кого онъ хочетъ назначить себѣ преемникомъ? Лаврентія, отвѣчалъ старецъ. Послѣ сего посланные поспѣшили возвратиться въ свой монастырь и едва могли всѣмъ братствомъ убѣдить Лаврентія принять игуменство. Согласившись наконецъ на просьбу братіи, Лаврентій самъ отправился въ Кирилловъ умолять старца возвратиться въ свою обитель и не оставлять сирымъ собраннаго имъ стада. Усердіе и любовь учениковъ побѣдили учителя: умилившись слезами и прошеніями братіи, особенно игумена Лаврентія, пр. Корнилій простился съ Кирилловскими старцами, и со-путствуемый своими учениками, направился въ свой монастырь, полагая, что совершаетъ уже послѣднее свое земное странствованіе. Но Богъ судилъ иначе. По прибытіи въ Комельскій монастырь, пр. Корнилій утвердилъ выборъ новаго игумена, сдалъ ему управленіе братіею и потомъ затворился въ кельѣ, не помышляя болѣе ни о чемъ земномъ и ожидая только часа смертнаго, но вскорѣ еще разъ онъ долженъ былъ оставить монастырь и уже не одинъ, а вмѣстѣ со всею братіею.

Въ 1538 году казанскіе татары вторглись въ предѣлы Россіи и достигли окрестностей Вологды, все предавая огню и мечу. Слухъ о приближеніи враговъ встревожилъ учениковъ Корнилія, они поспѣшили увѣдомить его о приближающейся опасности и о томъ, что многіе и мірскіе люди и иноки спасаются отъ татаръ бѣгствомъ, и получили отъ него такой совѣтъ: «сотворимъ человѣческое, бѣжимъ и мы, да «не вмѣнитса намъ въ гордость. Если мы уцѣлѣемъ, остав «шись здѣсь, то не избѣжимъ отъ бѣса тщеславія. Не добро «самимъ вдаваться въ бѣду, Христось всемогущій самъ бѣ- «жалъ отъ Ирода въ Египеть, да научатся и другіе не вда- «ваться въ напасти.» Разсудивъ такимъ образомъ, онъ вмѣ- стѣ съ братіею вышелъ изъ монастыря и уклонился въ бѣ-

лозерскіе предѣлы на Ухтому и тамъ молился Богу о сохраненіи своей обители. Между тѣмъ татары, опустошивъ многія села, деревни и сосѣдніе—Инноцентіеву пустынь и Павлообнорскій монастырь, устремились, по указанію вожатыхъ, къ Корниліеву монастырю. Но когда они подошли къ нему ближе, то онъ показался имъ большимъ, укрѣпленнымъ городомъ, окруженнымъ множествомъ войска, готоваго къ сраженію. Считая себя обманутыми, татары избили своихъ проводниковъ и сами въ страхъ бѣжали. Пр. Корнилій, услышавъ объ этомъ, вмѣстѣ съ братією возвратился съ Ухтомы въ свою обитель, радуясь и благодаря Бога за чудесное ея избавленіе,—онъ снова затворился въ кельѣ, день и ночь проводя въ молитвѣ и готовясь къ конечному исходу. Но и въ это время, угнетаемый старостію и недугами и уже отказавшійся отъ всего, онъ, какъ чадолюбивый отецъ, не отказывался благодѣтельствовать и помогать страждущимъ. Еще при жизни онъ обладалъ даромъ исцѣленій и хотя самъ страдалъ отъ недуговъ, но исцѣлялъ болѣзни другихъ, самымъ дѣломъ показывая, что сила Божія въ немощахъ совершается. У инока Юва былъ укушенъ палець, отъ чего вся рука разболѣлась, когда же онъ, во время вечерняго правила, подошелъ къ пр. Корнилію и показалъ ему свою больную руку, то старецъ только взглянулъ на нее и сотворилъ молитву и—болѣзнь тотчасъ же прошла.

Монастырскій служитель Василиій былъ посланъ Корниліемъ на какое-то дѣло внѣ монастыря и тамъ былъ раненъ ножомъ столь сильно, что его еле живаго принесли въ монастырь. Когда сказали о томъ Корнилію, то онъ велѣлъ позвать къ больному духовника, а потомъ и самъ пришелъ посѣтить его; подойдя къ больному, онъ ткнулъ пальцемъ въ его рану, отчего больной вздрогнулъ и вскричалъ, но въ ту же минуту почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Священникъ, причащавшій больнаго, видя, что онъ уже умираетъ, зашелъ къ нему на другой разъ въ увѣренности, что онъ не доживетъ

и до утра,—каково же было его удивленіе, когда онъ нашелъ его совершенно здоровымъ, какъ будто онъ и раненъ не былъ. На другой день Василій вмѣстѣ съ прочими пошелъ опять на работу.

Въ числѣ ближайшихъ и любимыхъ учениковъ Корнилія былъ юпаша Геннадій, съ дѣтскихъ лѣтъ посвятившій себя иноческой жизни и старавшійся во всемъ подражать своему учителю. Когда пр. Корнилій удалился въ Сурскую пустыню, онъ изъ всей братіи только его одного взялъ съ собою, по возвращеніи же въ монастырь сдѣлавшись боленъ, приказалъ ему жить въ своей кельѣ, чтобы пользоваться его услугами. Подобно своему учителю Геннадій тяготился многолюдствомъ общежитія и стремился къ безмолвію, поэтому теперь видя учителя своего день отъ дня изнемогающимъ болѣе и болѣе, и выбравъ время сталъ просить его благословенія по кончинѣ его жить въ безмолвіи въ Сурской пустынѣ. «Не можешь мѣста того строити, будучи безграмотенъ»—сказалъ ему старецъ; но Геннадій, припавши къ его ногамъ, со слезами продолжалъ просить его; «отче честный, «я не строить желаю, а плакать о грѣхахъ моихъ; благослови меня отче.» Тогда Корнилій видя, что ученикъ его просить съ вѣрою, благословилъ его и сказалъ: «Господь Богъ нашъ Иисусъ Христосъ съ тобою и пречистая Богородица да будетъ тебѣ помощница; мѣсто то воздвигнется и ты отъ многихъ познанъ будеши,» что все и исполнилось.

Вся жизнь Корнилія была однимъ непрерывнымъ служеніемъ Богу и ближнимъ, какъ свѣтильникъ, поставленный на свѣщницѣ, онъ свѣтилъ современникамъ своимъ добродѣтелями. Ему было уже болѣе 80 лѣтъ отъ роду; отъ старости и трудовъ, отъ различныхъ скорбей и лишеній здоровье его разстроилось, силы ослабѣли, жизнь видимо въ немъ догорала, но и теперь онъ не хотѣлъ измѣнять и ослаблять своего правила, а когда ему бывало легче, по прежнему приходилъ въ церковь. Весною (1538 года) ему стало

тяжелѣе и наконецъ горячка совершенно изнурила его и уложила въ постель. Чувствуя приближеніе кончины, блаженный старецъ велѣлъ созвать къ себѣ игумена и всю братію, которой было тогда 90 человекъ кромѣ послушниковъ, и преподалъ имъ послѣднее наставленіе, заповѣдуя и послѣ своей смерти строго исполнять данный имъ уставъ, для этого чаще прочитывать его на братской трапезѣ, совершать церковную службу со вниманіемъ и благоговѣніемъ и жить другъ съ другомъ въ мирѣ и согласіи. «Когда будете совершать о мнѣ поминованіе, присовокунилъ старецъ, остатки братской трапезы раздавайте «нищимъ.» Въ пятницу четвертой недѣли по Пасхѣ блаженный старецъ велѣлъ вести себя въ церковь къ Божественной литургіи, въ послѣдній разъ причастился святыхъ Таинъ и въ субботу совершенно ослабѣлъ и началъ крайне изнемогать. Братія со слезами и плачемъ окружили его одрѣ и видя его предсмертныя страданія, столько скорбѣли и плакали о немъ, что многіе изъ нихъ не хотѣли пережить его и желали умереть вмѣстѣ съ нимъ, чтобы только не разлучаться со своимъ наставникомъ и отцемъ. Нѣкоторые изъ нихъ, не имѣя возможности сдерживать своихъ рыданій, сказали ему: «безъ тебя, отче, опустѣетъ и монастырь нашъ, потому что когда тебя не будетъ, многіе пзъ насъ оставятъ это святое мѣсто и разойдутся въ разныя стороны.» Тогда старецъ, видимо перемогая себя, уже слабымъ и прерывающимся отъ болѣзни голосомъ, отвѣтилъ имъ: «братія «и чада мои! не скорбите о томъ, что уже пришло время «почить мнѣ и разлучиться съ вами: не сиротами оставляю «васъ, но предаю васъ Богу и Его пречистой Матери. Онъ «да сохранить васъ отъ всѣхъ козней лукаваго! Ученикъ «мой игумень Лаврентій замѣнитъ вамъ меня и восполнитъ «недостатки ваши. Почитайте его, какъ меня самого.» Преподобный закончилъ свою бесѣду увѣщаніемъ, чтобы не было между ними никакихъ ссоръ и вражды, но чтобы всѣ жили другъ съ другомъ въ братской любви и согласіи. Тогда всѣ

стали подходить къ нему, со слезами прося послѣдняго его благословенія; умирающій старецъ, какъ чадолюбивый отецъ, съ любовію всѣхъ цѣловалъ и благословлялъ и самъ у каждаго просилъ себѣ прощенія и молитвъ, приказавши въ то же время читать часы, канонъ Иисусу Христу, акаѳистъ Богородицѣ и канонъ великомученицѣ Екатеринѣ. ¹⁾ По прочтеніи каноновъ старецъ самъ поднялся со своего ложа, взялъ кадильницу и склавъ ѳиміамомъ св. иконы и предстоявшихъ, снова распростерся на одрѣ и съ молитвою на устахъ тихо предалъ душу Богу, такъ что и предстоящіе не замѣтили его кончины, ибо лице его было свѣтло и весело и казалось, что старецъ не умеръ, а только уснулъ. Блаженная кончина его послѣдовала въ пятую недѣлю по Пасхѣ 19 Мая 7046 (1538) года. ²⁾

Ударили въ колоколъ къ утрени и игумень Лаврентій съ братією съ великою честію на головахъ понесли тѣло отца своего въ церковь, гдѣ немного успокоившись отъ слезъ и рыдашій, совершили воскресную службу. Въ тотъ же день вѣсть о кончинѣ пр. Корнилія разнеслась по окрестности; въ понедѣльникъ по утру собрались игумены ближайшихъ монастырей и по совершеніи Божественной литургіи при чрезвычайномъ стеченіи народа, при всеобщемъ плачѣ и рыданіи, многотрудное тѣло преподобнаго было погребено близъ церкви Введенія во храмъ Богородицы,—въ 41 годъ по пришествіи Корнилія на это мѣсто и на 82 году отъ рожденія его.

Великій подвижникъ своимъ примѣромъ и наставленіями воспиталъ много мужей высокой духовной жизни, бывшихъ

1.) Современникъ Корнилія в. князь Василій Ивановичъ при кончинѣ своей также велѣлъ читать канонъ великомученицѣ Екатеринѣ.

2.) Въ письменномъ житіи и въ печатномъ Прологѣ сказано, что пр. Корнилій преставился въ 7045 (1537) году, но 10 Мая приводится на 5-й недѣлѣ по Пасхѣ не въ этомъ, а въ слѣдующемъ 1538 году.

впослѣдствіи основателями другихъ обителей, такъ его обитель сдѣлалась разсадникомъ иночества. Преподобные Кассіанъ и Лаврентій—игумены Комельскіе, Кириллъ Новоезерскій, Иродіонъ Илоезерскій, Симонъ Сойгинскій, Геннадій Любимскій, Филиппъ Ирапскій, Адрианъ Пошехонскій, Данилъ Шужгорскій были его постриженниками и учениками.

Вскорѣ Богъ прославилъ своего угодника. Многіе изъ его учениковъ и посторонніе люди, знавшіе преподобнаго лично и бывшіе свидѣтелями его подвиговъ и чудесъ, совершенныхъ имъ еще при жизни, начали призывать его и по смерти, посѣщать могилу старца и по вѣрѣ своей получали просимое. Поэтому уже на четвертый годъ по преставленіи старца, какъ въ его монастырѣ, такъ и въ вологодскомъ Софійскомъ соборѣ и во всей вологодской странѣ стали ублажать его, какъ угодника Божія, и совершать память его по особо сочиненной службѣ. Были ли въ это время записываемы въ Корнилевѣ монастырѣ чудеса, совершавшіяся при гробѣ преподобнаго, неизвѣстно, такъ какъ въ 1552 году случился въ монастырѣ пожаръ, во время котораго сгорѣли даже нѣкоторыя жалованныя монастырю грамоты. Въ древнемъ рукописномъ житіи преподобнаго значится только 10 чудесъ и самъ жизнеописатель говоритъ, что онъ написалъ изъ многого малое, только то, что было предъ нимъ незадолго. ¹⁾ Вотъ нѣкоторыя изъ чудесъ преподобнаго.

Комельскій помѣщикъ князь Семенъ Ивановичъ Гагаринъ, сдѣлавшись нездоровъ, приказалъ везти себя въ монастырь пр. Корнилія, приложился съ молитвою ко гробу его и тотчасъ получилъ исцѣленіе. Въ благодарность за это князь возложилъ на гробницу пр. Корнилія камчатный покровъ и

1.) На древней иконѣ пр. Корнилія, находящейся въ монастырѣ и писанной до 1743 года въ 44 изображеніяхъ представлены чудесныя исцѣленія пр. Корнилія, большею частію такія, которыя не записаны въ житіи.

ноставилъ предъ нею мѣстную свѣчу, ¹⁾ которую игумень приказалъ зажигать на всѣ воскресные и праздничные дни, что и продолжалось во все послѣдующее время, пока не случился въ монастырѣ недостатокъ воску. Прошло много времени, какъ свѣчу совершенно перестали зажигать и совсѣмъ о ней забыли, но вотъ однажды (8 Сентября) въ воскресный день въ первомъ часу дня казначей Іовъ, проходя мимо гроба преподобнаго, увидѣлъ, что свѣча зажжена, и донесъ о томъ игумену. Но когда казначей, келарь и нѣкоторые изъ братіи пришли ко гробу преподобнаго и стали молиться со слезами, то по окончаніи ихъ молитвы во второмъ часу дня, свѣча, доселѣ ясно горѣвшая, вдругъ угасла сама собою. Это случилось въ 18 годъ по преставленіи преподобнаго. Въ томъ же году въ 9 пятницу по Пасхѣ во время вечерни (5 Іюня) таже свѣча зажглась въ другой разъ сама собою и съ того времени снова стали зажигать свѣчу на всѣ праздники.

Пришелъ въ Комельскій монастырь инокъ Корнилій пзъ Владиміра, онъ два года страдалъ зубною болѣзнію и былъ принятъ въ число братіи. По прибытіи его въ монастырь болѣзнь усилилась до того, что въ теченіи многихъ дней онъ не могъ ни ѣсть, ни пить, ни спать,—лице и вся голова затекли у него такъ, что страшно было и взглянуть на него. Къ кому ни обращался онъ за совѣтами, чѣмъ ни лечился—пользы не было. Тогда больной, услышавъ, что многіе получали исцѣленіе при гробѣ пр. Корнилія, одинъ разъ поздно вечеромъ послѣ мѣнимоновъ тайно пришелъ къ его гробу и припадши къ нему долго и усердно молился, призывая на помощь преподобнаго. Послѣ молитвы возвратившись въ свою келью, онъ сѣлъ на лавку, думая о томъ, чѣмъ бы ему облегчить свою нестерпимую боль. Вдругъ келья его освѣтилась необыкновеннымъ свѣтомъ, ему явился

1.) Т. е. лампаду, вмѣсто масла наливаемую воскомъ, какія донинѣ имѣются въ Ростовѣ и въ Геесиманіи, близъ Троицкой лавры.

пр. Корнилій съ жезломъ въ рукахъ и сказалъ: «ложись на твою постелю, помилуетъ тебя Богъ.» Больной сталъ отрицаться, говоря, что болѣзнь не позволяетъ ему лечь, но преподобный во второй разъ сказалъ ему: «ложись и отдохни немного, помилуетъ тебя Богъ.» «Отче! возразилъ больной, «видишь лице и голову мою какъ отеки, какъ же мнѣ лечь на постели?» Тогда пр. Корнилій въ третій разъ сказалъ ему: «помилуетъ тебя Богъ, ложись» и указалъ перстомъ своимъ мѣсто, куда лечь. Инокъ, чувствуя нестерпимую боль, едва согласился послушаться старца и съ великимъ трудомъ приклонилъ голову свою къ постели и тотчасъ же крѣпко уснулъ. Заблаговѣстили къ утрени и жившій съ нимъ другой инокъ пришелъ будить его; «всю ночь не далъ ты мнѣ спать, а нынѣ, когда надобно идти къ утрени—спишь»—сказалъ онъ ему съ упрекомъ. Корнилій пробудившись не чувствовалъ уже никакой боли и ощупавъ лице и голову нашель, что и опухоли не стало.

Нѣкто Мокій, жившій неподалеку отъ монастыря, сдѣлался нездоровъ: у него отнялась нога и онъ не только долгое время не могъ встать съ постели, но и уснуть ночью. Когда однажды ночью онъ обратился съ молитвою къ пр. Корнилію и положилъ обѣщаніе идти въ монастырь и поклониться его гробу, то въ ту же ночь почувствовалъ себя совершенно здоровымъ и на другой день придя въ монастырь, исполнилъ свой обѣтъ.

Монастырскій крестьянинъ Прокопій Шестакъ былъ мучимъ нечистымъ духомъ, хлѣба не ѣлъ. Богу не молился, ни съ кѣмъ ничего не говорилъ, страшно терзалъ себя и нападалъ даже на другихъ людей, такъ что сосѣди вынуждены были вязать его. Когда его привели въ монастырь и самъ игумень съ діакономъ пѣлъ о немъ молебень при гробѣ пр. Корнилія—сродники заставляли его молиться Богу и принуждали къ этому побоями, но онъ не слушалъ ихъ и только грызъ пальцы сво-

ихъ рукъ. Изъ церкви его отвели въ келью, гдѣ ночью явился ему пр. Корнилій съ крестомъ въ рукахъ и осѣнивъ его имъ сказалъ: «Прокосій! молись Господу Богу и не будеть тебѣ зла отъ непріязненнаго духа и я не велю бить тебя.» Прокосій тотчасъ же пришелъ въ себя, отъ радости вскочилъ и разбудивъ бывшихъ съ нимъ, рассказалъ имъ о явленіи ему преподобнаго. На другой день игумень зашелъ въ келью посѣтить его, потому что отъ бѣсовскаго томленія, неяденія и побоевъ онъ былъ очень худъ и едва могъ сидѣть, но Прокосій вскочивши началъ просить игумена: «Отче, прошу тебя, не вели бить меня, ибо я уже молюсь Богу, да и Корнилій не велѣлъ бить меня,» и подробно рассказалъ о бывшемъ явленіи ему преподобнаго.

Монастырскіе работники, жившіе внѣ ограды въ кельяхъ, ночью на 1 Августа 7159 (1651) года, были разбужены крикомъ: «Корнилій, Корнилій!» Вставши они увидѣли совершенно нагаго человѣка, лишившагося разсудка, который ходилъ около монастыря и билъ руками въ монастырскія ворота, крича: Корнилій, Корнилій. На всѣ ихъ разпросы онъ отвѣчалъ только то, что Корнилій привелъ его къ монастырю, самъ прошелъ въ ворота, а его не пустилъ, потому онъ и стучится. По утру, когда съ благовѣстомъ къ утрени отворены были малыя монастырскія ворота и сторожа хотѣли ими провести безумнаго въ монастырь, онъ не пошелъ, а вырвавшись отъ нихъ и толкая въ святые ворота, кричалъ: «сюда, въ эти ворота прошелъ Корнилій.» По приказанію игумена его привели въ церковь, гдѣ онъ увидѣвши раку и на ней образъ преподобнаго, говорилъ со смѣхомъ: «вотъ этотъ Корнилій привелъ меня къ воротамъ, когда же ему показали на иконостасѣ изображенія другихъ угодниковъ и спросили: не этотъ ли, или не тотъ ли привелъ тебя сюда, то безумный въ отвѣтъ обращался къ ракѣ преподобнаго и указывая на нее кланялся ей. Тогда игумень со священниками началъ пѣть молебень преподобному и когда по окон-

чаніи молебна подвели безумнаго къ ракъ и заставили поцѣловать образъ преподобнаго, то онъ тотчасъ же пришелъ въ разсудокъ и со слезами разсказалъ о себѣ, что онъ Сергѣй—крестьянинъ деревни Кибашъ обнорской волости, отъ чего лишился разсудка—не знаетъ, не помнитъ когда и кто снялъ съ него одежду и гдѣ онъ ходилъ по лѣсамъ, полямъ и деревнямъ. Въ этомъ жалкомъ положеніи ему явился свѣтлообразный старецъ, назвавшій себя Корнилемъ, онъ взялъ его «за руку и сказалъ: «иди за мной въ домъ пречистыя Богородицы, въ нашъ монастырь, будетъ тебѣ милость Божія, «да и я помогу тебѣ» и когда довелъ его до святыхъ воротъ монастыря, то вдругъ сталъ невидимъ, потому онъ и стучалъ въ ворота и просился въ монастырь. Сергѣй хорошо запомнилъ видъ старца и говорилъ, что онъ былъ сѣдъ, свѣтелъ лицомъ, взглядъ имѣлъ кроткій и умиленный, въ рукахъ у него былъ посохъ, или клюка искусной работы и что какимъ онъ изображенъ на иконѣ, такимъ точно явился и ему. Сергѣй пробылъ послѣ исцѣленія три дня въ монастырѣ, радуясь и благодаря Бога за свое чудесное исцѣленіе.

Въ 1600 году 21 Февраля патріархъ Іовъ соборѣмъ установилъ память пр. Корнилія праздновать повсемѣстно.

Мощи пр. Корнилія нынѣ почиваютъ у сѣверной стороны церкви, посвященной его имени, подъ балдахиномъ и ракою, обложенною мѣдными посеребренными досками; на ракъ находится образъ преподобнаго во весь ростъ, украшенный серебряною ризою. По наружному виду пр. Корнилій сѣдъ, кудреватъ, брада низкая. Изъ вещей ему принадлежащихъ, доселѣ сохранились слѣдующія: священническая его грамота, ¹⁾ часть власяницы и бѣлая шелковая съ краснымъ

1.) Божією милостію, се язь Симонъ митрополитъ всея Руси поставилъ есмь діака инокъ Корнилія Федорова сына Крюкова въ тчецы и въ подъяконы и въ діаконы и свершилъ есмь его въ попы въ свою митрополию къ церкви пречистыя Богородицы Введенью въ пустыньку, на Комельскій лѣсъ, на рѣку на Нурму, въ Костромскую десятину и да

камчатнымъ оплечьемъ фелонь, весьма ветхая и ушитая заплатами.

Корниліевъ монастырь съ самаго своего основанія до 1693 года управлялся игуменами, а въ семь году, по прошенію вологодскихъ гражданъ, для большей чести и прославленія преподобнаго, патріархъ Андріанъ установилъ въ немъ архимандрію съ среброкованною шапкою. Крестьянъ считалось за нимъ 3088 душъ. По штатамъ 1764 года монастырь поставленъ въ III классъ съ игуменскимъ настоятельствомъ.

Свое письменное наставленіе братиіи пр. Корниліи озаглавилъ такъ: уставъ или правило о жительствѣ, отъ святыхъ Божественныхъ писаній избранно, о устроеніи преданныхъ нами образъ отъ святыхъ отецъ во спасеніе душамъ и писаніемъ вдана сущимъ о Христѣ братіямъ моимъ, во обители пресвятыя Богородицы, честнаго Ея Введенія, въ ней же жительствуемъ—и раздѣлилъ на XV главъ. Въ немъ послѣ трогательнаго предисловія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сходнаго съ предисловіемъ къ уставу пр. Нила Сорскаго, въ I главѣ говорится о церковномъ благочиніи во II, о благочиніи трапезы, въ III, о пищѣ и питіи, въ IV, о томъ, чтобы не

литургисаеть во святѣй Божіей церкви. И аще кто къ нему приходитъ отъ дѣтей духовныхъ и да разсуждаеть ихъ по правиламъ св. Апостоль и святыхъ отецъ пшѣя и волю визати и рѣшати по благословенію нашего смиренья. И да не переходитъ отъ церкви къ церкви безъ нашего благословенія или не явясъ нашему намѣстнику или десятиннику. Аще ли преидеть не явясъ и да не литургисаеть по сей нашей грамотѣ. И сего ради дана бысть ему грамота сія на утвержденіе его на Москвѣ лѣта семь тысящъ девятаго мѣсяца Февраля въ первый день. А по Господинову по Митрополичу слову подписалъ діакъ Яковъ Кожуховъ. На оборотѣ преемникомъ Симона собственноручно подписано: Варламъ.—Грамота писана на столбцовой бумагѣ длиною около 4 вершковъ и къ ней привѣшена на черномъ шелковомъ снуркѣ черная восковая печать съ изображеніемъ Богоматери на одной сторонѣ и съ подписью на другой: Божією милостію смиренный Симонъ митрополитъ всея Руси.

ѣсть и не нить нигдѣ, какъ только въ трапезѣ, въ V, о одеждѣ. Каждый братъ пусть имѣетъ двѣ одежды, одну ветхую съ заплатами, другую крѣпкую, прочее — дѣло тщеславія и соблазнъ для братіи; въ VI, о томъ, что не слѣдуетъ ничего просить себѣ у стороннихъ; въ VII, о томъ, что не слѣдуетъ имѣть никакой собственности. «Инокъ, имѣющій въ общежитіи что либо свое, малое или великое, чуждъ любви Божіей;» въ VIII, о томъ, что не слѣдуетъ братъ ничего безъ благословенія настоятеля; въ IX, о томъ, что недолжно ходить безвременно въ трапезу; въ X, о томъ, что на общей работѣ слѣдуетъ быть съ молчаніемъ и молитвою; въ XI, безъ особенной нужды не посѣщать ни родныхъ, ни чужихъ; въ XII, не принимать подавній для себя. «Если бы кто изъ великихъ людей или кто бы ни былъ, захотѣлъ раздавать милостыню по рукамъ: пусть лучше не будетъ такой милостыни, нежели принимать ее на разореніе общежитія.» Въ XIII, — не терпѣть въ обители хмѣльныхъ напитковъ; въ XIV о томъ, какъ принимать приходящихъ въ монастырь съ имѣніемъ и въ XV, о томъ, какъ поступать съ вышедшими изъ монастыря, когда они снова придуть въ него. — Все это написалъ я недостойный и грѣшный иннокъ Корнилій моею рукою и передалъ братіи моей, говорится въ заключеніи. Желая, чтобы какъ при жизни моей, такъ и по смерти, соблюдаемо было сіе преданіе и часто прочитываемо для напоминанія къ пользѣ душевной, да будутъ словеса сіи въ осужденіе въ день суда. И о мнѣ грѣшнемъ, господіе мои, молитѣ Бога, яко да вашими молитвами получу отъ Христа Бога милость въ день славнаго Его пришествія.

Чтобы болѣе и ближе познакомиться съ духомъ и характеромъ пр. Корнилія, мы приводимъ здѣсь вполнѣ предисловіе его къ уставу. Кромѣ того, что оно исполнено смиренномудрія, дышетъ простотою первыхъ временъ христіанства и живо представляетъ читателямъ самого писателя,

уставъ Корнилія есть единственныйъ памятникъ, дошедшій до насъ отъ трудовъ Вологодскихъ чудотворцевъ.

Благословеніемъ Господа и Спаса нашего Иисуса Христа и споспѣшеніемъ Его пречистыя Матери, написалъ я для себя душеполезное сіе писаніе и для присныхъ моихъ братій о Господѣ, которые мнѣ единовравны. Я васъ называю братією, а не учениками, ибо одинъ у насъ есть учитель Господь Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, давшій намъ божественное писаніе и по Немъ святыя Апостолы и преподобныя отцы, научавшіе и доселѣ обучающіе человѣческій родъ. Всѣ они сами прежде дѣлали благое и потомъ уже иныхъ учили, а такъ какъ я не былъ доселѣ дѣлателемъ ни единого блага, то, по крайней мѣрѣ, изложу божественное писаніе для тѣхъ, которые хотятъ спастись.

Писаніе говоритъ, что мы здѣсь пришельцы и пресельники (Евр. XI, 13), послѣ же смерти ожидаетъ насъ вѣчная жизнь, или въ радости, или въ мукѣ обрѣтаться будемъ судя по тому, какъ воздастъ Господь каждому по его дѣламъ. Посему подобаетъ намъ заботиться о той жизни, что послѣ нашей смерти и я доколѣ еще живъ, предаю писаніе сіе братіи моей о Господѣ для моего и ихъ спасенія, возбуждая совѣсть ихъ къ лучшему, дабы сохранили себя отъ нерадѣнія и дурной жизни и отъ людей мудрствующихъ одно плотское, которые по лѣности впали въ сѣти общаго нашего врага.

Много мірскихъ людей приходитъ къ намъ, желая постриженія; я же, хотя и грѣшенъ и неразуменъ и немощенъ душою, однако приѣмлю и постригаю приходящихъ ко мнѣ. Стекаются также и нѣкоторые братія изъ другихъ монастырей, желая съ нами жить, я принимаю и ихъ, хотя вовсе не желаю начальствовать, лишь бы всѣмъ намъ, малымъ и великимъ, сохранить заповѣди Божіи и преданія св. отецъ и жить въ совершенномъ согласіи, не извиняясь тѣмъ, что будто бы невозможно нынѣ слѣдовать по стопамъ

святыхъ отецъ. Если мы и немощны, довольно уже и того, что хотимъ послѣдовать, хотя и не можемъ съ ними сравниться. Не желающіе соблюдать сего устава, пусть перестанутъ докучать моему окаянству, ибо не я прихожу къ нимъ, чтобы у нихъ начальствовать. Если и у насъ живущіе не стараются все сіе соблюсти и не слушаютъ нашихъ словъ, не дамъ я за нихъ отвѣта Богу и невиненъ буду въ ихъ самоубійи; если же хотятъ они жить по сему уставу, тѣмъ охотнѣе приѣмлю ихъ, возвѣщая имъ слово Божіе, хотя и самъ не исполняю его. Но быть можетъ, ради ихъ послушанія и молитвъ, сподоблюся и я спасенія.

Много насъ глаголющихъ и мало творящихъ, говоритъ св. Максимъ: слово Божіе никто не долженъ таить своимъ нерадѣніемъ, но исповѣдать свою немощь и не скрывать Божіей истины, да не будемъ повинны въ преступленіи заповѣдей. Треспещу пророческаго писанія, возвѣщающаго, что настоятель будетъ истязанъ за всѣхъ подъ нимъ сущихъ. Если можетъ отсѣчь ихъ отъ зла и не отсѣкаетъ, то Богъ взыщетъ отъ руки его кровь ихъ, и самъ онъ вмѣстѣ съ ними погибнетъ за нерадѣніе; если же обличитъ ихъ, но не-возможетъ удалить отъ зла, по крайней мѣрѣ избавитъ тѣмъ собственную душу, они же умрутъ въ грѣхѣ своемъ. По сему умоляю васъ отцы и братія, и чада мои возлюбленные, ради любви Христовой и спасенія моего же и вашего, попеченія о душахъ нашихъ, поскорбимъ о мимошедшемъ времени житія нашего и подвигнемся для будущихъ благъ, дабы, проводя въ нерадѣніи здѣшнее житіе, не быть намъ осужденными въ страшное пришествіе Господне. Какимъ образомъ узримъ мы своими очами, въ день Господень великій, страшное лице Христа, сіяющее паче солнца, когда будетъ опредѣлять праведнымъ неизреченное благо, грѣшнымъ же томленіе и муки?

Что можетъ быть тяжелѣе и горче той скорби и печали и для насъ постыднѣе того, какъ говоритъ св. Ефремъ, когда

увидишь, что мірскіе люди жившіе съ женами и дѣтьми и заботившіеся о мірскомъ, удостоены царствія небеснаго, а мы, которые все оставили, отца и мать, жену и дѣтей и присныхъ и весь міръ и все, что въ немъ есть сладкаго, мы, постоянно пребывающіе въ скорбяхъ и бѣдахъ, борясь съ тѣлесными страстями нашими, какъ бы со львомъ и зміемъ, мы осуждены будемъ съ мытарями и грѣшниками, ради малаго небреженія и преслушанія? Какимъ образомъ, оставивъ большее, неразумно прельщаемся ничтожнымъ и ради того отпадаемъ отъ любви Христа Бога и въ страшный часъ смерти люто истязаны будемъ! Если, по словамъ Василія великаго, сами духовные отцы наши великіе свѣтильники и св. мученики не безъ истязанія проходили мытарства воздушныя въ часъ разлученія души отъ тѣла, то мы оканные какъ избѣжимъ ихъ? И какое помилованіе получимъ еже часно прогнѣвляя Господа, живя беззаботно во всякомъ довольствѣ, имѣя готовыми пищу и одежду и все, что потребно для тѣла, если о единой душѣ нашей не хотимъ позаботиться? Мы не только не имѣемъ въ памяти нашей того, что совершенно отреклись отъ міра и обѣщались Христу терпѣть всякую скорбь и тѣсноту иноческаго житія, въ постоянномъ послушаніи и нищетѣ; но даже и о маломъ своемъ правилѣ не хотимъ имѣть заботы,—о томъ, какъ подобаетъ намъ быть въ церкви и въ кельѣ и такимъ образомъ безъ всякой заботы о нашемъ спасаніи живемъ въ обители просто, какъ міряне.

Намъ кажется уже весьма важнымъ то, что мы отреклись отъ міра словомъ, хотя на дѣлѣ нисколько и нехочемъ подумать о томъ, что вскорѣ должны умереть, какъ отцы наши и братія предстать нелицемѣрному судилищу Христову, чтобы воздать Ему отвѣтъ за всѣ наши дѣла, слова и помышленія. По истинѣ страшень и немилостивъ судъ сей нерадивымъ. Аще бо праведникъ едва спасется, нечестивый же и грѣшникъ гдѣ явится? (I Петр. IV, 18). Потому, хотя

отвынѣ попечемся о заповѣдяхъ Господнихъ, о отеческихъ преданіяхъ, написанныхъ намъ въ уставѣ на основаніи священнаго Писанія и по завѣщанію великаго Василя, который говоритъ, что прежде всего подобаетъ инокамъ, находящимся въ общежитіи, не имѣть ни въ чемъ своей воли, но во всемъ повиноваться настоятелю и держаться послушанія со смиреніемъ и трудиться тѣлесно сколько есть силъ и быть готовымъ на всякое послушаніе, особенно же молодымъ, чтобы все исполнять въ обители со тщаніемъ и благообразно по установленному порядку.

ПРЕПОДОБНЫЕ КАССИАНЪ И ЛАВРЕНТІЙ ИГУМЕНЫ КОМЕЛЬСКІЕ.

Въ спискѣ св. угодниковъ Вологодскихъ, составленномъ Кіевскимъ митрополитомъ Евгеніемъ, ¹⁾ находятся между прочими Кассіанъ и Лавренцій—игумены Комельскаго монастыря; но кромѣ нѣкоторыхъ свѣдѣній, находящихся въ житіи самого пр. Корнилія, до насъ не дошло никакихъ извѣстій объ этихъ ученикахъ и преемникахъ пр. Корнилія. Вѣроятно это произошло отъ того, что современники преподобнаго, пораженные величіемъ его подвиговъ, какъ бы не замѣчали и не обращали должнаго вниманія на труды и подвиги его учениковъ, какъ при яркомъ свѣтѣ луны не замѣтно бываетъ блистаніе звѣздъ; оттого и то, что во всякое другое время показалось бы удивительнымъ и достойнымъ памяти,—они считали дѣломъ обыкновеннымъ тѣмъ болѣе, что тогдашнее братство Корниліева монастыря избивало подвижниками, старавшимися во всемъ подражать своему учителю и превзойти другъ друга въ добродѣтели. Однако все это не только не служитъ къ униженію пр. Кассіана и Лавренія, а еще болѣе ихъ возвышаетъ. Уже одно то, что они самимъ Корниліемъ признаны были

1) Въ бытность его епископомъ Вологодскимъ.

достойными быть его пріемниками, когда въ числѣ братіи монастыря находились: Кириллъ Новоезерскій, Симонъ Сойгинскій, Филиппъ Ирапскій, Иродіонъ Илоезерскій, Даніилъ Шушгорскій и Геннадій Любимскій-- показываетъ, каковы были пр. Кассіанъ и Лаврентій. Выходя изъ монастыря въ пустыню, пр. Корнилій сказалъ плачущей братіи, что гдѣ онъ ни будетъ, сердце его всегда будетъ съ ними; могъ ли же онъ отдать свою братію руководству этихъ лицъ, если бы не былъ вполнѣ увѣренъ, что они могутъ замѣнить его? Изъ 90 человѣкъ монастырской братіи пр. Корнилій могъ выбрать себѣ преемниковъ способныхъ и достойныхъ и если его выборъ палъ на Кассіана и Лаврентія, то мы можемъ заключать отсюда, что это были лучшіе и первые изъ его учениковъ; единодушное согласіе братіи на ихъ избраніе въ игумены показываетъ, что и братія цѣнила ихъ высокія добродѣтели. Таковы были эти св. старцы, о жизни которыхъ намъ почти ничего неизвѣстно.

Когда пр. Корнилій, тяготясь управленіемъ многолюдной обители, удалился (въ 1529 году) въ Костромскіе лѣса, на Сурское озеро, то управленіе братією поручилъ 12 старшимъ ученикамъ своимъ. Нашли ли они это неудобнымъ или по другой какой причинѣ, только во время отсутствія пр. Корнилія, болѣе двухъ лѣтъ монастыремъ управлялъ игумень Кассіанъ, избранный братією съ благословенія и согласія старца. Игумень Кассіанъ старался во всемъ подражать пр. Корнилію и строго исполнялъ его уставъ; памятникомъ его заботъ о благоустройствѣ обители служить доселѣ сохранившаяся грамота в. князя Василія Ивановича, данная при немъ монастырю на лѣсъ и землю. Когда по волѣ в. князя, пр. Корнилій возвратился въ обитель, Кассіанъ встрѣтилъ его съ радостными слезами и тотчасъ же отказался отъ игуменства, желая по прежнему оставаться въ послушаніи святому старцу. Когда скончался пр. Кассіанъ — неизвѣстно, но надобно полагать, что онъ упредилъ

своего учителя и ранѣе его кончилъ свой подвигъ, такъ какъ когда Корнилій за годъ до своей кончины требовалъ у братіи избранія вмѣсто себя игумена, то уже не упомянулъ о Кассіанѣ и прямо указалъ на Лаврентія. Иначе блаженный старецъ не обошелъ бы того, кто уже испытанъ и немалое время управлялъ обителию съ честію для себя и съ пользою для братіи. Имя пр. Кассіана находится въ рукописныхъ святцахъ или описавіи російскихъ святыхъ бібліотекъ Кіево софійскаго собора и Погодинской и въ полномъ мѣсяцесловѣ архимандрита Сергія.

Преподобный Лаврентій также ученикъ Корнилія, проводилъ жизнь свою въ трудахъ, постѣ и молитвѣ, стараясь подражать въ нихъ своему наставнику и все болѣе и болѣе усовершенываясь въ иноческихъ подвигахъ. Когда пр. Корнилій, чувствуя приближеніе своей кончины, удалился на мѣсто своего постриженія въ Кирилловъ монастырь и когда братія стала просить его о возвращеніи въ свою обитель, то старецъ потребовалъ избранія вмѣсто себя новаго игумена и при этомъ указалъ на Лаврентія, какъ на достойнаго себѣ преемника: «ежели Лаврентій не будетъ у васъ игуменомъ, то и я не возвращусь къ вамъ.» Услышавъ отъ посланныхъ желаніе старца, вся братія единогласно стала просить Лаврентія, чтобы онъ принялъ на себя управление обителию и былъ для нихъ игуменомъ вмѣсто пр. Корнилія, но онъ, почитая себя недостойнымъ такой великой чести и неспособнымъ замѣнить для нихъ своего учителя—не хотѣлъ и слышать объ этомъ. Долго Лаврентій не соглашался на самыя усердныя просьбы и только угроза братіи, что безъ того старецъ не возвратится въ монастырь и онъ будетъ виновникомъ лишенія ихъ отца и наставника, едва могла побудить его принять игуменство. Согласившись на просьбу братіи, Лаврентій самъ поспѣшилъ въ Кирилловъ просить пр. Корнилія не оставлять своей братіи и старецъ, умилившись просьбами братіи, особенно

же слезами и моленіемъ Лаврептїа, возвратился въ свою обитель. Около года Лаврептїй пользовался въ управленіи монастыря совѣтами и наставленіями старца, затѣмъ услышавъ о приближеніи къ монастырю татаръ, онъ, по совѣту Корнилія, вывелъ всю братію на время въ безопасныя мѣста, а по возвращеніи въ обитель, былъ блажайшимъ свидѣтелемъ предсмертной болѣзни и кончины своего св. наставника. Умирая пр. Корнилій въ утѣшеніе плакавшей братіи говорилъ: «ученикъ мой игумень Лаврептїй замѣнитъ вамъ меня и восполнитъ недостатки ваши». Съ великою честію и со слезами Лаврептїй предалъ землѣ тѣло своего учителя и послѣ кончины преподобнаго еще десять лѣтъ служилъ братіи примѣромъ для подражанія, «яко же заповѣда ему Корниліе, еще живъ сый и вся, елика видѣ отца своего и той дѣлы исправити тѣшася и поживе во всякомъ благочиніи и смиреніи соблюдая любомудріе, довольну преподавая зрящимъ пользу и велико опасеніе и стѣжаніе имѣяше, яко да ничтоже раззорится отъ законоположенія и преданія отча; къ симъ же и многи книги написа своею рукою и врученное ему о Христѣ стадо добрѣ упасе, къ вышнимъ подвижатися сотворивъ и бѣше видѣти житія его образъ доволенъ ко извѣщенію того добродѣтели, понеже смиренная гоняше во всемъ». 1) Неусыпные труды и заботы Лаврептїа о благоустроеніи монастыря, кроткій, смиренный нравъ и радушіе расположили къ нему старца Алимнія—постриженника Корниліева монастыря и единственнаго монаха Колтевой пустыни - передавшаго въ 1547 году свою пустынь со всѣми грамотами, документами, землею, лѣсомъ и строеніемъ въ пользу Комельскаго монастыря. Приобрѣтеніе этой пустыни много способствовало обезпеченію и устройству монастыря.

Блаженный труженникъ почилъ 16 Мая 1548 года и погребенъ близъ своего наставника.

1) Свидѣтельство спасателя житія Корниліева.

ПРЕПОДОБНЫЙ СТЕФАНЪ

КОМЕЛЬСКІЙ (Озерской).

Преподобный Стефанъ родился во второй половинѣ XV вѣка въ странѣ Вологодской отъ благочестивыхъ родителей. Отецъ его служилъ при дворѣ князей Бородатыхъ — одной изъ многочисленныхъ отраслей князей Ярославскихъ, потомковъ св. Θεодора Чернаго — и занимая самъ значительное мѣсто среди служителей княгини Софін, постарался и сыну своему дать, сколько возможно было тогда, лучшее воспитаніе и образованіе. Онъ готовилъ въ немъ преемника себѣ и добраго слугу князьямъ своимъ, но завидная и желательная для другихъ придворная жизнь — была не по душѣ юному избраннику Божію; отъ довольства и роскоши, отъ многолюдныхъ собраній и веселыхъ пировъ княжескихъ — его сердце стремилось къ пустыннымъ трудамъ, къ тишинѣ и уединенію иноческой кельи. Мысль искать себѣ единого на потребу глубоко запала въ его душу и ни совѣты родныхъ и близкихъ лицъ, ни просьбы и убѣжденія друзей и сверстниковъ, не желавшихъ разстаться съ нимъ, не могли поколебать его намѣренія оставить міръ и посвятить себя иноческой жизни. Въ мѣстѣ народа высоко стояла тогда пустынная лавра Діонисіева, прославленная святою жизнію и трудами своего основателя и первыхъ его

пресмыкивовъ; не одинъ впрочемъ народъ, но и самъ Грозный—строгий цѣвитель иноческой жизни-свидѣтельствовалъ, что она процвѣтала тогда постническими подвигами. Строгий, общежительный уставъ обители, не позволявшій монахамъ не только имѣть кабую-либо собственность, но и дѣлать что нибудь безъ повелѣнія и благословенія настоятеля, удаленное отъ мірскихъ селеній положеніе ея въ глухомъ лѣсу, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало желанію Стефана, искавшаго безмолвія, и вотъ онъ, оставивъ бняжескій дворъ, родныхъ и друзей, ушелъ на Глушицы и смиренно просилъ настоятеля и братію принять его въ ихъ монастырь. Тронутый неотступными просьбами и слезами Стефана, настоятель принялъ его сперва въ число послушниковъ, потомъ, видя его усердіе и труды, постригъ въ монашество подъ именемъ Стефана, и поручилъ его одному опытному старцу для руководства въ духовной жизни. Новый инокъ всецѣло предалъ себя волѣ своего руководителя и старался подражать ему во всемъ, проводя дни въ монастырскихъ трудахъ, а ночи въ бдѣніи и молитвѣ. Чѣмъ болѣе однако онъ укрѣплялся въ трудахъ и-возрасталъ въ духовной жизни, тѣмъ болѣе она казалась ему слабою и несовершенною, тѣмъ болѣе онъ смирялся и заиралъ себѣ. По прошествіи вѣсьбольшихъ лѣтъ жизни на Глушицахъ, Стефанъ для большаго усовершенствованія своего въ духовной жизни-съ благословенія настоятеля и старца руководителя-отправился странствовать по сѣвернымъ пустынямъ и монастырямъ. Ему хотѣлось воспользоваться мудрыми совѣтами духовныхъ старцевъ, присмотрѣться къ ихъ подвигамъ и трудамъ и приобрѣсти себѣ такимъ образомъ навыкъ и опытность въ духовномъ дѣланіи. Дѣйствительно, куда онъ ни приходилъ вездѣ просилъ у старцевъ молитвъ и наставленій, подобно пчелѣ извлекая пользу для своей души изъ всего видѣннаго и слышаннаго. Странствуя такимъ образомъ онъ дошелъ до Тихвины и остановился здѣсь на жи-

тельство, радуясь тому, что ежедневно может покланяться чудотворной иконѣ Божіей Матери и надѣясь, что среди многочисленнаго братства онъ, никому незнаемый странникъ и пришлецъ-не обратитъ на себя ничего вниманія, такъ какъ онъ боялся славы человѣческой какъ огня и старался всячески избѣгать ея. Однако онъ не долго оставался здѣсь: многочисленныя толпы мужчинъ и женщинъ, ежедневно приходившихъ въ монастырь для поклоненія св. иконѣ, ихъ шумные разговоры, дававшіе монастырю видъ мірскаго селенія и торжища—не мало нарушали тишину въ обители и смущали покой его души. Поэтому, проживши въ Тихвинѣ нѣскольکو времени, Стефанъ, увлекаемый любовію къ безмолвію и уединенію, возвратился въ родные Вологодскіе предѣлы и переходя съ мѣста на мѣсто, изъ лѣсу въ лѣсу достигъ пустыннаго озера Комельскаго, окруженнаго со всѣхъ сторонъ мхами и болотами. Ему понравилось это мѣсто, пикѣмъ необитаемое и удаленное отъ мірскихъ селеній и онъ рѣшился остаться тутъ навсегда. Поставивъ себѣ келью на восточномъ берегу озера при истокѣ рѣки Комелы и соорудивъ небольшую часовню для двухъ иконъ, принесенныхъ имъ изъ Тихвинскаго монастыря—Божіей Матери и Николая Чудотворца, онъ сталъ подвизаться въ постѣ и молитвѣ незнаемый людьми и вѣдомый только единому Богу. Невозможно высказать всего того, что долженъ былъ вытерпѣть пр. Стефанъ въ первые годы своей жизни въ пустынѣ, какимъ подвергнутъ искушеніямъ и какіе перенести труды и огорченія. Кромѣ того, что врагъ нашъ діаволъ старался изгнать его изъ пустыни различными страхованіями и нападеніемъ дикихъ звѣрей, грубый рыбоволовъ, опасаясь, что пришлецъ овладѣетъ рыбною ловлею на озерѣ, то осыпалъ его жестокою бранью и ругательствами, то возмущалъ его покой неприличными и соблазнительными пѣснями, надѣясь чрезъ то удалить его отъ озера. Хлѣба у пресподобнаго было столько, сколько опъ

могъ принести его на себѣ и какъ ни старался опъ его беречь, лѣтомъ почти вовсе его неупотребляя и питаюсь ягодами и другими плодами и произрастеніями земли, а иногда рыбою, — по за всѣмъ тѣмъ хлѣба оставалось у него весьма мало и ему угрожала на зимнее время голодная смерть, которая могла случиться съ нимъ тѣмъ легче, что онъ не зналъ выхода къ селеніямъ изъ своей пустыни. Не смотря на такія лишенія Стефанъ не хотѣлъ оставлять избраннаго имъ мѣста. Спустя болѣе двухъ лѣтъ по прибытіи его къ озеру, когда у преподобнаго давно уже не было хлѣба, такъ что во время приближавшейся зимы ему совершенно нечѣмъ было питаться, — осенью нечаянно набрали на его хижину два звѣролова и раздѣлили съ нимъ дорожный свой запасъ. Отъ нихъ онъ узналъ тропу, ведущую къ государевымъ деревнямъ на бѣлозерской дорогѣ, иначе онъ и въ случаѣ крайности не могъ бы добраться до жила. Послѣ этого время отъ времени звѣроловы стали его посѣщать и приносить ему пищу, отъ нихъ узнали о пустыниѣ и другіе жители и опасность голодной смерти для Стефана миновалась.

Среди такихъ трудовъ и искушеній благодать Божія не оставляла преподобнаго своимъ утѣшеніемъ и помощію. Однажды въ лѣтнюю ночь, когда пр. Стефанъ съ великимъ усердіемъ и слезами молился въ своей часовнѣ предъ иконами Божіей Матери и святителя Николая, внезапно явились ему въ чудномъ свѣтѣ пресвятая Дѣва и Николай чудотворецъ. Стефанъ, объятый священнымъ ужасомъ, палъ предъ ними на землю и слышалъ какъ святитель Николай умолялъ пречистую Дѣву благословить мѣсто жительства Стефанова для обители иноческой. На моленіе святителя Матерь Божія повелѣла отшельнику соорудить въ пустыниѣ храмъ во имя угодника Божія Николая и самому быть начальникомъ новой обители. Съ этими словами дивные по-

сѣтители стали невидимы, исполнивъ сердце Стефана несказанною радостію.

Послѣ трехъ лѣтъ, проведенныхъ Стефаномъ одиноко въ пустышѣ, пришли къ нему два брата, изъявившіе желаніе раздѣлять съ нимъ пустынные труды, потомъ явилось еще нѣсколько любителей безмолвія; всѣ они, построивъ себѣ кельи близъ хижины Стефана, стали собираться на молитву въ его часовню. Но такъ какъ часовня не могла удовлетворять вполнѣ духовнымъ потребностямъ братіи, то послѣдніе пожелали имѣть церковь, чтобы живя на мѣстѣ, столь удаленномъ отъ селеній, не быть лишенными божественной службы. Преподобный радъ былъ желанію своихъ сподвижниковъ и созвалъ ихъ всѣхъ въ часовню для совѣщанія о такомъ важномъ дѣлѣ. На совѣщаніи всѣ единодушно избрали его своимъ наставникомъ и единодушно просили, чтобы онъ принялъ на себя заботу объ устроеніи храма и для этого отправился бы въ Москву къ Митрополиту за благословеніемъ на сіе дѣло. Хотя пр. Стефанъ по своему смиренію и не считалъ себя достойнымъ быть начальникомъ братіи, но не отказался отъ избранія и охотно принялъ на себя попеченіе объ устроеніи храма, такъ какъ уже былъ о томъ ранѣе предъизвѣщенъ видѣніемъ; съ однимъ изъ братіи онъ пошелъ въ дальній путь и по прибытіи въ Москву просилъ у митрополита Даниила благословенія на построеніе храма и обители. Митрополитъ давно наслышанный о высокой и подвижнической жизни подвижника, принялъ его съ особеннымъ благоволеніемъ и любовію, помѣстилъ въ своихъ кельяхъ и представилъ его в. князю Василю Ивановичу, расположенному къ монашеству вообще и особенно уважавшему иноковъ обителей Вологодскихъ, которые онъ почти всѣ посѣтилъ лично въ 1528 году, испрашивая себѣ у Бога наслѣдника. Послѣ многихъ духовныхъ бесѣдъ съ княземъ и митрополитомъ смиренный пустыжникъ Стефанъ рукоположенъ былъ въ

самъ священства и поставленъ игуменомъ новой обители, — отъ митрополита вмѣстѣ съ грамотою на устроenie храма и обители, онъ получилъ и всю необходимую для того церковную утварь, а в. князь далъ ему свою грамоту на земли и угоды для содержанія братіи. Такимъ образомъ съ полымъ — духовнымъ и вещественнымъ утѣшеніемъ преподобный возвратился въ дремучіе лѣса своей пустыни къ нетерпѣливо ожидавшей его братіи.

Прибывши на озеро онъ прежде всего направилъ свой путь къ часовнѣ и самъ отслужилъ первый благодарственный молебенъ Богородице и святителю Николаю, за нѣсколько лѣтъ предвозвѣстившимъ ему основаніе храма и обители на томъ мѣстѣ. Братія съ радостію привѣтствовали своего игумена, припадая къ ногамъ Стефана просили его благословенія и благоговѣнно цѣловали принесенное имъ изъ Москвы св. Евангеліе, а онъ всѣхъ молитвенно осѣняя животворящимъ крестомъ и самъ просилъ ихъ молиться за него. Черезъ нѣсколько дней послѣ сего приступили они къ построенію храма, который скоро и создали, тѣмъ болѣе, что храмъ требовался небольшихъ размѣровъ, лѣсъ для его постройки находился очень близко и — въ числѣ немногочисленнаго братства не только нашлись всѣ необходимые для того мастера и плотники, но даже и иконописецъ Гурій, украсившій церковь святыми иконами. Въ 1534 году къ великой радости пустышниковъ церковь была освящена во имя святителя Николая и хотя въ маломъ видѣ, по числу немногочисленной братіи, устроено было все необходимое для общежитія.

Послѣ освященія церкви пр. Стефанъ еще восемь лѣтъ подвизался въ устроеніи своей юной обители, подавая собою во всемъ примѣръ братіи, умножавшейся съ каждымъ годомъ. Какъ отецъ чадолюбивый — блаженный старецъ кроткій и милостивый ко всѣмъ, былъ строгъ только къ самому себѣ, изнуря плоть свою непрестанными трудами, пос-

томъ и бдѣніемъ. Не смотря на преклонныя свои лѣта, онъ казался въ своей пустынной обители болѣе послушникомъ, нежели игуменомъ, всегда первый являлся на монастырскіе труды, старался услужить каждому, всѣхъ успокоить и утѣшить. За то и братія любили его, какъ отца, смотрѣли на него, какъ на ангела Божія и старались во всемъ подражать ему. Достигши глубокой старости, преподобный за недѣлю до преставленія почувствовалъ изнеможеніе силъ своихъ и предъзналъ приближеніе кончины. Накаунѣ си онъ одѣлся, съ помощію своихъ учениковъ, въ погребальныя ризы, которыя давно приготовилъ для себя, затѣмъ приведенный ими въ церковь, пріобщился святыхъ таинъ отъ руки литургисавшаго іеромонаха и простился со всею братією. Ученики привели его обратно въ келью, гдѣ онъ легъ на свой болѣзненный одръ и уже не вставалъ съ него, предавши на другой день во время утрени душу свою Богу. Когда по окончаніи службы братія пришли къ нему въ келью, чтобы посѣтить его, они нашли ее вполнѣнно благоуханіемъ, а старца своего тихо и мирно скончавшимся. Это было 12 Іюня 1542 года, спустя восемь лѣтъ послѣ освященія церкви. Въ тотъ же день послѣ литургіи братія съ великою честію и слезами предали тѣло его землѣ близъ алтаря построенной имъ церкви, и надъ его могилою устроили потомъ часовню. По подлиннику «Стефанъ святой, иже на озерѣ стронтель Николы чудотворца надсѣдъ, брада съ малою сѣдиною.»

Въ томъ же 1542 году, когда скончался пр. Стефанъ, обитель его была раззорена татарами. Когда, при возобновеніи ея, стали строить новую церковь вмѣсто сожженной грабителями, то поставили ее уже не на прежнемъ мѣстѣ, а надъ могилою преподобнаго, такъ какъ многіе изъ благочестивыхъ людей стали видѣть надъ ней свѣтъ, какъ бы горѣли свѣчи. Тогда же, по свѣжей памяти, на гробницѣ преподобнаго написано было его изображеніе, а

другой образъ его былъ поставленъ въ новоустроенномъ храмѣ. Послѣ была написана ему и особая служба.—Въ 1753 году обветшавшая деревянная церковь была замѣнена двухъ-этажною каменною,—въ верхнемъ этажѣ ея находятся престолы святителя Николая и Тихвинскія иконы Божіей Матери, напоминающіе собою тѣ св. иконы, которыя преподобный принесть съ собою въ пустыню, а нижній этажъ посвященъ имени самого преподобнаго основателя обители, здѣсь почиваютъ и мощи его подъ снудомъ, донинѣ привлекая къ его гробницѣ множество богомольцевъ изъ окрестныхъ жителей, особенно въ день его преставленія. Монастырь пр. Стефана, имѣя достаточное количество земли и 1264 души брестьянъ, не былъ сбуднымъ, управлялся онъ всегда игуменами, а въ послѣднее время своего существованія имѣлъ настоятелемъ своимъ уже архимандрита. По штатамъ 1764 года онъ былъ упраздненъ и церковь обращена въ безприходную съ причтомъ бѣлаго духовенства. Однако мѣсто, освященное иноческими подвигами преподобнаго и самую Царицею небесною предназначенное быть иноческою обителью, чрезъ 96 лѣтъ опять возвратилось къ своему первоначальному назначенію, съ тѣмъ только различіемъ, что насѣляютъ его нынѣ не иноки, а инокини. Указомъ Святѣйшаго Синода 30 Апрѣля 1860 года Озерская Николаевская безприходная церковь была приписана къ Вологодскому Успенскому дѣвичьему монастырю.

Святость угодника Божія пр. Стефана, вскорѣ по его преставленіи, была засвидѣтельствована многими исцѣленіями и чудесами,—но по причинѣ пожаровъ, раззоренія и другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ и перемѣнъ, которымъ подверглась его обитель, до насъ не дошло почти никакихъ свѣдѣній о нихъ, кромѣ одного только слѣдующаго чуда. Одинъ изъ Вологодскихъ купцевъ по имени Гавріиль, человѣкъ богобоязненный, много разъ носѣщав-

шій обитель еще при жизни преподобнаго и пользовавшійся его любовію,—плыль однажды по озеру по своимъ торговымъ дѣламъ, какъ вдругъ поднялась страшная буря и волны грозили потопить утлую ладью его. Находясь въ брайности и каждую минуту ожидая себѣ смерти, Гавріилъ сталъ призывать на помощь угодниковъ Божіихъ и въ числѣ ихъ преподобнаго Стефана, тогда уже скончавшагося. Едва только онъ произнесъ молитву и призвалъ преподобнаго на помощь, какъ тотчасъ же увидѣлъ на кормѣ своей лодки святолѣннаго старца, который сказалъ ему: «не бойся сынъ смиренія, внялъ Господь твоей молитвѣ и послалъ меня избавить тебя отъ потопленія». — Кто ты? спросилъ Гавріилъ, пришедшій въ ужасъ отъ предстоящей ему неминуемой смерти и отъ внезапнаго видѣнія старца. «Развѣ ты забылъ, сколько милостыни подавалъ въ обитель святителя Николая, что на озерѣ Комельскомъ и мнѣ смиренному строителю ея Стефану»? отвѣчалъ явившійся и сталъ невидимъ. Буря тотчасъ же утихла и Гавріилъ, благополучно достигши берега, посиѣшилъ въ пустынную обитель отправить панихиду надъ гробницею преподобнаго, которую онъ въ благодарность за свое избавленіе, покрылъ богатую пеленою.

ПРЕПОДОБНЫЙ АРСЕНІЙ

КОМЕЛЬСКІЙ

Комельскій лѣсъ, простиравшійся по южной окраинѣ Вологодской страны на сотни верстъ и служившій жилищемъ дикихъ звѣрей и притономъ разбойниковъ,— издавна казался какою то обѣтованною землею любителямъ безмолвія, стремившимся сюда со всѣхъ сторонъ. Съ легкой руки аѳонскаго пришельца Сергія, промѣнявшаго голубое небо и благорастворенный климатъ своей прекрасной родины на болота и дебри суроваго и сумрачнаго сѣвера и прежде всѣхъ водрузившаго въ немъ свою кущу, монашеская сѣкира въ продолженіи двухъ вѣковъ то тамъ, то индѣ почти непереставала рубить вѣковыя сосны и ели, пролагая новыя пути и обращая въ иноческія обителі берлоги медвѣдей и становища разбойниковъ. По теченію одной только незначительной рѣчки Нурмы было нѣсколько иноческихъ обителей, а сколько было разсѣяно пустынь и уединенныхъ келій по громадиному пространству лѣса? Тамъ, въ непроходимыхъ чащахъ лѣса, за мхами и болотами жили люди, проникнутые древнимъ христіанскимъ духомъ и составлявшіе свой особый міръ, не похожій ни на какіе другіе міры. Это не былъ міръ ангельскій, потому что подвижники были люди, по это не былъ и міръ человѣческій. потому

что въ подвижникахъ почти ничего не оставалось человѣческаго. Распятъ плоть со страстями и похотями, стать выше самихъ себя, выше своей чувственности—было ихъ единственною цѣлю, къ которой они стремились и для достиженія которой они не щадили никакихъ усилій. Ихъ снѣдало желаніе Божества, стремленіе къ вѣчной красотѣ, пламенная любовь къ вѣчному свѣту и жизни, чего мы, огрубѣвшіе отъ земныхъ помысловъ, не понимаемъ и понять не можемъ и чего они ничѣмъ не могли насытить. Высокая и святая любовь къ Божественному раскрывала имъ въ труженической ихъ жизни такой источникъ блаженства, что они желали бы до безконечности увеличивать свои труды и подвиги, если бы то было возможно. Отшельники на самомъ дѣлѣ показали, какою чудною силою имѣетъ природа наша, какая власть и могущество заключены въ душѣ и тѣлѣ человѣка, когда онъ весь пронизывается силою благодати — И какъ благотворно было для Вологодской страны вліяніе на нее этого чуднаго міра, какъ много комельскіе пустынножители способствовали утвержденію въ ней вѣры и благочестія! Комельскій лѣсъ былъ свѣтомъ для окрестныхъ жителей, колыбелью и разсадникомъ иночества, воспитавшимъ въ себѣ цѣлый сонмъ великихъ сподвижниковъ и основателей монастырей.

Среди этого свѣтлаго сонма святыхъ мужей, подвижавшихся въ Комельскомъ лѣсу, ихъ же тѣлеса въ мирѣ погребены быша, а имена живутъ въ роды, премудрость бо ихъ повѣдаютъ людіе и похвалу исповѣсть церковь (Сир. XLIV, 13—14), пр. Арсеній былъ уже послѣднимъ по времени, основавшимъ въ лѣсу новыя обители. Замѣчательно то, что колонизація комельскаго лѣса какъ началась, такъ и окончилась выходцами изъ Сергіевой лавры, принесшими на мѣсто своихъ подвиговъ благословеніе великаго Аввы.

Преподобный Арсеній родился въ Москвѣ, въ послѣдней половинѣ XV вѣка, но въ которомъ именно году — не-

извѣстно, — по происхожденію былъ изъ рода бояръ Сахарусовыхъ. Онъ рано началъ тяготиться шумомъ столицы и почувствовалъ отвращеніе къ мірской жизни, хотя по правамъ рожденія могъ надѣяться имѣть въ ней большіе успѣхи, пріобрѣсти честь и богатство. Его юное сердце, еще не связанное никакими житейскими узами, свободное отъ всѣхъ мірскихъ пристрастій, горѣло любовію къ одному Богу, стремилось всецѣло посвятить себя на служеніе Ему и такъ какъ обитель св. Троицы, прославленная подвигами своего основателя Сергія, уже причисленная тогда къ лику святыхъ, представлялась ему лучшимъ для того мѣстомъ, то юный бояринъ и принявъ въ ней иноческое постриженіе. Не легка была жизнь для молодыхъ и новопачальныхъ иноковъ въ многолюдной обители Сергіевой! Кромѣ строгаго исполненія, обязательнаго для всѣхъ повседнежнаго монашескаго правила, каждый инокъ долженъ былъ пройти длинный рядъ различныхъ послушаній, начиная съ самыхъ пышныхъ и трудныхъ — службы на сботномъ дворѣ, въ монастырскихъ огородахъ и поляхъ, привратникомъ, въ поварнѣ и хлѣбнѣ, въ братской трапезѣ и церкви; при этомъ инокъ совершенно отрекался отъ своей воли и подчинялъ себя волѣ старца-наставника, пока наконецъ достигалъ права пользоваться услугами другихъ въ тишинѣ своей кельи. Молодой инокъ Арсеній совершенно предалъ себя иноческимъ трудамъ, со всѣмъ усердіемъ и съ юношескимъ жаромъ онъ началъ проходить монастырскія послушанія, въ числѣ первыхъ приходилъ въ церковь и всегда первымъ являлся на послушаніяхъ, охотно исполняя и то, чего не успѣвали или не хотѣли сдѣлать другіе и по своему смиренію считая себя послѣднимъ въ общинѣ и слугою всѣхъ. Трудомъ и постомъ изнуря тѣло и умервщляя страсти, онъ въ тоже время старался укрѣплять душу свою молитвою, чтеніемъ душеполезныхъ книгъ и переписываніемъ ихъ, то для своего монастыря, то для

другихъ церквей. Какъ драгоценный памятникъ его трудовъ — донынѣ сохранилось въ его обители Евангеліе, написанное имъ въ Сергіевѣ монастырѣ въ 1506 году ¹⁾ Такая примѣрная, труженическая жизнь и высокія добродѣтели не могли не обратить на него вниманія братіи и не могли не снискать ему всеобщей любви и уваженія, потому, когда въ 1525 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ игумень Порфирій отбазался отъ управленія монастыремъ, вся братія единогласно избрала Арсенія на его мѣсто, какъ самаго достойнаго. Но это избраніе, лестное для другихъ, показалось смиренному подвижнику тяжелымъ бременемъ, которое онъ согласился принять на себя только изъ послушанія, ради молевія и слезъ братіи. Въ санѣ игумена богатаго монастыря Арсеній не измѣнилъ своей любви къ нищетѣ и посту и честь игуменства своего поставлялъ въ томъ только, чтобы служить всѣмъ и трудиться болѣе другихъ. Оте-

1) Евангеліе въ большую $\frac{1}{4}$ листа писано чистымъ полууставомъ на плотной слоновой александрійской лощеной и тиракесной бумагѣ безъ разстановки словъ; изъ знаковъ препинанія находятся въ немъ только точки и двоеточія, евангелія писаны не по порядку евангелистовъ, а по порядку чтеній церковныхъ, начиная съ Пасхи (апрактисъ). Въ концѣ евангелія находится собственноручная приписка Арсенія: «Въ лѣто 7014 (1506) сіе евангеліе почато бысть писатись Октября 18, а кончась Марта 12 при благочестивомъ великомъ князѣ Василіи Ивановичѣ и при архіепископѣ Симонѣ митрополитѣ, на престолѣ св. великаго чудотворца Николы, еже есть на Комѣ, повелѣніемъ всѣхъ православныхъ христіанъ Никольскаго прихода. Писано же бысть съ стараго списка съ Печеньги, а добывалъ его князь Юрій Васильевичъ. Сіе же писалъ евангеліе многогрѣшный чернецъ Арсенъинко Сахарусовъ. И аще будетъ по грѣхамъ описъ въ вѣдѣніи или невѣдѣніи, исправите Бога ради, зане многи пословицы приходили Новгородскіе. Азъ океанный скудены умомъ разсудити на се грубъ и невѣгласъ, тѣсенъ разумомъ». — Вотъ наставленіе святаго для неразсудительныхъ читателей старины! Вотъ примѣръ, которому должны слѣдовать раскольникы въ исправленіи очевидныхъ описокъ и погрѣшностей выдающіе перемѣну вѣры и ересь. Арсеній самъ просигъ исправити ошибки, какія окажутся въ трудѣ его.

чески заботясь о довольствѣ и успокоеніи братіи, Арсеній забывалъ о самомъ себѣ, въ качествѣ игумена встрѣчая и принимая приходившихъ въ монастырь князей и бояръ, цезамѣчалъ того, что одежда его покрыта заплатами и хуже всѣхъ. «Что это значить, что игумень вашъ ходить въ такой худой одеждѣ?» спрашивалъ братію в. князь Василий Ивановичъ, увидѣвшій Арсенія во время посѣщенія обители едва не въ рубищѣ. «Наставникъ нашъ истинный рабъ Божій и живетъ въ Богѣ; онъ думаетъ только о томъ, какъ бы оставить насъ и удалиться въ пустыню на безмолвіе», сказали въ отвѣтъ братія и просили в. князя, чтобы убѣдилъ Арсенія остаться съ ними. Василию Ивановичу и самому жаль было, если обитель лишится такого настоятеля, поэтому онъ сталъ просить игумена остаться въ обѣтели, на что тотъ и согласился, постыдившись огорчить отказомъ высокаго просителя, хотя и сильно желалъ удалиться въ пустыню.

Въ то время многіе окрестные монастыри и пустыни были подчинены Троицкому монастырю и игумень Троицкій наблюдалъ въ нихъ за хозяйствомъ и образомъ жизни братіи. Пр. Арсеній и эту обязанность старался исполнить въ точности; несмотря на то, что многолюдство его собственнаго монастыря требовало неусыпныхъ трудовъ и надзора со стороны игумена, онъ находилъ еще время посѣщать и эти монастыри, чтобы лично наблюдать за ними и собственнымъ примѣромъ руководить братію. Особенно онъ любилъ посѣщать обитель современника Сергіева пр. Стефана Махрицкаго—находившуюся только въ 35 верстахъ отъ Троицкой—чтобы въ ся пустынномъ безмолвіи хотя нѣсколько успокоиться и приобрести новыя силы къ прохожденію своей многотрудной должности. Тамъ однажды махрицскій игумень Іона объявилъ ему, что благоговѣйный инокъ Германъ—уже столѣтній старецъ вышедши ночью изъ своей кельи, увидѣлъ огонь, горящій подъ древесными вѣтвями надъ мѣстомъ погребенія пр. Стс-

фана и когда ужаснувшись необычайности видѣнія, поспѣшилъ сказать ему о томъ, то и онъ самъ изъ окна своей кельи увидѣлъ тотъ огонь, какъ бы лучъ свѣта, сіявшій отъ могилы Стефана. Арсеній, привявъ это за знаменіе благодати Божіей, дарованной Стефану, приказалъ поставить надъ могилою его гробницу, осѣнить ее покровомъ и возжечь предъ нею большую свѣчу, затѣмъ совершивъ соборне божественную литургію, установилъ, чтобы съ тѣхъ поръ ежегодно праздновалась въ обители память преподобнаго.

Если бы пр. Арсеній не былъ возведенъ на высокую степень игумена и оставался по прежнему въ числѣ братства, не обращая на себя особеннаго вниманія другихъ, то можетъ быть онъ и не подумалъ бы никогда оставить Троицкую обитель, въ которой принялъ иноческое постриженіе, далъ обѣщаніе пребывать до смерти и—провелъ уже столько лѣтъ,—но начальство надъ братією, неизбѣжныя сношенія съ богатыми и сильными міра всеобщій почетъ и уваженіе, оказываемое ему, какъ пріемнику Сергіеву—лежало тяжелымъ бременемъ на смиренной душѣ подвижника. Часто вспоминалъ онъ о своей прежней жизни, когда ничѣмъ не развлекаемый и заботясь только о самомъ себѣ, онъ могъ всецѣло предаваться богомыслию, любовь къ пустынѣ и безмолвію начала возгараться въ его сердцѣ все болѣе и болѣе, пока наконецъ преподобный не въ силахъ будучи противиться влеченію своего сердца и зная, что в. князь и вся братія не согласится отпустить его,—онъ рѣшился тайно оставить и удалиться въ незнаемыя мѣста, чтобы въ уединеніи всецѣло посвятить себя на служеніе единому Богу.

Наслышавшись о неизмѣримыхъ лѣсахъ сѣвера и зная, что еще при пр. Сергін и съ его благословенія изъ Троицкаго монастыря ушли туда нѣкоторые и основали тамъ собственные монастыри и пустыни—пр. Арсеній въ 1529 году вышелъ изъ монастыря и направилъ свой путь въ эту страну для него совершенно неизвѣстную. Ояъ обошелъ много лѣ-

совъ и пустынныхъ дебрей, ища для себя удобнаго мѣста и наконецъ, руководимый Промысломъ, достигъ вологодской страны. Здѣсь, не задолго предъ тѣмъ временемъ (около 1525 года), въ разстояніи 40 верстъ къ сѣверозападу отъ г. Вологды, въ верховьяхъ малой рѣчки Бабайки ¹⁾ явилась чудотворная икона Божіей Матери Одигитрии. Услышавъ объ этомъ новомъ знаменіи милосердія Божія пр. Арсеній пошелъ въ то пустынное мѣсто, гдѣ явилась икона и соорудивъ себѣ малую келью, сталъ подвизаться въ ней въ постѣ и молитвѣ. Но со времени явленія св. иконы пустынное мѣсто перестало быть безмолвнымъ отъ множества приходившихъ туда богомольцевъ—мужчинъ и женщинъ и несоотвѣтствовало видамъ Арсенія, поэтому, пробывъ здѣсь нѣсколько времени, онъ оставилъ свою келью въ основаніе будущей Мяслянской пустыни и снова пошелъ странствовать по болотамъ и дебрямъ комельскаго лѣса, усердно прося Господа, чтобы Онъ Самъ указалъ ему мѣсто для жительства. Направившись съ Мясляной къ юго-востоку, онъ пришелъ на нынѣшнее мѣсто Арсеніево-Комельскаго монастыря, въ такъ называвшейся Олоновъ конецъ комельскаго лѣса, гдѣ сливаются рѣчки Лежа и Кохтышь—въ сорока верстахъ отъ г. Вологды. Мѣсто это еще и донинѣ окружено болотами и трясинами, а тогда тутъ была такая глушь и непроходимая чаща, что съ плечъ путника сорвало тяжелую ношу, которую онъ несъ на себѣ. Когда ноша упала съ плечъ Арсенія, то онъ, утомленный продолжительной ходьбой, рѣшился тутъ отдохнуть, ²⁾ сѣлъ на землю и сталъ думать о томъ, какъ бы найти мѣсто, удобное для жительства, какъ вдругъ не подалеку отъ него близъ рѣчки Кохтыша блеснулъ солнечный лучъ и необыкновенный свѣтъ озарилъ окрестность.

1.) Бабайка течетъ по мхамъ и болотамъ и впадаетъ въ рѣчку Мясляну—притокъ рѣки Вологды.

2.) Впослѣдствіе былъ поставленъ на этомъ мѣстѣ св. крестъ и потому часовня. См. рукоп. житіе пр. Арсенія.

Принявъ это явленіе за тайное указаніе Промысла Божія, преподобный исполнился радости и вставши долго и пламенно молился, прося себѣ покровы и благословенія на поселеніе въ томъ мѣстѣ. На мѣстѣ явленія свѣта пр. Арсеній построилъ себѣ небольшую келью и началъ подвизаться въ ней въ постѣ и молитвѣ, дни проводя въ трудѣ, а ночи въ бдѣніи. Онъ думалъ, что зашелъ въ такую лѣсную глушь, въ которой никто уже его не потревожитъ и не нарушитъ его безмолвія, по видно нѣтъ на землѣ такого мѣста, гдѣ бы искушеніе не могло постигнуть человѣка. «Видѣвши себе бѣси поругани бываемы отъ блаженнаго Арсенія и изгоними «отъ мѣста того святаго, воздвигоша брань на него и многа «искушенія и досажденія святой претерпѣ отъ нихъ» — го воритъ писатель его житія. Не могли побѣдить подвижника сами, невидимые враги насылали на него видимыхъ въ лицѣ окрестныхъ жителей, возбуждая въ нихъ зависть и гнѣвъ противъ святаго. Крестьяне, ходившіе сюда то для рубки лѣса, то для звѣриной и рыбной ловли, сочли себѣ помѣхою уединенную келью пустынника, опасаясь, чтобы со временемъ она не разрослась въ монастырское общежитіе и не овладѣла окрестными землями. Чтобы изгнать его изъ пустыни и удержать за собою землю, они стали наносить преподобному различныя обиды и притѣсенія. Смиранный старецъ противопоставлялъ имъ сначала христіанское терпѣніе и кротость, стараясь побѣдить ихъ злобу своею любовію, — потомъ, когда притѣсенія сдѣлались слишкомъ часты и невыносимы, такъ что однажды злые люди, пришедши въ келью и заставаши въ ней самого Арсенія, убили жившаго съ нимъ келейнаго его старца, — тогда онъ, по слову апостола далъ мѣсто гнѣву (Рим. XII, 19) и оставивши комельскую пустыню, удалился оттуда верстъ за 30 въ дикій шилегодскій лѣсъ на рѣчку Шингоръ. Здѣсь онъ сталъ подвизаться въ постѣ и молитвѣ, въ совершенномъ безмолвіи и уединеніи. Прилагая труды къ трудамъ и подвиги къ подвигамъ, бла-

женный подвижникъ какъ огнемъ горѣлъ любовію къ Богу, вперивъ къ небу свой умъ,—но сколько ни правилась ему эта уединенная жизнь и какъ онъ ни радъ былъ своему безмолвію,—оно скоро должно было прекратиться. Ибо Господь не хотѣлъ долѣе оставлять свѣтильника своего, какъ бы подъ спудомъ, но восхотѣлъ, чтобы это духовное сокровище обогатило и другихъ и чтобы подвиги его послужили примѣромъ и назиданіемъ для многихъ. Брестянинъ Алексѣй Охотникъ одинъ разъ пришелъ въ шилегодскій лѣсъ съ собаками ловить звѣрей, собаки отбѣжали отъ него и онъ, отыскивая ихъ, нечаянно набрелъ на келью отшельника. Старецъ принялъ его съ отеческою любовію и сталъ спрашивать у него, какъ онъ нашелъ его келью, такъ какъ преподобный до него не видалъ въ лѣсу ни одного человѣка и не зналъ, далеко ли находятся селенія. Когда охотникъ разсказалъ ему подробно обо всемъ, то преподобный, видя въ немъ человѣка простаго и добраго, долго бесѣдовалъ съ нимъ, поучая его страху Божию; отпуская онъ велѣлъ ему искать собакъ по рѣчкѣ Шингорѣ на мысу Кривикѣ и при этомъ сказалъ: «тамъ найдешь ихъ съ большею добычею.» Удивился охотникъ прозорливости старца, когда въ самомъ дѣлѣ нашелъ своихъ собакъ съ добычею именно на томъ мѣстѣ, гдѣ сказалъ ему преподобный. Добычею, пойманною собаками была, дорогой цѣны лисица, съ которою охотникъ тотчасъ же возвратился къ кельѣ старца и просилъ его принять ее въ даръ, но старецъ отказался отъ подарка и посоветовалъ жертвовать употребить цѣну ея на милостыню. Черезъ этого охотника келья Арсенія сдѣлалась извѣстною и одинъ за другимъ стали приходять къ нему изъ окрестности для духовныхъ бесѣдъ монахи и міряне. Старецъ всѣхъ принималъ съ отеческою любовію, поучалъ всѣмъ сердцемъ любить Господа, пролившаго за насъ кровь свою на крестѣ, и ближнихъ, какъ самихъ себя; когда нѣкоторые изъ посѣтителей, желая постоянно имѣть его своимъ наставникомъ и руководителемъ

въ духовной жизни, стали принимать отъ него постриженіе и селиться близъ его кельи, Арсеній водрузилъ крестъ и построилъ часовню для общей молитвы; такимъ образомъ въ дремучемъ Шилегодскомъ лѣсу составилось братство любителей безмолвія и основалась пустыня, извѣстная впослѣдствіи подъ именемъ Александро-Коровиной, что нынѣ приходская Троицкая пустынская церковь гризовецкаго уѣзда.

Уже около семи лѣтъ пр. Арсеній подвизался въ шилегодскомъ лѣсу, довольный его безмолвіемъ, какъ въ 1538 году казанскіе татары неожиданно вторглись въ вологодскіе предѣлы, сожигая селенія, а беззащитныхъ жителей частію грабя и убивая, частію уводя съ собою въ неволю. Ужасъ распространился въ странѣ и жители, чтобы спастись отъ смерти, толпами бѣжали изъ селеній въ шилегодскій лѣсъ, гдѣ находилась пустыня прендобнаго, думая найти себѣ защиту въ неприступности мѣста, удаленнаго отъ дорогъ. Варвары хотѣли было проникнуть и туда вслѣдъ за бѣжавшими жителями, но были удержаны Промысломъ по молитвамъ челоуѣка Божія, такъ что всѣ тѣ, которые искали себѣ убѣжища въ его пустынѣ, остались невредимы. Многіе изъ жителей и поминованіи спасности не захотѣли болѣе возвратиться на пепелища своихъ жилищъ и поселились со своими семействами близъ келій отшельниковъ, вслѣдствіе чего любимое прендобнымъ безмолвіе было нарушено близостію мірскаго шумнаго селенія. Тогда Арсенію пришла мысль опять идти въ Комельскій лѣсъ на прежнее свое мѣсто и терпѣніемъ одолѣть препятствія; когда онъ объявилъ о своемъ намѣреніи жившимъ съ нимъ пустынникамъ, то нашелся между ними и товарищъ ему инокъ Герасимъ, не захотѣвшій разлучиться съ своимъ наставникомъ.

Еще въ 1530 году в. княземъ выдана была пр. Арсенію жалованная грамота, которою строго запрещалось всѣмъ около пустыни его въ комельскомъ лѣсу на рѣчкѣ Кохтышѣ во всѣ стороны на двѣ версты рубить лѣсъ, становить по-

выя поселенія, заниматься звѣроловствомъ и обращать въ свое владѣніе землю или лѣсъ,—но испытавши послѣ того столько притѣсеній и обидъ, Арсеній рѣшился снова идти въ Москву искать защиты отъ своеволія грубыхъ людей и въ 1539 году получилъ новую грамоту съ большими правами и надѣломъ земли уже на 5 версть. Тогда, поручивши управленіе Шилегодскою пустынею одному изъ своихъ учениковъ, пр. Арсеній съ Герасимомъ отправился въ Комельскій лѣсъ, водворился на прежнемъ своемъ мѣстѣ и сталъ рубить лѣсъ, разчищать и готовить землю подъ поля и огороды для будущей обители. Трудъ шель успѣшно, ибо препятствій со стороны жителей теперь уже не было; но когда пустынники завели нѣсколько рогатаго скота, то стали обижать его медвѣди и тѣмъ причинять подвижникамъ постоянный трудъ и безпокойство. Однажды, когда медвѣдь напалъ на корову, прозорливый старецъ молитвою остановилъ и связалъ звѣря, приказавши своему ученику идти и наказать звѣря, чтобы онъ болѣе не тревожилъ ихъ. Герасимъ пошелъ и началъ сѣчь звѣря лозою и медвѣдь не только не разсвирѣпѣлъ и не бросился на него, но какъ бы сознавая свою вину, поклонился ему до земли и ушелъ на свое мѣсто. Съ того времени звѣри перестали нападать на монастырскій скоть. ¹⁾ Такова была вѣра и сила молитвы старца и истинно-дѣтская простота и послушаніе ученика! Когда и сюда собралось нѣсколько братіи, пр. Арсеній въ томъ же 1539 году въ основаніе общежитія испросилъ у преосвященнаго епископа вологодскаго и великопермскаго Алексія (1525—1542) благословенія и св. антимишь на построеніе церкви, чтобы имѣть утѣшеніе постоянно совершать въ пей божественную службу и причащаться Тѣла и Крови Христовой, долговременное лишеніе которыхъ не смотря на свою

1.) И звѣря свирѣпаго аркуда молитвами укротилъ еси. Кондакъ преподобному.

святость и подвижническую жизнь, онъ считалъ величайшею и незамѣнимою потерю для души. Такъ какъ лѣсъ для построения церкви находился близко, то при неусынныхъ трудахъ его и при усердномъ содѣйствіи всей братіи, церковь вскорѣ была построена и 2 Юля 1541 года освящена преподобнымъ во имя Положенія честныя ризы Божіей Матери во Влахериѣ. По освященіи церкви пр. Арсеній приступилъ къ прочимъ постройкамъ, необходимымъ для общежитія, и обнесъ монастырь оградою. Трудясь и заботясь такъ объ устройствіи Комельской обители, онъ не забывалъ и Шилегодской пустыни, посѣщая ее когда только позволяло ему время. На пути изъ одной пустыни въ другую, онъ любилъ останавливаться съ встрѣчавшимися и работавшими поселянами, отечески бесѣдовалъ объ ихъ дѣлахъ и нуждахъ, входилъ въ ихъ дома и училъ жить по заповѣдямъ Божиимъ и уставамъ церковнымъ. Если замѣчалъ, что кто-нибудь работаетъ въ праздники или въ день воскресный, то строго обличалъ такого и убѣждалъ эти дни всецѣло посвящать Богу, ходить въ церковь и дома заниматься молитвою. Пастырскія бесѣды и наставленія преподобнаго должны были имѣть сильное вліяніе на слушателей, потому что старецъ самъ исполнялъ на дѣлѣ то, чему училъ другихъ, а иногда слова его подтверждадо и самое Небо. Такъ, когда одна женщина, любившая слушать наставленія преподобнаго, въ праздничный день— вопреки его запрещенію — пошла въ поле жать, то на другой день внезапно поднявшійся сильный вѣтеръ разметалъ всѣ снопы, сжатые ею въ праздникъ, такъ что не осталось и слѣда ихъ,—всѣ тогда поняли, что это было наказаніе за преслушаніе наставленій св. старца. Останавливаясь иногда на нѣсколько дней въ домахъ убогихъ крестьянъ для ихъ назиданія, пр. Арсеній всячески старался не стѣснять ихъ и не позволялъ, чтобы для него готовили особую пищу, довольствуясь тѣмъ, что ѣли сами хозяева. Такъ когда преподобный зашелъ разъ въ домъ крестьянина Ильи—ависж-

ской волости деревни Губино и занявшись бесѣдою съ нимъ, провелъ у него не мало времени, Илья же, обрадованный посѣщеніемъ старца и увлекшись разговорами, забылъ утружденному путвику предложить трапезу, тогда ученикъ преподобнаго тайно отъ него напомянулъ о томъ хозяину и далъ совѣтъ что предложить старцу, и когда хозяинъ подалъ то кушанье какъ бы по собственному своему выбору, прозорливый старецъ узналъ о поступкѣ ученика и сдѣлалъ ему замѣчаніе за неумѣстное усердіе и привязанность къ изысканнымъ кушаньямъ. Было много и другихъ опытовъ прозорливости старца. Однажды нѣкоторые изъ ближайшихъ къ монастырю жителей пришли къ нему просить дозволенія на ловлю рыбы на монастырской землѣ въ рѣкѣ Лежѣ. Преподобный благословилъ ихъ и сказалъ, чтобы въ случаѣ хорошаго улова они удѣлили нѣкоторую часть рыбы и на его братію. Тѣ обѣщались и по молитвѣ старца ловъ былъ весьма обильный. Но когда надобно было исполнить данное преподобному слово, ловцы скрыли одну самую большую и лучшую рыбу, опасаясь, чтобы Арсеній не взялъ ее, а остальную принесли къ нему и просили взять сколько будетъ угодно. Пересмотрѣвъ рыбу, преподобный спросилъ: «зачѣмъ вы скрыли лучшую, зачѣмъ украли благословенное?» Виновные, видя себя обличенными, принесли утаенную рыбу и стали просить прощенія; преподобный, преподавъ имъ наставленіе отъ божественнаго Писанія, отечески простилъ ихъ.

Пр. Арсеній—постриженникъ и бывший игуменъ Лавры Сергія,—хотя и удалился изъ его обители, но не переставалъ горѣть къ нему любовію и чтобы имѣть его своимъ руководителемъ, заступникомъ и покровителемъ для пустынной обители, онъ, по своему обѣщанію посвятилъ его имени трапезную церковь. Но самъ только благословилъ и положилъ начало ея построенію, окончанія же постройки недождался. Достигши маститой старости и 45 лѣтъ проведши въ иноческихъ подвигахъ, онъ почувствовалъ упадокъ тѣлесныхъ

силъ и ожидая близкой кончины, отказался отъ управленія монастыремъ. Ученика своего Герасима онъ благословилъ быть его строителемъ, а самъ затворился въ кельѣ и началъ готовиться къ смерти; когда болѣзнь усилилась до того, что онъ не могъ уже выходить изъ кельи, то приказалъ собрать къ себѣ всю братію и со смертнаго одра преподалъ имъ послѣднее наставленіе, со слезами просилъ и молилъ ихъ и по смерти его соблюдать любовь другъ къ другу, исполнять весь церковный и монастырскій уставъ по отеческому преданію и неуклоняться ни на десно, ни на шее. «Предаю васъ, братіе, въ руцѣ Божіи и пречистыя Богородицы, заступницы рода христіанскаго,» сказалъ умиравшій плачущей братіи въ заключеніе своей бесѣды и съ теплою молитвою приобщившись св. Таинъ тихо и мирно предалъ духъ свой Богу 24 Августа 1550 года. ¹⁾ Съ великою честію, плачемъ и слезами братія погребла блаженнаго отца своего близъ алтаря, построеннаго имъ храма, на правой сторонѣ.— Спустя сто лѣтъ послѣ его кончины, игуменомъ Іоасафомъ была построена каменная церковь Положеніи ризы Богородицы съ двумя придѣлами: на лѣвой сторонѣ во имя пр. Сергія, а на правой во имя пр. Арсенія надъ мѣстомъ его погребенія, въ которомъ и донынѣ мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ сквозной аркѣ стѣны, отдѣляющей этотъ придѣлъ отъ ризположенской церкви. Въ недавніе годы надъ мощами преподобнаго устроена мѣдная чеканная, посеребренная и мѣстами позолоченная рака.—Изъ предметовъ, принадлежавшихъ пр. Арсенію, сохранились и донынѣ находятся при его гробницѣ: 1) собственноручно написанное имъ Евангеліе, 2) деревянный осмиконечный крестъ длиною въ $\frac{3}{4}$ аршина, обложенный по лицевой сторонѣ тонкимъ чеканнымъ серебромъ и 3) образъ

Въ подтвердительной подписи на жалованной монастырю грамотѣ 1543 года видно, что въ Іюль 1550 года былъ уже строителемъ монастыря Герасимъ, а пр. Арсеній скончался въ Августѣ.

Божіей Матери — складни не большаго размѣра, принесенные имъ изъ Лавры.

Вскорѣ по преставленіи его Господь Богъ прославилъ своего угодника и гробъ его сдѣлался источникомъ исцѣленій. Къ сожалѣнію первоначальное, подробное описаніе жизни и чудесъ его для насъ навсегда утрачено въ пожарѣ 1596 года, когда трапезная Сергіевская церковь совсѣмъ находившимся въ ней имуществомъ сдѣлалась добычею пламени. Трогательно повѣствованіе современника-писателя нынѣшняго краткаго житія и чудесъ преподобнаго объ этомъ событіи «По преставленіи пр. Арсенія, говоритъ онъ, быша отъ честнаго гроба его чудеса различныя, яко отъ источника непрестанно текущи: слѣпымъ прозрѣніе, глухимъ слышаніе, иѣмымъ глаголаніе, бѣснымъ очищеніе и всякимъ недугомъ исцѣленіе. И въ лѣто 7104 (1596) бысть за умноженіе грѣхъ нашихъ и за неправды, во обители святаго погорѣ церковь съ трапезою теплая во имя пр. Сергія. Церкви же той погорѣвшей со всѣмъ украшеніемъ, съ книгами и со всею утварію, тогда сгорѣло ту и написаніе о житіи святаго и чудесѣхъ его. Игумену же и братіи тогда въ недоумѣніи вилицѣмъ и въ размысленіи бывшимъ, и глаголющимъ: како блаженный отецъ нашъ Арсеній отъ времени его безъ написанія будетъ? Быша же тогда еще свидѣтели святаго тому житію его и чудесамъ и преставленію; еще же обыскавши въ дохѣ (кладовой) монастырской написанія, обрѣтоша въ ней малу хартію, въ ней же писано согласно тѣмъ свидѣтелямъ Игуменъ же и братія мене убогаго раба Божія Іоанна понудиха житіе святаго переписать. Азъ же о преподобіемъ житіи распросивъ и хартію переписавъ, а иныя многія чудеса своимъ очима видѣхъ истинно, толико мало потщахся написать житіе и чудеса святаго вкратцѣ.» Въ рукописной книгѣ: «служба и чудеса пр. Арсенія,» пожертвованной въ монастырь въ 1660 году, начиная съ 7110 (1602)

по 7165 (1657) годъ записано 17 чудесъ. Приводимъ здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ.

Крестыянинъ комельской волости Трофимъ Васильевъ по прозванію Зубъ былъ приведенъ 24 Іюня 1602 года въ монастырь связанный и находившійся внѣ ума. Онъ лишился разсудка по слѣдующему довольно рѣдкому случаю. Паслушавшись разсказовъ суевѣрныхъ людей, что на Ивановъ день ночью можно найти волшебную траву невидимку для отысканія кладовъ, отпиранія замковъ, пріобрѣтенія себѣ любви и расположенія нужныхъ лицъ и т. под., Трофимъ ночью на этотъ день ходилъ куда-то въ пустое мѣсто для отысканія травы-невидимки и тамъ отъ бѣсовскихъ привидѣній внезапно лишился разсудка и сталъ бѣсноваться такъ, что родные вынуждены были связать его. Родственники Трофима, совершивши о немъ молебное пѣніе при гробѣ преподобнаго, оставили его въ обители до праздника и когда, придя въ праздникъ Богородицы (2 Іюля) приложили его къ ракъ пр. Арсенія, большой пришелъ въ себя и сдѣлался совершенно здоровъ. Все множество богомольцевъ, собравшихся въ монастырь на праздникъ, прославило Бога и Его угодника.

Боярскій сынъ Василій Максимовъ Скорпіевъ, имѣвшій помѣстья на Комелѣ, неподалеку отъ обители пр. Арсенія, взятъ былъ въ плѣнъ и уведенъ въ Литву. Находясь долгое время въ неволѣ, онъ призывалъ на помощь пр. Арсенія и обѣщался постричься въ его обители, ежели Богъ молитвами его дастъ ему возможность возвратиться въ отечество. Постоянно тоскуя о домашнихъ и родинѣ, онъ наконецъ впалъ въ тяжкую болѣзнь, но и тогда не переставалъ просить и надѣяться на помощь преподобнаго. Упованіе не посрамило его. Пр. Арсеній однажды ночью явился ему во снѣ и указалъ ему путь для бѣгства, сказалъ ему: » встань Василій и поди въ путь свой радостно. » Тотчасъ же пробудившись отъ сна Василій почувствовалъ себя совершенно здоровымъ и немедленно отправился въ указанный ему путь чрезъ сырое бо-

лото. Во время пути, когда литовцамъ случалось догнать бѣглеца или встрѣчаться съ нимъ, онъ начиналъ призывать пр. Арсенія и проходилъ незамѣченный ими. Достигши благополучно своей родины, онъ пришелъ въ монастырь и припадая ко гробу преподобнаго, объявилъ игумену и братіи о своемъ чудесномъ избавленіи отъ болѣзни и отъ плѣна молитвами Арсенія.

Въ праздникъ Божіей Матери (2 Іюля 7146—1639 года) приведенъ былъ въ монастырь отрокъ Іоаннъ Михайловъ Синборовскій, одержимый лютою болѣзнію, — когда его приложили ко гробу преподобнаго, онъ тотчасъ же сдѣлался здоровъ. — Въ 1646 году 4 Декабря привезли изъ Авнеги разслабленнаго по имени Елевферія. Болѣзнь его была столь тяжка и мучительна, что руки и ноги больного скорчило и заворотило, уста извело и заворотило наопако ¹⁾ такъ, что страшно было и смотрѣть на страдальца. По совершеніи о немъ молебнаго пѣнія Божіей Матери и пр. Арсенію при его гробѣ, больной чрезъ нѣсколько дней получилъ исцѣленіе и сдѣлался здоровъ на столько, что уже могъ идти домой. — Одинъ крестьянинъ принесъ ко гробу пр. Арсенія своего сына — двухлѣтняго младенца Гавріила, еле живаго отъ болѣзни, и младенецъ тотчасъ же выздоровѣлъ.

Комельскій помѣщикъ — боярскій сынъ Порфирій Васильевъ Скорпіевъ полтора мѣсяца былъ нездоровъ правою рукою такъ, что не только что нибудь взять ею не могъ, но даже и перекреститься. Обратившись за помощію ко врачамъ и не получивъ отъ нихъ никакой пользы, онъ вспомнилъ о чудесахъ, совершавшихся при гробѣ пр. Арсенія, а особенно благодареніе и милость его, оказанныя имъ его отцу Василю, и прийдя въ монастырь припалъ къ его гробу и по совершеніи о немъ молебнаго пѣнія рука его сдѣлалась здорова, какъ и другая.

1) Наопако — въ противную сторону.

Приведена была въ монастырь одна бѣсноватая женщина по имени Маріамна, которая немедленно пришла въ себя и сдѣлалась совершенно здоровою когда совершили о ней молебное пѣніе и приложили ее къ ракъ преподобнаго.

Когда въ соборной монастырской церкви Положенія ризы Богородицы, шнуры, опоясывающіе св. престоль отъ сырости и времени сгнили, вологодскій архіепископъ Маркеллъ приказалъ освятить церковь снова, что и было исполнено наканунѣ праздника Богородицы (1 Іюля 7162—1654 года). На освященіи храма былъ изъ Вологды діаконъ Предтеченской церкви Іосифъ, который когда по окончаніи священнодѣйствія и трапезы прилежъ отдохнуть и заснулъ — внезапно почувствовалъ себя весьма нездоровымъ, такъ что думалъ, что уже умирать. Съ плачемъ и слезами призывая на помощь Матерь Божію и пр. Арсенія, онъ обѣщался написать икону Положенія ризы Богородицы, потомъ придя въ церковь принялъ къ ракъ преподобнаго и сталъ читать ему канонъ. Во время чтенія седмой пѣсни ему стало легче, а когда онъ испилъ и умылся освященной водою, смѣшанной съ перстію отъ гроба преподобнаго, то лютая его болѣзнь совершенно прошла, такъ что уже могъ участвовать въ вечерней службѣ.

Арсеніевъ монастырь имѣлъ 237 душъ крестьянъ, по штатамъ 1764 года онъ оставленъ въ III классѣ съ нгуменскимъ настоятельствомъ.

ПРЕПОДОВНЫЙ ЛОГГИНЪ КОРЯЖЕМСКІЙ.

Въ первой половинѣ XVI вѣка, въ средѣ многочисленнаго братства Павло обнорскаго монастыря, спасался инокъ Логгинъ. Онъ прибылъ въ монастырь въ молодыхъ годахъ, прошелъ длинный рядъ различныхъ послушаній, дожилъ до старческихъ сѣдинъ и приобрѣлъ немалую опытность въ иноческой жизни, такъ что всѣ стали смотрѣть на него, какъ на старца испытаннаго, духовнаго и относиться къ нему съ особеннымъ уваженіемъ. Былъ у него другъ и собесѣдникъ въ Корнилевѣ монастырѣ инокъ Симонъ, уроженецъ Сольвычегодскій, подобно ему старавшійся угодить Богу. Бесѣдуя съ Логгиномъ Симонъ часто воспоминалъ свою родину, гдѣ, по его словамъ, было много мѣстъ весьма удобныхъ для отшельнической, безмолвной жизни. Стремленіе къ отшельнической жизни усиливалось болѣе и болѣе въ душѣ обоихъ друзей, уже начавшихъ тяготиться многолюдствомъ общежитія и возрастающимъ къ себѣ отъ иноковъ почетомъ и уваженіемъ; оттого ихъ мысли чаще и чаще останавливались на жизни уединенной. Хотя для первоначальныхъ иноковъ монастырское общежитіе есть самое лучшее средство къ тому, чтобы послушаніемъ братіи смирить мірскую гордость, отреченіемъ отъ собственности выр-

вать изъ сердца любостяжаніе, а строгимъ исполненіемъ монастырскихъ правилъ отстать отъ мірскихъ привычекъ и обыкновений, — по когда человекъ пройдетъ періодъ воспитанія иноческаго, укрѣпится въ своемъ подвигѣ и достигнетъ духовной зрѣлости, — тогда общежитіе для многихъ становится уже менѣе пригоднымъ и полезнымъ, какъ нарушающее тишину уединенія и многочисленностью своимъ могущее подавать поводы къ различнымъ соблазнамъ и искушеніямъ. Да не увѣсть шуйца твоя, что творить десница (Мѡ. VI, 3). Бѣгать людей совѣтоваль монахамъ Арсеній великій и почти всѣ великіе подвижники стремились всегда въ пустыню и уединеніе, боясь какъ огня мірской славы. «И ты господине князь Юрій не подиви на насъ о семъ, понеже, господине и самъ вѣдаешь каковъ намъ вредъ приходитъ отъ похвалы человѣческаї, наипаче же намъ страстнымъ. Аще кто, господине. востыпу святы и чистъ сердцемъ, ино и тѣмъ поврежденіе бываетъ отъ той тяготы; а намъ, господине, еще всякой страсти повншнымъ, велика спона души отъ того» писалъ пр. Кириллъ бѣлозерскій къ галицкому князю, желавшему посѣтить отшельника. Потому два друга, несмотря на то, что одинъ изъ нихъ находился уже въ такомъ возрастѣ, когда люди обыкновенно ищутъ покоя и не любятъ переменъ въ жизни, оставили свои монастыри и пошли искать себѣ для жительства такого мѣста, гдѣ бы, не отвлекаясь ничѣмъ, невѣдомо для людей всецѣло посвятить себя на служеніе Богу. Всего имѣнія и богатства было съ собою у Логгіана одно только деревянное распятіе, которое дали ему въ благословеніе отъ монастыря. ¹⁾ Спустившись водою отъ Вологды до Устюга, странники скоро достигли Сольвычегодска и на нѣкоторое время остановились въ тамошнемъ Бо-

1) Распятіе это сохранилось до нынѣ, на одной сторонѣ его вырѣзано: «Крестъ Христовъ Павловы пустыни», на другой «лѣто 7043» (1535).

рисоглѣбскомъ монастыря; но жажда пустыни стала здѣсь томить ихъ еще сильнѣе и заставила снова отправиться въ путь. Вышедши изъ города, странники пошли вверхъ по лѣвому берегу рѣки Вычегды и дойдя до устья рѣчки Коряжемы, остановились на берегу ея, въ глухомъ лѣсу, въ 15 верстахъ отъ Сольвычегодска. Логгину понравилось это пустынное мѣсто и онъ рѣшился навсегда тутъ остаться. Не противорѣчилъ тому и спутникъ его Симонъ. Помолвившись Богу оба друга начали рубить лѣсъ и разчищать мѣсто, на которомъ общими силами построили сперва келью, а потомъ и часовню. Плабалъ отъ радости старецъ Логгинъ, будучи весьма доволенъ своею пустынькою и не пахнулъ словъ, чтобы возблагодарить своего спутника за то, что указалъ такое прекрасное и уединенное мѣсто. Сей покой мой во вѣкъ вѣка, здѣсь веселюся, яко изволихъ и (псал. СXXXI, 14), се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыни (псал. LIX, 8), говорилъ онъ входя въ келью послѣ цѣлдневныхъ, тяжелыхъ трудовъ, то по устройству себѣ помѣщенія, то по очищенію и приготовленію земли для посѣва хлѣба, -- ибо, не смотря на свою старость, онъ хотѣлъ питаться плодами рукъ своихъ.

Блаженный Симонъ не долго пробылъ вмѣстѣ съ Логгиномъ на устьѣ Коряжемы; пособивъ старцу устроиться онъ оставилъ его и пошелъ далѣе вверхъ по Вычегдѣ, на рѣчку Сойгу, за 60 версть отъ Коряжемы. Логгинъ остался одинъ и весь предался богомыслию, дни и ночи проводя въ непрестанныхъ молитвахъ и псалмопѣніи. Скоро вѣсть о немъ разнеслась по окрестности и къ нему стали приходять люди, желавшіе раздѣлять съ нимъ пустынные труды. Напрасно старецъ сперва старался всемъ отказывать, представляя трудности жизни въ пустомъ мѣстѣ, совершенное немѣніе средствъ къ пропитанію и—свое желаніе жить одному въ уединеніи и безмолвіи. Слова старца еще болѣе привлекали къ нему приходящихъ, такъ что перво-

начально построенная имъ часовня уже не могла вмѣщать въ себѣ всѣхъ поселившихся съ нимъ пустынниковъ и надобно было озаботиться построениемъ молитвеннаго храма болѣе просторнаго. Братіи стали просить старца построить вмѣсто часовни церковь и учредить при пей правильное общежитіе. Не такъ думалъ, не того желалъ пр. Логгинъ, неприятны и совершенно не по сердцу были для него слова братіи; но принявъ желаніе братіи за указаніе воли Божіей, не смѣлъ преподобный, давно отрешійся своей воли, противиться указанію свыше. Онъ построилъ храмъ во имя святителя Николая, трапезу и прочія необходимыя для общежитія службы,—такимъ образомъ составила обитель Коряжемская и самъ блаженный старецъ былъ первымъ ея игуменомъ. ¹⁾

Принявши старѣйшинство надъ братіею, пр. Логгинъ старался превзойти всѣхъ подвижническими подвигами и, не смотря на преклонныя лѣта свои, всегда первый выходилъ на монастырскіе труды и болѣе другихъ работалъ для

1) Въ рукописномъ житіи пр. Логгина годъ основанія монастыря не показанъ. Въ исторіи россійс. іерархіи (IV, 779) въ русскихъ святыхъ Филарета Черниговскаго основаніе монастыря отнесено къ 7043 (1535) г., т. е. къ тому, который вырѣзанъ на деревянномъ распятіи подаренномъ пр. Логгину. Но неизвѣстно, когда и гдѣ сдѣлана эта надпись, тогда ли—когда сдѣланъ былъ крестъ, или когда имъ благословляли Логгина въ путь. Кажется, что первое вѣрнѣе. Спутникъ Логгина пр. Симонъ вышелъ изъ Корниліева монастыря уже по смерти своего учителя, а пр. Корнилій скончался 19 Мая 1537 г. Если допустить, что друзья вышли изъ своихъ монастырей вскорѣ послѣ его кончины и того же лѣта пришли на Вычегду, то начало Коряжемскаго монастыря надобно положить никакъ не ранѣе 1537 г., что будетъ согласіе и съ житіемъ пр. Логгина, въ которомъ сказано: «и вселися (Логгиль) ту въ пустынное мѣсто и сперва не одинъ, но имъ съ собою нѣкоего брата, именемъ Симона, и сей Симонъ немногое время ту съ Логгиномъ въ пустыни пребысть и отыде въ особенное мѣсто, паречепное въ Соигу». А въ Соигу пр. Симонъ прибылъ въ 1539 г., 16 Сентября, какъ значится въ современной лѣтописи.

своей пустынной общины. Еще до нынѣ цѣль выкопанный имъ колодезь, находившійся въ его время въ самой братской трапезѣ, а нынѣ вблизи храма, уже на открытомъ воздухѣ; цѣла жесткая и колючая власяница, которою онъ постоянно извурялъ постническое свое тѣло; сохранилась и священническая фелонь, въ которой онъ воздѣвалъ преподобныя свои руки, принося Богу безкровную жертву. Пришедши на Коряжему въ преклонныхъ лѣтахъ, уже украшенный сѣдиною, пр. Логгинъ недолго пожилъ въ своей новой обители. Послѣ многолѣтнихъ трудовъ и подвиговъ въ Павловѣ монастырѣ, блаженный старецъ, какъ будто для того именно и вызванъ былъ Промысломъ на пустынные берега Вычегды, чтобы устроить здѣсь иноческую обитель и, по устройеніи ея, переселиться въ обитель вѣчную. Блаженная кончина его послѣдовала 10 Февраля 7048 (1540) года при архіепископѣ ростовскомъ Досіеѣ. Умирая старецъ заповѣдалъ ученикамъ своимъ похоронить его при входѣ въ храмъ у самаго церковнаго крыльца, чтобы всѣ идущіе въ церковь и изъ церкви попирали его могилу. Такъ смиренная душа, бѣгавшая славы человѣческой при жизни, не хотѣла ее и по смерти! Какъ ни тяжело было для братіи исполненіе этого завѣщанія, однако они не смѣли преступить его и погребли своего отца «у лѣстницы папертныя», тамъ, гдѣ онъ самъ приказалъ. Но Богъ смиряющій гордыхъ и возносящій смиренныхъ, не допустилъ чтобы многотрудное и святое тѣло Его угодника навсегда оставалось въ небреженіи и было попираемо, и еще при жизни и въ виду тѣхъ, которые погребали, прославилъ его нетлѣвіемъ и чудесами.

Въ 7065 (1557) г., 15 лѣтъ спустя по преставленіи пр. Логгина, устюжскій воевода князь Владиміръ находился въ столь сильномъ расслабленіи, что не могъ двинуть ни рукою, ни ногою, болѣзнь была такъ тяжела и упорна, что никакія лекарства не приносили больному ни малѣйшей

пользы. Находясь въ столь безнадежномъ положеніи, всевода увидѣлъ однажды во снѣ старца, который сказалъ ему: «князь Владиміръ, если хочешь быть здоровымъ, молись Богу и общайся вскорѣ побывать въ Коряжемскомъ монастырѣ и прикажи тамошнему игумену и братіи перенести на иное мѣсто тѣло начальника того монастыря, игумена Логгина, и будешь здоровъ. Ибо непринично тѣлу Логгина почивать на томъ мѣстѣ, гдѣ оно нынѣ находится». Явившійся старецъ подробно рассказалъ, гдѣ находится тѣло и куда перенести его. Пробудившись отъ сна, князь Владиміръ весьма дивился необычайности и ясности своего сновидѣнія и, не надѣясь получить облегченіе отъ лекарствъ рѣшился немедленно отправиться на Коряжму. По прибытіи въ монастырь онъ самъ указалъ мѣсто, гдѣ былъ погребень преподобный и куда надлежало перенести его,—хотя до того времени не только никогда не бывалъ въ монастырѣ, но даже и не слыхалъ о немъ. Когда по его приказанію, гробъ пр. Логгина былъ вынутъ изъ могилы и перенесенъ въ новую, близъ сѣверной стѣны церкви, князь тотчасъ же сдѣлался совершенно здоровъ, какъ будто не подвергался болѣзни. Радуюсь и благодаря Бога и Его угодника за свое чудесное изцѣленіе, князь рассказалъ игумену и братіи о бывшемъ ему сновидѣніи и приказалъ надъ гробомъ преподобнаго устроить палатку или часовню. Когда слухъ объ исцѣленіи князя разнесся въ народѣ, многіе стали приходять въ монастырь и совершать надъ гробомъ преподобнаго панихиды; всѣ приходившіе съ вѣрою получали исцѣленіе отъ своихъ болѣзней.

Пр. Логгинъ, подавая при гробѣ своемъ исцѣленія невидимо, являлся иногда и видимо, когда того требовало душевное состояніе нѣкоторыхъ изъ братіи, для большаго укрѣпленія ихъ въ пноческихъ подвигахъ. Такъ 11 Февраля 7126 (1618) г. на другой день его памяти, когда игумень Ѳеодосій съ іеромонахомъ Діопсисемъ, священникомъ

Гаврииломъ и діакономъ Филиппомъ совершали соборную панихиду въ гробовой палаткѣ, одинъ изъ предстоявшихъ тутъ братій инокъ Иродіонъ внезапно увидѣлъ среди служащихъ старца съ сіяющимъ постыческимъ лицомъ и бруглою сѣдою бородою, въ свѣтлыхъ и драгоценныхъ священническихъ ризахъ. Во все время совершенія панихиды Иродіонъ пристально смотрѣлъ на него, удивляясь внезапному его появленію между служащими и думая, кто бы это такой былъ, ему неизвѣстный? Еще болѣе удивился онъ, когда при окончаніи панихиды старецъ сталъ невидимъ. Когда Иродіонъ тутъ же предъ всѣми съ клятвою объявилъ о своемъ чудномъ видѣніи, то всѣ признали, что это былъ самъ пр. Логгинъ, и стали усерднѣе отправлять по немъ панихиды.

Много и другихъ дивныхъ чудесъ совершалось при гробѣ пр. Логгина. Табъ Агриппина, жена сольвычегодскаго кузнеца Василия Худоногова, страдала столь тяжкою и страшною болѣзнію, что во время припадковъ теряла всякое сознаніе, падала на землю какъ мертвая, глаза ея дѣлались косыми и выходили изъ своихъ орбитъ, изо рта шла пѣна и все лицо ея до того искажалось отъ конвульсій, что страшно было и взглянуть на нее. Не получая ни отъ чего помощи, страдальца даетъ обѣщаніе сходить въ Коряжемскій монастырь и поклониться гробу пр. Логгина. Обѣщаніе исполнено, Агриппина приходитъ въ монастырь, припадаетъ ко гробу пр. Логгина, со слезами прося себѣ исцѣленія, и затѣмъ въ теченіи нѣсколькихъ дней своего пребыванія въ монастырѣ, она все время проводитъ на молитвѣ въ гробовой палаткѣ. Однажды, когда страдальца съ особеннымъ усердіемъ и многими слезами просила преподобнаго о своемъ изцѣленіи, внезапно ее ударило о землю столь сильно, что не слышно стало въ ней дыханія и она казалась умершею. Мало по малу, какъ бы пробуждаясь отъ тяжелаго сна, она начала двигаться, приходитъ въ

сознаніе и наконецъ сѣла, чувствуя себя совершенно свободною отъ своего страшнаго недуга. Она тотчасъ же заявила о своемъ исцѣленіи игумену и братіи и, проникнутая благодарностію къ преподобному, дала обѣщаніе три раза въ годъ приходить на поклоненіе ко гробу пр. Логгина.

Анна, жена крестьянина Пачезерской волости Антипы Надозерскаго, «бѣ добротна тѣломъ и лицомъ красна. И позавидѣ ей супостатъ нашъ діаволь, устрѣли нѣбконхъ юношъ нечистою бѣ ней любовію, кои всякими сатанинскими мечтацми и словесы льстивыми покушахуся привлечь ю на свое лукавое хотѣніе; она же, цѣломудренна сущи, вѣкагоже того восхотѣ и все ихъ ласканіе попра и отрину». Чтобы достигнуть своей цѣли, юноши прибѣгли сперва къ колдовству, а когда и то неподѣйствовало, они, ослѣпленные страстію и озлобленные неуспѣхомъ, рѣшились отравить ее. «И даша ей отраву смертнующ, да быша не зрѣли доброты ея». Какъ скоро совершилось это незаконное дѣло, несчастная страдалица начала чувствовать въ своемъ животѣ такую боль, какъ бы змѣя терзала ея внутренности, такъ что приходила отъ того въ изступленіе ума, подвергалась икотѣ и начинала кричать разными неестественными голосами. Невозможно и высказать всего того, что вытерпѣла страдалица отъ злыхъ людей за свое цѣломудріе. Находясь въ столь бѣдственномъ положеніи и ни отъ чего не получая себѣ ни малѣйшаго облегченія, Анна обратилась съ молитвою къ Богу и стала призывать себѣ на помощь пр. Логгина, а мужа своего просила свезти ее въ Коряжемскій монастырь. Лишь только она высказала свое желаніе, какъ внезапно лишилась разсудка и подверглась такому тяжкому припадку, что едва осталась жива, во всемъ тѣлѣ ея не было члена, которымъ бы она не билась и не страдала. Въ то же время явился ей старецъ и сказалъ: исполни скорѣе то, что задумала, иди въ Коряжемскій монастырь, поклонись гробу Логгина и Господь

избавить тебя отъ болѣзни». Очувствовавшись больная рассказала о своемъ видѣніи и мужъ поспѣшилъ свезти ее на Коряжему. Здѣсь въ церкви, во время литургіи, сдѣлался съ нею снова припадокъ умоизступленія; когда ее вывели изъ церкви въ гробовую палатку, Анну ударило о землю столь сильно, что долго она лежала при гробѣ преподобнаго какъ мертвая. Потомъ какъ бы пробудившись отъ сна, скоро встала и чувствуя себя свободною отъ своей страшной болѣзни, со слезами, во всеуслышаніе стала благодарить Бога и угодника его пр. Логгина.

Священникъ Гавріиль изъ Устюга, церкви великомученицы Варвары, долгое время былъ нездоровъ ногами, такъ что не могъ перейти съ мѣста на мѣсто. Послѣ долгого леченія у многихъ врачей, невидя пользы отъ лекарствъ и чувствуя, что болѣзнь еще болѣе усиливается, онъ велѣлъ везти себя въ Коряжемскій монастырь для поклоненія гробу пр. Логгина. Родственники исполнили его желаніе и оставили на нѣкоторое время въ монастырѣ, помѣстивъ его въ кельѣ, находившейся противъ дверей часовни, въ которой почивалъ преподобный. Однажды днемъ Гавріиль, выползши изъ белья въ сѣни и отворивъ немного наружную дверь, читалъ канонъ преподобному, со слезами прося себѣ исцѣленія. Во время молитвы онъ вдругъ слышитъ голосъ, назвавшій его по имени: «Гавріиль, Гавріиль!» Взглянувши на часовню, онъ увидѣлъ въ дверяхъ ея преподобнаго, стоявшаго въ блестящихъ, священническихъ ризахъ и призывавшаго его къ себѣ. Гавріиль напрягаетъ всѣ свои силы, съ великимъ трудомъ и съ нестерпимою болью въ ногахъ ползетъ къ часовнѣ, стараясь скорѣе достигъ до преподобнаго, — но когда онъ добрался до часовни, въ ней уже никого не было. Припадая къ гробу, Гавріиль со слезами сталъ призывать преподобнаго на помощь, — во время своей молитвы онъ ощутилъ необычно-

венное благоуханіе отъ гроба преподобнаго и тотчасъ же почувствовалъ себя совершенно здоровымъ.

Крестьянинъ Луппъ Опухляповъ, изъ деревни Емышева, принадлежавшей Коряжемскому монастырю, работая въ своемъ домѣ, посѣкъ себѣ топоромъ руку. Въ досадѣ и ярости на это, онъ вышелъ изъ себя, бросилъ топоръ и началъ сквернословить. прогнать тотъ день и богохульствовать; не успокоившись еще совершенно отъ своего безумнаго гнѣва, онъ пошелъ въ лѣсъ за какимъ-то крестьянскимъ дѣломъ и тамъ мало по малу началъ ослабѣвать тѣломъ и приходитъ какъ бы въ изступленіе ума. Почувствовавъ въ себѣ болѣзнь, онъ поспѣшилъ возвратиться и едва добрался до дому, болѣзнь быстро развивалась, не уступая никакимъ лекарствамъ, и вскорѣ усилилась до того, что онъ не могъ двинуть ни рукою ни ногою, непрестанно кричалъ отъ боли и ежечасно ожидалъ себѣ смерти. Страдая такъ долгое время и уже напутствованный св. тайнами, онъ лежалъ однажды въ своей постели, закрывши глаза и какъ бы погружившись въ сонъ,—вдругъ ему показалось, что двери его комнаты отворились и въ нее вошелъ свѣтлообразный старецъ, подошелъ къ его постели и началъ вѣять надъ нимъ своею одеждою. «Не хули Бога творца своего, говорилъ старецъ, чтобы не было тебѣ еще хуже, иди скоро въ Коряжемскій монастырь, отправь молебень Спасителю и Божіей Матери, поклонись гробу Логгина и будешь здоровъ». Луппъ, отбрывши глаза никого уже не увидѣлъ въ комнатѣ, кромѣ своихъ родственниковъ печальныхъ и плачущихъ, которые думали, что онъ уже умеръ. Онъ рассказалъ имъ свое видѣніе и, чувствуя облегченіе болѣзни, всталъ съ постели и началъ ходить, сперва поддерживаемый домашними, а потомъ вскорѣ пришелъ въ монастырь уже совершенно здоровымъ. Видѣніе было ему 2 Мая 1646 года.

Въ 1678 (7186) году 10 Іюля одинъ изъ иноковъ

Коряжемскаго монастыря, пришедъ въ свою келью послѣ утренняго пѣнія, прилежъ отдохнуть. Въ тонкомъ снѣ ему показалось, будто онъ стоитъ въ церкви, близь гробницы пр. Логгина, а противъ царскихъ вратъ лежитъ на одрѣ блаженный старецъ съ сѣдою бородою, длины и ширины умѣренной, вокругъ одра стоятъ священники и множество другихъ людей, которые, указывая на одрѣ, говорили между собою: «вотъ пр. Логгинъ начальникъ». Хотя инокъ видѣлъ со своего мѣста, что старецъ живъ, и слышалъ его голосъ, но подойти къ нему не смѣлъ, — тогда старецъ, обратившись къ нему лицомъ, сказалъ: «подойди ко мнѣ». Инокъ подошелъ и получивъ благословеніе старца, рѣшился спросить его: «знаешь ли меня, отче святой?». «Безъ меня постриженъ», отвѣчалъ старецъ. Пробудившись отъ сна инокъ весь день чувствовалъ въ своемъ сердцѣ необыкновенную радость, вспоминая видѣніе, которое было такъ живо и ясно, какъ бы случилось на самомъ дѣлѣ. Съ того времени инокъ тотъ сталъ имѣть живую вѣру къ пр. Логгину.

Въ 7173 (1665) г. 9 Мая вмѣсто деревянной Нивольской церкви, построенной пр. Логгиномъ, по приказанію и на иждивеніе преосв. Александра, епископа Вятскаго и Великопермскаго, заложена была каменная во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ во имя святителя Николая, которая и освящена была лично преосвященнымъ 9 Февраля 1671 г., наканунѣ памяти пр. Логгина. Мѣсто погребенія пр. Логгина пришлось теперь внутри церкви, при сѣверной стѣнѣ и надъ нимъ устроена была гробница, украшенная позолоченною рѣзбою, покрытая пеленою съ вышитымъ на ней изображеніемъ преподобнаго и сказаніемъ о перенесеніи мощей его. 1) Въ 1871 г. 18

1) Пелена по шелковой матеріи шита золотомъ, серебромъ и разными шелками и позложена на гробницу въ 1650 годахъ гг. Строгановыми. Украсить гробницу золоченою рѣзбою, а въ приличныхъ мѣс-

Юня, въ 10 часовъ вечера, двѣ изъ пяти главъ Благовѣщенской церкви съ немалою частію свода провалились, причѣмъ кирпичемъ и мусоромъ гробницу преподобнаго завалило на три аршина съ половиною. Къ счастью не только гробница и находившаяся на пей пелена съ изображеніемъ преподобнаго, крестъ чернаго дерева, принесенный имъ изъ Павлова монастыря и евангеліе въ 4°, употреблявшееся при совершеніи молебновъ преподобному, нисколько не повредились;—но даже остался цѣлымъ стоявшій на гробницѣ стеклянный футляръ, покрывавшій рѣзное изображеніе главы св. Іоанна крестителя, между тѣмъ какъ все прочее, находившееся въ церкви и алтарѣ, было разбито въ мелкія щепы. Какой урокъ, какое сильное обличеніе современному невѣрью, отвергающему чудесное и старающемуся объяснить все силами природы! Событіе случилось такъ недавно и такъ много имѣетъ еще живыхъ свидѣтелей, что и самый упорный скептикъ не осмѣлится назвать его легендою и невольно долженъ признать въ немъ перстъ Божій (Исх. VIII, 19).

По случаю разобранія ветхой Благовѣщенской церкви раба пр. Логгина 18 Марта 1872 г. была перенесена въ теплую Спасскую церковь и поставлена близъ сѣверной стѣны ея, за лѣвымъ клиросомъ. Служба пр. Логгину составлена въ половинѣ XVII в. Александромъ, епископомъ вятскимъ и великопермскимъ. По штатамъ 1764 г. Николаевскій Коряжемскій монастырь поставленъ въ третьемъ классѣ, по въ 1863 году приписанъ къ Сольвычегодскому Введенскому монастырю.

такъ образомъ и поставить надъ ней балдахинъ дозволено указомъ Вологод. Дух. Консисторіи отъ 25 Февраля 1821 года за № 520 при епископѣ Описфорѣ, который вмѣсто нанявшаго дозволялъ отправлять пр. Логгину молебны.

ПРЕПОДОБНЫЙ СИМОНЪ

СОЙГИНСКИЙ.

Преподобный Симонъ, сынъ Никиты Тентюгова, одного изъ жителей Сольвычегодска, рано почувствовалъ въ себѣ отвращеніе отъ мірской жизни и въ молодыхъ годахъ оставивъ домъ родителей, пришелъ въ монастырь къ пр. Корнилию Комельскому, усердно прося себѣ постриженія. Прозорливый старецъ, склонясь на неотступныя просьбы и слезы юноши и провидя въ немъ истиннаго подвижника Божія, прінялъ Симона, и послѣ постриженія въ мантию, поручилъ его одному опытному старцу. Преподобнымъ Корнилиемъ данъ былъ своей обители особый уставъ, строго опредѣлявшій обязанности каждаго инока. Симонъ всего себя посвятилъ тщательному исполненію его и подвигамъ поста и молитвы, стараясь во всемъ подражать своему великому наставнику. Проходя различныя монастырскія послушанія въ средѣ такихъ подвижниковъ, каковы были ученики пр. Корилія: Геннадій Любимскій, Кириллъ Новозерскій, Иродіопъ Илозерскій, Адрианъ Пошехонскій и Лаврентій Комельскій, новый инокъ скоро и самъ приобрѣлъ навыкъ въ иноческой жизни и въ теченіи многихъ лѣтъ, до самой кончины пр. Корилія, неисходно подвизался въ его обители. Болѣе и болѣе возрастая и укрѣп-

ляясь въ жизни духовной, Симонъ сдѣлался примѣромъ для многихъ изъ братіи и отъ всѣхъ заслужилъ себѣ уваженіе. За долго до кончины пр. Корнелія Симонъ случайно познакомился съ единовравнымъ себѣ инокомъ сосѣдняго Павлова монастыря Логгиномъ и сталъ питать къ нему братскую любовь, такъ какъ оба они стремились къ одной цѣли. Начиная тяготиться многолюдствомъ своихъ обителей и частымъ присутствіемъ въ нихъ мірскихъ людей, Логгинъ и Симонъ во взаимныхъ бесѣдахъ часто выражали другъ другу желаніе жизни пустынной, отшельнической, оба находили уединенную жизнь болѣе для себя полезною и спасительною. Логгинъ давно уже намѣревался выйти изъ монастыря, но любовь къ престарѣлому отцу и наставнику Корнелію удерживала Симона въ обители; онъ просилъ своего друга отложить исполненіе общаго ихъ желанія до кончины пр. Корнелія, обѣщаясь быть тогда его спутникомъ и указать мѣста, весьма удобныя для пустынножительства. Весною 1537 года пр. Корнелій скончался и хотя еще за годъ до кончины своей передалъ управленіе монастыремъ вполне достойному преемнику, ученику своему блаженному Лаврентію, — но пр. Симонъ, подобно многимъ другимъ своимъ сподвижникамъ, уже не захотѣлъ оставаться въ осиротѣлой обители и, послѣ погребенія старца, вскорѣ вышелъ изъ нея. вмѣстѣ съ Логгиномъ онъ направился къ своей родинѣ Сольвычегодску, надѣясь тамъ, среди неизмѣримыхъ и дѣвственныхъ лѣсовъ найти себѣ удобное для жительства мѣсто. Достигши Сольвычегодска, странники остановились въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, гдѣ и пробыли нѣсколько времени, но любовь къ пустынѣ и уединенію влекла ихъ далѣе. Преподобный Симонъ еще и потому не хотѣлъ оставаться въ этомъ монастырѣ, что здѣсь у него было много родныхъ и знакомыхъ, а онъ стремился въ уединеніи, невѣдомо для людей, служить единому Богу и какъ огня боялся мірской славы. Вышедши изъ

Борисоглѣбскаго монастыря, странники остановились въ 15 верстахъ отъ города при устьѣ рѣчки Коряжемы. Преподобный Логгичъ рѣшился поселиться на этомъ, дѣйствительно прекрасномъ и удобномъ мѣстѣ, а такъ какъ онъ былъ уже въ лѣтахъ преклонныхъ и изпуренъ вноческими подвигами, то остался съ нимъ и Симонъ и помогъ ему устроить келью и часовню. Поживши съ Логгичомъ нѣсколько времени, пр. Симонъ, вслѣдствіе близкаго разстоянія отъ города, не нашелъ этого мѣста достаточно для себя удобнымъ и пошелъ далѣе вверхъ по Вычегдѣ искать себѣ новаго мѣста для подвиговъ. Въ 60 верстахъ отъ Коряжемы, на высококомъ и крутомъ берегу Вычегды, при устьѣ рѣчки Сойги, въ дикой тогда пустынѣ, подъ сѣнію вѣковыхъ деревъ, онъ поставилъ себѣ малую келью и сталъ подвизаться въ ней въ совершенномъ уединеніи и безмолвіи. «Лѣта 7047 (1539) Сентября въ 16 день, на память святыхъ великомученицы Евфиміи всехвальныя, пришелъ на устье рѣки Сойги, на плесо Вычегодское, на дикій лѣсъ игумень Симонъ, постриженникъ и ученикъ Корнилѣвъ, что на Комелѣ, и поставилъ церковь Преображенія Спасова въ лѣто 7048 (1540) Мая въ 8 день, а священъ та церковь въ лѣто 7049 (1541), Мая въ 17 день, при архіепископѣ ростовскомъ Доспоеѣ, а преставися игумень Симонъ въ лѣто 7070 (1562), Ноября въ 24 день, на память великомученицы Екаторины, при архіепископѣ ростовскомъ Никанорѣ и положенъ бысть въ своемъ строеніи, идѣже обитель созда Преображенія Господня», говоритъ древняя лѣтопись. Какъ ни глухо и ни пустынно было мѣсто, избранное Симономъ для своего уединенія, скоро однако узнали о немъ окрестные жители и къ нему стали собираться любители пустыннаго безмолвія, такъ что преподобный вынужденъ былъ перемѣнить первоначальное свое намѣреніе касательно уединенной жизни и, построивши храмъ, принять пачальство надъ образовавшеюся обителью. Строгий

постникъ и усердный молитвенникъ велъ своихъ учениковъ къ блаженной вѣчности примѣромъ собственной святой жизни, онъ въ томъ только и поставлялъ честь своего игуменства, чтобы трудиться и молиться всѣхъ болѣе. Двадцать лѣтъ пр. Симонъ подвизался въ своей обители, подъ конецъ жизни имѣлъ утѣшеніе слышать о чудесахъ и прославленіи друга своего пр. Логгина и самъ, достигши ма-ститой старости, тихо и мирно скончался, оплаканный своими учениками. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ церкви св. великомученицы Екатерины, построенной въ память его преставленія. Это одна изъ трехъ каменныхъ церквей, оставшихся отъ его обители, упраздненной въ 1791 году. Въ древнихъ рукописныхъ святцахъ XVII вѣка пр. Симонъ Сойгинскій именуется новымъ чудотворцемъ. Память его совершается въ день его преставленія 24 Но-ября.

ПРЕПОДОБНЫЙ ХРИСТОФОРЪ

КОРЯЖЕМСКІЙ.

Въ 1537 году, когда пр. Логгинъ поселился при устьѣ рѣчки Коряжмы и сталъ принимать къ себѣ учениковъ, желавшихъ раздѣлять съ нимъ пустынные труды, блаженный Христофоръ былъ однимъ изъ первыхъ его постриженниковъ и сподвижниковъ. Не дошло до насъ никакихъ свѣдѣній о томъ, откуда онъ былъ родомъ, какого званія и въ какомъ возрастѣ пришелъ въ пустыню; но, принимая во вниманіе то, что онъ пришелъ къ пр. Логгину вскорѣ послѣ его прибытія на Коряжму, о чемъ не могли знать жители дальнихъ мѣстъ, надобно полагать, что онъ родомъ былъ или изъ Сольвычегодска или изъ ближайшихъ его окрестностей. То обстоятельство, что не смотря на существованіе монастыря въ городѣ, гдѣ можно было и принять монашество и проводить жизнь въ довольствѣ и спокойствіи,—Христофоръ пришелъ въ пустыню къ Логгину, показываетъ, что это былъ человекъ съ глубокимъ религіознымъ чувствомъ, съ высокими стремленіями и съ сильнымъ духомъ. Онъ ищетъ въ монашествѣ не покоя и довольства, а лишеній, трудовъ и подвиговъ; онъ идетъ къ Логгину, у котораго ничего не было, который самъ не зналъ, чѣмъ будетъ питаться и какъ будетъ переносить

пустынные труды и лишеныя, идетъ слѣдовательно съ зрѣлымъ убѣжденіемъ въ суетности всего земнаго и съ твердою рѣшимостію посвятить себя на служеніе единому Богу, Ему одному посвятить всѣ свои мысли, чувства, желанія и стремленія, ради неземнаго, а небеснаго переносить всѣ невзгоды, трудности и лишеныя пустынной жизни, вести постоянную борьбу съ плотію и съ искушеніями духа. Преподобный Логгинъ повялъ и оцѣнилъ эту твердую рѣшимость, онъ постригъ и приблизилъ къ себѣ новоназначальнаго инока, стараясь передать ему всѣ опыты и наблюденія своей долготѣней, подвижнической жизни. Преподобный желалъ, чтобы его ученикъ не по имени только былъ Христофоромъ, но, по правилу иноческому, постоянно имѣя на устахъ спасительное имя Иисуса, содѣлалъ и сердце свое жилищемъ Христа Спасителя. Не напрасны были старанія старца. Наставленія преподобнаго падали на добрую землю, ученикъ старался во всемъ подражать своему учителю, возрастая и укрѣпляясь въ духовной жизни. Въ первые годы, по устройеніи монастыря, подвижники во всемъ ощущали недостатокъ и часто не имѣли самаго необходимаго. Когда въ такихъ случаяхъ преподобный замѣчалъ, что Христофоръ начинаетъ смущаться и сѣтовать, то утѣшая его говорилъ, что иноку не сѣтовать, а радоваться тому надобно, какъ дару небесному и знаменію любви Божіей, что благодушное терпѣніе скорбей и лишеныя дѣлаетъ инока общникомъ страстей Христовыхъ, уподобляетъ святымъ угодникамъ и отличаетъ любимцевъ Божіихъ отъ людей, преданныхъ міру, что первые живутъ въ скорбяхъ и нуждѣ, а послѣдніе наслаждаются довольствомъ и счастьемъ. «И сего ради съ радостію подобаетъ намъ шествовати путемъ симъ. Прежде скорби, якоже кто страненъ человекъ молится Богу; внидетъ же во искушеніе любви Его ради, тогда якоже кто должника имѣяй Бога, яко искренній другъ виѣняется отъ Бога».

Недолго суждено было Христофору пользоваться наставленіями своего учителя. Преподобный Логгитъ, пришедши на Боряжему уже въ преклонныхъ годахъ, скоро преставился. Видя ученика своего еще не достигшимъ совершенства иноческаго и по собственному опыту зная, сколь необходимо и полезно для повоначальныхъ иноковъ общезжитіе, онъ совѣтовалъ своему ученику и по кончинѣ своей оставаться въ обители и быть въ такомъ же послушаніи игумену, какъ и ему самому. Христофоръ исполнилъ заповѣдь учителя и еще десять лѣтъ подвизался въ Боряжемской обители. Каждый день по нѣскольку разъ онъ приходилъ къ его могилѣ, вспоминалъ наставленія старца и спрашивалъ самъ себя, такъ ли онъ живетъ и подвизается, какъ тотъ училъ его? По мѣрѣ усовершенствованія въ иноческихъ подвигахъ, въ немъ сильнѣе и сильнѣе стало развиваться стремленіе къ уединенію; долго онъ боролся съ этимъ желаніемъ, глубоко запавшимъ въ его душу, но не могъ его преодолѣть и наконецъ вышелъ изъ монастыря и поселился въ лѣсу, въ вершинѣ рѣчки малой Боряжемки, въ 20 верстахъ къ югу отъ монастыря. Здѣсь онъ сталъ подвизаться въ совершенномъ безмолвіи и уединеніи, часто цѣлые дни и ночи проводилъ въ молитвѣ предъ иконою Божіей Матери Одигитріи, которою его благословили при выходѣ изъ монастыря и для которой онъ устроилъ близъ своей кельи часовню. Когда узнали о пустынноикѣ окрестные жители, то стали приходять къ нему одинъ за другимъ и ставить себѣ кельи близъ его хижины и просить отъ него постриженія. Многіе изъ молившихся въ его часовнѣ предъ иконою Богоматери получали изцѣленіе отъ своихъ болѣзней; это еще болѣе стало привлекать къ пустынноику какъ богомольцевъ, такъ и желавшихъ съ нимъ сожительствовать, такъ что пр. Христофоръ, противъ воли своей, долженъ былъ построить храмъ и принять начальство надъ составившеюся обителью. Около 7063 (1555) г.

церковь была освящена во имя иконы Божіей Матери Одигитріи, исцѣленія отъ которой, по освященіи церкви, стали получаться еще чаще. Кромѣ этой чудотворной иконы въ 150 саженьяхъ отъ церкви открылся цѣлебный источникъ изъ камня, что еще болѣе прославило новую обитель, молва о которой достигла до самой Москвы. Царица Анастасія Романовна, услышавъ о чудесахъ отъ иконы Пресвятыя Богородицы и о цѣлебномъ источникѣ, пожелала пользоваться его водою и по приказанію царя Іоанна Васильевича пр. Христофоръ долженъ былъ лично доставить се ко двору. Велика была радость царя, когда царица получила облегченіе отъ своей болѣзни, испивъ цѣлебной воды, и по царски наградила онъ старца, давши достаточную сумму денегъ на устройство обители. Но чрезъ это его обитель еще болѣе сдѣлалась извѣстною и теряла характеръ пустыни, а блаженный Христофоръ только и думалъ о безмолвіи и уединеніи. Поэтому возвратившись въ монастырь, чтобы не показаться послушникомъ воли царской, преподобный вскорѣ приступилъ къ устройству обители и храма Пречистыя Богородицы, по окончаніи же постройки, скрылся изъ обители. Тому, кто всецѣло преданъ былъ Богу и горѣлъ къ Нему пламенною любовію, кто постоянно въ сердцѣ своемъ носилъ Христа, тяжело было оставаться въ обители, заниматься и думать о чемъ либо кромѣ Его одного (Матѣ. XII, 30). Пр. Христофоръ вышелъ изъ обители въ 7080 (1572) году, но куда скрылся, когда и какъ скончался, осталось никому неизвѣстнымъ. Въ 1764 году пустыня его была закрыта и церковь обращена въ приходскую. Истор. Іерарх.: 4. VI, стр. 606. Словарь историч. о святыхъ стр. 240. Полный мѣсяцесловъ арх. Сергія, Іюля 25 дня.

СВЯТЫЙ АНТОНІЙ

ЕПИСКОПЪ ВОЛОГОДСКІЙ и ВЕЛИКОПЕРМСКІЙ.

Когда пр. Герасимъ основалъ (въ 1528 г.) Свято-троицкій Болдинскій монастырь въ 15 верстахъ отъ Дорогобужа, то слава о его подвигахъ и духовной опытности вскорѣ привлекла къ нему множество учениковъ, желавшихъ подъ его руководствомъ проводить иноческую жизнь и достигать спасенія своей души. Подъ конецъ жизни пр. Герасима у него было до 140 человекъ братіи, не смотря на бѣдность монастыря и строгость его устава. Приходили къ преподобному и міряне, желавшіе иночества, и иноки другихъ монастырей, искавшіе болѣе строгой жизни и желавшіе пользоваться его наставленіями и примѣромъ. При отеческой заботливости преподобнаго о спасеніи собраннаго имъ братства казалось, что все оно имѣетъ одну душу, одно желаніе, такъ что и послѣ блаженной кончины пр. Герасима основанный имъ Болдинскій монастырь долго еще славился строгостію жизни своихъ иноковъ, между которыми не мало было подвижниковъ добродѣтели, истинныхъ рабовъ Божіихъ. Таковъ былъ блаженный Аркадій, скончавшійся въ затворѣ, и многіе другіе, основавшіе впо-

слѣдствіи свои монастыри, ¹⁾ но всѣхъ ближе по духу къ пр. Герасиму былъ инокъ Антоній. Откуда онъ былъ родомъ и какого происхожденія—неизвѣстно ²⁾. Извѣстно только то, что Антоній былъ постриженникъ и любимѣйшій ученикъ пр. Герасима, онъ написалъ житіе своего наставника, удостоенъ былъ сана священства еще при его жизни и впослѣдствіи достойно замѣнилъ его для братіи въ санѣ игумена. Ученикъ во всемъ старался подражать своему учителю и по смерти Юсафата, преемника св. Герасима, всею братією единогласно избранъ былъ въ игумена на его мѣсто. Своєю отеческою заботливостію о благоустроеніи ввѣреннаго ему стада, кротостію и любовію ко всѣмъ, незлобіемъ и дѣтскою прѣстотою сердца онъ не только привлекъ къ себѣ сердца братіи и служилъ для нея примѣромъ; но и внѣ монастыря широко распространилась слава о его подвигахъ и достигла царствующаго града. Поэтому, когда вологодская архіерейская каведра, послѣ епископа Варлаама 1, сдѣлалась праздною, Антоній соборомъ іерарховъ признанъ былъ достойнымъ занять ее *многаго ради добродѣтельнаго житія своего.* ³⁾ Игуменъ Болдинскій, избранный на вологодскую каведру помимо всѣхъ другихъ архимандритовъ, игуменовъ и настоятелей монастырей болѣе славныхъ и близкихъ къ Москвѣ, былъ рукоположенъ въ епископа митрополитомъ Діонисіемъ 11 Октября 1586 года и вскорѣ затѣмъ прибылъ въ Вологду и вступилъ въ управленіе паствою. Съ апостольскою ревностію принялся онъ за управленіе обширѣйшею епархією

1) Учениками пр. Герасима основаны монастыри: Верхній Спасскій въ окрестностяхъ Вязмы; Баскаковъ въ Свѣтскомъ уѣздѣ; Вознесенскій въ Юхновскомъ; Пустынно-Подлѣсная Никольская пустынь въ Бѣльскомъ уѣздѣ.

2) Такъ какъ въ древности въ иноческихъ обителяхъ мало обращалось вниманія на происхожденіе и мірское званіе и часто князья и бояре бывали въ подчиненіи у людей низкаго происхожденія, то и происхожденіе Антонія осталось неизвѣстнымъ.

3) Выраженіе жизнеописателя современника.

не жалѣя ни трудовъ своихъ, ни здоровья, стараясь *всѣмъ бытъ вся* (1 Кор. IX, 22) и всѣхъ привлекая къ себѣ любовью. Не долго впрочемъ привелось ему съ высоты архипастырской катедры свѣтити паствѣ свѣтомъ своихъ добродѣтелей и назидать пасомыхъ словомъ и житіемъ. *Отъ юности пребывая въ бдѣніяхъ и въ пощеніяхъ, ¹⁾ онъ какъ зрѣлая пшеница, давно готовъ былъ въ небесную житницу и горѣлъ желаніемъ *разрѣшиться и со Христомъ быти* (Фил. 1, 23). Только два года и двѣ недѣли продолжалось его управленіе вологодскою епархією. Но и въ это непродолжительное время своими отеческими заботами о благѣ пасомыхъ, тихостію нрава и кротостію обращенія, нелицепріятнымъ правосудіемъ, радушіемъ и милосердіемъ къ бѣднымъ, онъ снискалъ у всѣхъ такую любовь и уваженіе, что кончина его для всѣхъ была величайшею потерей и несчастіемъ. На погребеніе его собрался *весь градъ отъ мала до велика, мужеска полу и женска ²⁾* и изъ такого множества народа не было ни одного человѣка, который бы не плакалъ о немъ и не обливался слезами отъ горести.*

Какъ истинный преемникъ служенія апостольскаго, всю жизнь свою заботившійся только о славѣ Божіей и о пользѣ ближнихъ, св. Антоній въ послѣдній годъ своей жизни обрадованъ былъ чудеснымъ явленіемъ иконы Божіей Матери ³⁾ не подалеку отъ Вологды и послѣдовавшимъ затѣмъ множествомъ чудесъ и исцѣленій. Лишь только дошелъ до него слухъ объ этомъ, онъ немедленно послалъ на мѣсто явленія соборнаго ключаря священника Іоанна Васильева Емельянова для удостовѣренія въ истинѣ. Со слезами сердечной благодарности прісмля явленіе св. иконы какъ знакъ особеннаго благоволенія и милости Божіей къ

1) Тронарь св. Антонію.

2) Рукоп. житіе св. Антонія.

3) Въ Заонкіевѣ, въ 14 вер. отъ города.

паствѣ и пастырю, онъ приказалъ на мѣстѣ явленія св. иконы воздвигнуть храмъ и устроить монастырь во славу и честь Богоматери.

Уже близокъ былъ день блаженной кончины святителя Антонія, скоро надлежало ему начать служеніе въ невестественной, небесной скииніи,—но Господь восхотѣлъ даровать ему еще радость и утѣшеніе видѣть освященіе храма Своего на землѣ и тѣмъ исполнить послѣднее земное его желаніе. Такъ какъ во время прибытія его въ Вологду древній деревянный кафедральный соборъ Воскресенія Христова былъ уже весьма ветхъ и клонился къ разрушенію, а новый каменный Софійскій соборъ, при которомъ находился уже и домъ архіерейскій, хотя построенъ былъ вчернѣ еще при Епископѣ Макаріи въ 1570 году, но оставался какъ бы забытымъ, безъ всякаго внутренняго устройства,—то вблизи архіерейскаго дома и не было храма. Новый каменный Софійскій соборъ, построенный царскими щедротами Іоанна IV, для внутренняго устройства, по размѣрамъ своимъ, требовалъ и сокровищъ царскихъ, и, особенно, продолжительнаго времени. Неизвѣстно, имѣла ли вологодская архіерейская кафедра, при святителѣ Антоніѣ, средства для этого, но самъ святитель, предвидя близость своей кончины, уже не надѣялся дожидаться окончанія устройства всего храма,—между тѣмъ отдаленность храма Божія тяготила его душу. Въ теченіи столь многихъ лѣтъ привывши не опускать ни одной церковной службы, теперь, приближаясь къ кончинѣ, святитель особенно желалъ какъ можно чаще быть при богослуженіи и укрѣплять тѣмъ свою душу. Поэтому, не приступая къ устройству всего храма, онъ успѣшилъ устроить придѣльный храмъ св. Іоанна Крестителя, который къ великой своей радости и освятилъ 1 Октября 1588 года. ¹⁾ Тогда же. по всей вѣ-

1) Въ южномъ отдѣленіи алтаря соборнаго,—въ память тезоименитства его строителя.

роятности, перепесепь имъ, изъ ветхаго деревяннаго собора въ Софійскій, гробъ епископа Кипріяна, единственнаго его предшественника, скончавшагося и погребеннаго въ Вологдѣ, такъ какъ гробъ епископа Кипріяна находится отъ сѣверныхъ дверей храма на первомъ мѣстѣ, а самого Антонія уже на второмъ.

Еще при жизни своего учителя, пр. Герасима († 1554 г. 1 Мая) св. Антоній былъ уже въ лѣтахъ совершенныхъ и удостоенъ священнаго сана (что въ тогдашнее время не могло быть ранѣ тридцатилѣтняго возраста), — слѣдовательно въ годъ освященія храма І. Крестителя ему было уже болѣе 60 лѣтъ отъ роду. Но въ заботахъ о скорѣйшемъ устроеніи храма Господня, онъ не обращалъ вниманія на свое тѣлесное здоровье, забывалъ свою старость и нсразлучныя съ нею немощи, казался бодрымъ и дѣятельнымъ, подавая собою примѣръ другимъ. Вскорѣ послѣ освященія храма святитель почувствовалъ въ себѣ упадокъ силъ, съ каждымъ днемъ становился слабѣе и слабѣе и началъ готовиться къ смерти. Каждодневно онъ ходилъ въ новоосвященный храмъ ко всѣмъ церковнымъ службамъ и дома большую часть дня и ночи проводилъ въ молитвахъ. По прошествіи недѣли, когда здоровье его еще болѣе разстроилось и онъ сильно изнемогъ, «въ субботу на божественной литургіи во свою подобную одежду оболкся, говоритъ современный писатель его жизни, и всему священному собору миръ и благословеніе подавъ и самъ взя у нихъ прощеніе и молитвы и тако на своихъ святительскихъ ногахъ у иконъ знаменався и цѣловавъ святыхъ иконъ и предъ престоломъ Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, во храмъ св. Іоанна Предтечи своима рукама причастися святыхъ Таинъ Божественныхъ Тѣла и Крови Господня и послѣднюю печать и даръ св. Духа примъ, ко исходу души своея. Святитель былъ уже настолько слабъ, что по окончаніи службы едва могъ дойти до своей

белы; по и въ это время и даже до послѣднихъ минутъ своей жизни, перемогая себя, по прежнему съ радушіемъ и любовію принималъ всѣхъ приходившихъ къ нему, со всѣми прощался и благословлялъ всѣхъ, такъ что и по преставленіи его охладѣвшая рука святителя осталась благословляющею. Тихая, мирная, истинно блаженная кончина его послѣдовала въ 26 день Октября, со среды на четвертокъ въ 5 часу ночи, по тогдашнему счисленію времени.

Болѣе трехъ недѣль тѣло святителя не было предано землѣ, пока для погребенія его, по распоряженію Московскаго митрополита Юва, не прибылъ изъ Ростова архіепископъ Варлаамъ,—по и въ столь продолжительное время нисколько не измѣнилось и не предалось тлѣнію, а было какъ бы у спящаго. Архіепископъ ростовскій и ярославскій Варлаамъ съ настоятелями ближайшихъ къ Вологдѣ монастырей и со всѣмъ городскимъ духовенствомъ, при безчисленномъ множествѣ плачущаго народа, съ величайшею честію предалъ землѣ тѣло святителя въ Софійскомъ соборѣ, возлѣ сѣверной стѣны его, на второмъ мѣстѣ отъ дверей, 18 числа Ноября.» По преставленіи его отъ честнаго гроба его вѣрніи исцѣленіе приемятъ и донинѣ, всякими недуги и болѣзнями одержимыя молитвами его», говоритъ современникъ, оканчивая житіе св. Антонія. Въ доказательство истинности своихъ словъ онъ приводитъ слѣдующія два чуда.

Въ лѣто 7104 (1596) 23 Февраля, въ понедѣльникъ первой недѣли великаго поста, въ 8 й годъ по преставленіи святителя Антонія, привезли въ Софійскій соборъ Богдана Москвитянина жену Дарью Степанову, уроженку тотемскую, находившуюся въ пѣступленіи, «связану сушу, нелѣпная глаголющу и пѣсни бѣсовскія поющу». Поставивши ее близъ гроба святителя, велѣли ей молиться Богу предъ св. иконами, стоявшими на его гробницѣ. Когда же она, не слушаясь приказаній, не переставала пѣть пѣсни

и произносить безумныя и неприличныя слова, тогда державшіе ее родственники стали бить ее по лицу и по глазамъ, чтобы удержать ее отъ неистовства. Весь народъ, находившійся въ церкви, видѣлъ ея бѣдственное положеніе и съ сожалѣніемъ смотрѣлъ на страдающія несчастной. Въ томъ же состояніи умопомѣшательства она была приведена и въ другой разъ въ соборъ, въ среду, во время чтенія часовъ. Но когда начали совершать литургію преждеосвященныхъ даровъ, страдающая внезапно почувствовала, пришла въ здравый разумъ, со вниманіемъ слушала пѣніе и молилась Богу. Поэтому, по окончаніи литургіи, тутъ же въ соборѣ, у гроба святителя, была развязана и съ тѣхъ поръ уже не подвергалась болѣе своему страшному недугу. О своемъ исцѣленіи, со слезами благодарности святителю Антонію, она сама заявила настоятелю собора протоіерею Іоанну.

Въ тотъ же великій постъ, въ недѣлю Православія, 29 Февраля, женщина по имени Фекла принесла въ соборъ ко гробу святителя Антонія дочь свою младенца Матрону. совершенно ослѣпшую отъ болѣзни, такъ что и зрачковъ въ глазахъ не было видно, и просила череднаго священника Феодота отпѣть панихиду по епископѣ Антоніѣ. Она сказывала, что дочь ея сдѣлалась слѣпою еще о Побровѣ и что всѣ испробованныя ею лекарства не принесли младенцу никакой пользы. По совершеніи панихиды, когда женщина приложила младенца къ гробницѣ святителя, младенецъ въ виду всѣхъ тотчасъ прозрѣлъ, а когда на другой день еще разъ младенца приложили къ гробницѣ, то не осталось даже и признаковъ бывшей болѣзни. Обрадованная мать тогда же объявила объ исцѣленіи своей дочери настоятелю собора протоіерею Іоанну, лично знавшему святителя и участвовавшему въ его погребеніи.

Безъ всякаго сомнѣнія чудеса эти не были первыми и единственными при гробѣ святителя Антонія,—такъ какъ

если бы не было ранѣ чудесъ, а вслѣдствіе этого и увѣренности въ народѣ въ благодатную помощь отъ гроба святаго, — то и родственники умозступленной Дарьи и мать слѣпой Матроны не пришли бы ко гробу со своими больными.

Въ Болдинѣ монастырѣ, гдѣ св. Антоній припялъ постриженіе въ монашество и долгое время былъ игуменомъ, его ученикъ инокъ Діонисій долго велъ строгую жизнь по уставу и преданію пр. Герасима. Но потомъ напали на него хульные помыслы и довели его до безумія и бѣшенства. Братія совершили за него молебствіе при гробѣ пр. Герасима и онъ тотчасъ же сдѣлался здоровъ. Меня немилосердо мучили духи, рассказывалъ онъ братіи, но теперь пришелъ ко мнѣ пр. Герасимъ съ вологодскимъ епископомъ Антоніемъ и прогнали отъ меня темныхъ духовъ. Такъ ученикъ и учитель, близкіе другъ къ другу на землѣ, неразлучны стали и за гробомъ.

Многа же и ипа чудеса содѣяшася различными недуги одержимымъ и даже до днесь совершаются съ вѣрою приходящимъ, говоритъ современный писатель жизни святаго Антонія, хотя они и не дошли до насъ или по небреженію лицъ, бывшихъ при томъ, или по причинѣ скорѣ случившагося (1612 г.) на Вологду нападенія поляковъ и раззоренія города, во время котораго погибли многіе историческіе памятники нашей письменности.

Святой Антоній изображается на древнихъ иконахъ съ лицомъ продолговатымъ, съ черными и длинными волосами и бородою.

ПРЕПОДОБНЫЙ ТЕОДОСИЙ ТОТЕМСКИЙ.

Соль земля тотемской, украшеніе и похвала церкви, пр. Теодосій, любимый и почитаемый при жизни и еще болѣе прославившійся по смерти, родился въ г. Вологдѣ въ первой половинѣ XVI вѣка при в. князѣ Василю Ивановичѣ (1505—1533 г.). Родители его были люди благочестивые по фамиліи Суморины ¹⁾, но какого званія и состоянія—неизвѣстно, такъ какъ фамилія Суморинныхъ нигдѣ болѣе не встрѣчается въ древнихъ актахъ. Отецъ его Юліанъ старался воспитать сына въ страхъ Божию и—дать ему—рѣдкое по тогдашнему времени,—образованіе посредствомъ наученія грамотѣ, т. е. чтенія церковныхъ и душеполезныхъ книгъ, потому что книгъ другаго содержанія въ то время еще не было въ Россіи. Тогдашняя грамотность если не давала человѣку тѣхъ познаній и понятій объ окружающемъ насъ мірѣ, какими мы обладаемъ нынѣ, за то ясно и опредѣленно показывала обязанности его къ Богу и не могла развращающимъ образомъ вліять на его умъ и сердце. Такое воспитаніе при личномъ надзорѣ и попеченіи благочестивыхъ родителей и при отличныхъ при-

1-) Родъ Суморинныхъ значитса въ древнемъ синодикѣ Спасо-прилуцкаго монастыря. Въ немъ много лицъ монашествующихъ.

родныхъ способностяхъ и прилежаніи отрока—не замедлило принести свои плоды. Отрокъ по лѣтамъ, Θεодосій казался мудрымъ и сдержаннымъ подобно старцу, не выходя изъ повинновенія волѣ своихъ родителей, онъ сталъ думать только объ угожденіи Богу и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе возгарался любовію къ Нему. Шумныхъ собрашій и веселыхъ бесѣдъ, даже невинныхъ игръ и удовольствій, свойственныхъ и позволительныхъ его возрасту, онъ всегда удалялся, проводя все время или въ трудахъ и занятіяхъ по дому, или въ чтеніи святыхъ книгъ, такъ что не было въ городѣ юноши скромнѣе и воздержнѣе его.

Въ XVI столѣтіи окрестности г. Вологды наполнены были иноческими обителями, прославленными ихъ святыми основателями, и многіе изъ вологжанъ, привлекаемые къ монашеству не однимъ только стремленіемъ угодить Богу и спасти свою душу, но нерѣдко желаніемъ избѣжать гражданскихъ повинностей, тягостей и зоботъ житейскихъ и проводить дни свои въ покоѣ и довольствѣ, ¹⁾ уходили въ монастыри и постригались тамъ. Юноша Θεодосій, хотя и склоненъ былъ къ монашеству по своему природному характеру и воспитанію, не послѣдовалъ однако примѣру такихъ людей и, достигши совершенныхъ лѣтъ, по волѣ и убѣжденію родителей, вступилъ въ бракъ, справедливо почитая новинновеніе родителямъ болѣе пріятнымъ Богу, нежели необдуманные, юношескіе обѣты иночества. Богъ благословилъ его супружество и вскорѣ онъ сталъ отцемъ дочери Маринны, бывшей впоследствии въ замужествѣ за однимъ изъ вологодскихъ гражданъ. Однако любовь къ супругѣ и дочери не охладила въ немъ любви къ Богу и супружество, соединенное съ заботами како угодити женѣ, не было для него пренятствіемъ угождать Богу. Усердно посѣщая храмъ Божій, Θεодосій ста-

1.) Чѣмъ обители того времени при усердіи къ нимъ народа и при множествѣ своихъ вотчинъ, не мало изобиловали.

рался всѣмъ сердцемъ погружаться въ молитву, а чтобы въ это время ничѣмъ не развлекаться и ни съ кѣмъ не говорить, онъ избиралъ для этого въ храмѣ уединенное мѣсто гдѣ либо въ углу или за столбомъ и стоялъ всегда поодаль отъ людей. Привязанный узами брака къ жизни семейной, мірской, онъ тѣмъ не менѣе постоянно стремился душою къ высшему духовному совершенству. Однажды стоя такимъ образомъ въ церкви и слушая чтеніе св. Евангелія, онъ былъ пораженъ словами Спасителя: иже любитъ отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ; и иже любитъ сына или дочь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ. И иже не приметъ креста своего и въ слѣдъ Мене грядеть, нѣсть Мене достоинъ. (Мѣ. X, 37—38). Аще кто хочетъ по Миѣ ити, да отвержется себе (XVI, 24). Θεодосій затрепеталъ отъ страха и залился слезами. Онъ полагалъ, что повинаясь волѣ родителей и живя въ супружествѣ и среди міра, можно достигнуть высоты нравственнаго совершенства, но вдругъ слышитъ, что любовь къ міру есть вражда на Бога (Іак. IV, 4), что даже врожденная привязанность къ самымъ близкимъ лицамъ, каковы родители и дѣти не всегда совмѣщается съ истинною любовію къ Богу. Глубоко потрясли и занали въ его душу слова Евангелія, тяжелая борьба началась въ его сердцѣ и кончилась тѣмъ, что онъ принялъ твердое намѣреніе оставить міръ и посвятить себя иноческой жизни, какъ только представится къ тому удобный случай. Случай этотъ не замедлилъ представиться: родители его скорѣе скончались и отдавши имъ послѣдній долгъ, онъ сталъ свободенъ. Правда, и теперь еще оставались узы, привязывавшія его къ міру, — въ лицѣ малолѣтней дочери, нуждавшейся въ его отеческомъ попеченіи, ¹⁾ но усиленными своими просьбами онъ успѣлъ

1) О супругѣ его ничего не извѣстно. Такъ какъ въ житіи упоминается только объ одной дочери, то вѣроятно первой уже не было тогда въ живыхъ.

склонить родственниковъ взять ее на свое попеченіе, что впрочемъ и не было для нихъ обременительно, такъ какъ Ѳеодосій, оставляя міръ, оставлялъ и все, что имѣлъ въ немъ, и не бралъ съ собою ничего изъ своего имѣнія. Устроивъ такимъ образомъ судьбу дочери ¹⁾ и устранивъ послѣднее препятствіе къ иноческой жизни, онъ тотчасъ же рѣшился оставить міръ и придя въ Прилуцкій монастырь сталъ усердно просить у настоятеля иноческаго постриженія. Прилуцкій игуменъ по близости обители къ городу лично знавшій Ѳеодосія, какъ человѣка самаго честнаго и благонадежнаго, еще въ мірѣ уподоблявшагося инокамъ, согласился исполнить его просьбу, не подвергая его обычному продолжительному искусу, онъ постригъ его въ мантию и поручилъ опытному старцу для усовершенствованія въ иноческихъ подвигахъ. Новый инокъ, видя исполненіе своего сердечнаго желанія, плакалъ отъ радости, благодарилъ Бога и всего себя предалъ волѣ наставника. По его приказанію онъ прошелъ всѣ тяжелыя монастырскія послушанія: рубилъ дрова, носилъ воду, молоть муку, пекъ хлѣбы, трудился въ поварѣѣ и все дѣлалъ съ усердіемъ и любовью, стараясь услужить каждому изъ братіи и въ тоже время успѣвалъ первымъ придти въ церковь къ богослуженію и не опускалъ ни одной службы. Стараясь во всемъ подражать основателю обители пр. Димитрію, онъ часто приходилъ къ его гробу и припадая со слезами просилъ себя его молитвъ и помощи; подобно Димитрію онъ употреблялъ въ пищу только хлѣбъ и воду и то въ маломъ количествѣ, такъ что всѣ удивлялись его воздержанію и посту. Такая строгая, подвижническая жизнь и усердные труды не могли не обратить на него вниманія и не снискать Ѳеодосію всеобщей любви и уваженія. Вслѣдствіе этого какъ самый вѣрный и надежный изъ всей братіи,

1) Она умерла бездѣтною, а имѣніе отца ея перешло въ монастырь.

онъ былъ посланъ игуменомъ въ Тотьму на соляной заводъ для присмотра за монастырскими варницами.

Это послушаніе - вдали отъ обители и отъ надзора монастырскихъ властей—могло быть для другихъ камнемъ преткновенія и подать поводъ къ искушенію,—*Феодосію* же дало случай испытать себя, насколько онъ нуждается еще въ руководствѣ другихъ, на сколько успѣлъ въ духовной жизни и способенъ ли управлять другими. Послѣ продолжительной, усердной молитвы при гробѣ пр. *Димитрія*, принявши благословеніе игумена, пр. *Феодосій* отправился въ путь, благополучно достигъ Тотьмы и съ великимъ усердіемъ и стараніемъ принялся за исполненіе порученнаго ему дѣла. Управление его было таково, что *Прилуцкій* монастырь никогда не получалъ отъ варницъ столько выгоды, какъ при немъ, и ни при одномъ изъ его предшественниковъ въ управленіи, солевары и другіе рабочіе не были всѣмъ такъ обезпечены и довольны, какъ при немъ. Всѣ рабочіе съ перваго же раза встрѣтили себѣ въ новомъ надсмотрщикѣ отца и благодѣтеля, готоваго всегда имъ помочь, и стали смотрѣть на него какъ на Ангела Божія. Пребываніе на варницахъ не было бесполезно и для самого *Феодосія*. Часто онъ подолгу стоялъ въ варницахъ и смотря на пылающій огонь, на кипящій и клокочущій рассоль, представлялъ себѣ огонь вѣчный и муки уготованныя грѣшникамъ, и слезы умиленія текли по постническому его лицу. «*Феодосій* терпи этотъ жаръ и огонь, чтобы избѣжать огня геенскаго, трудись въ потѣ лица надъ солію вещественною, чтобы имѣть въ себѣ соль духовную и сохранишься отъ тлѣнія грѣховнаго», говорилъ онъ самъ съ собою, возбуждая себя къ подвигамъ. Соль ни свята и ни богоугодна была его жизнь на заводѣ, какъ всѣ ни хвалили и ни ублажали его, онъ самъ не былъ доволенъ собою и предпочиталъ такой жизни монастырское безмолвіе и уединеніе. «*Монахъ* внѣ ограды монастыря все равно

что рыба виѣ воды», говорилъ опъ и потому чаще и чаще ему стало приходитъ на мысль или возвратиться въ обитель или тутъ близъ завода построить монастырь. Въ то время жители стараго посада переселялись отъ варницъ на берегъ рѣки Сухоны, гдѣ вывѣ находится г. Тотьма, съ удаленіемъ ихъ, менѣе стало па варницахъ шуму и молвы житейскѣй. Самъ промыслъ бабъ бы указывалъ этимъ мѣсто для обители и способствовалъ осуществленію его желанія, съ кѣмъ Θεодосій ни говорилъ о своемъ желаніи устроить монастырь, всѣ находили его мысль прекрасною и полезною и просили привести ее въ исполненіе. Странствуя по окрестнымъ мѣстамъ чтобы избрать мѣсто для построенія обители, пр Θεодосій пришелъ наконецъ на мысь, образуемый сліаніемъ двухъ рѣчекъ Ковды и Песьей-деньги, ему полюбилось это прекрасное и возвышенное мѣсто, съ двухъ сторонъ омываемое водою и огражденное высокими горами, покрытыми лѣсомъ. Мѣсто это принадлежало одной крестьянской вдовѣ Маріи Григорьевнѣ Истоминской, которая, узнавши о намѣреніи старца построить на немъ монастырь, охотно согласилась уступить его и дала ему дарственную записъ. 1) Обрадованный такою уступкою Θεодосій поспѣшилъ въ Прилуцкій монастырь просить игумена о сложеніи съ него смотрительской должности на солянномъ заводѣ и объ увольненіи изъ обители, вмѣстѣ съ

1) Се азъ Марья Григорьева дочи, а Истоминская жена, да съ своимъ дѣтьми—съ Θεодоромъ да Петромъ да со внукомъ съ Ивановымъ сыномъ приданово дали есма старцу Θεодосію Суморину, отъ отца своего благословеніе, купить пустошь Симакинскую на Песьѣ-деньгѣ и на Ковдѣ, со всѣмъ угодьемъ, что къ намъ истари потягло, а въ межахъ съ Ворлыгинскою деревнею да по Царевской дорогѣ по старой, а отъ дороги внизъ по Песьѣ-деньгѣ, по обѣ стороны Чеботова, и наволочки, и новые, и пожни и мельницы тоежъ пустоши оспновки; а въ межахъ съ Чеботовымъ, да и съ чеботовскою пустошью; а дали есма ему на монастырское строеніе. А не учнетъ Θεодосій на тѣхъ мѣстахъ тутъ монастыря—пустыньки строить, и мнѣ Марья со своими дѣтьми—съ Тео-

этими онъ просилъ себѣ благословенія на построеніе монастыря на избранномъ имъ мѣстѣ. Игумень Арсеній, старецъ опытный, управлявшій Прилуцкимъ монастыремъ около 20 лѣтъ, хотя и сожалѣлъ, что лишается въ Теодосіѣ самаго вѣрнаго надсмотрщика и усерднаго служителя своей обители, однако не захотѣлъ препятствовать благочестивому стремленію его души и, преподавшему наставленіе, съ молитвою и благословеніемъ отпустилъ его изъ своей обители.

Достигши Тотьмы утомленный путникъ прилегъ отдохнуть на берегу Ковды, потомъ перейдя въ бродъ рѣку возшелъ на гору и поставилъ крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ монастырь. Здѣсь, воздѣвши руки къ небу, онъ со слезами долго и пламенно молился Богу, прося Его благословенія вселиться тутъ и основать пноческую обитель. Молитвою и водруженіемъ креста освятивши избранное мѣсто, пр. Теодосій устроилъ себѣ для жительства сперва небольшую кущу изъ древесныхъ вѣтвей, для зпнпго же времени выкопалъ пещеру въ землѣ, а вскорѣ за тѣмъ построилъ келью, такъ что все время у него проходило или въ трудахъ или въ молитвѣ. Жители Тотьмы и окрестныхъ селеній, знавшіе и любившіе Теодосія еще во время пребыванія его на варницахъ, какъ скоро услышали о поселеніи его между рѣчками Ковдою и Песьею-день-

доромъ да Петромъ, да со внукомъ съ Ивановымъ, владѣти по старому пути у купчей. А учнетъ Теодосій на тѣхъ мѣстахъ пустыньку строити и мнѣ Марѣ съ своими дѣтьми—Теодоромъ да Петромъ и съ Ивановымъ сыномъ, въ тѣ пустоши при Теодосьевѣ животѣ, и послѣ Теодосьсва жпвота, не вступаться ни во что; а гдѣ влягутъ на тѣ пустоши старое какое дѣло нибудь, и мнѣ Марѣ, съ своими дѣтьми и со внукомъ, отъ тѣхъ отъ всѣхъ дѣлъ очищать, и убытка ему въ томъ ни чего не привести. А у данные сидѣли мужи Игнатей Яковлевъ сынъ Черного, да Васька Клементьевъ сынъ Діакъ, да Филя Ивановъ сынъ Пономаревъ, Данную писалъ Коземка Ивановъ сынъ Торокановъ лѣта 7061 (1553), августа въ 10 день.

гою и о намѣреніи построить монастырь, стали часто приходить къ нему для посѣщенія и приносить все необходимое для жизни. Усердіе ихъ къ старцу—подвижнику и желаніе имѣть близъ своего города ипческую обитель были такъ велики, что они отдавали ему свои паша въ варницахъ, другіе-поля, пожни и разныя угодыя. Видя такое усердіе жителей пр. Феодосій посоветовалъ имъ написать челобитную къ царю о дозволеніи построить монастырь, на что тѣ охотно согласились и въ челобитной своей просили сдѣлать Феодосія начальникомъ обители. «На Тотмѣ и во всемъ Тотемскомъ уѣздѣ монастыря нѣтъ и кто де ихъ при старости и при смерти захочеть постричься, ино де ему постричься негдѣ; и въ томъ де имъ бываетъ нужда великая, а хочеть де у нихъ на Тотмѣ церковь воздвигнути и монастырь строити собою, въ томъ монастырѣ строителствовати старецъ Феодосій Суморинъ»—писали тотемцы въ челобитной и просили государя исполнить ихъ общее желаніе. Пр. Феодосій въ 1554 году отправился съ этою челобитною въ Москву къ царю и митрополиту и 20 Февраля получилъ несудимую грамоту, которою царь дозволилъ ему строить храмъ и обитель на избранномъ имъ мѣстѣ и освободилъ новый монастырь отъ суда тотемскаго намѣстника. Митрополитъ Макарій приказалъ ростовскому архіепископу Никандру ¹⁾—въ вѣдѣніи котораго находилась тогда Тотма—выдать Феодосію грамоту на построение храма и обители и снабдить его всѣмъ необходимымъ для освященія церкви. На обратномъ пути изъ Ростова пр. Феодосій зашелъ въ Прилуцкій монастырь

1) Въ житіи пр. Феодосія, напечатанномъ при службѣ ему въ москов. синодал. типографіи въ 1823 году, въ описаніи монастыря, изд. архим. Навашаиломъ въ 1850 г. и въ житіяхъ святыхъ Муравьева—архіепископъ ростовскій названъ Григоріемъ, но Григорій умеръ 1416 года 3 Мал, а въ 1554 году архіепископомъ былъ Никандръ, посвященный въ 1549 году и скончавшійся въ 1556 году.

въ послѣдній разъ поклониться ракъ пр. Дмитрія и испросить его молитвъ и благословенія на свое предпріятіе, отъ игумена монастыря онь получилъ въ благословеніе икону Божіей Матери, извѣстную нынѣ въ обители подъ именемъ Суморинской-чудотворной ¹⁾).

По возвращеніи въ Тотьму пр. Θεодосій немедленно приступилъ къ построению обители, при содѣйствіи и помощи гражданъ онь въ одинъ годъ поставилъ деревянную церковь во имя Преображенія Господня, трапезу, кельи для братіи и другія необходимыя для общежитія службы и постройки. Вскорѣ его обитель наполнилась братією и хотя не имѣла еще земель и угодій, однако отъ расположенія къ ней окрестныхъ жителей, въ ней во всемъ былъ достатокъ и изобиліе. Чтобы обезпечить свой монастырь и на будущее время пр. Θεодосій какъ попечительный хозяинъ купилъ мельницу на Песей-деньгѣ и лежавшій противъ нея по берегу рѣки сѣнной покось, овинъ и гумно, а въ 1555 году выпросилъ у царя другую грамоту, которою ему дозволялось имѣть на тотемскихъ солеварняхъ свои трубы и добываемую соль продавать безъ пошлины ²⁾). По этой грамотѣ еще при жизни пр. Θεодосія у монастыря было уже 6 трубъ, 4 варницы и 2 лавки въ Тотьмѣ для продажи соли. Пр. Θεодосій пріобрѣлъ то куплею, то вкладами много и другихъ угодій для своей обители и на всегда обезпечилъ братію содержаніемъ, такъ что видя его распорядительность и неутомимое трудолюбіе ростовскій владыка поручилъ ему возобновленіе запустѣвшей Ефремовой пустыни, находившейся въ томъ же Тотемскомъ уѣздѣ, въ

1) На ризѣ иконы надписъ: Въ спасосуморинскую обитель сей св. образъ принесенъ руками пр. Θεодосія Тотемскаго новаго чудотворца, изъ Спасоприлуцкаго Вологодскаго монастыря въ 1554 г. Іюня 29 дня. Эта надписъ основана на древней монастырской описк.

2) Грамота 7063 (1555) года, Марта 12.

займищѣ Левонидовомъ на рѣкѣ Рѣжѣ. Θεодосій возобновилъ ее и собралъ братію.

Устроля и обогащая обители земныя, временныя, пр. Θεодосій еще болѣе заботился объ уготовленіи себѣ и другимъ обители вѣчной на небесахъ,—по мѣрѣ умноженія числа своей братіи, онъ увеличивалъ и заботы о нихъ, непрестанно поучалъ и назидалъ ихъ словомъ, а особенно собственнымъ своимъ примѣромъ, отбазывая себѣ во всемъ и проводя жизнь самую строгую и подвижническую: тѣло свое изнурялъ трудами, постомъ и всенощными стояніями, душу же укрѣплялъ молитвою и не давалъ себѣ ослабы и не измѣнялъ своего правила до самой блаженной своей кончины. Впрочемъ мы напрасно бы стали трудиться описывать его велепые подвиги, которые онъ старался скрывать отъ всѣхъ и которые вѣдомы единому Богу. Его подвиговъ не знали даже близкіе къ нему люди, подвизавшіеся вмѣстѣ съ нимъ, и только смерть преподобнаго приподняла нѣсколько завѣсу тайны и открыла, что этотъ самопроизвольный мученикъ носилъ на себѣ тяжелыя желѣзныя вериги, которыя отъ времени врѣзались въ его тѣло, и подъ обыкновенною одеждою имѣлъ жестокую власяницу, до крови терзавшую его тѣло. Между тѣмъ преподобный никогда не показывалъ и виду страданій, всегда былъ во всѣмъ одинаково радушенъ и пріятливъ. Получивъ самъ достаточное образованіе, онъ старался просвѣтить и свою братію, для чего кромѣ богослужебныхъ книгъ пріобрѣталъ недешевыя въ то время учительныя книги Ефремъ, Златоустъ и другіе сборники отеческихъ писаній. По своему смиренію онъ не хотѣлъ принять на себя священнаго сана и будучи начальникомъ и строителемъ двухъ монастырей, навсегда остался простымъ монахомъ-схимникомъ.

Проживши въ Тотемской обители 15 лѣтъ и предвидя близость своей кончины, пр. Θεодосій созвалъ свою братію и приказалъ написать духовное завѣщаніе о томъ, какъ

управлять монастырем послѣ его смерти. Этотъ важный историческій документъ, ясно представляющій тогдашнее состояніе монастыря, сохранился доселѣ. Въ немъ особенное вниманіе обращаетъ на себя распоряженіе преподобнаго о своемъ поминаненіи. «Пишу сею духовную грамоту при своемъ животѣ въ своемъ цѣломъ умѣ и разумѣ кому ми что дати, пли у кого что взяти. Дати ми на Прилуцькѣ Спасу десять рублевъ, да на Тотмѣ въ городѣ дати ми по престоломъ по всѣмъ сорокоуста по полтинѣ... Въ сенодикѣ записанъ мой родъ и вы бѣ поминали, а не выписали мой родъ и меня; а будетъ выпишете мой родъ и меня, ино Всмилостивый Спасъ надъ вамп; а чтобы есте пожаловали, Бога ради, учинили безъ измѣны, какъ и въ памяти написано, всякую расправу правили по памяти, себѣ бѣ есте на душу не имали, а моей бы есте души не грузили, а меня грѣшнаго Бога ради бы есте простили и помянули во святыхъ своихъ молитвахъ и васъ Богъ проститъ». Такъ пр. Феодосій не думалъ, что поминаненіе усопшихъ—безполезное суевѣріе, какъ думали современные ему проповѣдники реформы. Онъ лучше ихъ понималъ и человѣческое сердце и ученіе откровенное; онъ видѣлъ, что ни то, ни другое не ставитъ у могилы предѣла христіанской любви, не пресѣкаетъ у гроба силы и дѣйствія молитвъ за умершихъ предъ раснятымъ Спасителемъ міра (Іак. V, 16). Проведши столько лѣтъ въ подвигахъ поста и молитвы, пр. Феодосій смиренно проситъ молитвъ и поминаненія о себѣ, считая всхристіанскимъ дѣломъ надѣяться на свою правду и не чувствовать нужды въ помощи другихъ. Духовная была написана 19 Декабря, когда старецъ былъ еще на ногахъ, послѣ праздника ему стало тяжело, такъ что онъ уже не могъ выходить изъ кельи. Тогда онъ снова собралъ къ себѣ всю братію и, возвѣстивъ имъ о скоромъ разлученіи съ ними, преподавъ послѣднее наставленіе, благословилъ и простился со всѣми,

какъ чадолюбивый отецъ, обвиняя и цѣлуя баждаго и у всѣхъ прося себѣ прощенья и молитвъ. Хотя старецъ не жаловался на тяжесть своей болѣзни и не показывалъ и вида страданій, но уже видно было, что онъ доживаетъ послѣдніе свои дни. Наступило 28 Января, старецъ въ полномъ сознаніи приобщился св. Таинъ и творя молитву началъ тихо кончаться, какъ бы погружаясь въ сонъ. Когда братія, по монашескому чину, приступили къ омо-венію тѣла усопшаго, тогда только съ изумленіемъ увидѣли, что на голомъ тѣлѣ его подъ одеждою надѣта власяница и тяжелыя желѣзныя зериги, уже врѣзавшіяся въ его тѣло, о чемъ никто изъ нихъ прежде не зналъ. Блаженная кончина пр. Θεодосія послѣдовала въ 1568 (7076) году, 28 Января, при ростовскомъ архіепископѣ Корнилии. Святое и трудолюбивое тѣло его съ великою честію и со многими слезами было погребено въ созданномъ имъ монастырѣ. Надъ могилою его была положена каменная плита съ слѣдующею высѣченною на ней надписью: «лѣта 7076 мѣ-сяца Іаннуарія 28 дня, преставися рабъ Божій строитель «и начальникъ сей пустыни Θεодосій Уляновъ Суморинъ». Плита эта отъ бывшихъ въ монастырѣ пожаровъ разбилась на части. Надобно полагать, что уничтоженіе надгробной плиты и частые пожары въ монастырѣ были причиною того, что впослѣдствіи мѣсто погребенія преподобнаго было забыто. Ибо хотя Богъ вскорѣ прославилъ своего угодника множествомъ благодатныхъ чудесъ и исцѣленій, такъ что образъ его былъ написанъ еще въ 1626 году, а потомъ устроена и рака, осыенная балдахиномъ, но она находилась въ церкви, а въ 1796 году мощи его обрѣтены внѣ церкви.

Такъ какъ пр. Θεодосій еще при своей жизни лично просилъ и въ своей духовной завѣщавалъ братіи поминать его въ молитвахъ, то по кончинѣ его сперва одни братія и нѣкоторые изъ его почитателей и знакомыхъ начали со-

вершать по немъ панихиды, потомъ примѣру ихъ послѣдовали приходившіе въ монастырь странники и богомольцы, и этотъ обычай съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе сталъ укореняться и распространяться. Видя всеобщее уваженіе къ памяти пр. Θεодосія и наслышавшись о его богоугодной жизни и трудахъ, многіе стали просить его молитвенной помощи и предстательства предъ Богомъ и по вѣрѣ своей начали получать различныя исцѣленія, что еще болѣе возбудило въ народѣ благоговѣніе и вѣру въ него, какъ въ угодника Божія. Такъ въ 7114 (1606) году, только чрезъ 38 лѣтъ послѣ его преставленія, когда еще живы были и въ монастырѣ и въ городѣ многіе, знавшіе его лично, дѣвица Ирина, дочь тотемскаго гражданина, полтора года лежавшая въ разслабленіи, увидѣла однажды во снѣ монаха съ иконою Богоматери въ рукахъ, приказывавшаго ей идти въ монастырь и отправить молебенъ Спасителю и Божіей Матери и обѣщавшаго ей исцѣленіе отъ болѣзни. Когда это было исполнено, больная тотчасъ же сдѣлалась здорова, какъ бы никогда и больна не была. По ея рассказамъ о наружности явившагося ей инока, всѣ узнали въ немъ начальника Θεодосія. Когда слухъ о чудесномъ исцѣленіи разслабленной распространился въ окрестности, одна женщина изъ деревни Фетино привела въ монастырь дочь свою Юстину, много лѣтъ уже ничего не видѣвшую, и просила совершить о ней молебное пѣніе Спасителю и Божіей Матери. По совершеніи молебна слѣпая Юстина приложилась къ гробницѣ преподобнаго и мать съ дочерью испросили у настоятеля позволеніе остаться на ночь въ церкви для молитвы. Подъ утро, когда онѣ обѣ со слезами молились при гробѣ преподобнаго, имъ послышался необыкновенный шумъ, такъ что онѣ обѣ пали отъ страха на землю и лежали безгласны какъ мертвыя. Мать Юстины пришедши въ себя услышала, что кто-то разговариваетъ за стѣною въ церкви, вставши она подошла къ окну и

увидѣла двухъ иноковъ, идущихъ въ церковь и разговаривающихъ между собою. «Ты братъ куда идешь и что несешь?» спрашивалъ одинъ другаго.—Иду въ церковь и несу освященную воду, чтобы умыть глаза слѣпой Юстинѣ—отвѣчалъ ему товарищъ. «Хорошее это дѣло»—сказалъ спрашивавшій. Тогда обѣ женщины припали къ рагѣ преподобнаго и еще прилежнѣе стали молиться. Юстинѣ послышалось пѣніе ликовъ, она почувствовала, что ее бросаютъ водою и отираютъ глаза ея губкою и покровомъ съ гробницы,—слышала она и то, какъ ходили около нея, но никого не видѣла. Когда пѣнія невидимыхъ пѣвцовъ стало не слышно, слѣпая прозрѣла. Утромъ, когда церковь была отперта, женщины разсказали игумену и братіи о случившемся съ ними и всѣ прославили Бога и угодника Его чудотворца Θεодосія. Вскорѣ послѣ сего былъ приведенъ въ монастырь крестьянинъ Корнилій, три года страдавшій отъ нападенія духовъ нечистыхъ. Страданія его были столь ужасны и невыносимы, что несчастный часто, вырвавшись изъ рубъ своихъ домашнихъ, убѣгалъ въ пустыя мѣста, бросался въ воду, бился головою о стѣны, или его замертво, съ теченіемъ пѣны изъ рта ударило о землю. Когда по просьбѣ вожаковъ совершенно было молебствіе Спасителю, Божіей Матери и пр. Θεодосію и бѣсноватаго приложили къ рагѣ преподобнаго, нечистый духъ вышелъ изъ него и Корнилій тотчасъ же пришелъ въ сознаніе и сталъ здоровъ.—Нѣкто Евтихій, долгое время страдавшій лихорадкою, по совершеніи молебствія у гроба преподобнаго тотчасъ же получилъ исцѣленіе, а слѣпой Петръ, родомъ изъ Важскаго уѣзда и женщина Марина—стали видѣть.—Женщина Татіана была въ такомъ разслабленіи, что не владѣла ни однимъ членомъ своего тѣла и лежала какъ бревно. Едва живую привезли ее въ монастырь, принесли на постели въ церковь и положили при гробѣ преподобнаго. Съ великимъ усердіемъ и слезами она стала молиться пр.

Θεοδοσίю и вдругъ почувствовала себя совершенно здоро-
 вою.—Монахъ Уаръ изъ Тотемскаго монастыря долгое вре-
 мя не могъ встать съ постели отъ болѣзни и не получая
 ни отъ чего пользы, просилъ братію снести его къ гробу
 пр. Θεοδοсія. Братія исполнили его желаніе и Уаръ, лежа
 на постели, началъ со слезами молиться преподобному, во
 время молитвы онъ вдругъ почувствовалъ себя совершенно
 здоровымъ и отъ радости вскочивъ на ноги началъ славить
 и благодарить Бога и Его угодника. Услышавши его го-
 лось, игуменъ и братія пришли въ церковь и съ изумле-
 ніемъ увидѣли Уара—котораго за часъ передъ тѣмъ при-
 несли на одрѣ едва живаго—здоровымъ такъ, какъ будто
 опъ и не былъ боленъ.—Бояринъ Головачевъ (меньшій)
 послапъ былъ изъ Москвы воеводою въ Тотму. Жена его
 Ирина впала въ столь тяжелую болѣзнь, что лишилась
 разсудка, начала рвать на себѣ волосы, дико озираться
 по сторонамъ и говорить безъ ума. Воевода, слышавъ о
 чудесахъ пр. Θεοδοсія, приказалъ снести ее въ монастырь
 и положить при гробѣ, а о больной просилъ отслужить
 молебень съ водосвятиемъ. Какъ только по окончаніи мо-
 лебна игуменъ осѣнилъ ее крестомъ и побропилъ водою,
 больная очуствовалась, встала сама съ одра, приложилась
 ко гробу преподобнаго и ушла совершенно здоровою.— Гри-
 горій Болонинъ, писецъ тотемской приказной избы, нахо-
 дясь въ Москвѣ, сдѣлался такъ нездоровъ, что уже отчаял-
 ся въ жизни, потому что день и ночь непрестанно шла у
 него кровь изъ носа. Готовясь умереть онъ исповѣдался и
 причастился св. Таинъ. Это было 2 Февраля. Въ ту же
 ночь ему является во снѣ пр. Θεοδοсій съ иконою въ ру-
 цахъ, трижды помахавъ ему рукою, онъ какъ бы пескомъ
 брестообразно посыпалъ на него и сказалъ: «встань»! Гри-
 горій пробудившись почувствовалъ себя совершенно здоро-
 вымъ.—Григорій Евтихievъ Фирсовъ—тотемскій дьякъ,—
 будучи въ Москвѣ по дѣлу о писцевыхъ книгахъ, такъ

тяжко заболѣлъ, что все его лицо покрылось струнами, изъ которыхъ непрестанно истепалъ смраднѣйшій гной. Безуспѣшно перепробовавъ различныя лекарства, онъ вспомнилъ наконецъ о чудесахъ пр. Феодосія и пожелалъ поклониться его гробу, но не надѣялся исполнить этого какъ по своей болѣзни, такъ и потому, что книги были еще не кончены. Тогда пр. Феодосій является ему во снѣ, беретъ его на руки и несетъ въ Тотьму въ домъ его матери и говоритъ ей: возьми сына твоего, исцѣленнаго отъ тяжкой болѣзни. Въ ужасѣ проснулся дьякъ, не понимая значенія сна, но когда онъ осязалъ свое лицо, на которомъ не нашелъ ни одного струна, и когда во всемъ тѣлѣ своемъ почувствовалъ силу и здоровье—тогда сердце его исполнилось радости.

Много было и другихъ чудесныхъ исцѣленій при гробѣ пр. Феодосія. Видя все это игумень Спасо-суморина монастыря Галактионъ (1626—1633) просилъ одного тотемскаго иконописца Якова Попова написать образъ преподобнаго, что тотъ и исполнилъ въ 1626 году, изобразивъ ликъ пр. Феодосія по рассказамъ столѣтняго старца Космы Любевцова, который весьма хорошо помнилъ его въ живыхъ. Въ 1635 году написанъ былъ другой образъ преподобнаго въ большемъ видѣ противъ перваго и положенъ на ракъ, надъ которою устроена была и сѣнь. Въ 1653 (1655) году, въ самый праздникъ Богоявленія, когда всѣ священники и братія— послѣ всенощнаго бдѣнія—вышли изъ церкви на рѣбу для освященія воды, а множество свѣчъ, горѣвшихъ у раки преподобнаго, остались не потушенными, одна изъ нихъ нечаянно упала на полъ и зажгла его. Возвращаясь съ Иордана, народъ съ ужасомъ увидѣлъ дымъ и пламя, поднимавшіяся надъ церковію, и съ великимъ трудомъ едва могъ погасить пожаръ. Всѣ думали, что гробница преподобнаго съ сѣнью, образами и со множествомъ дорогихъ нелевъ и покрововъ (бывшихъ на ней) сдѣлалась жертвою

пламени, но когда вошли въ церковь, то съ изумленіемъ увидѣли, что сгорѣлъ только полъ и окружавшая гробницу рѣшетка, да растопилась мѣстная свѣча, стоявшая въ головахъ раки, гробница же преподобнаго со всѣмъ ея украшеніемъ осталась цѣлою и неприкосновенною. Это былъ первый голосъ и указаніе свыше, что пр. Θεодосій угодень Богу. Такъ какъ отъ гроба преподобнаго, какъ изъ неисчерпаемаго источника, непереставали получаться исцѣленія и всѣ приходившіе къ нему съ вѣрою получали просимое, то чрезъ угодника прославился и самый монастырь и число братіи умножилось въ немъ такъ, что однихъ іеромонаховъ бывало по 9 и настоятели монастыря были уже архимандриты. Императоръ Петръ I, во время путешествія своего въ Архангельскъ, посѣтилъ (17 Іюля 1693 года) обитель Θεодосіеву и возложилъ на изображеніе преподобнаго, находившееся на гробницѣ, янтарный образъ распятія Христова съ серебряною, позолоченою цѣпочкою. Въ 1729 году составлена была уже и служба пр. Θεодосію на память его преставленія, и отправлялась по чиноположенію не только въ обители, но и въ Тотмѣ и во всей тамошней окрестности, хотя пр. Θεодосій и не былъ причисленъ къ лику святыхъ церковною властію до самаго обрѣтенія мощей его.

Тяжелый для монастырей 1764 годъ поколебалъ благосостояніе Θεодосіевой обители. Оставленная за штатомъ, она съ каждымъ годомъ стала болѣе и болѣе клониться къ упадку, такъ что въ 1796 году всей братіи въ ней былъ только одинъ 75 лѣтній старецъ строитель и 2 послушника, казны монастырской не было нисколько, не на что было купить кипарисныхъ досокъ на новый гробъ для мощей пр. Θεодосія, — монастырскіе доходы были такъ малы, что въ самый торжественный день открытія мощей преподобнаго (30 Окт. 1798 г.) за всенощнымъ бдѣніемъ собрано было на блюдо 24 копѣйки, а за литургіей 1 рубль 93 копѣйки, — какъ доносилъ о томъ вологодскому епископу Арсенію

строитель Израиль. Церкви въ монастырѣ хотя были и каменные и не очень давно построены, но одна изъ нихъ—холодная Вознесенская, въ которой находилась рака пр. Θεодосія, до того осѣла и растрескалась, что уже угрожала паденіемъ и еще въ 1795 году было предположено ее разобрать. Но бодрствовалъ надъ обителію первый ея начальникъ и строитель Θεодосій, и мѣсто, освященное 15 лѣтними его трудами и подвигами, послѣ временнаго упадка и обнищанія, Господь снова обогатилъ и прославилъ, открывъ въ немъ сокровище нетлѣнныхъ мощей его.—Это было необходимо для благосостоянія обнищавшей обители, но едва ли не болѣе было нужно и полезно и для всей русской церкви. Въ послѣдней половинѣ минувшаго столѣтія, когда невѣріе быстро стало распространяться въ Европѣ и авторитетъ Вольтера и энциклопедистовъ сталъ выше авторитета богодухновенныхъ писателей, когда и на святой Руси между православными появилось не мало людей, смѣявшихся и кощунствовавшихъ надъ тѣмъ, чему вѣровали и предъ чѣмъ благоговѣли ихъ отцы и дѣды, нужно было отрезвить умы, тронуть сердца и открыть глаза тѣмъ, которые могли видѣть и не видѣли, ободрить твердо стоявшихъ въ вѣрѣ, поддерживать колеблющихся, поднять и обратить павшихъ. Нужно было чѣмъ-нибудь осязательнымъ и понятнымъ для всякаго заградить уста невѣрію и посрамить всяко возношеніе, вземлющееся на разумъ Божій (2 Кор. X, 5). И вотъ тѣло подвижника, 228 лѣтъ лежавшее въ незнаемой и забытой могилѣ, случайно найденное, является нетлѣннымъ и дѣлается источникомъ исцѣленій и въ то время, когда церковная власть, по благоразумной осторожности, медлитъ открытіемъ, скрываетъ его подъ замками и печатями то въ землѣ, то въ стѣнахъ церкви,—благодатный даръ чудотвореній проявляется съ большею силою, возвѣщается громче прежняго, такъ что наконецъ имя пр. Θεодосія проносится по всему необъятному пространству Россіи и дѣлается истинно Бо-

жѣимъ даяніемъ ¹⁾ для каждаго вѣрующаго сына православной церкви.

Такъ какъ каменная Вознесенская церковь, въ которой находилась надгробная рака пр. Θεодосія, не смотря на то, что была построена только въ 1757 году, весьма осѣла, растрескалась и угрожала паденіемъ, то въ 1795 году она была разобрана, а 16 Августа 1796 года начали копать рвы подъ фундаментъ для постройки новой церкви по другому плану. При этомъ то мѣсто, гдѣ въ прежней церкви находилась рака пр. Θεодосія, на нѣсколько аршинъ со всѣхъ сторонъ оставлено было нетронутымъ, чтобы не потревожить гроба преподобнаго, но по слабости грунта земля съ одной стороны того мѣста обрушилась въ выкопанный для фундамента ровъ и къ удивленію всѣхъ тутъ ничего не оказалось, ни костей, ни гроба. Когда же стали копать ровъ съ западной стороны прежней церкви, въ самомъ близкомъ отъ нея разстояніи, то 2 Сентября нашли гробъ, лежащій поперегъ рва, и такъ какъ онъ препятствовалъ дальнѣйшей работѣ, то и хотѣли перенести его на другое мѣсто подобно многимъ инымъ гробамъ, найденнымъ при копаніи рва. Стали поднимать гробъ веревками и нечаянно задѣли за крышку его, которая упала на землю, при чемъ значительная часть ея отломилась, въ гробѣ же увидѣли покрытое схимою тѣло, у котораго голова, руки, весь составъ и одежды были цѣлы; по вышитымъ на схимѣ словамъ открылось, что это тѣло пр. Θεодосія Суморина, бывшаго начальника и основателя монастыря, котораго признавали святымъ и богоугоднымъ почти съ самаго его преставленія. Отъ тѣла, одежды и гроба по всей обители стало разноситься необыкновенное благоуханіе. Удивленный событіемъ, строитель монастыря Израиль на другой же день приказалъ найденный гробъ съ тѣломъ задѣлать со всѣхъ сторонъ досками, закрыть те-

1) Θεодосій—слово греческое, по русски—Богомъ данный.

сомъ на подобіе часовни, входъ въ которую заперъ замкомъ и, донося духовной консисторіи объ обрѣтеніи тѣла ¹⁾, увѣдомилъ о томъ же письмомъ генераль-губернатора Лопухина, правившаго должность ярославскаго и вологодскаго генераль-губернатора. «Снѣшу убогій старецъ о столь благознаменитомъ дѣлѣ возвѣстити яко хозяина нашего мѣста и ревнителя Христовой церкви; и со свою сторону не оставте буда надлежитъ отнестись, а народъ угнетаетъ и милость Божія является, а мощи весьма пречудны» — писалъ строитель генераль-губернатору, который и довелъ о томъ до свѣдѣнія св. Синода. По распоряженію консисторіи ночью на 30 Сентября гробъ съ тѣломъ былъ тайно зарытъ въ землю внутри строившейся церкви на глубинѣ печатной сажени, а мѣсто заравнено тагъ, чтобы невозможно было найти его. Св. Синодъ, получивъ донесеніе генераль-губернатора, приказалъ найденное нетлѣнное тѣло освидѣтельствовать и преосвященнымъ Арсеніемъ немедленно были посланы для этого два члена духовной консисторіи: спасоприлуцкій архимандритъ Иннокентій и никольскій протоіерей Андрей Шемадомовъ. По прибытіи ихъ въ монастырь съ членами тотемскаго духовнаго правленія, гробъ съ нетлѣннымъ тѣломъ былъ вынуть (12 числа) изъ земли и внесенъ въ холодную Преображенскую церковь. Самое свидѣтельствованіе тѣла было произведено 14 и 15 Ноября, 14 числа при многихъ постороннихъ лицахъ изъ чиновниковъ и лучшихъ горожанъ осмотрѣна только наружность и одежды, а 15 числа при однихъ только священникахъ и весь составъ тѣла. Подробное описаніе свидѣтельствованія, произведеннаго 15 числа, было представлено св. Синоду, а гробъ съ тѣломъ вложенъ въ ящикъ, заперъ двумя замками, запечатанъ въ двухъ мѣстахъ печатью бывшей устюжской консисторіи и

1) Арсеній Тодорскій, посвященный 15 Августа въ Новгородъ въ епископа Вологодскаго, тогда еще не прибылъ въ Вологду.

поставленъ въ нишу стѣны Преображенской церкви, сдѣланную на подобіе шкафа, двери котораго были утверждены желѣзной полосой, заперты замкомъ и запечатаны. Между тѣмъ въ это время многіе, благоговѣнно притекавшіе ко гробу пр. Θεодосія, объявляли о бывшихъ имъ сновидѣніяхъ и о полученныхъ отъ разныхъ болѣзней исцѣленіяхъ; такихъ объявленій подано было тогда на имя одного строителя до 8 и одно самой слѣдственной комиссіи. Объявленія были подтверждены присягою. Вскорѣ затѣмъ подано было еще 10 подобныхъ же объявленій.

Вѣроятно это обиліе чудесныхъ исцѣленій, происходившихъ отъ пр. Θεодосія, побудило епископа Арсенія 24 Юля 1797 года лично осмотрѣть мощи пр. Θεодосія, которыя за малыми измѣненіями оказались въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ ихъ нашли и члены консисторіи.

Пока дѣло объ освидѣтельствованіи мощей пр. Θεодосія тянулось такимъ образомъ, проходя различныя инстанціи, и не приходило еще ни къ какому опредѣленному результату, жители Тотмы, издавна привыкшіе почитать пр. Θεодосія и въ простотѣ сердца глубоко вѣрившіе въ святость своего угодника и въ нетлѣніе его св. мощей—естественно недоумѣвали и недовольны были медленнымъ теченіемъ дѣла. Какъ велико было ихъ нетерпѣніе поскорѣ видѣть мощи своего глубоко чтимаго угодника, видно изъ того, что они рѣшились сами просить св. Синодъ о скорѣйшемъ открытіи мощей пр. Θεодосія, и изъ самаго тона ихъ прошенія. Въ Августѣ градской голова Иванъ Андреевъ Кузнецовъ доносилъ св. Синоду, что съ самаго обрѣтенія до того времени подаются народу очевидныя исцѣленія и что народъ изъ самыхъ дальнихъ губерній стекается въ монастырь многими тысячами, и просилъ отъ лица всего градскаго общества объ утвержденіи обрѣтеннаго тѣла мощами пр. Θεодосія. Вслѣдствіе этого прошенія св. Синодъ предписалъ архіепископу ростовскому и ярославскому Арсенію и вологодскому

тоже Арсенію снова освидѣтельствовать тѣло. Оба Арсенія прибыли въ Тотьму 5 Декабря, а 8 числа того же мѣсяца осмотрѣли тѣло и допрашивали подь присягою лицъ, подававшихъ объявленія и получившихъ чудесныя исцѣленія по молитвамъ пр. Θεодосія. Бъ сожалѣнію и этотъ новый осмотръ мощей пр. Θεодосія не подвинулъ дѣла впередь. Въ своемъ репортѣ св. Синоду они подали свое мнѣніе не въ пользу признанія тѣла мощами пр. Θεодосія ¹⁾).

1) Описаніе, что по осмотру, учиненному по силѣ присланныхъ изъ Свят. Правит. Синода указовъ Арсеніемъ, архіепископомъ ростовскимъ и кавалеромъ и Арсеніемъ, епископомъ вологодскимъ, найденному въ Тотемскомъ Спасопреображенскомъ Суморинѣ монастырѣ 1796 года, Сентября 2 дня, при копаніи рва подь фундаментъ новостроющейся въ томъ монастырѣ церкви тѣлу, именуемому пр. Θεодосія тотемскаго чудотворца, сего Декабря 8 дня оказалось противъ свидѣтельства, чиненнаго 1796 года Ноября 14 и 15 числъ сходственно и что не сходственно.

По свидѣтельству 1796 года Ноября 14 числа показано:

Гробъ, вытесанный изъ сосноваго бревна мѣрою въ длину 3 аршина 1 вершекъ съ половиною, толщиною въ возглавіи въ вышину 10 вершковъ съ половиною и съ крышкою, шириною 9 вершковъ съ четвертью, въ ногахъ вышиною 9 вершковъ, поперсгъ 8 вершковъ три четверти. Отъ ногъ верхней покрывки въ длину по гробу съ боку отломлено аршинъ 9 вершковъ, шириною въ нижнемъ концѣ оной обломокъ 4 вершка съ четвертью, а въ верхнемъ два вершка съ половиною, тлѣнію оной весь гробъ не подвержень.

Внутри гроба покровецъ черной изъ шерстяной матеріи надь главою цѣль, на коемъ вышитъ разными шелками осьмиконечный крестъ, а по бокамъ онаго трость и копіе не ислѣли, а шелкъ цвѣту своего не потерялъ.

По осмотру Декабря 8 дня 1797 года оказалось:

Сходственно:

Шелкъ на покровцѣ въ цвѣтѣ перемѣнился и оный покровецъ обвѣтшалъ.

«Чтожь касается до положенія миѣнія о упоминаемомъ яко бы пр. Феодосія тѣлѣ и о происходныхъ отъ онаго чудесахъ, то миѣнія своего заключить намъ, что оное есть тѣло точно пр. Феодосія и о чудесахъ его, оказываемыхъ въ сновидѣніяхъ наводятъ сумнительство нижеслѣдующія обстоятельства: 1) значащіяся на кромкахъ малинькаго и большаго покрововъ литтеры на подобіе $\frac{ДЕ}{ЛО}$, изъ коихъ двѣ

На нижней кромкѣ онаго покрывца вышиты были многіе слова, но истлѣли, а только нѣсколько значатся 2 литтеры на подобіе ДЕ, которыхъ за ветхостію и высыпаніемъ въ нихъ отчасти нитокъ за дѣйствительные признать сомнительно.

Къ сему покрову прилежить другой подъ тѣломъ большою покровъ изъ той же матеріи на подобіе схимы, на боковыхъ и на верхней кромкахъ сего покрывца вышиты были нитками слова же, но какъ многіе изъ оныхъ истлѣли и потому, что было вышито задостойникъ ли о тебѣ радуется, какъ на схимахъ обыкновенно вышиваемъ бываетъ, или другой стихъ, узнать не можно.

На верхней же кромкѣ, прилежащей къ выше прописанному маленькому покрывцу остались въ цѣлости только 2 литтеры сего изображенія Д О и сіи двѣ литтеры подъ вышеозначенными на маленькомъ покрывцѣ литтерами такое поло-

женіе $\frac{ДЕ}{ЛО}$ и по внимательному и довольному разсмотрѣнію всѣ сіи литтеры оказались не вновь вышитыи, а подлинно старыи.

Съ верхняго конца онаго покрывца поперегъ съ праваго боку около $\frac{1}{4}$ аршина, а съ лѣваго боку около вершка по шву отстало, а подъ оными послѣдними двумя литтерами съ начала вышитыи шел-

На нижней кромкѣ сихъ литтеръ ДЕ по истлѣніи вовсе не значится.

Сходно и нынѣ, по весьма покровъ сдѣлался трухляъ.

Нынѣ значится только сіе изображеніе словъ такимъ образомъ: $\frac{ЛО}{ДЕ}$ литтеры истлѣли. Въ разсужденіи оставшихся литтеръ оказалось и нынѣ сходно.

Сходно, но шелкъ въ видѣ перемѣнился.

«А Е вовсе уже истлѣли, положеніе свое имѣютъ въ раз-
ныхъ мѣстахъ, и примѣчательно, что оныя шиты были меж-
«ду прочими многими словами, слѣдующими по своему по-
«ряду. 2) Что оное тѣло найдено не въ томъ мѣстѣ, гдѣ
«по постановленіи гробницы въ прежней церкви погребен-
«нымъ признаваемо было, а внѣ церкви при копаніи рва
«подъ фундаментъ повостроящейся хотя и на томъ же мѣс-
«тѣ, но по другому плану церкви. 3) Гробъ по опыту чрезъ

комъ 3 небольшіе креста и подъ ни-
ми 3 херувима.

По ниже конхъ по срединѣ
осьмиконечный крестъ, а по сторо-
намъ онаго по одному ангелу вы-
шиты разными шелками, кои цвѣту
своего не потеряли.

Около того креста вышиты бѣ-
лыми нитками слова ЕЛІРЬ СР.

ІС. ХР.

Понизе средняго на крестѣ пе-
реклада слова НИ. КА, но сіе пос-
лѣднее слово А истлѣло.

На ономъ же покровѣ внизу
противъ колѣнъ по бокамъ 2 креста,
а въ срединѣ звѣзда вышитые цѣлы.

Подъ симъ покровомъ надъ
всѣмъ тѣломъ черное изъ монастей-
наго шерстянаго сукна покрывало,
обшитое вокругъ шнуромъ, который
мѣстами отсталъ, цѣлы жъ.

На лицѣ параманъ черной ма-
терин, подложенъ крашениной обло-
женъ тканцемъ, который въ нѣко-
торыхъ мѣстахъ истлѣлъ.

На немъ вышить вокругъ крестъ
и слова подъ титлами: ІС. ХР. НИКА.

На головѣ камилавка черная
монатейнаго шерстянаго сукна и
подушка въ головахъ сукна мона-
тейнаго жъ.

Тѣло, лице, носъ, па головѣ
и на бородѣ и на бровяхъ волосы
сѣрые не густые и ресницы на очахъ,

Сходно, но шелкъ въ цвѣ-
тѣ измѣнился.

Сходно.

Син двѣ буквы КА истлѣли
вовсе.

Сходно, но шелкъ въ цвѣ-
тѣ измѣнился.

Трухло.

Сходно.

Крестъ шитой четвероконеч-
ный со изображеніемъ сихъ лит-
теръ ІНС. ХС.

У камилавки верхъ нѣ-
сколько истлѣлъ.

Волосы русые съ просѣдью
на головѣ очень мало, а на бра-
дѣ рѣдкіе и короткіе, уста нѣ-

«строганіе не примѣчается быть таковой древности, каковая
«черезъ 228 лѣтъ быть должна. 4) Спрашиванные того Спа-
«сосуморина монастыря строитель Израиль съ братією, при
«конхъ оное тѣло изъ земли вынато и молебствіе по прозь-
«бамъ приходящихъ изъ разныхъ мѣсть людей отправляемо
«было, показали, что они, во время отправляемыхъ ими мо-
«лебствій чтобы кто изъ приходящихъ людей получилъ отъ
«каковой-либо болѣзни исцѣленіе, не видали и не знаютъ,

коп закрыты, значатся, уста сжаты. Цвѣтомъ лице желтобѣловатое и вся голова съ выею отъ плечь не отдѣ-
лена.

Руце сложенные на персяхъ
вблизости къ брадѣ крестообразно.
Отъ локтя до кисти и отъ кисти
персты всѣ цѣлы кромѣ того, что
у правой руки указательнаго перста
по первой составъ тѣло и кость от-
валились, но кость въ томъ же грѣ-
бѣ имѣется на лицо.

Цвѣтомъ оныя руки желтопа-
тобѣлыя и на нихъ имѣются въ нѣ-
которыхъ мѣстахъ темныя пятна.

Рубашка на оныхъ рукахъ
холщевая не истлѣвшая. На ногахъ
отъ колень тѣло истлѣло, и имѣют-
ся одни кости черныя.

Сапоги, у конхъ голенища отъ
передовъ отстали и распоролсь, а
переды и подошвы и каблукы под-
битыя желѣзными скобами и гвоз-
дями, конхъ имѣется въ каждомъ
каблуку по семи, цѣлы.

Чулки сѣраго сукна хотя и
цѣлы, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ
истлѣли.

По свидѣтельству 1796 года
Ноября 15 дня состоящихъ подъ
одеждою частей тѣла показано:

сколько отверсты, на носу, на
переносной косточкѣ маленькое
протлѣвшее отверстіе. Носа кон-
чикъ нѣсколько приплюсень и
поздревать, подѣ правымъ гла-
зомъ надъ скулою небольшая въ
кожѣ разсѣдана и все оное ли-
це темножелтовато, правая щека
почернѣла и лѣвая потемнѣла.

Сходно,

Темножелтыя и кожа при-
сохла къ костямъ.

Сходно.

Сходно.

Сходно.

По осмотру Декабри 8 дня
1796 г. оказалось:

«такъ же и чудотвореніевъ никакихъ отъ гроба они не ви-
«дали. 5) Тѣло въ видѣ своемъ противъ свидѣтельства, чи-
«неннаго 1796 года, Ноября 14 и 15 числъ нынѣ во всемъ
«перемѣну воспріяло, и покровы и одежды истлѣвать нача-
«ли. 6) Изъ подаваемыхъ отъ разныхъ людей въ получен-

У главы затылокъ сколько можно было прикоснуться рукою съ обѣихъ сторонъ цѣлы, но мокръ.

Шея и лѣвое ухо цѣло, а правое во внутрь впало.

По открытіи рясы на грудяхъ до препоясанія рубашка холщевая сколько видно на грудяхъ и на чревѣ и на шей гоитанъ шерстяной отъ шей протягающійся до пояса, съ конемъ и соединень, цѣлы.

На плечахъ рубашка истлѣла.

Въ сгибахъ оныхъ плечь тѣла не имѣется и правая рука въ плечномъ сгибу нѣсколько отстала.

Груди и ниже оныхъ чрево впадшее, равнымъ образомъ и бока, сколько рукою касаться можно было подъ рубашкою значатся цѣлы.

И обѣ бедра подъ ряскою значатся цѣлы же по самыя колени изъ конхъ лѣвое нѣсколько раздробилось.

Ниже колѣнъ на голеняхъ, кои цѣлы и отъ колѣнъ не отдѣлились, а только почернѣли, тѣла не имѣется. Ножныхъ стопъ мелкіе кости и составы, какъ отъ голеней, равно и между собою отдѣлившіеся хотя и цѣлы, но со впадшею въ проломъ верхней доски гроба землею церемѣшаны, на затылкѣ около плечь и на колѣнахъ тѣло кажется быть трухловато, за каковою трухлостію и тѣснотою гроба къ осмотру спины и прочихъ частей тѣла приступить было не можно.

Затылокъ съ правой стороны цѣлы, съ лѣвой внутри главы есть отверстіе.

Сходно, точію лѣвое ухо присохло и кожа къ костямъ присохла.

Сходно, но рубанка нѣсколько трухловата.

Сходно.

Въ плечныхъ сгибахъ руки обѣ отстали и въ тѣхъ сгибахъ кости трухловаты.

Отъ лощки къ правому боку чревная часть отъ грудной нѣсколько отсѣла, а въ прочемъ сходственно. Но по примѣчанію оное тѣло кажется быть мерзловато.

Отъ праваго колена голень нѣсколько поотстала.

Сходно.

Сходно, но оныхъ костей, по причинѣ сырости въ томъ гробѣ и отъ того смерзшейся земля отдѣлится и разобрать не можно.

Платье все тлѣнію предалось.

«выхъ отъ болѣзней исцѣленіяхъ объявленіевъ, чтобъ кому
 «какое отличное оказано было чудо не значится, при томъ
 «же изъ подававшихъ объявленія двѣ крестьянскія женки
 «Мавра Брагина и Евфімія Павлова, по учиненіи имъ увѣ-
 «щанія въ влѣтвенныхъ извѣщеніяхъ нѣкоторыя слова, про-
 «писанные въ тѣхъ объявленіяхъ отмѣнили, а у мѣщанина
 «Григорія Гурылева сынъ Петръ по выздоровленіи (какъ самъ
 «на допросъ показалъ) спустя недѣли сдѣвъ помре. 7) Во
 «время чинимаго оному тѣлу нами свидѣтельства къ прино-
 «симымъ во гробу одержимымъ болѣзнями одному разслабленія,
 «а другому слѣпоты отъ оспы никакого чудесе и явленія
 «не открылось и исцѣленія не послѣдовало.

Св. Синодъ, разсматривая сіи обстоятельства, мнѣніе по-
 ложилъ: 1) какъ пр. Θεодосія тотемскаго тамоніи обывате-
 ли издавна почитаютъ за святаго, почему и служба ему въ
 давныхъ же годахъ сочинена и по ней отправляются ему
 молебствія, то все сіе оставитъ такъ точно, какъ прежде
 происходило. 2) Что же принадлежитъ до вышеупомянутаго
 обрѣтеннаго яко бы нетлѣннаго тѣла, то поелику оное ны-
 нѣ начало уже въ видѣ своемъ противъ прежняго перемѣ-
 няться, да и другія вышенпрописанныя причины признать
 его точно тѣломъ пр. Θεодосія наводятъ сумнѣніе; для того,
 согласно мнѣнію преосвященныхъ, свидѣтельствовавшихъ тѣ-
 ло, предать провидѣнію Божию, доколѣ откроются вѣщія къ
 познанію истины случан, а теперъ оное тѣло запечатавъ
 архіерейскою и консисторскою печатями, оставитъ въ томъ
 же мѣстѣ, гдѣ оное и нынѣ находится, съ тѣмъ, чтобы
 входу туда никто не имѣлъ. Императоръ Павелъ I на докла-
 дѣ Синода по сему дѣлу написалъ: «предать провидѣнію
 Божию». Въ слѣдствіе этого епископъ Арсеній и послалъ въ
 Суморинъ монастырь соборнаго ключаря Янковскаго, чтобы
 онъ при членахъ духовнаго правленія, осмотрѣвъ прежнія
 печати, снова запечаталъ ящикъ съ тѣломъ архіерейскою и
 консисторскою печатями по тѣмъ же мѣстамъ и поставилъ

его на прежнемъ мѣстѣ въ стѣну, которую забрали досками, оклеили холстомъ и выкрасили одинаковою съ другими стѣнами краскою ¹⁾). Строителя и братію обязали подписками, чтобы они не дѣлали никакихъ разглашеній о томъ, гдѣ оно находится.

Но еже Господь совѣща, кто раззорить? Когда мощи пр. Θεодосія сокрыты были подъ замками и печатами и дѣло объ ихъ открытіи предано было провидѣнію Божію, то оно и не замедлило открытъ и выразить волю Свою рядомъ новыхъ чудесныхъ исцѣленій. Получившіе исцѣленія стали подавать свои объявленія уже прямо въ Св. Синодъ. Синодъ поручилъ провѣрить ихъ епископу Арсенію съ представленіемъ его миѣнія. Поэтому опъ, прибывши въ монастырь, снова освидѣтельствовалъ мощи 21 Августа 1798 года вмѣстѣ съ вологодскимъ гражданскимъ губернаторомъ Шетневымъ и при этомъ свидѣльствованіи оказалось какъ самое тѣло по прежнему нетлѣннымъ, такъ и объявленія о полученныхъ отъ него исцѣленіяхъ (которыхъ записано и засвидѣтельствовано было уже до 54 случаевъ)—вѣрными. Медлить долѣе и сомнѣваться въ томъ, что обрѣтенное нетлѣнное и чудотворное тѣло есть мощи пр. Θεодосія—значило противиться и отвращать глаза отъ очевидной и осязательной истины и возбуждать ропоть и неудовольствіе въ тотемскихъ гражданахъ и богомольцахъ, отовсюду приходившихъ тысячами. По сему новгородскій и санктпетербургскій митрополитъ Гавріиль, какъ прежде, при началѣ дѣла, писалъ епископу Арсенію поступить въ семъ случаѣ такъ, чтобы не дать мѣста суевѣрію и просилъ представить самую истину, не опасаясь ни какихъ послѣдствій ²⁾), такъ и ны-

1) Мѣсто, гдѣ по обрѣтеніи были поставлены мощи пр. Θεодосія, была каменная стѣна, отдѣлявшая Введенскій придѣлъ, отъ Преображенской церкви. Въ 1797 году въ ней сдѣлана была арка или полуциркулярный проломъ для помѣщенія и сокрытія гроба.

2) Письмо отъ 8 Октября 1796 года.

нѣ ¹⁾ совѣтоваль отпечатать приватно мощи и осмотрѣть сохраняется ли ихъ нетлѣнность, сдѣлать разсмотрѣніе о чудесахъ и если нетлѣнность хранится по прежнему и чудеса не сумнительны, склонить къ открытію мощей. Епископъ Арсеій въ репортѣ своемъ отъ 7 Сентября между прочимъ писалъ св. Синоду: «сохраняющееся того тѣла уже по вы-
«нутіи изъ земли чрезъ два года и то въ запертѣмъ и сы-
«ромъ воздухѣ хотя съ послѣдовавшими въ разсужденіи
«цвѣта измѣненіями—нетлѣніе, чему безъ особеннаго Божія
«провидѣнія, хранящаго кости праведныхъ столько продол-
«жаться никакъ невѣроятно. Возрастающее отъ времени до
«времени къ тому тѣлу подъ именемъ мощей пр. Θεодосія,
«какъ тамошнихъ гражданъ и окрестныхъ обывателей, такъ
«и жительствующихъ въ отдаленныхъ губерніяхъ не точію
«простаго народа, но и благороднаго дворянства и именита-
«го купечества частократно въ тотъ Суморинъ монастырь
«пріѣзжающихъ и приходящихъ для моленія къ признанію
«того тѣла за истинныя угодника Божія пр. Θεодосія мощи,
«и къ открытію ихъ для почитанія препятствія не предви-
«дятся».

Св. Синодъ, принявъ въ уваженіе троекратное свидѣ-
тельство мощей, многочисленныя чудесныя исцѣленія отъ раз-
личныхъ болѣзней, послѣдовавшія отъ нихъ, всеобщее воз-
растающее къ нимъ усердіе народа, а болѣе всего святое и
богоугодное сего преподобнаго житіе, опредѣлил: оное, обрѣ-
тенное въ 1796 году въ тотемскомъ Спасосуморинѣ мона-
стырѣ нетлѣнное тѣло огласить за совершенныя пр. Θεодосія
тотемскаго чудотворца св. мощи, съ празднованіемъ ему по
прежнему тамошнему установленію. Императоръ Павелъ I
на донесеніи Синода 28 Сентября написалъ: «утверждаюсь
«на рапортѣ, полученномъ Нами отъ Св. Синода о явленіи
«чудотворныхъ мощей вологодской епархіи, въ тотемскомъ

1) Отъ 12 Іюля 1798 года.

«Спасосуморинскомъ монастырѣ, пр. Θεодосія тотемскаго, «ознаменовавшихся благодатию въ исцѣленіи недуговъ съ твердымъ усердіемъ къ нимъ прибѣгающихъ, приедемъ Мы явленіе сихъ св. мощей знакомъ отличнаго благословенія Господня на царство Наше и возсылая за то Наше теплое моленіе и благодареніе Благодарителю въ вышнихъ, препоручаемъ св. Синоду учинить о семъ знаменитомъ явленіи оглашеніе повсемѣстное въ государствѣ Нашемъ по обрядамъ и преданіямъ церкви и св. отецъ». Это Высочайшее повелѣніе Св. Синодъ того же Сентября 30 дня опубликовалъ печатными указами по всей Имперіи.

По полученіи сего указа въ тотемскомъ Спасосуморинѣ монастырѣ задѣланное въ стѣнѣ мѣсто, гдѣ тайно за замками и печатами хранились св. мощи, было разобрано, ящикъ, въ которомъ находился гробъ съ мощами, не отпирая и не распечатывая его, покрыли лучшимъ покровомъ, а на верхъ его возложили образъ преподобнаго. Граждане были извѣщены чрезъ полицію объ имѣющемъ быть открытіи мощей. Вечеромъ 29 Октября было совершено всенощное бдѣніе, а на другой день предъ литургіею былъ прочитанъ указъ Синода и отправленъ благодарственный молебень, а послѣ литургіи молебень пр. Θεодосію. Не того ждали тотемскіе граждане, въ теченіи двухъ лѣтъ хлопотавшіе объ открытіи мощей, не того ожидали тысячи богомольцевъ, собравшихся отвсюду! Такъ какъ сокровище мощей пр. Θεодосія и по прочтеніи Синодскаго указа по прежнему оставалось за замками и печатами, то это скромное торжество ни кого не удовлетворило. Снова начались ходатайства о настоящемъ открытіи мощей преподобнаго. Было подано объ этомъ прошеніе самому Государю, вслѣдствіе котораго митрополитъ Гавріиль писалъ (6 Дек. 1798 г.) епископу Арсенію: «Тотемскій градской голова купецъ Бузнецовъ проситъ Государя Императора объ открытіи мощей пр. Θεодосія тотемскаго и что мощи его доннынѣ находятся за зам-

«ками и печатями. Совѣтую вашему преосвященству въ «открытіи сихъ мощей поступить такимъ образомъ: 1) «пріѣхать по полученіи сего въ Тотму по долгу посѣщенія «епархіи; 2) осмотрѣть приватно его мощи. Если нѣтъ важ- «ныхъ перемѣнъ въ тѣлѣ его, приказать приуготовить раку для вложенія гроба его; 3) Отправить всенощное бдѣніе и «и вложить гробъ въ раку. Лице его по обыкновенію зак- «рыть схиною и для прикладыванія открыть руку или че- «ло. 4) Если жъ окажутся какія къ сему препоны, мнѣ «отрепортуйте. 5) О празднованіи обрѣтенія его мощей я «особливо вамъ напишу. Совѣтую сіе сдѣлать немедленно».

Получивъ письмо митрополита епископъ Арсеній прибылъ въ монастырь съ вологодскимъ губернаторомъ Шетневымъ 28 Декабря и того же дня къ вечеру осмотрѣлъ св. мощи, которыя оказались въ прежнемъ положеніи, кромѣ того только, «что власы на брадѣ отстали и спустились на перси». Затѣмъ по приуготовленіи кипарисной раки, обитой бархатомъ и обложенной газами и позументами, въ вечеръ на 31 число гробъ (по обложеніи бархатомъ же) съ мощами переложень въ оную, лице покрыто схиною и для прикладыванія оставлено отверстие надъ правою рукою. Въ семь часовъ по полудни начато всенощное бдѣніе, а на другой день по утру, по предварительной повѣсткѣ совершено изъ собора въ монастырь крестное хожденіе. Литургію совершалъ самъ епископъ Арсеній, по окончаніи же ея совершенъ былъ молебенъ преподобному предъ его ракою со всѣмъ градскимъ духовенствомъ и монашествующими при многочисленном собраніи народа всѣхъ возрастовъ и состояній, собравшагося со всѣхъ сторонъ. Колокольный звонъ во весь день не переставалъ возвѣщать радость церкви. Такимъ образомъ духовное сокровище, по обрѣтеніи его бывшее въ теченіи двухъ лѣтъ неприступнымъ для народа, наконецъ было открыто и явлено и какъ горящій свѣтильникъ поставлено не подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ, съ вѣрою къ

нему притекающимъ, прогоняя бѣсовъ и исцѣляя различные недуги.

Движимый чувствомъ усердія къ новоявленному чудотворцу Θεодосію Государь Императоръ Павелъ I, еще во время производства изслѣдованія о св. мощахъ Высочайше повелѣлъ Израиля, строителя Спасосуморина монастыря, (подпавшаго по сему дѣлу подъ судъ и назначеннаго епархіальнымъ начальствомъ къ удаленію отъ должности) возвести въ санъ игумена, а вслѣдъ за открытіемъ при собственноручномъ письмѣ ¹⁾ пожаловалъ монастырю для соборнаго священнослуженія полную бархатную ризницу, а супруга Его Императрица Марія Θεодоровна пожертвовала монастырю 500 рублей. Императоръ Александръ I также при собственноручномъ письмѣ прислалъ (5 Сент. 1801 г.) пятичную икону св. князя Александра Невскаго въ золотомъ окладѣ, украшенную алмазами и брилліантами, потомъ (21 Декабря того же года) покровъ на раку преподобнаго малиноваго бархата съ золотымъ шитьемъ и кистями, а игумену Израилю алмазныи наперсныи крестъ на золотой цѣпи (20 Мая 1801 г.) ²⁾ Въ слѣдующемъ 1802 году Государь пожертвовалъ

1) Тотемскаго Спасосуморина монастыря пр. отецъ Израиль! Духовное принося благодареніе промыслу Творца Вышняго за озареніе начала царствованія Моего явленіемъ и многими чудотвореніями св. мощей пр. Θεодосія тотемскаго чудотворца, въ изъявленіе благоговѣнія Моего къ онымъ, посылаю при семъ въ обитель преподобнаго полную бархатную ризницу для соборнаго священнослуженія. Приемля чистымъ сердцемъ и благодарнымъ сіе на дни Наша изліяніе Божіи благодати, духовно молю, да всегда она на Мнѣ и на царствѣ Моемъ пребываетъ.

Остаюсь къ вамъ благосклонный

П А В Е Л Ъ.

Санктпетербургъ

Января 8 день

1799 годъ.

2) Игуменъ Израиль испросилъ Высочайшее повелѣніе, чтобы по кончинѣ его крестъ былъ возложенъ на св. мощи, на которыхъ онъ находится и донныи.

монастырю серебряные позолоченные сосуды (6 фун. 40 зол.) евангеліе въ серебряныхъ доскахъ, крестъ и кадило; въ 1803 г. серебряный золоченый ковчегъ для св. Даровъ, сосудъ для благословенія хлѣбовъ и лампаду предъ образомъ Александра Невскаго (во всѣхъ вѣсу 9 ф. 83 зол.)—и многія другія церковныя утвари. Соревнуя Августѣйшей фамиліи многіе изъ частныхъ лицъ также дѣлали немалыя пожертвованія въ пользу обители пр. Θεодосія какъ вещами, такъ и деньгами, такъ что вскорѣ по обрѣтеніи мощей обители пришла въ цвѣтущее состояніе, каковою пребываетъ и донныѣ.

Нынѣ мощи пр. Θεодосія почиваютъ въ каменномъ главномъ Вознесенскомъ храмѣ, подъ аркою между нимъ и сѣвернымъ придѣломъ во имя самого угодника, въ богатой серебряной ракѣ подъ балдахиномъ. Рака вѣсомъ 6 пуд. 7 фун. 42 зол. серебра 84 пробы. На ней по сторонамъ 4 клейма съ изображеніями окрестныхъ угодниковъ Божіихъ: Максима и Андрея тотемскихъ, Вассіана Тикспенскаго и Прокопія Усьянскаго. Предъ ракою въ кіотѣ за стекломъ стоитъ икона Божіей Матери, именуемая Суморинскою и принесенная пр. Θεодосіемъ изъ Прилуцкаго монастыря въ 1553 году. Въ нижнемъ этажѣ храма, въ томъ мѣстѣ, гдѣ были обрѣтены мощи, также устроена церковь во имя всѣхъ вологодскихъ чудотворцевъ.

Въ 1844 году для большей чести и прославленія пр. Θεодосія въ монастырѣ его учреждена архимандрія.

Чудесныя исцѣленія, начавшіяся совершаться при гробѣ пр. Θεодосія чрезъ 38 лѣтъ послѣ его кончины и особенно во множествѣ происходившія при обрѣтеніи его мощей, продолжаются и нынѣ. Угодникъ Божій, любвеобильный и сострадательный ко всѣмъ при жизни, никому не отказываетъ въ молитвенномъ предстательствѣ и въ благодатной помощи и по своей кончинѣ, когда обрѣтаетъ у прибѣгающихъ къ нему вѣру и сердечную воспріимлемость и когда просимое

истинно полезно. «Человѣче, даждь хвалу Богу въ страда-
 «ніи твоемъ, вся бо намъ на пользу содѣваются: единиіи бо
 «грѣси наши суть намъ пагуба. Они убиваютъ душу: мо-
 «ли прежде о исцѣленіи души твоея и здраво тѣло обря-
 щени» — сказалъ онъ явившись Іоанну, діакону тотемскаго
 собора, болѣе полугода страдавшему тяжелою внутреннею и
 ножною болѣзнію. Онъ былъ уже при смерти и пять дней
 и ночей находился въ изступленіи ума. Хотя онъ, прига-
 дая къ ногамъ преподобнаго, со слезами просилъ объ избав-
 леніи отъ лютой болѣзни, но получилъ тогда только малое
 отъ нея облегченіе, между тѣмъ какъ другіе тотчасъ же
 дѣлались совершенно здоровыми. Такъ житель г. Вологды по
 имени Сергій, семь лѣтъ ничего не слышавшій, какъ только
 помолился преподобному и приложился къ его ракъ, тстчасъ
 же началъ слышать обоими ушами, какъ бы и не бывалъ
 глухимъ.

Нѣкто Прокопій съ женою своею принесъ въ монастырь
 трехлѣтнее свое дитя, бывшее слѣпымъ, и просилъ священ-
 ника отправить молебень при гробѣ преподобнаго,—во вре-
 мя молебна, когда родители со слезами просили исцѣленія
 своѣму дитяти, младенецъ прозрѣлъ.

Часто пр. Θεодосій, какъ сердобольный отецъ, являлся
 на помощь страждущимъ и тогда, когда они не призывали
 его. Такъ случилось съ дѣвницей Екатериною, дочерью Ус-
 тюжскаго мѣщанина Михаила Шелкова. Она полтора года бы-
 ла въ разслабленіи, а съ Октября 1798 года сдѣлалась еще
 нездорова глазами, такъ что ничего уже не могла видѣть.
 Въ Мартѣ 1799 года ей представилось во снѣ, будто она
 находится въ Спасосуморинномъ монастырѣ, въ церкви Вве-
 денія Пресвятыя Богородицы, и прикладывается къ мощамъ
 пр. Θεодосія, а изъ Преображенской церкви къ ней подхо-
 дитъ монахъ высокаго роста, украшенный сѣдинами и не-
 большую круглою бородою съ чистымъ лицомъ—и указавъ
 ей на покрытый сосудъ, стоявшій въ головахъ раки, велѣлъ

умыться и испить изъ него. Екатерина проснувшись стала видѣть и почувствовала себя совершенно здоровою.—Но такъ какъ всѣ чудесныя исцѣленія, происходившія при гробѣ пр. Θεодосія, по множеству ихъ, здѣсь приводить неудобно, да немалая часть ихъ (числомъ 34) была уже напечатана при службѣ ему (изд. син. типогр. Москва 1823 г.), то въ заключеніе нашего повѣствованія приведемъ объявленіе о чудѣ, совершившемся при гробѣ пр. Θεодосія уже по обрѣтеніи и открытіи его мощей. Объявленіе было подано игумену Израилю гороховецкой купеческой женой Марьей Андреевой Лодушкиной и замѣчательно по своей безыскусственности и простотѣ.

«Сего 799 года Марта 9 дня пріѣхала я въ сей Тотемскій Спасосуморинъ монастырь для моленія и при мнѣ сынъ Андрей 12 лѣтъ и двѣ дочери, первая Елена на 14 году, вторая Матрона на 6 году, всѣ одержимы тяжкимъ недугомъ отъ нечистыхъ духовъ, Андрей болѣе году, дочь Елена болѣе 3 лѣтъ, Матрона такъ же болѣе года. Когда они введены были въ церковь Преображенія Господня, гдѣ мощи пр. отца Θεодосія тотемскаго новоявленного чудотворца почиваютъ, вдругъ Андрей закричалъ необычнымъ и страшнымъ голосомъ и началъ пружаться (т. е. напрягаться) въ немъ нечистый духъ, а наипаче когда возложены были на него вериги, чотки и поясъ желѣзныя преподобнаго и болѣе вопить началъ, что сковали оковомъ тяжкимъ. Потомъ вериги надѣты были на Елену съ великою силою и едва могли многими людьми прицѣсть ихъ ко гробу преподобнаго. А было сіе происшествіе послѣ утрени въ среду 2 седмицы поста въ 7 часу по полуночи, при великомъ множествѣ народа разнаго званія, какъ благороднаго изъ разныхъ губерній, такъ и купеческаго и земледѣльцевъ, случившихся для моленія. И начали опые дѣти мои страшнымъ голосомъ возвѣщать о жизни преподобнаго, о пришествіи его во градъ Тотму, о обрѣтеніи мѣста и началъ строенія обители, о собраніи братства и о трудахъ и образѣ его жизни, о томъ,

какъ и какимъ образомъ обрѣтены его мощи. Когда возложено было гробнымъ іеромонахомъ Нифонтомъ парамать преподобнаго, въ то время необычно пружаясь Андрей кричалъ: насъ сей гонить вонъ, въ бездну и темные лѣса, который лежитъ во гробѣ и копьемъ колеть и иныя прореченія страшныя и ужасныя прорекали и какъ Андрей, такъ и сестры его пружались, бились, необычно корчились, терзали, рвали и кусали на себѣ платье, на меня мать свою и прочихъ предстоящихъ плевали и таковымъ страшнымъ неистовствомъ весь народъ привели въ трепеть и ужасъ, движимы были не по возрасту, но по крѣпкой силѣ демонской и продолжалось сіе болѣе 3 часовъ. Когда въ церковь пришелъ настоятель, они называли его именемъ: игумень Израиль, котораго они прежде никогда не видали. Игумень оградилъ ихъ крестомъ Господнимъ и далъ воды нить, обрѣтенной во гробѣ и въ тотъ часъ отрокъ и дѣвица пришли въ разумъ и всѣ прославили Бога и угодника Его пр. Θεодосія. Отрокъ повѣдалъ, что въ то время видѣлъ онъ самаго пр. Θεодосія, прогоняющаго бѣсовъ и крѣпко борющагося съ ними и силою Божіею всѣхъ ихъ поражающаго. По исповѣданіи гробнымъ монахомъ Нифонтомъ, который и литургію отправлялъ, на 2 недѣлѣ поста въ субботу сынъ мой Андрей необычно пружаясь и страхъ наводя предстоящимъ, почувствовалъ и очевидно усмотрѣлъ, что духъ изгнанъ былъ изъ него въ видѣ страшнаго чудовища, бѣгалъ по полу въ церкви, но во св. алтарь войти не могъ и духъ сказалъ ему: Андрюшка прощай, я вонъ вышелъ изъ тебя чрезъ этого, лежащаго во гробѣ и есть мяѣ уготовано мѣсто. Въ тотъ часъ сынъ мой Андрей совершенное исцѣленіе получилъ за молитвами пр. Θεодосія и теперь здравъ, котораго сына моего Андрея, по искреннему его желанію и оставляю въ монастырѣ для моленія.

Всѣхъ чудесъ пр. Θεодосія въ монастырской книгѣ записано 146, и записывать ихъ уже давно перестали.

ПРЕПОДОБНЫЙ АГАПИТЪ

МАРКУШЕВСКІЙ.

Не много дошло до насъ свѣдѣній объ этомъ святомъ подвижникѣ и страдальцѣ, и тѣми обязаны мы довольно странному и рѣдкому случаю. Въ 1712 году, новопосвященный холмогорскій епископъ Варнава, отплавившись изъ Москвы въ свою епархію, отъ Вологды плылъ въ лодкѣ по рѣкѣ Сухонѣ, и когда достигъ Березовой слободки, принужденъ былъ остановиться; такъ какъ это было уже около половины Октября и рѣка начала замерзать и покрываться льдомъ. Чтобы дожидаться зимняго саннаго пути, переѣхалъ онъ со всею своею свитою изъ слободки въ Маркушевскій Никольскій монастырь, находившійся въ 15 верстахъ отъ Сухоны, и пробылъ въ немъ три недѣли. Разспрашивая о началѣ монастыря и достопамятныхъ происшествіяхъ въ немъ бывшихъ, онъ узналъ, что нѣтъ о томъ въ монастырѣ никакого описанія, и потому лицамъ способнымъ изъ своей свиты приказалъ пересмотрѣть монастырскій архивъ, и сколько возможно было на основаніи найденныхъ грамотъ и разныхъ записей монастырскихъ, составить описаніе жизни основателя монастыря и чудесъ, происходившихъ отъ принесенной имъ иконы святителя Николая. Когда это было исполнено, преосвя-

ценный Варнава, разсмотрѣвши рукопись, засвидѣтельство-
валъ ее своимъ подписомъ ¹⁾).

Изъ этого описанія видно, что преподобный Агапитель нѣ-
сколько лѣтъ подвизался въ Сольвычегодскомъ Борисоглѣб-
скомъ монастырѣ. Но откуда былъ родомъ, когда и гдѣ по-
стриженъ въ монашество, и долго ли жилъ въ Сольвычегод-
скѣ, достовѣрно неизвѣстно, хотя и есть преданіе, что по-
стриженъ онъ былъ и полагалъ начало иноческихъ подви-
говъ въ Соловецкомъ монастырѣ ²⁾). Вѣроятно онъ былъ но-
стриженникомъ святаго Филиппа, и вышелъ изъ Соловецка-
го монастыря послѣ 1568 года, при недостойномъ преемни-
кѣ его Паисіи. Находясь въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ,
преподобный Агапитель, въ 1576 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ,
сдѣлался тяжело боленъ и не вставалъ съ постели почти цѣ-
лый мѣсяцъ. Въ 27 день болѣзни, когда она усилилась уже
до того, что Агапитель потерялъ надежду на выздоровленіе,
вдругъ явилась ему икона святителя Николая, и услышалъ
онъ голосъ, приказывающій ему перенести ее въ пустое мѣ-
сто, на рѣчки Маркушу и Тарнагу, и построить тамъ цер-
ковь и обитель иноческую. Мнѣ ли строить церковь и мо-
настырь, когда я не могу встать съ постели? подумалъ бы-
ло Агапитель, и тотчасъ же почувствовалъ себя совершенно
здоровымъ. Изумленный и обрадованный онъ палъ на колѣ-
ни предъ явившейся иконою, и обливаясь слезами, долго и
пламенно молился и благодарилъ Бога и угодника Его свя-
тителя Николая за свое чудесное исцѣленіе отъ болѣзни ³⁾).
Когда Агапитель, или за приготовленіемъ необходимаго для

1) Написана сія исторія усерднымъ сердцемъ преосвященнаго Вар-
навы архіепископа Холмогорскаго и Важскаго въ бытность его въ сей
обители лѣта Господня 1712, Ноября 1 числа, на память св. чудотвор-
цевъ Космы и Даміана.

2) Вологодск. Губернск. Вѣдом. 1849 г. № 44.

3) Въ исторіи Церкви. Иерарх. Ч. V тр. 51, Историч. словарь
о святыхъ стр. 6, преподобный Агапитель названъ сподвижникомъ и сотруд-

пути, или за чѣмъ-то другимъ нѣсколько замедлилъ въ монастырѣ, то снова услышалъ тотъ же голосъ, повелѣвающій перенести икону въ назначенное ей мѣсто, и поспѣшилъ отправиться съ ней въ путь. Во время неблизкаго путешествія изъ Сольвычегодска до Маркуши, когда Агани-ту, не имѣвшему тамъ ни друзей ни знакомыхъ, ни денегъ ни имѣнія на строеніе церкви, приходила на мысль трудность его предпріятія, и начиналъ онъ сомнѣваться въ успѣхѣ, два раза еще слышалъ тотъ же голосъ. Невидимый спутникъ какъ бы хотѣлъ показать тѣмъ свое присутствіе и близость къ Агани-ту, разсѣять его сомнѣнія, ободрить и увѣрить въ своей помощи, и смиренный путникъ всецѣло предалъ себя водительству Промысла Божія. Достигши назначеннаго мѣста усталый путникъ остановился на пустынномъ берегу рѣчки Маркуши, неподалеку отъ впаденія ея въ рѣчку Тарнагу, и первымъ дѣломъ его было, избрать мѣсто для святой иконы. Три раза устраивалъ онъ для нея помѣщеніе въ разныхъ мѣстахъ, по ту и другую сторону р. Маркуши, и на другой день находилъ ее на одномъ мѣстѣ, на берегу Маркуши ¹⁾. Тутъ онъ построилъ сперва небольшую часовню для иконы, и потомъ келію для себя, и сталъ подвижаться въ ней въ непрестанныхъ трудахъ, постѣ и молитвахъ. Какъ мѣсто избранное самимъ святителемъ и драгоценный памятникъ древности, часовня эта сохраняется доны-

никомъ Логгина Коряжемскаго и сверстника его Христофора. Но Логгинъ слишкомъ мало жилъ въ Сольвычегодскомъ монастырѣ и въ 1537 г. былъ уже въ Коряжмѣ и въ 1540 г. скончался. А Агания, по преданію, пришелъ изъ Соловецкаго монастыря послѣ 1568 г., когда уже Логгина не было въ живыхъ; пр. Христофоръ вовсе не былъ въ Борисо-лабскѣскомъ монастырѣ и не могъ быть сподвижникомъ Агания.

1) Мѣста эти до нынѣ извѣстны и обозначены часовнями, изъ коихъ 1 въ 2 верстахъ отъ монастыря на сѣверовостокъ, 2 около версты за р. Маркушей, 3 въ пяти верстахъ по западной сторонѣ.

нѣ, поддерживаемая въ томъ самомъ видѣ, какъ устроилъ ее преподобный Агапоть.

Глухо и пустынно было тогда мѣсто указанное для жительства Агапиту, непроходимые лѣса и болота отдѣляли его отъ селеній, не было ни дорогъ, ни мостовъ и переходовъ чрезъ рѣчки и ручьи, и не смотря на то не долго труженнику привелось жить въ уединеніи. Линь только узнали окрестные жители о пришествіи и поселеніи его въ ихъ пустынѣ, какъ начали толпами приходять къ нему, одни изъ любопытства, другіе для поклоненія принесенной имъ иконѣ святителя, иные для того, чтобы получить благословеніе старца пустытника и посовѣтоваться съ нимъ о спасеніи души. «И начаша мнози въ пустыню сію приходять, приводяще недужныя своя, и быша многа исцѣленія, о чесомъ преподобный радованеся духомъ». Явились и желающіе съ нимъ сожителствовать и раздѣлять труды пустынные, и доброхотные датели на сооруженіе церкви и обители, и при содѣйствіи ихъ преподобный Агапоть того же лѣта 20 Іюля заложилъ холодную деревянную церковь во имя святителя Николая, а потомъ и другую теплую въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ во имя праведнаго Проконія Устюжскаго, и съ кѣларскою и трапезою. Въ 1578 году обѣ церкви были уже достроены и приготовлены къ освященію, и преподобный Агапоть отправился въ Москву, чтобы получить отъ митрополита Антонія 1) благословеніе на ихъ освященіе, и выпросить отъ царя Іоанна Васильевича землю на содержаніе обители и дозволеніе выстроить на рѣкѣ Лохтѣ мельницу. Получивъ просимое и отъ царя и отъ митрополита, преподобный Агапоть поспѣшилъ возвратиться въ свою обитель, и 7 Сентября 1579

1) Въ истор. Россійск. Іерарх.: 7 У, стр. 52, митрополить названъ Кирилломъ; но Кирилъ IV скончался въ 1377 году, а въ 1578 году управлялъ митрополіею Антоній.

года освятилъ холодную Никольскую церковь, и перенесъ въ нее изъ часовни чудотворную икону святителя, къ великому утѣшенію братіи плакавшей отъ радости. Вскорѣ затѣмъ освящена была и теплая Благовѣщенская церковь, и приготовлены всѣ службы необходимыя для общежитія, и для лучшаго обезпеченія братіи въ содержаніи, за сорокъ верстъ отъ монастыря, на рѣкѣ Лохтѣ устроена мельница.

Такимъ образомъ Агапитова пустынь, среди дремучихъ лѣсовъ возникшая изъ ничего, неусыпными трудами и распорядительностію своего строителя въ теченіи трехъ лѣтъ устроилась такъ, какъ бы существовала цѣлое столѣтіе. Но не возгордился такимъ успѣхомъ, не предался покою и не уменьшилъ своей дѣятельности блаженный труженникъ и послѣ сего, и обезпечивъ обитель свою со стороны матеріальной, тѣмъ съ большимъ удобствомъ и рвеніемъ принялся за насажденіе и водвореніе въ ней духа истиннаго пустынножителства и подвиговъ духовныхъ, каждадневно поучая братію словомъ и самъ служа ей къ тому живымъ примѣромъ. «Бѣ бо житіемъ благъ, всевременному прилежай воздержанію, бдѣнію, посту и молитвѣ, и толикому впадѣ плоти умерщвленію, яко выну вѣицами желѣзными рамена и чресла своя связавъ хождаше даже до кончины своея». Блаженный Агапитъ живя на землѣ старался жить по ангельски.

Но не дремалъ и исконный врагъ рода человѣческаго — діаволь, раздражаемый подвигами старца, и видя безуспѣшными собственныя козни и нападенія, такъ какъ старецъ постоянно разрушалъ ихъ своими молитвами, старался противодѣйствовать и вредить ему чрезъ другихъ, подобныхъ себѣ злыхъ людей, возбуждая въ нихъ злобу и зависть къ преподобному. Потому сколько братія и многіе изъ окрестныхъ жителей любили и почитали его, столько же другіе ненавидѣли и злобствовали на него. Завидно имъ было благосостояніе и отличное хозяйство обители, неусыпными трудами старца въ короткое время въ цвѣтущее состояніе при-

веденное и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе улучшающееся; и опасались они того, что со временемъ всѣ угодья и пустоши ихъ отойдутъ къ монастырю. Особенно недовольны были и злобствовали на преподобнаго жителя деревни Камкина: они выжидали только случая, чтобы напасть на него, думая, что со смертію настоятеля разрушится и ненавистная имъ обитель; но случая этого долго имъ не представлялось потому, что братія, зная ихъ злобу, старались охранять старца и вездѣ, куда бы онъ ни пошелъ, сопровождали его.

Въ 1585 году, уже въ 8 лѣто пребыванія преподобнаго Агапита на Маркушѣ, въ Маѣ мѣсяцѣ отправился онъ на лошади на мельницу, находившуюся на рѣкѣ Лохтѣ, для исправленія нѣкоторыхъ поврежденій, причиненныхъ весеннимъ разливомъ, въ сопровожденіи только двоихъ монастырскихъ послушниковъ Феодора и Андрея. Узнавши о томъ жители деревни Камкина стали подстерегать его, и когда старецъ, 21 числа Мая, возвращался въ обитель, они, подъ предводительствомъ Богдашки Ляхова, напали на него и убили вмѣстѣ съ обоими его спутниками, и тѣла ихъ бросили въ рѣку Уфтюгу, полагая, что быстроною ея унесетъ тѣла, и не падетъ на нихъ подозрѣніе въ этомъ страшномъ злодѣяніи. Съ этою конечно цѣлію убійцы сняли съ тѣла преподобнаго и тяжелыя его вериги и особо бросили въ рѣку, чтобы тяжесть ихъ не погрузила и не задержала тѣла. Преданіе говоритъ, что лошадь, на которой уѣхалъ преподобный, вырвавшись изъ рукъ убійць, неоднократно прибѣгала къ монастырю, ржаніемъ указывала на случившееся несчастіе и убѣгала обратно къ мѣсту убійства¹⁾.

Когда братія увидѣли лошадь безъ сѣдлоковъ, чѣмъ-то встревоженную, ржущую и обратно куда-то убѣгающую, тотчасъ же подумали, что случилось со старцемъ какое ли-

1) Волог. Губерн. Вѣдом. 1849 г. № 44.

бо несчастіе, и пошли по дорогѣ, ведущей къ мельницѣ. Долго искали они старца и его спутниковъ и въ оврагахъ, и въ лѣсу около дороги, но нигдѣ не могли найти, пока не пришли на берегъ рѣки Уфтюги, и не увидѣли желѣзныхъ веригъ преподобнаго Агапита, плавающихъ на одномъ мѣстѣ на поверхности воды, подобно легкому дереву. Подъ ними нашли и всѣ три тѣла убитыхъ, хотя вода въ Уфтюгѣ въ то время была еще велика и быстра. Съ горькими слезами и рыданіемъ братія перенесли тѣла убіенныхъ въ обитель, и съ великою честію погребли преподобнаго Агапита среди монастыря, между созданными имъ церквами, и поставили надъ могилою его часовню, а вериги положили на его гробницу. Во все время существованія Маркушевскаго монастыря ¹⁾ мощи преподобнаго почивали въ этой часовнѣ до построенія нынѣшней каменной приходской церкви, въ которой онѣ находятся на южной сторонѣ холоднаго храма, въ склепѣ.

1) Закрытъ въ 1764 году.

СВЯТЫЙ ПРАВЕДНЫЙ ПРОКОПІЙ

У С Ъ Я Н С К І Й.

Въ числѣ святыхъ угодниковъ Божіихъ, подвизавшихся въ предѣлахъ страны Вологодской, много такихъ, мѣсто погребенія коихъ неизвѣстно. Даже о нѣкоторыхъ изъ тѣхъ святыхъ, которые болѣе другихъ извѣстны и которымъ устроены гробницы, нельзя сказать навѣрное, тутъ-ли они поставлены, и дѣйствительно ли подъ ними, а не гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ почиваютъ ихъ святыя мощи, и еще менѣе о томъ, въ какомъ видѣ и состояніи они находятся, такъ какъ, по большей части, они не были никогда открываемы и свидѣтельствуемы. До обрѣтенія мощей преподобнаго Феодосія всѣ думали, что онѣ почиваютъ въ церкви, подъ ракою, между тѣмъ какъ онѣ оказались внѣ церкви. Иныхъ святыхъ мощи сгорѣли во время пожаровъ. Но есть одинъ угодникъ Божій, нетлѣнныя мощи котораго уже болѣе 200 лѣтъ открыто почиваютъ въ церкви, источаютъ чудеса и подаютъ исцѣленія всѣмъ, съ вѣрою къ нему прибѣгающимъ, и о мѣстѣ рожденія котораго, образѣ жизни и времени кончины мы рѣшительно ничего не знаемъ; это праведный Прокопій Усъянский, почивающій въ приходской Верюжской Введенской церкви Вельскаго уѣзда. «Сего блажен-

наго и приснопамятнаго Прокопія отечество дольно и племя земнородно, градъ или весь, въ ней же святыи родися, намъ мавіемъ Божиимъ весьма утаися; да извѣстнѣе вѣмы, яко святіи Божіи не земнаго, но небеснаго отечества ищутъ, не человѣческимъ, но ангельскимъ сродствомъ хвалятся, и не дольняго, но горняго Іерусалима гражданами быти тщатся», говоритъ древняя записъ о явленіи мощей и чудесахъ его

Рѣдко можно встрѣтить на сѣверѣ такую прекрасную и очаровательную мѣстность, какъ «у Праведнаго». Тутъ природа постаралась превзойти самую себя и на небольшомъ пространствѣ раскинула всѣ свои красоты, какъ бы для того, чтобы и самое мѣсто вѣчнаго покоя праведника соотвѣтствовало красотѣ души его. Невозможно представить себѣ эту мѣстность, не выдавши ее своими глазами, тутъ есть все такъ, что не знаешь съ чего начать. Большая рѣка Усья, съ красивымъ островкомъ и стаями плещущихся на поверхности ея рѣчныхъ птицъ, тихо катитъ свои воды съ востока на западъ. На лѣвомъ берегу, въ полуверстѣ отъ рѣки, нѣсколько вѣковыхъ сосенъ, какъ гиганты какіе возвышаются надъ молодымъ лѣсомъ. Съ правой стороны двѣ рѣчки, въ полуверстѣ одна отъ другой впадающія въ Усью, образуютъ между собою ровный, испещренный цвѣтами, лугъ. Двѣ церкви, высокая шатровая деревянная, уже почернѣвшая отъ времени, и бѣлѣющая каменная красивой архитектуры, съ массивной и высокой колокольней, стоятъ на уступѣ высокой горы, къ лугу круто въ видѣ отвѣсной стѣны обрывающейся. Высоко падъ церквами, на самой вершинѣ горы, видѣется небольшая деревня, огни коей въ ночное время издалика кажутся звѣздами. Внизу подъ горою, по берегу извилистой рѣчки, стоятъ дома церковнослужителей, утопающіе въ густой листвѣ рябинъ и черемухъ. Дорога проходитъ по самому берегу Усьи, и далеко, за нѣсколько верстъ не доходя до села, видны съ нея сіяющіе главы и кресты церквей. Окружающія село деревни, то сто-

ящія на возвышенностяхъ, то спускающіяся на самые берега рѣки, съ ихъ полями и лугами, опушенными кустарникомъ, еще болѣе разнообразятъ картину и даютъ ей самый красивый и оживленный видъ, не уступающій видамъ Швейцаріи.

До 1682 года мѣстность эта принадлежала къ Новгородской, а съ этого года причислена къ открывшейся тогда Холмогорской, потомъ перешла къ Великоустюжской и наконецъ къ Вологодской епархіи. Въ то время, когда она была еще въ вѣдѣніи Новгорода, по въ которомъ именно году неизвестно, близъ приходской церкви Введенія во храмъ Божіей Матери, на восточной сторонѣ ея, явились (по древней рукописи, «земля издаде») мощи во гробѣ сплетенномъ изъ лозь, или ивовыхъ прутьевъ, и весьма обветшавшемъ ¹⁾. Въ то время мощи были цѣлы, какъ бы въ тотъ самый день погребены, и издавали изъ себя пріятный запахъ, только отъ ветхости гроба нѣсколько засыпаны были землею. Никто не зналъ чье это было тѣло, и не помнилъ такого человѣка, но чудесное его явленіе нетлѣннымъ, происходящее отъ него благоуханіе и послѣдовавшія затѣмъ исцѣле-

1) Въ томъ домыслѣ избилующемъ лѣсами краѣ никогда не были бы общемъ употребленіи гробы плетеные изъ прутьевъ, потому, что такіе гробы и не прочны, и нужно болѣе труда и времени на сплетеніе ихъ, нежели на сдѣланіе обыкновеннаго гроба изъ досокъ пли колоды. Потому невѣроятно, чтобы для бѣдняка, какимъ представляется святой Проколій по своей грубой и изорванной одеждѣ, сталъ кто нибудь дѣлать такой затѣйливый гробъ. Не самъ ли праведникъ устроилъ его себѣ? А ежели это такъ, то какое было его занятіе? Не былъ ли онъ сиротой, бобылемъ, не имѣвшимъ пашни, неспособнымъ къ трудамъ земледѣлія и пропитывавшимся плетеніемъ корзинокъ, рыболовныхъ вершей и тому подобнаго, чѣмъ и нынѣ занимаются люди бѣдные и безпомощные? Самое положеніе тѣла его во гробѣ, съ головою приклоненною нѣсколько на бокъ и руками сложенными не по общепринятому обычаю и безъ савана, показывасть, какъ небрежно было отнесено къ его погребенію.

нія многихъ одержимыхъ различными недугами тотчасъ же убѣдили всѣхъ въ святости явившагося. Окрестные жители весьма обрадовались явленію мощей, и воздавъ хвалу и благодареніе Богу за дарованіе имъ своего источника исцѣлений и врача безмезднаго, построили надъ ними часовню. Вскорѣ послѣ того святой явился одному земледѣльцу, по имени Савелію Овтропову, и велѣлъ сдѣлать себѣ новый гробъ. На вопросъ Савелія, кто опъ?—явившійся назвалъ себя Прокопиемъ и объяснилъ, что онъ тотъ, тѣло котораго недавно явилось при церкви. Савелій сдѣлалъ гробъ, и когда хотѣлъ уже везти его къ церкви, святой снова явился ему и приказалъ нѣсколько его сверху убавить. Савелій, исполнивши повелѣнное, объявилъ народу о бывшихъ ему явленіяхъ святаго, чрезъ что всѣ узнали его имя и съ великимъ благоговѣніемъ переложили святые мощи его въ новый гробъ, который оказался такимъ, какъ бы дѣланъ былъ по мѣрѣ, а ветхій гробъ по пруткамъ разнесъ народъ на память себѣ и въ благословеніе. Много лѣтъ святые мощи почивали въ часовнѣ, привлекая себѣ поклонниковъ изъ всѣхъ окрестныхъ мѣстъ, такъ какъ слухъ о происходящихъ отъ нихъ чудесахъ и исцѣленіяхъ распространялся все болѣе и болѣе. Хотя, по простотѣ времени, совершавшіяся тогда чудеса не были никѣмъ записываемы и съ годами приходили въ забвеніе; не смотря на то вѣра въ святаго Прокопія, какъ несомнѣннаго угодника Божія, и почитаніе мощей его постоянно возрастали и дошли наконецъ до того, что когда вмѣсто обветшавшей Введенской церкви построена была новая деревянная церковь гораздо большихъ размѣровъ противъ прежней, тогда и святые мощи перенесены были въ нее изъ часовни и поставлены подлѣ южной стѣны. Надобно полагать, что съ этого времени стали совершать ему и службу церковную по особливой письменной кнѣжницѣ. Впрочемъ она не есть произведеніе новое, и не содержитъ въ себѣ ничего особеннаго, относящагося къ одному только правед-

ному Прокопію, но составлена изъ разныхъ церковныхъ службъ другимъ святымъ: на Господи возвахъ стихиры взяты изъ службы прендобнымъ и Христа ради юродивымъ, тропарь и кондагъ изъ службы Іакову Боровицкому, (23 Октября) а канонъ заимствованъ изъ службы праведному Евдокиму (31 Юля). Сольвычегодскій купецъ Іоаннъ Ермолаевъ, часто бывая по дѣламъ торговли въ Усьянскихъ волостяхъ и особенно въ Верюжской, и видя множество чудесъ отъ мощей праведнаго Прокопія, возымѣлъ усердіе написать его образъ, почему и сталъ молиться угоднику, чтобы позволилъ изобразить себя на иконѣ. Прокошій праведный явился ему и далъ дозволеніе, и Ермолаевъ въ 1652 году (7160) призвавъ иконописца Онисима Карамзина, поручилъ ему написать образъ святаго ²⁾).

По перенесеніи мощей въ церковь представилось болѣе удобства и возможности священноцерковнослужителямъ замѣчать и записывать происходящія отъ нихъ исцѣленія, и съ 1641 (7149) года по 1750 записано ихъ 20 случаевъ. Всѣ они записаны были съ объявленій самихъ получившихъ исцѣленія, когда они, исполняя свои обѣты, приходили въ церковь для благодаренія Богу и поклоненія мощамъ святаго угодника.

Когда Верюжская Введенская церковь изъ Новгородской епархіи отошла къ Холмогорской, то первый же Холмогорскій архіепископъ приказалъ мощи праведнаго Прокопія освидѣтельствовать, и въ 1704 (1695) года, Августа въ 11 день, при державѣ великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Россіи самодержца, и при святѣйшемъ Кирѣ Адрианѣ патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, по благословенію и по указу преосвященнаго Афанасія, перваго архіепископа Холмогорскаго и Важскаго, сей почивающій праведный Прокошій свидѣтельствованъ Важскаго Благовѣщенскаго собора священникомъ ключаремъ Іовомъ со свя-

2) Образъ этотъ существуетъ донынѣ.

щенниками и монахами, и тѣло его въ 7205 (1696) году, Марта 21 дня, по благословенію того же преосвященнаго и тѣмъ же ключаремъ Іовомъ, съ прилучившимися тутъ священниками и монахами переложено изъ ветхаго въ новый гробъ. А въ 1739 году, Октября 28 дня, по указу Ея Императорскаго Величества Анны Іоанновны, самодержицы Всероссійскія, и святѣйшаго Правительствующаго Синода, и по грамотѣ преосвященнаго Саввы епископа Архангелогородскаго и Холмогорскаго сей праведный Прокопій вторично свидѣльствованъ Важскаго Благовѣщепскаго собора протопопомъ Михаиломъ и Кодемской пустыни строителемъ іеромонахомъ Григоріемъ, со священниками десятию человекъ, и при семъ свидѣльствѣ замѣчено было слѣдующее: на главѣ и на лицѣ до очей и носа надлежащее тѣло есть, токмо къ кости присохло, а счей и носа и влосовъ на главѣ и уха деснаго невидимо; однако же на главѣ подъ тѣмъ ухомъ кость видима малыя части, точію тѣла нѣтъ же, а лѣвое ухо есть, только сухо и сверху не много его нѣтъ же, а на устѣхъ верхнія губы, а нижнія малыя части, а зубы всѣ цѣлы, а глава приклонилась на лѣвую сторону, а лицемъ прямо къ верху, шея и плечи цѣлы. Десная рука его вся цѣла и пригбена къ персямъ подлѣ самую выю, персты той руки простерты, а на мышцѣ малыя части тѣла нѣтъ же. А лѣвая рука его простерта подъ лѣвый бокъ, и персты тоя руки палець и другой подлѣ того согбены въ мѣсто, а прочіе три персты пригбены къ ладони, и у тоя руки на лактѣ малыя части тѣла нѣтъ же, а въ составѣ цѣла, перси и все тѣло до ногу цѣло токмо сухо и къ костямъ присохло, и близъ персей въ лѣвомъ боку язва или нѣтъ, мало знать, и мнится, что отъ сухости тѣла, а на десной ногѣ его стегна близъ колѣна тѣла нѣтъ, а кость цѣла, а пониже бердца надъ глезномъ и надъ пятою тѣла нѣтъ же, и тѣло видомъ вмагѣ почернѣло, а признано, что отъ частаго пріѣзжающимъ для молебствованія людямъ

скриванія, а у десныя его руки персты бѣлы, а возрасту былъ средняго, а во одеждѣ положенъ въ срачицѣ и въ штаникахъ холщевыхъ, и тѣ побиты, а видомъ съ желта черны, сухи и еще крѣпки, а длиною срачица по лѣвой ногѣ до колѣна, а по десной ногѣ до стегна, и штаники длиною до тѣхъ же мѣстъ, съ концовъ гораздо побились, а рукавъ срачицы на десной рукѣ длиною близъ до самыхъ перстовъ, цѣль, а на лѣвой рукѣ точію до мышцъ, побился, и то свидѣтельство съ вышеприведеннымъ, бывшимъ въ 7204 году свидѣтельствомъ весьма сходственно и никакихъ частей не умалилось, и тлѣнія одеждамъ никакого не учинилось».

Неизвѣстно что было постановлено Архангельскимъ епархіальнымъ начальствомъ вслѣдствіе двукратнаго свидѣтельствующаго мощей праведнаго Прокопія, но несомнѣнно, что оно вполне было убѣждено въ его святости. Ибо оно не только не запрещало совершать ему службу, какъ несомнѣнному угоднику Божію, но и дозволяло устроить и освящать храмы въ его имя ³⁾. По причисленіи Верюжской Введенской церкви къ Вологодской епархіи, епископъ Вологодскій Ириней въ 1783 году, Марта 22 дня, также далъ грамоту на построение при Верюжской Введенской церкви камепнаго двухъ-этажнаго храма, внизу во имя святителя Николая, а въ верхнемъ этажѣ во имя св. праведнаго Прокопія Устьянскаго чудотворца. Но когда священнослужители и прихо-

3) Въ 1764 году, по благословенію Іоасафа, епископа Архангелогородскаго и Холмогорскаго, устроенъ и освященъ придѣльный престолъ во имя св. прав. Прокопія при Верюжской Введенской церкви, гдѣ и мощи его почиваютъ. Въ 1779 году, по благословенію Веніаміна епископа Архангелогородскаго (впослѣдствіи архіепископа Нижегородскаго) при заячеростовской Богородской церкви, въ приходѣ которой находится въ часовнѣ (среди поля надъ ключемъ воды) чудотворный образъ Прокопія Устьянскаго, весьма уважаемый народомъ, и на 8 Іюля привлекающій множество богомольцевъ изъ всѣхъ Кокшенскихъ волостей.

жане стали просить у епархіального начальства книги для записки прихода и расхода денегъ при постройкѣ церкви, преемникъ Иринея епископъ Арсеній отобралъ у нихъ храмозданную грамоту, и приказалъ строить храмъ во имя Введенія во храмъ Богородицы, а не во имя пр Прокопія Устьянскаго, такъ какъ имени его не было въ святцахъ. По его приказанію вытребовано было отъ Верюжской церкви древнее рукописное сказаніе о явленіи мощей и чудесахъ праведнаго Прокопія, при чемъ бывшіе тогда при ней священноцерковпослужители показали, что прежде было при церкви и житіе святаго, но вмѣстѣ съ указомъ и грамотою объ освидѣтельствovanіи мощей взято въ Архангельскую Консисторію, и тамъ въ 1793 году во время пожара въ Консисторіи сгорѣло, что и подтверждено сею послѣднею на отношеніе Вологодской Консисторіи 4).

Въ 1800 году статскій совѣтникъ Березниковъ доносилъ Государю Императору, что во время бытности своей, по дѣламъ службы, въ уѣздахъ Яренскомъ, Устьсысольскомъ и Сольвычегодскомъ, подвергся онъ тяжкой болѣзни, и призвавъ въ помощь праведнаго Прокопія Устьянскаго скоро получилъ отъ нея исцѣленіе, и просилъ Государя о по

4) Страннымъ представляется то, что епископъ Арсеній, наводившій справки о праведномъ Прокопіи въ Архангельской Консисторіи, по полученіи отвѣта отъ нея, не обратилъ за тѣмъ же въ Новгородскую, между тѣмъ какъ зналъ, что угодникъ Божій явился еще тогда, какъ Верюжская Введенская церковь принадлежала въ Новгородской епархіи, гдѣ безъ всякаго сомнѣнія могъ бы найти свѣдѣніи о немъ гораздо болѣе. Ибо не безъ согласія же и вѣдома епархіального начальства мощи праведнаго Прокопія перенесены въ церковь, и стали отправлять ему службу церковную и чествовать какъ несомнѣннаго угодника Божія. А все это происходило еще до причисленія Верюжской церкви къ Архангельской епархіи. Да и Архангельскіе архіереи едва ли бы дозволили не только, по прежнему, отправлять службу угоднику, но даже строить во имя его церкви, если бы не имѣли къ тому достаточнаго основанія въ распоряженіяхъ владыкъ новгородскихъ. Оупущеніе непоправимое!

всемѣстномъ оглашеніи о мощахъ угодника Божія. Вслѣдствіе его прошенія Святѣйшимъ Синодомъ въ 1801 году, Декабря 16 дня, было постановлено, что «какъ по свидѣтельству симъ мощамъ 1696 и 1739 года не оказалось многихъ на тѣлѣ сего почитаемаго за святаго частей, и притомъ съ котораго времени оное открыто и кѣмъ? кто онъ и откуда вѣрнаго свѣдѣнія не найдено; описаніе же о происходившихъ якобы отъ онаго чудесахъ къ совершенному признашю его за святаго и оглашенію мощей весьма недостаточно, да и послѣ того отъ епархіальныхъ архіереевъ никакого объ оныхъ мощахъ въ Святѣйшій Синодъ донесенія не было; то и оставить ихъ въ такомъ положеніи, въ какомъ нынѣ состоятъ, не дѣлая объ оныхъ повсемѣстнаго оглашенія; о чемъ и Государю Императору донести». Но такое рѣшеніе Святѣйшаго Синода не удовлетворило усердныхъ почитателей святаго угодника; крестьянинъ Ѳеодоръ Кузнецовъ, по случаю исцѣленія своего отъ продолжительной и тяжкой болѣзни, полученнаго имъ отъ праведнаго Прокопія, положилъ обѣщаніе стараться объ оглашеніи святыхъ мощей его, и заручившись довѣренностію четырехъ тысячъ лицъ, въ 1809 году подалъ прошеніе Государю Императору, подобно Березникову, прося нетлѣнныя и уже дважды свидѣтельствованныя мощи угодника огласить всенародно, а Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну просилъ о пожертвованіи на построеніе храма и дарованіе новаго покрова на раку угодника въ замѣнъ уже обветшавшаго отъ времени покрова, даннаго Императрицей Елисаветой Петровной. Вслѣдствіе этого прошенія Санктпетербургскій митрополитъ Амвросій и князь Голицынъ въ 1811 году обращались къ Вологодскому епископу Евгенію, требуя его миѣнія о семъ дѣлѣ. Епископъ Евгеній въ отвѣтъ на это писалъ князю Голицыну, «что самъ онъ не имѣлъ случая видѣть, но что ему извѣстно, что мощи сіи лежатъ на поверхности, въ гробницѣ отрывающейся для зрителей и видимы, по наружности большюю

частью цѣлы. Окрестный народъ сосѣдственныхъ уѣздовъ губерній Вологодской и Архангельской издавна признаеть ихъ святыми и притекаетъ къ нимъ съ усердіемъ. Просвѣщенѣйшіе люди никакого сомнѣнія о нихъ не изъясляютъ. Однакожь не слышно, что бы для оныхъ туда предпринимали они путешествіе, особливо другихъ губерній, какъ въ Тотемскій монастырь ⁵⁾. Въ описаніи чудесъ сихъ мощей записано 20 чудесъ съ 1641 года по 1750 годъ, о новѣйшихъ никакого извѣстія до него не доходило ⁶⁾. Посему, если угодно будетъ основаться на свидѣтельствѣ о прежнихъ, то, по мнѣнію его, повсемѣстное оглашеніе сихъ мощей ничего другаго не произведетъ, кромѣ распространенія въ народѣ благочестія и приверженности къ отечеству, возбуждаемой особенно святынями отечественными. А притеченіе иностраннаго народа къ сему краю, небогатому природою, можетъ возродить промышленность окрестныхъ поселянъ. Если же заблагоразсуждено будетъ просителямъ отка-

5) Въ Тотемскій Суморинъ монастырь было тогда много пріѣзжающихъ изъ другихъ губерній по недавнему въ немъ обрѣтенію мощей преподобнаго Теодосія, о чемъ печатнымъ указомъ возвѣщено было по всей Россіи, и можетъ быть еще и потому, что то былъ монастырь, куда издревле русскій народъ любить собираться на богомолье, хотя бы тамъ и не было никакихъ мощей, и монастырь при городѣ, что давалъ богатымъ людямъ удобство къ жизни. Напротивъ того мощи праведнаго Проконія находятся за 200 верстъ отъ своего уѣзднаго города, въ краю самомъ глухомъ и отдаленномъ. Какъ же бы о нихъ узналъ народъ отдаленныхъ губерній, когда не было о нихъ никакой публикаціи, когда самъ епархіальный епископъ, извѣстный своею любознательностію и ученостію, уже на четвертый годъ управленія епархією, еще не видалъ ихъ, и ничего не слыхалъ о нихъ? А между тѣмъ этотъ отзывъ Евгенія сдвали не навсегда рѣшилъ участь мощей праведнаго Проконія.

6) Верюжская Введенская церковь находится въ сторонѣ отъ большихъ дорогъ, и безъ мала въ 500 верстъ отъ Вологды; народъ тамошній донынѣ не имѣетъ почти никакихъ сношеній съ ней, обращаясь за своими нуждами или въ Устюгъ, или въ Архангельскъ. Потому въ Вологдѣ и трудно было услышать что-либо о чудесахъ пр. Проконія.

зять, то достаточнымъ сему основаніемъ могутъ быть причины изъясненныя въ протоколѣ Святѣйшаго Синода 1801 года, Декабря 16, и поелику симъ протоколомъ не запрещено мѣстное почитаніе сихъ мощей, то окрестный народъ долженъ будетъ оставаться доволенъ таковымъ рѣшеніемъ, какъ и многимъ угодникамъ Божиимъ въ Россійской церкви предоставлено издревле мѣстное ихъ почитаніе, безъ внесенія ихъ въ общіе церковныя мѣсяцесловы ⁷⁾. Но когда въ Верюжскомъ Введенскомъ приходѣ въ 1818 году постройка каменной церкви была окончена, крестьянинъ Кузнецовъ снова нодалъ Государю прошеніе объ оглашеніи мощей, перенесеніи ихъ въ каменную церковь и освященіи ея во имя праведнаго Прокопія. Такая настойчивость просителя, не смотря на сдѣланныя ему епархіальнымъ начальствомъ внушенія и запрещенія, побудила князя Голицына просить епископа Вологодскаго Онисифора лично, на мѣстѣ, изслѣдовать дѣло и представить съ своимъ заключеніемъ. Преосвященный Онисифоръ поспѣшилъ отправиться къ Верюжской церкви и 1 Августа того же 1818 года, съ протоіереемъ Вельскаго собора Алексѣемъ Осокинымъ и мѣстнымъ благочиннымъ, священникомъ Іоанномъ Заостровскимъ, освидѣтельствовавъ святыя мощи, открылъ присутствіе, чтобы вызвать людей, которые могли бы засвидѣтельствовать о какихъ либо исцѣленіяхъ отъ праведнаго Прокопія, случившихся въ новѣйшее время. На спросъ его мѣстные священники Іаковъ Первушинъ и Георгій Свистуновъ недавно опредѣленные къ той церкви ⁸⁾, показали, что кромѣ исцѣленія одной только г. Колтынянской, они никакихъ другихъ чудесъ не видали и не слышали. До нихъ бывшіе болѣе тридцати лѣтъ при церкви священниками Первушинъ и Ядовиновъ, удаленные за пьянство и драки между собою, не были спрошены

7) Отношеніе Евгенія епископа Вологодскаго къ князю Голицыну 1811 года, Августа 24, за № 152 на письмо князя отъ 7 Августа.

8) Первушинъ въ 1816, а Свистуновъ въ 1817 году.

по своей неблагонадежности. Изъ случившихся тогда въ церкви крестьянъ Александръ Илатовскій заявилъ преосвященному, что въ 1809 году, имѣлъ онъ тягчайшую болѣзнь въ головѣ въ продолженіи 6 недѣль такъ, что былъ внѣ себя и ничего не чувствовалъ (не сознавалъ). Во время болѣзни той увидѣлъ онъ во снѣ, что будто стоитъ на колѣняхъ и молится праведному Прокопію о своемъ выздоровленіи, и пробудившись почувствовалъ облегченіе отъ болѣзни и здоровъ и донинѣ. Подававшій прошеніе Государю крестьянинъ Федоръ Бузнецовъ показалъ, что два года былъ боленъ животомъ и погами такъ, что съ великою нуждой могъ двинуться съ мѣста. Въ 1805 году видѣлъ онъ во снѣ приходшаго челоуѣка въ бѣлой одеждѣ, который сказалъ ему: общайся ты каждагодно молебствовать Прокопію Усыянскому, и будешь здоровъ. Пробудившись отъ сна, Бузнецовъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, и въ благодарность за исцѣленіе положилъ обѣтъ стараться объ оглашеніи мощей своего цѣлителя. Кромѣ сего никто болѣе ни о какихъ исцѣленіяхъ и чудесахъ не заявилъ преосвященному Онисифору. Но это могло быть и потому, что по случаю рабочаго, страднаго времени и неожиданности пріѣзда архіерейскаго, и народу при церкви было не много, а другіе могли не объявлять о себѣ и по своей крайней неразвитости и опасенію присягъ, спросовъ и допросовъ. По возвращеніи преосвященнаго въ Вологду, спрашивана была имъ подъ присягою вологодская помѣщица, коллежская ассессорша Надежда Тройницкая, о исцѣленіи Колтынянской, и показала, что въ 1817 году, въ первыхъ числахъ Декабря, взята была ею изъ г. Вельска къ мощамъ праведнаго Прокопія, четырнадцатилѣтняя дочь дворянскаго засѣдателя Ивана Колтынянскаго Александра, по ея желанію и просьбѣ ея матери. Она была столько нездорова глазами, что «ниже зрѣть могла на свѣтъ», безпрестанное имѣла теченіе слезъ и ходила всегда съ завязанными глазами, претерпѣвая несносную боль. Въ

пути же къ мощамъ почувствовала толикое облегченіе, что хотѣла вовсе отложить завязку; но что она Тройницкая ей того не позволила въ разсужденіи зимняго времени. А по прибытіи въ Верюжскую Введенскую церковь и по отправленіи молебствія, когда приложилась къ мощамъ, то получила полное исцѣленіе, и вышла изъ церкви совершенно здоровою».

По свидѣтельству мощей 1818 года, 1 Августа оказалось:

1) Гробница, въ которой почиваютъ мощи Проконія Усьянскаго, деревянная, обита внутри трипомъ голубаго цвѣта.

2) Росту Проконій Усьянскій 2 аршина и 2 вершка.

3) На головѣ волосовъ, а на правомъ вискѣ тѣла на вершокъ въ длину и ширину нѣтъ. Праваго уха половинная часть имѣется, а лѣвое почти все цѣло, поверхности носа, то есть хряща, не оказалось. Въ правомъ глазѣ къ носу скважина и нижней половины губы нѣтъ.

4) Въ правой рукѣ отъ плеча къ локтю сзади тѣла нѣтъ, а прочее и пальцы цѣлы, также и на лѣвой рукѣ отъ локтя къ кисти въ длину три вершка, и въ ширину одинъ тѣла не оказалось, до самой кости, въ прочемъ же вся цѣла.

5) Отъ плеча на всей спинѣ тѣла не имѣется и видны ребра и становаая кость, а спереди грудь и весь животъ цѣлы, исключая пупъ, вмѣсто котораго имѣется небольшое отверстіе.

6) На правой ногѣ лядвей, и отъ оной до самой пяты сзади, а спереди вершка на три къ стопѣ тѣла и первыхъ составовъ у пальцевъ не имѣется, а на лѣвой ногѣ, на лѣвой сторонѣ колѣна кожи въ вершекъ вокругъ и на половинѣ подошвы къ пальцамъ тѣла и первыхъ у оной составовъ, какъ и у правой, не оказалось.

7) Рубашки холщевой, въ коей мощи обрѣтены, только верхняя, да сзади на шеѣ малая часть къ плечамъ, да

и та мѣстами подрана, а мѣстами прижѣтно стрижена, однако довольно крѣпка. Также и тѣло въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма примѣтно, что отрѣзывано.

Представляя это свидѣтельство свое, преосвященный Онисифоръ писалъ Святѣйшему Синоду: я и самъ убѣждаюсь совѣстію и внушеніемъ Божественной благодати признаю мощи сіи святыми, и что мощи праведнаго Проконія Усыянскаго огласить за святыя не только можно, но и должно. Но такъ какъ въ Святѣйшемъ Синодѣ еще въ 1801 году, Декабря 16 дня составленъ былъ уже протоколъ о мощахъ праведнаго Проконія, то на представленіе преосвященнаго Онисифора и не послѣдовало никакого распоряженія.

Въ упомянутомъ выше древнемъ сказаніи о явленіи мощей праведнаго Проконія и происходившихъ отъ нихъ чудесахъ, съ 1641 по 1750 годъ, записаны слѣдующія 20 чудесъ:

1) Въ лѣто 7149 (1641) въ Февралѣ мѣсяцѣ Сольвычегодскій купецъ Никифоръ, находясь по дѣламъ торговли въ Усыянскихъ волостяхъ и не дошедъ еще до села Верюжскаго, внезапно подвергся столь тяжкому нападенію нечистаго духа, что его то ударило о землю, то поворачивало лице его назадъ, и былъ онъ уже при смерти. Бывшіе съ нимъ люди, видя его страдація, повели его въ церковь, къ мощамъ праведнаго Проконія; но больной сильно противился и не хотѣлъ идти, и когда принудили къ тому силою и заставили поклониться гробу праведнаго Проконія, Никифоръ палъ на землю и долго лежалъ, какъ мертвый. Видя то и думая, что Никифоръ дѣйствительно померъ, люди, приведшіе его въ церковь, пришли въ ужасъ, и въ страхѣ начали взывать со слезами: Господи помилуй сего страждущаго. Но Никифоръ какъ бы отъ сна пробудившись, всталъ на ноги и пришелъ въ сознаніе и почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Молясь Богу и благодаря угодника за исцѣленіе, Никифоръ хотѣлъ открыть гробъ и цѣловать святыя мощи,

но священникъ Никонъ Александровъ не позволилъ ему, сказавъ, что не должно цѣловать ему святыхъ мощи безъ благословенія святительскаго, чѣмъ тотъ остался весьма недоволенъ.

2—3) Важскаго (Шенкурскаго) уѣзда, Уздринской пустыни послушникъ Варлаамъ, еще бывши въ мѣрѣ, въ 1644 году, въ пустыхъ сибирскихъ мѣстахъ, для ловли звѣрей, два раза съ семью своими товарищами подвергался нечаянному нападенію Тунгусовъ, которые, окруживъ станъ ихъ, въ первый разъ въ продолженіи 4 недѣль, а во второй двѣ недѣли нападали на нихъ и пускали стрѣлы, отъ чего Варлаамъ и товарищи его столько ослабѣли и изнемогли, что не могли уже защищаться и противиться. Находясь въ столь бѣдственномъ положеніи всѣ они обратились съ молитвою къ Богу и стали призывать себѣ на помощь праведнаго Прокопія. При послѣднемъ нападеніи Тунгусовъ Варлаамъ далъ обѣтъ сходить на поклоненіе къ святымъ мощамъ его, ежели Господь выведетъ ихъ живыми и здоровыми на родину. Въ оба раза, какъ только они начинали призывать святаго, Тунгусы приходили въ смятеніе и поспѣшно обращались въ бѣгство, какъ будто бы кто гналъ ихъ. Когда Варлаамъ, возвратившись домой, рассказалъ объ этомъ своей матери, тогда она сказаза ему, что въ то самое время была она нездорова глазами и ничего не видѣла, и также обѣщалась поклониться мощамъ праведнаго Прокопія, и вскорѣ затѣмъ получила отъ него исцѣленіе. На поклоненіе святымъ мощамъ приходили они оба вмѣстѣ.

4) Въ 1661 году, Усыанской волости, деревни Дубровы крестьянская жена Евдокія въ продолженіи 16 недѣль была въ столь сильномъ разслабленіи, что не могла двинуться съ мѣста и находилась уже при смерти. Но начавши молиться Богу и призывать на помощь праведнаго Прокопія, вскорѣ получила совершенное выздоровленіе.

5) Дочь той женщины Евдокии по имени Феодора была нездорова глазами такъ, что не могла ничего видѣть. Страдая такъ около года и совершенно ослабѣвши и изнемогши, стала она молиться праведному Проконію, и послѣ того, какъ положила обѣщаніе сходить на поклоненіе святымъ мощамъ его, тотчасъ же почувствовала облегченіе и вскорѣ совершенно выздоровѣла.

6) Устюжскаго (нынѣ Сольвычегодскаго) уѣзда, Черевковской волости крестьянинъ Феодоръ Согринъ, будучи весьма болѣнъ, не могъ ни перейти съ мѣста на мѣсто, ни взять что либо руками. Родные братья его совѣтовали ему обѣщаться праведному Проконію, отъ котораго многіе получаютъ исцѣленіе, и когда Феодоръ, послѣдую ихъ совѣту, помолился ему, вскорѣ получилъ исцѣленіе.

7) Въ 1729 году случилось Чадромской волости, деревни Исаковы крестьянину Феодору Силуянову плыть на лодкѣ по рѣкѣ Волгѣ. Ночью лодку разбило и многіе товарищи его потонули, а онъ Силуяновъ и съ нимъ еще одинъ человекъ, призывая на помощь праведнаго Проконія и обѣщаясь отправить молебное пѣніе при его гробѣ, принесены были на одной доскѣ къ острову, и такимъ образомъ спасены отъ потопленія.

8) Тотемскаго посадскаго человѣка Василя Кузнецова дочь дѣвица Феодора, два года будучи такъ больна, что не могла ни ходить, ни даже двинуться съ мѣста, видѣла во снѣ человѣка стараго образомъ и съ нимъ другаго молодаго, стоявшаго на воздухѣ. Человѣкъ стоявшій на воздухѣ приказалъ ей взять рукою персты правой ноги его и потереть ими по своей ногѣ правой, а перстами лѣвой ноги его потереть лѣвую свою ногу для того, чтобы быть ей здоровой, и когда она исполнила это, онъ сказалъ ей: обѣщайся праведному Проконію Усьянскому чудотворцу, который почиваетъ поверхъ земли, что она тотчасъ же и сдѣлала въ

сновидѣніи. Пробудившись отъ сна, Феодора нашла себя совершенно здоровою.

9) Той же Верюжской волости крестьянина Агапита Кашина жена Анна Прокопѣева въ 1707 г. страдала зубною болью, отъ которой щеки ея распухли, и не могла она даже говорить три недѣли. Въ одно время явился ей во снѣ челоуѣкъ бѣлъ и младъ лицомъ и сказалъ ей: Утрись моею одеждою, и обѣщайся праведному Прокопію, и будешь здорова. Пробудившись отъ сна, Анна стала молиться и обѣщаться и болѣзнь мгновенно прошла.

10) Чадромской волости, деревни Бобинской у крестьянина Гавріила Матѣева Бобина въ 1737 году случилась боль рожа, и лице и вся голова у него опухли. Въ этой болѣзни, продолжавшейся 4 недѣли, 12 сутокъ не могъ онъ ни ѣсть ни пить, и ждалъ уже себѣ смерти. Въ одну ночь явился ему челоуѣкъ во снѣ и сказалъ: молись св. праведному Прокопію Усьянскому чудотворцу, обѣщайся пѣть ему молебень, и дастъ тебѣ Господь Богъ здоровье. Гавріиль, пробудившись отъ сна, началъ въ умѣ своемъ (говорить онъ не могъ отъ болѣзни) молиться пр. Прокопію, и обѣщаться поклониться его мощамъ, и болѣзнь начала проходить и Гавріиль вскорѣ совершенно выздоровѣлъ.

11) Той же Чадромской волости, деревни Пакшенской житель Трофимъ Ивановъ Кашинъ, бывши въ г. Ригѣ, въ военной службѣ, молился Богу о томъ, чтобы сподобилъ его Господь получить отставку отъ службы и быть на родинѣ, въ домѣ родительскомъ, такъ какъ уже 26 лѣтъ находился онъ въ службѣ, вдали отъ родныхъ, и все еще не было для него надежды къ возвращенію домой, и онъ начиналъ уже отчаяваться въ томъ. Въ 1736 году, послѣ ночнаго караула, уснувши въ сторожкѣ, видѣлъ онъ во снѣ стараго челоуѣка, который подошедши къ нему сказалъ: что печалишься и тоскуешь? Не тужи, молись Богу и обѣщайся пр. Про-

копю Усьянскому чудотворцу молебствовать при его мощахъ и дать тебѣ Господь свободу отъ службы, и будешь въ домъ родительскомъ. Сновидѣніе было такъ живо и явственно, что Трофимъ принялъ его за дѣйствительность, и выговаривалъ своему капралу, зачѣмъ пустилъ старика прерывать сонъ его. Капраль, выслушавъ разсказъ его, совѣтовалъ поступить такъ, какъ велѣлъ явившійся во снѣ старецъ. Трофимъ положилъ обѣщаніе поклониться гробу праведнаго Прокопія, и смѣнившись съ караула вдругъ сдѣлался такъ нездоровъ, что признанъ былъ неспособнымъ къ продолженію службы. Но какъ только получилъ отставку, болѣзнь скоро прошла и онъ благополучно возвратился на родину.

12) Важскаго уѣзда, Булойской волости, крестьянинъ Юсифъ Григорьевъ Машовъ въ 1720 и 21 годахъ былъ боленъ ногами и не могъ ходить. Услышавъ отъ Усьянскихъ жителей о чудесахъ пр. Прокопія, началъ онъ призывать его въ молитвахъ, обѣщаясь сходить на поклоненіе къ его гробу, и вскорѣ получилъ совершенное выздоровленіе, па что пересталъ было уже и надѣяться.

13) Вологодскаго уѣзда, Сямженской волости, села Мелентіевскаго, г. Юрія Батюшкова крѣпостная Евдокія Ереміева два года была столько больна, что не могла двинуться съ мѣста. Однажды видѣла она во снѣ человѣка, который сказалъ ей: есть Усьянской сохи, тамъ въ церкви Введенія Пресвятыя Богородицы открыто почиваетъ праведный Прокопій Усьянскій. Обѣщайся ты ему молебствовать и дать тебѣ Богъ здоровье. Пробудившись отъ сна стала она сему праведному молиться и вскорѣ сдѣлалась здорова. Шесть лѣтъ жила она послѣ того, но по дальности ли разстоянія, или по другимъ какимъ причинамъ исполнить обѣщанія своего поклониться мощамъ угодника не могла. По смерти ея, по ея завѣщанію, въ 1730 году приходилъ сынъ ея, который и заявилъ объ этомъ.

14) Верюжской волости, крестьянина Венедикта жена Дарія въ 1735 году девять недѣль страдала сильною зубною болѣзнію; но какъ скоро положила обѣщаніе отиѣть молебенъ св. угоднику, болѣзнь тотчасъ же прошла, и Дарія стала совершенно здорова.

15. Важскаго уѣзда, Слободскаго стану, Верхопаденской волости, крестьянина Вавилы Григорьева Хламова жена Ирина Несторова въ 1738 году, въ Филипповъ постъ, имѣла женскую болѣзнь, и все тѣло ея, и руки, и ноги, и животъ опухли такъ, что она не могла уже видѣть ногъ своихъ. Въ одну ночь видѣла она во снѣ женщину, которая сказала ей: молись ты святому пр. Прокошію Усыянскому чудотворцу, и Богъ проститъ тебя, хотя тяжело и трудно тебѣ будетъ, и родишь одного мертваго. Ирина стала молиться и положила обѣщаніе поклониться мощамъ праведнаго Прокошія, и родила благополучно близнецовъ, одного живаго, а другаго мертваго, и вскорѣ послѣ сего оправилась отъ болѣзни, хотя, по тяжести родовъ, не надѣялась и живой остаться.

16. Житель Усыянской Никольской волости Введенскаго прихода Потапій Федоровъ Пушкинъ въ 1739 году плылъ съ товарищами на вешнемъ плотѣ къ городу Архангельску, и когда уже былъ на р. Двинѣ, внезапно поднялся сильный вѣтеръ, и началъ разбивать и заливать волнами плотъ его. Въ страхъ и ужасъ, ежеминутно ожидая себѣ смерти, Потапій со слезами началъ призывать себѣ на помощь праведнаго Прокопія, обѣщаясь ему молебствовать, и не успѣлъ онъ еще кончить молитвы, какъ буря затихла и около плота его сдѣлалось тихо, между тѣмъ въ то самое время, и выше и ниже по рѣкѣ, бурю разбило множество плотовъ съ хлѣбомъ и лѣсомъ.

17. Усыянской Ростовской волости, у діаконскаго сына Ильи Леонтьева полтора года болѣла рука такъ, что онъ не могъ даже и перекреститься ею. Въ 1745 году видѣлъ онъ

во снѣ, что будто бы Проконій праведный, въ бѣлой одеждѣ, подошелъ къ нему и сѣвши возлѣ него рядомъ сказалъ: что ты, окаянный, давно обѣщался идти къ Проконію Усыяискому и съ отцемъ своимъ, и донынѣ не бывалъ? Иди немедленно и помолись, и сказавши это сталъ невидимъ. Пробудившись отъ сна, Илія почувствовалъ облегченіе болѣзни, и затѣмъ вскорѣ совершенно выздоровѣлъ.

18) Въ г. Вагѣ (Шенкурскѣ) въ бытность воеводы Александра Васильевича Перелешина, случилось рабѣ его дѣвицѣ Маріѣ, 20 лѣтъ, быть очень больной такъ, что и руки и ноги у нея сволокло, и близъ года нисколько не могла она ими дѣйствовать. Находясь въ столь бѣдственномъ положеніи, обѣщалась она, если дастъ Богъ ей здоровья, сходить помолиться къ мощамъ праведнаго Проконія, и вскорѣ затѣмъ выздоровѣла. Но какъ выздоровѣвши начала откладывать со дня на день исполненіе своего обѣщанія, а потомъ и вовсе оставила и забыла о немъ, то сдѣлалась больна глазами и наконецъ вовсе ослѣпла. Въ это время явился ей во снѣ старый человѣкъ и сказалъ: что ты обѣщанія своего не исполнила, и для поклоненія праведному Проконію Усыяискому не сходила? Когда этотъ сонъ привелъ на память слѣпой ея обѣщаніе, она почувствовала свою неправоту и стала со слезами молиться Богу и просить прощенія у праведнаго проконія въ своей неблагодарности къ нему и забвеніи даннаго ею обѣщанія, но исцѣленія не было. Тогда она стала просить своихъ ближнихъ, чтобы свели ее къ мощамъ угодника, и когда въ 1750 году была приведена туда и начали пѣть о ней молебень праведному Проконію, то вдругъ увидѣла въ церкви свѣтъ, но неясно, а какъ бы въ густомъ туманѣ или дыму, потомъ усмотрѣла и гробницу угодника и людей бывшихъ въ церкви, и въ скоромъ времени послѣ сего стала видѣть по прежнему ясно, и возвратилась домой, не нуждаясь въ вожатыхъ.

19) Бѣлозерскаго уѣзда, вотчины Кириллова монастыря Покровскаго прихода крестьянинъ Михаилъ Ивановъ Медвѣдевъ, бывши для собиранія милостыи въ Важескомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Бѣгунихѣ, въ домѣ крестьянина Исидора Михайлова, заболѣлъ такъ, что десять недѣль находился безъ памяти. Въ это время привидѣлось ему во снѣ, что будто бы къ его постели подошелъ старичекъ, сѣлъ подлѣ него и сказалъ: встань ты и пойдемъ со мною на Усю рѣку, къ праведному Прокопію молиться, и на вопросъ больнаго: откуда ты, старичекъ? явившійся отвѣчалъ, что онъ Прокопій Усьянскій. Узнавши отъ хозяина дома, гдѣ почиваетъ пр. Прокопій, Михаилъ сталъ призывать его на помощь и положилъ обѣщаніе поклониться мощамъ его, и на другой день послѣ того сталъ сидѣть и вскорѣ совершенно выздоровѣлъ.

20) Важескаго (нынѣ Тотемскаго) уѣзда Кокшенской четверти, Ромашевской волости, деревни Александровской крестьянинъ Иванъ Семеновъ Сплинскій, находясь въ г. Вологдѣ, сдѣлался нездоровъ горячкою и сильно изнемогъ. Но когда, не получая пользы отъ лекарствъ, сталъ призывать на помощь праведнаго Прокопія, болѣзнь тотчасъ же прошла и онъ сталъ здоровъ и поспѣшилъ исправить обѣтъ свой поклониться мощамъ своего исцѣлителя.

Кромѣ сихъ чудесъ праведнаго Прокопія, находящихся въ древней рукописи, и записанныхъ въ церкви съ объявленій самихъ получившихъ исцѣленія, когда они, исполняя свои обѣты, приходили на поклоненіе къ святымъ мощамъ, были чудесныя исцѣленія отъ угодника Божія и въ новѣйшее время. Такъ въ 1821 году у гроба его получила исцѣленіе отъ продолжительнаго и опаснаго умопомѣшательства мать одного діакона изъ г. Устюга, Вельскаго уѣзда, Ракульской Михайлоархангельской церкви благочинный священникъ Іоаннъ Филиппимовъ Мальцевъ, будучи трехъ лѣтъ отъ роду, былъ столь сильно нездоровъ, что родители его уже отчаялись въ его жизни, положили подъ святыя ико-

ны ¹⁾) и мать его приготовила ему рубашку для погребенія. Но когда стали молиться праведному Прокопію, и положили обѣтъ, какъ только дитя выздоровѣтъ, немедленно ѣхать съ нимъ на поклоненіе къ мощамъ угодника, то болѣзнь скоро прошла, и его едва только оправившагося, въ зимнее время возили къ угоднику. Мать Мальцева, благодарная праведному Прокопію за исцѣленіе сына, не довольствуясь точнымъ исполненіемъ своего обѣщанія, посылала его еще и въ другой разъ благодарить угодника Божія, когда Мальцевъ былъ уже ученикомъ семинаріи. Такъ самая довѣренность отъ 4000 человекъ, данная Кузнецову на подачу прошенія Государю Императору о повсемѣстномъ оглашеніи мощей праведнаго Прокопія, однимъ лицомъ подписана: «по бытности моей у сихъ нетлѣнныхъ мощей, и получилъ исцѣленіе будучи болѣнъ головой, въ чемъ и утверждаю Верховажскій мѣщанинъ Василій Савинскій». Это, между прочимъ, доказывается еще и усердіемъ и вѣрою къ праведному Прокопію окрестныхъ жителей и множествомъ издалека приходящихъ богомольцевъ. Пишущій въ дѣтствѣ, еще до поступленія въ училище, былъ свидѣтелемъ того, какъ одного бѣсноватаго купца, связаннаго, едва нѣсколько человекъ насильно могли привести въ церковь, какъ опъ страшно кричалъ различными голосами звѣрей и птицъ, и лежа на полу близъ раки угодника, бился руками, ногами и головою, изрыгалъ хулы на праведнаго Прокопія и священника и діакона служившихъ молебень, похваляясь своею крѣпостію и силою. Но когда возложили на него небольшой атласный покровъ, съ вышитымъ на немъ изображеніемъ пр. Прокопія, и обыкновенно всегда находящійся на мощахъ его, то уже не могъ двинуть ни однимъ членомъ, и только глухо кричалъ: ой, задавили, задавили, выйду, выйду. Купецъ этотъ нѣсколько разъ приводимъ былъ въ церковь и уѣхалъ

1) Мѣстный обычай класть умирающихъ въ передній уголъ комнаты, гдѣ находятся св. иконы.

домой здоровымъ. Но откуда онъ былъ и какъ его звали, пишущій по давности времени не помнитъ. Нынѣ мощи пр. Прокопія, по случаю поправки деревянной церкви перенесены въ каменную, и почиваютъ въ старинной деревянной ракѣ, украшенной рѣзьбою подъ таковымъ же балдахиномъ. Мощи покрыты по атласу шитымъ шелками, серебромъ и золотомъ изображеніемъ святаго. Память совершается 8-го Іюля, и многіе изъ тамошнихъ жителей постятся предъ нею цѣлую недѣлю.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГІЙ МАЛОПИНЕЖСКІЙ.

Преподобный Сергій, до монашества Симеонъ, родился въ 1493 году, въ княженіе Іоанна III Васильевича. Отець его Маркіанъ Стефановъ Неключъ, изъ роду митрополичьихъ и десятильничьихъ новгородскихъ боярскихъ дѣтей, во время уничтоженія великимъ княземъ новгородской вольности и сопровождавшихъ его смуть, со многими изъ своихъ согражданъ, оставилъ родину и удалился на сѣверъ Россіи «въ страну студенаго моря» на рѣку Пинегу, въ волость малую Пинежку. Здѣсь молодой боярскій сынъ вступилъ въ бракъ съ одною дѣвицею, по имени Аполлинарією, и такъ какъ «былъ навыченъ книжному ученію и грамотѣ», то и сдѣланъ былъ сперва клірикомъ, а потомъ и пресвитеромъ въ веси Сурской а) того же Малопинежскаго уѣзда. Въ старости благочестивые супруги, по взаимному согласію вступили въ монашество: Маркіанъ, подъ именемъ Матѳея, кончилъ жизнь игуменомъ Воскресенской обители въ г. Кевролѣ, б) а Аполлинарія скончалась схимницею подъ именемъ Пелагіи.

а) Сурскій приходъ въ 160 верстахъ отъ Малопинежскаго, нынѣ Архангельской губерніи.

б) Кеврола на р. Пинегѣ, нынѣ заштатный городъ Архангельской губерніи.

Сынъ Маркіана и Аполлиаріи, Симеонъ, воспитанъ былъ родителями въ строгомъ благочестіи, съ самыхъ юныхъ лѣтъ оказывалъ расположеніе ко всему божественному, и, подобно своему родителю, былъ весьма свѣдуецъ въ книжномъ ученіи. Но о томъ, чѣмъ занимался онъ до тридцати лѣтъ, когда и съ кѣмъ вступилъ въ бракъ, имѣлъ ли дѣтей и о другихъ подробностяхъ его жизни не дошло до насъ никакихъ извѣстій. Будучи уже тридцати лѣтъ отъ роду, онъ поставленъ былъ пресвитеромъ къ новоустроеннымъ въ Малопинежской волости церквамъ — Преображенія Господня и св. Великомученика Георгія, гдѣ проходилъ пастырское служеніе и назидаль прихожанъ и словомъ и дѣломъ 62 года. Это рѣдкое, по своей долговременности, служеніе, кромѣ ревностнаго исполненія обычныхъ обязанностей приходскаго священника, ознаменовано было и апостольскимъ подвигомъ обращенія ко Христу «некрещеной чуди», т. е. многихъ, остававшихся еще язычникомъ изъ этого народа. Успѣхъ въ этомъ подвигѣ, при содѣйствіи благодати Божіей, безъ сомнѣнія весьма много зависѣлъ и отъ личныхъ достоинствъ и добродѣтелей самого пресвитера Симеона, его ласковаго и радушнаго со всѣми обращенія, неустанной настойчивости, терпѣнія и любви. Ибо онъ, по свидѣтельству лѣтописнаго сказанія, «имѣлъ душу милостиву и чистъ помысль, сердце бодро, смиреніе и крѣпость молчаливую и любовь воистинну нелицемѣрную, и былъ милостивъ къ нищимъ до самоотверженія. Столь рѣдкимъ и прекраснымъ душевнымъ качествамъ соотвѣтствовала и благолѣпная его наружность; такъ какъ онъ былъ «возрастомъ средній, лицомъ круглый, брада круглая, велика, бѣла, взоромъ кротокъ, тихъ хожденіемъ, умиленъ видѣніемъ; сѣдины его быша бѣлы, постомъ украшены, воздержаніемъ сія». Продолжительная и святая жизнь достойнаго служителя Божія не могла не сопровождаться всеобщю извѣстностію въ окрестности и пріобрѣсть ему истинной любви и уваженія прихо-

жанъ, которые едва не всѣ при немъ и родились и составились; и потому еще при жизни его «бѣ слава многа о немъ ради добродѣтельнаго житія его». Въ послѣдній годъ своей жизни, чувствуя приближеніе смерти, онъ принялъ постриженіе монашеское и облеченъ былъ въ схиму отъ прибывшаго тогда въ тотъ край изъ г. Кевролы, для сбора церковной дани, Воскресенскаго игумена Припарха, и съ новымъ именемъ Сергія, . представился 16 Ноября 1585 года. По завѣщанію самого преподобнаго Сергія, тѣло его положено было подлѣ алтаря Преображенской церкви, «и домашніи ему людіи устроиша надъ нимъ голбчикъ деревянный, еже есть сѣнцу малу, памяти ради гдѣ погребенъ бысть.»

Чудотворенія незамедлили ознаменовать святость почившаго пресвитера. На другой годъ по преставленіи преподобнаго Сергія, клирикъ Преображенской церкви, одержимый тяжкою «щепотною» (головною) болѣзнію, наставленъ былъ голосомъ въ сонномъ видѣніи идти на могилу преподобнаго, взять съ нея персти, и отереть ею голову, и лишь только онъ исполнилъ это, какъ болѣзнь прошла и онъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ.

Слухъ объ этомъ исцѣленіи и давняя, всеобщая извѣстность о святой и богоугодной жизни усопшаго пресвитера тотчасъ же стали привлекать къ могилѣ его множество больныхъ, которые брали съ нея персть, и по вѣрѣ своей, получали исцѣленія отъ различныхъ недуговъ. Частые опыты такихъ благодатныхъ исцѣленій побудили и священника той церкви Елисея, жившаго спустя 60 лѣтъ послѣ преподобнаго, ежегодно 16 Ноября совершать его память, за какое благоговѣйное уваженіе къ угоднику онъ награжденъ былъ однажды слѣдующимъ видѣніемъ. Въ одинъ годъ въ 16 день Ноября, когда священникъ Елисей, совершивъ дома обычное предъ служеніемъ правило, отправился въ церковь чтобы служить утреню, то, подходя къ ней, съ удивленіемъ увидѣлъ, что храмъ освѣщенъ по праздничному, полонъ

молящимися, и что какой-то незнакомый ему священникъ уже служить въ немъ. Елисей подумалъ сначала, что прибылъ къ нимъ десятильникъ для сбора патриаршей дани, и недождавшись его, самъ началъ священнослуженіе. Опасаясь отвѣтственности за свою несправность, робко и со страхомъ вступилъ онъ въ трапезу; но взглянувъ отсюда окномъ въ церковь, не увидѣлъ въ ней ничего, только ощутилъ, что вся церковь и трапеза наполнены чуднымъ благоуханіемъ.

Сынъ Елисея Кипріанъ, служившій священникомъ при тѣхъ же церквахъ 28 лѣтъ, продолжалъ благоговѣнное чествованіе памяти преподобнаго Сергія въ день его преставленія и былъ очевиднымъ свидѣтелемъ новыхъ чудесъ отъ угодника Божія. Одно изъ такихъ чудесъ въ собственномъ его семействѣ побудило Кипріана построить часовню надъ гробомъ преподобнаго. Давно имѣя намѣреніе, и даже сдѣлавъ обѣтъ построить часовню, онъ день ото дня отлагалъ исполненіе обѣщанія и наконецъ почти забылъ о немъ. Вдругъ всѣ его сыновья были поражены какою-то лютою болѣзнію, неподдававшееся никакимъ врачевствамъ. Въ великой горести о нихъ, родители молились усердно Богу, возлагали на себя разные обѣты, дѣлали пожертвованія въ церкви; но болѣзнь дѣтей не только не проходила, а еще съ каждымъ днемъ дѣлалась тяжелѣе и опаснѣе. Наконецъ младшему изъ большихъ, Нифонту, является во снѣ преподобный Сергій, указываетъ причину болѣзни ихъ въ томъ, что родители ихъ забыли обѣщаніе свое построить надъ могилою его часовню, и обѣщаетъ выздоровленіе ему и всѣмъ его братьямъ, когда родители ихъ исполнятъ свое обѣщаніе. Отрокъ, дотолѣ уже не могшій говорить отъ болѣзни, по снѣрнилъ рассказать родителямъ о своемъ сновидѣніи, — часовня немедленно была построена и всѣ больные скоро выздоровѣли. Это было въ 1648 году.

Спустя три года послѣ сего, вслѣдствіе новаго явленія преподобнаго Сергія нѣкоторой женѣ Θεодосіи, (пришедшей

въ Малопинежскую волость съ Двины, и ничего не слыхавшей объ угодникѣ Сергіи) установлено было (1651 г.) каждое недѣльное по воскреснымъ днямъ молебное пѣніе надъ гробомъ преподобнаго. Онъ явился этой женщинѣ въ сонномъ видѣніи во время ея болѣзни и, общая скорое исцѣленіе, велѣлъ ей идти въ часовню къ его гробницѣ и сказать священникамъ и клирикамъ, чтобы они «отселѣ по вся воскресные дни пѣли Всемиловитому Спасу молебное пѣніе по обычаю въ часовнѣ надъ его гробомъ, и память его творили бы, докамѣсть Богъ восхоцетъ, неотложно». Послѣ сего сновидѣнія больная тотчасъ выздоровѣла, отправилась ко гробу преподобнаго, повѣдала священникамъ о своемъ видѣніи и чудесномъ исцѣленіи отъ болѣзни, — и молебное пѣніе въ часовнѣ было установлено и начато. Въ томъ же году, когда въ одинъ воскресный день это молебное пѣніе по какой то причинѣ не было отправлено, преподобный Сергій въ слѣдующую за тѣмъ ночь явился во снѣ одному изъ тамошнихъ жителей и строго подтвердилъ соблюдать его повелѣніе «неотложно и непремѣнно».

Въ древнемъ рукописномъ сказаніи о жизни и чудесахъ преподобнаго Сергія, подъ 1653 годомъ записаны еще четыре чуда, которыя еще болѣе прославили чудотворца, окончательно убѣдили Пинежанъ въ его святости, и въ 1655 году побудили установить: «память преподобнаго Сергія праздновати мѣсяца Ноября въ 16 день и образъ подобія его написати» ¹⁾).

Мощи преподобнаго Сергія почиваютъ подъ спудомъ, въ деревянной часовнѣ. Кромѣ списка святыхъ Вологодской

1) Этимъ и оканчивается сказаніе, сколько можно судить по рукописи, написанное при пресвитерѣ Кипріанѣ, или имъ самимъ, или бывшимъ въ то время при Преображенской церкви клирикомъ Миною Аванасьевымъ, человѣкомъ бывалымъ и много видѣвшимъ, который прежде того «былъ въ Рускихъ мѣстѣхъ, въ разныхъ монастырѣхъ, въ

епархіи, составленнаго кievскимъ митрополитомъ Евгеніемъ ¹⁾),
полнаго мѣсяцеслова святыхъ востока архимандрита Сергія,
краткое житіе преподобнаго Сергія есть и въ «Русскихъ
святыхъ» Архіепископа Филарета Черниговскаго.

Корнильевъ,, въ Каменномъ и на Коряжсѣ и въ иныхъ въ дьячкахъ
и псаломщикахъ и клирошанѣхъ.».

2) Вологодскія Епарх. вѣдомости 1764 г. № 1 стр. 18.

ПРЕПОДОБНЫЙ ОНУФРІЙ КАТРОМСКІЙ.

Въ исторіи Россійской іерархіи (ч. IV стр. 352), спискъ Вологодскихъ святыхъ митрополита Евгенія (Вологод. Епар. Вѣд. 1864 г. № 1) и описаніи Семигородной пустыни и упраздненнаго Катромскаго монастыря, Савваитова, сказано, что монастырь этотъ основанъ преподобнымъ Онуфріемъ, коего и мощи тамъ почиваютъ подъ спудомъ, но когда преподобный жилъ и скончался, неизвѣстно. Изъ дошедшихъ до насъ письменныхъ памятниковъ видно, что Катромскій монастырь существовалъ уже въ началѣ XVI столѣтія, и что въ 1532 году, когда княземъ Иваномъ Даниловичемъ Пенковымъ дано было монастырю 19 деревень и починковъ, преподобнаго основателя уже не было въ живыхъ ¹⁾. Кромѣ этого о преподобномъ Онуфріи не сохранилось никакихъ другихъ извѣстій, хотя мѣсто погребенія его, гробовая плита, всегда было извѣстно, память его благоговѣйно почиталась въ обители и имя его внесено было въ святцы ²⁾. Причиною того, безъ всякаго сомнѣнія, были по-

1) Такъ какъ въ дарственной грамотѣ о немъ не упоминается, что безъ всякаго сомнѣнія было бы, если бы преподобный былъ живъ. Грамоты эти обыкновенно писались такъ: се азъ N. N. далъ есмь старцу N. N. или кто иной по немъ будетъ.

жары въ монастырѣ, отъ которыхъ не уцѣлѣли даже несудимыя и жалованныя на земли граматы такъ, что въ 1569 году игуменъ Варлаамъ вынужденъ былъ у царя Іоанна Васильевича испросить новыя. Такъ какъ Каменный монастырь, стоявшій въ XV вѣкѣ на высотѣ совершенства иноческой жизни, былъ какъ бы колыбелію подвижниковъ и разсадникомъ основателей монастырей, да другихъ монастырей еще и не было тогда вблизи, то вѣроятно, что и преподобный Онуфрій, подобно многимъ другимъ святымъ, былъ его постриженникомъ и впоследствии вышелъ изъ него въ непроходимую пустыню, на берега Катромскаго озера, избѣгая многолюдства своей обители, тѣснившейся на маломъ островкѣ. Въ 1764 году монастырь былъ закрытъ и церкви обращены въ безприходныя съ бѣлымъ священникомъ и причетниками; но когда онѣ въ 1803 году Апрѣля 23 числа сгорѣли, то уже и не были возобновлены, и мѣсто бывшаго монастыря совершенно запустѣло. Прошло около 30 лѣтъ, когда память не только о монастырѣ давно уже закрытомъ, но и о сгорѣвшихъ церквяхъ готова была изгладиться между окрестными жителями, какъ вдругъ забытая всѣми уединенная могила преподобнаго основателя обители начала отовсюду привлекать къ себѣ поклонниковъ цѣлыми тысячами, имя преподобнаго Онуфрія стало переходить изъ устъ въ уста и надгробная плита его сдѣлалась источникомъ исцѣленій. «Съ самой весны сего 1834 года на мѣсто Катромскаго монастыря народъ во множествѣ собирается, не проходитъ ни однихъ сутокъ, въ которые бы не было тамъ богомольцевъ, а въ праздничные дни число приходящихъ на поклоненіе почивающему здѣсь угоднику простирается до тысячи и болѣе человекъ, которые обнаруживаютъ свое усер-

2) Книга глаголемая: Описаніе о Россійскихъ святыхъ XVIII вѣка, въ Московск. дух. академ., тоже въ библиотекѣ Кіевософ. собора; подлинникъ въ библиотекѣ Филимонова подъ 12 Іюня; въ полномъ мѣсяцесловѣ Архимандр. Сергія.

ді посильними пожертвова́ніями, безъ всякаго на то вызова. А что касается до того, что подало случай собираться на означенное мѣсто для богомоленія; то носятя слухи, будто причиною тому суть: нѣкоторымъ достойнымъ людямъ сновидѣнія, явленія и вѣрующимъ исцѣленія», писалъ въ Августѣ мѣсяцѣ въ рапортѣ своемъ Вологодскому епископу Стефану благочинный священникъ Іоаннъ Ржаницынъ, (отецъ Тверскаго архіепископа Алексѣя) и въ Октябрѣ того же года представилъ ему репортъ священноцерковнослужителей Карачуновской Спасопреображенской церкви, въ приходѣ коихъ находилось мѣсто Катромскаго монастыря, съ приложеніемъ записки или сказанія о чудесныхъ исцѣленіяхъ при гробѣ преподобнаго Онуфрія, происходившихъ въ Іюль, Августѣ и Сентябрѣ мѣсяцахъ. Всѣхъ исцѣленій записано было въ ней 26, и записка о нихъ закончена такъ: Сверхъ сего хотя и другіе многіе болящіе получили здравіе, но по рѣдкому пребыванію на томъ мѣстѣ служащихъ въ записку не поступили. Казалось бы, что, по полученіи этихъ донесеній отъ благочиннаго, первымъ дѣломъ епархіальнаго начальства будетъ дознаніе и повѣрка ихъ справедливости. Но епископъ Стефанъ посмотрѣлъ на это иначе. Два раза онъ отказывалъ въ позволеніи на мѣстѣ сгорѣвшихъ церковей построить часовню, когда, съ согласія приходскаго духовенства, въ 1832 и 1834 году просилъ о томъ крестьянинъ Иванъ Никитинъ, и старосты разныхъ вотчинъ и всѣ окрестные жители подпискою обязывались жертвовать на постройку, на мѣстѣ бывшаго монастыря, каменной церкви съ колокольнею, и какъ скоро получилъ репортъ отъ благочиннаго, вызвалъ Карачуновскихъ священноцерковнослужителей въ консисторію и обязалъ подпискою никакихъ молебныхъ пѣній, ни панихидъ по Онуфрію ни по чьей просьбѣ не совершать при упраздненномъ Катромскомъ монастырѣ, а благочиннаго Ржаницына отрѣшилъ отъ должности съ запрещеніемъ священнослуженія и отдалъ подъ судъ. А такъ какъ

крестьянинъ Никитинъ не смотря на то, что не получилъ дозволенія, все таки на мѣстѣ сгорѣвшихъ церковей часовню поставилъ, (маленькую съ тремя стѣнками) то и началась переписка о ней съ губернаторомъ. Епархіальное начальство требовало, чтобы не только часовня была уничтожена, но и мѣсто то было зарыто такъ, чтобы и знаку никакого не было. Но часовня осталась неприкосновенною и въ слѣдующемъ 1835 году народъ сталъ собираться ко гробу преподобнаго еще въ большемъ количествѣ. Новый благочинный священникъ Клеоникъ Яблоковъ отъ 2 Іюля 1835 года доносилъ преосвященному: «Оная часовня и по сіе время не снята, и народъ въ безчисленномъ количествѣ повсядневно стекается на оное мѣсто для богомоленія такъ, что въ 12 число истекшаго Іюня, на память преподобнаго Онуфрія великаго, народу было около 4000, и что хотя и снята будетъ часовня въ ономъ монастырѣ, но сія мѣра не будетъ достаточна къ прекращенію стеченія народа на то мѣсто; да едва ли кто и будетъ послушенъ самому начальству въ снятіи часовеньки и зарытіи мѣста. Ибо народъ столько приверженъ къ оному мѣсту, и столько благоговѣтъ предъ нимъ, что непрестанно толпами стекается на оное, съ колѣнопреклоненіемъ и слезами покланяется тутъ лежащимъ четыремъ камнямъ, лобызаетъ ихъ, треть объ нихъ члены свои, особенно немощные, мажетъ пескомъ изъ подъ оныхъ и уноситъ оный съ собой въ надеждѣ исцѣленія недуговъ своихъ». Епархіальное начальство требовало еще снесенія жилой избы, построенной Никитинымъ на мѣстѣ бывшаго монастыря для пріюта и ночлега богомольцевъ, полагая, что когда не будетъ народу мѣста для пристанища, то онъ перестанетъ и собираться на пустое мѣсто; но и это требованіе его осталось также безъ исполненія. Крестьянинъ Никитинъ вытребованный чрезъ гражданское начальство объявилъ преосвященному лично и консисторіи, что часовня поставлена имъ по повелѣнію святителя Николая и преподобнаго

Онуфрія, являвшихся ему въ свидѣніи, и представилъ еще два реэстра лицъ, получившихъ исцѣленія отъ преподобнаго Онуфрія, изъ коихъ въ одномъ записано было 12 исцѣлений, а въ другомъ 18, и что онъ самъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ 12 случаевъ, и въ истинѣ своего показанія сослался на самихъ получившихъ исцѣленія, указавъ, кто именно они были и откуда. Реэстры или записки писаны были съ объявленія получившихъ исцѣленія и засвидѣльствованы подписью лицъ при томъ бывшихъ. Но и наэтотъ разъ онъ не были провѣрены, и тѣмъ лишены качества несомнѣнности, и тысячи народу, приходившія изъ за сотенъ верстъ, и получившія исцѣленіе отъ болѣзней, оставлены безъ утѣшенія отпѣтъ молебень святителю Николаю и панихиду по преподобномъ Онуфріи на мѣстѣ древней обители, пока Святейшій Синодъ, указомъ отъ 25 Сентября 1835 года, не повелѣлъ: если построенная надъ мѣстомъ могилы въ видѣ часовни палатка еще не уничтожена, то о семъ не настоять, отправленія для желающихъ святителю Николаю молебныхъ пѣній, а по преподобномъ Онуфріи панихидъ не возбранять и предоставить то монашествующимъ Семигородной пустыни, коей принадлежать нынѣ угодья бывшаго Катромскаго монастыря, со священника Ржаницына снять запрещеніе и допустить къ приходской должности. Это распоряженіе Святейшаго Синода какъ нельзя болѣе обрадовало какъ не перестававшихъ приходить богомольцевъ, такъ и всѣхъ окрестныхъ жителей, благоговѣвшихъ къ памяти преподобнаго Онуфрія.

Когда мѣсто Катромскаго монастыря перешло въ вѣдѣніе Семигородной пустыни, тутъ, гдѣ стояла сгорѣвшая Никольская церковь, вскорѣ построена была немалая деревянная часовня, въ 1867 году обращенная въ церковь во имя святителя. Такимъ образомъ мѣсто освященное трудами и подвигами преподобнаго Онуфрія вышло изъ своего почти семидесятилѣтняго плѣна и зануствія и на немъ снова явился

Божій храмъ. Въ 1868 году, усердіемъ настоятеля Семигородной пустыни, архимандрита Нектарія, близъ этой деревянной церкви построена каменная пятиглавая двухъ-этажная церковь, крытая желѣзомъ, и въ слѣдующемъ 1869 году Сентября 28 дня перенесенъ въ нее престоль и антиминсъ изъ часовенной церкви уже по смерти ея строителя, нашедшаго себѣ могилу подъ ея сводами. Мощи преподобнаго Онуфрія почиваютъ подъ спудомъ въ деревянной часовнѣ, находящейся по правую сторону церкви, надъ ними поставлена рака покрытая пеленою. Такъ какъ нынѣ на Катромѣ постоянно живутъ мопашествующіе, отправляется богослуженіе, и желающіе во всякое время могутъ исполнять свои обѣты—отправить молебень святителю и поклониться гробу преподобнаго; то и не бываетъ нынѣ такого необычайнаго и многолюднаго собранія народа, какъ въ 1834 и слѣдующіе за тѣмъ годы. Но и нынѣ почти всѣ приходящіе въ Семигородную пустынь для поклоненія чудотворной иконѣ Божіей Матери посѣщаютъ и Катромскій монастырь (въ 30 верстахъ отъ Семигородной), отправляютъ панихиды надъ гробомъ преподобнаго, и недужные, по вѣрѣ своей, получаютъ исцѣленія. Въ монастырской книгѣ послѣ многихъ чудесныхъ исцѣленій, происшедшихъ по молитвамъ преподобнаго въ 1834, 35 и 36 годахъ, послѣднимъ значится бывшее въ 1873 году и записанное самимъ получившимъ исцѣленіе. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Кадниковскаго уѣзда, Ильинской волости деревни Большой крестьянина Тимоея Иванова сынъ Александръ, 11 лѣтъ отъ роду, былъ нездоровъ ногами и два года не ходилъ. Видѣлъ онъ однажды во снѣ, что будто вмѣстѣ съ родителями молится Богу въ Катромскомъ монастырѣ, и какъ вслѣдствіе этого сновидѣнія, 20 Іюля 1834 года, дѣйствительно привезенъ былъ въ монастырь и отправлено о немъ молебствіе святителю Николаю и панихида по преподобномъ

Онуфріи, по прошествіи трехъ дней сталъ ходить такъ, какъ будто никогда и не былъ нездоровъ ногами.

Тогожь уѣзда, Петряевской волости, деревни Сокрыина крестьянина Ивана Прокопьева одиннадцатилѣтняя дочь Параскева три года была больна сердцемъ и утробой и не имѣла покою ни днемъ ни ночью. Родители ея общались отпѣть панихиду по преподобномъ Онуфріи, и когда мать ея отправилась въ Катромскій монастырь и 12 Іюля 1834 года отпѣла панихиду надъ гробомъ преподобнаго, Параскева, остававшаяся дома, почувствовала себя въ это самое время совершенно здоровою, и нынѣ сама, говорится въ записи, почасту приходитъ для поклоненія гробу своего исцѣлителя.

Кирилловскаго уѣзда, Пунемской волости, деревни Строквина крестьянинъ Тимошей Ивановъ полтора года былъ нездоровъ ногою такъ, что едва могъ ходить, и болѣзнь постепенно усиливаясь дошла наконецъ до того, что двѣ недѣли онъ не могъ уже встать съ мѣста и даже двинуть ногою. Услышавши о множествѣ чудесъ, совершившихся при гробѣ преподобнаго Онуфрія, мать его вознамѣрилась сходить въ Катромскій монастырь, и когда она собралась въ дорогу, изъявилъ желаніе идти съ нею и больной, и тотчасъ же почувствовалъ облегченіе и получилъ возможность ходить. Стоверстное разстояніе отъ мѣста жительства своего до монастыря прошелъ онъ безъ большаго труда и возвратился домой совершенно здоровымъ.

Петряевской волости, деревни Аюпинской крестьянинъ Василій Косминъ Дубанъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1834 года видѣлъ во снѣ, что будто бы онъ находится въ Катромскомъ монастырѣ и молится при гробѣ преподобнаго Онуфрія. Когда Василій рассказалъ свой сонъ брату своему родному, тотъ совѣтовалъ ему сходить на Катрому и отпѣть панихиду по преподобномъ; но онъ не далъ вѣры своему сновидѣнію, и не послушавшись совѣта братняго поѣхалъ торговать верстъ за сто. Отѣхавши верстъ десять отъ своего дому, Василій

вдругъ почувствовалъ себя тяжело нездоровымъ такъ, что принужденъ былъ возвратиться и три сутки лежалъ въ постелѣ. Но когда положилъ обѣщаніе идти въ Катромскій монастырь, тотчасъ же почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, и не откладывая исполненія обѣщанія 14 числа Сентября приходилъ ко гробу преподобнаго и отправилъ панихиду.

Грязовецкаго уѣзда, вотчины г. Свиныной, села Елькина скотница Ксенія Андреева долгое время была нездорова и находилась въ столь сильномъ разслабленіи, что нисколько не владѣла ни руками, ни ногами, и сколько ни лечилась, пользы ни отъ чего не было. Однажды днемъ, немного призаснувъ, увидѣла она старца сидѣвшаго у ея постели и приказывавшаго ей идти въ Катромскій монастырь и отправить панихиду надъ гробомъ преподобнаго Онуфрія. Прежде она не слыхала ни объ этомъ угодникѣ, ни о монастырѣ, но пробудившись отъ сна стала призывать его на помощь и обѣщаться идти къ нему на поклоненіе и съ того времени съ каждымъ днемъ становилось ей легче и легче такъ, что чрезъ двѣ недѣли могла отправиться въ монастырь для исполненія своего обѣщанія, и по исполненіи его почувствовала себя совершенно здоровою.

Троицкой Епальской волости, деревни Оминской крестьянинъ Кондратій Ивановъ пять недѣль находился въ столь сильномъ разслабленіи, что не могъ вставать съ постели. Чтобы избавиться отъ своей тяжелой болѣзни, рѣшился онъ искать помощи свыше, и для того вздумалъ сдѣлать три жеребья, чтобы куда жеребій выпадеть, туда изъ трехъ мѣсть и отправиться на богомолье, т. е. въ Тотемскій монастырь, Семигородную пустынь, или въ Катромскій монастырь. Когда жеребій выпалъ на послѣдній, Кондратій съ женою своею поспѣшилъ отправиться туда въ путь, и еще дорогою, недоѣхавъ до монастыря, почувствовалъ себя совершенно здоровымъ.

Кадниковскаго уѣзда, Лысогорскаго прихода, деревни Невѣжина крестьянка Евфросинія Николаева была пять лѣтъ нездорова, а шестой годъ лежала въ постелѣ. Тяжелая болѣзнь, нестерпимое колотье во всѣ члены тѣла, не давала ей покою ни днемъ ни ночью, почему она уже и отчаялась въ своемъ выздоровленіи, съ часу на часъ ожидая себѣ смерти. Когда она уже напутствованная Святыми Тайнами, особорочившаяся, и уже оплаканная родными, ночью пешиного заснула, то увидѣла во спѣ старца, повелѣвающаго ей идти въ Катромскій монастырь и отправить молебепъ святителю Николаю и по преподобномъ Онуфріи папихиду. Пробудившись отъ сна, она стала призывать на помощь сихъ святыхъ, обѣщаясь идти въ Катромскій монастырь немедленно по своемъ выздоровленіи, и съ того времени стало ей легче и вскорѣ совершенно выздоровѣла.

Кадниковскій мѣщанинъ Яковъ Ивановъ Обрамовъ трои сутки былъ въ столь сильномъ разслабленіи, что не могъ поворотиться съ боку на бокъ и голова не держалась на плечахъ. Видя его страданія домашніе стали совѣтовать ему, чтобы положилъ какое либо обѣщаніе, чтобы тѣмъ умиловитивить Бога и получить исцѣленіе; и когда онъ только помыслилъ, что ежели бы Госнодь Богъ далъ полегче, то пошелъ бы въ Катромскій монастырь къ святителю Николаю чудотворцу и по преподобномъ Онуфріи отслужилъ бы папихиду, какъ той же noci сдѣлался совершенно здоровъ, и 7 Сентября 1873 года прибывши въ монастырь объявилъ о своемъ чудесномъ исцѣленіи іеромонаху Наананіу и собственноручно записалъ о немъ въ монастырскую шнуровую книгу.

ВЪХЪ XVIII.

Преподобные: Иосифъ Заоникіевскій, Антоній и Іоанникій Заоникіевскіе, преподобно-мученикъ Галактіонъ Вологодскій, іерей Петръ Черевковскій, преподобный Вассіанъ Тиксненскій, преподобный Симонъ Воломскій, праведный Максимъ Тотемскій, преподобный Леонидъ Устьнедумскій, праведный Андрей Тотемскій, преподобные Тихонъ Крестогорскій, Филиппъ Яиковскій и Марко Бѣлавинскій.

ПРЕПОДОБНЫЙ ЮСИФЪ

ЗАОНИКІЕВСКІЙ.

Не хочетъ Богъ смерти грѣшника, по какъ Отецъ сердобольный всѣмъ желаетъ спасенія и блаженства, всѣхъ призываетъ къ Себѣ, хотя не всѣхъ одинаково. Одни слышатъ это призываніе Его еще въ юности, другіе въ лѣтахъ зрѣлыхъ и старости, иныхъ Онъ возбуждаетъ отъ духовнаго сна необычайными мѣрами, другихъ обыкновенными способами, этимъ является въ знаменіяхъ и чудесахъ, въ громахъ, вихряхъ и молніяхъ, потрясая землю и сокрушая горы, тѣмъ—во гласъ хлада тонка, въ какомъ-либо обыкновенномъ событіи жизни. Это дѣло премудрости Божіей, которая знаетъ, кого какъ позвать къ Себѣ, кому достаточно сказать: гряди по мнѣ—и пойдетъ, кого необходимо прежде ослѣпить, чтобы онъ могъ узрѣть истину. И блаженъ, кто, услышавъ гласъ отца небеснаго, тотчасъ же отзовется на него и неизмѣнно послѣдуетъ ему до конца своей жизни. Таковъ именно и былъ преподобный Юсифъ Заоникіевскій. Когда тѣлесная слѣпота отверзла мысленныя очи его сердца, и въ постигшей его болѣзни онъ услышалъ призывающій къ себѣ гласъ Отца Небеснаго,—то принялъ на себя благое иго Христово, и шествуя путемъ скорбей и лишеній, не изнемогъ подъ бременемъ и не уклонился съ крестнаго пути до самаго гроба ни на десно, ни на шее.

Брестьянинъ Иларіонъ — деревни Обухова Вологодскаго уѣзда, Кубенской волости — тихо и спокойно проводилъ жизнь свою въ трудахъ земледѣлія. Не наживъ большаго богатства, но не испытавъ и бѣдности или другихъ какихъ либо несчастій, онъ счастливо прожилъ полвѣка, какъ вдругъ его поразила болѣзнь самая чувствительная и тяжелая и разрушила все его благосостояніе. Безъ всякой видимой причины заболѣли у него глаза и вскорѣ болѣзнь усилилась до того, что онъ не только не могъ уже по прежнему работать, но даже и по знакомой дорогѣ съ трудомъ сталъ ходить безъ вожатая. Кому не дорого зрѣніе, кто не согласится пожертвовать для него всѣмъ? Слепота, тяжелая и мучительная для каждаго человѣка сама по себѣ, для Иларіона еще болѣе должна была казаться ужасною потому, что, лишая его возможности трудиться и управлять своимъ хозяйствомъ, она грозила ему неминуемымъ раззореніемъ и нищетою, поэтому онъ не жалѣлъ ни трудовъ, ни издержекъ для своего исцѣленія и готовъ былъ пожертвовать для того всѣмъ своимъ достояніемъ. Проходили годы въ этомъ стараніи о своемъ выздоровленіи, обхожены были всѣ лекаря и знахари, перепробованы всевозможныя лекарства и снадобья, а болѣзнь не только не проходила и не уменьшалась, но еще болѣе усиливалась и становилась невыносимою. Уже родные и знакомые совѣтовали Иларіону перестать лечиться и примириться съ постигнушею его горькою участію, такъ какъ не было уже никакой надежды на выздоровленіе, — но онъ не могъ свыгнуться съ мыслию остаться навсегда слѣпымъ, въ сердцѣ его все еще оставался нѣкоторый лучъ надежды и желаніе выздоровленія усиливалось въ немъ болѣе и болѣе. Ему часто приходило на умъ евангельское повѣствованіе о слѣпорожденномъ, слышанное имъ въ церкви, и онъ думалъ самъ съ собою: кто знаетъ, можетъ быть и меня грѣшнаго постигла эта тяжкая и продолжительная болѣзнь именно для того, чтобы явились славныя дѣла Божіи? Безсильны про-

тивъ моей болѣзни вѣчевства земныя, но Богъ все можетъ; нѣтъ уже для меня надежды на помощь человѣческую, не лучше ли будетъ всю надежду свою возложить на Бога и отъ Него одного ожидать себѣ помощи? Велики и тяжки грѣхи мои, но и человѣколюбіе и милосердіе Божіи безконечны; вмалѣ наказавъ меня какъ Отецъ чадолюбивый, негли наконецъ сотворить и милость Свою со мною? Чаще и чаще размышляя такимъ образомъ самъ съ собою, онъ пересталъ наконецъ лечиться и рѣшился искать помощи свыше; возложивъ всю надежду на Бога, онъ сталъ призывать его въ молитвахъ, а также Матерь Божію и св. безсребренниковъ и цѣлителей Косму и Даміана и положилъ обѣщаніе каждый воскресный и праздничный день ходить по святымъ церквамъ и отправлять въ нихъ молебныя пѣнія. Эта твердая рѣшимость искать себѣ помощи только отъ Бога и сопровождавшая ее слезная и пламенная молитва настолько облегчили сердечную скорбь страдальца, что онъ въ первый же случившійся праздникъ св. великомученика Георгія (23 Апр.) уже съ большею надеждою и радостію пошелъ къ богослуженію въ свою приходскую церковь святителя Николая, что на Возьмѣ, и пробылъ тамъ въ молитвѣ три дня. Давно Иларіонъ не чувствовалъ себя такъ хорошо, давно не было у него такъ легко на сердцѣ, какъ по возвращеніи домой изъ церкви; по мѣрѣ того, какъ онъ усиливалъ свои молитвы, въ немъ возрастала и надежда на выздоровленіе и онъ неопустительно и съ радостію исполнялъ свой обѣтъ, каждый праздникъ посѣщая то ту, то другую изъ окрестныхъ церквей и съ усердіемъ и слезами отправляя въ нихъ молебныя пѣнія. Когда такимъ образомъ въ одинъ изъ воскресныхъ дней онъ пришелъ за литургію въ церковь Василия великаго, что на Ъдрѣ, и здѣсь съ пламеннымъ усердіемъ и со многими слезами молился Богу о своемъ исцѣленіи, вдругъ явился ему мужъ въ бѣлой и свѣтлой одеждѣ. Величественный видъ явившагося и неожиданность его появленія пора-

зили и устрашили Иларіона, но явившійся тотчасъ же поспѣшилъ успокоить его, сказавъ: «не ужасайся, Иларіонъ, я рабъ Іисуса Христа Косма безсребренникъ», а чтобы еще болѣе увѣрить его явившійся взялъ патѣльный крестъ, бывшій на шеѣ Иларіона, и, снявши его со слѣнца, перекрестилъ и благословилъ имъ страдальца, затѣмъ надѣвая его снова на Иларіона сказалъ: «отнынѣ ты, Иларіонъ, побѣдишь діавола и будешь видѣть свѣтъ». Отъ изумленія и радости Иларіонъ не могъ произнести ни одного слова въ отвѣтъ явившемуся и стоялъ предъ нимъ безгласенъ, только глубокіе вздохи и струившіеся изъ глазъ потоки слезъ свидѣтельствовали о полнотѣ его чувствъ и о глубокой благодарности къ Богу. По окончаніи божественной литургіи и послѣ обѣтнаго молебнаго пѣнія Иларіонъ вышелъ изъ церкви вмѣстѣ съ св. Космою и пошелъ въ свою деревню. Во время пути, побуждаемый усталостію и солнечнымъ зноемъ, онъ нѣсколько разъ останавливался для отдыха подъ тѣнью деревьевъ то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ, но спутникъ его каждый разъ находилъ избранное имъ мѣсто неудобнымъ и побуждалъ идти далѣе, увѣряя, что впереди есть мѣсто лучшее, угодное Божіей Матери ¹⁾).

1) Въ древней рукописной книгѣ, принадлежащей Заоникіевскому монастырю и заключающей въ себѣ сказаніе о явленіи иконы Богородицы, о бывшихъ отъ нея исцѣленіяхъ, о жизни и чудесахъ отъ гроба пр. Іосифа, службы и слова на дни празднованія имъ—путешествіе Иларіона со св. Космою описано такъ. И поидоша изъ церкви со святымъ и ядоша до деревни Дмитрикава тое же вѣси и постоявъ мало подъ дровомъ липою и рече ему св. Косма: сіе мѣсто не угодно есть, но идемъ на иное мѣсто, есть мѣсто угодное Божіей Матери и отъ тогъ мѣста отъидоша. И дошедше въ деревню Обухово и въ той деревнѣ сташа подъ дровомъ березою. Въ то время вышла изъ дому своего нѣкая жена, именемъ Варвара, яже бѣ ему сродница. И рече ему жена: Иларіоне, пѣлъ ли ты молебное пѣніе Василию великому? Святый же рече: Иларіоне, помолчи мало, онъ же умолча. И нача та жена поносити Иларіона непствою. И рече святыи женѣ: жено, во истину отъ бе-

Когда они стали подходить къ деревнѣ Лусниково, предъ которою находилась небольшая, низменная и сырая поляна, поросшая мелкимъ лѣсомъ, св. Косма остановилъ Иларіона подъ елью и велѣлъ ему придти туда на слѣдующій день, обѣщая, что онъ узритъ на томъ мѣстѣ славу Божию и откроется ему тайна сокровенная. Сказавши это, Косма сталъ невидимъ. Ужасъ напалъ на Иларіона, который теперь только понялъ кто и откуда былъ его спутникъ,—возвратившись домой онъ остатокъ дня и всю ночь провелъ безъ сна въ усердной и пламенной молитвѣ, со страхомъ и радостію ожидая исполненія обѣщаннаго.—На другой день, пришедши на показанное мѣсто и еще разглядывая—не ошибся ли онъ, и туда ли пришелъ—вдругъ онъ услышалъ несущіеся свѣше голоса поющихъ хвалебныя пѣсни Божіей Матери и увидѣлъ идущихъ къ нему двухъ свѣтовидныхъ мужей. Отъ страха и благоговѣнія онъ палъ предъ ними на колѣна, явившіеся приблизились къ нему и сказали: «рабъ Божій Иларіонъ иди съ нами. Мы безсребренники Косма и Даміанъ и посланы къ тебѣ Божіею Матерію, которая, за многія твои молитвы и слезы хочетъ даровать тебѣ исцѣленіе». Поднявши его съ земли, они повели Иларіона къ внезапно явившейся иконѣ пресвятыя Богородицы, которая стояла въ воздухѣ не будучи ни кѣмъ поддерживана и испускала отъ себя лучи подобно солнцу. Святые велѣли Иларіону взять икону и облобызать ее. Иларіонъ съ величайшимъ благоговѣніемъ простеръ свои руки къ св. иконѣ и лишь только прикоснулся къ ней своими устами, какъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, какъ будто и не былъ боленъ,

зумныхъ еси безумная. Жена же гласъ слышавши, а святаго невидящи, отъ страха побѣже въ домъ свой. И святой рече ей: да проститъ тебѣ Господь Богъ, и поидоша въ путь свой до уреченнаго мѣста, не дошедъ деревни Лусниково мало, бѣ бо въ томъ мѣстѣ малая поляна, мокротою исполнена и мелкимъ лѣсомъ поросла и на томъ мѣстѣ стама подъ дровомъ, древо же то зовомо сль.

въ то же время онъ услышалъ отъ иконы голосъ, повелѣвающій ему сказать окрестнымъ жителямъ, чтобы они очистили то мѣсто, водрузили на немъ св. крестъ и поставили при немъ явившуюся икону. То же самое подтвердили и святые безрещенники, присовокупивъ, что мѣсто, ознаменованное его исцѣленіемъ, и впредь будетъ источникомъ исцѣлений для всѣхъ, съ вѣрою приходящихъ къ св. иконѣ Богоматери. Послѣ сего св. безрещенники стали не видимы, а отъ мѣста, на которомъ совершилось чудесное явленіе св. иконы и исцѣленіе Иларіона, разлилось благоуханіе на всю окрестность, и сырая и топкая дотолѣ дебрь сдѣлалась удобная для жительства. Видя это Иларіонъ отъ удивленія и радости едва могъ придти въ себя и увѣриться въ дѣйствительности случившагося съ нимъ. Отъ всего сердца онъ возблагодарилъ Виновницу своего исцѣленія, съ благоговѣніемъ цѣловалъ и омочалъ слезами св. Ея икону, затѣмъ поспѣшилъ извѣстить сосѣднихъ поселянъ объ этомъ дивномъ событіи и съ помощію ихъ разчистивъ мѣсто, пригласилъ отъ многихъ окрестныхъ церквей священниковъ съ св. крестами и иконами для совершенія молебныхъ пѣній въ честь Богоматери предъ новоявленной Ея иконою. Въ началѣ на мѣстѣ явленія иконы онъ водрузилъ св. крестъ и поставилъ подлѣ него чудотворную икону, какъ ему и было повелѣно, потомъ св. мѣсто со всѣхъ сторонъ обнесъ стѣнами и устроилъ надъ ними крышу, какъ у часовни, и самъ переселился туда жить.

Слава чудотвореній, начавшихся отъ новоявленной иконы, быстро распространилась по окрестностямъ и стала привлекать къ ней множество богомольцевъ. Какъ къ неисчерпаемому источнику здравія, отовсюду стали приходить недужные къ пустынной часовнѣ Иларіона и по молитвѣ предъ св. иконою получали исцѣленія. Св. Антоній, тогдашній епископъ вологодскій и великопермскій—услышавъ о явленіи иконы и о чудесахъ отъ нея, послалъ туда игумена

Песочнаго монастыря Пимена и соборнаго ключаря священника Іоанна Васильева Емельяновскаго для надлежащаго изслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Когда же не только всѣ рассказы о чудесныхъ исцѣленіяхъ отъ иконы оказались истинными, но въ присутствіи самихъ изслѣдователей и многихъ окрестныхъ священниковъ и діаконовъ, случилось новое чудо—прозрѣль слѣпецъ, семь лѣтъ невидѣвшій свѣта,—тогда святитель Антоній повелѣлъ на мѣстѣ явленія иконы воздвигнуть храмъ въ честь Божіей Матери и устроить при немъ монастырь. Усердіемъ окрестныхъ жителей и неуныннымъ стараніемъ и трудами Иларіона храмъ вскорѣ былъ сооруженъ и при его освященіи Иларіонъ, согласно съ его желаніемъ, былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Іосифа. Онъ сталъ первымъ инокомъ новосозданной обители, которая вскорѣ наполнилась братствомъ. Ему, какъ виновнику основанія обители, болѣе всѣхъ потрудившемуся въ ея устроеніи и первому постриженнику, удостоившемуся благоволенія Божіей Матери, братія предлагали начальство въ обители, прося его быть ихъ руководителемъ ко спасенію, но пр. Іосифъ, по своему глубокому смиренію, не принялъ начальства надъ братією, почему преемникомъ святителя Антонія архіепископомъ Іоною и сдѣланъ былъ настоятелемъ обители игуменъ Силуанъ. Пр. Іосифъ воспріавъ на себя иноческій чинъ, усугубилъ свои подвиги и явилъ въ себѣ высокій примѣръ самаго строгого исполненія иноческихъ обѣтовъ. Являясь первымъ на послушанія и монастырскіе труды, а также и къ церковной службѣ, онъ всю ночь проводилъ въ своей часовнѣ въ молитвахъ, проливая токи слезъ, въ лѣтній зной и въ трескучіе морозы зимою ходилъ безъ обуви, въ одной худой и ветхой одеждѣ, подъ которою носилъ на голомъ тѣлѣ власяницу, столь грубую и жесткую, что отъ нея постоянно по ногамъ его струилась кровь. Пр. Іосифъ несказанно радовался и благодарилъ Бога, видя чудеса отъ св. иконы Богоматери, про-

славленіе чрезъ то св. мѣста и устройство обители, но какъ первому и главному виновнику устройства монастыря, ему пришлось потерпѣть и перенести много безпокойства и заботъ, оскорбленій и обидъ отъ крестьянъ ближайшей деревни Лусниково. Опасаясь, чтобы монастырь когда-либо не овладѣлъ ихъ полями и лугами, они стали всячески ему вредить въ надеждѣ выжить и прогнать отъ себя старцевъ, они даже не давали ни монахамъ, ни ихнему скоту проходить чрезъ свою землю и угрожали даже убить ихъ, говоря: здѣсь де старцамъ не жить, да и небывать,—ненависть и злоба ихъ къ монастырю дошли наконецъ до того, что игумень вынужденъ былъ искать отъ нихъ защиты у государя. Преподобный же Юсифъ какъ адамантъ все переносилъ съ терпѣніемъ и старался побѣдить ненависть и злобу крестьянъ своимъ смиреніемъ и любовію, онъ не только не гнѣвался на нихъ, но еще жалѣлъ и молился за нихъ, приписывая ихъ ожесточенія внушеніямъ лукаваго. Когда же нѣкоторые изъ братіи, видя такую жизнь пр. Юсифа, стали было почитать его, а люди, приходившіе отсюду для поклоненія св. иконѣ—смотрѣть на него какъ на подвижника, видимо удостоившагося благоволенія Царицы небесной, тогда богомудрый старецъ, чтобы не подать кому нибудь изъ братіи повода къ зависти и враждѣ и чтобы избѣжать почитанія и людской славы—притворился юродомъ, малоумнымъ, носилъ въ пазухѣ камень, песоки, землю и т. п. Двадцать пять лѣтъ провелъ пр. Юсифъ въ столь трудномъ подвигѣ, изнурялъ себя постомъ и трудами и терпѣливо переносилъ всѣ лишенія и скорби. Хотя и игумену Силуану и всей братіи жизнь его казалась удивительною и трудною, но они, считая его юродивымъ, приписывали ее природному его скудоумію и обращались съ нимъ какъ съ малосмыслящимъ, смѣялись надъ нимъ, а нерѣдко позволяли себѣ напосить ему обиды и оскорбленія.

При преемникѣ Силуана игуменѣ Θεодосіи пр. Іосифѣ достигъ глубокой старости и, предчувствуя свою кончину, въ одинъ воскресный день приобщился св. Таинъ и, исполнившись духовнаго веселія, началъ славить и благодарить Бога, радостно воспоминая о бывшихъ ему великихъ благодѣяніяхъ небесныхъ, о слышанномъ имъ ангельскомъ пѣніи, о собесѣдованіи съ св. безсребренниками, о явленіи иконы Богоматери и о своемъ чудесномъ исцѣленіи отъ болѣзни. Хотя онъ чувствовалъ уже въ себѣ крайнее ослабленіе и изнеможеніе силъ, но не измѣнилъ своего обычнаго правила, не предался отдохновенію и покою, но перемогая себя остатокъ дня и всю ночь провелъ въ колѣнопреклоненіяхъ и молитвѣ. Въ понедѣльникъ послѣ утрени онъ призвалъ къ себѣ одного изъ братіи и просилъ его сходить къ игумену Θεодосію и сказать ему, чтобы тѣло его было похоронено въ часовнѣ, которую онъ въ началѣ самъ устроилъ, — призванный имъ братъ еще не вышелъ изъ его кельи, какъ преподобный тихо и мирно предалъ духъ свой Богу на 83 году своей жизни. Это было въ 3 часу дня 21 Сентября 1612 года. По наружному виду пр. Іосифѣ былъ высокаго роста, сухощавъ, станомъ согбенъ, бороду имѣлъ долгую, широкую и сѣдую. Игуменъ Θεодосій и братія, услышавши о безболѣзненной и истинно блаженной кончинѣ старца и вспоминая многотрудное и богоугодное его житіе, предали съ подобающею честію тѣло его землѣ въ указанномъ имъ мѣстѣ, радуясь о вѣчномъ успокоеніи подвижника и жалѣя о своемъ разлученіи съ нимъ. Могилу его они оградилъ рѣшеткою и покрыли пеленою. Съ того времени всѣ богомольцы, приходившіе въ монастырь для поклоненія чудотворной иконѣ Божіей Матери, стали посѣщать и могилу старца, удостоившагося явленія ея, и совершать по немъ панихиды, при чемъ многіе получали при его гробѣ исцѣленія.

По прошествіи лѣтъ 50 и болѣе при Симонѣ, архіепіскопѣ вологодскомъ и бѣлозерскомъ (1664—1685 г.) когда

уже не стало въ монастырѣ современниковъ пр. Іосифа и очевидныхъ свидѣтелей его богоугодной жизни, часовня, построенная имъ наскоро и уже обветшавшая отъ времени, была разобрана. Неизвѣстно, что было побудительною къ тому причиною и кто былъ тотъ настоятель, который дерзнулъ оказать такое неуваженіе къ св. мѣсту явленія иконы Богоматери и къ памяти преподобнаго, лишивъ его гробъ ограды и крова. С писатель житія преподобнаго такъ рассказываетъ объ этомъ обстоятельстве со словъ іеросхимонаха Кириллова монастыря Авраамія, бывшаго въ молодости пономаремъ Заоникіева монастыря въ то время. «Попущеніемъ Божиимъ, грѣхъ ради нашихъ, навѣтомъ діаволи, по наводенію нѣкоторыхъ, молитвенный домъ, сирѣчь часовню, идѣже гробъ преподобнаго, разломали и разметали въ грязь и гроба благолѣніе отъяся и тако безпамятенъ намъ многое время оставленъ бысть, мнози же отъ православныхъ жалостію о семъ скорбяху. И егда нѣкій монахъ, ревностію влекомъ, оную часовню паки собра на томъ же мѣстѣ, обаче остави ю непокровенну и дверей неимущу, страха ради навѣту гробъ украсити не смѣя». Даже когда новое поразительное чудо ознаменовало св. мѣсто погребенія дивнаго труженика, именно когда во время пожара, испепелившаго обѣ монастырскія церкви со всѣмъ находившимся въ нихъ имуществомъ и утварью и угрожавшаго величайшею опасностію и прочимъ монастырскимъ постройкамъ,—ветхая часовня преподобнаго, находившаяся вблизи церквей и такъ сказать окруженная пламенемъ, не только осталась цѣлою и невредимою, но и найденъ былъ въ ней стоящимъ чудотворный образъ Божіей Матери, котораго никто не выносилъ изъ церкви и всѣ считали его сгорѣвшимъ—и это новое чудо не обратило на часовню вниманія монаховъ и не внушило имъ уваженія къ мѣсту погребенія преподобнаго. Мало того, когда стали возить лѣсъ для постройки новой церкви на мѣсто сгорѣвшихъ, то будто

бы ради тѣсноты мѣста, часовню снова сломали и склади въ груду, такимъ образомъ могила преподобнаго много лѣтъ, оставалась открытою для дождя и снѣга, попираемою людьми и животными, пока наконецъ казначей Пахомій не приказалъ поставить ее какъ была. «И паки, навѣтомъ врага, «бысть несогласіе въ братіи и паки не по мноземъ времени «разломаша и разметаша безъ сохраненія, инья бревна и «огню предаша, а рѣшетку отъ гроба подъ трапезу бросиша, «И хотя по немнозѣ времени оная часовня паки поставлена бысть, но не яко домъ молитвенный, а яко непотребная хлѣ- «вина, безкровна, низка, худѣ складена и дверей не имуща, «и егда, во время праздника, стицахуся въ монастырь лю- «діе, мужи и жены и дѣти въ оной часовнѣ и вверху са- «маго гроба спяху. Бысть же во едино время егда въ ней «спяху людіе отъ града Вологды, едина жена спаше на томъ «мѣстѣ, идеже погребенъ бысть преподобный, и въ полуно- «щи нача гласомъ велимъ вопити: остави мя отче и не бій «мя, не вѣдѣхъ бо ты легохъ на ногу твою, и егда быв- «шии тутъ вси вскочивше вопрошаху: что ти бысть жено, «она же глаголаше: се монахъ біеть мя жезломъ, яко на «ноги его легохъ; они же никого же видяще недоумѣваху. «Но обаче,» — съ горестію и сожалѣніемъ замѣчаетъ писатель «житія преподобнаго іерей Димитрій, — «и сіе чудо, нерадѣніемъ «монаховъ паки не памятно положиися, аще и во градѣ отъ «бывшаго ту народа слово ношашеся».

Такъ какъ со времени кончины пр. Іосифа до прибы- тія на вологодскую кафедру епископа Павла за сто слишкомъ лѣтъ, не дошло до насъ никакихъ почти свѣдѣній о мона- стырѣ, не записано за все это время ни одного чуда отъ св. иконы Богоматери (которыя безъ всякаго сомнѣнія были, каково напимѣръ чудесное сохраненіе ея во время пожара), неизвѣстны даже намъ имена настоятелей монастыря, быв- шихъ въ это время, — то мы и не можемъ сказать, что бы- ло причиною такого неуваженія ихъ къ памяти пр. Іосифа,

ивнаго пренебреженія къ мѣсту его погребенія и непонятной ненависти и гоненія на его часовню. Можетъ быть, это было слѣдствіемъ той строгости—превратно понятой монахами,—съ которою духовнымъ начальствомъ производились изслѣдованія о чудесахъ и исцѣленіяхъ и—осторожности, съ которою церковь признавала повыхъ святыхъ. Но вѣроятнѣе кажется—это происходило отъ невѣжества и грубости монаховъ и отъ другихъ, еще менѣе извинительныхъ причинъ. Самъ писатель житія преподобнаго жалуется на нерадѣніе монаховъ и неоднократно намекалъ на какіе-то между ними ссоры и навѣты, а въ чудесахъ пр. Димитрія Прилуцкаго упоминается о Заоникіевскомъ игуменѣ Игнатіи, на котораго, «за многое его согрѣшеніе и злаго пѣанственнаго запойства», нападали бѣси и мучили немалое время. На основаніи этихъ, хотя и недостаточныхъ свидѣтельствъ можно думать, что это былъ періодъ упадка монастыря и иноческой въ немъ жизни, когда игуменами были большею частію люди недостойные, которые своимъ нерадѣніемъ о монастырѣ привели его въ упадокъ, деморализировали жизнь иноковъ, и оттолкнули отъ монастыря даже окрестныхъ жителей; лучшіе изъ иноковъ, въ родѣ казначея Пахомія, напрасно силились поддержать въ монастырѣ благочиніе и подобающее уваженіе къ святымъ. Какъ мало тогдашніе обитатели монастыря интересовались прошедшимъ своей обители, какія скудныя свѣдѣнія имѣли о явленіи чудотворной иконы Богоматери и о чудесахъ отъ нея, а равно о жизни и трудахъ своего первоначальника, видно изъ того, что впоследствии времени при строителѣ Анастасіѣ оказалось нужнымъ искать дополненія этихъ свѣдѣній внѣ обители и посылать для того эконома Сергія нарочно въ Кирилловъ монастырь.

Но не оставляетъ Христосъ жезла на жребіи своемъ. Премудрый промыслъ Божій попустилъ на время забвеніе памяти пр. Юсифа и униженіе мѣста его погребенія какъ

бы для того, чтобы впоследствии болѣе прославить его, малую и ветхую часовню замѣнить церковію и гробъ св. подвижника сдѣлать неизсякаемымъ источникомъ благодатныхъ исцѣленій для всѣхъ, съ вѣрою къ нему притекающихъ, чтобы всѣмъ явно было, что иное дѣло судъ человѣческій, иное судъ Божій и что прославленіе св. угодниковъ Божіихъ не только не зависитъ отъ обстоятельствъ и усилій человѣческихъ, но часто совершается вопреки имъ.—Въ 1716 году вступилъ въ управленіе вологодскою епархіею епископъ Павелъ. Какъ бывший священникъ и уроженецъ вологодскій, онъ не могъ не слышать о чудесныхъ исцѣленіяхъ, происходившихъ отъ иконы Богоматери, и богоугодной жизни пр. Іосифа, а также и о тогдашнемъ состояніи монастыря, поэтому однимъ изъ первыхъ дѣлъ его, по прибытіи въ Вологду, было рукоположеніе и опредѣленіе въ Заоникіевъ монастырь новаго настоятеля и дозволеніе совершать надъ гробомъ преподобнаго вмѣсто панихидъ молебны, для чего тогда же пр. Іосифу была составлена и служба преподобническая, по образцу службы пр. Галактіону—основателю Духова монастыря. Строитель монастыря іеромонахъ Анастасій, подражая своему архипастырю въ ревности къ славі Божіей и въ усердіи къ св. угодникамъ, возобновилъ ветхую часовню пр. Іосифа и, украсивъ надлежащимъ образомъ гробъ его, приказалъ эконому Сергію неопустительно записывать всѣ случающіяся при гробѣ преподобнаго чудесныя исцѣленія, которыя тогда стали совершаться особенно часто, такъ что въ одномъ 1717 году ихъ было записано Сергіемъ болѣе 20. Это обиліе благодатныхъ исцѣленій отъ гроба пр. Іосифа привлекло къ нему множество богомольцевъ, улучшило средства монастыря и привело къ мысли вмѣсто ветхой, деревянной церкви построить новую каменную уже надъ гробомъ св. угодника. Тогда «мнози отъ воинскаго чина и царскаго дому и отъ градовъ чествіи и простиі христіанскаго рода, видѣвши сія, святыхъ Божіихъ церквей и обители

«къ сооруженію каменнаго зиждительства ревностію сердца
 «приложиша, ихъ же доброе намѣреніе и мольбу приснодо-
 «стохвальный господинъ преосвященный Павелъ епископъ
 «видѣвъ, зѣло благодарствіе Богу воздавъ, суди прошенію
 ихъ быти», говоритъ современный писатель житія препо-
 добнаго. Преосвященный Павелъ имѣлъ такое усердіе и вѣ-
 ру къ пр. Іосифу, какъ къ великому угоднику Божию и чу-
 дотворцу, что въ томъ же 1717 году, когда отъ бездождія
 случилась въ Вологдѣ засуха, онъ 2 Іюня нарочно прихо-
 дилъ въ Заоникіевъ монастырь для испрошенія дождя и по
 совершеніи литургіи «пришедъ въ часовню ко гробу пр. Іо-
 «сифа простеръ рудѣ свои, нача глаголати: о преподобне
 «Іосифе! аще имаши благодать нредъ Богомъ, упроси, да
 «сидеть дождь, понеже земля не даетъ плода своего, а
 «человѣки и скоты жаждою томимы гиблють. И въ той часъ
 «дарова Богъ дождя довольно, а солнцу свѣтящу, не помра-
 чися облаки». Благодарный за столь скорое услышаніе своей
 молитвы преосвященный Павелъ тогда же приказалъ живо-
 писцу священнику каедральнаго собора Максиму Яковлеву
 написать на холстѣ образъ пр. Іосифа, а ярославскому ико-
 нописцу Тимоѣею снять копію съ чудотворной иконы Бо-
 жіей Матери съ изображеніемъ всѣхъ, бывшихъ отъ нея чу-
 десъ. Когда образъ преподобнаго былъ написанъ и положенъ
 на гробницѣ, то вскорѣ послѣ того (28 Іюля), въ полдень
 одному изъ братіи было нѣкое откровеніе и слышенъ былъ
 имъ голосъ, повелѣвавшій отыскать и покротивши святою
 водою и покадивши ѳиміамомъ съ честію положить при гро-
 бѣ пр. Іосифа его власяницу, которая безъ всякаго внима-
 нія была брошена и валялась гдѣ-то въ кладовой съ раз-
 ными негодными вещами, «понеже—какъ говорилъ голосъ,
 «аще и власяна есть, но паче царскихъ діадимъ чести до-
 стояше». Когда слышавшій новѣдалъ о томъ братіи, всѣ не
 мало дивились и недоумѣвали, не зная гдѣ найти ее, такъ
 какъ не только никогда не видали, но даже и не слышали

о ней; нашедши же ее еще болѣе дивились ея грубости и жестокости, съ ужасомъ представляя себѣ, какія болѣзни и страданія долженъ былъ претерпѣвать отъ нея преподобный, 25 лѣтъ нося ее на голомъ тѣлѣ. Ибо она была сдѣлана изъ столь жестокаго волосу, что какъ иглами колола тѣло и вельзя было проносить и часу безъ того, чтобы не изранить себя до крови. Какъ нѣкогда главоотяжи ап. Павла оказывали чудодѣйствующую силу надъ болящими, такъ и эта власяница, освященная потомъ и кровію преподобнаго, когда была возлагаема на больныхъ, то успокоивала и приводила въ чувство бѣсноватыхъ, прогоняла различные недуги, но при частой перемѣнѣ настоятелей, которыхъ въ теченіи первыхъ пятидесяти лѣтъ нынѣшняго столѣтія было болѣе 20, давно уже утрачена.

Въ сказаніи о явленіи иконы Божіей Матери и о жизни и трудахъ пр. Іосифа записано 63 чуда, первыя 9 совершились отъ чудотворной иконы еще при жизни преподобнаго, а послѣднія 54 относятся ко времени его прославленія, т. е. къ началу XVIII вѣка (съ 1717—1729 годъ), изъ нихъ нѣкоторыя записаны въ книгѣ собственноручно получившими исцѣленія. Чудеса эти показываютъ, что не только всѣ съ вѣрою приходившіе ко гробу преподобнаго получали исцѣленія, но часто онъ, какъ отецъ сердобольный, являлся на помощь и такимъ, которые не просили и даже ничего и не слыхали о немъ. Вотъ нѣкоторыя изъ его чудесъ.

Солдатская жена Екатерина изъ деревни Строева Сямской волости въ 1717 году горько плакала и печалилась о томъ, что мужъ ея взятъ въ солдаты, а сынъ Иванъ тяжело боленъ и находится при смерти. Ночью на 17 Марта она увидѣла во снѣ монаха, который подошедши къ ней, сказалъ: «не скорби Екатерина, мужъ твой служить за христіанскую вѣру и великаго государя, а сынъ твой «Иванъ вскорѣ будетъ здоровъ, сходи съ нимъ въ Заони-

«кіевскую пустыню помолитися предъ образомъ Божіей Матери, я житель той пустыни старецъ Іосифъ». Пробудившись отъ сна Екатерина нашла сына своего совершенно здоровымъ.

Вечеромъ 26 Іюля того же года прибыли въ монастырь изъ Вологды внукъ покойнаго вологодскаго архіепископа Гавріила Димитрій Ивановъ Борисовъ и жена каедральнаго протоіеря Алексѣя—Іуліанія Антипіева и привезли съ собою разслабленнаго Давида, 30 лѣтъ не владѣвшаго ни руками, ни ногами и не могшаго даже двинуться съ мѣста. Ради поздняго времени они не пошли тогда въ церковь, а разслабленнаго перенесли на ночь въ часовню и положили у гроба ир. Іосифа. Ночью, когда разслабленный находился въ часовнѣ одинъ и началъ уже засыпать, вдругъ слышитъ голосъ: «встань Давидъ и молись о томъ, зачѣмъ пришелъ». Разслабленный отъ страха тотчасъ же вскочилъ на ноги, опомнившись онъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ и всю ночь проплакалъ надъ гробомъ преподобнаго, благодаря его за свое исцѣленіе. Когда стали благовѣстити къ утрени, Давидъ къ изумленію всѣхъ, вышелъ изъ часовни и пришелъ въ церковь къ чудотворному образу Богоматери и положилъ обѣщаніе навсегда остаться въ Ея обители.

Крестьянка Анна Петрова, деревни Скорова, вотчины Прилуцкаго монастыря, полгода страдала (въ 1718 г.) столь тяжкою головою болѣзнію, что наконецъ совершенно ослѣпла, такъ что впродолженіи 2 недѣль не видѣла рукъ своихъ и не могла дать сосца своему грудному младенцу. Находясь въ столь бѣдственномъ положеніи, она какъ скоро услышала о чудесахъ, совершающихся при гробѣ пр. Іосифа, тотчасъ же обѣщавшись отправиться для молебствія въ Заоникіевъ монастырь. По ея желанію она была приведена 24 Мая въ часовню ко гробу преподобнаго и когда, по совершеніи молебствія, начала со слезами просить его о своемъ исцѣленіи, говоря: «о преподобне отче Іосифе! ради

«слезь незлобиваго младенца помилуй меня грѣшную» — и умылась водою съ землю, взятою съ его могилы, то тотчасъ же прозрѣла и пришла въ церковь къ вечернѣ безъ вожатая.

Евдокія Иванова, жена Григорія Артемьева, крестьянина Двиницкой волости, Никольскаго прихода, вотчины г. Волчкова, деревни Глѣбова, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Прокопиемъ пришедши въ монастырь, объявила предъ всѣми въ церкви, что она Евдокія была въ разслабленіи и не владѣла ничѣмъ болѣе двухъ лѣтъ, когда же она ночью въ Январѣ 1718 года лежала въ постели, стонала и плакала отъ болѣзни, вдругъ двери въ комнату отворяются и входитъ монахъ, видѣніемъ высокъ, поникъ, браду имѣя длинну и сѣду, въ куколь и мантию облеченъ, имѣя въ рукахъ жезль и пришедъ двиуувъ ее въ плече рукою говоритъ ей: встань и съ вѣрою призови на помощь Богоматерь и общайся сходить въ Заоникіевскую пустыню къ чудотворной иконѣ и исцѣлѣешь. Когда она сказала ему: отче, какъ мнѣ идти? Я даже и не слыхала о такой пустынѣ и не знаю, гдѣ она находится, не знаю, гдѣ найти мнѣ и образъ; то старецъ отвѣчалъ: она недалеко отъ г. Вологды и во всѣхъ страпахъ далеко извѣстна по совершающимся въ ней чудесамъ, а я той пустыни монахъ Юсифъ и совѣтую тебѣ не отчаяваться, но имѣть вѣру и получишь милость. Сказавши это, явившійся сталъ невидимъ. Евдонія пришла въ удивленіе и ужась, не зная чему приписать бывшее ей видѣніе, и отъ страха начала творить на лицѣ своемъ крестное знаменіе рукою, тогда какъ прежде она не могла поднять и донести се и до груди. Немного успокоившись и чувствуя облегченіе своей болѣзни, она начала будить своего мужа и сына, спрашивая ихъ, далеко-ли и гдѣ находится Заоникіева пустыня? Затѣмъ рассказала имъ свое видѣніе и положила общаеніе исполнить совѣтъ явившагося ей старца, она стала и ихъ звать съ собою идти въ монастырь и вставъ съ

постели, почувствовала себя совершенно здоровою. Одинъ изъ братіи монахъ Сергій, услышавъ отъ Евдокіи объ этомъ видѣніи, подвелъ ее къ находившимся въ церкви иконамъ Димитрія, Игнатія и многихъ другихъ преподобныхъ и спрашивалъ, которому изъ нихъ подобенъ былъ явившійся ей старецъ? Посмотрѣвши внимательно на лики святыхъ, она указала на изображенія преподобныхъ Зосимы соловецкаго и Кирилла новозерскаго и сказала, что явившійся ей старецъ по лицу и бородѣ похожъ на нихъ.

Въ г. Вологдѣ, во Фрязиновѣ, въ домѣ купца Дмитрія Дмитриева Мыльникова жила дѣвица Ирина Иванова, родомъ изъ Замошской волости, Никольскаго прихода. Тринадцать лѣтъ она страдала головою и главною болѣзнію и «въ той болѣзни дѣвицѣ той лекарства многія пущали, связавъ ее «и хмѣлевымъ перьемъ терли и многая кровь изъ очей ея «идяше, «и отъ таковыхъ лечцевъ свѣтъ очію ея погиге». Когда 3 Іюля 1718 года ее привезли въ монастырь и она потеряла свои глаза въ часовнѣ у гроба преподобнаго его властаницею, то услышала, «яко мразъ нѣкій начать отходить «отъ главы ея и приложися ко сну» Пробудившись она начала видѣть ясно и сдѣлалась совершенно здоровою.

Василій, священникъ фрязиновской Преображенской церкви, что въ г. Вологдѣ, сомнѣваясь самъ въ истинѣ чудесъ пр. Іосифа и почитая ихъ вымысломъ и сказками, совѣтовалъ и своимъ прихожанамъ не вѣрить имъ и запрещалъ ходить въ Заоникіевъ монастырь для поклоненія гробу св. угодника. Но народъ не внималъ его словамъ и почти каждый день большими толпами отправлялся въ монастырь, что еще болѣе раздражало священника, такъ что онъ выходилъ изъ себя и въ ярости не сдерживалъ своего языка, позволяя себѣ неуважительные и оскорбительные отзывы о чудесахъ преподобнаго. Но Богъ поругаемъ не бываетъ. Однажды, когда нѣсколько человѣкъ его прихожанъ, отправляясь въ монастырь, при встрѣчѣ съ нимъ подошли къ нему подѣ

благословеніе, и когда онъ по своему обыкновенію началъ ихъ останавливать и удерживать,—то внезапно былъ пораженъ слѣпотою, такъ что вынужденъ былъ просить ихъ, чтобы они свели его въ церковь. Здѣсь, павши предъ иконою Преображенія Господня, съ плачемъ и слезами отъ всего сердца исповѣдалъ свое прегрѣшеніе и молилъ Бога о своемъ исцѣленіи; давши обѣтъ не хулить впредь чудесъ святаго, онъ вскорѣ получилъ исцѣленіе.

Марія, жена булочника Григорія Михайлова Зайцева изъ села Ильинскаго Кубенской волости, три года была нездорова глазами, такъ что почти ничего не могла дѣлать и помогать мужу, за что много терпѣла отъ него ругательствъ и брани. Однажды, когда мужъ ея дѣлалъ калачи, она, не вынося его укоризнъ, съ плачемъ и слезами подошла къ столу, чтобы сколько нибудь помогать ему,—то увидѣла, что двери избы ихъ отворились и въ нее вошелъ монахъ, несшій на груди образъ Божіей Матери, по всему подобный чудотворной иконѣ, находившейся въ Заоникіевомъ монастырѣ. Образъ Богоматери сіялъ такимъ необыкновеннымъ свѣтомъ, что вслѣдствіе блеска исходившихъ отъ него лучей, она не могла разсмотрѣть лица монаха, но слышала, что онъ говорилъ ей: «жено, имѣй вѣру и общайся идти къ сему образу Богоматери въ Заоникіевскую пустыню и исцѣлѣешь». Съ того времени болѣзнь начала мало по малу проходить. Вскорѣ послѣ сего, чтобы угодить мужу, Марія пошла въ поле жать, хотя и съ великимъ трудомъ по причинѣ своей болѣзни; нажавши снопъ, она сѣла немного отдохнуть и стала думать, кто такой монахъ, приносившій образъ, котораго она почти слѣпая видѣла, а другіе зрячіе не видали, не тотъ ли, котораго гробъ указываютъ въ монастырѣ. Размышляя объ этомъ она заплакала о своей болѣзни и вдругъ ей представилось, что она находится въ монастырѣ какъ будто въ какой праздникъ, монастырь былъ полонъ народа и кто-то ее спросилъ: кого она ищетъ, не

того-ли, который приносилъ къ ней образъ и исходатайствовала облегченіе отъ болѣзни? Когда она отвѣтила, что его, то спрашивавшій указавъ перстомъ, сказалъ ей: смотри, вотъ онъ! Она увидѣла, какъ отъ св. воротъ шелъ монахъ съ тростію, въ мантии и клобукѣ, роста высокаго, съ длинной и сѣдой бородой, онъ шелъ къ дверямъ часовни, гдѣ былъ погребень пр. Іосифъ. Слепая хотѣла поклониться ему въ ноги, она встала съ снопа, на которомъ сидѣла, но ничего уже болѣе не видѣла. Послѣ этого болѣзнь еще болѣе облегчилась и она стала видѣть лучше. Когда же въ 1717 году пришла съ мужемъ въ монастырь и помолилась предъ иконою Божіей Матери, а также и въ часовнѣ при гробѣ преподобнаго, то получила совершенное исцѣленіе.

Кромѣ чудесъ, записанныхъ въ древней монастырской книгѣ, безъ всякаго сомнѣнія, было не мало и другихъ, которыя до насъ не дошли ¹⁾, но сохранились въ благодарной памяти народа, донинѣ не потерявшаго своего усердія къ обители преподобнаго и во множествѣ собирающагося для поклоненія св. его мощамъ, особенно въ день явленія ему чудотворной иконы пресвятыя Богородицы 23 Іюня и въ день преставленія преподобнаго 21 Сентября.—Мощи пр. Іосифа почиваютъ подъ спудомъ въ каменной теплой церкви въ придѣлѣ, посвященномъ его имени, подлѣ лѣваго клироса. Надъ ними устроена деревянная, обитая мѣдными, посеребреными и по мѣстамъ позолоченными листами чеканной работы гробница, осѣненная приличнымъ балдахиномъ. На гробницѣ находится образъ преподобнаго Іосифа, писанный во весь ростъ и украшенный мѣдною, отбѣленною ризою съ серебрянымъ позолоченнымъ вѣнцемъ.

1) Въ описаніи чудесъ преподобнаго на 97 листѣ написано: 1742 года Заоникіевской... Безъ всякаго сомнѣнія это описаніе какого-либо чуда, начатое, но почему-то неконченное, что показываетъ и мѣсто, оставленное для его вписанія. Слѣдующее затѣмъ чудо записано уже на другомъ листѣ.

ПРЕПОДОБНЫЕ АНТОНИЙ И ІОАННИКІЙ

ЗАОНИКІЕВСКІЕ.

Не одинокимъ молитвенникомъ за свою обитель предстоитъ престолу св Троицы пр. Іосифъ, но какъ нѣкогда Ааронъ и Оръ, стоя возлѣ Моисея, поддерживали его руки, такъ и преподобные Антоній и Іоанникій своими молитвами придаютъ болѣе силы и дерзновенія предъ Богомъ ходатайству своего первоначальника. Не смотря на то, что Заоникіевскій монастырь не весьма древній, никогда не славился множествомъ братіи и ихъ иноческими подвигами, что видно даже и изъ сказанія о жизни и чудесахъ пр. Іосифа—усердные служители дому Божіей Матери и подражатели житію и подвигамъ своего первоначальника и истинные рабы Божіи—были и здѣсь. Въ спискѣ святыхъ вологодской епархіи митрополита Евгенія преподобные Антоній и Іоанникій названы преемниками пр. Іосифа, были изображаемы на иконахъ вмѣстѣ съ нимъ и издавна мѣстно почитаются въ обители и даже донинѣ указывается мѣсто ихъ погребенія въ теплой монастырской церкви въ придѣлѣ пр Іосифа близъ втораго окна отъ западной стороны. Но такъ какъ по случаю неоднократно бывшихъ въ монастырѣ пожаровъ со времени кончины пр. Іосифа (1612 г.) до 1717 года болѣе,

нежели за цѣлое столѣтіе не дошло до насъ никакихъ почти письменныхъ памятниковъ о монастырѣ, — то мы и не можемъ сказать, въ какомъ отношеніи преподобные Антоній и Іоанникій были преемниками чудотворца Іосифа, были ли они настоятелями монастыря, или простыми иноками, когда жили и скончались, почему и съ какого времени начали почитать ихъ святыми?

Въ древнихъ описаніяхъ россійскихъ святыхъ XVIII вѣка Московской дух. академіи подъ № 209, библіотекъ Погдинской и Бѣво-софійскаго собора они записаны 23 Іюня, а въ подлинникѣ Филимонова Іоанникій 3 Ноября.

ПРЕПОДОВНЫЙ ГАЛАКТИОНЪ ВОЛОГОДСКІЙ.

Тѣсенъ и прискорбенъ былъ жизненный путь пр. Галактиона отъ самаго младенчества до страдальческой его кончины и болѣе привелось ему перенести несчастій и скорбей, нежели видѣть радостныхъ и счастливыхъ дней въ своей жизни. То, что для другихъ было славою и честію, для него сдѣлалось несчастіемъ и опасностію, такъ что для избѣжанія ихъ, онъ долженъ былъ не только лишиться имѣнія и богатства, не только оставить родныхъ и отечество, но и скрывать свое высокое званіе въ низкой долѣ мастера сапожника, проводить жизнь среди трудовъ, лишений и болѣзней съ одной стороны, съ другой—среди тяжкихъ скорбей и незамѣнимыхъ ничѣмъ утратъ сердечныхъ, пока насильственная смерть отъ руки враговъ не разрѣшила его отъ добровольныхъ оковъ и цѣпей, и уединенная монашеская келья не сдѣлалась для него могилою.

Сынъ знаменитаго боярина князя Ивана Феодоровича Бѣльскаго, происходившаго отъ рода Ольгерда, великаго князя Литовскаго, и состоявшаго въ родствѣ съ русскимъ великокняжескимъ домомъ ¹⁾, пр. Галактионъ родился въ Москвѣ

1) Князь Феодоръ Бѣльскій былъ женатъ на княжнѣ рязанской, родной племянницѣ Іоанна III.

въ 1535 году, въ первый годъ царствованія Іоанна IV, и нареченъ былъ, во св. крещеніи, Гавріиломъ. Хотя въ то время грамотность и книжное ученіе не считались необходимою для каждаго изъ князей и бояръ, но отецъ его—другъ митрополитовъ Давиіла и Іоасафа, правитель государства и самый просвѣщенный и благочестивый вельможа изъ всѣхъ тогдашнихъ московскихъ бояръ,—безъ всякаго сомнѣнія старался дать своему сыну самое лучшее воспитаніе, обогащая умъ его чтеніемъ книгъ, вселяя въ юное сердце его страхъ Божій, любовь и усердіе къ православной вѣрѣ, насколько то было возможно по молодости его лѣтъ. Но юному Гавріилу не долго привелось пользоваться любовью и попеченіемъ своихъ родителей, а родителю утѣшаться его успѣхами въ ученіи. Въ малолѣтство Грознаго, когда правленіе государства находилось въ рукахъ бояръ, раздѣлившись на партіи и болѣе заботившихся о своихъ корыстныхъ цѣляхъ, нежели о пользѣ государства—Иванъ Ѳедоровичъ Бѣльскій, стоявшій тогда во главѣ правительства, ночью съ 2 на 3 число Января 1542 года былъ схваченъ въ своемъ домѣ враждебною ему партіею Шуйскихъ, безъ воли и вѣдома малолѣтняго государя, и поутру сосланъ на Бѣлоозеро и посаженъ въ тюрьму. Однако князь Бѣльскій страшень былъ Шуйскимъ и въ тюрьмѣ, и малодушные временщики, опасаясь, чтобы молодой государь не освободилъ его въ другой разъ (это была не первая его ссылка) и не посадилъ въ думу боярскую, отправили въ Маѣ мѣсяцѣ на Бѣлоозеро трехъ своихъ клеветовъ, которые и зарѣзали его въ тюрьмѣ. Родственники и друзья Ивана Ѳедоровича, утраченные такимъ самоуправствомъ Шуйскихъ и опасаясь, чтобы они не погубили и сына его Гавріила, скрыли отрока и, тайно вывезши его изъ Москвы, отправили въ Старицу, строго внушивъ ему таить отъ всѣхъ свое родство и званіе. Здѣсь Гавріилъ, хотя ему было только семь лѣтъ отъ роду, не предавался праздности или играмъ и за-

бавамъ, свойственнымъ дѣтямъ его возраста, но вспоминая наставленія своего отца, все время проводилъ въ молитвѣ и богомыслии, ежедневно посѣщалъ всѣ церковныя службы, и упражнялся въ чтеніи божественныхъ книгъ, стараясь тѣмъ облегчить сердечную скорбь свою о безвременной кончѣ родителя. Пробывъ въ Старицѣ не очень долгое время, онъ, по внушенію Божію, тайно вышелъ изъ нея и направился къ Вологдѣ, какъ къ мѣсту—по своей отдаленности отъ Москвы—болѣе для него безопасному. Въ простой и бѣдной одеждѣ простолюдина онъ достигъ Вологды и, выдавая себя за безроднаго сироту, присталъ на посадѣ къ одному чеботарю (сапожнику), жившему на Глинкахъ, неподалеку отъ церкви св. мучениковъ Флора и Лавра и сталъ у него учиться сапожному мастерству. При своемъ трудолюбіи и стараніи, онъ скоро приобрѣлъ навыкъ въ работѣ, дни его тихо и мирно потекли въ трудахъ и молитвѣ среди добродушныхъ и простыхъ обывателей посада, вдали отъ тѣхъ ужасныхъ тревоженій и страстей, которыми такъ часто обуреваются знатные и сильные міра, князья и бояре.

По смерти Шуйскаго, когда партія его ослабѣла и молодой царь самъ началъ управлять государствомъ, а родной братъ Ивана Ѳедоровича—Димитрій Бѣльскій сдѣлался однимъ изъ самыхъ приближенныхъ и довѣренныхъ царя, Гавриилу конечно не было уже никакой необходимости скрывать свое происхожденіе, онъ легко могъ возвратить себѣ богатство и имѣніе родительское и занять при молодомъ царѣ мѣсто по правамъ своего рожденія, но простая и спокойная жизнь ремесленника пришлась ему по сердцу, какъ болѣе согласная съ его душевнымъ настроеніемъ, нежели жизнь боярская, въ ней онъ скорѣе надѣялся угодить Богу и найти себѣ счастье, поэтому невольный скиталецъ и бѣглецъ рѣшился добровольно, навсегда остаться въ Вологдѣ. Чтобы порвать связь со своимъ прошедшимъ и скорѣе забыть его, онъ, какъ только достигъ совершеннолѣтія, вступилъ въ

бракъ съ посадскою дѣвицею простаго рода. Молодой, здоровый и привыкшій къ труду Гавріиль легко пріобрѣталъ все необходимое для жизни и живя въ любви и согласіи со своею супругою, для полноты своего счастья обрадованъ былъ еще рожденіемъ дочери. Казалось, провидѣніе Божіе хотѣло наградить его теперь за перенесенныя имъ несчастія, но это была кратковременная тишина передъ бурей, минутный проблескъ солнца въ пасмурный осенній день. Неожиданная смерть молодой супруги разрушила въ самомъ началѣ спокойную и счастливую жизнь Гавріила и, поразивъ любящее сердце его тяжелымъ ударомъ, возложила на него много новыхъ заботъ и попеченій о воспитаніи младенца—дочери. Тяжелъ былъ крестъ, выпавшій на его долю, но онъ не сокрушилъ твердости его духа, а только порвалъ цѣпи, связывавшія его къ міру, и далъ новое направленіе его жизни. Собственнымъ опытомъ познавши, какъ непостоянно людское счастье, какъ кратковременны и скоропреходящи всѣ земныя радости, осиротѣвшій Гавріиль рѣшился всецѣло посвятить себя на служеніе Богу, чтобы достигнуть счастья болѣе прочнаго и радостей вѣчныхъ. Какъ бы не довѣряя себѣ, онъ, для обузданія молодаго тѣла, возложилъ на себя тяжелыя желѣзныя вериги и все время раздѣлил между молитвою и трудами для воспитанія дочери. Въ скоромъ времени послѣ сего его постигла тяжкая болѣзнь—скорченіе жилъ, но и она не только не ослабила рѣшимости Гавріила вести подвижническую жизнь, напротивъ еще болѣе утвердила и укрѣпила его въ своемъ намѣреніи и привела его къ тому, что когда дочь нѣсколько подросла и могла сама уже снискивать себѣ пропитаніе, онъ рѣшился совершенно оставить міръ и посвятить себя жизни иноческой, затворнической. Съ этою цѣлію онъ выпросилъ себѣ у городскаго начальства нѣсколько сажень пустопорожней земли на рѣчкѣ Содимѣ близъ посада, въ которомъ дотолѣ жилъ (но внѣ города), выстроилъ на пей небольшую келью, вы-

копалъ близъ нея колодець, а для большаго уединенія и безмолвія обсадилъ келью деревьями и окопалъ кругомъ небольшимъ прудомъ, въ которомъ развелъ рыбу. Приготовивши такимъ образомъ себѣ мѣсто для уединенія, онъ принялъ монашество съ именемъ Галактіона, затворился въ своей кельѣ и сталъ вести строгую, подвижническую жизнь затворника. Онъ никогда не выходилъ изъ кельи, пищу и прочее, необходимое для себя, принималъ въ маленькое окошечко, но—чтобы имѣть возможность питаться трудами рукъ своихъ и не быть кому нибудь въ тягость—не оставлялъ своего прежняго ремесла, такъ что время его прошло то въ трудѣ, то въ молитвѣ и бдѣніи. «И нача славити Человѣколюбца Бога, яко сподобилъ есть Господь таковаго чина»,—говоритъ о немъ писатель его житія, «и нача трудитися великими труды на томъ мѣстѣ, сапоги шія, а что взимаше отъ трудовъ, то раздѣляше на три части: первую часть даяше церквямъ Божиимъ, вторую нищимъ, третію же самъ питашся». Но труднику и этого казалось мало. Желая еще болѣе умножить подвиги, онъ,—чтобы во время всенощныхъ бдѣній утомленное тѣло, помимо его воли и желанія, не могло предаться сну, приковалъ себя цѣпью къ потолку кельи, такъ что по краткости цѣпи, не только не могъ выходить за двери кельи, но даже лечь на полъ. Если же нужно было дать себѣ необходимый отдыхъ, то вставши на колѣни и держась за цѣпь, предавался дремотѣ и забывался на нѣсколько минутъ. Обыкновенною пищею его былъ кусокъ сухаго хлѣба и чашка воды изъ колодца, да и то, въ извѣстное, назначенное имъ время, имѣнія у него было всего—одна власяница, ветхая, монашеская ряска и небольшая рогожа, замѣнявшая ему полъ въ кельѣ. Писатель житія пр. Галактіона, подробно описывая его подвиги, ничего не говоритъ о его духовномъ санѣ, не упоминаетъ даже и о томъ, когда, кѣмъ и въ какомъ изъ бывшихъ тогда въ Вологдѣ монастырѣ, онъ былъ постриженъ.

въ монашество, но несомнѣнно то, что онъ имѣлъ іерейскій санъ, въ какомъ санѣ и записанъ современниками въ софійскомъ синодикѣ въ числѣ убитыхъ поляками въ 1612 году въ Вологдѣ ¹⁾).

Хотя жилище преподобнаго находилось и внѣ города, на пустомъ и безлюдномъ мѣстѣ, но такіе изумительные труды и подвижническая жизнь не могли долго оставаться неизвѣстными гражданамъ. Молва о его необыкновенной жизни, о совершенномъ нестяжаніи и безкорыстіи, объ отеческой ко всѣмъ привѣтливости и душеполезныхъ бесѣдахъ и наставленіяхъ вскорѣ распространилась всюду, граждане и окрестные жители стали приходить къ нему одни изъ любопытства, чтобы только посмотреть на затворника и самимъ повѣрить рассказы о немъ другихъ, иные за благословеніемъ и молитвою, за совѣтомъ и утѣшеніемъ. Ибо ему было даровано отъ Бога слово премудрости и утѣшенія, все что исходило изъ устъ его, прямо падало на сердце слушателя, такъ какъ каждому онъ умѣлъ сказать именно то, что для него было всего нужнѣе. Будучи совершенно чуждъ всякаго лицепріятія и челоуѣкоугодничества, онъ никогда не отличалъ богатаго отъ убогаго, но всѣмъ, приходящимъ къ

1) Въ рук. сборникѣ москов. дух. академіи 1657 года подъ № 217 (святцы № 1 исчислены ученики блаженнаго Ириварха, затворника ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря, подвизавшіеся подобно ему въ затворахъ: 1) Іоакимъ въ Николаевскомъ Шартомскомъ монастырѣ, 2) Діонисій въ Переяславлѣ Залѣскомъ въ Нпкольскомъ монастырѣ, 3) схимонахъ Корнилій въ Переяславскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ и 4) Галактіонъ въ Вологдѣ. Сіи вси единъ образъ имуще житія, желѣза тяжкая на себѣ ношаху и къ стѣнѣмъ ѣчами приковани бяху, пищею сухою питахуся, рыбы жъ и масла ни скорому и мягкихъ ѣствъ не привасахуся. И житіе ихъ единому Богу. Людіе мнози въ нимъ приходяху и житіе ихъ ублажаху и пользу отъ нихъ, сказываютъ, велию приимаху,—говорить неизвѣстный, но почти современный писатель сборника. Въ житіи пр. Галактіона нѣтъ и слова о томъ, чтобы онъ уходилъ куда либо изъ Вологды. Но житіе писано спустя лѣтъ 15—20

нему показывалъ одинаковую любовь и вниманіе, всѣмъ одинаково говорилъ правду, училъ и обличалъ, когда это было нужно, не опасаясь за то гнѣва или порицанія. Самый наружный видъ затворника, окъзаннаго тяжелыми веригами и цѣпью, его постническое лице, украшенное сѣдинами, ясный проникающій душу взглядъ, невольно внушали къ нему уваженіе отъ всѣхъ, какъ къ истинному рабу Божію. Оттого не только тѣ, которые имѣли случай видѣть и пользоваться его наставленіями,—почитали подвижника, но и высокопоставленныя лица, знавшіе его только по слуху, оказывали ему уваженіе и почтеніе. Такъ, когда въ Вологдѣ случилась чрезвычайная засуха отъ бездождія и тогдашній архіепископъ вологодскій со всѣмъ городскимъ духовенствомъ пришелъ съ крестнымъ ходомъ во храмъ св. Троицы, находившійся неподалеку отъ кельи Галактіона, то онъ пригласилъ просить затворника придти въ храмъ для совершенія общественнаго молебствія. Много лѣтъ прошло съ того времени, какъ преподобный заключился въ своей кельѣ какъ въ могилѣ, никто на видалъ, чтобы онъ выходилъ изъ нея даже и на уединенный свой островокъ,—не хотѣлось ему и теперь измѣнить своего обѣта и хотя на краткое время выйти изъ затвора, но изъ послушанія волѣ своего архипастыря и изъ сочувствія къ общей нуждѣ и невзгодѣ, онъ тотчасъ же расковалъ свою цѣпь и пришелъ во храмъ на

послѣ его кончины, когда многое могло уже изгладиться изъ памяти. Въ немъ ничего не сказано даже о мѣстѣ постриженія и о санѣ преподобнаго. Чтоже удивительнаго послѣ сего, если въ немъ не упомянуто объ отлучкѣ Галактіона изъ Вологды въ Борисоглѣбскій монастырь? Быть можетъ это было еще до его постриженія, вскорѣ по кончинѣ его сурги, о чемъ составители или не знали или забыли. Не въ Борисоглѣбскомъ ли монастырѣ онъ даже и постриженъ? А тождество образа жизни Галактіона съ Ирнархомъ, какового не было въ вологодскихъ монастыряхъ, показываетъ, что первый не чуждъ былъ послѣднему и у него перенялъ обычай приковывать себя на цѣпь, что даже не одобрялось въ древности. (См. житіе Симеона Столпника).

всенародную молитву. Когда, по совершении всеобщаго молебствія, плодотворный дождь въ тотъ же самый день оживилъ изсохшую землю, то современники приписали это преимущественно молитвамъ и ходатайству пр. Галактіона, не смотря на то, что молебствіе совершалось всѣмъ городскимъ духовенствомъ съ самимъ архіепископомъ во главѣ. Таково было всеобщее уваженіе къ нему.

Умерщвляя плоть свою веригами, постомъ и трудами, очищая и укрѣпляя душу свою всенощными бдѣніями, слезами и молитвами, преподобный съ каждымъ днемъ восходилъ отъ силы въ силу въ духовной жизни и наконецъ достигъ такой высоты нравственнаго совершенства, что сердце его сдѣлалось жилищемъ св. Духа и ему, подобно древнимъ св. пророкамъ, дана была благодать прозирать и предсказывать будущее. — Милосердый и челоуѣколюбивый Господь Богъ, не хотящій смерти грѣшниковъ, открылъ Своему избраннику о праведномъ гнѣвѣ Своемъ на градъ Вологду, чтобы дать гражданамъ возможность, подобно ниневитянамъ, отвратить Его праведный гнѣвъ своимъ покаяніемъ и избавиться отъ угрожающей имъ гибели и разоренія. Горя желаніемъ предотвратить разореніе храмовъ Божіихъ и города, замѣнившаго ему родину, пр. Галактіонъ еще разъ расковалъ свою цѣпь и, не снимая съ себя оковъ, вышелъ изъ затвора и направился къ земской палатѣ. Вошедши въ собраніе градоправителей, онъ отъ лица Божія пророчески возвѣстилъ имъ объ угрожавшихъ городу опасности и бѣдствіи, предлагалъ средства къ отвращенію ихъ и убѣдительно просилъ и совѣтовалъ ими воспользоваться. «Православные, говорилъ онъ имъ, Господь Богъ послалъ на насъ гнѣвъ Свой и воздвигъ на насъ языки польскихъ и литовскихъ людей за наши беззаконія, вы же прибѣгните къ покаянію и утвердите себя въ воздержаніи и молитвѣ и во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ и чтобы утолить гнѣвъ Божій поставьте поскорѣе на моемъ тру-

«долюбною мѣстѣ единодневно храмъ во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, бывшаго въ великомъ Новѣгородѣ и притеките къ Ней съ истинною вѣрою и слезами. И если вы это сдѣлаете, то Пресвятая Богородица умолитъ Сына Своего и Бога и сохранить нашъ городъ отъ нашествія инноплеменниковъ, какъ нѣкогда великій Новгородъ». Казалось бы, что не только эта рѣчь, дышавшая искренностію и заботливостію объ общемъ благѣ, должна была убѣдить слушателей въ истинѣ словъ старца и въ необходимости послѣдовать его совѣту, но и самый внѣшній видъ вдохновеннаго проповѣдника, украшеннаго сѣдинами, въ оковахъ, прикрытаго одною только ветхою власяницею, наконецъ самое неожиданное появленіе его въ городскомъ собраніи— послѣ столькихъ лѣтъ затвора,—должны были произвести на нихъ сильное впечатлѣніе. Но случилось иначе. Лишь только преподобный окончилъ свою рѣчь, какъ именитый человѣкъ въ городѣ, Нечай Щелбуновъ ¹⁾, побуждаемый бѣсомъ (по выраженію писателя житія преподобнаго) началъ говорить вопреки преподобному, заподозривъ его въ своекорыстіи, и увлекъ за собою все собраніе. «Этотъ старецъ живетъ на томъ мѣстѣ, гдѣ совѣтуетъ намъ построить церковь, говорилъ онъ, и выдумалъ это для своей пользы, ему хочется, чтобы міромъ построили ему церковь и пустыню». Обратясь къ преподобному, онъ сказалъ: «отче, недалеко отъ тебя церкви св. мучениковъ Флора и Лавра и св. Еватерины, ходи ты въ нихъ и молись! Если же мы поставимъ церковь на твоёмъ мѣстѣ, то она, по смерти твоей, останется пустою и этимъ ты сдѣлаешь только убытокъ обществу». Тяжело было преподобному слышать отъ Нечая такія слова и видѣть самыя добрыя намѣренія и спасительные совѣты свои заподозрѣнными въ обманѣ и

1) На этого міроѣда Нечай извѣстно прошеніе его сосѣдей, прихожанъ владычной слободы, поданное ими архіепископу, въ которомъ они жалуются на него за разныя обиды и притѣсненія.

своекорыстія и отвергнутыми гражданами къ собственной ихъ гибели. Жаль было храмовъ Божіихъ, имѣвшихъ подвергнуться раззоренію, жаль было народа, увлеченнаго Нечаемъ и неподозрѣвавшаго приближающейся къ нему страшной бѣды; поэтому преподобный съ особенною силою и гнѣвомъ отвѣчалъ Щелкунову: я не о себѣ забочусь, но о святыхъ церквахъ Божіихъ и о нашемъ городѣ и о васъ православныхъ христіанахъ, чтобы не погибли напрасно души ваши. Ты говоришь, что по смерти моей церковь останется пустою, а того не знаешь, что послѣ меня на мѣстѣ томъ Богъ прославить имя Свое святое и будетъ монастырь и соберется братство и будутъ храмы Божіи вельми украшенные, славное и честное будетъ жилище и прославится имя Божіе въ родъ и родъ; а вашъ храмъ св. Троицы (строенья Щелкунова) и домъ твой отъ тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей будетъ раззоренъ и травою поростетъ и никто не будетъ жить тутъ отъ твоего рода. Сказавъ это, преподобный вышелъ изъ земской палаты и проходя по торговой площади, остановился противъ церкви пр. Димитрія Прилуцкаго (что нынѣ Никола на сѣнной, гдѣ и доселѣ находится придѣлъ пр. Димитрія въ память прежней церкви) и указывая на нее находившимся тутъ, сказалъ: «сей св. великій чудотворецъ Димитрій проситъ у Спаса милости нашему городу, а нынѣ и его прогнѣвали тѣмъ, что во-кругъ его святилища настроили лавокъ и завели торгъ и шумъ. Такъ знайте же, православные, что этотъ храмъ первый, прежде другихъ, раззорится, а что будетъ потомъ, то вы увидите сами». Послѣ этого преподобный возвратился въ свой затворъ, по прежнему приковался на цѣпь и началъ готовиться къ смерти, дни и ночи проводя въ слезахъ и молитвѣ и сокрушаясь болѣе о гибели множества неповинныхъ людей, нежели самъ о себѣ.

Между тѣмъ страшное его пророчество стало извѣстно въ городѣ и произвело большое волненіе въ народѣ, страхъ

и ужасъ овладѣли всѣми и многіе стали приходять къ преподобному и спрашивать его каждый самъ о себѣ. Тогда преподобный, со слезами бесѣдуя съ ними, пророчески предвозвѣщамъ, кому изъ нихъ быть спасену и кому посѣчену и совѣтовалъ всѣмъ готовиться, проводя остающееся до того время въ покаяніи и молитвѣ. С писателемъ житія преподобнаго не означено, когда онъ приходилъ въ земскую палату предсказывать о раззореніи города, а потому и невозможно опредѣлить, сколько именно прошло времени до исполненія предсказанія, но какъ преподобный совѣтовалъ гражданамъ построить храмъ однодневно и поскорѣе, да и въ житіи его говорится: «вскорѣ послѣ сего придоша на градъ», то очевидно, что времени прошло немного и бѣда, такъ сказать уже висѣла надъ городомъ и наконецъ разразилась 22 Сентября 1612 года. Съ понедѣльника на вторникъ въ темную осеннюю ночь польскіе и литовскіе люди, черкасы и казаки и русскіе воры неожиданно напали на Вологду и ворвавшись въ городъ начали грабежъ и раззореніе его сожженіемъ церкви пр. Димитрія Прилуцкаго, а затѣмъ церкви св. Троицы и сосѣдняго съ нею дома Нечая Щелкунова. Кромѣ множества убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ людей разнаго чина и возраста, злодѣи убили градскаго воеводу и дьяка, а архіепископа вологодскаго Сильвестра четыре noci держали въ плѣну и нѣсколько разъ тоже собирались убить, ограбили и выжгли почти весь городъ и посады, а жители, оставшіеся въ живыхъ, разбѣжались кто куда могъ.

Келья пр. Галактіона, окруженная со всѣхъ сторонъ водою и деревьями, оставалась цѣлою во время всеобщаго гродскаго пожара и по своей невзрачности и бѣдности, не привлекала къ себѣ грабителей, даже могла остаться ими незамѣченною и не тронутою. Но дочь преподобнаго, не имѣя нигдѣ себѣ пристанища, устремилась къ его кельѣ, надѣясь тамъ скрыться, и такимъ образомъ обратила на нее.

вниманіе злодѣевъ. Нашлись злые люди, которые не постыдились сказать, что старецъ монахъ скрываетъ у себя женщину. Какъ стая голодныхъ волковъ, неистовая и пьяная толпа разбойниковъ съ крикомъ и ругательствами бросилась къ кельѣ святаго, между тѣмъ какъ дѣвица, испуганная шумомъ, успѣла уже убѣжать изъ нея и скрыться. Вломившись въ келью и не найдя въ ней дѣвицы, злодѣи подобно лютымъ звѣрямъ бросились на святаго старца, начали жестоко бить его и схвативъ за цѣпь волочить по землѣ, осыпая всякими ругательствами и поражая мечами. Тяжки были побои, многочисленны и болѣзненны раны, которыя они нанесли преподобному, кровь омочила всю власяницу страдальца, но онъ, какъ твердый камень, все переносилъ терпѣливо и благодарилъ Бога. Выходя изъ кельи злодѣи еще разъ такъ сильно ударили его по головѣ застрѣховою курицей ¹⁾, что въ немъ едва только остался духъ. Очищенный столь тяжкими страданіями, омытый собственною кровію и искуленный яко злато въ горнилѣ, пр. Галактіонъ воздѣлъ свои руки съ молитвою къ Богу и со слезами просилъ Его о спасеніи своей души. «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, прійми душу мою съ миромъ и избавь ее воздушныхъ мытарствъ, да не предана будетъ міродержцу тьмы вѣка сего», говорилъ онъ и послѣ трехдневныхъ тяжкихъ страданій, тихо и мирно скончался 24 Сентября, а 25 и непріатели вышли изъ Вологды. Тогда жители какъ оставшіеся въ живыхъ въ самомъ городѣ, такъ и возвратившіеся изъ бѣгства, не смотря на общіе плачъ и стенанія, которыя оставили послѣ себя враги,—движимые усердіемъ и любовью къ страдальцу, собрались въ его кельѣ и погребли въ ней съ подобающею честію измученное тѣло его. Въ воспоминаніе трудовъ и подвиговъ преподобнаго они возложили

1) Курица—дерево, поддерживающее желобъ крышъ и обыкновенно пмѣющее подобіе кряка.

на могилу его цѣпь и вериги, раскаяваясь и виня себя за оказанное ему недовѣріе и непослушаніе.

Вскорѣ послѣ погребенія пр. Галактіона народъ началъ собираться въ опустѣвшую его келью, чтобы помолиться на его могилѣ, такъ какъ многіе стали познавать на себѣ благодатную его помощь и получать чудесныя исцѣленія отъ болѣзней. Земля, взятая съ его могилы, вода, почерпнутая изъ его колодца, прикосновеніе къ его веригамъ возвращали здоровье безнадежнымъ больнымъ; вслѣдствіе чего благоговѣйное почитаніе памяти преподобнаго стало распространяться въ народѣ болѣе и болѣе, такъ что лѣтъ чрезъ 15—20 это дошло до того, что однажды всѣ граждане, собравшись отъ мала до велика и разсудивши сообща, рѣшились воздвигнуть храмъ на его могилѣ во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, что нѣкогда предлагалъ имъ преподобномученикъ, и устроить при немъ иноческую обитель. «Истинно, говорили они, сей преподобный посланъ намъ былъ отъ Бога для нашей пользы и показалъ къ намъ великую любовь, изрекая всѣмъ правду и совѣтуя полезное, желая спасти насъ чрезъ то отъ предстоявшей опасности. Если бы мы тогда послушались его, то и не были бы преданы врагамъ заступленіемъ Божіей Матери; исполнимъ же со вѣтъ его хотя нынѣ, что бы и еще не подвергнуться какому-нибудь бѣдствію за грѣхи свои». Когда граждане доложили о своемъ намѣреніи тогдашнему вологодскому архіепископу Варлааму II, прося его благословенія на сооруженіе церкви и обители, то онъ, собравши опытныхъ и благоговѣйныхъ людей, хорошо знавшихъ и помнившихъ пр. Галактіона, разспросилъ у нихъ о его святой жизни и подвигахъ, о мученической кончинѣ и происходившихъ при гробѣ его чудесахъ и узнавши все подробно, приказалъ написать житіе преподобнаго и благословилъ на мѣстѣ, освященномъ его подвигами, построить церковь и иноческую

обитель ¹⁾). По устройеніи церкви и обители, когда стало въ пей ежедневно совершаться богослуженіе, народъ еще болѣе сталъ собираться къ гробу преподобнаго и получать исцѣленія, такъ что въ 1669 году настоятель монастыря игуменъ Сергій съ братією и съ ними 111 человекъ разныхъ чиновъ просили патріарха Іоасафа объ освидѣтельствованіи мощей преподобнаго и о дозволеніи вмѣсто панихидъ пѣть ему молебны. Преемникъ Іоасафа патріархъ Питиримъ, по вторичному прошенію ихъ, предписалъ въ 1673 году вологодскому архіепископу Симону произвести свидѣтельствованіе мощей и дознаніе о совершающихся отъ нихъ чудесахъ, но исполнилъ-ли Симонъ предписаніе патріарха и что оказалось при освидѣтельствваніи—неизвѣстно ²⁾). Въ 1697

1) Деревянная церковь Знаменія Божіей Матери почему то построена была не надъ самою могилою пр. Галактіона и мощи его оставались въ часовнѣ, замѣнившей его келью до построенія вмѣсто деревянной каменной церкви, въ которой гробница его привелась уже внутри, подлѣ сѣверной стѣны.

2) Недавно въ архивѣ вологодской консисторіи найдены двѣ отписки архіепископа Симона, относящіяся къ освидѣтельствванію мощей пр. Галактіона. Хотя онѣ и не рѣшаютъ вопроса, были ли мощи пр. Галактіона свидѣтельствованы, за то ясно показываютъ, какое великое уваженіе и благоговѣніе имѣли къ нему современные Симону вологодскіе граждане. Помѣщаемъ здѣсь одну изъ нихъ.

Отписка вологодскаго архіепископа Симона митрополиту Сарскому и Подонскому Павлу въ Апрѣлѣ 1673 года.

Великому господину и государю моему преосвященнѣйшему Павлу митрополиту Сарскому и Подонскому, Симонъ архіепископъ вологодскій, святаго твоего архіерейскаго благословенія требуя и о твоємъ архіерействѣ Бога моля, низжайшее поклоненіе творю. Какъ тебя государя моего премилостивый Богъ Своею благодатію въ твоихъ архіерейскихъ подвигахъ хранить? А еще волишь твое архіерейство о мнѣ воспомануть и премилостивый Господь Богъ нашъ, по Своей неизреченной благости, моей грубости долготерпѣть: на Вологдѣ, въ дому премудрости Слова Божія, Апрѣля по 9-е живъ, а впредь уповаю на Его щедроты. Челомъ бію на твоємъ государя моего жалованьѣ, что о своємъ архіерейскомъ благопробываніи писаніемъ возвѣщаешь и духовно своей любви

году преемникъ Симона вологодскій и бѣлозерскій архіепископъ Гавріилъ также имѣлъ намѣреніе освидѣтельствовать мощи преподобнаго и докопавшись до гроба, пашель его цѣлымъ и новымъ, но открыть не дерзнулъ ¹⁾. Въ древней ониси вологодскаго архіерейскаго дома упоминается «грамота Андрѣяна патріарха о свидѣтельствѣ пр. Галактіона и Герасима вологодскихъ, писанная въ 7199 (1691) году». Значить снова приказано было освидѣтельствовать св. мощи, но состоялось ли и это свидѣтельство также неизвѣстно. Нынѣ мощи пр. Галактіона почиваютъ подъ спудомъ въ нижнемъ этажѣ новой каменной Знаменской церкви, подъ мѣдною посеребряною ракою, осѣненной такимъ же балдахиномъ, на ней находится изображеніе преподобнаго во весь

къ намъ не умяляешь, наипаче простираешь. Въ нынѣшнемъ 181 (1673) году, Апрѣля въ 6-й день прислана ко мнѣ на Вологду святѣйшаго отца нашего патріарха грамота, а писана еще въ Генварѣ мѣсяцѣ, о свидѣтельствѣ Галактіона, что на Вологдѣ на посадѣ, а въ грамотѣ написано: въ прошломъ де въ 177 (1669) году послана ко мнѣ блаженныя памяти святѣйшаго патріарха Іоасафа грамота о свидѣтельствѣ тогожъ Галактіона, и отъ меня до нынѣшняго 181 (1673) году Генваря по 24 день о свидѣтельствѣ Галактіона не писывано. И въ прошломъ въ 175 (1667) году будучи я на Москвѣ и святѣйшимъ селенскимъ и отцу нашему московскому патріархамъ и преосвященнѣйшимъ російскимъ и иныхъ государствъ архіереомъ и всему освященному собору предлагалъ житія вологодскихъ новыхъ святыхъ да и того Галактіона, для свидѣтельства: и святѣйшіи патріарси и преосвященнѣйшіи архіереи и весь освященный соборъ. разсмотря о нихъ новыхъ святыхъ ничево мнѣ иново, толко поминовеніе о нихъ въ обителейъ ихъ велѣли творити. И для того противъ той грамоты отъ меня не писано. А писалъ я о счиненіи новаго житія и чудесъ того Галактіона о вѣдомости къ тебѣ великому архіерею, да къ преосвященнѣйшему Иларіону митрополиту, да къ духовнику Андрею Совичу. А нынѣ, по указу святѣйшаго отца нашего патріарха и по грамотѣ о свидѣтельствѣ того Галактіона потщаніе творити стану, какъ вешній путь минется, незамотчавъ; а до того времени властей изъ монастырей за водами собирать нельзя; а что явится, и о томъ къ святѣйшему отцу нашему патріарху отпишу. Здравъ, государь мой, буди и Христо-дражательне и впредь меня писа-

рость, а вблизи ея висятъ тяжелыя его вериги, параманъ, шапка и цѣпь желѣзныя. На параманѣ высѣчены слова: рабъ Божій Гавріилъ во имя Отца и Сына и св. Духа обѣщался есми терпѣти до конца. Служба пр. Галактіону написана въ 1717 году на Унжѣ Иваномъ Слободскимъ, чтецемъ и пѣвцемъ вологодскаго архіепископа Гавріила. — Знаменская Галактіонова пустынь со времени построенія въ ней соборнаго храма во имя сошествія св. Духа при архіепископѣ Маркеллѣ стала называться Духовымъ монастыремъ, а съ 1775 года, когда, послѣ пожара на Каменномъ, переведенъ былъ сюда штатъ того монастыря, по указу св. Синода именуется Спасо-каменскимъ Духовымъ монастыремъ.

Въ рукописномъ житіи пр. Галактіона, составленномъ первоначально по приказанію архіепископа Варлаама и до-
ніемъ посѣщати не забуди. Да подасть намъ Господь Богъ милость свою нынѣ и въ день судный. — Во второй отпискѣ, къ сожалѣнію нецѣлой, на имя патріарха Пятирима архіеп. Симонъ пишетъ между прочимъ: Были челоми тебѣ великому архіерею тотъ же игумень Сергій съ братьею и владыки, освященный чинъ попы и дьяконы и столъники и стряпчіе и дворяне московскіе и жильцы и дворяне городовые, вологодскіе помѣщики и посадскіе и жильцкіе вслѣхъ чиновъ люди и подали заручную челобитную, а въ челобитной ихъ написано: изволеніемъ де и благодатію Всемогущаго. въ Троицѣ славимаго Бога, дивнаго во святыхъ угодницѣхъ и прославляющаго славящія Его, въ вологодской архіепископіи, близъ града Вологды, въ Галактіоновѣ пустынѣ, отъ честныхъ мощей преподобномученика Галактіона многіе чудеса отъ многихъ временъ содѣваются преславно и скорая недугующимъ православнымъ людемъ, съ вѣрою теплою благоговѣнно притскающимъ, даруема помощь и донныѣ, якожь не тайнымъ быти смѣ дѣломъ Божиимъ не точію во градѣ вологодстѣмъ, но и во окрестныхъ предѣлахъ; да и къ той же ихъ челобитной разныхъ чиновъ люди, сто одиннадцать челоуѣкъ руки приложили. (Вол. еп. вѣд. 1867 г. № 17.)

1) Сочинитель службы пр. Галактіону Иванъ Слободской въ предисловіи къ ней говоритъ: гѣта мірозданія 7205 (1597) пресвященный Гавріилъ, архіепископъ вологодскій и бѣлоезерскій со священнымъ соборомъ свидѣтельствовалъ мощей пр. Галактіона чудотворца, и обрѣте гробъ его цѣлъ и тлѣніемъ не объятъ. При томъ и азъ грѣшный бывъ

полненномъ въ послѣдствіи при архіепископѣ Симонѣ, записано 18 чудесъ, совершившихся при гробѣ преподобнаго уже по устроеніи монастыря. Укажемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Вотчины Угрѣшскаго монастыря, села Дюдикова, что нынѣ Пустыня въ Вологдѣ, нѣкто Іоаннъ, по прозванію Воевода имѣлъ дочь, страдавшую черною немочью. Когда, по обѣщанію, привели ее въ Галактіонову пустыню и по совершеніи панихиды дали ей испить воды изъ колодца преподобнаго съ землею отъ его гроба,—большая тотчасъ же почувствовала себя совершенно здоровою.

Глигерія, внука старца Кассіана Ильинскаго монастыря, отчаянно больная, вдругъ сдѣлалась совершенно здоровою, когда напоили ее водою изъ колодца, смѣшанною съ землею съ могилы преподобнаго.

Старецъ Авраамій былъ нездоровъ глазами и долгое время уже ничего не видѣлъ. Десять дней пробылъ онъ въ Галактіоновой пустынѣ, часто приходилъ и молился у гроба преподобнаго и вышелъ изъ нея совершенно здоровымъ. Онъ сказывалъ, что въ это время многіе и другіе получали исцѣленія отъ своихъ болѣзней при гробѣ преподобнаго.

Филимонъ Филиновъ Кокоревъ, дворникъ Кандалажскаго монастыря шесть лѣтъ былъ въ разслабленіи и не владелъ ни руками, ни ногами, такъ что какъ его положить другіе, такъ онъ и лежалъ, не имѣя силы повернуться съ боку на бокъ. Его сынъ сдѣлалъ ему для собиранія милостыни маленькую конурку съ дверцами и поставилъ ее на мосту у каменныхъ городскихъ воротъ, гдѣ онъ постоянно и лежалъ, пользуясь даяніемъ проходящихъ. Пробудившись

видѣти сподобленъ, понеже быхъ тогда при немъ преосвященномъ во услуженіи. А о тѣлеси его преподобнаго мірови въ явность не предложено или ради опасенія гнѣва, что свидѣтельствовано было безъ благословенной святѣйшаго патріарха грамоты, или за премѣну времени или за пресѣченіе святѣйшему Адриану патріарху жизни сея смертною кончиною, или другаго чего—не вѣмъ.

разъ (1 Юля 1632 г.) отъ сна за полчаса до софійскаго благовѣста, Филимонъ увидѣлъ, что дверцы келейки его отворены и услышалъ голосъ: «ложись разслабленный», а затѣмъ вскорѣ другой: «встань разслабленный» и онъ тотчасъ же всталъ и перекрестился, радуясь своему выздоровленію и едва вѣря тому, что онъ могъ встать. Оборотясь онъ увидѣлъ въ головахъ своей постели образъ Знаменія Божіей Матери и услышалъ еще голосъ: «разслабленный, иди въ обитель Знаменія Божіей Матери и преподобнаго Галактіона, объяви о своемъ исцѣленіи и отправь благодарственное пѣніе». Когда голосъ утихъ, невидно стало и образа, а Филимонъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ.

Въ субботу послѣ вечерни (13 Марта 1652 г.) игумень и братія совершали панихиду надъ гробомъ пр. Галактіона по обѣщанію Іуліаніи Васильевой, крестьянки Янгосорской волости деревни Кожина, данному ею по слѣдующему случаю. Іуліанія была долгое время одержима столь тяжкою болѣзнію, что не только не могла ничего дѣлать, но даже и въ жизни уже отчаялась. Когда, по совѣту сосѣдей и родственниковъ, она положила обѣщаніе поклониться гробу пр. Галактіона и отпѣть по немъ панихиду, то вдругъ сдѣлалась здоровою, какъ бы и больна не была.

Лѣтомъ 1655 года при архіепископѣ Маркеллѣ долгое время въ Вологдѣ стояла сырая погода и проливные дожди, препятствовавшіе созрѣванію и уборкѣ хлѣба. Граждане вспомнили, какъ еще при жизни пр. Галактіона тогдашній архіепископъ просилъ его придти въ сосѣдній храмъ помолиться вмѣстѣ съ народомъ о прекращеніи засухи и то, какъ скоро Господь тогда умилосердился и послалъ дождь. Поэтому они стали просить архіепископа идти съ крестнымъ ходомъ для молебствія ко гробу преподобнаго. Архіепископъ Маркеллъ пазначилъ для этого 11 Августа. Когда совершалась служба въ монастырской церкви—небо прояснилось, заблестало солнце и настала самая теплая и благопріятная

погода. Съ этого времени начался крестный ходъ изъ собора въ монастырь, совершающійся нынѣ въ Духовъ день.— Тогда совершилось и другое чудо по молитвамъ преподобнаго. Въ числѣ молящихся за тою же службою былъ Созонтъ Васильевъ Незгорѣловъ, посадскій человѣкъ Леонтьевского прихода, онъ долгое время сильно страдалъ зубами, такъ что не могъ ѣсть хлѣба и взять въ ротъ чего либо горячаго. Стоя въ трапезѣ онъ увидѣлъ висѣвшія на стѣнѣ вериги преподобнаго и мучимый болью началъ тереть ими свои зубы и кусать вериги—вдругъ болѣзнь мгновенно прошла и затихла.

І Е Р Е Й П Е Т Р Ъ

Ч Е Р Е В К О В С К І Й.

Въ церковной оградѣ богатаго и торговаго села Черевкова, находящагося на Двинѣ въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, въ девяти саженьяхъ отъ каменной Успенской церкви уже болѣе 200 лѣтъ стоитъ небольшая деревянная часовня, воздвигнутая благодарными прихожанами надъ мѣстомъ погребенія ихъ пастыря-мученика іерея Петра, еще не признаннаго святымъ церковною властію, но уже третіе столѣтіе усердно чтимаго всею окрестностію какъ угодника Божія и чудотворца. Жаль только, что какъ о многихъ другихъ вологодскихъ святыхъ, такъ и о немъ не дошло до насъ никакихъ письменныхъ памятниковъ, кромѣ одного только краткаго преданія, сохраненнаго памятью благодарнаго народа и передаваемаго какъ сокровище и наслѣдство отъ поколѣнія поколѣнію. По этому преданію блаженный Петръ былъ приходскимъ священникомъ черевковской церкви въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка; самая церковь именовалась тогда Никольскою. Проводя благочестивую жизнь, онъ чистымъ сердцемъ и устами славилъ Господа, совершая церковную службу, простыми и не хитрыми словами училъ народъ закону Божию, самъ подавалъ своею жизнію примѣръ пасомымъ, старался услужить каждому, и вообще былъ истин-

нымъ пастыремъ и отцемъ своего прихода. Особенною отличительною его чертою было безкорыстіе и нестяжательность; все, что онъ получалъ—дѣлилъ на три части, изъ которыхъ одну употреблялъ на храмъ Господень, другую раздавалъ нищимъ, а третію оставлялъ на содержаніе своего семейства, за что и былъ любимъ и уважаемъ всѣми. Блаженный старецъ давно украшенный сѣдинами, съ спокойствіемъ праведника ожидалъ недалекой своей смерти и думалъ кончить труженическую жизнь свою тихо и мирно, по Господь судилъ иначе и восхотѣлъ украсить вѣрнаго служителя своего мученическимъ вѣнцемъ. Въ смутное для Россіи время самозванцевъ, толпа грабителей-ляховъ неожиданно напала на Черевково, іерей Петръ, какъ служитель алтаря и вѣрный хранитель и защитникъ церковнаго имѣнія, захваченъ былъ злодѣями въ храмѣ во время божественной литургии, въ полномъ священническомъ облаченіи привязанъ къ конскому хвосту и такимъ образомъ безжалостно влачимый по улицамъ, окончилъ страдальческую жизнь свою 9 Іюля, но котораго года—неизвѣстно. Въ преданіи сохранилось только то, что это было на другой день праздника праведнаго Прокопія устюжскаго, особенно чтимаго въ той сторонѣ.

По прошествіи многихъ лѣтъ, когда не стало современныхъ свидѣтелей мученической кончины іерея Петра и мѣсто погребенія его было забыто, на монастырѣ или на церковномъ кладбище близъ церкви святителя Николая по правую сторону алтаря вдругъ (въ 1656 году) показался на поверхности земли неизвѣстный гробъ—уже не новый, и въ то же время многимъ сталъ являться человекъ въ священническомъ облаченіи, который приказывалъ сказать священникамъ Черевковской церкви, чтобы они совершали панихиды надъ вышедшимъ изъ земли гробомъ. Когда вѣсть о томъ распространилась въ народѣ, многіе стали приходить на кладбище и просили совершать надъ гробомъ панихиды, —

не дерзая открывать гробъ; усердствующіе брали отъ него землю и по вѣрѣ своей, вскорѣ получали исцѣленіе отъ своихъ болѣзней. Но такъ какъ не было достовѣрно извѣстно, чей это гробъ и какъ онъ вышелъ изъ земли, то никто и не записывалъ происходившихъ отъ него чудесныхъ исцѣленій, почитая то дѣломъ случая или выдумками и баснями. Въ Юнѣ 7165 года (1657) года Черевковская Никольская церковь сгорѣла отъ удара молніи, и во время пожара одна стѣна церкви свалилась на гробъ и покрыла его пылавшими головнями. Думали, что послѣ этого не останется и знаку гроба. но когда пожаръ погасилъ, то прихожане и священнослужители къ удивленію своему увидѣли, что гробъ не только сохранился цѣлымъ, но даже нисколько и не запалился, хотя весь былъ покрытъ угольями. Еще болѣе удивились всѣ и священники и прихожане, когда ночной сторожъ Лаврентій Семеновъ, приставленный для храненія спасеннаго отъ пожара церковнаго имущества, на другой день послѣ пожара сказалъ имъ, что ночью онъ видѣлъ надъ гробомъ необыкновенный свѣтъ на подобіе огненнаго столпа и когда подошелъ къ тому мѣсту, думая, что что-нибудь снова загорѣлось, то свѣтъ сталъ невидимъ, а когда онъ отходилъ отъ гроба, то надъ нимъ снова сіялъ свѣтъ и это было не однажды и не дважды, но много разъ и продолжалось до самаго утра. Казалось что пожаръ церкви какъ бы для того именно и былъ допущенъ Провидѣніемъ, чтобы во время его показать чудесное сохраненіе отъ огня небрегомаго гроба и тѣмъ обратить на него вниманіе народа. Дѣйствительно, это событіе убѣдило всѣхъ, что явившійся гробъ не иной чей, какъ мученика іерея Петра и что разсказы о происходившихъ отъ гроба исцѣленіяхъ и явленіяхъ самого мученика многимъ лицамъ не были вымысломъ людей праздныхъ и суевѣрныхъ, но совершенная истина. Поэтому прпчть съ прихожанами, возблагодаривъ Бога, прославившаго Своего іерея—мученика и даровавшаго имъ вѣ

немъ новаго молитвенника и чудотворца, вскорѣ надъ гробомъ его построили часовню и жалѣя о прежнемъ своемъ невниманіи къ святому, стали тщательно записывать всѣ исцѣленія, происходившія отъ его гроба. Такихъ чудесныхъ исцѣленій послѣ пожара церкви до 1718 года—въ теченіи 60 лѣтъ—записано 48. Надобно полагать, что при устроеніи часовни былъ поставленъ въ ней надъ могилою святаго и надгробный памятникъ, обитый синею китайкою съ изображеніемъ на верхней сторонѣ его осмиконечнаго креста изъ краснаго кумача, трости, копія и обыкновенныхъ при нихъ надписей, вышитыхъ бѣлыми нитками,—но когда сокрытъ въ землю самый гробъ и по какому случаю—неизвѣстно. Вѣра и усердіе ириходящихъ къ страстотерпцу вскорѣ обложили памятникъ его еще ситцемъ, а впоследствии времени побудили поставить надъ прежнимъ небогатымъ памятникомъ—новый въ видѣ гробницы, украшенный посеребренною рѣшеткою съ золочеными звѣздочками и осѣнить ее золоченымъ балдахиномъ на таковыхъ же колоннахъ. Въ 1718 году по повелѣнію самого іерея Петра, явившагося одному больному, получившему при гробѣ его исцѣленіе, исцѣленный написалъ образъ его и возложилъ на гробницу. Образъ этотъ издавна былъ украшенъ серебрянымъ, позолоченымъ вѣнцемъ. Въ упованіи на молитвенное ходатайство предъ Богомъ іерея Петра, каждый воскресный день стали совершать въ часовнѣ надъ его гробницею панихиды, а въ день страдальческой его кончины между утренею и литургіею—читать вслухъ народа записку или сказаніе о чудесахъ его, что продолжалось до 1854 года, когда епархіальнымъ начальствомъ рукопись была отобрана отъ церкви. Однако это не поколебало и не охладило вѣры народа въ блаженнаго страдальца іерея какъ въ угодника Божія и чудотворца, благоговѣйное почитаніе памяти его, распространяясь въ народѣ все болѣе и болѣе, наконецъ дошло до того, что не только прихожане Черевковской церкви и окрестные жители,

но и всѣ проходящіе и проѣзжающіе по торговымъ дѣламъ ¹⁾ стали считать своею обязанностію поклониться его гробу, совершить панихиду и принести посильную жертву въ пользу церкви и на украшеніе часовни. На эти пожертвованія ветхая часовня была возобновлена и благолѣпно украшена, а въ 1859 году по образъ іерея Петра, находившійся на гробницѣ сдѣлана была мѣдная посеребренная риза съ серебрянымъ псолоченнымъ вѣнцемъ. Когда образъ сняли съ гробницы, чтобы возложить на него ризу, то нѣкоторые, увидѣвши внутри ея древній памятникъ покрытый китайскою сѣкли его за самый гробъ съ мощами іерея Петра, будто бы снова явившійся на поверхность земли. Вслѣдствіе молвы объ этомъ, по донесенію благочиннаго и становаго пристава, началось дѣло по духовному вѣдомству, кончившееся тѣмъ, что по распоряженію епископа вологодскаго Христофора, образъ былъ снятъ съ гробницы и увезенъ въ архіерейскій домъ въ Вологду, а верхъ гробницы задѣланъ простыми досками и покрытъ парчею. Но какъ святѣйшій Синодъ указомъ отъ 20 Октября 1860 года дозволилъ причту Черевковской церкви совершать по просьбѣ желающихъ по прежнему панихиды о упокоеніи души іерея Петра, то народъ и нынѣ во множествѣ стекается въ часовню въ твердомъ упованіи на молитвенное ходатайство предъ Богомъ своего древняго пастыря мученика и почитаетъ его покровителемъ своей страны, вѣрнымъ и близкимъ своимъ помощникомъ. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1877 года 455 домохозяевъ Черевковскаго прихода подали преосвященному епископу Вологодскому Θεодосію прошеніе о возвращеніи въ часовню увезеннаго изъ нея изображенія іерея Петра. На этомъ изображеніи, написанномъ вслѣдствіе явленія и приказанія самого іерея Петра еще въ 1718 году, онъ представленъ старцемъ, украшеннымъ сѣдиною, въ полномъ свя-

Такъ какъ церковь находится на самомъ торговомъ трактѣ въ Архангельскѣ.

щенническомъ облаченіи, поддерживающимъ лѣвою рукою евангеліе на своей груди.

Вотъ нѣкоторые изъ чудесъ іерея Петра, записанныя уже послѣ того, какъ чудесное сохраненіе гроба его во время пожара Никольской церкви обратило на него вниманіе народа. Татіана, дочь крестьянина Черевковской волости Исидора Досиѣева Шашкова, долгое время страдала лихорадкою (трясавичною болѣзнію). Во время болѣзни ей является однажды во снѣ человекъ въ священнической одеждѣ и велитъ идти къ церкви Николая чудотворца и помолиться у явившагося близъ нея гроба. Явившійся назвалъ себя Петромъ и присовокупилъ, что если она пойдетъ туда, то вскорѣ получитъ исцѣленіе. Пробудившись отъ сна Татіана рассказала свое сновидѣніе родителямъ и когда была приведена ими ко гробу іерея Петра, то по отправленіи надъ нимъ панихиды, тотчасъ же почувствовала себя совершенно здоровою.

У крестьянина Кюдрата Семенова Черепанова той же Черевковской волости правая рука болѣла долгое время столь сильно, что онъ не могъ ничего дѣлать ею. Іерей Петръ, явившись ему сказалъ: «иди ко гробу іерея Петра и получишь исцѣленіе». Кюдратъ, пришедши въ церковь, рассказалъ о бывшемъ ему видѣніи священникамъ и когда они по его просьбѣ совершили надъ гробомъ іерея панихиду, больной тотчасъ же получилъ исцѣленіе.

Крестьянка Анна Павлова Агіева той же Черевковской волости восемь недѣль была въ разслабленіи. Однажды, когда она лежала на своей постели не имѣя силъ пошевелить ни руками ни ногами, ей явился священникъ въ облаченіи и благословивъ ее рукою сказалъ: «Анна, иди къ явившемуся близъ церкви гробу и помолись Господу Богу и Его пречистой Матери и святителю Николаю и меня іерея Петра призови на помощь», сказавши это явившійся сталъ невидимъ, а разслабленная тотчасъ сдѣлалась здоровою, при-

шедши къ церкви она объявила священникамъ о своемъ видѣніи и исцѣленіи, прося ихъ отслужить панихиду надъ гробомъ своего исцѣлителя.

Какъ ни многочисленны и ни убѣдительно были чудеса, доказывавшія святость блаженнаго іерея—мученика, нашелся однако человекъ, который не только не вѣрилъ имъ, не только называлъ ихъ мечтою и баснями, но порицалъ и самаго чудотворца. Это былъ черевковскій священникъ Борисъ Михайловъ. Разъ, возвратившись домой изъ прихода и утомленный ходьбою, онъ прилежъ отдохнуть, вдругъ въ тонкомъ снѣ онъ видитъ человека въ священническомъ облаченіи, который входитъ въ его комнату и подойдя къ нему говоритъ: «почто ты іерей укоряешь меня многими неподобными словами и кощунствуешь надъ совершающимися чрезъ меня чудесами, называя ихъ мечтою и баснями?»—Кто ты, господинъ мой, говорящій со мною?—въ страхъ и трепетъ спросилъ явившагося Борисъ и услышалъ такой отвѣтъ: «на что тебѣ знать мое имя, котораго ты и слышать не хотѣлъ? Но егда злая узришь, тогда и мене знати будешь, да накажутся и нѣи тобою, еже не злословити». Послѣ этого Борису представилось, что онъ стоитъ въ алтарѣ вмѣстѣ съ другими священниками, вдругъ проламывается подъ нимъ церковный полъ и онъ сваливается въ глубокую пропасть, между тѣмъ какъ другіе остаются спокойно стоящими въ алтарѣ. Этотъ необыкновенный сонъ такъ устрасилъ Бориса, что онъ пришедши въ церковь со слезами и плачемъ объявилъ о немъ своимъ сослужителямъ. Но видно раскаяніе его было не глубоко и изсякло вмѣстѣ со слезами не затронувъ сердца. На третій день священникъ Борисъ скоростижно умеръ въ 7166 (1658) году.

Крестьянка Маріамна Евфиміева изъ Пермгорской волости въ 7168 (1660) году вмѣстѣ съ сыномъ своимъ одержима была цѣлый годъ лютою главною болѣзнію, во время которой обѣщалась идти ко гробу іерея Петра и отправить

по немъ панихиду. Вскорѣ по обѣщаніи болѣзнь у обоихъ прошла и они стали совершенно здоровы. Получивши исцѣленіе они стали откладывать исполненіе своего обѣщанія со дня на день подѣ различными предлогами и наконецъ совсѣмъ забыли о немъ. Спустя нѣсколько времени они снова сдѣлались нездоровы тою же болѣзнію и еще болѣе прежняго, такъ что уже совершенно не могли ничего видѣть. Тогда вспомнили они о своемъ обѣщаніи и стали со слезами призывать на помощь іерея Петра, прося у него прощенія въ неисполненіи своего обѣщанія и въ своей неблагодарности къ нему. Одинъ разъ, когда послѣ продолжительной усердной молитвы, слезъ и рыданій они уснули—имъ явился во снѣ старецъ въ священническомъ одѣяніи и сказалъ: «почто вы забыли свое обѣщаніе и презрѣли мое къ вамъ пощещеніе? Идите же хотя нынѣ къ моему гробу и тамъ увидите славу Божию». Пробудившись они рассказали свое сновидѣніе другъ другу и дивились его одинаковости какъ будто не во снѣ, а на яву они вмѣстѣ видѣли старца—священника; послѣ этого они уже не смѣли откладывать болѣе своего обѣщанія и ведомые другими отправились въ Черевково, гдѣ во время совершенія панихиды надъ гробомъ святаго прозрѣли.

Крестыининъ Тимоѣей Андреевъ изъ за Устюга съ Морозовицы пріѣхалъ съ женою своею Евдокіей въ зимнее время въ Черевково для торговли и прибывши на базаръ еще до свѣту, оставилъ свою жену на возу, а самъ пошелъ въ церковь къ утрени. Сидя на возу Евдокія вздремала и въ тонкомъ снѣ увидѣла подошедшаго къ ней старца въ священническомъ облаченіи, который сказалъ ей: «вотъ вы пріѣхали помолиться великому чудотворцу Николаю, но потомъ сходите ко гробу іерея Петра, что на этой плсцади въ часовнѣ и помолитесь у его гроба». Когда мужъ возвратился изъ церкви, Евдокія рассказала ему свое видѣніе и они оба придя въ церковь, просили священниковъ

отправить въ часовнѣ панихиду, зачѣвивъ имъ при томъ, что они по дальности своего жительства отъ Черевкова ничего до того времени не слышали про іерея Петра чудотворца и имени его не знали.

Крестьянка Евдокія Гаврилова Черевковской волости съ рѣки Тядимы 12 недѣль страдала нестерпимою зубною болью и когда послѣ явленія ей іерея Петра, пришла къ его гробу и отправила панихиду, тотчасъ же почувствовала себя здоровою.

Крестьянка Гликерія Семенова той же Черевковской волости находясь въ разслабленіи годъ и пять мѣсяцевъ старалась пользоваться разными лѣкарствами, но не только не получала облегченія, а напротивъ болѣзнь еще болѣе усиливалась и дошла наконецъ до того, что она не могла пошевелить ни однимъ членомъ. Тогда родители ея стали призывать на помощь св. іерея Петра, обѣщаясь отпѣть панихиду на его гробѣ, и вотъ однажды она видитъ его во снѣ повелѣвающимъ ей исполнить обѣщаніе родителей и наполнить милостынею руки нищихъ. Это на тебя попущено было за то, что ты немилостива къ нищимъ, сказалъ ей явившійся и сталъ невидимъ, а больная пробудилась здоровою.

Дѣвица Марѳа Ѳедорова Квашинна, съ Луденьги рѣки, той же волости, цѣлый годъ совершенно невладеѣла правою рукою, котсрая у нея была скорчена. Придя въ часовню она начала тереть свою больную руку перстію отъ гроба іерея Петра и тотчасъ же получила исцѣленіе. Отправивъ панихиду она съ радостію и съ благодарностію къ Богу и іерею Петру возвратилась домой.

Крестьянка Агриппина Пермогорской волости шесть мѣсяцевъ страдала кровоточеніемъ и до того ослабѣла, что пришла въ разслабленіе и лежала въ постели ожидая себѣ смерти. Много врачей и знахарей лечили ее, но пользы не было ни отъ чего. Мало того, одному изъ нихъ іерей Петръ явился во снѣ и съ прещеніемъ сказалъ: «перестань ты

«отъ этого худаго врачеванія и врачуї свою душу, да самъ «злѣ не пострадаеши; время тебѣ перестать отъ этого. Скажи больной, чтобы шла къ моему гробу и тамъ получить исцѣленіе». Когда лекарь разсказалъ свое сновидѣніе больной и она дала обѣщаніе поклониться гробу св. Петра, то тотчасъ же почувствовала себя здоровою. Но замедливши мѣсяцъ и болѣе исполненіемъ своего обѣщанія, она опять заболѣла хуже прежняго и тогда познавши свой грѣхъ, начала со слезами молиться и повторять свой обѣтъ,—выздоровѣвши снова, она успѣшила исполнить свое обѣщаніе.

Сидоровой Ёдомы крестьянская жена Θεодосія пришедши ко гробу іерея Петра заявила священникамъ Никольской церкви, что она 40 дней находилась въ столь сильномъ разслабленіи, что не могла поднести къ устамъ куска хлѣба. Во время болѣзни ей явился іерей Петръ въ видѣ престарѣлаго священника не во снѣ, а на яву, и подошедши къ ея постели, сказалъ: «Θеодосія, иди въ Черевковскую волость ко гробу новоявленнаго Петра чудотворца и повѣдай священникамъ явленіе мое, помолись Господу Богу, пресвятой Богородицѣ, святителю Николаю и мене Петра призови на помощь и тамо узриши славу Божию и получишь вскорѣ здравіе». Услышавши эти слова отъ святаго она стала обѣщаться идти къ его гробу, послѣ чего онъ вдругъ сталъ ей невидимъ, а она почувствовала себя здоровою. Послѣ того цѣлый мѣсяцъ она провела дома не подумавъ объ исполненіи своего обѣщанія, какъ вдругъ безъ всякой видимой причины у нея отнялась правая рука и нога. Тогда она сознала свой грѣхъ предъ угодникомъ Божиимъ и начала со слезами умолять его о помилованіи, обѣщаясь немедленно по выздоровленіи исполнить свой обѣтъ и вскорѣ по молитвамъ угодника получила исцѣленіе.

ПРЕПОДОБНЫЙ ВАССИАНЪ ТИКСИЕНСКІЙ.

Въ деревнѣ Бурцево, тотемскаго уѣзда стрѣлицкой волости, жилъ крестьянинъ Василій. Кромѣ обыкновенныхъ трудовъ земледѣльческихъ, онъ занимался еще портнымъ мастерствомъ и каждый годъ, окончивши полевые работы, уходилъ на нѣсколько времени въ окрестныя волости и селенія для заработковъ. Это занятіе весьма много способствовало какъ безбѣдному содержанію его семейства—жены и двухъ сыновей,—такъ и собственному его развитію и образованію. Надѣленный отъ природы блестящими способностями и по ремеслу своему переходя изъ селенія въ селеніе, постоянно встрѣчаясь и обращаясь съ новыми лицами, онъ и не учась грамотѣ могъ научиться многому только слѣдя и наблюдая за тѣми, гдѣ жилъ и работалъ. Кромѣ того онъ былъ весьма усерденъ къ божественной службѣ, во всѣ воскресенья и праздничные дни постоянно ходилъ въ церковь, внимательно слушалъ, что въ ней поютъ и читаютъ, любилъ бесѣдовать о законѣ Божіемъ и о спасеніи души съ людьми знающими и набожными и такимъ образомъ кругъ его понятій все болѣе и болѣе расширялся, назначеніе человѣка, его обязанности къ Богу, ближнему и самому себѣ сдѣлались для него ясными и понятными. Какъ отлич-

ный мастеръ своего дѣла, принимаемый вездѣ съ радушіемъ какъ свой и нужнѣйшій человѣкъ, онъ могъ хорошо знать жизнь людей, ихъ цѣли и желанія и какъ не былъ уже темнымъ человѣкомъ въ дѣлѣ вѣры, то ему стало казаться удивительнымъ и страннымъ то, что всѣ хлопчуть и стараются только о злобѣ дня, о тѣлесныхъ потребностяхъ, почти не думая о душѣ. Онъ понималъ, какъ мало такой образъ жизни согласенъ съ требованіями Евангелія и приличенъ христіанамъ,—его чистому и неиспорченному сердцу стало казаться противнымъ такое превратное настроеніе міра, каждый слухъ о какой нибудь неправдѣ и обидѣ возмущалъ его такъ, какъ бы онѣ были сдѣланы ему самому. Не лѣстны для него стали и получаемые имъ хорошіе заработки и то радушіе и почетъ, съ которымъ его вездѣ принимали, даже привязанность къ родинѣ и друзьямъ, къ женѣ и дѣтямъ перестали по прежнему занимать и привлекать его къ себѣ. Кая польза человѣку, аще и міръ весь приобрящеть, да душу свою отщетитъ думалъ онъ, почувствовавъ въ своемъ сердцѣ тайное призваніе и голосъ Отца небеснаго. Чѣмъ болѣе онъ размышлялъ объ этомъ, тѣмъ большее ощущалъ въ себѣ отвращеніе къ міру, тѣмъ сильнѣе возгоралось въ его душѣ стремленіе къ иной, новой, духовной жизни, желаніе жить только для Бога и для спасенія своей души, такъ что наконецъ онъ рѣшился совершенно оставить міръ. Зная, что встрѣтитъ себѣ противодѣйствіе со стороны жены и дѣтей, и что ему трудно будетъ устоять противъ ихъ слезъ и рыданій, онъ не сказавъ имъ ничего о своемъ намѣреніи, тайно ночью вышелъ изъ своего дому, не взявши съ собою ничего и пошелъ искать себѣ мѣста, удобнаго для спасенія. Когда онъ пришелъ на Тикснѣ къ церквѣмъ Христа Спасителя и святителя Николая, находившимся на крутой возвышенности между рѣками Тиксною и Вопрой—вблизи озера Семенкова, то ему понравилось это мѣсто и пришла мысль поселиться тутъ. Какъ было

бы хорошо, думалъ онъ, на такомъ прекрасномъ мѣстѣ, подъ сѣнію храмовъ Божіихъ выстроить себѣ небольшую келью и молиться въ ней Богу—хотя и посреди міра, но въ совершенномъ безмолвіи и уединеніи? Тиксенскія церкви дѣйствительно находились въ уединеніи, въ сторонѣ отъ большой дороги и отдѣлялись отъ крестьянскихъ селевій рѣками и озеромъ. Но тогда онъ еще не рѣшился исполнить своего желанія и послѣ краткаго отдыха на излюбленномъ мѣстѣ, пошелъ дальше къ г. Тотъмѣ; пришедши въ монастырь пр. Θεодосія онъ припалъ къ ногамъ настоятеля іеромонаха Θεραπονта и усердно со слезами просилъ принять его въ монастырь и удостоить иноческаго постриженія. Θεραпонтъ долго не соглашался исполнить его желаніе, указывая ему на его семейное положеніе, представлялъ бѣдность своего монастыря, скорби и труды иноческой жизни, но наконецъ—видя сильное желаніе и усердіе—уступилъ неотступнымъ его просьбамъ, и послѣ достаточныхъ наставленій объ обязанностяхъ иноческой жизни, постригъ въ мантию, назвавши его Вассіаномъ и поручилъ руководству одного опытнаго въ духовной жизни старца. Новому иноку Θεραпонтъ заповѣдалъ всецѣло и совершенно предать себя волѣ своего наставника и не только ничего не дѣлать безъ его воли и благословенія, но оказывать повиновеніе и каждому изъ братіи и служить съ смиреніемъ и терпѣніемъ, охотно исполняя все, что прикажутъ. Такъ мудрый настоятель съ самаго начала старался истребить въ новоначальномъ инокѣ мірское своеволие и научить его послушанію, какъ самой главной и необходимой для инока добродѣтели. Увѣщанія настоятеля не были гласомъ воиющаго въ пустынѣ, но подобно сѣяни, павшему на добрую землю, скоро прозябли и принесли сторичный плодъ. По прошествіи нѣкотораго времени старецъ—наставникъ послалъ Вассіана ва послушаніе въ поварню и пекарню—послушаніе самое тяжелое и безпокойное изъ всѣхъ монастырскихъ трудовъ,

тавъ какъ онъ долженъ былъ переносить при этомъ и зимній холодъ и сильный жаръ, почти постоянный угаръ и чадъ, цѣлый день проводя на ногахъ, тонося воду и рубя дрова, то приготовляя пищу, накрывая и убирая столы для братіи, но Вассіанъ не только не тяготился всѣмъ этимъ, не только охотно исполнялъ всѣ самыя трудныя и тяжелыя монастырскія работы, но еще находилъ время неопустительно посѣщать всѣ церковныя службы, такъ что всѣ дивились его усердію и неутомимости. Пробывъ въ этомъ послушаніи нѣсколько лѣтъ, прилагая труды къ трудамъ, въ молчаніи и смиреніи стараясь услужить каждому изъ братіи и всѣхъ цѣня выше себя, Вассіанъ приобрѣлъ немалую опытность въ жизни духовной и, ревнуя о высшемъ совершенствѣ, сталъ просить настоятеля и духовнаго отца своего Ѳерапонта отпустить его на уединеніе и безмолвіе, рассказавъ ему, что знаетъ такое мѣсто на Тикснѣ при церквахъ Спаса и святителя Николая. Сколько ни казалось страннымъ то, что монахъ, ищущій уединенія и безмолвія, хочетъ оставить монастырь и поселиться на церковномъ погостѣ среди мірскихъ селеній, но разсудительный и опытный Ѳерапонтъ, хорошо зная мысли и настроеніе духа Вассіана и провидя въ немъ избранника Божія и сосудъ благодати, не сталъ удерживать его въ обители и согласился дать ему свое благословеніе на выходъ изъ нея. Поэтому придя съ нимъ въ церковь Преображенія Господня ко гробу пр. Ѳеодосія, онъ совершилъ о немъ молебное пѣніе, прося преподобнаго основателя обители наставить отходящаго на путь правый и сохранить его стѣ искушенія, затѣмъ преподавши ему наставленіе, со слезами разстался съ нимъ и съ миромъ отпустилъ его изъ обители, благословивъ св. иконою. Плакалъ и Вассіанъ, разставаясь съ обителью и наставникомъ, припадая къ его ногамъ, онъ просилъ настоятеля, чтобы тотъ, какъ духовникъ, хотя изрѣдка посѣщалъ его въ уединеніи.

Пришедши на Тиксну, Вассианъ прежде всего направилъ къ храму Христа Спасителя и, войдя на церковную паперть, повергся предъ св. иконами, со слезами прося благословенія Божія для спасенія своей души потрудиться ему на томъ мѣстѣ въ уединеніи и безмолвіи. Потомъ онъ пошелъ къ настоятелю церкви священнику Нестору Андрееву и просилъ какъ его, такъ и весь церковный причтъ и прихожанъ уступить ему немного мѣста для построенія малой кельи на церковномъ погостѣ неподалеку отъ храма Божія, на что тѣ и согласились безпрекословно, крестьяне же ближайшихъ селеній изъявили даже желаніе построить труднику и самую келью, что вскорѣ дѣйствительно и исполнили, поставивъ ее въ 20 саженьяхъ отъ церкви. Все то время, пока келья строилась, Вассианъ неисходно днемъ и ночью пребывалъ на церковной паперти въ постѣ и молитвѣ. Когда постройка кельи кончилась, онъ просилъ священника освятить ее съ молебствіемъ пресвятой Троицѣ предъ иконою, принесенною имъ съ собою изъ монастыря, и поселился въ ней въ 1594 году.

Возрадовался подвижникъ, достигши исполненія своего сердечнаго желанія, свѣтлымъ чертогомъ и царскимъ жилищемъ показалась ему малая и тѣсная его келья, въ которой онъ и сталъ подвизаться въ постѣ и молитвѣ, выходя въ храмъ къ каждой церковной службѣ и совершая въ кельѣ предъ иконою св. Троицы полное иноческое правило. Питался онъ только тѣмъ, что иногда приносили ему добрые люди. Чтобы не нарушать своего уединенія, онъ никого не принималъ къ себѣ, кромѣ одного только духовника, если же приходили къ нему или для духовной бесѣды или съ подаваніемъ, то онъ принималъ приносимое и бесѣдовалъ съ приходящими чрезъ оконце своей кельи. Постелью ему служилъ голый полъ, по часто онъ не позволялъ себѣ и того, всѣ ночи стоя на молитвѣ и изнуряя себя множествомъ поклоновъ и колѣнопреклоненій. Но и такая трудная и суровая

жизнь казалась ему еще недостаточною и слабою и когда одинъ разъ посѣтилъ его духовникъ Ѳерапонтъ, то онъ просилъ у него благословенія—для большаго умерщвленія плоти—возложить на себя вериги и съ его разрѣшенія надѣлъ на свои плечи цѣпи, на чресла широкой желѣзный обручъ, на руки и на ноги оковы, покрывъ ихъ своею монашескою одеждою, а на голову надѣлъ тяжелую желѣзную шапку, закрытую ивоческимъ кукулемъ. Облекшись весь въ желѣзо какъ воинъ въ броню, блаженный Вассіанъ предался еще большимъ подвигамъ, стараясь до конца умертвить въ себѣ ветхаго человѣка, очищая и обновляя духъ страданіями грѣшной плоти. Тридцать лѣтъ ¹⁾ такимъ образомъ подвизался преподобный въ своемъ затворѣ, по апостолу «задняя забывая, въ предняя же простираяся» (Фил. III, 13), каждый день начиная трудиться съ такимъ усердіемъ и охотою, какъ бы онъ еще ничего не дѣлалъ прежде и только теперь принимался за трудъ и каждый день кончая такъ, какъ бы это былъ послѣдній день его жизни. Подробности его подвиговъ остались впрочемъ не извѣстны не только намъ, но и современникамъ, такъ какъ преподобный, поминая слова Евангелія: да не увѣсть шуйца твоя, что творить десница (Мѡ. VI, 3), старался скрывать ихъ и только уже по преставленіи его узнали, какими страшными тяжестими преподобный удручалъ себя столько лѣтъ, при жизни же его никто и неподозрѣвалъ объ этомъ. Неизвѣстно даже, сколько было всѣхъ лѣтъ его жизни, кромѣ только того одного, что достигнувши уже преклонныхъ лѣтъ и украсившись сѣдинами, онъ предузналъ свою кончину, пригласилъ духовника своего старца Ѳерапонта, причастился отъ него св. Таинъ, простился съ нимъ и сказавши: Господи, въ руцѣ Твои предаю духъ мой—въ радости предалъ Богу чистую свою душу 12

1) Въ рукописномъ житіи пр. Вассіана и въ житіяхъ святыхъ российской церкви Муравьева (Сент. изд. 1859 г. стр. 201) значится 30 лѣтъ, а у Филарета Черниговскаго 13 лѣтъ.

Сентября 1624 года при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, въ пятый годъ патріаршества Филарета. Старець Ѳерапонтъ, свидѣтель лаженной кончины затворника, омочилъ слезами бездыханное его тѣло, прославляя Бога, не попускающаго оскудѣвать на землѣ Своимъ угодникамъ, затѣмъ опрятавши его по монашескому чину пригласилъ священниковъ окрестныхъ церквей и съ нимъ соборне, при множествѣ народа, собравшагося отовсюду, совершилъ надгробное пѣніе и предалъ тѣло его землѣ въ 10 саженьяхъ отъ церкви.

Скоро Господь началъ прославлять Своего угодника. Нѣкоторые изъ окрестныхъ крестьянъ, пользовавшіеся духовными бесѣдами и наставленіями пр. Вассіана и увѣренныя въ святости его жизни, изъ любви и уваженія къ его памяти, построили надъ гробомъ его часовню и поставили въ ней образъ живоначальныя Троицы, принесенный имъ изъ монастыря,—а какъ памятникъ его трудовъ и терпѣнія возложили на гробъ всѣ его тяжести,—многіе изъ нихъ стали призывать его въ молитвахъ и при гробѣ его получали исцѣленія. Черезъ нѣсколько лѣтъ на мѣстѣ, прославленномъ его подвигами, составилаь иноческая обитель, существовавшая до 1764 года. Нынѣ мощи пр. Вассіана почиваютъ подъ спудомъ въ каменной приходской церкви, память его совершается въ день его преставленія.

Въ древнемъ рукописномъ житіи преподобнаго записано 29 чудесъ, совершившихся при его гробѣ. Первымъ значится чудо, бывшее въ 1647 году еще при жизни весьма многихъ, знавшихъ преподобнаго лично, и поразившее всѣхъ своею очевидностію и важностію. Передаемъ его какъ оно было записано современникомъ. «Въ лѣто отъ сотворенія міра 7155 (1647) бысть въ тотемскомъ уѣздѣ, въ веси Тикснѣ моровое повѣтріе, человекы и скоти умираху скоропостижною смертію. Увѣдавъ про то тотемскій воевода столъникъ Алексѣй Болонинъ писалъ къ Москвѣ великому государю, царю и в. князю Алексѣю Михайловичу, что

«учинилось въ сей Тикснѣ такое моровое повѣтріе на людей
«и на всякій скоть и слышавъ объ томъ великій государь
«велѣлъ послать въ городъ Тотьму указъ къ воеводѣ, что-
«бы велѣлъ ту весь Тиксну кругомъ завалить лѣсомъ и
«обсѣчь со всѣ стороны и стражи поставить, чтобы никто
«изъ веси тоя нигуда не шель бы, ни проплавныхъ, ни
«торговыхъ, ни всякаго чина людей отнюдь не пропускать,
«ни отъ города Архангельскаго, также и съ государевыми
«казнами не пропускать. И били челомъ великому государю
«на Москвѣ купецкіе люди объ томъ, чтобы велѣлъ быть
«пропуску по прежнему и повелѣніемъ государя царя пос-
«ланъ въ тотемскій уѣздъ, въ весь Тиксну, дворянинъ его
«Иванъ Абингровъ и приде въ церковь всемилостиваго Спа-
«са и въ то время при немъ умерло язвою три человекъ,
«онъ же ужасеся и повелѣ молебень пѣти Спасу и пресвя-
«тѣй Богородицѣ и изшедъ изъ церкви видя часовню надъ
«мощами преподобнаго и вопросы: что есть сія часовня? Іерей
«же повѣда: мощи тутъ преподобнаго отца Вассіана. Онъ
«же пришедъ въ часовню и видя образъ живоначальныя
«Троицы и гробъ пр. Вассіана и вериги и оковы желѣзныя
«и поручи, ужасеся и удивися великому терпѣнію его. Тог-
«да онъ повелѣ звонити и во всю волость Тиксну послати,
«чтобы сходились для молебнаго пѣнія мужи и жены и съ
«сущими младенцы. Они же скоро снисдошася въ церковь и
«пѣвше молебны Спасу и пречистой Богородицѣ съ водоосвя-
«щеніемъ и звономъ и въ то время посѣщеніемъ Божиимъ и
«повѣтріемъ помре девять человекъ при ономъ посланномъ
«Иванѣ. Видѣвше сіе іерей и христіане, мужи и жены и
«оный посланный вельми ужасошася и припадоша къ рацѣ
«преподобнаго и молишася ту со многими слезами молитвы
«возсылающе и глаголюще: о преподобне отче нашъ Вассіане,
«избави насъ отъ сего смертоносія и отъ глѣтворныхъ вѣтрѣ.
«И отъ того часа преста моръ и здрави быша вси, мужи
«и жены и скоть молитвами преподобнаго отца Вассіана».

Одна женщина, по имени Елена, бывши совершенно слѣпою шесть лѣтъ и пять мѣсяцевъ, однажды увидѣла во снѣ пр. Вассіана и когда послѣ того пришла въ Тиксну и отпѣвши молебень, приложилась къ его гробу—и тотчасъ же стала видѣть, какъ будто никогда не была слѣпою.

Въ 1699 году бояринъ Петръ Артамоновичъ Лопухинъ былъ одержимъ тяжкою болѣзнію, утроба его до того выросла и поднялась, что онъ не могъ видѣть своихъ ногъ. Привезенный, по своему обѣщанію, въ Тиксну, онъ, когда приложился къ ракъ мощей преподобнаго, тотчасъ же почувствовалъ себя совершенно здоровымъ и утроба его опала.

Житель г. Вологды Андрей Лопатинъ два лѣта былъ въ разслабленіи и не вставалъ съ одра; когда онъ былъ привезенъ на Тиксну и приложенъ ко гробу преподобнаго, тотчасъ же почувствовалъ себя здоровымъ, такъ что въ тотъ же день могъ идти пѣшкомъ шесть верстъ до рѣки Сухоны.

Двѣ родныя сестры Капитолина и Феодосія долгое время были слѣпы и совершенно ничего не видѣли. Когда онѣ были привезены на Тиксну, и по совершеніи молебнаго пѣнія преподобному, приложились къ его гробницѣ, то какъ бы чешуя отпала отъ ихъ глазъ и онѣ вдругъ стали видѣть все такъ ясно, какъ будто никогда не были слѣпы.

Женщина Юстинія, много лѣтъ ничего не видѣвшая, была привезена на Тиксну своею матерію и по совершеніи молебнаго пѣнія обѣ просили у священника дозволенія остаться на ночь въ церкви для молитвы при гробѣ преподобнаго. При концѣ ночи онѣ вдругъ услышали въ церкви необыкновенный шумъ и отъ страха павши на землю лежали безгласными. За стѣною виѣ церкви имъ слышались голоса разговаривающихъ и когда мать Юстиніи посмотрѣла въ окно, то увидѣла двухъ человѣкъ, идущихъ и разговаривающихъ между собою: ты куда братъ идешь и что несешь? спрашивалъ одинъ. Несу святую воду, чтобы умыть жен-

щину Юстинію, отвѣчалъ другой. Услышавши это обѣ женщины припали ко гробу святаго и начали молиться со слезами; во время молитвы Юстинія слышала голоса многихъ поющихъ, чувствовала, что ее кто то кропилъ св. водою и ходя около нея отиралъ ей глаза одеждою пли губою, но никого не видѣла. Потомъ пробудившись какъ бы отъ сна, она вдругъ стала видѣть все совершенно ясно.

Въ одинъ день пришли въ Тиксону нѣкто Иванъ, ничего не видѣвшій однимъ глазомъ, и Сергій, житель г. Вологды, семь лѣтъ одержимый глухотою. Когда, по совершеніи молебнаго пѣнія, они приложились къ ракъ преподобнаго, то тотчасъ же оба получили исцѣленіе—глухой сталъ слышать, а кривой—видѣть обоими глазами.

Въ 1792 году въ рождественскій нощъ жена отставнаго солдата Федота Мальцева—вдова Матрона Герасимова недѣли четыре была больна горячкою (огневицею) такъ сильно, что въ продолженіи двухъ недѣль не только никого не узнавала, но не видѣла даже и самой комнаты, въ которой лежала, ей все казался лѣсъ и снѣгъ. Однажды ей представилось, что къ постели ея подошли два монаха въ низенькихъ клобукахъ и въ бѣлыхъ срачицахъ, высокіе ростомъ; одинъ изъ нихъ сталъ по правую, другой по лѣвую сторону ея постели, послѣ чего первый велѣлъ ей молиться пр. Вассіану, почивающему въ тиксенской волости, и указалъ перстомъ на стоявшаго съ лѣвой стороны, въ рукахъ котораго она увидѣла мѣдный ковшъ съ чистою водою. Потомъ мало постоявъ, они оба стали обмывать ее изъ ковша съ головы до ногъ. Когда явившіеся стали невидимы, больная пришла въ чувство, узнала и комнату, въ которой находилась, и то, что день уже склонялся къ вечеру. Она тотчасъ же почувствовала себя совершенно здоровою и на другой день принялась за работу.

ПРЕПОДОБНЫЙ СИМОНЪ ВОЛОМСКИЙ.

Преподобно-мученикъ Симонъ—новый чудотворецъ, просіявшій въ послѣднія лѣта и какъ бы пришедшій въ единадесятый часъ на дѣланіе въ виноградъ Господень—поелику показалъ въ себѣ не меньшую любовь къ Богу, трудъ и терпѣніе, какъ и древніе преподобные отцы и страстотерпцы мученики, то не меньшую ихъ воспріялъ и награду отъ праведнаго мздовоздаятеля Бога. Бывъ вѣренъ даже до смерти, онъ получилъ вѣнецъ живота (Апок. II, 10) и предстоя нынѣ престолу Господню на небеси, изливаетъ на землѣ исцѣленія всѣмъ, съ вѣрою его призывающимъ и поклоняющимся его гробу.

Избранникъ Божій Симонъ родился въ первое лѣто царствованія благочестиваго царя Феодора 18 Сентября 1586 года въ вотчинѣ волоколамскаго Юсифова монастыря и въ св. крещеніи былъ названъ Симеономъ. Отецъ его Михаилъ—сдѣльный монастырскій крестьянинъ, по своей бѣдности, не могъ дать ему никакого образованія и воспитывалъ сына такъ, какъ и самъ былъ воспитанъ, пріучая отрока къ хозяйству, къ земледѣльческимъ трудамъ и приготавливая въ немъ себѣ помощника и кормильца на старость. Въ 1607 году, въ несчастное царствованіе Шуйскаго, наставшія тог-

да въ Россіи волненія и безпорядки, грабежи и убійства то отъ поляговъ и литовцевъ, то отъ своихъ измѣнниковъ совершенно раззорили крестьянъ и обнищавшій отецъ Симеона — для спасенія своей жизни и пропитанія вынужденъ былъ бѣжать въ другое мѣсто, а Симеонъ (которому было тогда уже около 20 лѣтъ) не успѣвши уйти вмѣстѣ съ нимъ, бѣжалъ въ Москву, гдѣ присталъ къ одному портному и сталъ учиться у него шить одежду. Научившись портному мастерству, Симеонъ вздумалъ уйти изъ столицы въ болѣе тихое и безопасное мѣсто, удаленное отъ военныхъ тревогъ; направившись къ сѣверу, онъ дошелъ до Устюга и остановился въ немъ на житье, снискивая себѣ пропитаніе своимъ ремесломъ. Какъ изъ самага Устюга, такъ и изъ окрестныхъ селеній ежегодно весною донинѣ отправляется не мало богомольцевъ въ Соловецкій монастырь, прославленный подвигами пр. Зосимы и Савватія. Наслышавшись въ Устюгѣ о чудесахъ преподобныхъ и о благоустройствѣ ихъ обители, Симеонъ пожелалъ и самъ побывать тамъ и поклониться ихъ гробамъ, поэтому, дождавшись весны, онъ вмѣстѣ съ другими отправился водою изъ Устюга къ берегамъ Бѣлаго моря. Молодому человѣку, не имѣвшему семейства и ничѣмъ не привязанному къ міру, — понравилась тихая и спокойная жизнь на морскомъ островѣ; какъ мастеровой и способный къ трудамъ, радушно и ласково онъ принятъ былъ монахами и рѣшился остаться въ монастырѣ, чтобы потрудиться на пользу обители. Его опредѣлили на послушаніе въ швальню. Прибывши въ монастырь неграмотнымъ, онъ вскорѣ, подъ руководствомъ добрыхъ старцевъ, научился грамотѣ и церковному пѣнію и столько былъ усерденъ къ церковнымъ службамъ, что старался не опускать ни одной изъ нихъ ни утромъ, ни вечеромъ, исправляя въ точности и данную ему работу. Любилъ онъ бесѣдовать съ духовными старцами о спасеніи души, объ исполненіи иноческихъ обѣтовъ и то, что слышалъ отъ нихъ, или вычитывалъ изъ

книгъ, старался исполнять на самомъ дѣлѣ. Старцы, видя, что молодой послушникъ по своему мастерству полезенъ для обители, а по характеру—способенъ къ жизни и подвигамъ иноческимъ—желали навсегда удержать его въ обители и съ этою цѣлю стали ему хвалить монастырскую жизнь какъ самую спокойную и угодную Богу и указывать на бывшія тогда пестроенія въ нашемъ отечествѣ, на опасности и искушенія мірской жизни. Слова старцевъ не остались безслѣдными: въ сердцѣ молодаго человѣка мало по малу возгорѣлось желаніе совершенно оставить міръ и постричься въ монашество, и чѣмъ болѣе онъ думалъ объ этомъ, тѣмъ болѣе оно въ немъ усиливалось и возрастало. Однако Соловецкій монастырь по своему многолюдству, особенно же по множеству богомольцевъ,—мужчинъ и жевщинъ, приходившихъ сюда ежегодно, казался молодому подвижнику не совсѣмъ удобнымъ для иноческихъ подвиговъ, и потому, пробывъ въ немъ три года, онъ оставилъ его и отправился искать себѣ болѣе уединеннаго и безмолвнаго мѣста. Возвращаясь Двиною изъ Соловокъ, онъ услышалъ, что на рѣкѣ Пинегѣ, на Черной горѣ находится монастырь пресвятыя Богородицы грузинскія—въ странѣ мало населенной и рѣдко посѣщается богомольцами, узналъ такъ же, что настоятель монастыря—игумень Макарій—старецъ весьма учительный и опытный въ жизни духовной и пожелалъ отправиться туда. Достигши пустынной обители, онъ просилъ игумена принять его въ монастырь и удостоить иноческаго постриженія. Напрасно Макарій указывалъ ему на его молодость, на трудность иноческой жизни и на скудость своей обители—Симеонъ не хотѣлъ встать отъ его ногъ и со слезами продолжалъ просить постриженія, такъ что игумень, видя его усердіе, согласился наконецъ принять его и послѣ многихъ назидательныхъ бесѣдъ и наставленій, удостоилъ его ангельскаго образа, нарекиши вмѣсто Симеона Симономъ. Это было въ 1610 году, когда уже Симону было 24 года

отъ роду. Несказанно радъ былъ Симонъ своему новому званію, всецѣло отрехшись отъ своей воли, онъ совершенно подчинилъ себя волѣ старца-руководителя и со всею ревностію и съ юношескимъ жаромъ предался иноческимъ подвигамъ, безропотно исполнялъ всѣ тяжелыя монастырскія работы, замѣняя старшихъ и старался услужить каждому изъ братіи, непрестанно повторяя въ сердцѣ своемъ слова псалмопѣвца: «виждь Господи смиреніе мое и трудъ мой и остави вся грѣхи моя» (Пс. XXII, 18). Для большаго умерщвленія плоти онъ носилъ подъ одеждою на голомъ тѣлѣ жесткую и тяжелую власяницу. Чрезъ нѣсколько времени игуменъ назначилъ ему опредѣленное занятіе въ пѣварнѣ и пекарнѣ. Здѣсь въ молчаніи приготовляя пищу братіи и смотря на огонь въ печи, Симонъ представлялъ въ своемъ умѣ огонь геенскій, ожждающій грѣшниковъ, и со слезами молилъ Матерь Божію избавить его отъ него; сколь ни утомительно и не трудно было возложенное на него послушаніе, такъ какъ онъ самъ долженъ былъ и дрова рубить и воду носить, онъ никогда не оставлялъ церковной службы, являлся къ ней первымъ и выходилъ послѣднимъ. Постелью для него служила голая земля, когда утомленное тѣло его требовало отдохновенія, но часто онъ и того себѣ не позволялъ, проводя всю ночь въ бдѣніи и молитвѣ. Пища и питіе всегда были у него предъ глазами, но едва ли кто въ обители употреблялъ ихъ рѣже и меньше его и болѣе его постился. Все это не утаилось отъ игумена и братіи, хотя преподобный и старался скрывать свои подвиги,—однако всеобщая любовь и уваженіе къ нему стали съ каждымъ днемъ возрастать и умножаться болѣе и болѣе. Тяжело показалось смиренному подвижнику такое общее къ нему уваженіе и онъ, опасаясь, чтобы ради человѣческой славы не лишиться славы будущаго вѣка, началъ помышлять о томъ, какъ бы ему достигнуть совершеннаго безмолвія, чтобы въ уединеніи, невѣдомо для людей, работать единому Богу. Онъ повѣдалъ

мысль свою игумену, прося его разсужденія и благословенія. Игумень Макарій, зная его высокую добродѣтель и готовя въ немъ преемника себѣ,—жалѣлъ съ нимъ разстаться, но не могъ не оцѣнить святости и чистоты его побужденій и преподавши наставленіе, съ миромъ отпустилъ его изъ обители, благословивши искать житія болѣе безмолвнаго и совершеннаго. Преподобный устремился къ Новгороду, славившемуся множествомъ обителей и святостію обитавшихъ тамъ иноковъ, но обойдя многія пустынные мѣста, Ладогу и Корелу, не могъ найти себѣ мѣста по мысли и направилъ свой путь къ Москвѣ, желая извлечь себѣ душевную пользу изъ собесѣдованія съ подвижниками тамоннихъ монастырей. Но въ то время Москва была *градъ воюемый* и всего менѣе въ ней можно было найти и встрѣтить то, чего искалъ Симонъ, почему онъ скоро снова рѣшился удалиться къ сѣверу и посѣтивъ монастыри, находившіеся въ окрестностяхъ Вологды, рѣкою Сухоною отправился къ знакомому для него Устюгу. Плыва Сухоною, онъ вездѣ спрашивалъ, не знаетъ ли кто тайнаго пустыннаго мѣста, гдѣ бы онъ могъ поселиться и жить въ совершенномъ уединеніи? Одинъ крестьянинъ Антоній сказалъ ему, что есть такое мѣсто верстахъ въ двадцати отъ Сухоны по рѣчкѣ Кичменьгѣ, называемое Волмы, что оно со всѣхъ сторонъ обружено непроходимыми лѣсными чащами, мхами и болотами и что ближайшія къ нему селенія находятся съ одной стороны Стриленское въ 20, а съ другой Сораевское внизъ по той рѣчкѣ въ 25 верстахъ отъ него. Преподобный обрадовался этому какъ драгоценной находкѣ и сталъ просить Антонія довести его туда, на что тотъ и согласился. Они прибыли въ Устюгъ 8 Іюля на праздникъ праведнаго Прокопія и, поклонившись св. мощамъ его, чрезъ нѣсколько дней отправились въ путь вверхъ по рѣкѣ Югу до селенія Кичменскаго и по рѣчкѣ Кичменьгѣ до деревни Сараевской и оттуда на Волмы. Трудно было найти мѣсто болѣе глухое и непроходимое, но оно

понравилось Симону и походивъ по мѣсту, онъ остановился на берегу пустынной Бичменьги, и павши на землю, началъ со слезами молиться Богу и пречистой Его Матери, прося себѣ ихъ помощи и благословенія остаться тутъ и потрудиться для спасенія своей души. По окончаніи молитвы онъ сталъ рубить лѣсъ для построенія себѣ малой кельи, величиною въ сажень; это было 26 Іюля 1613 года. Антоній пребылъ съ нимъ въ пустынѣ нѣсколько дней, предполагая можетъ быть, что у старца есть деньги и что они станутъ жить съ нимъ въ довольствѣ и спокойствіи, но когда увидалъ, что принесенный имъ хлѣбъ уже выходитъ и что имъ предстоятъ тутъ всевозможныя лишенія и труды, не захотѣлъ долѣе оставаться въ пустынѣ и возвратился домой. Такимъ образомъ исполнилось давнишнее, задушевное желаніе Симона работать Богу въ совершенномъ уединеніи и безмолвіи. Но за то сколько предстояло ему преодолѣть трудностей и препятствій, сколько нужно было имѣть твердости духа и рѣшимости—остаться жить въ непроходимомъ и незнакомомъ ему лѣсу, вдаль отъ человѣческихъ жилищъ, безъ всякихъ средствъ къ своему пропитанію, даже безъ надежды въ зимнее время, въ случаѣ необходимости, выйти изъ пустыни и добраться до жилыхъ мѣстъ. Однако избранникъ Божій не смутился и не палъ духомъ, а еще радовался своему одиночеству и уповая на промыслъ Божій, дающій пищу скотамъ и птенцамъ врановымъ призывающимъ Его (Псал. CXLVI, 9), съ утра до вечера продолжалъ трудиться, устрояя свое жилище, рубя лѣсъ чтобы очистить мѣсто и приготовить землю для посѣва хлѣба и овощей, вскапывая землю лопатою, за неимѣніемъ другихъ земледѣльческихъ орудій, и питаясь остатками принесеннаго имъ съ собою хлѣба, ягодами и другими произрастеніями земли. Раздѣливъ все свое время на трудъ и молитву, онъ, при наступленіи часа молитвы, тутъ же, гдѣ работалъ, преклонялъ колѣна и со слезами молился Богу, ложился

спать тамъ, гдѣ застигала его ночь, чтобы на другой день скорѣе приняться за работу. Только въ первый годъ своего пустынножительства на Волмахъ, побуждаемый необходимо-стію, онъ нѣсколько разъ выходилъ въ окрестныя села и деревни просить сѣмянъ для посѣва хлѣба и овощей и милостыни для пропитанія, а впоследствии питался уже отъ плода рукъ своихъ—хлѣбомъ и овощами собственнаго посѣва, размалывая зерна въ жерновахъ ¹⁾. Пять лѣтъ онъ провелъ на Волмахъ въ непрестанныхъ трудахъ и лишенияхъ, никѣмъ не знаемый и не слыша въ своей пустынѣ даже голоса человѣческаго. Но сколь ни трудно и ни прискорбно было для него это время, какъ ни часто приводилось ему переносить голодъ и жажду, холодъ и жаръ, едва ли оно не было лучшимъ, самымъ спокойнымъ въ его жизни, когда онъ никѣмъ и ничѣмъ не возмущаемый, могъ всецѣло предаваться богомыслию, возрастать и укрѣпляться въ жизни духовной, прогоняя отъ себя невидимыхъ враговъ молитвою и крестнымъ знаменіемъ. Когда же узнали о немъ окрестные жители, то кромѣ того, что своимъ посѣщеніями нарушали его безмолвіе,—многіе изъ нихъ отнесли враждебно къ его поселенію въ ихъ странѣ и старались его выжить изъ пустыни, нанося ему различныя оскорбленія и обиды, что пустынный все переносилъ великодушно, приписывая ихъ наущенію и злобѣ діавола и стараясь своимъ смиреніемъ и терпѣніемъ побѣдить ихъ грубость и жестокость. Впрочемъ были между ними и такіе, которые дивились трудамъ и терпѣнію пустынника и видѣли въ немъ человѣка Божія, они съ любовію слушали его душеполезныя бесѣды и изъявляли желаніе поселиться съ нимъ. Онъ при-

1) Жернова были принесены преподобнымъ на себѣ изъ селенія Стрѣльны, находившейся въ 20 верстахъ отъ его кельи; они существуютъ и донынѣ и въ 1840 году при устроеніи ограды около мѣста убіенія преподобнаго положены въ основаніе ед—священникомъ Алексіемъ Качановымъ.

нималъ ихъ и просилъ помочь ему сколько нибудь очистить мѣсто, чтобы увеличить посѣвъ хлѣба для общаго ихъ пропитанія. Когда такихъ ревнителей благочестія собралось нѣсколько и они стали просить старца построить церковь и завести общежитіе, то онъ, склонясь на ихъ просьбы, рѣшился отправиться въ Москву для полученія на то дозволенія и грамоты отъ государя. Это было уже въ царствованіе Михаила Феодоровича. Благочестивый царь, милостиво принявши пустытника, удостоилъ его своей бесѣды и увидѣвши въ немъ истиннаго подвижника, далъ ему свою жалованную грамоту на просимую имъ ненаселенную землю и лѣсъ, по которой представлялось ему владѣть пространствомъ на 10 верстъ во всѣ стороны отъ его кельи. Возвратившись изъ Москвы съ царскою грамотою, пр. Симонъ приложилъ труды къ трудамъ, чтобы очистить болѣе пространства и приготовить лѣсу на строеніе церкви, для этого онъ пригласилъ на помощь себѣ нѣсколько земледѣльцевъ изъ окрестныхъ селеній; при его неусыпныхъ трудахъ церковь вскорѣ была построена, а также и прочія необходимыя для общежитія службы, причемъ помощникомъ его былъ нѣкто Андрей—одинъ изъ числа поселившихся въ его пустынь. Но прежде нежели успѣли освятить церковь—пришли злые люди и сожгли ее. Въ одинъ день, когда, по совершеніи въ ней утренняго пѣнія и часовъ, пустынная братія садилась за столъ въ трапезѣ, вдругъ изъ церкви показались дымъ и пламя и хотя вся братія тотчасъ же бросилась тушить пожаръ, но уже ничего не могла сдѣлать. Поскорбѣлъ Симонъ о такомъ несчастіи, но не упалъ духомъ и сталъ строить новую, когда же она была окончена, отправился въ Ростовъ испросить у епархіальнаго начальства антиминосъ и благословеніе на ея освященіе. Ростовскій митрополитъ Варлаамъ не только благословилъ освятить церковь и далъ пустынику все необходимое для того, но и самого его возвелъ въ санъ священника и сдѣлалъ настоятелемъ новой обители

23 Января 1620 года. Возвратившись на Волмы усердный ревнитель крестнаго пути Христова и построенную имъ церковь освятилъ въ честь животворящаго креста Господня. Съ принятиемъ на себя сана священства онъ предался еще большимъ подвигамъ, служа для своей пустынной братіи примѣромъ трудолюбія, кротости и простоты сердечной, поста и молитвы. Но по мѣрѣ того, какъ онъ побѣждалъ и умерщвлялъ въ себѣ страсти, возрастала къ нему зависть и злоба его враговъ—крестьянъ одной окрестной деревни, гнѣвавшихся на то, что онъ владѣлъ землею и лѣсомъ на Волмахъ, хотя они никогда ими не пользовались, да и не могли имѣть въ нихъ никакой надобности.

Прошло уже около 20 лѣтъ съ того времени, какъ да на была преподобному царская грамота и устроена была на Волмахъ иноческая обитель, уже широко распространилась въ окрестности слава о подвигахъ пр. Симона, добрые люди радовались тому, что среди непроходимыхъ лѣсовъ и дебрей, гдѣ прежде были логовища дикихъ звѣрей, подвизаются трудники и прославляется имя Божіе, всѣ, бывавшіе въ пустынѣ, не могли нахвалиться кротостію, душеполезными бесѣдами и отеческимъ радушіемъ старца-основателя обители, между тѣмъ какъ эти грубые и злые люди болѣе и болѣе злобились на него. Видя, что ни сожженіемъ церкви, ни другими многими оскорбленіями и обидами они не могли побѣдить терпѣнія старца и заставить его удалиться изъ ихъ страны, они рѣшились наконецъ отнять у него царскую грамоту, чтобы потомъ разрушить пустынь и прогнать его, какъ поселившагося самовольно. Злодѣи стали искать удобнаго для сего случая. Однажды, когда пр. Симонъ рубилъ лѣсъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ обители, къ нему подошли три крестьянина, которые ласками и угрозами стали требовать у него царской грамоты и схвативши его за волосы, повергли на землю и навалили на него тяжелую колоду, угрожая ему смертію, если онъ не исполнитъ ихъ

требованія, такъ что старецъ едва упросилъ ихъ отпустить его въ обитель за грамотою. Монастырскіе люди, услышавши о случившемся, бросились было искать злодѣевъ, но тѣ успѣли убѣжать и скрыться. Не успѣвши на этотъ разъ, злодѣи воспользовались другимъ случаемъ. Когда приблизился праздникъ праведнаго Проколія Устюжскаго, народъ по обыкновенію со всѣхъ сторонъ пошелъ на поклоненіе св. угоднику, туда же отправилась и большая часть братіи многочисленной Симоновой пустыни. Узнавъ объ этомъ, злодѣи не пропустили благопріятнаго для нихъ случая исполнить свое жестокое намѣреніе. Ночью они пришли въ пустынь и найдя въ ней преподобнаго, совершенно одинокимъ, стали бить и терзать его разными пытками, нанося ему раны желѣзомъ, опалия огнемъ, чтобы получить царскую грамоту. Преподобный упросилъ ихъ на минуту отпустить его для отысканія грамоты, и пришедши въ церковь, палъ предъ иконою Божіей Матери, со слезами молясь Ей и поручая свою обитель Ея покрову и заступленію,—затѣмъ помолвишисъ Господу Иисусу, чтобы послалъ ангела мирна принять его душу, онъ причастился св. Таинъ и такимъ образомъ приготовившисъ встрѣтить страшную смерть отъ руки своихъ мучителей, онъ не боязненно вышелъ къ нимъ изъ церкви. «Теперь я готовъ, кротко сказалъ онъ имъ, дѣлайте со мною, что хотите». Какъ агнецъ среди волковъ стоялъ блаженный предъ убійцами, но ни ангельская его кротость и спокойствіе постническаго лица его, ни святолѣпныя сѣдины не тронули окаменѣвшихъ сердець злодѣевъ,—подобно дикимъ звѣрямъ они бросились на блаженнаго, осыпая его ругательствами и ударами; невозможно описать всего того, что вытерпѣлъ отъ нихъ страдалецъ. «Много мучиша, наругающеса ему и ножи разбодоша св. тѣло его и наконецъ отсѣкоша честную главу его и повергоша тѣло близъ его кельи. Скончася пр. Симонъ въ лѣто 1641 мѣсяца Іюля въ 12 день, тѣло же его лежаше на земли многи дни ни-

«кѣмъ же вредимо ни отъ звѣрей, ни отъ птицъ и насѣкомыхъ, ни отъ скота тамо живущаго, кровь же, истекшая изъ св. тѣла его, сядеся яко камень», говоритъ древній писатель его житія. Страшное зрѣлище представилось братіи, когда они возвратились изъ Устюга, вопль, стоны и рыданія огласили пустынную обитель. Сколько они теперь раскаивались о своемъ путешествіи въ Устюгъ, сколько жалеали о томъ, что оставили пр. старца одного въ обители, зная къ нему зависть и злобу крестьянъ, незадолго передъ тѣмъ едва его не убившихъ. Горькими слезами омочили они опаленное, изъязвленное и обезглавленное его тѣло, и съ благоговѣніемъ поднявши его съ земли, на рукахъ своихъ внесли въ церковь. Въ тотъ же день одинъ изъ братіи снова отправился въ Устюгъ, чтобы вызвать изъ Архангельскаго монастыря іеромонаха для погребенія тѣла блаженнаго страдальца, такъ какъ въ то время въ пустынь не было другаго іеромонаха, кромѣ блаженнаго Симона. Іеромонахъ Ефремъ, вызванный изъ Архангельскаго монастыря, при всеобщемъ плачѣ и рыданіи совершилъ съ великою честію надгробное пѣніе и похоронилъ пр. мученика по лѣвую сторону построенной имъ церкви. Пр. Симону было 55 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ, когда онъ принялъ мученическую свою кончину, но онъ былъ уже сѣдъ и казался гораздо старѣе отъ постоянныхъ, чрезмѣрныхъ трудовъ и лишеній.

Убийцы пр. Симона, ослѣпленные завистию и злобою, думали, что со смертію его разрушится и основанная имъ Крестовоздвиженская Воломская обитель, а мѣсто ея достанется имъ, но они жестоко обманулись въ своей надеждѣ. Скоро Господь прославилъ Своего угодника, гробъ его сдѣлался источникомъ благодатныхъ чудесъ и исцѣленій и сталъ привлекать отовсюду множество богомольцевъ, такъ что и самая обитель стала болѣе приходить въ извѣстность и настолько устроилась, что къ роковому 1764 году въ ней было уже достаточное количество крестьянъ (71 душа). Да-

же на томъ мѣстѣ, гдѣ была отсѣчена глава преподобнаго и—неповинная кровь обагрила землю, вскорѣ выросла высокая, кудрявая береза, широко осѣнивъ его своими вѣтвями и служа нерукотворнымъ памятникомъ страдальческой его кончины.

Изъ рукописнаго житія пр. Симона видно, что уже въ Мартѣ 1646 года женщина Марія, долгое время страдавшая глазами, слыша отъ многихъ о чудесахъ преподобнаго, обѣщалась идти къ нему на поклоненіе; когда она приложилась къ его гробу и отерла лице свое покрываломъ съ гробницы, то тотчасъ же получила исцѣленіе;—что въ 1648 году была уже написана икона святаго, пядница, старцемъ архангельскаго монастыря Исаіею Гольцевымъ,—то надобно полагать, что чудеса и исцѣленія отъ мощей преподобнаго начались еще раньше, вскорѣ послѣ мученической его кончины. Первоначально надъ мощами преподобнаго была построена (въ 1646 г.) зыряпиномъ Агапитомъ—два раза получившимъ исцѣленіе отъ преподобнаго—часовня, но въ началѣ XVIII в. она была уже замѣнена церковію.—Нынѣ мощи преподобно-мученика Симона почиваютъ въ приходской, каменной, Крестовоздвиженской воломской церквѣ подъ спудомъ. Надъ ними устроена благолѣпная рака съ изображеніемъ на верхней доскѣ ея св. преподобномученика, написаннаго въ Устюгѣ въ 1680 году живописцемъ Михаиломъ Григорьевымъ Чистымъ—хорошо знавшимъ и помнившимъ пр. Симона, образъ писанъ по усердію и желанію гражданъ и окрестныхъ жителей, а въ 1840 году и мѣсто убіенія пр. Симона обнесено приличною оградой. Память пр. Симона совершается въ день его убіенія 12 Іюля, служба ему составлена во второй половинѣ XVII вѣка, когда началось его почитаніе Въ древнемъ, рукописномъ житіи святаго записано 26 чудесъ, совершившихся при его гробѣ. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ.

Священникъ Бобровскаго яму, Христорожественской церкви Косма Молоковъ болѣе 10 недѣль не могъ выйти изъ дому, страдая ногами. Не получая пользы отъ лекарствъ, онъ обратился съ молитвою къ преподобномученигу Симону, прося его о своемъ исцѣленіи, когда онъ положилъ общаніе сходить на поклоненіе къ его гробу, то съ того самаго времени почувствовалъ облегченіе своей болѣзни и вскорѣ совершенно выздоровѣлъ. Но будучи занятъ отправленіемъ богослуженія и приходскихъ требъ, онъ началъ отлагать исполненіе своего общанія со дня на день до болѣе свободнаго времени, пока его снова не постигла таже болѣзнь сильнѣе прежняго, такъ что онъ не могъ не только ходить, но и двинуться съ мѣста и всѣ составы тѣла его расслабли. Тогда онъ почувствовалъ свое согрѣшеніе противъ преподобнаго и когда началъ со слезами просить у него прощенія, снова общаясь немедленно пѣшкомъ идти въ пустыню Воломскую, какъ скоро получить исцѣленіе, то опять скоро выздоровѣлъ и исполнилъ обѣтъ свой.

Монастырскій скоть въ Воломской пустынѣ всегда ходилъ безъ пастуха и къ вечеру самъ возвращался изъ лѣсу. Но 25 Іюня 1673 года скоть, выпущенный поутру, не возвратился вечеромъ, а какъ время было рабочее, монахи и послушники были на нашнѣ до самой ночи п весьма устали, то и не пошли искать его, надѣясь, что онъ и самъ придетъ на другой день. Однако на другой и на третій день скоть не возвращался, да и найти его нигдѣ не могли, хотя обходили всѣ мѣста около обители. Братія весьма опечалилась, полагая, что онъ истребленъ звѣрями; нѣкоторые даже плакали, потому что наступалъ праздникъ св. апостоловъ Петра и Павла, а у нихъ и разговѣться было нечѣмъ. На Петровъ день отпѣвши вечерню, унылые и печальные они стояли на церковномъ крыльцѣ, собираясь идти за постную трапезу, какъ вдругъ услышали необыкновенный шумъ и топотъ съ той стороны, гдѣ находился

скотный дворъ, и увидѣли, что стадо ихъ стремглавъ мчит-ся къ нему, а огромный медвѣдь съ ревомъ бѣжитъ за нимъ, бросаясь то въ ту, то въ другую сторону, не позволяя чрезъ то скоту разбѣгаться по сторонамъ и какъ пастухъ сганивая ихъ въ одно мѣсто. Всѣ видѣли, что медвѣдь вбѣжалъ за скотомъ на скотный дворъ, и слышали ревъ его, но вдругъ его не стало. Бросились посмотрѣть на скотъ, не раненъ ли онъ звѣремъ, но скотъ оказался цѣлымъ и здоровымъ, стали искать слѣдовъ звѣря, но ничего не могли пайти, хотя они должны были непременно остаться на топкой и сырой землѣ.

У Артемія, крестьянина Сараевской волости, заболѣлъ сынъ—младенецъ Евтихій. Жена Артемія Епистимія, видя, что сыну ея съ каждымъ днемъ дѣлается все хуже и хуже, дала обѣщаніе сходить съ нимъ въ Воломскую пустыню помолиться у гроба преподобнаго, но болѣзнь продолжала усиливаться и наконецъ младенецъ померъ и уже сутки лежалъ мертвымъ на своей постелькѣ. Епистимія, приготовляя необходимое для его погребенія, въ горести сердца начала упрекать и поносить пр. Симона, отъ печали, горя и слезъ обезумѣвшая женщина восклицала: «вотъ! съ кѣмъ я обѣщалась и хотѣла идти на поклоненіе твоему гробу, того «самаго кладу во гробъ и хочу везти на погостъ для погребенія»—и вдругъ младенецъ внезапно ожилъ и заплакалъ къ величайшему удивленію всѣхъ тутъ находившихся и къ неописанной радости матери. Чрезъ нѣсколько дней пришедши съ младенцемъ въ Воломскую пустыню и со слезами припадая ко гробу преподобнаго, Епистимія горячо благодарила его за сына и просила прощенія въ томъ, что будучи въ горести дерзнула упрекать и поносить угодника Божія.

Тимоей Яковлевъ Поповъ, дьячекъ Тотемскаго уѣзда, уфтюжской волости, долго былъ нездоровъ головою и отъ этой болѣзни совершенно ослѣпъ, такъ что болѣе полутора года не зналъ когда день, когда ночь. Уволенный по этой

причинѣ отъ должности, онъ вынужденъ былъ ходить по міру, Христа ради прося себѣ пропитанія. Услышавъ о чудесахъ, совершающихся при гробѣ пр. Симона, онъ обратился къ нему съ молитвою, обѣщаясь сходить въ Воломскую пустыню поклониться его гробу, тотчасъ же какъ чешуя какая отпала съ глазъ его и онъ сталъ видѣть все ясно, какъ будто и не былъ никогда боленъ.

У устюжскаго мѣщанина Θεодора Трофимова Рыкова и жены его Агриппины много было дѣтей, но всѣ они умирали въ младенчествѣ. Поэтому мужъ и жена обѣщались если еще у нихъ родится сынъ—назвать его Симономъ, чтобы святой преподобномученикъ былъ ему хранителемъ и покровителемъ, но когда у нихъ дѣйствительно родился сынъ, они назвали его Іоанномъ и младенецъ, проживши четыре года, померъ, какъ и прежнія ихъ дѣти. Въ десятый годъ по рожденіи послѣдняго младенца Агриппина еще сдѣлалась непраздною и однажды ночью во снѣ ей явился пр. Симонъ и съ упрекомъ сказалъ: «почто обѣщавшись наречь покойному своему сыну имя Симонъ не нарекли? Назовите же хоть этого Симономъ, ибо въ утробѣ у тебя младенецъ мужеска пола. Если назовете его Симономъ, то увидите его и взрослымъ и онъ прокормитъ васъ до смерти». Когда настало время, Агриппина дѣйствительно родила мальчика и нарекла его Симономъ, при этомъ мужъ и жена дали обѣтъ, чтобы ихъ сынъ ежегодно ходилъ на поклоненіе гробу своего ангела въ день его памяти, что онъ постоянно и исполнялъ. Когда же онъ, уже по смерти родителей занявшись торговлею не исполнилъ ихъ завѣта и не сходилъ поклониться гробу своего покровителя, то вскорѣ его постигла болѣзнь столь тяжкая, что едва отъ нея не умеръ. Находясь при смерти, началъ онъ каяться и просить прощенія у преподобнаго въ своемъ прегрѣшеніи противъ него, обѣщаясь впредь всегда свято исполнять завѣщаніе родителей. По молитвамъ святаго онъ скоро выздоровѣлъ и когда у него ро-

дился сынъ, онъ далъ ему имя Симонъ въ честь угодника Божія и своего покровителя.

Послѣ того, какъ Воломская пустыня была закрыта и Крестовоздвиженская церковь обращена въ приходскую, былъ при ней священникъ Антипа. Ему пришло на мысль посмотреть тайно мощи преподобномученика, для этого онъ призвалъ къ себѣ пономаря Θεодора Попова и двухъ земледѣльцевъ Тимоѳея Сырникова и Ивана Красикова и уговорился съ ними, какъ удобнѣе это сдѣлать. Они положили цѣлую недѣлю поститься, молиться Богу и просить св. преподобномученика, чтобы онъ сподобилъ ихъ видѣть св. его мощи. По прошествіи недѣли вечеромъ, по захожденіи солнца, они тайно собрались въ церковь и спявши сѣнь и гробницу, стали лопатами копать землю. Не успѣли они докопаться еще и до половины глубины могилы, какъ вдругъ что-то зашумѣло и показалась вода, которая начала кипѣть какъ въ котлѣ и подниматься къ верху. Видя это любопытствующіе едва пришли въ себя отъ страха и тотчасъ же начали засыпать могилу святаго землею, гробницу и сѣнь поставили на прежнее мѣсто и разошлись по домамъ, не смѣя сказать никому о случившемся. Уже спустя много лѣтъ пономарь Θεодоръ повѣдалъ о томъ писателю чудесъ преподобнаго, приводя Бога въ свидѣтели истины.

По преданію, сохранившемуся донынѣ, убійцами преподобнаго Симона были крестьяне Толстиковы изъ ближайшей къ монастырю деревни Овсяникова, находящейся на берегу рѣки Бичменги.

СВ. ПРАВЕДНЫЙ МАКСИМЪ-ЮРОДИВЫЙ

ТОТЕМСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Станнымъ и непонятнымъ для міра кажется образъ жизни юродивыхъ. Многіе не только не видятъ въ немъ ни чего хорошаго, но находятъ еще много неприличнаго, бесполезнаго и даже вреднаго. Тѣмъ не менѣе юродство есть высокій и самый трудный подвигъ жизни духовной и юродивые Христа ради являлись въ православной церкви во всѣ времена какъ въ Греціи, такъ и у насъ въ Россіи, подавая собою примѣръ вѣры и терпѣнія и своимъ буйствомъ посрамляя мірское мудрованіе. Поставивъ себѣ цѣлю ругаться міру, чтобы не быть поруганными отъ него, они твердо шествовали по тѣсному и скорбному пути, съ любовію переноса всѣ скорби и лишенія, насмѣшки и ругательства, труды и болѣзни, ихъ жизнь была урокомъ для современниковъ, лучшимъ утѣшеніемъ и примѣрсымъ терпѣнія для страждущихъ и самымъ сильнымъ и непрестаннымъ обличеніемъ страстей и пороковъ. Нерѣдко они присовокупляли къ тому и свое сильное слово, не стыдились и не боялись предъ лицомъ сильныхъ міра высказывать самыя горькія истины, или же для большаго укрѣпленія народа въ вѣрѣ и для возбужденія слушателей отъ духовнаго сна приподнимали завѣсу будущаго и грозили нераскаяннымъ судомъ

Божіимъ. Кто, кромѣ юродиваго, осмѣлился бы предложить Грозному кусокъ сыраго мяса въ постъ, или подозрительному Годудову напомнить о судѣ Божіемъ, какъ то сдѣлали Николай Салось и Іоаннъ большой колпакъ?

Къ числу такихъ добровольныхъ страдальцевъ и истинныхъ рабовъ Божіихъ, просіявшихъ въ нашемъ отечествѣ, принадлежитъ священноіерей Максимъ, проходившій подвигъ юродства 45 лѣтъ въ непрестанныхъ молитвахъ, въ постѣ, наготѣ и совершенномъ небреженіи о тѣлѣ, и бывшій духовною солю для жителей Тотмы, богатыхъ солю вещественною. Еще при жизни обнаруживъ въ себѣ дѣйствіе благодати св. Духа, онъ почилъ 16 Января 1650 года въ глубокой старости и былъ погребенъ при Воскресенской варницкой церкви. Труженическая, святая жизнь его и чудесныя исцѣленія, истекавшія отъ его гроба, были причиною того, что тогда же очевидными свидѣтелями было составлено сказаніе о немъ, но въ 1676 году во время пожара Воскресенской церкви сгорѣло. Въ 1680 году, вслѣдствіе новыхъ чудесъ отъ гроба праведнаго Максима была составлена новая о немъ запись, которая въ послѣдствіи такъ же была утрачена, такъ что намъ неизвѣстно нынѣ, гдѣ и когда родился праведный Максимъ, когда и къ какой церкви былъ рукоположенъ въ священника и долго-ли проходилъ пастырское служеніе.—Священникъ воскресенской церкви Іоаннъ Рохлецовъ и прихожане его въ 1715 году просили архіепископа Великаго Устюга Іосифа поставить гробницу надъ мощами св. Максима въ Параскевіевской церкви и положить на ней образъ святаго; то и другое было имъ дозволено а). Изъ чудесъ праведнаго Максима дошли до насъ

а) Приводимъ дословно сохранившееся въ копіи при Варницкой Воскресенской церкви, это прошеніе Рохлецова съ архіерейской нанемъ резолюціею.

Господину преосвященному Іосифу Архіепископу Великоустюжскому и Тотемскому.

только слѣдующія четыре, которыя изображены и на клеймахъ, украшающихъ гробницу угодника Божія.

Тотемскій гражданинъ Борисъ Тимоѣевъ Тарунинъ полгода (въ 1680 г.) страдалъ лихорадкою и былъ въ разслабленіи, но когда призвалъ на помощь праведнаго Максима, тотчасъ получилъ исцѣленіе.

Въ 1691 году крестьянинъ близгородной волости Ареѳа Малевинскій девять недѣль не вставалъ съ постели отъ лихорадки, когда же началъ призывать святаго Максима на помощь, получилъ исцѣленіе.

Анна Яковлева Татаурова въ 1705 году въ теченіи мѣсяца была въ изступленіи ума. Ночью во снѣ явился ей праведный Максимъ и велѣлъ отслужить двѣ панихиды надъ его гробомъ, обѣщая ей за то выздоровленіе. Пробудившись больная пришла въ сознаніе и стала просить, чтобы ее свезли ко гробу праведнаго, гдѣ больная по совершеніи панихидъ, тотчасъ же почувствовала себя совершенно здоровою.

Бьетъ челомъ богомолецъ твой, города Тстымы, стараго посада, церкви Воскресенія Христова священникъ Іоаннъ Гохлецовъ съ приходскими людьми.

Въ прошломъ 7158 году Генваря 16 дня преставился рабъ Божій священноіерей Максимъ Макарьевъ сынъ Поповъ, который до преставленія своего юродствовалъ сорокъ пять лѣтъ и погребенъ у той нашей церкви.

По прошествіи же не многихъ прешедшихъ лѣтъ прослави его Богъ многоразличными чудесы и съ вѣрою приходящимъ ко святому его гробу одержимыми скорбми неоскудное исцѣленіе подаваетъ, и онымъ его угодника чудесамъ въ той Воскресенской церкви была роспись по онай волею Божіею въ 184 году церковь и находящаяся роспись чудесная сгорѣли. А что Государь послѣ того пожарнаго времени, а именно въ 188 году отъ него угодника Божія, было какихъ чудесъ и кому поминно, какими скорбми одержимымъ, тому при сей челобитной ради подлиннаго свидѣтельства роспись. И въ прошлыхъ же, государь, годѣхъ ради отъ него угодника бываемыхъ многихъ чудесѣхъ надъ мощми его построена и церковь во имя святыя великомученицы Параскевы нареченныя пятницы,

Теодоръ Васильевъ Мамошовъ, крестьянинъ старототемской волости, верхней Иденьги, деревни Кокорына, девять лѣтъ былъ нездоровъ и находился въ разслабленіи. Ночью, на 5 число Ноября 1703 года онъ видѣлъ во снѣ, будто старый человекъ въ одной рубашкѣ подошелъ къ его постели и сказалъ ему: «Теодоръ перестань скорбѣть» и взявши его за плечо, повелъ въ церковь и велѣлъ приложиться къ гробницѣ праведнаго Максима. Пробудившись Теодоръ почувствовалъ себя настолько здоровымъ, что могъ пѣшкомъ отправиться къ Воскресенской церкви для поклоненія гробу своего цѣлителя.

Милостивый государь преосвященный Іосифъ архіепископъ Великоустюжскій и Тотемскій, пожалуй насъ богомольца и сиротъ своихъ, благослови государь во оной церкви по обыкновенію прочихъ угодниковъ Божіихъ, также надъ мощами сего угодника Божія Максима построить гробницу и святымъ образомъ покрыти и вамъ свой святительскій указъ учинить. Государь святитель смилуйся пожалуй. Къ сей челобитной Воскресенской церкви священникъ Іоаннъ Рохлецовъ руку приложилъ. Къ сей челобитной по велѣнію церковнаго старосты Ивана Горбунова Григорій Рохлецовъ руку приложилъ.

1715 года, преосвященный Іосифъ архіепископъ Великоустюжскій и Тотемскій слушавъ сего челобитья указалъ въ той церкви гробницу построить и святымъ образомъ наложить, противъ прочихъ угодниковъ Божіихъ и молебствовать. Духовныхъ дѣлъ судья Троицкаго монастыря архимандритъ Флареть.

ПРЕПОДОБНЫЙ ЛЕОНИДЪ УСТЬНЕДУМСКІЙ.

Продолжительна была жизнь пр. Леонида, далеко перешедшая за обыкновенный предѣлъ человеческой жизни, указанной Псалмопѣвцемъ (пс. LXXXIX, 10), но о первой ея половинѣ, за цѣлыя 50 лѣтъ не дошло до насъ никакихъ извѣстій, кромѣ того одного, что онъ родился въ 1551 году въ новгородской области, въ Благовѣщенскомъ приходѣ Пошехонскаго уѣзда (нынѣ Ярославской губерніи) шекинской (въ рукописи щетинской) волости отъ крестьянина Филиппа и жены его Екатерины Благочестивые родители, воспитывая его въ страхъ Божию и въ правилахъ православной вѣры, постарались научить его книжному чтенію, что было тогда рѣдкостью не только въ бѣдномъ быту пошехонскихъ крестьянъ, но и въ высшихъ классахъ народа. Что побудило родителей-крестьянъ учить своего сына грамотѣ, былъ ли онъ женатъ и какъ жилъ въ довольствѣ или въ бѣдности-объ этомъ рѣшительно ничего неизвѣстно. Замѣтно только, что эти 50 лѣтъ, проведенныя Леонидомъ въ трудахъ земледѣлія, не прошли безслѣдно для остальной его жизни: они выработали изъ него человѣка съ вѣрнымъ взглядомъ на предметы, расширили его кругозоръ и укрѣпили волю. Близость къ приро-

дѣ и занятіе земледѣлемъ, ставившее человѣка въ полную отъ нея зависимость и побуждавшее земледѣльца надѣяться честнаго плода (Іак. V, 7) своихъ трудовъ только отъ щедротъ Отца небеснаго, научили его терпѣнію и сохранили въ немъ дѣтскую простоту сердца, сдѣлавшую его достойнымъ духовныхъ откровеній. Неизвѣстно, думалъ ли когда Леонидъ оставить свои земледѣльческія занятія и посвятить себя иноческой жизни, но когда въ 7111 (1603 г.) онъ увидѣлъ однажды во снѣ Матерь Божию, повелѣвавшую ему идти на рѣку Двину въ Моржевскую Николаевскую пустынь и взявши оттуда Ея икону, именуемую Одигитріей, перенести ее въ устюжскіе предѣлы, въ усольскій уѣздъ на рѣку Лузу къ туриной горѣ и построивъ въ честь ея храмъ, оставаться при немъ до смерти, то онъ, хотя и почелъ это видѣніе обыкновеннымъ соннымъ мечтаніемъ и не принялъ его за откровеніе, считая себя недостойнымъ того, однако вскорѣ оставилъ свои занятія и несмотря на свои преклонныя лѣта, отправился въ Кожеозерскій монастырь, ¹⁾ устроившійся тогда на Лопскомъ островѣ, и принялъ тамъ иноческое постриженіе.

Для того, чтобы съ перваго же раза оставить мірскія привычки, испытать всѣ скорби и лишенія и видѣть на дѣлѣ всю трудность и тѣсноту иноческаго пути, не надобно было искать другаго мѣста, кромѣ этой, вновь возникавшей тогда обители, находившейся въ странѣ бѣдной и суровой, окруженной водами пустыннаго озера и удаленной отъ жилищъ человѣческихъ. Здѣсь и въ самое лучшее время, уже при третьемъ игуменѣ-знаменитомъ Никонѣ (впоследствии патріархѣ), иногда недоставало хлѣба и братія

1) Въ рукописной книгѣ, находящейся при устьчедумской церкви, сказано: «въ Кожеозерскій монастырь, въ немъ же храмъ неопалимыя купины», но храмъ неопалимыя купины устроенъ уже по учрежденіи въ монастырѣ игуменства въ 1608 году, а въ это время Леонидъ былъ уже въ Лузѣ.

вынуждена бывала питаться древесною корою. А въ то время, когда пришелъ Леонидъ, только что вырубленъ былъ лѣсъ на островѣ, построенъ бѣдный и малый храмъ Божоявленія и блаженный трудникъ-старецъ Серапіонъ заводилъ общежитіе, чрезъ лѣсную чащу и валешникъ, чрезъ мхи и болота онъ ходилъ на Онегу за житою, чтобы спасти отъ голодной смерти собравшихся къ нему сподвижничокъ. Въ томъ же 1603 году пришелъ въ Кожеозерскій монастырь изъ Москвы и другой сподвижникъ-Никодимъ, впоследствии Хозьюгскій отшельникъ, въ сообществѣ съ нимъ Леонидъ прожилъ цѣлый годъ подъ ²⁾ руководствомъ опытнаго старца Серапіона, стараясь во всемъ подражать своему наставнику. Конечно, онъ никогда не разстался бы съ нимъ и не вышелъ изъ пустынной обители, если бы ему не повторилось прежне сновидѣніе, повелѣвавшее идти въ Моржевскую пустыню и перенести на Лузу икону Одигитріи. Тогда онъ въ недоумѣніи и страхѣ никому не повѣдалъ о видѣніи, вышелъ изъ Кожеозерской обители и идя по рѣкѣ Онегѣ, дошелъ до моря и отправился въ Соловки для поклоненія мощамъ пр. Зосимы и Савватія. Благосклонно принятый игуменомъ, онъ прожилъ здѣсь три года какъ новоначальный, трудясь въ пекарнѣ; постоянно занятый ис-

2) Въ русскихъ святыхъ Филарета (подъ 17 Іюля на стр. 109) сказано: «прожилъ около трехъ лѣтъ», а въ подстрочномъ примѣчаніи прибавлено, что онъ былъ здѣсь Келаремъ и указано на статью «Кожеозерскій монастырь» въ Москов. вѣдом. за 1852 г. №№ 33 и 34. Въ этой статьѣ свящ. Алек. Ивановскаго при перечисленіи игуменовъ Кожеозерскихъ дѣйствительно говорится: Игумены Авраамій съ 1608 г. по 1634 годъ, при немъ Келаремъ былъ Леонидъ Устьнедумскій. Но это очевидная погрѣшность автора. Въ 1608 году у Леонида была уже построена и освящена церковь на Лузѣ, а предъ тѣмъ онъ прожилъ годъ въ Моржевской пустынѣ и три года въ Соловецкомъ монастырѣ. Въ ист. цер. Іерархіи (ч. VI, стр. 581) и въ Историч. словарь (1862 г. стр. 145) сказано: цѣлый годъ, а въ рукоп. книгѣ Устьнедумской церкви—годишное время.

полненіемъ своего послушанія-самаго тяжелаго въ многочисленныхъ обителяхъ, пр. Леонидъ началъ было уже успокоиваться и забывать о своемъ двухкратномъ сновидѣніи, какъ вдругъ увидѣлъ его въ третій разъ такъ живо и ясно, какъ бы это было не во снѣ, а на яву. Пресвятая Дѣва явилась ему въ томъ же самомъ видѣ и велѣла немедленно идти въ Моржевскую пустынь и перенести икону Ея на Лузу. Тогда старецъ понялъ, что это небыло обыкновенное сновидѣніе, и устранился того, что такъ долго не вѣрилъ ему и не исполнялъ повелѣніе Божіей Матери. Съ горькими слезами разсказалъ игумену Антонію свое троекратное сновидѣніе и просилъ благословенія оставить Соловецкую обитель. Игумень посовѣтовалъ ему не противиться болѣе волѣ Божіей, чтобы не навлечь на себя гнѣва небеснаго, съ молитвою отпустилъ его изъ своей обители и Леонидъ немедленно отправился въ Моржевскую пустыню. 1) Пришедши туда, онъ нерѣшился однако сказать строителю о причинѣ своего прибытія, думая, что ему, какъ неизвѣстному пришельцу, не дадутъ вѣры, и еще цѣлый годъ провелъ въ Моржевской пустынѣ въ великихъ трудахъ, постоянно думая о бывшихъ ему сновидѣніяхъ, ужасаясь и трепеща о томъ, что онъ все еще не исполнилъ повелѣннаго. Но благая Мати благаго Бога не прогнѣвалась на то, что было допущено по невѣдѣнію и недоумѣнію, Она благоутробно снизошла и призрѣла на мольбы и слезы старца, въ которомъ провидѣла будущаго своего усерднаго служителя, и явилась ему въ четвертый разъ, повелѣвая перенести Свою икону на назначенное Ею мѣсто. Съ великимъ благоговѣніемъ и страхомъ старецъ дерзнулъ спросить: «покажи мнѣ, Господи, мѣсто, гдѣ стоитъ образъ пречистаго лица Твоего и объемиши его грѣшными руками моими, я пойду на мѣсто,

1) Моржегорскій Николаевскій монастырь близъ Холмогоръ въ 1682 году приписанъ къ холмогорскому архіерейскому дому.

«которое Ты назначаешь.» Пресвятая Дѣва такъ явственно показала ему образъ и мѣсто, гдѣ онъ стоялъ въ церкви, что какъ будто это бы не воснѣ, а видѣлъ онъ его тѣлесными очами. Пробудившись старецъ пришелъ въ трепеть и въ страхѣ восхливленуль: пресвятая Богородице помоги мнѣ грѣшному «и нача плакати горько на долгъ часъ и мало въ себѣ пришедъ отъ ужаснаго видѣнiя и благодаривъ Бога и Его родную Матерь пречистую, во время утренняго пѣнiя въ день недѣльный иде въ церковь Николая Чудотворца и повѣда строителю и братiя о явленiи пречистыя Богородицы все порядку, како явися ему и икону имѣ показа. Онъ же благочестивый монахъ строитель ¹⁾ «и братiя, въ велицѣмъ ужасѣ бывше о слышанныхъ, послѣ божественныя литургiи, пѣша молебень и взявши строитель образъ пречистыя Богородицы честнаго Ея одигитри, съ превѣчнымъ младенцемъ, даде старцу Леониду «и паде предъ иконою, цѣловавъ ю моляся со слезами; такожде и вся братiя п народи прилучившiяся ту, и проводиша образъ пречистыя Богородицы со звономъ» ²⁾. Получивъ св. икону и напутствуемый молитвами и благожеланiями всей братiи, старецъ Леонидъ съ радостiю отправился въ назначенное ему мѣсто, хотя онъ и не зналъ его и никогда не бывалъ въ той странѣ. Достигши рѣки Лузы, онъ остановился близъ туриной горы, при устьѣ рѣчки Ябушицы, впадающей въ Лузу верстахъ въ 80 отъ Устюга. Тутъ находилась церковь Воскресенiя Христова, мѣсто это понравилось путнику, поэтому сдѣлавъ себѣ малую хижину изъ древесныхъ вѣтвей и хвороста, онъ поселился въ ней и жилъ нѣсколько времени, проводя дни и ночи въ постѣ и молитвѣ и непрестанно думая о томъ, какъ бы

1) Строитель Корнилий Коцегинъ 1599—1623. Списокъ iерар. и настоят. монаст. Строева, стр. 831.

2) Рукописная книга Устьиндумской церкви.

ему построить храмъ и иноческую обитель, кагъ ему сказано было въ видѣніи. Но мѣсто было тѣсное, сухой земли очень мало, а кругомъ все болота и согры, — мало того, когда мѣстные жители узнали о намѣреніи старца, то, дорожа землею, не только не позволили ему приступить къ строенію но и выгнали его изъ хижины. Сильно опечаленный, съ слезами и со св. иконою въ рукахъ, Леонидъ оставилъ излюбленное имъ мѣсто и, незная куда идти, пошелъ лѣсомъ по берегу рѣки Лузы и, отойдя версты двѣ, встрѣтился съ крестьяниномъ Нигитой Назаровымъ, однимъ изъ самыхъ зажиточныхъ въ окрестности. Удивился благочестивый земледѣлецъ, встрѣтивши старца инокъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ не было никогда пути и, увидя его слезы, сталъ спрашивать: кто онъ, откуда и куда идетъ и о чемъ плачетъ? Леонидъ, припавши къ ногамъ Нигиты и горько рыдая, разсказалъ ему все подробно, показалъ и самый образъ Божіей Матери, прося указать мѣсто, гдѣ бы вселиться и устроить храмъ для св. иконы. Разсказъ и слезы старца тронули Нигиту и онъ, съ благоговѣніемъ помолвшись предъ иконою, предложилъ ему то мѣсто, гдѣ они встрѣтились. Несказанно обрадовался этому предложенію Леонидъ, возблагодаривъ Бога и добροхотнаго дателя, онъ поставилъ св. икону подъ деревомъ и началъ рубить лѣсъ, чтобы построить себѣ келью. Но Нигита неудовольствовался тѣмъ, что далъ старцу мѣсто, онъ пособилъ старцу построить и келью, приходилъ къ нему для бесѣдъ и молитвы предъ иконою Божіей Матери и посылалъ ему пищу. Когда окрестные жители узнали о томъ, то и они мало по малу стали приходиться — помолиться предъ св. иконою, принесенной изъ дальней обители и избравшей Себѣ мѣсто въ ихъ странѣ. Они увидѣли въ этомъ благоволеніе къ нимъ Божіей Матери и ихъ усердіе къ иконѣ стало возрастать болѣе и болѣе. Вскорѣ для помѣщенія иконы жители строили часовню, а познакомившись ближе съ пустын

комъ и видя въ немъ истиннаго подвижника, стали посылать ему все необходимое для жизни, прося его молитвъ о себѣ. Блаженный Леонидъ, видя въ народѣ такое усердіе къ иконѣ Божіей Матери, не сталъ отлагать своего намѣренія о построеніи храма Божія и отправился въ Ростовъ къ митрополиту получить на это его благословеніе. Митрополитъ Филаретъ не только благословилъ построить церковь, но и выдалъ св. антимины для ея освященія, самого старца удостоилъ сана священства ¹⁾ и поручилъ ему быть начальникомъ въ устрояемой имъ иноческой обители. Возвратившись на Лузу, блаженный Леонидъ собралъ на со вѣтъ окрестныхъ жителей и просилъ ихъ помочь ему въ строеніи храма, на что тѣ охотно и согласились. Такимъ образомъ близъ пустынной кельи Леонида на мѣсто часовни, въ которой находилась икона Божіей Матери, вскорѣ устроена была церковь Введенія Ея во храмъ, куда при освященіи церкви и была пренесена св. икона 17 Февраля 7116 (1608) года и съ того времени какъ отъ неисчерпаемаго источника, потекли отъ нея исцѣленія и чудеса, что еще болѣе прославило устрояющуюся обитель и наполнило ее братією. Старецъ Леонидъ съ отеческою любовью принималъ приходившихъ къ нему, служилъ для нихъ живымъ образомъ строгаго исполненія иноческихъ обязанностей и показалъ примѣръ изумительнаго трудолюбія. Такъ какъ мѣсто, на которомъ находилась церковь, было низкое и сырое, обруженное болотами, то вслѣдствіе этого оно было почти совершенно неудобно для общежитія. Чтобы осушить его,

1) Въ рук. книгѣ Устьинедумской церкви сказано: отъ правящаго тогда престолъ великія церкви ростовскіа митр. Варлаама священство пріемлетъ. Но Варлаамъ былъ хиротонисованъ въ 1620 году, а съ 1606 года ростовскимъ митрополитомъ былъ Филаретъ, въ 1609 году увезенный Переяславцами и Поляками въ Тушино. См. Ист. цер. іерар. ч. VI стр: 583, Историч. словарь 1862 г. стр. 146 и рук. книгу Устьинедумской церкви.

почти 60 лѣтвѣй старецъ рѣшился предпринять такой трудъ, который едва былъ по силамъ и вѣсколькимъ молодымъ и «сильнымъ работникамъ. «И пача копать болото лѣсное, «непроходимое до Чернаго озера, много трудился и скорби «пріять отъ солнечнаго зноя и отъ паутовъ и комаровъ, а «правила своего никогда же оставляше. Ненавидяйже добра «дѣволъ, хотя его устрашити и отгнати отъ тру- «довъ наведе на него сицеву пакость: копающу ему, вне- «запу пріиде змій и уязви его въ лѣвую ногу. Старецъ «изскочивъ вскорѣ изъ протоки тоя, помышляше на бѣжа- «ніе, но боляше ногою и пача слезно молитися Господу «Богу и пречистѣй Бородицѣ и почи мало и уснувъ услы- «ша гласъ: не скорби старче и не думай бѣжати, но пака «возвратиси на дѣло, уповая на милость Божию. Помогаетъ «тебѣ пресвятая Богородица и отъ змія не будетъ тебѣ «вреда. Старецъ же паки пача труждатися и прозва той «истовъ Недума рѣка. Въ болотѣ же томъ прежде змѣиваго «рода никогда не бывало и до нынѣ вѣсть. И копа того «непроходимаго лѣснаго болота отъ Лузы рѣки до Чернаго «озера 900 сажень, а отъ Чернаго озера копа болота 40 «сажень до Святаго озера, отъ Святаго озера до Черныя рѣчки «копа 800 сажень, а та Черная рѣчка течетъ изъ лѣсныхъ «дальнихъ болотъ. И обратися та Черная рѣчка тою копа- «ною бороздою въ Святое озеро и въ Черное и въ Лузу рѣку «и постави старецъ Леонидъ мельницу колесную на той «рѣчкѣ.» ¹⁾ Тотъ край, гдѣ поселился блаженный Леонидъ, былъ край пустынный и грухой. Онъ и послѣ долго на- зывался «Лузскою Пермцею», т. е. частицею страны ди- вихъ пермяковъ. Отсюда понятно, какое важное значеніе должна была имѣть пустынь для этого дикаго края въ церковномъ и гражданскомъ отношеніи. Не говоря уже о томъ благотворномъ вліяніи, которое старецъ оказы-

1) Рук. книга Устьнедумской церкви.

валъ на окрестныхъ жителей, какъ учитель вѣры и благочестія, своими бесѣдами и наставленіями, а особенно своею св. и подвижническою жизнію, его неутомимое трудолюбіе, строгій порядокъ въ заведенномъ общежитіи и хозяйственная во всемъ предприимчивость и находчивость, могли быть весьма полезны и служить примѣромъ для подражанія полудикимъ жителямъ Пермицы. Поэтому пр. Леонидъ справедливо почитается просвѣтителемъ этой глухой стороны.

Утѣшеніемъ для блаженнаго труженика были многочисленныя чудеса и исцѣленія, происходившія отъ принесенной имъ иконы Одигитріи и служившія явнымъ знакомъ милости и благоволенія въ нему Божіей Матери. Одержимые различными недугами издалека приходили въ его пустынную обитель для поклоненія св. иконѣ Богоматери и возвращались домой здоровыми, другіе, еще не бывши въ обители и только давши обѣщаніе сходить въ нее, получали исцѣленіе и являлись въ монастырь для исполненія своего обѣщанія уже совершенно здоровыми. Случалось, что когда обѣщавшіеся сходить въ монастырь на поклоненіе св. иконѣ, забывали о томъ или откладывали исполненіе своего обѣщанія то за тѣмъ, то за другимъ на долгое время, такимъ блаженный старецъ чудесно являлся въ видѣніи и напоминалъ о данномъ ими обѣщаніи. Такъ въ 7118 (1610) году нѣкто Плохой Конковъ, прибывши въ Устьнедумскую пустынь на 25 Февраля, объявилъ братіи, что онъ долгое время тяжело мучимъ былъ бѣсомъ, лице и весь видъ его измѣнились такъ, что страшно было и взглянуть на него. Однажды, когда онъ, утомленный сильнымъ припадкомъ бѣснованія, лежалъ одиноко въ комнатѣ, явился ему незнакомый старецъ и, подошедши къ его постели, началъ укорять его за то, что онъ Плохой не исполнилъ своего обѣщанія сходить въ пустыню для поклоненія чудотворному образу Богоматери. «Та бо тебѣ имать отъ того страданія избавити, аще ли обѣщанія своего не исполниши и укор-

«спиши идти, то ничпмъ же имаши избавленъ быти отъ недуга твоего», сказалъ явившійся и сталъ невидимъ Тогда больной вспомнилъ свое обѣщаніе, поспѣшилъ отправиться въ монастырь и когда совершенно было о немъ молебное пѣніе предъ чудотворною иконою Божіей матери, «нача быти «въ совершенномъ разумѣ и лице ему такожде свѣтло и «не бысть ему вражія стуженія, ни тяжести.» Въ лицѣ старца Леонида, совершавшаго для него молебенъ Божіей Матери, онъ съ удивленіемъ узналъ незнакомаго старца, явившагося ему во время болѣзни.

Сколько вынесъ пр. Леонидъ борьбы съ негостепримною природою, сколько принялъ трудовъ при устроеніи обители! Но всѣ эти подвиги казались ему малыми и недостаточными, поэтому желая достигнуть высшаго совершенства, онъ имѣлъ обычай часто уходить изъ своего монастыря въ пустое и непроходимое лѣсное мѣсто надъ Чернымъ озеромъ. Тамъ на одномъ мысу онъ поставилъ крестъ и проводилъ здѣсь дни и ночи въ молитвѣ, «терпя великое досажденіе отъ лѣснаго гнуса, отъ паутовъ и божаровъ.» Многіе, проходя мимо и видя его сидящимъ у креста въ лѣсу и покрытаго лѣснымъ гнусомъ, удивлялись его добровольному страданію, другіе смѣялись надъ нимъ и называли суетнымъ его терпѣніе. Старецъ говорилъ имъ на то: «Здѣсь у креста будетъ монастырь на собраніе иноковъ, будутъ церкви и звонъ, будетъ много людей и пашени и мнѣ умереть на семъ мѣстѣ;» когда братія, жалѣя его, приходили звать его въ монастырь, онъ иногда возвращался съ ними, иногда же, несмотря на всѣ ихъ просьбы и мольбы, оставался тутъ, чтобы продолжать свои подвиги. Предсказаніе святаго исполнилось еще при его жизни.

Каналь, проведенный неимовѣрными трудами пр. Леонида и названный имъ рѣкою Недумою, значительно осушилъ болота, но Луза весной во время разлива часто выходила изъ береговъ и затопляла монастырь, стоявшій на

низкомъ мѣстѣ. Въ иные года вода стояла по нѣскольку дней не только въ кельяхъ, но даже и въ церкви, вливалась въ амбары, кладовыя и портила монастырскіе принасы, — избавиться отъ этого, почти ежегоднаго бѣдствія, не было другаго средства, какъ перенести монастырь на другое, болѣе возвышенное мѣсто. Сильно скорбѣлъ объ этомъ пр. Леонидъ и хотя ему было уже около ста лѣтъ и онъ былъ такъ слабъ и дряхлъ, что передалъ управленіе монастыремъ строителю Арсенію, самъ же большую часть времени проводилъ въ уединеніи и безмолвіи, готовясь къ смерти, но не хотѣлъ умереть, пока не перенесетъ монастыря на излюбленное имъ мѣсто, на высокой мысѣ Чернаго озера, и не успокоитъ тамъ братію. Поэтому пригласивъ въ монастырь Григорія, сына Никиты Назарова¹⁾, и другихъ вліятельныхъ людей изъ окрестныхъ жителей, онъ объявилъ имъ о своемъ желаніи перенести монастырь на мысѣ Чернаго озера и просилъ ихъ помощи въ этомъ дѣлѣ. Когда строитель, братія и всѣ приглашенные въ монастырь крестьяне единогласно одобрили его намѣреніе и изъявили готовность помочь ему, старецъ просилъ ихъ пригласить народъ и въ назначенный день, совершивъ въ церкви молебное пѣніе, поднявъ чудотворную икону Божіей Матери и въ сопровожденіи всей братіи и множества народа перенесъ ее на мысѣ и, поставивъ у креста, началъ рубить лѣсъ для постройки церкви. Примѣру старца послѣдовали братія и всѣ пришедшіе по приглашенію крестьяне и вскорѣ нарубили лѣсу на церковь и на другія монастырскія постройки. На слѣдующій годъ церковь была заложена по благословенію ростовскаго митрополита Варлаама во имя Введенія во храмъ Богородицы, съ придѣломъ великомученицы Параскевы, нареченныя пятницы, и когда она была построена, пр. Леонидъ для большей торжественности при-

1) Который далъ мѣсто для постройки монастыря

гласилъ для ея освященія Арсенія, архимандрита устюжскаго архангельскаго монастыря. Съ брестнымъ ходомъ, съ горящими свѣчами и съ пѣніемъ хвалебныхъ пѣсней, при многочисленномъ собраніи народа перенесли чудотворную икону Божіей Матери изъ прежняго монастыря въ новоустроенный храмъ и освятили его 23 Мая 7160 (1652) года. 1) Это былъ радостнѣйшій день въ жизни пр. труженика Леонида и уже послѣднее дѣяніе его на пользу устроваемой имъ обители. По перенесеніи монастыря на новое мѣсто, блаженный старецъ большую часть времени проводилъ въ уединенной молитвѣ и безмолвіи, выходилъ изъ кельи только въ церковь и совершенно устранилъ себя отъ управленія обителию. Какъ свѣтильникъ, тихо догоралъ онъ и исполненный дней съ небольшимъ чрезъ два года почилъ отъ своихъ трудовъ и переселился въ обитель вѣчныя къ блаженному лицезрѣнію Той, святому и чудотворному образу Которой онъ предстоялъ столь долгое время. Блаженная кончина его послѣдовала 17 Іюля 1654 г. Мощи пр. Леонида почиваютъ подъ спудомъ въ бывшей монастырской, а нынѣ приходской церкви; здѣсь же донынѣ сохраняется тяжелая и жестокая власяница его и какъ при жизни блаженнаго старца, такъ и нынѣ ежегодно бываетъ большее стеченіе богомольцевъ въ девятую пятницу по Пасхѣ.

1) Въ Историч. словарь о святыхъ, въ исторіи рос. іерархіи (ч. VI, стр. 583) и въ русскихъ святыхъ Филарета (Іюль, стр. 110) освященіе церкви показано 25 Мая. Но въ рукоп. книгѣ Устьнедумской церкви не только ясно означено: Мая въ 23 день, но и присовокуплено: на память пр. отца нашего Михаила епископа Синадскаго, что по всѣмъ святцамъ 23 Мая, а не 25, когда празднуется обрѣтеніе главы Іоанна Крестителя.

ПРАВЕДНЫЙ АНДРЕЙ

ТОТЕМСКИЙ,

ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВЫЙ.

Св. праведный Андрей, Христа ради юродивый, Тотемскій чудотворецъ, родился въ Юнѣ 1638 года въ приходѣ Устьѣ-Толшемскомъ, находящемся верстахъ въ 50 отъ г. Тотмы. До десятилѣтняго возраста онъ воспитывался въ домѣ своихъ родителей—крестьянъ. Еще и нынѣ крестьяне не очень много заботятся о воспитаніи своихъ дѣтей, а въ царствованіе Михаила Феодоровича, когда народъ только еще начиналъ поправляться послѣ бѣдствій и раззоренія отъ самозванцевъ, воспитаніе дѣтей въ средѣ простаго народа стояло еже ниже, тѣмъ болѣе, что ни учителей, ни училищъ еще не было. Все тогдашнее образованіе ограничивалось изученіемъ азбуки, часослова и псалтири, умѣньемъ написать свое имя и приложить руку, но и оно было долею только не многихъ счастливыхъ, сыновей богатыхъ родителей, а небогатые родители Андрея не могли дать ему и этого. Набожные, но мало понимавшіе сущность православной вѣры они учили сына только бояться Бога, класть поклоны предъ св. иконами, соблюдать посты и ходить по праздникамъ въ церковь, въ чемъ, по мнѣнію большинства

народа того времени, и заключались всё требованія вѣры. Къ счастію отрока недалеко отъ ихъ селенія находилась приходская церковь и родители Андрея—сами усердные къ ней—посылали Андрея къ богослуженію во всё воскресные и праздничные дня. Даровитый мальчикъ, со вниманіемъ слушая въ церкви чтеніе и пѣніе, скоро приобрѣлъ достаточное понятіе о Богѣ и его непорочное дѣтское сердце возгорѣлось истинною любовію къ Нему. Гдѣбы мальчикъ ни находился, чтобы ни дѣлалъ—мысль объ угожденіи Богу, глубоко запавшая въ душу отрока, не оставляла его никогда. Услышавши въ церкви, что нельзя служить Богу и міру, что міръ во злѣ лежитъ и все, что въ мірѣ—есть похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская, что даже кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Бога, тотъ недостойнъ Его, — блаженный отрокъ возненавидѣлъ міръ и изъ любви къ Богу рѣшился отказаться отъ ласкъ отца и матери и пожертвовать своею любовію къ нимъ. Съ этою цѣлю тайно оставивъ домъ своихъ родителей, онъ ушелъ въ пустыя мѣста, не думая много о томъ, какъ и чѣмъ будетъ питаться и радуясь тому, что и онъ, подобно псалмопѣвцу, можетъ сказать о себѣ: се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыни и чаяхъ Бога, спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури (пс. LIV) и—въ тишинѣ уединенія со всёмъ жаромъ юнаго сердца предался молитвѣ и богомыслию. Когда блаженный отрокъ, по окончаніи своихъ пустынныхъ подвиговъ, возвратился домой, онъ уже не засталъ своихъ родителей въ живыхъ. Совершенно свободный подобно птицѣ небесной, ни отъ кого независимый и ни въ комъ неудерживаемый, онъ рѣшился на всегда оставить родину и отправиться въ Галичь, наслышавшись о богоугодной жизни иноковъ тамошняго Воскресенскаго монастыря. Пришедши въ обитель, онъ поселился у одного ивога, никому не открывая своего происхожденія и постоянно пребывая въ постѣ и молитвѣ. Благочестивый старецъ долго

присматривался къ жизни своего юнаго послушника и увѣрившись въ его нелицемѣрномъ смиреніи и въ великомъ терпѣніи, возвѣстилъ о немъ игумену — блаженному Стефану Галичскому, что юноша способенъ къ иноческой жизни и достоинъ принятія въ число монастырской братіи. Казалось, что и для отрока, жаждавшаго спасенія души, ничего не могло быть лучше и полезнѣе, какъ пребываніе въ обители, вдали отъ соблазновъ міра и приученіе съ юныхъ лѣтъ къ иноческимъ подвигамъ подъ руководствомъ опытнаго наставника. Но блаженный Стефанъ, часто бесѣдуя съ молодымъ послушникомъ, прозрѣлъ въ немъ избранный сосудъ Божій, предназначенный къ другаго рода духовной дѣятельности и довольно поучивъ его отъ божественныхъ писаній, благословилъ его безмолствовать и далъ ему совѣтъ принять на себя иго юродства Христа ради. Послушный юноша послѣдовалъ совѣту настоятеля и сдѣлался юродомъ. Какъ бы лишенный разсудка, онъ зимою и лѣтомъ сталъ ходить босой, въ одеждѣ ветхой и раздранной, которая едва прикрывала его тѣло, пищею его были только хлѣбъ и вода и то въ такомъ маломъ количествѣ, чтобы только быть живую и не умереть съ голоду. Каждый годъ онъ обходилъ окрестные города и обители для поклоненія святынь и опять возвращался въ Воскресенскій монастырь, но гдѣ бы онъ ни находился, въ монастырѣ или въ пути — въ сердцѣ и на устахъ его была непрестанная молитва и сладчайшее имя Іисусово. Игумень Стефанъ часто наединѣ бесѣдовалъ съ нимъ, наставляя и укрѣпляя его въ трудномъ подвигѣ юродства, онъ убѣждалъ его съ любовію и терпѣніемъ переносить случавшіяся скорби и обиды, и наставленія опытнаго старца много пользовали подвижника.

По преставленіи игумена Стефана, когда Андрея уже ничто не привязывало къ монастырю, а между тѣмъ нѣкоторые изъ братіи и гражданъ стали догадываться о его богоугодной жизни, онъ, избѣгая славы человѣческой, оставилъ

Галнчъ и, перешедши въ Тотьму, поселился на берегу рѣки Сухоны у церкви Воскресенія Христова. Здѣсь незнаемый никѣмъ онъ думалъ съ большимъ удобствомъ тайно служилъ Господу, продолжая свой подвигъ юродства. Днемъ онъ ходилъ и бѣгалъ по городу то тамъ, то здѣсь какъ юродливый, а ночи проводилъ въ молитвѣ; если добрые люди давали ему милостыню какъ странному и нищему, то онъ тайно раздавалъ ее другимъ нищимъ. Постоянно пребывая въ постѣ и молитвѣ, съ любовью перенося всѣ наносимыя ему оскорбленія и обиды, блаженный Андрей благодушно терпѣлъ морозъ и переменныя погоды, такъ какъ его раздранное, ветхое рубище едва прикрывало его наготу, обуви же онъ совершенно не имѣлъ. Идя такимъ тѣснымъ, прискорбнымъ путемъ, онъ достигъ высокаго нравственнаго совершенства и исполнился такихъ духовныхъ дарованій, что еще при жизни обнаружилъ въ себѣ благодать Божию, многимъ являлся во снѣ и подавалъ исцѣленія больнымъ. Разъ зимою, въ самое холодное время онъ шелъ босой и почти нагой на свою родину въ Устьетолшемское на праздникъ св. архидіакона Стефана (27 Декабря). Ветхое, изорванное рубище его было таково, что не только не могло согрѣвать и защищать отъ холода, но едва прикрывало наготу его тѣла и онъ носилъ его болѣе для соблюденія благопристойности. На дорогѣ съ нимъ встрѣтились сибирскіе инородцы, кочевавшіе по Сухонѣ, которые, видя человѣка босыми ногами стоявшаго по колѣна въ снѣгу, догадались, что это—человѣкъ Божій Андрей, о которомъ они знали по слуху. Старшина ихъ Ажбакай, въ св. крещеніи Аврамій, страдалъ въ то время глазами и сталъ просить его о своемъ исцѣленіи, за что давалъ значительную сумму денегъ. Блаженный Андрей не взялъ денегъ и не сказавши ничего убѣждалъ, но Ажбакай потеръ глаза снѣгомъ, на которомъ стоялъ юродливый, и тотчасъ же получилъ исцѣленіе.—Тотемскій воевода Максимъ Григорьевъ Ртищевъ долго страдая

сильною головною болью, призвалъ къ себѣ въ домъ Андрея и просилъ его помолиться за него Богу и испросить ему исцѣленіе. Блаженный, указавши рукою на образъ всемилостиваго Спаса, находившійся въ комнатѣ воеводы, велѣлъ больному приложиться къ нему съ вѣрою, и лишь только воевода исполнилъ приказаніе юродиваго, какъ тотчасъ же почувствовалъ себя совершенно здоровымъ.—Дѣти городскихъ жителей нерѣдко собирались на берегъ Суховы близъ хижины блаженнаго Андрея играть въ свайку, однажды, когда во время игры они начали безпрестанно сквернословить, блаженный Андрей, съ одной стороны не терпя ихъ сквернословія, съ другой—желая удержать ихъ отъ такого сквернаго дѣла, вышелъ изъ своей хижины и погналъ ихъ прочь, всѣ дѣти бросились бѣжать отъ юродиваго, но одинъ изъ нихъ былъ столько безстыденъ и дерзокъ, что обругавши блаженнаго самыми скверными словами, изъ всей силы ударилъ его желѣзною свайкою. Ударъ могъ быть смертельнымъ, но благодать Божія безъ вреда сохранила блаженнаго, юный же нечестивецъ, рано созрѣвшій до такого безстыдства и дерзости, немедленно былъ пораженъ Господомъ: съ крикомъ и ревомъ павши на землю, онъ лишился употребленія ноги, впалъ въ разслабленіе и вскорѣ померъ.

Какъ необыкновенна была жизнь блаженнаго Андрея, исполненная трудовъ и лишеній, оскорбленій и поруганій, такъ необыкновенна была и блаженная кончина его—безболѣзненная и мирная. Провидя близость ея блаженный въ послѣдній день своей жизни призвалъ пономаря Воскресенской церкви Іоанна Яковлева, котораго любилъ и удостоивалъ своей дружбы и сдѣлалъ ему нѣкоторыя тайныя порученія ¹⁾ и наставленія относительно спасенія его души,

1) Пономарь Иванъ Яковлевъ 6 Іюля 1630 года прибывши на Дѣдовъ островъ,—находящійся въ 7 верстахъ отъ Тотьмы на рѣкѣ Сухонѣ—за грибами и ягодами, обрѣлъ на западной сторонѣ его близъ берега на деревѣ икону св. Троицы и Божіей Матери съ предстоящими

потомъ вставши усердно и долго молился о царствующемъ градѣ, о градѣ Тотъмѣ и о всемъ мірѣ и просилъ у всѣхъ себѣ прощенія, а пономарь, навши ему въ ноги, просилъ у него прощенія себѣ. Простившись со всѣми и благословивши своего друга, блаженный Андрей просилъ пригласить священника Аванасія для исповѣди и причащенія его св Тайпами, причастившись началъ склоняться какъ бы ко сну, но тотчасъ же воспрянулъ и, подозвавъ къ себѣ Іоанна, сказалъ: «братъ, пришло время разлученія души съ тѣломъ, приготовь все нужное для моего погребенія». Іоаннъ со слезами зажегъ свѣчу предъ образомъ и покурилъ въ комнатѣ емиіамомъ, а блаженный Андрей, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, началъ кончаться. Тогда Іоаннъ отъ великой скорби, не зная, что ему дѣлать, припавши поцѣловалъ руку умирающаго и не надолго вышелъ изъ комнаты; когда же возвратился, то нашель его умершимъ съ крестообразно сложенными на груди руками, а комнату наполненною благоуханіемъ. Вѣсть о кончинѣ блаженнаго Андрея въ тотъ же день разнеслась по всему городу и ближайшимъ къ нему селеніямъ, на другой день собралось все духовенство со множествомъ народа и всѣ, видя лице блаженнаго свѣтлымъ и спокойнымъ, какъ будто онъ не умеръ, а сладко заснулъ,—пришли въ умиленіе и прославили Бога. Тогда многіе рассказали прочимъ о чудесныхъ явленіяхъ имъ бла-

апостолами Петромъ и Іоанномъ, пр. Сергіемъ и ученикомъ его Іоною, привезши ее въ Тотму, онъ показалъ блаженному Андрею и рассказалъ ему подробно какъ и гдѣ онъ нашель ее. Умирая блаженный Андрей завѣщевалъ Ивану отнести обратно эту икону на островъ, построить на мѣстѣ ея обрѣтенія часовню и въ ней поставить ее, предсказывая, что на томъ мѣстѣ будетъ поставленъ монастырь. Но по смерти своего друга пономарь не спѣшилъ исполнить его завѣщанія и какъ бы въ наказаніе за то, самъ долженъ былъ впоследствии исполнить пророчество блаженнаго о построеніи иноческой обители. Ибо посвященный въ іерея въ тотемскому уѣзду, онъ вскорѣ овдовѣлъ и постригся въ монашество въ Заозерской пустынѣ подъ именемъ Іоны. Тотемскій воевода бояринъ

женнаго во снѣ, о полученныхъ отъ него исцѣленіяхъ, вспоминали слышанныя ими наставленія и слова юродиваго, которыя онъ говорилъ какъ бы не съ ума, но которыя сбылись въ свое время. Съ великою честію и слезами погребли тѣло блаженнаго у церкви Воскресенія Христова подъ колокольнею, какъ онъ самъ завѣщалъ.

Десять лѣтъ блаженный Андрей шелъ труднымъ и прискорбнымъ путемъ самопроизвольнаго мученичества, путемъ юродства. Блаженная кончина его послѣдовала 10 Октября 1673 года, тезоименитство его было 19 Августа, а всего житія 35 лѣтъ и 4 мѣсяца.

Благодать Божія, обнаружившаяся въ блаженномъ Андрѣе еще при жизни, не переставала дѣйствовать и отъ его гроба. Послѣ погребенія блаженнаго—подъ колокольней Воскресенской церкви открылся какъ бы источникъ исцѣленій, даже земля, принесенная съ его могилы, прогоняла болѣзни и возвращала здоровье, вслѣдствіе чего съ каждымъ годомъ возрастало въ народѣ благоговѣніе къ памяти блаженнаго Андрея. Это побудило прихожанъ Воскресенской церкви построить (черезъ 34 года по ковчинѣ блаженнаго), вмѣсто колокольни, церковь надъ его гробомъ, если и не въ его собственное имя (тавъ какъ чудеса и мощи блаженнаго Андрея не были свидѣтельствованы и высшею церковною властію

Теодоръ Абрамовичъ Лопухинъ—его духовный сынъ—помогъ ему построить на Дѣдовѣ сперва часовню для иконы, а потомъ и церковь во имя св. Троицы и украсивъ икону сребропозлащенною ризою съ крестнымъ ходомъ перенесъ ее на островъ ко времени освященія церкви, а островъ отдалъ Іонѣ для построенія обители. До построенія церкви іеромонахъ Іона жилъ въ пещерѣ, выкопанной имъ близъ часовни, а когда стали собираться къ нему братія, тогда были построены кельи и все необходимое для общежитія. Іона скончался и погребенъ въ устроенной имъ обители. По штатамъ 1764 Дѣдовская пустыня назначена была къ упраздненію, но по прошенію тотемскихъ гражданъ оставлена была съ однимъ бѣлымъ священникомъ и причетникомъ, а нынѣ приписана къ Спасосуморину монастырю.

онъ не былъ причисленъ къ лику святыхъ), то хотя въ честь ангела его—мученика Андрея Стратилата. По ихъ прошенію архіепископъ великоустюжскій и тотемскій Юсифъ далъ 20 Октября 1707 года благословенную грамоту и приказалъ построить церковь въ имя св. мученика Андрея Стратилата надъ гробомъ трудника Христова Андрея юродиваго. — Нынѣ мощи праведнаго Андрея почиваютъ подъ спудомъ въ каменной Успенской церкви у лѣваго клироса. Надъ ними устроена деревянная золоченая гробница, осѣненная балдахиномъ. Память его совершается 10 Октября, въ день его преставленія.

Изъ чудесъ, во множествѣ совершавшихся по преставленіи святаго, современниками записаны и дошли до насъ слѣдующія:

Тотемскій гражданинъ Симеонъ Боловинъ былъ полгода нездоровъ, во время болѣзни отнялась у него нога, почему онъ не могъ нигуда выходить изъ дому. Разъ онъ видитъ во снѣ, будто онъ стоитъ въ церкви и молится блаженному Андрею предъ его гробомъ, а на гробѣ стоитъ большая чаша, полная земли, и слышитъ онъ отъ гроба голосъ: Симеонъ! возми изъ чаши обѣими руками и пересыпай съ руки на руку,—когда онъ сталъ пересыпать въ рукахъ землю, она сдѣлалась мукою. Онъ припалъ послѣ того къ гробу блаженнаго Андрея, прося у него исцѣленія и вскорѣ затѣмъ проснулся, чувствуя облегченіе болѣзни, такъ что на другой день могъ придти ко гробу святаго, онъ тотчасъ же сдѣлался совершенно здоровъ.

Пелагія Корнилевой—женѣ крестьянина Дениса Пудова,—Тотемскаго уѣзда, раменской волости—долгое время страдавшей лихорадкою, явился въ вечернее время св. Андрей и подошедши къ ея постели, сказалъ: «объщайся блаженному Андрею, что на Тотмѣ у Воскресенія Христова близъ рѣки Сухоны, и приложись ко гробу его и будешь здорова. Пелагія со слезами начала общаться и молиться святому и

тотчасъ же почувствовала себя совершенно здоровою, — но когда выздоровѣвши она два дня не подумала объ исполненіи своего обѣщанія, то на третій день снова сдѣлалась нездоровою хуже прежняго. Черезъ нѣсколько дней ночью опять явился ей святой, держа въ рукахъ св. Евангеліе, и сказалъ ей: «Чтоже ты не пришла помолиться къ блаженному?» Больная опять начала со слезами обѣщаться и говорила: «святче Божій прости меня грѣшную». Тогда св. Андрей велѣлъ ей приложиться къ св. Евангелію, когда же Пелагія стала отказываться, считая себя нечистою и недостойною, святой взялъ ее за руку и поднялъ съ постели. Болѣзнь ея тотчасъ же прошла.

На Вотчѣ крестьянинъ Кирилль Ѳедоровъ Мальцевъ три мѣсяца былъ въ разслабленіи и не могъ поднести руки къ устамъ. Св. Андрей, явившись ему во снѣ, подошелъ къ его постели и сказалъ: «Кирилль хочешь ли быть здоровымъ?» Когда Кирилль отвѣтилъ ему: охота встать человѣкъ Божій, тогда св. Андрей, взявши больного за руку, поднялъ его и велѣлъ сходить приложиться къ его гробу. Пробудившись Кирилль нашелъ себя совершенно здоровымъ.

Тотемской околгородной волости, деревни Чернякова крестьянка Анна Петрова, жена Наумова, шесть мѣсяцевъ была въ столь сильномъ разслабленіи, что лежала какъ мертвая, не имѣя силы пошевелить ни руками, ни ногами, ни глазами повести, ни принять пищи и питья, никого изъ семьи она не узнавала. Семейники ея стали молиться о ней блаженному Андрею и принесли отъ гроба его земли, положили въ воду и влили ей въ уста. Съ часъ времени послѣ сего Анна лежала какъ мертвая, потомъ поднялась и сѣла на своей постели, прославляя блаженнаго; съ того времени она стала совершенно здоровою.

На Устьѣ Толшемскомъ Дмитрій Васильевъ Кулаковъ полтора года страдалъ головою болѣзнію и былъ совершенно глухъ. Ночью явился ему св. Андрей и, подошедши къ

его постели, сказалъ: Димитрій! общайся св. Андрею, что на Тотъмъ у Воскресенія Христова, отиѣтъ молебень Димитрій началъ молиться и просить святаго и тогда же получилъ исцѣленіе.

Тотемскаго уѣзда, царевской волости, въ деревнѣ Давидовской былъ скотскій падежъ. Св. Андрей, явившись крестьянину той деревни Максиму Васильеву Ручкову, сказалъ: рабъ Божій! помолись блаженному Андрею тотемскому и скоть твой будетъ цѣлъ. Крестьянинъ съ радостію исполнилъ приказаніе святаго при его гробѣ и скоть остался здоровымъ и цѣлымъ.

ПРЕПОДОВНЫЙ ТИХОНЪ КРЕСТОГОРСКІЙ.

Объ этомъ угодникѣ Божіемъ не дошло до насъ никакихъ извѣстій, кромѣ того, что въ 7187 (1679) году онъ основалъ въ 60 верстахъ отъ г. Никольска на рѣкѣ Вохмѣ Крестогорскую Тихонову пустынь, обращенную въ 1764 году въ приходскую церковь. Пустынь его была самая бѣдная, земли имѣла очень мало и во все время непродолжительнаго (85 лѣтъ) своего существованія управлялась строителями. Имени Тихона Крестогорскаго нѣтъ въ Историческомъ словарѣ о святыхъ, ни у Филарета черниговскаго въ его соч. «русскіе святые», ни въ полномъ мѣсяцесловѣ архим. Сергія, но авторитетъ ученаго составителя списка вологодскихъ угодниковъ митрополита Евгенія ручается за то, что этотъ неизвѣстный подвижникъ не безъ основанія помѣщенъ имъ въ списокъ св. вологодскихъ угодниковъ и безъ всякаго сомнѣнія у м. Евгенія были достаточныя къ тому причины и доказательства, намъ неизвѣстныя, а можетъ быть и на всегда утраченныя. Нынѣ въ приходской церкви одинъ престолъ посвященъ имени Тихона Амафунтскаго, вѣроятно, это былъ день тезоименитства подвижника.

ПРЕПОДОБНЫЙ ФИЛИППЪ ЯКОВСКІЙ.

Преподобный Филиппъ по любви къ уединенію вышелъ изъ монастыря, въ которомъ былъ постриженъ, и, поселившись на Яиковой горѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Сухоны, верстахъ въ двухъ отъ Устюга, нѣсколько лѣтъ подвизался отшельнически, проводя дни и ночи въ молитвѣ. Какъ онъ ни старался скрывать свои добродѣтели, но близость уединенной хижины его къ Устюгу сдѣлала его извѣстнымъ гражданамъ. Многіе стали приходить къ нему, чтобы пользоваться его наставленіями, и уваженіе къ смиренному отшельнику начало возрастать болѣе и болѣе. Устюжскіе граждане выпросили дозволеніе на мѣстѣ его подвиговъ устроить монастырь, чтобы подъ его руководствомъ учиться иноческимъ подвигамъ, и въ 1654 году построили храмъ въ честь иконы Знаменія Божіей Матери съ придѣломъ во имя вновь прославленнаго тогда московскаго митрополита Филиппа. Скоро новоустроенная обитель наполнилась братіей, ревнители благочестія отовсюду спѣшили въ нее подъ руководство опытнаго въ духовной жизни старца. Но блаженный Филиппъ, не отказывая никому въ душеполезныхъ совѣтахъ и наставленіяхъ, не принялъ на себя, по своему смиренію, священнаго сана и управленія обители и скончался 17 Августа 1662 года простымъ инокомъ. Мощи его покоятся подъ спудомъ въ храмѣ его обители. По древнимъ рукописнымъ святцамъ «пр. Филиппъ бысть на Сухонѣ рѣцѣ новый чудотворецъ». См. Истор. словарь о святыхъ (стр. 238), Русскіе святые Филарета (Авг. 17), Полный мѣсяцесловъ (Авг. 17) и Истор. Иерарх. (ч. VI стр. 593).

ПРЕПОДОБНЫЙ МАРКЪ

БЪЛАВИНСКІЙ.

Преподобный Марко постриженъ въ монашество и положилъ начало иноческимъ своимъ подвигамъ въ Ильинскомъ монастырѣ, находившемся внутри г. Вологды. По своей любви къ уединенію и пустынножителству, онъ въ 1630 году просилъ благословенія у Варлаама, архіепископа вологодскаго и великопермскаго, оставить городской монастырь и удалиться въ пустыню для безмолвія, на что архіепископъ и согласился, зная Марка какъ старца благочестиваго и ревнующаго о высшихъ иноческихъ подвигахъ, и далъ ему благословенную грамоту на построение отшельнической кельи. Въ архивѣ духовной консисторіи сохранилось подлинное прошеніе пр. Марка слѣдующаго содержания: Государю преосвященному Варлааму архіепископу Вологодскому и Великопермскому, бьетъ челомъ нищій царской богомолецъ и твой святительской, Ильинскаго монастыря постриженникъ чернецъ Марко. Есть государь, въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ Заднемъ селѣ, Бѣлавинское озеро и на томъ озерѣ островъ. Умилосердись государь преосвященный Варлаамъ архіепископъ Вологодскій и Великопермскій, пожалуй меня нищеву царскаго богомольца и своего святительскаго, благослови, государь,

на томъ острову кѣлейцу поставити и потерпѣти Бога ради. Госуадрь смилуйся пожалуй ¹⁾).

Откуда Марко былъ родомъ и какого происхожденія— неизвѣстно, но какъ въ челобитной своей онъ указываетъ на малый островъ незначительнаго и удаленнаго отъ города, а также и отъ большихъ дорогъ, Бѣлавинскаго озера ²⁾, почти неизвѣстнаго въ Вологдѣ, то можно думать, что и родина его была недалеко отъ озера, въ какомъ либо изъ окрестныхъ сель. Иначе трудно было и знать о немъ. Блаженный старецъ, устроивши на острову келейцу, подвизался въ ней въ совершенномъ безмолвіи до самой своей кончины и погребенъ на мѣстѣ своего подвига. Впослѣдствіи на мѣстѣ, освященномъ его подвигами, люди, благоговѣвшіе къ его памяти, построили небольшую церковь Богоявленія и составилъ монастырь, въ 1799 году снабженный угодьями, а въ 1801 году приписанный къ Каменному, который съ того времени и получилъ названіе Бѣлавинскаго. Въ спискѣ вологодскихъ святыхъ митрополита Евгенія, напечатанномъ въ вологодскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ (1864 г. № 1), сказано, что преподобный пустынникъ Марко преставился въ 1492 году, но это очевидная погрѣшность. Въ древнемъ подлинникѣ бібліотеки Филимонова, въ книгѣ, глаголемой: описаніе о Россійскихъ святыхъ, бібліотеки московской академіи и кіевософійскаго собора, память его 8 Октября. Ни въ историческомъ словарѣ о святыхъ, ни у Филарета Черниговскаго сего преподобнаго нѣтъ.

1) На оборотѣ челобитной помѣчено: 138 (1630) года Іюня въ день дана благословенная грамота.

2) Бѣлавинское озеро въ 60 верстахъ отъ Вологды, въ окружности около 4 верстѣ, въ длину островъ имѣеть 100 сажень, а въ ширину 60.

Въ древнихъ рукописныхъ святцахъ, въ книгѣ глаголемой: описаніе о Россійскихъ святыхъ, (рукописи XVIII в. библиотекъ Московской Духовной Академіи и Кіевософійскаго собора) лицевомъ подлинникѣ библиотеки Филимонова и спискѣ вологодскихъ святыхъ, составленномъ въ 1811 году, митрополитомъ Евгеніемъ, а также и на древнихъ иконахъ вологодскихъ чудотворцевъ, находятся еще святые: преподобный князь Феодоръ Всеволодовичъ въ Вологдѣ, преподобный Кириллъ пустынный, преподобный Тимофей на Кубенскомъ озерѣ (скончался въ 7000 г.) блаженный Тома юродивый въ Сольвычегодскомъ Введенскомъ монастырѣ, блаженные: Иродіонъ, Михаилъ, Іоаннъ и Василій юродивые въ г. Сольвычегодскѣ; (въ подлинникѣ Филимонова память Іоанна 3 Іюня, Тома, Михаила и Василя 3 Іюля) но объ нихъ не дошло до насъ рѣшительно никакихъ извѣстій. Нельзя не пожалѣть объ этой утратѣ дорогихъ для насъ подробностей объ образѣ жизни и подвигахъ какъ сихъ, такъ и многихъ другихъ изъ святыхъ угодниковъ Вологодскихъ. Но возблагодаримъ Бога и за то, что уцѣлѣло и дошло до насъ, и постараемся усвоить себѣ духъ ихъ. А всѣ они, къ какому бы званію и состоянію ни принадлежали, земледѣльцы, рабы, бояре и владѣтельные князья, бѣльцы, простые иноки, власти монастырснія и святители, одинаково, всѣмъ сердцемъ, хоть и различными путями, стремились къ одной цѣли— спасенію души, и горя любовію къ Богу, не переставали

любить и земное свое отечество, радоваться его радостямъ и успѣхамъ и скорбѣть о его бѣдствіяхъ и несчастіяхъ, всѣ были самыми преданными и послушными сынами православной церкви и строгими исполнителями ея уставовъ, вѣрными подданными и усердными слугами Государя, дѣятельными и полезными членами общества, не щадившими жизни своей для его блага.

Тѣмъ же убо толнкъ имуще облажащъ насъ облакъ свидѣтелей вѣры и благочестія въ приснопамятныхъ предкахъ нашихъ, святыхъ угодникахъ Вологодскихъ, терпѣніемъ да течемъ и мы на подлежащій намъ подвигъ спасенія, взирающе на скончаніе жительствова и подражающе вѣрѣ ихъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СВЯТЫХЪ.

	Страница.
Авксентій преподобный Перцевскій - - -	365
Аврамій пр. Печенскій - - - -	363
Агапитъ пр. Маркушевскій - - - -	539
Александръ пр. Буштскій - - - -	266
Амфилохій пр. Глушицкій - - - -	206
Андрей праведный Тотемскій - - - -	680
Антоній епископъ Вологодскій - - - -	495
Антоній пр. Заоніевскій - - - -	607
Арсеній пр. Комельскій - - - -	457
Василій Христа-ради юродивый Каменскій - - -	303
Василій Христа-ради юродивый Сольвычегодскій	609
Васіанъ пр. Тиксенскій - - - -	638
Галактіонъ преподобно-мученикъ Вологодскій	609
Герасимъ пр. Вологодскій - - - -	25
Герасимъ епископъ Великопермскій - - - -	326
Григорій пр. Пельшемскій - - - -	279
Григорій пр. Авнежскій - - - -	86
Димитрій князь Угличскій - - - -	387

	Страница.
Димитрій пр. Прилуцкій - - - -	104
Димитрій пр. Цылибинскій - - - -	347
Діонисій пр. Глушицкій - - - -	177
Евфимій пр. Сямженскій - - - -	359
Игнатій пр. Прилуцкій (князь Іоаннь)	38 7
Иннокентій пр. Комельскій - - - -	379
Иродіонъ Христа-ради юродивый Сольвычегодскій, Іоанникій пр. Заоникіевскій - - - -	607
Іоаннь Христа-ради юродивой Устюжскій -	349
Іоаннь Христа ради юродивый Сольвычегодскій	15
Іоаннь праведный Устюжскій - - - -	47
Іона епископъ Великопермскій - - - -	342
Іоасафъ пр. Каменскій - - - -	299
Іосифъ пр. Заоникіевскій - - - -	587
Кассіанъ игумень Комельскій - - - -	444
Кассіанъ пр. Авнежскій - - - -	86
Кассіанъ пр. Каменскій (въ житіи Іоасафа) -	303
Кипріанъ пр. Устюжскій - - - -	53
Кириллъ праведный Вельскій (Важескій) -	366
Кириллъ пр. пустынникъ - - - -	10
Копрій пр. Печенгскій - - - -	363
Корнилій пр. Комельскій - - - -	405
Лаврентій пр. игумень Комельскій - - - -	444
Леонидъ пр. Устьнедумскій - - - -	668
Логгинъ пр. Боряжемскій - - - -	475
Макарій пр. Глушицкій - - - -	208
Максимъ праведный Тотемскій - - - -	664
Марко пр. Бѣлавинскій - - - -	693
Марія праведная Устюжская - - - -	47
Михаилъ Христа-ради юродивый Сольвычегодскій	15
Нифонтъ пр. Телеговскій - - - -	16
Онуфрій пр. Катромскій - - - -	575
Онуфрій пр. Перцевскій - - - -	365

	Страница.
Павель пр. Обнорскій - - - -	232
Пахомій пр. иже на езерѣ . - - -	212
Петръ чудотворецъ Каменскій (въ житіи Іоасафа)	303
Петръ Іерей Черевковскій - - - -	628
Пятиримъ епископъ Великопермскій - -	332
Прокопій Христа-ради юродивый Устюжскій -	61
Прокопій праведный Усьянскій - - - -	546
Сергій пр. Нуромскій - - - -	219
Сергій пр. Малопинежскій - - - -	569
Симонъ пр. Воломскій - - - -	648
Симонъ пр. Сойгинскій - - - -	487
Стефанъ епископъ Великопермскій - -	131
Стефанъ пр. Комельскій (озерскій) - -	448
Тарасій пр. Глушицкій - - - -	210
Тимоеей пр- на Кубенскомъ озерѣ - -	10
Тихонъ пр. Крестогорскій - - - -	690
Филиппъ пр. Рабангскій - - - -	215
Филиппъ пр. Яиковскій - - - -	691
Харитонъ пр. Сямженскій - - - -	359
Христофоръ пр. Коряжемскій - - - -	491
Ѳеодоръ Всеволодовичъ пр. князь - -	9
Ѳеодосій пр. Глушицкій - - - -	211
Ѳеодосій пр. Тотемскій - - - -	503
Ѳома Христа-ради юродивый Сольвычегодскій	15

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Стрп. Строк.	НА ПЕЧАТАНО.	ДОЛЖНО БЫТЬ.
5	2 Вологодскаго	Вологодскаго.
8	28 Евгеніѣ	Евгеніемъ.
26	6 въ соображеніа	въ соображеніе.
32	31 Герасимъ	Герасимъ.
36	19 жизнь	жизнь.
52	1 дарагіа	дарагій.
—	11 подъ окномъ	надъ окномъ.
55	17 послѣдній	послѣдній.
62	4 лишеніемъ	лишеніемъ.
63	20, 30 Четь-менемъ	Четь-минемъ
66	10 колѣнопреклоненіихъ	колѣнопреклоненійхъ.
89	4, 34 Махрицкую	Махрицскую.
102	19 Бассіана	Бассіана.
104	14 надежныя	надежныя.
107	18 простореци	просто рещи.
112	25 пиръ	міръ.
112	32 монастыри	монастыри.
115	10 Отъ	Отче.
—	20 Іоанновичъ	Іоанновичъ.
118	2 освѣщеніе	освященіе.
—	10 хотѣмъ	хотѣлъ,
121	13 ходѣлъ	хотѣлъ.
130	5 рызаго бархата	рытаго бархата.
135	29 Вспомнилъ	Вспомнилъ.
137	29 въ зрастомъ	възрастомъ.
146	29 онъ создалъ	Онъ создалъ.
—	31 И желаю	Я желаю.
156	33 великокняжескую	великокняжескую.
159	11 обремѣнять	обременять.
160	2 Пренска	Яренска.
163	17 монастырю	монастырю.
—	19 народа	города.
—	31 Отеческіе	Отеческія.
164	14 утверждали	утверждали.
165	25 Внеленя	Внеленя.
171	9 изъ Россіи	изъ Россіи.
242	1 и опасался	ибо опасался.
267	31 дивилася и смотрѣла	дивились и смотрѣли.
272	3 Гирковъ	Чирковъ.
280	25 Галическаго	Галическаго.
284	21 изъ за нея	изъ за нея.
323	2 сто	его.

Стран.	Строк.	НА ПЕЧАТАНО.	ДОЛЖНО БЫТЬ.
324	27	княжной	княгиней.
328	26	ино язычницы	иноязычницы,
335	11	до великаго Князя	да великаго князя.
337	31	Устьвыми	Устьвыми.
341	1	молящяся готовящяся	молящяся готовящяся
344	10	добовнѣ крести	добавнѣ крести
350	3	Божіе!	Божіей!
354	34	(№ 21 за 4774)	(№ 21 за 1874.)
356	20	людой	людей.
359	1	Преподобный Евфимій и Ха-	Преподобные Евфимій и Ха-
		ритонъ	ритонъ,
—	21	Кошты	Кушты.
373	34	Кьянда деревня	Кьянда деревни.
380	33	церки	церкви.
390	6	Такъ какъ Андрей	Такъ Андрей.
391	3	дочери	дочерей.
399	32	осно	ясно.
404	16	да подѣ благовѣрнымъ	да надѣ благовѣрнымъ.
421	30	въ вожделенное сму	въ вожделѣнное ему.
—	32	не преклоннымъ	непреклоннымъ.
433	5	Адріанъ	Адріанъ.
460	2	Евengelіе	Евангеліе.
467	28	благословенія	благословеніе.
471	21	велицѣмъ	велицѣмъ.
486	31	дозволялъ	дозволялъ.
508	29	что въ намъ истари	что къ нимъ истари.
512	29	принять	принять.
515	34	въ церкви	церкви.
522	19	Шемодамовъ	Шешадамовъ.
525	15	подѣ тѣломъ	надѣ тѣломъ.
533	6 и 7	и и вложить	и вложить.
546	7	они	онѣ.
589	10	его	Его.
613	14	егожитія	его житія.
620	18	искупленный	искушенный.
623	32	Совичу	Савичу.
629	26	кладѣбице	кладѣбицѣ.
644	7	съ нимъ	съ ними.
652	25, 26	Стрѣльницкое Соравское	Стрѣльницкое Сараевское.
659	23	написаннаго	написаннымъ.
665	25	просили архіепскаго	просили позволеніи у архі- епископа.
672	8	родную Матерь	родшую Матерь.
675	27	глухой	глухой.
683	19	Устьетолшемское	Устье Толшемское.
685	34	уѣзду	собору.